

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Г. Н. Валиахметова

ИРАКСКАЯ НЕФТЬ

в политике великих держав
на Ближнем Востоке
1932–1941 гг.

Москва
ИВ РАН
2010

ББК 66.5(5Ир)
В15

Ответственный редактор —
доктор исторических наук, профессор В.В. Наумкин

Рецензенты —
доктор исторических наук, профессор Б. Г. Сейранян;
доктор исторических наук, профессор А. З. Егорин

В15 Валиахметова Г. Н. Иракская нефть в политике великих держав на Ближнем Востоке (1932—1941 гг.). — М.: Институт востоковедения РАН, 2010. — 444 с.

ISBN 978-5-89282-425-5

Монография посвящена истории соперничества западных держав за контроль над нефтяными ресурсами Ирака в первое десятилетие независимого существования этого государства. Политико-стратегические и экономические составляющие во внешней и национальной нефтяной политике стран Запада и Востока в совокупности с транснациональной политикой нефтяных монополий свидетельствуют о разнообразии задействованных в этом процессе факторов, а также демонстрируют поразительное сходство с современной ситуацией на Большом Ближнем Востоке. Исследование базируется на архивах внешнеполитических, военных и финансовых ведомств британского правительства.

Книга предназначена широкому кругу специалистов гуманитарного профиля и читателям, интересующимся проблемами истории и мировой политики.

ББК 66.5 (5Ир)

ISBN 978-5-89282-425-5

© Валиахметова Г. Н., 2010
© Институт востоковедения РАН, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА 1. Нефтяные концессии в Ираке в ближневосточной политике великих держав в 1932–1939 гг.	22
1.1. Строительство иракского нефтепровода и укрепление военно-стратегических позиций Англии и Франции на Ближнем Востоке, 1932–1935 гг.	22
1.2. Продвижение интересов Германии и Италии в Ираке через БОД и ответные меры Англии, октябрь 1932 г. — июнь 1935 г.	43
1.3. Участие британского правительства в процессе установления контроля ИПК над концессией БОД, июнь 1935 г. — октябрь 1936 г.	69
1.4. Концессия БПК в Басре и политические аспекты финансовой помощи нефтяных компаний правительству Ирака, октябрь 1936 г. — август 1939 г.	102
ГЛАВА 2. Иракская нефть в стратегии и тактике воюющих держав на начальном этапе Второй мировой войны, сентябрь 1939 г. — июнь 1941 г.	178
2.1. Вопрос реконструкции иракского нефтепровода в военных планах Англии и Франции и позиция правительства Ирака, сентябрь 1939 г. — июнь 1940 г.	178
2.2. Влияние нефтяного фактора на формирование ближневосточной военной стратегии держав «оси» и нарастание кризисных явлений в англо-иракских отношениях, июль 1940 г. — апрель 1941 г.	196
2.3. Нефтяные аспекты англо-иракской войны и военной помощи держав «оси» правительству Гайлани, май — июнь 1941 г.	226

ГЛАВА 3. Иракская нефть и возрастание экономической и стратегической значимости Ближнего Востока, 1932—1941 г.	278
3.1. Вклад нефтяного сектора в социально-экономическое развитие Ирака и особенности становления нефтяной политики страны	278
3.2. Влияние иракской нефти на изменение роли Ближнего Востока в мировом нефтяном производстве и трансформацию нефтяной политики Великобритании и США	308
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	351
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	361
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	363
ПРИЛОЖЕНИЕ I	389
ПРИЛОЖЕНИЕ II	395
ПРИЛОЖЕНИЕ III	430
ПРЕДМЕТНО-ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	432
УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ	437
SUMMARY	443

CONTENTS

INTRODUCTION	7
Chapter 1. The Oil Concessions in Iraq in the Middle Eastern Policy of the Great Powers, 1932–1939	22
1.1. The Construction of the Iraqi Pipeline and Consolidation of Strategic Positions of Great Britain and France in the Middle East, 1932–1935	22
1.2. Advancement of Germany’s and Italy’s Interests in Iraq through BOD and Britain’s Response Measures, October 1932 – June 1935.....	43
1.3. Participation of the British Government in Setting up IPC Control over BOD Concession, June 1935 – October 1936	69
1.4. BPC Concession in Basrah and Political Aspects of the Oil Companies’ Financial Support to the Iraqi Government, October 1936 – August 1939	102
Chapter 2. The Iraqi Oil in the Strategy and Tactics of the Belligerent Powers at the Initial Stage of World War II, September 1939 – June 1941	178
2.1. The Issue of the Iraqi Pipeline Reconstruction in the Military Plans of Great Britain and France and the Iraqi Government’s Position, September 1939 – June 1940.....	178
2.2. The Influence of the Oil Factor on the Preparation of the Middle Eastern Military Strategy of the Axis Powers and the Intensification of the Crisis Phenomena in the Anglo-Iraqi Relations, June 1940 – April 1941	196
2.3. The Oil Aspects of the Anglo-Iraqi War and Military Support of the Axis Powers to the Gailani Government, May – June 1941	226

Chapter 3. The Iraqi Oil and the Growth of the Middle Eastern Economic and Strategic Significance, 1932–1941	278
3.1. The Contribution of the Oil Sector into the Economic and Social Development of Iraq and Peculiar Features of the Baghdad’s Oil Policy	278
3.2. The Influence of the Iraqi Oil on the Change in the Role of the Middle East in the World Oil Production and Transformation of the Oil Policy of Great Britain and the USA	308
CONCLUSION	351
LIST OF ABBREVIATIONS	361
BIBLIOGRAPHY	363
ANNEX I	389
ANNEX II	395
ANNEX III	430
INDEX OF SUBJECTS AND PROPER NAMES	432
INDEX OF GEOGRAPHICAL NAMES	437
SUMMARY	443

ВВЕДЕНИЕ

С начала XX века нефтяной фактор стал интегральной частью международных отношений и на сегодняшний день уже открыто доминирует во внешней политике развитых и развивающихся стран. Экономический и военный потенциал нефти, неравномерность в географическом размещении основных баз мирового нефтяного производства способствовали тому, что запасы углеводородов превратились из чисто коммерческого в важнейший политико-стратегический ресурс. Дефицит энергоносителей во многих регионах мира и масштабные сдвиги, которые произошли в последние десятилетия в структуре мирового энергетического рынка, привели к тому, что энергетическая, в том числе нефтяная дипломатия стала одним из приоритетных направлений деятельности внешнеполитических ведомств стран-производителей и стран-потребителей углеводородного сырья. В условиях глобализации тема энергетической безопасности выходит на первый план, роль и место энергетической проблематики в мировых делах устойчиво и неизменно возрастают, вынуждая экспортеров и импортеров к поиску взаимоприемлемых форм и методов сотрудничества.

Проблемы энергетики всегда относились к разряду базовых при определении долгосрочных и текущих задач ближневосточной политики мировых держав. Энергосфера является одной из основополагающих в их геополитических расчетах и в других энергоемких регионах мира — Центральной Азии и Каспийском районе. Аналитики признают однотипность проблем традиционного Ближнего Востока и обновленной Центральной Азии, а также преэминентность внешнеполитических стратегий США, России и ряда стран Евросоюза в указанных регионах, что в совокупности со стремлением местных правительств балансировать на противоречивых интересах последних существенно повышает здесь уровень конкурентного противостояния.

В этой связи представляется весьма актуальным обращение к истории трансформации системы международных отношений на Ближнем Востоке под воздействием иракского нефтяного фактора в 1932–1941 гг., в первые годы независимого существования государства Ирак. Открытие крупных месторождений нефти в Киркуке привлекло внимание международного капитала и правительств стран Запада, находившихся в жесткой зависимости от нефтяного импорта, не только к Ираку, но и к зоне Персидского залива в целом. Ход и результаты развернувшегося между великими державами нефтяного соперничества напрямую зависели от общей международной ситуации и, в свою очередь, влияли на расстановку сил на мировой арене и в регионе, а также определяли особенности экономического и политического развития Ирака и арабских государств. Иракская нефть стала одним из важных факторов возрастания экономической и стратегической значимости Ближнего Востока в мировой экономике и политике, оказала непосредственное влияние на процесс становления национальной нефтяной политики Великобритании, США, Франции, Германии, Италии и выдвигание ряда арабских стран на роль субъектов международных отношений. История включения зоны Персидского залива в сферу национальных интересов США и смены лидеров в англо-американском альянсе, занявшем доминирующие позиции в регионе, также была бы неполной без учета иракского нефтяного аспекта. Анализ и сопоставление методов реализации политико-стратегических и экономических интересов великих держав в рамках их борьбы за контроль над арабской нефтью в 1930-е гг. позволяют существенно дополнить историческую картину прошлого, провести определенные параллели с современной ситуацией, сложившейся вокруг Ирака и на Большом Ближнем Востоке в целом, выявить специфику энергетической стратегии нынешних главных «игроков» на ближневосточной и центральноазиатской аренах.

Нефтяной аспект международных отношений достаточно широко представлен в исторической науке. Значительное число публикаций, систематизация огромного фактического материала, введение в научный оборот архивных документов, малоизвестных и редко используемых источников, освещение целого ряда дискуссионных аспектов свидетельствуют о большом вкладе отечественных и зарубежных историков в разработку проблем нефтяной дипломатии великих держав на Ближнем Востоке. Вместе с тем

следует признать, что целый комплекс вопросов, исследование которых способствовало бы более глубокому пониманию прошлых и современных международных проблем, пока остается вне поля зрения аналитиков. На сегодняшний день отсутствуют обобщающие исследования, непосредственно посвященные роли иракской нефти в международной политике на Ближнем Востоке, но историографическая база, накопленная отечественной и зарубежными национальными историческими школами, и новые архивные источники позволяют в определенной степени восполнить указанный пробел. Новизна предлагаемого в данной монографии материала, кроме того, определяется введением в научный оборот документов из фондов Национального архива Великобритании. Британская дипломатическая и межведомственная переписка, стенограммы многочисленных межминистерских совещаний и отчеты британских нефтяных компаний о своей деятельности в Ираке раскрывают новые аспекты нефтяной дипломатии ведущих стран Запада на Ближнем Востоке в период между двумя мировыми войнами.

Месопотамская нефть стала объектом соперничества великих держав и их компаний на рубеже XIX—XX вв. По итогам Первой мировой войны за Великобританией закрепился приоритет в решении месопотамской нефтяной проблемы, при этом из числа конкурентов выбыла Германия, а в борьбу за османское нефтяное «наследство» включились Франция и американский капитал при активной поддержке Вашингтона. Период 1920-х годов ознаменовался серией крупных международных конфликтов, завершившихся созданием под опекой Лиги Наций (в лице Англии) государства Ирак (1921 г.), передачей под его юрисдикцию Мосульского района (1926 г.) и определением узкого круга стран (Великобритания, США, Франция), допущенных к разработке его нефтяных ресурсов (1922—1928 гг.). Нефтяной альянс стал действовать в рамках многонациональной корпорации «Ирак Петролеум Компани» (ИПК, в 1912—1929 гг. — «Туркиш Петролеум Компани»). В состав ИПК с равной долей участия (23,75%) вошли: британская полуправительственная «Англо-Персидская нефтяная компания» (АПНК, ныне «Бритиш Петролеум»), англо-голландский трест «Ройял Датч Шелл» (РДШ), французская полуправительственная «Компани Франсез де Петроль» (КФП, ныне «Тоталь»), группа ведущих американских нефтяных компаний во главе со «Стандард Ойл оф Нью-Джерси» («Стандард Джерси», ныне «Эксон») и «Стандард Ойл оф

Нью-Йорк» («Сокони», ныне «Мобил»), объединившихся в «Нир Ист Девелопмент Компани» (НИДК), а также известный британский нефтяной магнат К. С. Гульбенкян с пакетом акций в 5 % (см. Приложение III, схема 1)¹. В 1928–1941 гг. ИПК возглавлял Джон Кэдман, президент АПНК.

В 1925 г. ИПК получила эксклюзивные права на проведение исследовательских операций в провинциях Мосул и Багдад сроком на 75 лет. Поскольку Ирак являлся подмандатным государством, в вопросах привлечения внешних инвестиций он был обязан придерживаться политики «открытых дверей» во избежание установления иностранной монополии в одной из отраслей его экономики. Поэтому ИПК могла добывать и экспортировать нефть только с территории 192 кв. миль, оставшиеся районы концессии (76 тыс. кв. миль) после геологического обследования подлежали сдаче в субаренду в ходе проведения тендера. Концессионное соглашение не предусматривало каких-либо финансовых обязательств компании до начала экспорта иракской нефти, сроки и объемы которого не оговаривались. По условиям Анкарского договора от 5 июня 1926 г. в качестве компенсации за отказ Турции от претензий на Мосул иракское правительство обязалось перечислять турецкому правительству 10% своих нефтяных доходов с территории концессии ИПК в течение 25 лет.

14 октября 1927 г. в местечке Баба-Гургур в районе Киркука ударил мощный нефтяной фонтан. Нефтяной потенциал открытого месторождения устранил все сомнения в целесообразности крупных инвестиций в нефтяную отрасль Ирака и форсировал процесс выработки условий сотрудничества между европейским и американским капиталом на Ближнем Востоке. 31 июля 1928 г. владельцы ИПК подписали «Групповое соглашение», или «Соглашение о красной черте», которое оговаривало их совместные действия не только в Ираке, но и в пределах европейской части Турции, полуострова Малая Азия, Аравийского полуострова (за исключением Кувейта), Сирии, Палестины и ряда островов Средиземного моря (см. Приложение I, карта 1). Если один из компаньонов приобретал нефтяную концессию в районах, обозначенных на карте красной чертой, он был обязан допустить в дело остальные группы в той же доле, какую они имели в ИПК. Соглашение, кроме того, зафиксировало «бездоходный» статус ИПК, ограничив ее операции в Ираке добычей и перекачкой сырой нефти к терминалу на

побережье Средиземного моря, где группы должны были покупать ее по цене, покрывающей издержки производства и транспортировки. Это позволяло небританским акционерам избежать двойного налогообложения — в Англии и в своих странах, а также реализовать основную долю прибылей с иракской концессии через перерабатывающие и сбытовые предприятия участников ИПК.

Хотя «Соглашение о красной черте» примирило соперничавших ранее между собой владельцев ИПК и облегчило процесс приобретения ими совместного контроля над нефтяными ресурсами Ближнего Востока, оно не устранило ряд важных противоречий, в связи с чем вопрос иракской нефти остался в числе сложных международных проблем. ИПК являлась предприятием, созданным на основе компромиссов; группы и поддерживавшие их правительства по-разному оценивали коммерческий и политико-стратегический потенциал иракской нефтяной концессии, каждый из участников преследовал свои цели и задачи, которые с трудом увязывались с планами других компаньонов.

ИПК формально являлась британским предприятием: совместный пакет акций АПНК, РДШ и Гульбенкяна (52,5%) обеспечил британским группам контроль в компании. Учитывая, что АПНК также имела монопольные нефтяные права на северо-востоке Ирака (район Ханакина)² и в Южной Персии, подавляющее английское влияние в нефтяном производстве Ирака и всего Ближнего Востока не вызывало сомнений. Лондон считал «Соглашение о красной черте» эффективным инструментом сдерживания активности американского нефтяного капитала в жизненно важном для Британской империи регионе, а также средством уклонения от соблюдения здесь принципа «открытых дверей». Разрешив проблему самообеспечения Британской империи нефтью и ограничив свободу действий американских нефтяных компаний в арабских странах, Уайтхолл взял курс на сокращение ввоза в Англию сырой нефти при увеличении импорта готовых нефтепродуктов и в этой связи выступил сторонником неспешной разработки иракской концессии.

Участие в нефтяных предприятиях Ирака (а в перспективе — всего Ближнего Востока) наравне с Англией и США позволяло Франции, практически лишенной собственных источников нефти, занять заметное место в кругу субъектов международной нефтяной дипломатии, получить определенные преимущества при решении вопросов мировой и региональной политики, создавать условия для

освобождения страны от нефтяного диктата иностранных трестов. Нефтяная политика французского правительства предусматривала теперь усиление государственного вмешательства в нефтяные дела, сокращение импорта готовых нефтепродуктов при увеличении объемов ввоза сырой нефти, форсированное строительство нефтеперерабатывающих заводов, вытеснение англо-американского капитала с ведущих позиций на нефтяном рынке страны при сохранении объемов нефтяных поставок из СССР. Иракская нефть являлась ключевым звеном в процессе перехода Франции к нефтяной независимости, поэтому Париж настаивал на максимальном увеличении добычи нефти в Ираке и организации ее экспорта в кратчайшие сроки.

«Соглашение о красной черте» обеспечило американским компаниям точку опоры в перспективном нефтяном регионе мира. При этом за США закрепилась роль «младшего партнера» Великобритании на Ближнем Востоке. Владельцы НИДК считали, что в условиях текущей низкой конъюнктуры мирового рынка следует притормозить темпы разработки иракской нефти. В итоге между мировыми трестами — британскими и американскими акционерами ИПК наметилось сближение на антифранцузской основе. Их объединяло стремление ограничить объемы нефтедобычи в Ираке и не допустить ослабления своих позиций на нефтяном рынке Франции. Антифранцузская направленность этого союза была закреплена в секретном Акнакаррийском соглашении, заключенном «Большой тройкой»³ в сентябре 1928 г. и знаменовавшем создание Международного нефтяного картеля (МНК). Целью этого объединения являлось установление англо-американского контроля над мировой нефтяной промышленностью, в том числе в области разведки и добычи нефти, ее переработки, транспортировки и сбыта.

Подписание «Соглашения о красной черте» свидетельствовало об установлении относительного, кратковременного равновесия политических сил на Ближнем Востоке. В совокупности с Акнакаррийским соглашением оно способствовало урегулированию англо-американских нефтяных противоречий в значительной степени за счет нефтяных интересов Франции. Тем не менее картельные соглашения 1928 г. не привели к установлению прочного нефтяного мира ни между великими державами, ни между мировыми трестами, допущенными к разработке иракской нефти. Кроме того, они наносили удар по интересам поставленных

в положение аутсайдеров ряда финансово-промышленных групп США, Англии и Франции, а также оставляли за бортом растущие нефтяные потребности Германии и Италии. Поэтому в исторической литературе 1928 г. считается началом очередного этапа борьбы за нефть Ирака и других арабских стран. Теперь она развернулась не только между крупнейшими нефтяными компаниями, вошедшими в ИПК и МНК, но также между последними и компаниями-аутсайдерами, независимыми и действовавшими при поддержке своих правительств, которые стремились проникнуть на Ближний Восток в обход «красной черты».

В первую очередь ИПК попыталась предотвратить появление конкурентов в Баба-Гургур, пока единственным открытым в Ираке нефтяном месторождении. В этой связи компания обратилась к иракскому правительству с предложением сократить территорию своей концессии до границ Киркукского нефтяного района и аннулировать систему субаренды. Инициатива ИПК органично вписывалась в усилия британской дипломатии изъять политику «открытых дверей» из международных обязательств Ирака и тем самым закрыть иностранным компаниям доступ в сферу жизненных интересов Британской империи. Выдвигая идею предоставления Ираку политической независимости, Великобритания фактически стремилась трансформировать форму своего контроля над страной и обеспечить ИПК монополию на разработку иракской нефти. Поэтому пересмотр нефтяной концессии 1925 г. стал одним из главных факторов британской стратегии отмены мандата на Ирак. Но Англия натолкнулась на жесткую оппозицию Франции, которая тоже стремилась за счет нефтяной концессии в Ираке укрепить свои военно-стратегические и экономические позиции на Ближнем Востоке.

Внешняя политика подмандатного Ирака выстраивалась в соответствии с имперскими планами Великобритании, суть которых сводилась к установлению контроля над обходными путями в Индию — территориями между Левантом и Персидским заливом. Положив в основу региональной политики Багдада принцип панарабизма, англичане выдвигали Ирак на роль лидера в решении стратегических задач общеарабского масштаба. Нефтяной сектор Ирака позволял осуществить экономическую интеграцию британских мандатных территорий. Поэтому Лондон предпочитал, чтобы ИПК строила нефтепровод к Средиземному морю через Трансиорданию и Палестину и проложила вдоль его маршрута

железную дорогу. Хайфа должна была стать главным пунктом нефтеснабжения британского военно-морского флота, базировавшегося в Восточном Средиземноморье. Железная дорога Багдад — Хайфа гарантировала Ираку доходы от транзитной торговли и оказание британской военной помощи в кратчайшие сроки, без задержки от окружного пути через Суэцкий канал, Красное море и Персидский залив. Главным противником этой схемы являлась Франция, которая не собиралась уступать своих позиций в Леванте и настаивала на сирийско-ливанском маршруте нефтепровода, чтобы иметь свободу действий при погрузке иракской нефти на свои танкеры в портах Триполи, Бейрута или Александретты. Кроме того, французы разрабатывали планы соединения транспортной системы Сирии с Северной Персией через Мосул, что позволяло сирийским железным дорогам перетянуть на себя основной торговый трафик между Средиземным морем и Персидским заливом.

В результате вопрос о маршруте нефтепровода оказался тесно связан с проблемами развития коммуникаций на Ближнем Востоке, повлек за собой рост напряженности во франко-иракских отношениях и продемонстрировал наличие острых англо-французских противоречий в рамках военно-стратегического соперничества двух держав в регионе. ИПК склонялась в пользу сирийского маршрута как самого короткого, экономичного и безопасного, а также не хотела увязывать сооружение нефтепровода с железнодорожным строительством. Но для правительств, стоявших за спиной владельцев ИПК, иракская концессия имела прежде всего политическое значение, поэтому практическое разрешение вопроса об условиях нефтяного транзита зависело от расклада сил на международной арене. Правительство Ирака, в свою очередь, стремилось ослабить британские позиции в стране после отмены мандата и, добиваясь уступок от Лондона, использовало разногласия между всеми заинтересованными в иракской нефти сторонами, круг которых быстро расширялся.

Главным конкурентом ИПК стала многонациональная компания «Бритиш Ойл Девелопмент» (БОД), сформированная в 1928–1930 гг. с участием влиятельных представителей Лондонского Сити, чьи интересы были проигнорированы при создании ИПК, а также итальянской полуправительственной нефтяной корпорации «Ациенда Дженерале Италиана Петроли» (АДЖИП) и финансово-промышленных групп Германии, Швейцарии и Франции⁴. БОД

сумела заручиться поддержкой правительств Германии и Италии, которые с момента своего членства в Лиге Наций отличались настойчивостью в вопросах свободного доступа к источникам сырья. Грядущая отмена мандатного режима в Ираке позволила аутсайдерам возродить проблему на этот раз уже повторного «открытия дверей» на Ближний Восток. После подписания 30 июня 1930 г. англо-иракского союзного договора, который прочно гарантировал британские военно-стратегические и экономические позиции в Ираке, Англию уже открыто обвиняли в создании монопольной сферы влияния. К кампании критики в адрес Лондона присоединилась также Франция в надежде склонить англичан к уступкам в вопросе о нефтепроводе. Действия Берлина, Рима и Парижа в Лиге Наций поставили под угрозу срыва британский план перехода к косвенным методам управления в Ираке и сохранения британского контроля над минеральными ресурсами, экономикой и вооружениями страны.

В сложившихся условиях Великобритания взяла курс на восстановление фундаментального альянса с Францией на Ближнем Востоке и примирение с Германией и Италией путем их допуска к иракской нефти. В результате англо-французский конфликт по вопросу о маршруте нефтепровода был урегулирован принятием компромиссного решения о строительстве двух веток равной мощности Киркук — Триполи (Ливан) и Киркук — Хайфа (Палестина) с точкой бифуркации в районе Хадиты (Ирак) на правом берегу Евфрата. В этой связи правительства Палестины, Трансиордании, Сирии и Ливана под давлением Лондона и Парижа подписали с ИПК соглашения о транзите иракской нефти на условиях, предложенных компанией. Иракское правительство под нажимом Уайтхолла было вынуждено форсировать пересмотр концессии ИПК и выдачу концессии БОД.

Тот факт, что идея компромисса в вопросе о маршруте нефтепровода принадлежала американской НИДК, свидетельствовал об изменении соотношения сил в ИПК. Когда Международный нефтяной картель начал на практике осуществлять принципы Акнакаррийского соглашения, в частности принцип прикрепления рынков сбыта к географически тяготеющим к ним нефтедобывающим центрам, стало очевидно, что для Европы и стран Средиземноморья иракская нефть может дать бесспорную экономиию во фрахте. Помимо коммерческих преимуществ она имела

исключительное стратегическое значение. Поставки американской, румынской, советской, персидской, ост-индской нефти в Средиземноморский регион осуществлялись через узкие каналы (Суэц, Дарданеллы, Гибралтар), которые оказывались под угрозой закрытия во время войны. Американские участники ИПК теперь видели в Ираке не только точку опоры на Ближнем Востоке, но и производственную базу для дальнейшей экспансии на европейских и азиатских рынках. Поэтому в начале 1930-х гг. в своей борьбе за увеличение темпов разработки иракской нефти французская группа ИПК получила союзника в лице влиятельных американских трестов.

Новое соглашение между правительством Ирака и ИПК было подписано 24 марта 1931 г. Компания получила нефтяные права в провинциях Мосул и Багдад на восточном берегу Тигра (см. Приложение I, карта 2) и освободилась от всех обязательств, связанных с политикой «открытых дверей», проведением геологоразведочных и буровых операций и сооружением железной дороги Багдад — Хайфа. Взамен ИПК должна была построить нефтепровод к Средиземному морю пропускной способностью не менее 3 млн. т в год и перекачивать в Хайфу не менее 50% нефти до того, как объемы экспорта превысят 4 млн. т в год. ИПК обязалась представить Багдаду план трассы нефтепровода до 31 августа 1931 г., начать строительство обеих веток одновременно и пустить их в эксплуатацию с максимальным интервалом до 6 месяцев не позднее 31 декабря 1935 г. ИПК могла предоставить часть мощности нефтепровода другим концессионерам при условии, что объем экспортируемой из Киркука продукции не сократится ниже 3 млн. т в год.

Финансовые условия соглашения предусматривали обязательство компании выплачивать концессионную ренту в размере 400 тыс. ф. ст. золотом в год, из которых половина возвращалась ИПК после начала регулярного экспорта. Минимальная годовая сумма отчислений с экспорта составила 400 тыс. ф. ст. золотом, что соответствовало отчислениям за добычу и экспорт 2 млн. т нефти по ставке 4 золотых шиллинга с тонны. Никаких налогов и пошлин компания не выплачивала, но в качестве компенсации была обязана переводить на счета иракского правительства дополнительные фиксированные суммы: 9 тыс. ф. ст. золотом 1 января каждого года до начала регулярных экспортных отгрузок нефти, 60 тыс. ф. ст. золотом за первые добытые и экспортированные 4 млн. т нефти,

и в дальнейшем — по 20 тыс. ф. ст. золотом за каждый 1 млн. т или пропорциональную стоимость его части.

Новое соглашение возлагало на ИПК обязанность снабжать Ирак нефтепродуктами по заниженным ценам. Кроме того, по требованию и на средства иракского правительства компания должна была построить перерабатывающий завод мощностью, равной нефтяному потреблению Ирака, и обеспечить его сырой нефтью по мировым ценам. ИПК получила права на беспошлинный ввоз нефтяного оборудования и использование иракских железных дорог, телеграфных и телефонных линий, мостов, зданий и т. п., необходимых для работы промыслов и сооружения нефтепровода. На территории своей концессии ИПК могла возводить нефтеочистительные заводы, нефтехранилища, электростанции, жилые и складские помещения, а также все средства коммуникаций.

20 апреля 1932 г. правительство Ирака предоставило БОД эксклюзивные права на эксплуатацию нефтяных месторождений в провинциях Мосул и Багдад к западу от р. Тигр и к северу от 33-й параллели северной широты сроком на 75 лет (см. Приложение I, карта 2). БОД обязалась в течение 7,5 лет построить нефтепровод к Средиземному морю, самостоятельно определив его маршрут, либо изыскать другие средства транспортировки сырой нефти в объеме не менее 1 млн. т в год. При этом 20% сырой нефти, добытой на территории концессии, являлись собственностью правительства. Компания должна была обеспечить доставку этого количества нефти к пунктам страны по выбору иракских властей либо разместить эти партии на европейских рынках и выплатить Ираку отчисления в сумме не менее 8 шиллингов с тонны. БОД и ее дочерние предприятия формально должны были оставаться британскими предприятиями (зарегистрированными в Великобритании) и возглавляться британским подданным.

Финансовые условия концессии предусматривали выплату компанией невозвратной ренты в размере 100 тыс. ф. ст. золотом 1 января 1933 г. с последующим увеличением этой суммы на 25 тыс. ф. ст. в год в течение 4 лет. Затем платежи устанавливались в размере 200 тыс. ф. ст. в год до начала регулярных отгрузок нефти на мировые рынки. Долевые отчисления с экспорта составили 4 шиллинга золотом с тонны с минимальным объемом 200 тыс. ф. ст. в год. БОД также получила право беспошлинного ввоза в Ирак необходимого оборудования и материалов,

строительства шоссейных и железных дорог, телеграфных и телефонных линий, а также освобождалась от уплаты местных налогов. Как и ИПК, в качестве компенсации компания обязалась вносить в иракскую казну дополнительно по 20 тыс. ф. ст. золотом за каждый 1 млн. т экспортированной нефти. 29 мая 1932 г. иракский парламент ратифицировал концессию БОД и на следующий день принял закон о том, что нефтяные доходы Ирака в полном объеме будут направляться в бюджет капитального строительства, на финансирование крупных ирригационных и промышленных объектов.

Известие о получении БОД концессии в Северном Ираке широко обсуждалось на страницах мировой аналитической печати, но эксперты не пришли к единому мнению о том, какая из компаний — ИПК или БОД — заключила более выгодную сделку. На первый взгляд создавалось впечатление, что БОД оказалась удачливее своего конкурента. ИПК подписалась под более жесткими финансовыми условиями и обязалась строить нефтепровод по экономически невыгодному маршруту, в то время как БОД могла выбрать кратчайшую трассу к сирийскому побережью Средиземного моря и тем самым значительно снизить себестоимость иракской нефти, которой к тому же владельцы компании гарантировали емкие рынки сбыта в Европе. С другой стороны, оставался открытым вопрос о наличии на территории концессии БОД нефтяных структур, аналогичных по мощности и качеству месторождению Баба-Гургур, которое изначально обеспечивало ИПК высокую рентабельность производства, несмотря на крупные издержки.

В Лондоне не скрывали сожаления по поводу того, что БОД получила свободу выбора в вопросе о маршруте нефтепровода, а иракское правительство — право самостоятельно распоряжаться своей 20%-ной долей сырой нефти. Вместе с тем британские дипломаты считали, что только время покажет, стоила ли концессия усилий, затраченных БОД. Если на западном берегу Тигра будет найдена высококачественная нефть в промышленных объемах, это подтвердит прогнозы о том, что БОД получила более выгодные условия концессии, а иракское правительство — серьезно проиграло в нефтяных доходах. Рассмотрев различные сценарии развития событий, ведомства Уайтхолла решили использовать все средства давления на ИПК и БОД с тем, чтобы склонить обе компании к заключению соглашения о транспортировке нефти БОД по палестинской ветке нефтепровода ИПК.

Урегулирование вопроса об условиях транзита иракской нефти, пересмотр концессии ИПК, вынужденное согласие Англии допустить аутсайдеров к разработке нефтяных месторождений Мосула и форсирование выдачи нефтяной концессии БОД — все эти факторы стали важными составляющими в процессе подготовки принятия единогласного решения Ассамблеи Лиги Наций о предоставлении Ираку независимости в октябре 1932 г. При этом каждое европейское правительство, вовлеченное в международный конфликт в связи с отменой мандатного режима в Ираке, в значительной степени рассматривало ключевые проблемы молодого арабского государства через призму своей нефтяной политики и фактически действовало в национальных интересах своей страны. Сроки начала иракского нефтяного экспорта, маршрут нефтепровода и условия участия итальянского и германского капитала в развитии нефтяной промышленности Ирака определялись, в первую очередь, исходя из имперских приоритетов Англии, характера англо-французских и англо-американских отношений, и уже затем с учетом интересов Ирака и соседних с ним стран. Иными словами, в силу своего стратегического положения и нефтяного потенциала Ирак фактически стал заложником конфликта западных держав, каждая из которых пыталась использовать Багдад в качестве разменной монеты в своих сложных, многоходовых дипломатических комбинациях.

В сложившихся условиях иракское правительство достаточно успешно отстаивало национальные интересы страны. Конфликт между двумя великими державами по вопросу о маршруте нефтепровода позволил Багдаду добиться от Лондона целого ряда уступок. Ирак также попытался выдвинуться на роль субъекта международной политики на Ближнем Востоке, но на рубеже 1920—1930-х гг. его внешнеполитический курс все же определялся характером англо-французских отношений. Предоставление нефтяных концессий двум международным компаниям, способным быстрыми темпами разрабатывать богатые нефтяные ресурсы страны, создавать новые рабочие места и регулярно пополнять государственную казну валютными поступлениями, обеспечили Ираку сильные аргументы в пользу отмены мандатного режима.

Тем не менее иракские политики не сняли с повестки дня вопрос о пересмотре неравноправных отношений с Англией, в связи с чем Лондон не мог заявить о своей дипломатической

победе. Кроме того, угроза потери контроля над Ираком вынудила британское правительство пойти на многочисленные уступки. В результате политика «открытых дверей» была не аннулирована, но заменена режимом наибольшего благоприятствования для стран — членов Лиги Наций. К разработке иракской нефти был допущен аутсайдер — БОД, за спиной которой стояли интересы правительств Италии и Германии. Усугубились проблемы национальных и религиозных меньшинств, что привело к социально-политической дестабилизации на севере Ирака, в нефтеносных провинциях страны, где разворачивала свою деятельность ИПК. Стратегические планы Англии также подлежали корректировке в свете достигнутого с Францией компромисса в нефтяных вопросах.

Намерения Франции освободиться от нефтяной зависимости также не увенчались полным успехом: хотя новая концессия обязала ИПК форсированными темпами начать добычу и экспорт иракской нефти, ее транзит в значительной степени остался под контролем Англии. Нефтепровод начинался в британской сфере влияния, здесь же полностью пролегла одна из его линий. В случае серьезных осложнений в отношениях между Францией и Англией, в том числе военного характера, последняя имела возможность пользоваться иракской нефтяной продукцией и при этом перекрыть французскую ветку близ ирако-сирийской границы. В то же время Лондон и Париж признавали, что восстановление англо-французского альянса на Ближнем Востоке позволяло им в будущем проводить совместную политику противодействия укреплению германского и итальянского промышленного капитала в арабских странах. На очередном этапе борьбы за сферы влияния на Ближнем Востоке иракской нефти вновь отводилось особое место.

1 К концу 1920-х гг. акционерами АПНК являлись: английское правительство (66%), «Бирма Ойл Компани» (22%) и другие британские частные фирмы (12%). Капитал треста РДШ распределялся между голландской «Ройял Датч» (60%) и британской «Шелл Транспорт энд Трейдинг Компани» (40%). КФП была сформирована в 1924 г. по инициативе французского правительства, чтобы представлять интересы Франции в нефтяных предприятиях Ирака. В 1929 г. французское правительство приобрело четверть акций КФП и в 1931 г. увеличило свою долю участия до 35% при 40% контроля в совете директоров. Созданная в 1921 г. НИДК первоначально объединяла 7 американских компаний — «Стандард

Джерси», «Сокони», «Тексас Ойл», «Мексикэн Петролеум», «Галф Ойл», «Атлантик Рифайнинг», «Синклер Ойл Корпорейшн». В 1927 г. из состава НИДК вышли «Тексас Ойл», «Синклер Ойл» и «Мексикэн Петролеум», место последней заняла «Пан-Америкэн Петролеум энд Транспорт Компани». В 1930 г. «Стандард Джерси» и «Вакуум Ойл» скупили акции «Пан-Америкэн» и «Атлантик Рифайнинг» в НИДК. В 1931 г. «Сокони» объединилась с «Вакуум Ойл» и была переименована в «Сокони-Вакуум Ойл Компани». В итоге к концу 1931 г. акциями ИПК через НИДК владели 3 американские компании: «Стандард Джерси», «Сокони-Вакуум» (по 9,8958% в ИПК и по 41,6667% в НИДК) и «Галф Ойл» (3,9584% в ИПК и 16,6666% в НИДК). Косвенное участие НИДК в ИПК составляло 2% за счет того, что «Стандард Джерси» через свои филиалы владела 9% акций КФП. В 1934 г. «Галф Ойл» продала свою долю оставшимся двум компаниям, которые в дальнейшем представляли американские нефтяные интересы в Ираке.

- 2 Нефтеносный район Ханакина на турецко-персидской границе был включен в персидскую концессию д'Арси 1901 г. В ходе демаркации границ между Османской империей и Персией эта территория вошла в состав Мосульского вилайета. По условиям Пограничного протокола от 4–7 ноября 1913 г. османские власти признали нефтяные права АПНК на «Переданных территориях». Договор с правительством Ирака от 30 августа 1925 г. и дополнительное соглашение от 24 мая 1926 г. окончательно оформили концессионные права компании «Ханакин Ойл» (ХОК), дочернего предприятия АПНК, на этот район.
- 3 «Большая тройка» — РДШ, АПНК и «Стандард Джерси» — лидеры мировой нефтяной промышленности.
- 4 БОД была зарегистрирована 1 марта 1928 г. в Лондоне. Инициаторами ее создания являлись лорд Инверфорс, влиятельный британский финансист, Вестер Вемисс, первый лорд британского Адмиралтейства в 1917–1919 гг. и крупный акционер ряда промышленных компаний, а также Ф. У. Рикетт, известный нефтяной брокер. Германские интересы в БОД были представлены группой стальных магнатов из Рура («Гутехоффнугс хютте», «Отто Вольф», «Ферайнигде Штальверке»). В состав франкошвейцарской группы входили 9 нефтедобывающих и перерабатывающих компаний Франции и швейцарская корпорация «Свисс Бэнк». К 1930 г. уставный капитал БОД распределился следующим образом: британские интересы — 52%, итальянские — 24%, германские и франкошвейцарские — по 12%.

ГЛАВА 1

НЕФТЯНЫЕ КОНЦЕССИИ В ИРАКЕ В БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКЕ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ В 1932–1939 гг.

1.1. Строительство иракского нефтепровода и укрепление военно-стратегических позиций Англии и Франции на Ближнем Востоке, 1932–1935 гг.

Отмена мандата и вступление Ирака в Лигу Наций ограничило британское влияние в стране, но Англия сохранила свои стратегические позиции и доминирующее положение в большинстве секторов иракской экономики. Наибольшие перемены произошли в системе управления. Верховный комиссар утратил роль фактического губернатора, сократилась численность британских советников, руководство правительственными департаментами перешло к иракцам, хотя лишь немногие из них имели высокую квалификацию. Большая часть полномочий Верховного комиссара была передана британскому послу, его деятельность теперь курировало не министерство по делам колоний, но Форин Оффис. У посла уже не было права вето на законодательные акты или указы короля, на получение любой интересующей Уайтхолл информации, он потерял внушительную долю своего влияния на процесс принятия решений иракским правительством. Тем не менее он еще имел значительный вес в политических кругах Ирака и мог эффективно действовать через оставшихся британских советников в иракских министерствах и ведомствах. В 1932–1935 гг. британское посольство в Багдаде возглавлял Фрэнсис Хэмфрис, бывший Верховный комиссар. Хэмфрис был не только опытным колониальным чиновником. Прожив много лет в Ираке, он, в отличие от своих преемников, хорошо знал страну и ее традиции, обладал особым политическим

чутьем и поддерживал не только деловые, но и личные контакты со многими представителями иракской политической элиты. Это было важно для сохранения пробританского курса во внешней и внутренней политике правящих кабинетов¹.

Демократические традиции были чужды Ираку, но Англия и Лига Наций формально обеспечили страну конституцией и основами парламентской системы, по сути, создав условия для острого политического соперничества между различными группами и лидерами. Король Фейсал I фактически был посредником между приверженцами двух главных идеологий Ирака — иракским национализмом и панарабизмом. Если первые считали целесообразным сотрудничество Ирака с Великобританией, то вторые требовали отменить англо-иракский союзный договор 1930 г. и добивались ликвидации британского влияния в стране. Всего через три недели после предоставления Ираку независимости случился первый политический кризис, и правительство ушло в отставку. До марта 1935 г., когда к власти пришел блок Национального братства во главе с Ясином аль-Хашими, придерживавшимся принципов панарабизма, в Ираке сменилось 7 кабинетов. Политическая нестабильность усилилась после смерти 8 сентября 1933 г. Фейсала I и вступления на престол его 21-летнего единственного сына Гази. Он поддерживал идеи панарабизма и не одобрял британского доминирования в стране, но в целом мало интересовался политикой, в связи с чем королевский дом стал утрачивать роль влиятельного политического фактора². Это в значительной степени усложняло реализацию курса Уайтхолла на удержание Ирака в рамках британской политики на Ближнем Востоке.

Британское военное присутствие в Ираке было одним из главных источников напряженности в отношениях между Лондоном и Багдадом. В соответствии с англо-иракским договором 1930 г. из Ирака были выведены все британские и индийские войска. Но у Англии остались две военно-воздушные базы в Шуайбе и Хаббание, якорная стоянка военных кораблей в порту Басры, военная миссия, принимавшая участие в строительстве иракской армии и обучении иракских офицеров, а также право на транзит британских войск в случае войны. Военные ведомства Уайтхолла настаивали на сохранении воздушных баз в Ираке, поскольку это позволяло поддерживать связь между британскими гарнизонами в Адене, Судане, Египте, Палестине, Трансиордании, Индии

и эффективно защищать нефтепромыслы Ирака и Персии³. Укреплению стратегических позиций Великобритании в Ираке, который остался важным форпостом на пути между Суэцем и Индией, также способствовало строительство нефтепровода из Киркука к побережью Средиземного моря.

ИПК приступила к организации работ по сооружению нефтепровода сразу после подписания нового концессионного соглашения с правительством Ирака в марте 1931 г. Уже через два месяца компания направила на Ближний Восток три исследовательские партии для уточнения деталей проекта. Первую группу (в Палестине и Трансиордании) возглавил британский инженер Э. Хаукес, вторую (в Сирии и Ливане) — француз А. Бадэн, третью (в Ираке) — В. Ю. Соколовский, британский подданный русского происхождения, долгое время работавший в штате ИПК в Багдаде. В состав палестинской и иракской экспедиций также входили американские специалисты. Безопасность передвижения партий по пустыне обеспечивали британские и французские мандатные власти, которые предоставили бронированный транспорт и вооруженный эскорт. Для проведения аэрофотосъемок были выделены самолеты, базировавшиеся на английских и французских военно-воздушных базах соответственно в Ираке и Сирии. В октябре ИПК сформировала в Хайфе координационный центр во главе с англичанином Г. В. Данкли⁴.

В ноябре 1931 г. ИПК передала подробное описание маршрута нефтепровода правительствам Англии, Франции и Ирака. На трассе было решено возвести 12 насосных станций (3 — в населенных пунктах, 9 — в пустыне) с двигателями внутреннего сгорания общей мощностью 22,5 тыс. л. с.⁵ На отрезке Киркук — Байджи — Хадита, где планировалось сооружение двойной линии, три станции (К-1, К-2, К-3) оборудовались двойным комплектом насосных установок. На правом берегу Евфрата в 6 милях западнее Хадиты нефтепровод разделялся. Южная ветка с пятью станциями проходила по территориям британского мандата через Ирак (Х-1, Х-2, Х-3), Трансиорданию (Х-4, Х-5) и Палестину до терминала в Бей-Акре в 2-х милях к северо-востоку от Хайфы. Северная ветка с четырьмя станциями шла через Ирак (Т-1) и по территориям французского мандата в Сирии (Т-2, Т-3, Т-4) к терминалу в гавани Эль-Мина в 4,5 милях от порта Триполи в Ливане. Всего в Ираке располагалось 7 насосных станций, в Сирии — 3, в Трансиордании — 2.

Общая протяженность трассы составляла около 1 тыс. миль, в том числе 150 миль на участке Киркук — Хадита, 468 — южная ветка, 381 миль — северная ветка (см. Приложение I, карта 3)⁶.

Детальный маршрут нефтепровода вызвал разногласия на Даунинг-стрит. Военные ведомства и казначейство настаивали на его пересмотре и совмещении с трассой проектируемой железной дороги Багдад — Хайфа вплоть до переноса точки бифуркации из Хадиты в Хит. Хотя британское правительство отказалось от идеи получить эту магистраль за счет частных инвестиций, министерства тем не менее ожидали, что сооружение нефтепровода позволит значительно сократить общую стоимость этого стратегически важного проекта. К началу его реализации ИПК уже могла пробурить колодцы с водой, ввести в эксплуатацию телеграфно-телефонные линии и на ряде участков построить железные дороги вместо грунтовых. Министерство авиации также подчеркивало, что компания проигнорировала данные ей ранее инструкции по локализации насосных станций и целесообразность совместной охраны и защиты железнодорожных и нефтяных объектов⁷.

Дж. Кэдман, президент ИПК, категорически возражал против изменения трассы и мест расположения насосных станций. В своем ответе на запрос министерства колоний он указывал, что компания выбрала наиболее экономичный маршрут во избежание увеличения себестоимости иракской нефти. «Понимают ли чиновники разницу между строительством железной дороги и нефтепровода, — спрашивал он и напоминал, что решение о точке бифуркации в Хадите иракское правительство принимало под нажимом Уайтхолла. — Я надеюсь, вы поддержите реальный маршрут реального нефтепровода, а не примерный маршрут несуществующей железной дороги»⁸.

Министерство по делам колоний, Форин Оффис и Верховный комиссар в Ираке Хэмфрис разделяли точку зрения Кэдмана. Если бы железная дорога Багдад — Хайфа уже действовала, ИПК без сомнения проложила бы нефтепровод вдоль нее, чтобы снизить свои расходы. Ввиду отсутствия свободных финансов как у британского, так и у местных правительств было весьма сомнительно, что магистраль будет построена к концу 1935 г., когда компания по условиям своей концессии должна начать перекачку нефти к морскому побережью. Кроме того, после затяжного конфликта с Францией по вопросу о транзите иракской нефти в 1929–1931 гг.

британские дипломаты не хотели снова поднимать эту болезненную тему. Идея совместить железную дорогу с трассой нефтепровода в конечном итоге была отвергнута, так как последний был значительно короче и к тому же пролегал по территориям со специфичным рельефом местности, где сооружение рельсовых путей не представлялось возможным. В марте 1932 г. ведомства согласились с тем, что «нефтепровод не может угодить всем без исключения интересам — политическим, коммерческим, железнодорожным и другим», и одобрили предложенный ИПК проект трассы⁹. Министерство авиации сразу приступило к разработке нового воздушного маршрута между Рутбой и Амманом и определению наиболее удобных мест для сооружения взлетно-посадочных площадок вдоль нефтепровода¹⁰.

ИПК работала в тесном сотрудничестве с британскими и французскими мандатными властями. Компании потребовалась помощь в решении вопроса о долгосрочной аренде узких полос земли шириной 15 м на участках, где трасса пересекала населенные пункты, ирригационные системы и возделанные поля. В данном случае в ход был пущен правительственный механизм — кадастровое обследование в сфере землепользования и законы об экспроприации земель. В апреле 1932 г. при содействии Хэмфриса ИПК получила санкцию иракского правительства на беспошлинный ввоз через порт Басра материалов и оборудования для нефтепровода. ИПК также задействовала в строительных работах 3 собственных аэроплана на 4, 5 и 7 пассажирских мест помимо экипажа и для их обслуживания сформировала дочернюю компанию «Ирак Петролеум Транспорт». При поддержке британской и французской дипломатии ИПК добилась разрешения на полеты над Ираком и соседними странами в рамках международных воздушных конвенций¹¹.

В феврале 1932 г. с одобрения правительств Англии и Франции для сооружения и эксплуатации нефтепровода ИПК учредила компанию «Медитераниан Пайплайн», которая была зарегистрирована в Канаде как британское предприятие с уставным капиталом 5 млн. долл.¹² Ее возглавил Г. Остин, принимавший участие в работе исследовательских партий ИПК на Ближнем Востоке в 1929–1930 гг., президент двух дочерних фирм «Стандард Джерси» по строительству нефтепроводов в США. Административный штат «Медитераниан Пайплайн» был укомплектован из опытных американских инженеров. Французские директора возражали против

усиления американского влияния в предприятиях ИПК и потребовали, чтобы Кэдман лично руководил проектом. В обмен на свое согласие Кэдман добился назначения на пост вице-президента ИПК У. Фрэзера, члена правления АПНК. Он считал, что такая рокировка позволяет существенно усилить британские позиции в совете директоров ИПК и подключить аппарат АПНК к строительству иракского нефтепровода. Кэдман также предложил направить французских представителей в штат «Медитераниан Пайплайн», задействованный в Сирии и Ливане¹³.

Заинтересованность Кэдмана в непосредственном участии АПНК в организации строительных работ ИПК по прокладке трубопровода и в лояльности французских директоров имела вполне определенные основания. В марте 1931 г., через два месяца после подписания соглашений ИПК с властями Палестины и Трансиордании о транзите иракской нефти, АПНК, которую возглавлял тоже Кэдман, обратилась к Иерусалиму и Амману с просьбой о предоставлении ей аналогичных прав. Компания также ходатайствовала о санкции на перекачку своей нефти из Ханакина и Южной Персии по нефтепроводу ИПК. Инициатива Кэдмана первоначально была горячо поддержана на Даунинг-стрит. «Мы не можем зависеть от ИПК, ее пробританская политика держится исключительно на авторитете Кэдмана, а это весьма неустойчивый фактор», — считали в Адмиралтействе и указывали, что АПНК должна самостоятельно транспортировать свою нефть к Средиземному морю¹⁴. Форин Оффис и министерство по делам колоний признали, что эта схема согласуется с интересами Британской империи, и выразили готовность оказать АПНК дипломатическую помощь в приобретении прав на сооружение собственного нефтепровода¹⁵.

Однако вскоре выяснилось, что Кэдман не собирается строить отдельный нефтепровод для АПНК через Трансиорданию и Палестину, и искомые концессии ему необходимы для того, чтобы не вести с пустыми руками переговоры с ИПК об использовании ее трубы. «Речь идет о международных соглашениях, которые фактически станут разменной монетой в коммерческой сделке между двумя компаниями», — конкретизировали ситуацию в Форин Оффис и поставили под сомнение необходимость своего вмешательства в этот вопрос¹⁶. Но Адмиралтейство заручилось поддержкой других ведомств и отстояло свою позицию. В случае если

АПНК не сможет договориться с ИПК о взаимовыгодных условиях сотрудничества в вопросах транзита, Кэдман намеревался проложить нефтепровод АПНК к Средиземному морю через Сирию, по самому экономичному маршруту. Наличие же таких договоренностей между АПНК и ИПК в будущем могло стать веским аргументом в пользу наращивания пропускной способности именно южной ветки нефтепровода ИПК. В обмен на помощь британской дипломатии от Кэдмана потребовали письменных гарантий того, что если в течение 10 лет нефть Ханакина пойдет на экспорт, она будет перекачиваться только в Хайфу¹⁷. В начале 1933 г. при содействии британского Верховного комиссара в Иерусалиме и с одобрения Уайтхолла соглашения АПНК с властями Палестины и Трансиордании были подписаны¹⁸. Как и ожидалось, в этой связи правление ИПК согласилось предоставить АПНК часть мощности своего будущего нефтепровода.

В июне 1932 г. на ежегодном собрании акционеров АПНК Кэдман известил о том, что, несмотря на мировой экономический кризис, компания инвестировала в Ирак крупные капиталы. Он сообщил, что ИПК уже разместила заказы на производство и транспортировку труб, механизированной техники, телеграфных и телефонных столбов и кабелей, а также зафрахтовала морские грузовые суда. В заключение он отметил, что сооружение иракского нефтепровода потребует консолидации усилий всех отраслей промышленности Европы и США, в значительной степени повлияет на оживление экономики ряда западных стран и станет важным фактором экономического развития Ирака и соседних территорий¹⁹.

Строительство нефтепровода ИПК началось в сентябре 1932 г. от Хайфы, Триполи и Байджи. Первая, подготовительная стадия работ предусматривала приведение в порядок маршрута. Компания решила уложить трубы в траншеи во избежание их повреждения из-за перепадов давления²⁰ или в результате преднамеренных акций со стороны местных антиправительственных элементов. В тех местах, где трасса пересекала реки Тигр и Евфрат, дно рек было скалистым, а течение — особо стремительным, поэтому и здесь был сделан выбор в пользу траншей. В среднем за день выкапывалась траншея длиной 1600 м, глубиной 0,9 м и шириной 0,6 м; на участках с базальтовым грунтом требовалась помощь взрывателей.

Маршрут пролегал вдали от основных дорог, по местности весьма сложной с точки зрения рельефа и климата. Наибольшие

трудности вызвало сооружение южной ветки, которая пересекала районы зыбучих песков и болотистых почв, песчаников и базальтовых скал. Последние представляли собой массивные твердые валуны диаметром до 40 м с рыхлыми абразивными почвами под ними. На таких участках протяженностью 60–100 миль транспортировка крупногабаритных грузов превращалась в серьезную проблему, даже когда путь был очищен от валунов²¹. В сезон дождей некоторые дороги за несколько часов становились непроходимыми для любого транспорта. В этой связи ИПК задействовала различные виды перевозочных средств от обычных грузовиков до новейших типов моторных тягачей на гусеничном ходу, а также тракторы и экскаваторы, способные поднимать валуны до трех метров в диаметре²². Для нефтепровода требовалось 1180 миль стальных труб диаметром 0,3 м и общим весом около 116 тыс. т; заказы были размещены во Франции (49 тыс. т), Англии (45 тыс. т), Германии (14 тыс. т) и США (8 тыс. т). Одновременно с укладкой труб началось строительство дорог, жилых и складских помещений, телеграфных и телефонных линий; на переправах через Тигр и Евфрат были установлены два канатных парома грузоподъемностью соответственно 3, 5 и 10 т²³.

Тот факт, что ИПК прокладывает первоклассные грунтовые дороги в пустыне, сразу привлек внимание британских военных ведомств, отводивших дорожному строительству особое место в системе общей защиты Ближнего Востока. По инициативе министерства авиации британское правительство попыталось обязать ИПК построить шоссе Мафрак — Хайфа, считавшееся важным звеном в обороне Трансиордании и Палестины. ИПК отказывалась, ссылаясь на то, что не нуждается в этой трассе и для ее тяжелого грузового транспорта достаточно грубых щебневых дорог. На Даунинг-стрит полагали, что на совет директоров оказывала давление французская группа, которая, следуя указаниям Парижа, блокировала любую угрозу конкуренции между Триполи и Хайфой в сфере наземных перевозок. Поэтому британское казначейство согласилось частично профинансировать проект из фонда развития колоний. Осенью 1933 г. в Хайфе начались переговоры между британским Верховным комиссаром в Палестине и Трансиордании и Г. Данкли, представителем ИПК, об участии компании в сооружении этой стратегической магистрали²⁴.

Сходная ситуация сложилась с радиотелеграфной и телефонной связью между Хайфой, Киркуком и Триполи, которая была

установлена ИПК к апрелю 1933 г. Английские компании получили основную часть заказов на 5 тыс. миль кадмиево-медных проводов и 27 тыс. стальных и железных телеграфных столбов. Современное оборудование поставляла известная английская фирма «Маркони Уоркс». Станции связи базировались на насосных станциях и работали на волнах длиной 745–1030 м с радиусом охвата до 500 миль для телеграфа и 300 миль для телефона. Они свободно вели прием из Восточной Европы и Западной Азии, но по вечерам возникали проблемы, когда в эфир выходили вещательные и пропагандистские каналы Западной Европы и СССР²⁵.

На участке от Киркука до ирако-иорданской границы подрядчиком ИПК выступал почтово-телеграфный департамент правительства Ирака, который одновременно проложил вдоль нефтепровода свои телефонные линии. Амман и Иерусалим решили последовать примеру Багдада и обратились в британский фонд развития колоний за финансовой помощью²⁶. Лондон санкционировал установку беспроводной связи ИПК с условием, что ею беспрепятственно смогут пользоваться британские военные власти на Ближнем Востоке. Более того, за Верховным комиссаром в Палестине и Трансиордании резервировалось право в случае военной угрозы аннулировать лицензию ИПК на эксплуатацию своих телеграфно-телефонных систем и передать их под контроль мандатной администрации. Правление ИПК не стало доводить дело до суда и уступило нажиму Уайтхолла²⁷.

19 ноября 1933 г. ИПК официально известила о том, что работы по прокладке нефтепровода из Киркука к обоим терминалам на побережье Средиземного моря полностью завершены и компания приступает к оборудованию насосных станций²⁸. К этому времени британские и французские военные ведомства уже разрабатывали общую стратегию охраны и защиты нефтяных объектов. Она предусматривала совместные действия военной авиации и наземных сил с привлечением отрядов местной полиции в качестве вооруженного конвоя и патруля. ИПК, со своей стороны, была обязана обучить свой европейский и американский персонал навыкам военного дела, отработать систему эвакуации и подготовить специальных агентов, которые будут вести разведку среди местных племен²⁹.

Наиболее уязвимыми с точки зрения охраны были насосные станции X-4 и X-5 в Трансиордании, расположенные в пустынных пограничных с Сирией районах, вдали от основных дорог

и населенных пунктов. Проживавшие здесь племена изначально протестовали против сооружения нефтепровода и неоднократно нападали на строительные бригады ИПК, похищая местных рабочих и требуя закопать траншеи. Ситуация усугубилась осенью 1933 г., когда в связи с неурожаем живущие впроголодь бедуины стали часто появляться на сирийско-иорданской границе; многие из них собирались близ лагерей ИПК, выпрашивая еду у рабочих³⁰.

В октябре 1933 г. насосные станции X-4 и X-5 посетили представители британских ВВС, базировавшихся в Ираке и Трансиордании, а также пограничных служб Палестины и Трансиордании, Арабского легиона (майор Дж. Глабб)³¹ и ИПК (полковник Г. Медликотт и С. Лонгригг, отвечавшие за систему безопасности). Предложенные ими меры были одобрены военными экспертами и в дальнейшем внедрялись на других нефтяных объектах в Ираке и на британских мандатных территориях. Вдоль нефтепровода было решено установить постоянный воздушный маршрут и построить взлетно-посадочные площадки через каждые 16 миль, а также близ насосных станций в радиусе до 1 мили. Патрулирование возлагалось на отряды местной полиции (15–18 чел.) во главе с британским офицером, расходы на содержание которого ИПК брала на себя. Компания отказалась вооружать свой штат, но согласилась укомплектовать насосные станции короткоствольным оружием и винтовками, чтобы местный патруль мог отражать нападения бедуинов до прибытия внешней помощи.

Военные министерства также учитывали возможность ведения более масштабных боевых действий. Поэтому предусматривалось создание объединенных сил по защите нефтяных объектов в составе британских ВВС, механизированных и пограничных военных частей местных правительств. Организация обороны насосных станций позволяла осуществлять воздушные атаки, перебрасывать по воздуху и производить десантирование наземных войск. По требованию военных ведомств для эффективной помощи регулярным войскам на станциях оборудовались так называемые «помещения для обслуживающего персонала», где находились запасы авиационного горючего, оружие, амуниция, вода, еда, медикаменты³². В целях безопасности европейскому и американскому штату ИПК было запрещено проживать на станциях вместе с семьями, хотя для этого имелись все условия — система водоснабжения, комнаты отдыха, бассейны, амбулатории и т. д.³³

Для строительства насосных станций летом 1933 г. ИПК наняла 5200 иракцев, 1400 палестинцев (евреев и арабов), 4250 иорданцев, 2600 сирийцев и ливанцев. В целом в 1932–1934 гг. в сооружении нефтепровода принимали участие более 14,5 тыс. человек местного населения, из них в основном формировались бригады для выполнения простейших работ. Высококвалифицированный инженерно-технический и административный персонал — около 400 человек — был представлен гражданами 13 государств, в основном Англии, США и Франции, а также Польши, Бельгии, Югославии, Германии, Италии, Греции, России (эмигранты), Латвии, Эстонии и Дании³⁴.

Система набора местных кадров предусматривала предварительное медицинское обследование и вакцинацию каждого человека за счет компании, регистрацию с предоставлением паспорта, где фиксировались персональный номер, анкетные данные, отпечаток пальца, фото и уровень навыков. Наемным рабочим гарантировались регулярное бесплатное медицинское обслуживание³⁵, проезд, проживание и обеспечение питьевой водой в строительных лагерях ИПК в пустыне, а также 50% оплаты больничного листа и 100% компенсации за травмы на рабочем месте. Продолжительность рабочего дня формально составляла 9 часов зимой и 8 часов летом, но на практике была увеличена на 2 часа с денежной компенсацией. Компания планировала ввести для местного персонала 6-дневную рабочую неделю и один неоплачиваемый 7-дневный отпуск в году. Но так как расчет зарплаты производился на повременной основе, местное население отказывалось от выходных³⁶.

Условия найма разрабатывались юристами ИПК с учетом рабочего законодательства Палестины и рыночной цены на неквалифицированный труд в арабских странах. В сфере социальных гарантий они выгодно отличались от условий других местных и иностранных коммерческих и промышленных предприятий. В вопросах оплаты у компании возникли определенные проблемы. В Палестине стандартные расценки для разнорабочих мужского пола составляли в среднем 120 милей в день³⁷. Тарифная сетка ИПК делилась на 7 групп в зависимости от уровня навыков местного персонала. Зарплата рабочих низшей категории, в том числе детей от 10 лет и подростков, задействованных на рытье траншей, не превышала 80–100 милей в день. Рабочие, прошедшие обучение в лагерях ИПК, получали в среднем в два раза больше (дробильщики камней, мешальщики извести, слесари-монтажники, плотники, маляры,

каменщики, повара, сторожа, контролеры, младший медицинский персонал). Зарплата немногочисленных местных кадров высшей категории (водитель грузовика и главные электрик, монтажник, механик, кузнец) в отдельных случаях доходила до 400–550 милей в день. Помимо этого ИПК выплачивала 30–50 милей в день в качестве сверхурочных и за работу в пустыне, вдали от постоянного места жительства³⁸.

12 июня 1932 г. Федерация еврейских рабочих Палестины при поддержке тред-юнионов Англии заявила, что расценки ИПК на 25% ниже расценок, установленных для неквалифицированного персонала, нанятого британскими мандатными властями для переоборудования порта Хайфы. В протестах, направленных в министерство колоний и Верховному комиссару, также указывалось, что стандарты жизни местного арабского населения и еврейских иммигрантов отличаются и последние не могут существовать на тот прожиточный минимум, который установлен в Палестине в целом. Федерация требовала от ИПК ввести оплачиваемые выходные и праздничные дни, а также запретить 7-дневную рабочую неделю и превышение продолжительности рабочего дня свыше 9 часов³⁹.

После появления в некоторых европейских изданиях публикаций с обвинениями в адрес ИПК в дискриминации прав еврейских иммигрантов и парламентского запроса в министерство колоний правлению компании было рекомендовано пересмотреть систему оплаты рабочих еврейской национальности, отдавать им предпочтение при наборе местных кадров и обеспечить им возможность повышать свой квалификационный уровень. ИПК заявляла, что не может работать по двум тарифным сеткам и «предпочитает не разделять свой персонал по расовым и религиозным признакам». Опровергая обвинения прессы, компания указывала, что в ее штате неквалифицированных рабочих евреи составляли 22,5%. Но в конечном итоге ИПК была вынуждена уступить и ввести для представителей еврейской общины контрактную систему временного найма. В отличие от обычной практики она предусматривала неполный рабочий день с сохранением всех социальных гарантий и уровня зарплаты, равного зарплате арабского чернорабочего при полной занятости, а также бонусы и премии. Примечательно, что в официальных ответах министерства на запросы британских и палестинских профсоюзов, а также в публичных заявлениях представителей Уайтхолла указывалось, что мандатные власти

Палестины не допустят дискриминации прав палестинских арабов и проследят за тем, чтобы ИПК обеспечивала равные условия труда и оплаты и арабам, и евреям⁴⁰.

В Ираке, Трансиордании, Сирии и Ливане расценки на неквалифицированный труд были ниже, чем в Палестине, поскольку в указанных странах рабочее законодательство как таковое отсутствовало. Местные правительства не поднимали вопросы оплаты, отдавая должное ИПК, которая в условиях неурожая и общего экономического спада разрешала болезненную проблему с безработицей⁴¹. Тем не менее определенные трудности возникли и здесь. Так, в лагерях ИПК в Трансиордании было много случаев хищений и криминала. Майор Глабб, отряды которого контролировали районы передвижения бедуинских племен на сирийско-иорданской границе, считал, что компания может винить только себя, так как не приняла к сведению рекомендации военных ведомств, возражавших против прокладки нефтепровода и локализации насосных станций в пограничных областях. Кроме того, ИПК набирала в свой штат бедуинов без согласования их кандидатур с местными властями. В то же время Глабб признавал, что зачастую беспорядки провоцировались европейцами и американцами, которые игнорировали местную полицию и ее законы⁴². «Сложно поддерживать порядок в лагере, когда вокруг 200 миль пустыни и 400 человек персонала», — указывал он⁴³.

ИПК, в свою очередь, считала, что меры безопасности, принятые британскими и французскими мандатными властями и местными правительствами, существенно ограничивают свободу действий строительных бригад и исследовательских партий, и требовала отменить рестрикции. В частности, компания ходатайствовала о праве своего персонала передвигаться по пустыням без сопровождения конвоя и в любое время, а не только два дня в неделю, когда транспортные пути охранялись полицией⁴⁴.

В политических и общественных кругах Ирака острой критике подверглась производственная и кадровая политика ИПК. В сентябре 1931 г. правление компании приняло решение о приостановке буровых операций на период строительства нефтепровода (3–4 года). В 1931 г. объем разведочных работ сократился в 3 раза, а количество буровых установок — с 8 до 1. К этому времени в Киркуке было полностью укомплектовано 24 скважины, готовые в любой момент начать добычу не менее 7 млн. т нефти в год.

В условиях отсутствия нефтехранилищ и трубопровода ИПК приступила к их краткосрочной консервации, но продолжила обследование месторождения Баба-Гургур и в 1932–1934 гг. оборудовала 11 новых продуктивных скважин. После пуска нефтепровода в эксплуатацию компания, вопреки своим декларативным заявлениям, не стала наращивать объемы пробного бурения и в неспешном порядке тестировала участки на всей территории своей концессии (см. Приложение I, карта 4, Приложение II, таблица 1). Хотя ИПК действовала в рамках нового соглашения, освободившего ее от жестких обязательств по разведочному бурению, отказ от масштабных изысканий, по мнению Багдада, косвенно подтверждал ее намерение сдерживать темпы роста нефтяного производства в Ираке⁴⁵.

В 1931 г. на нефтепромыслах в Киркуке начались массовые увольнения. Багдадская пресса утверждала, что ИПК сокращает свой штат исключительно за счет иракских рабочих. С одной стороны, подобные заявления были обоснованы. В абсолютных и относительных показателях увольнения иракского персонала были гораздо внушительнее, чем европейского и американского. Так, в течение 1931 г. штат ИПК в Ираке сократился на 1772 чел. (75,7%), в том числе европейский и американский — на 100 чел. (34,2%), иракский — на 1485 чел. (74%)⁴⁶. Но одновременно компания приступила к формированию корпуса разнорабочих для строительства нефтепровода, и численность иракского персонала ИПК стала быстро расти. Если в декабре 1931 г. она составляла всего 476 чел. (83,6% штата ИПК), в 1932 г. — уже 2990 чел. (88,7%), в 1933 г., с началом сооружения насосных станций — 5622 чел. (92,8%), в 1934 г. — 4166 чел. (96%) (см. Приложение II, таблица 2). Для работ в пустыне рабочие в основном рекрутировались из местных племен и, как в Трансиордании и Сирии, у администрации ИПК порой возникали определенные проблемы. Так, бедуины, занятые на строительстве насосной станции X-3 близ Рутбы, отказывались выполнять некоторые требования санитарного характера, ссылаясь на то, что они нарушают их племенные и религиозные обычаи⁴⁷.

Сооружение нефтепровода из Киркука к побережью Средиземного моря обошлось ИПК в 10 млн. ф. ст., что увеличило ее общие затраты с начала операций в Ираке в 1926 г. до 15–16 млн. ф. ст.⁴⁸ Строительные работы завершились в рекордно короткий период, с опережением на 15 месяцев сроков, предусмотренных концессией.

Первая партия нефти поступила на терминал в Триполи 14 июня 1934 г., в Хайфу — 14 октября 1934 г. 3 августа из Триполи на танкере «Анри Депре» в Европу был отправлен первый груз иракской нефти в объеме 14 тыс. т. 15 августа судно прибыло в Гавр, откуда нефть доставили на новый завод «Компани Франсез де Раффинаж» в Гонфревилле. Как отметил директор Национального бюро жидкого топлива Франции Л. Пино, этот рейс символизировал успешный результат многолетних усилий Франции обеспечить себе долю участия в нефтяном производстве Ирака⁴⁹. В 1934 г. по нефтепроводу было перекачано 933 537 т нефти. К концу 1935 г. ИПК завершила строительство новых гаваней и доков, монтаж погрузочного оборудования в Бей-Акре и Эль-Мине⁵⁰ и вывезла 3 557 981 т. В 1936 г. поставки иракской нефти на мировой рынок возросли до 3 894 447 т. К концу года было закончено строительство очистительного завода в Киркуке и, перед тем как пустить нефть по трубопроводу, из нее стали удалять избыточные компоненты серы⁵¹. Это позволило ИПК вывести нефтяной экспорт на уровень более 4 млн. т в год и стать главной нефтедобывающей компанией в Ираке (см. Приложение II, таблицы 3, 4).

Официально вся система нефтепроводов была открыта 14 января 1935 г. королем Гази I в Киркуке. Торжественные церемонии также прошли 16–24 января в Хадите, Дамаске, Бейруте, Триполи, Хайфе и Аммане. На каждую из них было приглашено до 600 гостей, в том числе король Трансиордании Абдалла, парламентарии и министры Великобритании и Франции, представители местных правительств и мандатных властей, а также нефтяных кругов Европы и США⁵². Стратегическая значимость нефтепровода была подчеркнута участием кораблей британского и французского военно-морских флотов в открытии терминалов в Хайфе и Триполи⁵³. Британская дипломатия сочла нежелательным участие в торжествах членов британской королевской фамилии, на которую арабские националистические круги возлагали ответственность за Декларацию Бальфура и проводившуюся в Палестине политику поощрения еврейской иммиграции. Открытие после реконструкции порта Хайфы (октябрь 1933 г.) уже стало поводом для антисионистских демонстраций и кампаний в арабской прессе⁵⁴. По тем же причинам Р. Вэлу-Когэну, директору компании «Шелл», тоже рекомендовалось воздержаться от поездки в арабские страны⁵⁵. Исходя из соображений безопасности, на торжества не были приглашены

женщины (супруги и дочери участников церемоний), более того, они не покидали дипломатические миссии своих стран⁵⁶.

В приветственных речах король Гази I, король Абдалла, Дж. Кэдман и Верховные комиссары в Палестине и Трансиордании, Сирии и Ливане отмечали огромный вклад ИПК в экономическое развитие Ирака и соседних стран-транзитеров. В условиях мирового экономического кризиса компания создавала новые рабочие места, сооружала разветвленную транспортную инфраструктуру, в ряде районов разрешила проблемы с водоснабжением; градообразующими предприятиями стали насосные станции⁵⁷. В разговорах с Хэмфрисом иракские политики выразили надежду на то, что ИПК в ближайшем будущем увеличит объемы добычи и экспорта нефти до 20 млн. т в год и построит вторую линию нефтепровода к Средиземному морю параллельно хайфской ветке. В Форин Оффис считали «вполне естественным желание иракцев вывозить как можно больше нефти и проложить еще одну трубу на Хайфу», но признавали, что и на этот раз вряд ли удастся связать новый проект со строительством железной дороги Багдад — Хайфа ввиду отсутствия свободных финансов у британского казначейства и нежелания иракских властей брать на себя расходы по сооружению иракского участка этой магистрали⁵⁸. Церемонии открытия иракского нефтепровода широко освещались в мировой печати. Обозреватели называли нефтепровод «лучшим творением инженерной мысли XX века», а также подчеркивали, что ИПК использовала новейшие мировые достижения в сфере транспортировки и менеджмента⁵⁹.

Крупные инвестиции западных нефтяных монополий, объединенных в ИПК, оказали стимулирующее воздействие на экономику Ирака. «Ирак родился с золотой ложкой во рту, — писал британский журнал «Нир Ист энд Индия». — Фортуна самого молодого из независимых государств мира не ограничивается наличием нефти: весьма сомнительно, чтобы Ирак смог самостоятельно добыть и экспортировать хотя бы одну тонну». Ключевым фактором создания и развития промышленного сектора страны, по мнению еженедельника, стало беспрецедентное по масштабам и стоимости строительство нефтепровода к Средиземному морю. «Для этого потребовалось сосредоточить нефтедобычу Ирака в руках самых крупных нефтяных компаний мира, которые теперь сотрудничают в ИПК, а также объединить усилия трех наций [Англии,

Франции и США. — Г. В.]», — указывала редакция⁶⁰. Уже весной 1933 г. Дж. Хэскилл, глава Восточного банка в Лондоне, где размещались счета иракского правительства, изучив экономическое состояние страны, сообщил, что хотя Ирак пострадал в период мирового кризиса, смена валюты⁶¹ и развитие нефтяного сектора привели его к стабилизации⁶².

Об этом также свидетельствуют ежегодные отчеты Администрации железных дорог Ирака. В них указывалось, что в период экономической депрессии, повлекшей падение объемов иракского экспорта, сокращение транзитной торговли и снижение пассажирских перевозок, ИПК обеспечивала стабильную работу железных дорог. В 1927—1931 гг. компания активно проводила изыскательные операции в Киркуке и ее заказы на транспортировку бурового оборудования составляли в среднем 34 тыс. т в год. Строительство нефтепровода увеличило грузовые перевозки ИПК до 43—50 тыс. т в год. В этой связи в 1932 г. Ирак дополнительно закупил 6 поездов, 4 локомотива и 2 грузоподъемных крана. Кроме того, особую актуальность приобрел вопрос о замене традиционной для страны узкоколейки на стандартные железные дороги, так как колеи разных размеров создавали сложности с доставкой грузов из Палестины и Персии. Администрацию железных дорог также беспокоил рост конкуренции со стороны шоссейных дорог, развитию которых способствовали масштабные строительные работы ИПК. В частности, речь шла об автомаршруте Багдад — Дамаск через пустыню, открывшемся осенью 1933 г.⁶³ В 1934 г. экономические обозреватели журнала «Нир Ист энд Индия» отмечали, что Ирак становится емким рынком моторного транспорта и механизированной техники и, следовательно, важным потребителем нефтепродуктов. В печати прошла информация о том, что некоторые американские компании заинтересовались изменениями на автомобильном рынке Ирака и намерены построить в Багдаде автозавод⁶⁴.

С началом нефтяного экспорта доходы Ирака увеличились в два раза и к концу 1930-х гг. снова удвоились (см. Приложение II, таблица 5). В 1935—1937 гг. формально они составляли около 1 млн. ф. ст. золотом в год, в том числе 800 тыс. ф. ст. — отчисления ИПК за экспорт 4 млн. т нефти и 150—200 тыс. ф. ст. — рента БОД. На практике иракское правительство получало чуть более 50% этой суммы, так как предварительно выплачивало с нее 10% Турции по условиям Анкарского договора 1926 г. и возвращало ИПК половину

ее концессионной ренты за 1931–1934 гг. Поэтому в указанный период поступления с нефтяных концессий ИПК и БОД в среднем составляли 643 тыс. иракских динаров (10,5% общих доходов государственного бюджета). С 1938 г. возвратные платежи ИПК завершились и приток валюты в страну с экспорта нефти возрос. Но мощностные возможности нефтепровода ограничивали экспортные возможности Ирака⁶⁵ и, как следствие, рост его нефтяных доходов.

Несмотря на значительное увеличение нефтедобычи в Киркуке, ситуация на нефтяном рынке Ирака не изменилась. В соответствии с условиями концессии 1931 г. ИПК сформировала торговую фирму — «Рафидан Ойл Компани» (РОК), и в мае 1932 г. ей были переданы права на нефтеснабжение страны, принадлежавшие ранее ХОК, дочернему предприятию АПНК в Ханакине. В июле Багдад освободил РОК от уплаты налогов на операции с нефтепродуктами, закрепив тем самым за ней привилегии, гарантированные ИПК. При этом иракское правительство напомнило, что РОК обязана поставлять продукцию, произведенную только из иракской нефти. На деле схема нефтяного снабжения осталась прежней и в этой сфере АПНК фактически сохранила свою монополию. РОК поставляла нефтепродукты в северные и центральные районы Ирака с завода ХОК в Альванди, в южные — с перерабатывающего комплекса АПНК в Абадане; вся нефть ИПК в сыром виде уходила на экспорт (см. Приложение II, таблица 6).

Иракские власти выражали недовольство политикой РОК, считая ее результатом договоренности между АПНК и ИПК, которые стремились избежать конкуренции и не допустить снижения цен на внутреннем рынке страны. Причина также состояла в том, что владельцы ИПК не собирались выходить за рамки нефтедобычи и обременять себя организацией торгово-сбытовой сети в Ираке, у которого емкость внутреннего рынка нефтепродуктов оставалась достаточно низкой. Поэтому полный пакет акций РОК был продан ХОК в обмен на ее торгово-распределительный аппарат в Ираке. В 1933 г. Багдад поставил вопрос о полномочиях РОК действовать от имени ИПК и пользоваться ее привилегиями, а также заявил, что построит собственный перерабатывающий завод в случае, если компания не снизит цены. Конфликт разрешился в июле 1936 г., когда ИПК уступила и согласилась выплачивать внутренние налоги с доходов с торговли нефтепродуктами в размере 9 тыс. ф. ст. золотом в год с 1 января 1935 г.⁶⁶

Иракская нефть поступила на мировой рынок в период кризиса перепроизводства и низких цен на нефтепродукты. Поэтому мировая общественность удивлялась поспешности, с какой был проложен нефтепровод. Мировые тресты, входившие в состав ИПК, не испытывали особой нужды в дополнительных партиях сырой продукции, напротив, они уже несколько лет решали проблему ограничения нефтедобычи и уменьшения нефтяных запасов на складах. Отечественная и зарубежная аналитическая печать того времени справедливо усматривала причину ускорения строительных работ по прокладке нефтепровода в военно-политических мотивах правительств Великобритании и Франции.

Осведомленный экономический журнал «Эстрихшер-Фольксвирт», связанный с банками Центральной Европы, следующим образом характеризовал военные приготовления великих держав на Ближнем Востоке: «С точки зрения британской нефтяной политики можно объяснить странное несоответствие между предполагавшимися и действительными сроками строительства нефтепровода. Ясно, что нельзя изолированно рассматривать деятельность ИПК... Гигантская концессия АПНК также входит в этот комплекс. С ней вместе новая британская нефтяная позиция в Ираке образует базу для обеспечения нефтью Средиземноморского флота, всего Западного и Среднеазиатского флота, равно как и всякой армии, которая при любом конфликте на Среднем и Ближнем Востоке будет действовать. Хотя для англичан одна АПНК могла бы стать базой, но со стратегической точки зрения Абадан расположен не так благоприятно, как Мосул с его нефтепроводами, непосредственно выходящими к Средиземному морю. Нефть в Хайфе и Триполи может быть прямо погружена на суда. Транспортировка нефти в порты происходит под землей, и срыв ее представляет большие трудности»⁶⁷.

Германская «Индустри унд Хандельцейтунг» и итальянская «Ориенте Модерно» считали, что Англия и Франция отводят исключительную роль строительству нефтепровода и железных дорог в деле укрепления своих военно-стратегических позиций на Ближнем Востоке. При этом, как отмечали аналитики, традиционное соперничество двух европейских держав в регионе не сглаживалось, но, напротив, возрастало. В противовес британским планам сооружения магистрали Багдад — Хайфа Франция была намерена установить свою связь между Средиземным морем

и Закавказьем — проложить железную дорогу вдоль нефтепровода с сирийской территории до Мосула и оттуда довести линию до Тебриза, который имел первостепенное значение в системе путей сообщения с Западной Азией, так как прилегал к железнодорожной ветке на Тифлис⁶⁸.

Английская печать тоже подчеркивала, что сооружение нефтепровода форсировало железнодорожное строительство на Ближнем Востоке. «Наконец осуществится заветная мечта англичан — связать железными дорогами Средиземное море и Персидский залив и получить кратчайший путь в Индию, — писал еженедельник «Нир Ист энд Индия» и напоминал, что по англо-иракскому союзному договору 1930 г. за Великобританией было зарезервировано право использовать транспортную систему Ирака в военное время. — Железная дорога — это альтернативный путь на восток минуя Суэцкий канал, он необходим для переброски войск и амуниции в Персидский залив и Индию»⁶⁹.

Националистические газеты арабских стран критиковали местные правительства за политическую близорукость и игнорирование того факта, что путем строительства нефтепроводов и железных дорог воплощалась в жизнь «многогранная схема британского империализма». Оппозиционные издания Багдада называли Кэдмана «нефтяным императором», «ликующим апостолом коммерческого империализма» и указывали, что, действуя через ИПК, англичане установили контроль над минеральными богатствами Ирака и закрепили свои доминирующие позиции в стране. Компанию также обвиняли в том, что она «сколотила свои капиталы на эксплуатации местных рабочих, строивших нефтепровод, и гроши, которые они получали, резко контрастируют с огромными деньгами, затраченными на пышную церемонию его открытия». Радикальные круги призывали к борьбе за подлинную независимость Ирака, которому следовало стать полновластным владельцем своей нефти и трубы⁷⁰.

Сирийская печать утверждала, что «французская мандатная администрация проявила вероломство», лишив Сирию реальных выгод с транзита иракской нефти. Националистический блок обещал аннулировать права ИПК на эксплуатацию нефтепровода в случае своего прихода к власти и тем самым ликвидировать основу французского господства в Леванте⁷¹. Арабские газеты в Палестине сообщали о намерении ИПК проложить нефтепровод дальше на

юг и соединить Хайфу с портом Акаба на берегу Красного моря, который англичане стали переоборудовать в военно-морскую базу. Европейская печать считала сооружение такой ветки вполне вероятным и ссылалась на публичные выступления представителей ИПК в Хайфе, которые хотя и воздерживались от комментариев на эту тему, тем не менее не отрицали существования у компании подобных планов⁷².

Отечественная пресса акцентировала внимание на том, что Ирак и Сирия граничили с Турцией и Персией, поэтому территории, по которым прокладывался нефтепровод, со всеми прилегающими районами от Персидского залива до Средиземного моря становились не только подступом к Индии, но также плацдармом для ведения военных действий против Турции, Персии и СССР. В этой связи упоминались планы Англии продолжить проектируемую линию Хайфа — Багдад до Тебриза. В сочетании с железной дорогой Тебриз — Джульфа эта система устанавливала прямую связь и кратчайший сухопутный маршрут от Средиземного до Каспийского и Черного морей, к границам СССР, а также создавала непосредственную угрозу нефтепромыслам Баку и Батуму, конечному пункту бакинского нефтепровода. Отечественные и зарубежные аналитики сходились во мнении о том, что установление английского контроля над нефтяными ресурсами Ирака и особенно Персии объективно порождало конфликт между Великобританией и Советским Союзом, стратегические интересы которого также распространялись в зону Персидского залива. Бакинская нефть обеспечивала советскую экономику ценным минеральным сырьем и вывела СССР на роль влиятельного фактора мировой нефтяной политики. Поэтому СССР объективно вовлекался в международные отношения в регионе, непосредственно граничившем с советскими нефтеносными областями⁷³. «Сегодня Ирак покрывается сетью аэродромов, шоссейных и железных дорог. Военно-морские базы империалистических держав на Средиземном море дают возможность снабжения нефтью их флота в Черном море у берегов Советского Кавказа», — указывал обозреватель журнала «На зарубежном Востоке» и делал вывод о том, что Англия и Франция «готовят условия для ведения военных операций в широких масштабах»⁷⁴.

Действительно, нефтепровод ИПК в целом был приспособлен для военных нужд. Насосные станции, оборудованные

«мастерскими и помещениями для обслуживающего персонала», новейшими образцами радиотелеграфной и телефонной связи, взлетно-посадочными полосами и т. п., могли быть использованы в качестве баз для военно-воздушных и сухопутных сил. Посадочные площадки вдоль линии нефтепровода позволяли производить сосредоточение авиации и применять ее против повстанцев или регулярных частей вражеской армии. Строительство современных портов в Хайфе и Триполи также стало новым звеном в деле обеспечения возможных военных действий на Ближнем Востоке, в случае необходимости их можно было использовать как военноморские базы и места высадки наземных войск. Иными словами, сооружение нефтепровода из Ирака к Средиземному морю стало составной частью широкомасштабных мероприятий Англии и Франции по укреплению своих военно-стратегических позиций на Ближнем Востоке. В условиях роста радикальных националистических настроений в арабских странах, активизации ближневосточной политики Германии и Италии, распространения советского влияния в сфере имперских интересов Великобритании и Франции традиционное для региона англо-французское соперничество постепенно утрачивало острые формы, так как обе державы оказались перед лицом одних и тех же угроз. Наряду с мерами военного характера Уайтхолл использовал и другие методы сохранения доминирующего положения Англии в Ираке, предотвращения сближения страны с конкурирующими европейскими державами и вытеснения иностранного капитала из иракской экономики, прежде всего из ее нефтяного сектора.

1.2. Продвижение интересов Германии и Италии в Ираке через БОД и ответные меры Англии, октябрь 1932 г. — июнь 1935 г.

Пристальное внимание мирового сообщества к нефтяным перспективам Ирака и политические маневры Берлина, Рима и Багдада в Лиге Наций в 1929–1932 гг. вынудили Лондон приостановить экспансию ИПК и допустить БОД к иракской нефти. Но ИПК сразу развернула скрытую и жесткую борьбу против опасного конкурента, и Уайтхолл не мог остаться в стороне от этого процесса. Поскольку АПНК контролировалась британским правительством, вполне естественно, что действия АПНК и ИПК в отношении БОД

согласовывались с общим курсом британской внешней и нефтяной политики.

Разработка общей стратегии вытеснения БОД из Ирака началась еще на стадии переговоров компании с иракскими властями об условиях концессии. Анализ британской межведомственной переписки 1932 г. приводит к выводу о том, что уже за несколько месяцев до предоставления Ираку независимости Уайтхолл планировал долгосрочные меры, направленные не только против БОД, но и против стремления иракского правительства добиться определенной свободы действий в нефтяных вопросах. Англия уже не могла пойти на массированный прессинг, так как в преддверии отмены мандата Багдад был особо чувствителен к внешнему давлению. Чтобы удержать молодое независимое государство в рамках имперской политики бывшего мандатария, Лондон был вынужден перейти к косвенным методам нажима, прежде всего в финансово-политической сфере. Фактически на Даунинг-стрит сразу же вынесли «смертный приговор» БОД, которая могла стать одним из важных факторов экономической самостоятельности Ирака, а также трамплином для проникновения в сферу британских интересов конкурирующих европейских держав, в первую очередь Германии и Италии.

Хотя британское правительство не афишировало своего категорического неприятия БОД, политическая подоплека нефтяных концессий в Ираке в целом не была секретом для заинтересованных деловых кругов. Во избежание каких бы то ни было осложнений с Уайтхоллом или полуправительственной АПНК ведущие английские банки предпочли не иметь дел с БОД, несмотря на то, что в число ее британских акционеров входили весьма уважаемые бизнесмены. В результате в процессе поиска дополнительных источников финансирования компания сразу же столкнулась с непреодолимыми трудностями на лондонском рынке долгосрочных капиталов.

В надежде привлечь крупных инвесторов в ноябре 1932 г. правление БОД решило поручить непосредственную разработку нефтяной концессии в Ираке новой фирме. Месяцем позже была образована компания «Мосул Ойл Филдз» (МОФ)⁷⁵ с уставным капиталом 1 млн. ф. ст. К марту 1933 г. МОФ скупила акции БОД и стала ее фактическим владельцем. Акционерам МОФ гарантировалось преимущественное право приобретения сырой нефти БОД по заниженной цене в объемах, пропорциональных их доли участия. Соотношение

пакетов акций между иностранными группами в БОД и МОФ осталось практически прежним: англичане имели 50,55%, итальянцы — 25,45%, германские и франко-швейцарские интересы — по 12%. Квоты на поставки нефтяного оборудования распределились иным образом. 38% заказов получили немецкие компаньоны, 30% — британские, оставшуюся часть — итальянцы и французы, которым в качестве компенсации были обещаны дополнительные партии сырой нефти из доли первых двух групп. Главным итогом реорганизации БОД/МОФ стали изменения в составе британских и германских участников⁷⁶.

Британские акционеры весьма тщательно подбирали новых партнеров, но изначально допустили серьезную ошибку, поручив переговорный процесс Ф. У. Рикетту. Участие данной персоны сразу же обесценило МОФ в глазах Уайтхолла⁷⁷. В первую очередь Рикетт обратился к лорду К. Гленконнеру, который имел отличную репутацию в Лондонском Сити⁷⁸. В обмен на инвестиции в МОФ ему было предложено место директора и генерального менеджера компании, а также главного агента по поставкам промышленного оборудования из Англии. Гленконнер считал концессию БОД дорогостоящим, но перспективным с коммерческой точки зрения предприятием. Он понимал, что после демарша в Лиге Наций отношения БОД с британским правительством должны быть, по меньшей мере, прохладными, но без поддержки Уайтхолла МОФ вряд ли могла без помех разворачивать свою деятельность в Ираке. Поэтому, уже приняв предложение Рикетта, Гленконнер добился аудиенции в Форин Оффис и попытался убедить дипломатов в приверженности МОФ принципам британской политики на Ближнем Востоке. Как следует из стенограммы состоявшегося 21 декабря 1932 г. разговора, ему недвусмысленно дали понять, что Лондон и Багдад связывают перспективы развития иракской нефти исключительно с ИПК, и посоветовали воздержаться от участия в рискованных авантюрах Рикетта. Но бизнесмен остался при своем мнении, чем вызвал явное недовольство высших чиновников. Вскоре английские банки стали негласно сворачивать свои дела с Гленконнером⁷⁹.

Место президента БОД/МОФ было предложено лорду Гошену, который тоже имел безупречную репутацию в деловых кругах Лондона. Он, как и Гленконнер, должен был стать гарантом солидности компании на рынке долгосрочных капиталов. Гошен сначала отказывался, сомневаясь в рентабельности концессии БОД, но

в январе 1933 г. неожиданно согласился, уступив нажиму казначейства, которое отвело ему роль тайного агента Уайтхолла в МОФ⁸⁰.

Более успешными в поиске правительственной и финансовой поддержки оказались итальянские и германские акционеры. Рим сразу санкционировал дополнительные расходы АДЖИП на приобретение акций МОФ. Веймарские власти Германии первоначально отклонили заявку Т. Брауна, представлявшего интересы германской группы в БОД⁸¹, который уже с февраля 1932 г. ходатайствовал о выделении кредита в 1 млн. марок на развитие нефтяной концессии в Ираке. Министерства экономики и финансов предоставляли гарантии только устоявшимся и стабильным предприятиям со сферой деятельности в Германии. В то же время эксперты обоих ведомств признавали, что с инвестиций в БОД Берлин может получить весьма серьезные экономические и политические дивиденды. Речь шла о размещении в Германии крупных заказов на промышленное оборудование и материалы (до 100 млн. марок) для нефтепромыслов и строительства трубопровода к Средиземному морю. Кроме того, возврат капиталов обеспечивался поставками иракской нефти. Это позволяло Германии ослабить диктат мировых нефтяных трестов и стать менее уязвимой перед угрозой их объединения с советским нефтеэкспортером в борьбе за вытеснение с внутреннего рынка страны германских производителей⁸².

С весны 1932 г. активный интерес к концессии БОД стали проявлять ведущие компании Германии — заводы труб Маннесмана, «Экспортный союз стали» (Дюссельдорф), концерн Ф. Круппа и германо-голландский трест «Феррошталь АГ» во главе с Максом Хиршфельдом. Они объединились в «Промышленный консорциум Ирака» (ПКИ)⁸³ и вновь подняли вопрос о правительственном кредите. Министерство экономики после консультаций с финансовыми ведомствами снова не решилось взять на себя ответственность за риски БОД, ссылаясь на низкую конъюнктуру мирового рынка нефти и сомнения экспертов «ИГ Фарбениндустри» в рентабельности иракской концессии⁸⁴.

В защиту интересов ПКИ и группы Брауна встали МИД и Союз германской промышленности в лице Людвиг Кассля⁸⁵. В меморандуме от 9 июня 1932 г., адресованном министерству экономики, Кассль напоминал, что нефтяная концессия БОД в Ираке стала результатом многолетней борьбы германской дипломатии в Лиге Наций по вопросам равного доступа наций к источникам

сырья. Касль призывал разрешить все «недоразумения» и не допустить того, чтобы иракская нефть была потеряна для германской индустрии. Министерство иностранных дел, со своей стороны, считало текущий момент весьма благоприятным для оживления германо-иракских связей и восстановления германского влияния на Ближнем Востоке. Как указывало ведомство, иракское правительство в ожидании нефтяных доходов разрабатывало программы экономической модернизации страны, что гарантировало крупные промышленные заказы в будущем. В случае выхода германской группы из БОД, отмечали дипломаты, ее место займут британские конкуренты.

Авторитет МИД и безупречная репутация участников ПКИ в конечном итоге стали решающими факторами. Министерство экономики согласилось в виде исключения гарантировать инвестиции германского промышленного капитала в нефтяное дело Ирака. Обсуждение условий кредита завершилось подписанием соглашения 30 января 1933 г. и по времени совпало с назначением Гитлера рейхсканцлером Германии. Для финансирования вступительного взноса в МОФ консорциуму выделялся кредит в 1 млн. марок под правительственные гарантии убытка до 50%. Эта сумма могла быть потрачена только на поставки в Ирак промышленного оборудования из Германии, взамен которых ПКИ получал холдинг в МОФ. Соглашение, кроме того, предусматривало передачу консорциуму 50% акций группы Брауна в БОД и закрепляло за германским правительством преимущественное право на приобретение 50% акций ПКИ в МОФ⁸⁶. Берлин также оставил за собой права аудиторской проверки деятельности консорциума и утверждения представителя ПКИ в совете директоров БОД/МОФ⁸⁷. Финансовая подстраховка, оказанная БОД Веймарским правительством, свидетельствовала о том, что к моменту прихода нацистов к власти в Германии стал возрождаться интерес к Ближнему Востоку, и этот процесс был тесно связан со становлением внешней нефтяной политики страны.

При планировании и проведении долгосрочной политики вытеснения БОД из Ирака на Даунинг-стрит в первую очередь принимали в расчет тот факт, что Берлин и Рим придадут мосульской нефтяной концессии исключительное политическое значение. Поэтому британские ведомства с особым пристрастием отслеживали деятельность компаний⁸⁸. В октябре 1932 г. правление БОД

обратилось к Парижу и Анкаре с просьбой оказать помощь в организации изыскательных работ по определению трассы будущего нефтепровода к Средиземному морю с терминалом в Александrette (см. Приложение I, карта 3)⁸⁹. Через месяц в г. Мосул было открыто представительство БОД, и в Ирак прибыла исследовательская партия во главе с авторитетным британским геологом А. Биби Томсоном. План разведочных операций был составлен на основе отчетов ИПК за 1927–1928 гг. В январе 1933 г. БОД оплатила иракскому правительству годовую ренту (147 тыс. ф. ст. в пересчете в валюту 100 тыс. ф. ст. золотом). К этому времени Биби Томсон представил результаты геологической разведки в Мосуле, на основании которых в октябре 1933 г., через 18 месяцев после получения концессии, МОФ приступила к пробному бурению в Кайяре⁹⁰. В течение следующих трех лет исследовательские операции МОФ охватили большинство северных районов концессии (Наджма, Джаван, Мишрак, Хиббара, Садид, Айн Зала) и по объему в 5–8 раз превосходили показатели ИПК (см. Приложение I, карта 4, Приложение II, таблица 1).

Теперь Лондон ожидал серии буровых открытий на концессионной территории БОД, и на повестку дня снова встал шекотливый вопрос о нефтепроводе. В ходе серии межминистерских встреч в период с октября 1932 г. по июль 1933 г. британское правительство было вынуждено признать, что в данный момент оно не располагает эффективными средствами давления на БОД, так как в компании достаточно сильны иностранные интересы. Ведомства считали, что БОД не откажется от строительства собственной трубы на Александретту взамен на соглашение с ИПК об использовании хайфской ветки ее нефтепровода хотя бы потому, что германская группа в первую очередь нацелена на крупные промышленные заказы. В то же время, по мнению Форин Оффис, Италию вряд ли привлекала перспектива перекачки ее нефти по турецкой территории, и британские дипломаты могли бы «поработать с турками и итальянцами» в этом направлении. Пока же единственным для Уайтхолла оставался путь финансового прессинга на британских акционерев МОФ⁹¹.

Так как с подачи казначейства банки Лондонского Сити встали на защиту интересов АПНК и ИПК, Гленконнер напрасно хлопотал о кредитах для МОФ. В итоге к концу 1933 г. британская группа не смогла найти деньги на оплату своей квоты годовой концессионной

ренты. Отсутствие впечатляющих результатов пробного бурения в Мосуле усугубляло ситуацию. Уже первые тесты показали, что нефть в Кайяре залегает достаточно близко к поверхности, но по качеству она аналогична мексиканской — с большим количеством тяжелых примесей (серы, асфальта и битума). Хотя МОФ стала изучать потребности Сирии, Палестины и Индии в битуме, было очевидно, что такую нефть без предварительной очистки проблематично транспортировать по нефтепроводу и размещать на мировом рынке. Тем не менее геологи компании были настроены весьма оптимистично и утверждали, что легкая нефть, сходная по качеству с киркукской, непременно обнаружится в ходе дальнейших поисков⁹².

Германские участники БОД/МОФ, со своей стороны, тоже столкнулись с непониманием в Берлине. Год прихода Гитлера к власти был отмечен для группы Брауна и ПКИ появлением целого ряда проблем. В феврале 1933 г. правление МОФ одобрило проект строительства нефтепровода Кайяра — Александретта стоимостью около 3 млн. ф. ст. (60 млн. марок). Столь масштабные мероприятия без правительственной поддержки были обречены на провал. Браун полагал, что лучший способ заинтересовать Берлин в финансировании концессии БОД — установить германо-итальянский контроль в МОФ. Ставка делалась на предстоящую эмиссию акций компании. Так как группа Гленконнера не сумела заручиться сотрудничеством английских банков, Браун добился преимущественного права немецких владельцев на покупку большей части британской квоты. В случае успешной реализации этого проекта немцы и итальянцы могли получить 54% акций МОФ. Теперь Брауну необходимо было срочно найти 100 тыс. ф. ст. (2 млн. марок) на транзакцию в МОФ и оплату британской и немецкой доли концессионной ренты БОД за 1934 г.⁹³

Однако германское министерство финансов не торопилось отвечать на очередной запрос, так как на этот раз речь шла о валютном кредите под правительственные гарантии до 80%. Эксперты детально просчитали коммерческие и политические риски и пришли к выводу о том, что их не уравнивает даже открытие в Мосуле крупных нефтяных месторождений. Предлагаемая Брауном опция могла бы стать решающим фактором. Но в Берлине опасались, что установление германо-итальянского контроля в МОФ, которая, по сути, являлась аутсайдером на Ближнем Востоке, вызовет ответные

шаги со стороны мировых трестов — участников ИПК. Будучи крупнейшими поставщиками нефти и нефтепродуктов в Германию и Италию, американские и английские монополии могли объединиться с советским нефтеэкспортером во избежание потери емких рынков сбыта⁹⁴. Окончательный вердикт министерства финансов был изложен в меморандуме от 18 января 1934 г.: «Предложение БОД не имеет прецедентов во взаимоотношениях между государством и частным капиталом, и правительство не может принимать участие в столь рискованных предприятиях»⁹⁵.

В итоге ни немецкие, ни британские акционеры не смогли найти средства для оплаты годовой ренты Ираку. Франко-швейцарская группа тоже потерпела неудачу в деле получения валютного кредита у французского правительства. К концу 1933 г. правление МОФ было вынуждено признать, что не может выполнить финансовые обязательства БОД перед иракским правительством. Во избежание аннулирования концессии в Багдад были направлены Гленконнер и Браун. В течение ноября — декабря 1933 г. они неоднократно встречались с иракскими министрами по вопросам отсрочки и изменения условий погашения долга. Браун от имени «Феррошталъ АГ» предлагал Ираку разместить в Германии крупные промышленные госзаказы на сумму до 1 млн. ф. ст. в счет рентных платежей БОД за последующие годы. Компания также выражала готовность удвоить объем буровых работ. Переговоры не увенчались успехом: министр финансов Ирака Р. Хайдар заявил, что ожидаемые отчисления БОД уже включены в бюджет⁹⁶.

В надежде на помощь британской дипломатии Гленконнер встретился в Багдаде с Хэмфрисом и завел речь о катастрофических для Ирака последствиях аннулирования концессии БОД. Но посол не разделял опасений бизнесмена о том, что иракские власти не смогут найти другого концессионера на столь же выгодных, как у БОД, условиях. Правительство Ирака, по его мнению, могло нанять иностранных экспертов и в случае открытия на западном берегу Тигра нефтяных месторождений промышленного масштаба объявить тендер. Более того, ссылаясь на политическую нестабильность на ирако-турецкой границе, Хэмфрис попытался убедить Гленконнера в нецелесообразности сооружения нефтепровода на Александретту. Он настоятельно рекомендовал БОД прийти к соглашению с ИПК об использовании ее трубопровода на Хайфу, намекнув, что после стабилизации на мировом рынке

нефти компания намерена удвоить мощность своей транспортной артерии. Аргументы посла не возымели должного эффекта: Гленконнер заверял, что МОФ непременно изыщет средства и погасит задолженность до 31 марта 1934 г. Депеша Хэмфриса с отчетом об этой встрече обсуждалась на межминистерском совещании в Форин Оффис 30 декабря 1933 г. в рамках вопроса о последствиях неуплаты БОД годовой ренты. Несмотря на угрозу аннулирования концессии и ее передачи иностранным конкурентам, на Даунинг-стрит в очередной раз предпочли занять выжидательную позицию, так как буровые операции в Мосуле пока не подтвердили ценность нефтяных прав БОД⁹⁷.

Таковыми же соображениями германское правительство формально мотивировало отклонение 27 марта 1934 г. очередной заявки Хиршфельда на валютный кредит. На этот раз против поддержки МОФ выступили дипломаты. Признавая исключительную политическую и экономическую значимость нефтяной концессии в Мосуле, МИД тем не менее считал, что продвижение немецких интересов в БОД и активизация деятельности компании в британской сфере влияния неизбежно повлечет серьезные осложнения на международной арене вплоть до открытого конфликта между Берлином и Лондоном. После ознакомления со стенограммой межведомственной дискуссии рейхсканцлер выступил категорически против приобретения германской группой дополнительных акций в МОФ⁹⁸.

Чем был вызван личный отказ Гитлера в финансовой помощи немецким владельцам БОД/МОФ? Ответ лежит в сферах «высокой» политики. Завоеванию «жизненного пространства» на Востоке должны были предшествовать определенные последовательные стадии, первой из которых было создание германской континентальной империи в Европе. Это сводило фокус германских интересов к Юго-Восточной Европе, способной укрепить стратегические и военно-экономические позиции Германии. По возможности первый этап экспансии должен был осуществляться в союзе с Великобританией и Италией. Образование такого альянса предполагало взаимное признание сфер влияния: Германия могла получить «свободу рук» в континентальной Европе, Италия — шанс на создание своей Средиземноморской империи. Соответственно обеим державам следовало сдерживать свои амбиции в районах, прилегавших к Средиземному морю, где имелось прямое или

косвенное влияние Англии. По этой же причине только те восточные страны, что граничили с СССР (Турция, Персия, Афганистан), занимали особое место в генеральном плане первой, европейской стадии гитлеровской экспансии на Восток. Иными словами, Гитлер, отдавая личное распоряжение отказать в кредите группе Брауна — Хиршфельда, стремился избежать преждевременных трений с Лондоном, а также не инвестировать ценные золотовалютные резервы в регион, который считался потенциальным очагом будущего конфликта между великими державами. По мнению авторитетных германских исследователей, в 1930-е годы эта геополитическая установка Гитлера серьезно ограничила возможности расширения и активизации экономических контактов Германии с Ираком и другими арабскими странами⁹⁹.

Другая причина была связана с незавершенностью процесса разработки новой нефтяной политики Германии. Эта проблема стала приобретать особую актуальность в связи с военно-стратегической программой нацистских властей, которые весной 1934 г. еще продолжали спорить о преимуществах синтетического и природного топлива. Однако ряд принципиальных политических установок уже был определен: нефтеперерабатывающие заводы должны были сооружаться только на территории Германии и снабжаться с нефтепромыслов, находившихся под германским контролем. С этой точки зрения доступ к ближневосточным источникам сырья, расположенным на значительном расстоянии от Европы, в случае международного кризиса или войны мог быть заблокирован. Поэтому, по мнению Берлина, разумнее было стимулировать продвижение германского нефтяного капитала в Румынии, нежели делать ставку на иракскую нефть, тем более что в 1934 г. речь шла о ее незначительных партиях¹⁰⁰.

Перемены в германской нефтяной политике лишали группу Брауна надежды получить правительственный кредит. Финансово-политическая слабость немецких, британских и французских владельцев БОД/МОФ создавала благоприятную обстановку для реализации итальянских амбиций на Ближнем Востоке. В конце марта 1934 г. АДЖИП, пользуясь тем, что сроки оплаты концессионной ренты уже «горели», выразила готовность погасить задолженность при условии перераспределения акций МОФ в свою пользу. После бурных дебатов Браун поддержал итальянцев, которые взамен согласились сохранить германскую квоту на поставки

оборудования. 4 апреля АДЖИП от имени БОД перевела на депозит иракского правительства 190 тыс. ф. ст.¹⁰¹ и за счет этих средств приобрела большую часть новых акций МОФ. В результате итальянский пакет акций вырос до 47% в основном за счет сокращения британской и франко-швейцарской доли участия¹⁰². Ф. Гробба отмечал, что «создание итало-германского блока большинства было с радостью встречено германским правительством»¹⁰³.

Для Лондона и Багдада, которые уже согласовали свои действия на случай, если компания признает свою финансовую несостоятельность, эта рокировка стала полной неожиданностью. Дело было в том, что 28 марта, за три дня до истечения крайнего срока платежа, правление МОФ уполномочило своего представителя в Мосуле сообщить иракскому правительству, что компания может оплатить лишь половину суммы и ходатайствует об отсрочке погашения долга на 1 год¹⁰⁴. В тот же день Гошен и Гленконнер встретились с британским министром торговли. Они просили его предпринять необходимые шаги в Багдаде и предотвратить аннулирование концессии БОД. Министерство срочно связалось с Форин Оффис и нефтяным департаментом. По итогам обсуждения ведомства решили, что британскому правительству следует перейти к активным действиям и не допустить краха БОД, так как ее концессией может заинтересоваться весьма опасный конкурент — американская СОКАЛ¹⁰⁵. В этой связи Хэмфрису были даны инструкции «удержать иракское правительство от поспешных решений». Тем временем Старлинг, глава нефтяного департамента, встретился с Кэдманом и впервые поставил перед президентом ИПК и АПНК вопрос о скупке контрольного пакета акций МОФ. Кэдман не проявил интереса к предложенной транзакции, сославшись на то, что коммерческая ценность концессии БОД пока не подтвердилась. Вместе с тем он гарантировал, что ИПК и АПНК не допустят появления американских аутсайдеров в Ираке¹⁰⁶.

4 апреля Хэмфрис известил Форин Оффис о том, что король Гази I и иракские министры не хотят сворачивать буровые операции МОФ и, учитывая отсутствие впечатляющих результатов исследовательских работ в Мосуле, готовы пересмотреть условия концессии. В тот же день БОД оплатила годовую ренту в полном объеме. Это известие вызвало чувство растерянности как в Багдаде, так и в Лондоне. Ситуация стала проясняться лишь через два месяца, когда в Ирак прибыл Л. Паттерсон, британский директор МОФ.

Он информировал Хэмфриса об установлении итало-германского контроля в компании (58%) и просил его помощи в переговорах с иракским правительством о введении моратория на выплату ренты или снижении ее объема, заявив, что в следующем году БОД вряд ли сможет выполнить свои финансовые обязательства по концессии. Хэмфрис повел тонкую игру: он убедил Паттерсона в том, что иракский кабинет находится под прицелом критики парламентской оппозиции и не пойдет на уступки, но компания может рассчитывать на поддержку британской дипломатии в случае обнаружения в Мосуле крупного месторождения¹⁰⁷.

Ослабление позиций британских акционеров поставило вопрос о дальнейших действиях Уайтхолла в отношении БОД. Как следует из британской межведомственной переписки второй половины 1934 г., департаменты разошлись во мнениях, но в процессе принятия решений учитывали целый комплекс факторов и действовали весьма осмотрительно. Адмиралтейство считало, что, с одной стороны, итало-германский контроль в компании исключает возможность перевести БОД в русло британской имперской политики. В то же время Берлин и Рим, по мнению Адмиралтейства, вряд ли санкционируют перекачку своей нефти по французским мандатным территориям и скорее сделают выбор в пользу строительства собственного нефтепровода по палестинскому маршруту. И если мосульская нефть будет поступать в порт, доступный для британского военноморского флота в военное время, Уайтхолл может воздержаться от вмешательства в дела БОД¹⁰⁸.

Точку зрения Адмиралтейства в целом разделял нефтяной департамент, но он акцентировал внимание на весьма туманных перспективах компании. Изучив отчеты БОД иракскому правительству, эксперты ведомства сочли результаты разведочных операций неполными. Это породило сомнения в ценности концессии и, по-видимому, являлось причиной нерешительности БОД поставить вопрос о пересмотре ее условий. Ввиду нехватки капиталов МОФ проводила пробное бурение на небольшой глубине (200–300 метров). Из 18 скважин только 3 были отнесены к разряду продуктивных с начальным суточным дебитом до 300 т; две из них (в Кайяре) были заложены еще ИПК в 1927 г. Кроме того, была найдена только тяжелая нефть, содержавшая до 50% битума; ее транспортировка и размещение на мировых рынках представляли довольно серьезную проблему¹⁰⁹.

Британский посол в Ираке, напротив, был убежден в том, что британскому правительству следует оказать всемерную поддержку БОД/МОФ. Его аргументы сводились к следующему. Во-первых, Уайтхолл «не должен допустить аннулирования концессии, так как в спину дышат американцы, которых мы никак не можем контролировать». Во-вторых, итальянская дипломатия неоднократно давала понять, что Рим готов к сотрудничеству с Лондоном в иракских нефтяных делах. Поэтому, по мнению Хэмфриса, итальянцы скорее предпочтут перекачивать нефть в Хайфу и не станут возражать против продажи части своих акций британским владельцам МОФ во избежание политических осложнений с Англией. Хэмфрис считал, что при поддержке Уайтхолла британская группа без труда восстановит свой контроль в компании, поскольку «ее возглавляют опытные бизнесмены — лорд Гошен и лорд Гленконнер». Если, кроме того, убедить Кэдмана в необходимости сотрудничества с БОД, британское правительство сможет напрямую контролировать компанию и не позволит ей стать серьезным конкурентом ИПК¹¹⁰.

Форин Оффис категорически возражал против установления тесных контактов с БОД, по крайней мере, до тех пор, пока контроль в МОФ не перейдет какой-либо нефтяной группе, действующей в рамках британской ближневосточной политики, например ИПК или АПНК. МИД не сомневался в том, что Берлин и Рим одобряют маршрут нефтепровода на Александретту и не допустят сокращения итало-германского пакета в пользу британских акционеров. Последние же, с точки зрения Форин Оффис, являлись для Уайтхолла скорее оппонентами, нежели потенциальными помощниками, поскольку, во-первых, британская группа не была достаточно консолидированной. В ходе последней эмиссии акций МОФ весной 1934 г. Гленконнер и его партнеры приобрели большую часть британской квоты. В ответ лорд Инверфорс и Рикетт, пакеты акций которых сократились соответственно до 3,5% и 2,5%, через своих иракских агентов развернули в Багдаде кампанию против БОД, утверждая, что фирма на грани банкротства. Подрыв авторитета БОД позволил бы им скупить МОФ за бесценок, указывали дипломаты. Во-вторых, группе Гленконнера по-прежнему был присущ дух авантюризма, о чем свидетельствовал ее недавний проект установления монополии в транспортной системе Ирака¹¹¹. В-третьих, британские участники МОФ, по мнению Форин Оффис, не были готовы следовать указаниям британского правительства, так как не

разделяли принципиальные установки его внешнеполитического курса. Так, например, в результате попыток группы Гленконнера получить нефтяную концессию в Кувейте урегулирование очередного англо-американского нефтяного конфликта оказалось под угрозой срыва¹¹².

Осенью 1934 г. британские ведомства прекратили споры и сошлись во мнении о том, что БОД представляет серьезную угрозу британским интересам на Ближнем Востоке. В ноябре МОФ открыла в Кайяре нефтяное месторождение промышленного масштаба, подтвердив тем самым ценность концессии и увеличив шансы на обнаружение нефти высокого качества при тестировании более глубоких пластов¹¹³. Это означало, что политическая значимость предприятия БОД чрезвычайно возрастала в глазах правительств Италии и Германии. Стремление к автаркии и новые веяния в нефтяной политике Берлина не оставляли сомнений в том, что группа Брауна непременно получит поддержку нацистских властей.

В июле 1934 г. правительство Германии обратилось к нефтяным трестам, входившим в состав Международного нефтяного картеля, с предложением поставить в страну 1 млн. т различных нефтепродуктов на сумму до 4 млн. ф. ст. для создания национального резервного запаса горючего. Ввиду низкой конъюнктуры на мировом рынке эта инициатива казалась весьма заманчивой, но стороны не смогли договориться по схеме платежей¹¹⁴. В Лондоне подозревали, что Берлин выдвинул заведомо неприемлемые для компаний условия с целью получить их отказ и на этом основании провозгласить курс на производство исключительно синтетического топлива. По мнению же участников МНК, германские власти искали повод убрать иностранные монополии со своего внутреннего рынка и допустить туда румынскую и советскую нефть¹¹⁵. На определенные размышления наводил и тот факт, что инициатива Берлина по времени совпала с первой попыткой аншлюса Австрии.

В октябре 1934 г. президент Имперского банка Г. Шахт, сторонник курса на автаркию, возглавил министерство экономики, подчинившее своему контролю новую структуру управления промышленностью и торговлей¹¹⁶. Одним из его первых шагов стало создание «Союза углепромышленников», который объединил и поставил под госнадзор 10 концернов (в том числе «ИГ Фарбен»), производивших бензин путем гидрогенизации бурого угля. Шахт планировал

в течение двух лет постепенно сокращать нефтяной импорт и наращивать мощности заводов по производству синтетического горючего с 300 тыс. т до 2 млн. т в год с тем, чтобы местной продукцией полностью покрыть текущий объем нефтяного потребления страны. Учитывая, что с экономической точки зрения проект был явно неоправдан и чрезвычайно обременителен для госбюджета, а также принимая во внимание поспешность в осуществлении этих мер, их политическое значение было очевидным. Правительство, кроме того, стимулировало поиск источников природной нефти в Германии и соседних странах (Румынии, Австрии, Албании), в 1934 г. инвестировало в разведочное бурение 5 млн. марок и выделило 4 млн. марок на 1935 г. В ноябре 1934 г. реорганизация прошла также в системе управления вооруженными силами, а численность сухопутных войск рейхсвера была увеличена втрое с одновременным включением в их состав некоторой части местной полиции¹¹⁷. Анализ указанных мероприятий привел Уайтхолл к выводу о том, что в германской нефтяной политике более не стоит вопрос выбора между природным и синтетическим топливом. Берлин приступил к реализации интегрированной программы самообеспечения страны стратегическим сырьем. Гитлер явно создавал базу для широкомасштабного перевооружения¹¹⁸.

В ноябре 1934 г. германское правительство через «ИГ Фарбен» предложило нефтяным трестам более лояльные условия оплаты нефтяных поставок¹¹⁹. АПНК, в отличие от своих партнеров по МНК, от участия в сделке отказалась¹²⁰. Сначала на Даунинг-стрит считали, что АПНК следует сотрудничать со «Стандард Ойл» и «Шелл» на германском рынке и тем самым замедлить переход Германии к автаркии. Именно в сохранении нефтяной зависимости Германии Лондон видел лучшее средство воздействия на внешнюю политику Третьего рейха. В то же время настораживала оговорка о праве «ИГ Фарбен» на покупку всего объема резервных поставок в течение двух лет. Это означало, что реализация курса на автаркию пойдет быстрее и нефтяные монополии не смогут затормозить этот процесс. Условия оплаты контракта (часть — на клиринговой основе, часть — в валюте в рассрочку) наводили на мысль, что мировые тресты фактически будут финансировать создание нефтяного резерва Германии на случай войны. Не имея иных средств предотвратить эту сделку, 20 ноября 1934 г. Форин Оффис обратился к госдепартаменту США с просьбой оказать нажим на

«Стандард Ойл». Примечательно, что замминистра иностранных дел Р. Ванситарт считал эти меры недостаточными и настаивал на привлечении к созданию объединенного нефтяного фронта против Германии также правительств СССР и Румынии¹²¹.

Запрос Лондона привел Вашингтон в некоторое замешательство. С одной стороны, англо-американское нефтяное сотрудничество являлось для США «делом огромной важности в потенциально конфликтных регионах». Но если на Дальнем Востоке баланс интересов между «Стандард Ойл» и «Шелл» был достигнут (в том числе благодаря усилиям правительств США и Великобритании), то в Германии явно назревала конфликтная ситуация: сложно было возражать против очевидного факта, что Берлин готовит крупномасштабные мероприятия по перевооружению. С другой стороны, американский нефтяной капитал стремился сохранить свои позиции на германском рынке, особенно с учетом уже имеющихся крупных инвестиций в германскую экономику. «Если „Шелл“, АПНК, „Стандард Ойл оф Нью-Джерси“ и другие американские нефтяные компании откажутся от участия в этом соглашении, Германия практически без труда получит желаемые партии нефти из Румынии или России», — считали американские дипломаты. Иными словами, госдепартамент в целом одобрял участие «Стандард Ойл» в предложенной сделке, но во избежание конфликта с Лондоном все же посоветовал нефтяному тресту внести ряд корректив в контракт¹²².

В конце декабря 1934 г. финальное соглашение было подписано между «Стандард Джерси» и «Шелл», с одной стороны, и «ИГ Фарбен» — с другой; за АПНК сохранялось право в дальнейшем подключиться к договору. Тресты обязались поставить в Германию 388 тыс. т нефтепродуктов в течение 18 месяцев (до 30 июня 1936 г.) на условиях полной оплаты наличными в валюте поставщика на момент прибытия каждой партии в германский порт. Извещая Форин Оффис об условиях контракта, госдепартамент отмечал: «Опасения британского правительства о том, что тресты будут создавать нефтяной резерв для Германии на свои собственные средства, теперь явно безосновательны». Практически сразу в Берлине начались переговоры со «Стандард Джерси» и «Шелл» о закупках следующих 600 тыс. т нефтепродуктов¹²³.

События января — марта 1935 г. подтвердили, что Лондон верно просчитал тенденции развития германской нефтяной политики. Присоединение Саарской области и введение всеобщей

воинской повинности¹²⁴, которое стало первым актом нацистских властей в плане одностороннего аннулирования военных статей Версальского договора, свидетельствовали о тесной связи между стремлением к автаркии и начавшимся форсированным перевооружением Германии. Сопутствующий этому курсу колоссальный рост нефтяных потребностей значительно опережал объемы производства синтетического горючего, и со временем Германия была бы вынуждена решать проблему с установлением контроля над крупными месторождениями нефти, расположенными вне ее границ. Анализ правительственной и финансово-промышленной прессы Германии позволял выявить тактику нацистских кругов в колониальных и сырьевых вопросах. Она предполагала использование и углубление противоречий между державами-победительницами, а также между победителями и побежденными; при этом Берлину следовало избегать прямых дипломатических и тем более вооруженных конфликтов с Англией¹²⁵. Теперь Лондон с полным основанием мог ожидать перемен в ближневосточной политике германского правительства и, как следствие, изменения его отношения к БОД. В силу указанных факторов Уайтхолл твердо взял курс на устранение немецких акционеров из МОФ.

Чтобы противостоять первым слабым проявлениям германского интереса к Ближнему Востоку, а также к Юго-Восточной Европе и Балканам, Англия выдвинула идею сотрудничества в Средиземном море, не стала возражать против франко-итальянского сближения¹²⁶ и выразила готовность согласовать свои интересы с Италией, несмотря на разгорающийся конфликт в Эфиопии. Наметившийся политический альянс трех ведущих держав — гарантов Версальского порядка — вылился в их единственную попытку выработать общую позицию в отношении агрессивных действий Германии. Однако конференция в Стресе (11–14 апреля 1935 г.) с участием премьер-министров Великобритании, Франции и Италии свелась скорее к обмену мнениями, нежели решению ключевых вопросов по существу. В то же время Лондон прислушался к позиции Парижа, которая была сформулирована в меморандуме об экономических санкциях: «В настоящее время крайне нежелательно усугублять проблемы нефтяного снабжения Германии... это только ускорит расширение производства синтетического горючего и сделает в конечном итоге Германию независимой. Нужно разрушить ее планы»¹²⁷.

Курс Гитлера на окончательный отказ от Версальского договора и нарастание военной угрозы в Европе подталкивали Рим к идее более тесного сотрудничества с Лондоном. Муссолини был весьма доволен тем, что Великобритания намерена открыто поддержать Италию и, занимая доминирующее положение на Ближнем Востоке и в Средиземном море, приглашает ее разделить эти позиции¹²⁸. Поэтому итальянское правительство поспешило заверить Уайтхолл в своей готовности к определенным уступкам, в том числе в нефтяных вопросах.

В январе 1935 г. по указанию Рима АДЖИП предложила Гленконнеру часть своих акций в МОФ, приобретенных ею в прошлом году. Это позволяло восстановить британский контроль в компании и ослабить влияние германских акционеров. В случае отказа итальянская группа планировала взять на себя финансирование большей части британской квоты на оплату годовой ренты Ираку, чтобы получить контрольный пакет акций МОФ и тем самым не допустить увеличения германского пакета. В Лондоне с недоверием отнеслись к этой инициативе. «Итальянцы сдают свое большинство в МОФ только ввиду валютного голода в Италии», — отмечал глава ближневосточного отдела Форин Оффис Дж. Рендел¹²⁹. Учитывая, что концессия в Мосуле обещала Италии вождеденную нефтяную независимость, на Даунинг-стрит допускали, что во избежание аннулирования нефтяных прав БОД АДЖИП пойдет на крайние меры вплоть до сотрудничества с группой Брауна, которая, в свою очередь, будет использовать итальянских партнеров для установления германского контроля над концессией и ликвидации британской доли участия¹³⁰.

В то же время дипломатов смущал тот факт, что АДЖИП сделала предложение через авторитетного английского бизнесмена Т. Баргесса¹³¹. Он был приглашен для беседы в нефтяной департамент, где подтвердил свою готовность скупить не только часть итальянского пакета, но и большинство акций группы Гленконнера с тем, чтобы приобрести контроль в МОФ. На эту транзакцию банки Лондонского Сити уже гарантировали ему ссуду в 1 млн. ф. ст. В качестве условий своего участия в этом деле Баргесс потребовал предварительного согласия иракских властей на пересмотр концессии БОД, в частности сокращения суммы ежегодной ренты и отчислений с экспорта, а также отказа Багдада от своей 20%-ной доли сырой нефти. Кроме того, ссылаясь на то, что «в этом деле

политические аспекты превалируют над коммерческими», магнат настаивал на открытой поддержке БОД британским правительством, что означало бы примирение этой компании с АПНК и ИПК и их тесное сотрудничество в Ираке¹³².

Британское правительство встало перед сложным выбором: 1) отказать БОД в финансовой помощи и столкнуться с угрозой аннулирования концессии и передачи ее конкурирующей нефтяной группе, например, американской; 2) позволить итальянцам приобрести контроль в МОФ в надежде, что итальянское большинство будет временным и неустойчивым; 3) поддержать БОД через Баргесса и оказать нажим на иракские власти с тем, чтобы добиться их согласия на ревизию концессии. Третий вариант виделся предпочтительным, но Форин Оффис сомневался, что Багдад подчинится диктату силы. Практически без особой надежды на успех британскому послу в Ираке все же были даны указания прозондировать почву. «Если иракское правительство согласится на пересмотр концессии, ...это было бы большой удачей, — говорилось в телеграмме от 26 января 1935 г. на имя Хэмфриса. — В то же время вмешательство правительства Его Величества будет расцениваться как стремление к установлению британской монополии в нефтяной отрасли Ирака, что даст местным националистам очередной повод для критики. Они, без сомнения, хотят, чтобы эта концессия оставалась вне влияния ИПК и политических интересов Англии». Далее в инструкциях отмечалось: «Следует попытаться убедить иракских министров в том, что предложения Баргесса — это кратчайший путь к началу нефтяного производства, и они более выгодны Ираку, нежели выдача новой концессии новой нефтяной группе, пусть даже американской. Но условием долговых обязательств Баргесса является пересмотр соглашения с БОД»¹³³.

Как видно из текста телеграммы, скепсис Уайтхолла был связан не только с ожидаемым отказом Багдада. Улаживая кризисную ситуацию, сложившуюся вокруг БОД в начале 1935 г., британское правительство преследовало не только очевидные цели — предотвратить укрепление германских нефтяных интересов на Ближнем Востоке, заручившись поддержкой одной из групп акционеров МОФ. Не менее важным для Лондона было то, чтобы в этой битве не могла выиграть третья сторона — американские аутсайдеры, которые совсем недавно оказались удачливыми на Бахрейне, в Саудовской Аравии и Кувейте.

В ответной депеше от 1 февраля Хэмфрис высказался категорически против участия Баргесса в делах БОД. Его настораживали тесные связи нефтяного магната с Рикеттом, известным своей склонностью к авантурным предприятиям. Посол допускал, что этот тандем вполне может действовать в интересах конкурирующей американской группы и в дальнейшем передать ей МОФ, скупленную при поддержке Уайтхолла. Он также утверждал, что иракские власти не пойдут на пересмотр концессии, так как ее промышленный потенциал был доказан в ноябре прошлого года. Поэтому БОД в любом случае придется заплатить годовую ренту до 31 марта 1935 г., либо концессия будет аннулирована. Далее Хэмфрис ссылался на недвусмысленные заверения итальянских дипломатов в Багдаде о готовности Рима следовать принципам британской нефтяной политики на Ближнем Востоке. На этом основании он не видел риска в увеличении итальянского пакета акций в МОФ, так как по первому требованию Лондона итальянцы пойдут на уступки. Но если в течение года на территории концессии БОД будет обнаружена высококачественная нефть, Уайтхолл должен изыскать средства для передачи ИПК нефтяных прав БОД. Помимо установления британского контроля над всеми имеющимися в Ираке нефтяными источниками, такой шаг отводил угрозу строительства нового нефтепровода к сирийскому или турецкому порту на побережье Средиземного моря, поскольку в отличие от ИПК БОД имела свободу выбора его маршрута. В Форин Оффис были вынуждены признать, что Хэмфрис привел весьма веские аргументы, и после консультации с нефтяным департаментом и казначейством снова решили «ждать и смотреть»¹³⁴.

В середине марта правление МОФ под нажимом германских директоров отвергло предложение Баргесса, ссылаясь на то, что компания не должна перейти под контроль одного частного лица. Тогда Гленконнер поставил вопрос о перераспределении акций между четырьмя группами в равных долях по аналогии с ИПК, но немецкие и итальянские партнеры выступили против. В итоге было принято решение получить капитал путем эмиссии акций МОФ на 1 млн. ф. ст. в два этапа: в марте — на оплату ренты Ираку и в сентябре — на финансирование буровых операций. При этом Браун от имени германской группы выразил готовность оплатить часть британской квоты в случае, если итальянские акционеры откажутся от своего преимущественного права¹³⁵.

До погашения задолженности БОД оставалось чуть больше недели, что ограничивало свободу действий Лондона и Рима по спасению концессии. Визит первого секретаря итальянского посольства в Лондоне 21 марта поразил Форин Оффис своей дипломатической открытостью. Сеньор Франкасси заявил об исключительной заинтересованности его правительства в экономическом сотрудничестве в Англией, в том числе в иракских нефтяных делах, и призвал предотвратить установление германского контроля в МОФ. В этой связи Рим выражал готовность взять на себя оплату британской квоты в ренте БОД и в последующем уступить часть своих акций британским акционерам. По сути, Франкасси пытался заручиться согласием Уайтхолла на приобретение итальянской полугосударственной АДЖИП контрольного пакета акций МОФ¹³⁶.

На Даунинг-стрит не верили в искренность намерений итальянцев, но их предложение в сложившихся условиях казалось меньшим злом по сравнению с перспективой укрепления германских позиций в МОФ или предоставлением британским правительством финансовой поддержки группе Гленконнера. Британская дипломатия шла на огромный риск, давая понять Риму, что он свободен в принятии решений. Но Форин Оффис исходил из того, что итальянский контроль над концессией БОД — это краткосрочное явление¹³⁷. Опасения Уайтхолла о том, что итальянцы ведут двойную игру, вскоре подтвердились. Из Багдада поступила информация об итальянском запросе правительству Ирака на предмет передачи АДЖИП концессии БОД в случае ее аннулирования из-за неуплаты годовой ренты¹³⁸. Отказ иракских властей не оставил правительству Италии иного пути, кроме как профинансировать дальнейшую скупку акций МОФ итальянской группой. 28 марта 1935 г. БОД выплатила в иракскую казну 260 тыс. ф. ст. (150 тыс. ф. ст. золотом плюс проценты за просрочку платежа)¹³⁹.

В ходе эмиссии акций МОФ итальянский пакет увеличился до 52%, германский — до 20%, доля британской группы сократилась до 23%. Итальянские директора при поддержке германских коллег сразу же потребовали реорганизации правления компании и получили большинство директорских мест¹⁴⁰. Британский еженедельник «Грэйт Бритн энд Ист» следующим образом комментировал итоги этих перестановок: «В денежном выражении итальянская доля в МОФ больше, чем у других групп. В правлении у итальянцев

больше мест — 5 из 13. Но даже при таком раскладе весьма сомнительно, чтобы Италия могла самостоятельно определять политику компании»¹⁴¹. Действительно, противоречивые интересы партнеров не позволяли ни одной из групп доминировать в совете директоров. Кроме того, по условиям концессии БОД должна была оставаться британским предприятием, и хотя число британских директоров сократилось до 4-х (июль 1935 г.), а затем до 2-х (сентябрь 1935 г.), лорд Гошен, агент Уайтхолла, сохранил за собой пост председателя правления. Примечателен тот факт, что весной — летом 1935 г. Гошен неоднократно обращался в нефтяной департамент с просьбой освободить его от дел МОФ, но чиновники убедили его остаться в должности еще на 12 месяцев, в течение которых правительство решит вопрос о путях восстановления британского контроля над концессией БОД¹⁴².

Актуальность последнего вопроса возрастала в свете новых инициатив БОД. 18 мая компания представила правительству Ирака пакет предложений по развитию концессии. МОФ решила не дожидаться открытия месторождений с высококачественной нефтью и начать экспорт в июне 1936 г., так как сумела заинтересовать своей продукцией ряд европейских, прежде всего германских заводов по производству асфальта. Проблема заключалась в транспортировке. Для перекачки тяжелой нефти по трубопроводу требовалось либо через каждые 20 км строить насосные станции, что чрезвычайно увеличивало ее себестоимость, либо подвергнуть нефть предварительной очистке. Второй вариант предполагал сооружение нефтеперегонного завода и пересмотр условий концессии, так как компания была обязана платить отчисления за сырую, а не очищенную нефть. Поэтому оставался единственный путь — перевозка цистернами по железной дороге. В этой связи БОД просила разрешения на строительство железной дороги от Кайяры до сирийской станции Телль-Кочек близ границы с Ираком, где новая ветка протяженностью всего 68 миль могла соединиться с железнодорожной системой Сирии. Это был бы кратчайший путь доставки нефти к побережью Средиземного моря (см. Приложение I, карта 3). Стоимость проекта оценивалась в 2,5 млн. ф. ст. с учетом сооружения рельсовых путей и железнодорожных станций, телеграфно-телефонных линий, систем водоснабжения, закупок подвижного состава (20 локомотивов и 200 цистерн емкостью 20 тыс. т). БОД подчеркивала, что Ирак может

получить за счет частного капитала полностью оборудованную железную дорогу стандартной колеи и использовать ее для вывоза своих экспортных товаров в Европу.

Компания также планировала активизировать свои исследовательские операции путем ввода в эксплуатацию 7 новых буровых установок из Германии, позволявших вести разведку на больших глубинах (2–4 км), что увеличивало непредвиденные расходы еще на 450 тыс. ф. ст.¹⁴³ Ссылаясь на то, что она вынуждена вывозить нефть низкого качества и инвестировать в производство дополнительных средств, БОД ставила вопрос об оплате ренты за 1936 г. не в английских фунтах, а в итальянских лирах и/или германских марках, которые Ирак мог потратить на покупку промышленных товаров и продовольствия в Германии и Италии. Багдаду, кроме того, предлагалось пересмотреть финансовые обязательства БОД в плане снижения размера годовых арендных платежей и отчислений с экспорта нефти. В случае лояльности иракских властей компания выражала готовность построить за собственный счет нефтеочистительный завод в Кайяре мощностью 60–70 тыс. т в год и выступить агентом иракского правительства в сооружении национального нефтеперерабатывающего комплекса мощностью 150–200 тыс. т. Указанные меры позволяли полностью удовлетворить нефтяные потребности Ирака и снизить цены на нефтяном рынке страны, вытеснив с него АПНК¹⁴⁴.

БОД снова попыталась заручиться поддержкой британской дипломатии. С этой целью Хантинг, Гленконнер и Браун несколько раз посетили нового британского посла в Ираке А. Кларк Керра и подробно информировали его о содержании своих встреч с иракским министром экономики. Они также заверяли, что акционеры МОФ уравнивают свои доли, если в этом заинтересовано британское правительство. Браун также сообщил, что деньги на строительство железной дороги будут получены с продажи новых акций МОФ в сентябре 1935 г. При этом германская группа была намерена приобрести британскую квоту в случае, если Гленконнер и его британские партнеры вновь столкнутся с непониманием в Лондонском Сити¹⁴⁵. Пытаясь убедиться в том, что новые предложения БОД не идут вразрез с планами Уайтхолла в вопросах развития транспортных коммуникаций на Ближнем Востоке, британские компаньоны через лорда Ллойда организовали парламентский запрос в Форин Оффис¹⁴⁶.

На Даунинг-стрит считали заявления о готовности иностранных групп вернуть концессию под британский контроль не более чем пустым звуком в свете обнаружения на западном берегу Тигра крупного месторождения нефти. Предложения по строительству перерабатывающего завода в Ираке тоже ни к чему не обязывали БОД: в этом вопросе преимущественные права имела ИПК¹⁴⁷. Но железнодорожная схема БОД всерьез обеспокоила британское правительство. «Появление в Багдаде Хантинга вместе с германским директором уже показывает, откуда дует ветер», — к такому выводу пришли Форин Оффис, нефтяной департамент и Адмиралтейство¹⁴⁸. Хантинг, будучи акционером МОФ, также являлся одним из владельцев «Трэйдерз Компани», которая при поддержке влиятельных членов британского парламента в 1934 г. добивалась нефтяной концессии в Кувейте и конкурировала с АПНК. Настораживал и тот факт, что Хантинг настаивал на конфиденциальности переговоров БОД с иракскими властями и просил Кларк Керра не разглашать эту информацию во избежание вмешательства и противодействия ИПК и АПНК¹⁴⁹.

Т. Браун представлял интересы крупного промышленного капитала Германии, единственной страны, готовой работать на условиях оплаты, предлагаемых БОД (поставки в кредит, который погашался партиями сырой нефти и акциями МОФ). «Будет большая и тонкая игра, если в нее втянутся Гитлер и Муссолини, и вряд ли Браун этого не понимает. В любом случае нефть, по крайней мере того качества, что имеет БОД, является второстепенным делом для немецкой группы», — считал британский поверенный в делах в Ираке Бэйтман и сообщал, что германские дипломаты в Багдаде не скрывают того, что получили из Берлина инструкции «вплотную» заняться делами БОД. Прибытие в Ирак летом 1935 г. германского инженера Винтера, до Первой мировой войны проводившего исследование трассы Багдадской железной дороги, подтверждало худшие опасения Лондона¹⁵⁰.

Исполнительный директор Администрации железных дорог Ирака Дж. Тэйнш категорически возражал против строительства линии Кайяра — Мосул — Телль-Кочек и указывал, что если она дополнится сооружением участка Мосул — Байджи, это будет означать осуществление старой германской мечты о железной дороге Берлин — Багдад. Тэйнш также акцентировал внимание британского правительства на готовности французских властей в Сирии

дать «зеленый свет» проекту БОД в силу своей заинтересованности в развитии транзитной торговли со странами Персидского залива¹⁵¹. Кроме того, доставка в Александретту или Триполи более 1 млн. т нефти ежегодно позволяла создать в Восточном Средиземноморье нефтяную базу вне британского контроля¹⁵².

Проанализировав полученную информацию, на Даунинг-стрит пришли к выводу о том, что в настоящий момент главная угроза британским позициям на Ближнем Востоке исходит из возрождения в Германии с подачи БОД старого плана строительства Багдадской железной дороги и группа Брауна непременно получит поддержку нацистских властей. Общее оживление германской экономики, новые меры гитлеровского правительства по централизации управления промышленностью¹⁵³ и текущие тенденции развития нефтяной политики страны также свидетельствовали о том, что БОД может стать инструментом экономического и политического проникновения Германии в сферу жизненных интересов Британской империи.

Действительно, с июня 1935 г. в Берлине стали проявлять активный интерес к усилению германских позиций в МОФ. При обсуждении нового ходатайства «Феррошталь АГ» о выделении кредита на строительство железной дороги в Ираке Шахт указывал, что помимо военно-стратегической значимости этот проект позволял Германии расширить рынок рабочей силы, приобрести источник дешевого сырья и уже с середины 1936 г. получать до 700 тыс. т нефти ежегодно. За счет крупных промышленных поставок из Германии группа Брауна могла увеличить свой пакет акций до 41% и стать главным акционером МОФ¹⁵⁴. При условии правительственного участия, делал вывод министр экономики, железнодорожная схема БОД вполне подъемна и экономически выгодна. Представители ВМФ отмечали, что иракская нефть может внести вклад в решение проблемы нефтеснабжения германского военно-морского флота, потребности которого к 1938 г. увеличатся в 2,5 раза (до 500 тыс. т в год). Министерства обороны и иностранных дел поддерживали идею расширения германского влияния на Ближнем Востоке. Сооружение отсутствующего участка Багдадской железной дороги способствовало бы активизации связей Германии со странами региона и «созданию заслона против русского влияния в Персии». Министерство финансов, ранее возражавшее против любых финансовых схем для Ирака, признало указанные аргументы достаточно вескими¹⁵⁵.

В условиях ожесточенной конкуренции на мировом рынке нефти и машиностроения железнодорожный проект БОД казался весьма привлекательным для Берлина и не предвещал политических осложнений. Англия и Германия могли стать временными тактическими союзниками и совместными усилиями вытеснить итальянцев с ведущих позиций в мосульской концессии¹⁵⁶. Летом 1935 г. гитлеровское правительство взяло курс на укрепление позиций группы Брауна и ослабление итальянского влияния при поддержке британских компаньонов БОД/МОФ.

Таким образом, ведомства Уайтхолла не просчитались, предположив еще в 1930 г., что участие в нефтяных предприятиях Ирака подтолкнет Германию и Италию к разработке экспансионистских планов в отношении Ближнего Востока. Гитлеровское руководство фактически стало преемником нефтяного курса Веймарского правительства, которое возрождало ближневосточное направление внешней политики Германии в рамках борьбы за нефтяную независимость страны. По мере укрепления нацистского режима указанный регион уже рассматривался не только как емкий рынок сбыта для германских промышленных товаров и потенциальный поставщик нефти. Ближний Восток мог быть включен в процесс восстановления былого величия Германской империи и расширения ее границ далеко за пределы Европы. Поскольку проблема транспортировки мосульской нефти позволяла реанимировать старые идеи строительства Багдадской железной дороги, оказание финансовой и политической поддержки БОД со стороны нацистских властей логично укладывалось в общее русло экспансионистской политики Гитлера.

Установление контроля итальянской группы над концессией БОД при активном участии Рима свидетельствовало об аналогичных тенденциях в нефтяной и ближневосточной политике Италии. Стремясь вытеснить соперника из потенциальной зоны своих экономических и стратегических интересов, обе державы решили на время заручиться сотрудничеством с Англией, казалось бы, не возражавшей против усиления иностранного влияния в БОД. Фактически германские и итальянские политики недооценивали многослойную и гибкую игру британской дипломатии, которая пыталась рассорить Берлин и Рим и использовала Италию в качестве инструмента в борьбе с колониальными устремлениями Германии. Когда намерения двух фашистских государств стали

очевидными, британское правительство отказалось от выжидательной позиции и стало приводить в действие весь свой защитный механизм. Но, разрушая германские и итальянские планы продвижения на Ближний Восток, Уайтхолл прибегал исключительно к косвенным методам вмешательства в дела БОД, в связи с чем создавалось впечатление абсолютной непричастности Лондона к проблемам, связанным с деятельностью этой многонациональной компании.

1.3. Участие британского правительства в процессе установления контроля ИПК над концессией БОД, июнь 1935 г. — октябрь 1936 г.

Инициативы БОД по времени совпали с англо-иракскими переговорами по целому ряду вопросов: о передаче железнодорожной системы, построенной Англией, в собственность иракскому правительству; о предоставлении Ираку кредитов на закупку оружия и о его финансовом вкладе в переселение ассирийцев из Мосула в Сирию. По сути, Уайтхолл получил массу поводов и средств нажима на Багдад. Иракские власти признавали, что вопрос с проектом БОД следует решать с учетом англо-иракского урегулирования всей железнодорожной проблемы в целом, и в этой связи просил Лондон форсировать затянувшиеся переговоры¹⁵⁷. Британское правительство, со своей стороны, попыталось включить в условия соглашения эффективные меры против германских планов и угрожающей активности кабинета Я. Хашими, который явно разыгрывал карту большой заинтересованности в экономическом сотрудничестве с Германией¹⁵⁸.

Полковник Тэйнш предлагал оказать давление на Багдад с тем, чтобы он обязал БОД строить железную дорогу по маршруту Кайяра — Хайфа и по ней вывозить свою нефть (см. Приложение I, карта 3). Сооружение же линии Кайяра — Телль-Кочек приведет к сепаратизму северных провинций страны и втянет их в турецко-сирийскую орбиту¹⁵⁹. В Форин Оффис считали, что сирийский маршрут является самым коротким и дешевым для сообщения Ирака с Европой, и со временем он все равно будет проложен при помощи БОД или без нее. Поэтому следовало рекомендовать иракским властям поддержать проект БОД при условии форсированного строительства участка Мосул — Байджи, что позволит соединить

существующую железнодорожную систему Ирака с сирийскими линиями и одновременно усилить контроль центральных властей над северными районами. Германская угроза, по мнению дипломатов, могла быть отведена обязательствами Ирака сохранить за англичанами ключевые посты в Администрации железных дорог на период не менее 20 лет и закупать железнодорожные материалы и оборудование в Англии. При этом Лондон должен уступить Багдаду в финансовых вопросах и гарантировать ему льготные кредиты на развитие транспортной системы¹⁶⁰.

Иракское правительство в целом одобрило такой компромисс и в середине июля 1935 г. представило БОД свой ответ. Кабинет отклонил заявку на оплату годовой ренты в лирах или марках, но выразил готовность пересмотреть финансовые статьи концессии, если компания проложит трассу Кайяра — Телль-Кочек через Мосул и возьмет на себя строительство не менее половины линии Мосул — Байджи. Иракские министры фактически объединили схему БОД и контрпредложения Уайтхолла в надежде получить отсутствующий участок железной дороги к Средиземному морю за счет частного капитала. Но правление БОД/МОФ отказалось расширять маршрут до Байджи. Тогда иракские власти решили рассматривать железную дорогу Кайяра — Телль-Кочек в качестве альтернативы нефтепроводу и заявили, что она подлежит конфискации в случае аннулирования концессии. На таких условиях германская группа вряд ли могла получить поддержку Берлина. Неуступчивость Багдада ставила под угрозу срыва весь проект¹⁶¹.

В поисках денег на железнодорожное строительство иракское правительство было намерено обратиться к внешним займам, что вызвало недовольство националистической оппозиции¹⁶². Критика в адрес Я. Хашими усилилась в сентябре 1935 г., когда Совет Лиги Наций обязал Ирак выплатить 250 тыс. ф. ст. на переселение ассирийцев¹⁶³. Иракский премьер сразу связал эту проблему с вопросом остаточной стоимости железных дорог. Стремясь сбить волну антибританских настроений и заручиться поддержкой иракского парламента в деле ратификации англо-иракского железнодорожного соглашения, Лондон пошел на уступки и снизил сумму капитализации до 400 тыс. ф. ст.¹⁶⁴

Помимо противодействия планам БОД через иракское правительство, методы Уайтхолла также включали поиск и нейтрализацию потенциальных инвесторов компании. 4 сентября 1935 г.

Гошен информировал нефтяной департамент о том, что МОФ нашла в Египте покупателя на свои новые акции на сумму 500 тыс. ф. ст. Британские ведомства сначала растерялись, так как было неясно, кто именно заинтересован в этой сделке — частные египетские фирмы, за которыми мог стоять иностранный (возможно, итальянский) нефтяной капитал, или это египетское правительство, решившее взять курс на радикальные экономические реформы¹⁶⁵. Вскоре стало понятно, что речь идет не о биржевой спекуляции. При департаменте горнодобывающей промышленности министерства финансов Египта была сформирована специальная комиссия для изучения технических отчетов буровых операций МОФ. Директор департамента Х. Садек вместе с полковником Бовиллом, представителем БОД в Каире, посетил нефтепромыслы компании в Мосуле. Вопрос о целесообразности правительственного участия в МОФ был передан на решение банка Мыср, традиционно проводившего продуманную и осторожную инвестиционную политику¹⁶⁶. Группа «Шелл» усматривала во всем этом прямую угрозу своей монополии на нефтяном рынке страны, где БОД уже в течение нескольких лет безуспешно пыталась зарезервировать себе место¹⁶⁷.

Тот факт, что концессией БОД заинтересовались уже не только европейские, но и восточные правительства, вынуждал Уайтхолл вмешиваться в события с еще большей осторожностью и учитывать также регионально-политические риски. 3 октября 1935 г. Верховный комиссар в Египте М. Лэмпсон получил инструкции навести справки в политических и деловых кругах страны, но при этом «создавать видимость нейтралитета» Лондона и «скепсиса по поводу ценности мосульской концессии». В то же время Гошен был извещен о том, что на Даунинг-стрит не возражают против вливания египетского капитала в МОФ¹⁶⁸.

16 сентября два британских директора (Э. Маунтейн, вице-президент, и Л. Паттерсон) вышли из состава МОФ. Очередные перестановки в правлении компании вызвали волну публикаций в европейской печати. Аналитики терялись в догадках, какая из иностранных групп теперь контролирует мосульскую концессию и кто инвестирует свои капиталы в железнодорожный проект БОД в Ираке. Выдвигались версии о заинтересованности неких американских нефтяных кругов, и в этой связи газеты указывали на Рикетта, который всегда ассоциировался с делами БОД и недавно вновь привлек внимание мировой общественности в нашу мевшей

истории с американской нефтяной концессией в Эфиопии¹⁶⁹. Противоречивая информация поступала и по дипломатическим каналам из Багдада, Берлина и Рима. В поисках реального источника финансирования БОД нефтяной департамент, который ранее воздерживался от прямых контактов с компанией, за исключением редких конфиденциальных встреч с Гошеном, решился на крайние меры и пригласил на аудиенцию Гленконнера. Форин Оффис, со своей стороны, попытался получить дополнительные сведения через Кларк Керра, близкого друга Гленконнера¹⁷⁰.

Поводом для разговора стал обширный и довольно откровенный меморандум, переданный Гленконнером в МИД через Кларк Керра. В нем указывалось, что Уайтхолл лоббирует интересы АИНК¹⁷¹ и ИПК, и Кэдман, будучи президентом обеих компаний, отговорил британское правительство от поддержки БОД с тем, чтобы через рынок долгосрочных капиталов захватить мосульскую концессию, предварительно распустив слухи о ее бесперспективности. Установление итало-германского контроля в МОФ, по мнению Гленконнера, являлось исключительно результатом деятельности нефтяных трестов, которые при молчаливом одобрении политиков не дают компании ни единого шанса в Лондонском Сити.

Вместе с тем Гленконнер искренне верил в приверженность Лондона принципам равного доступа всех наций к сырьевым источникам, о чем, на его взгляд, свидетельствовало недавнее заявление британского министра иностранных дел С. Хора в Лиге Наций в связи с урегулированием итало-эфиопского конфликта. Поэтому он не сомневался в том, что Уайтхолл поддержит проект реорганизации БОД/МОФ по образцу ИПК. Схема предусматривала установление паритета между британской, немецкой, итальянской и французской группами при сохранении британского характера компании. Тем самым устранялась угроза усиления итальянских или германских позиций, а также появления среди акционеров независимых англо-американских интересов. В ходе предстоящей эмиссии акций МОФ британский пакет мог возрасти до 32%, если необходимая для этого сумма (500 тыс. ф. ст.) была бы получена в Лондонском Сити или у египетского правительства. «Я убежден, что частные банки Англии сразу прокредитуют БОД, если казначейство даст соответствующие косвенные указания», — отмечал Гленконнер в заключение своего меморандума¹⁷².

Кларк Керр разделял точку зрения Гленконнера, но в Форин Оффис считали, что посол слишком предубежден в пользу БОД ввиду его близкой дружбы с бизнесменом. Поэтому на межведомственном совещании 7 октября его участники предпочли затушевать «высокую» политику и попытались дискредитировать в глазах Кларк Керра коммерческие способности Гленконнера¹⁷³. «Проблема состоит в том, что, за исключением итальянцев, в БОД нет профессиональных нефтяников, а британская группа собрана из случайных акционеров», — заявил Старлинг. Ссылаясь на то, что, по мнению Кэдмана и ряда авторитетных экспертов, на западном берегу Тигра имеется «чрезвычайно перспективное месторождение, которое дает выход ценной нефти, весьма рентабельной с коммерческой точки зрения», глава нефтяного департамента намекал на необходимость передачи концессии БОД более солидной компании. «В речи Старлинга сквозил скепсис по поводу БОД в целом и ее усилий в Лондонском Сити. Он явно давал понять, что здесь лорд Гленконнер не найдет никакой финансовой подпитки», — отмечалось в комментариях по итогам заседания¹⁷⁴. Фактически эта встреча подтвердила, что Гленконнер имел основания для претензий в адрес британского правительства¹⁷⁵.

10 октября Гленконнер был приглашен в департамент горно-рудной промышленности. Он объяснил Фолкнеру и Старлингу, что в связи с войной в Эфиопии и проблемами с валютой итальянцы вынуждены отказаться от участия в эмиссии акций МОФ и сократить свой пакет до 31 %. Если британские владельцы тоже окажутся финансово несостоятельными, их доля уменьшится до 15 %. Группа Т. Брауна готова приобрести большую часть новых акций, что позволит ей установить контроль в компании. Гленконнер вновь просил не чинить препятствий в Сити и дать ему возможность реорганизовать БОД/МОФ по схеме ИПК. Он также сообщил, что компания завершает переговоры с Дамаском и сирийские власти намерены выделить 800 тыс. ф. ст. на модернизацию своих железных дорог для транспортировки нефти в объеме от 1 млн. т и более¹⁷⁶. Передавая запись беседы в Форин Оффис, Старлинг отмечал: «Многое теперь проясняется. Думаю, слишком много неустойчивых факторов, чтобы мы испытывали оптимизм в отношении БОД и поддержали ее»¹⁷⁷. Точка зрения Адмиралтейства, имевшего вес при принятии любых решений имперского размаха, отличалась от позиции МИД и нефтяного

департамента. Она исходила из необходимости противодействия не только железнодорожным планам Германии, но и угрожающей активности Италии, предпринимавшей усилия по спасению МОФ.

Муссолини не мог допустить краха концессии, которой отводилась важная роль в нефтяной политике Италии; не устраивало его и усиление германского влияния в МОФ. Реорганизация компании казалась дуче лучшим средством преодоления всех проблем, в том числе обструкции ИПК и АИНК. Весной 1935 г. Рим предложил Парижу рассмотреть идею расширения французского участия в МОФ. Но правительство Л. Блюма не хотело стеснять себя дополнительными обязательствами на Ближнем Востоке и создавать почву для конфликта с Англией в разгар переговоров с Сирией об отмене мандата. Итальянское нападение на Эфиопию 3 октября 1935 г. изменило позицию французского кабинета. Новый премьер-министр и министр иностранных дел П. Лаваль санкционировал встречи французского представителя в Лиге Наций Кулондю с бароном Алоизи и президентом АДЖИП А. Пуппини в Женеве. Лаваль, по меньшей мере, рассчитывал, что если Риму будет оказана любезность в вопросе с БОД, то можно ожидать ответного реверанса в разрешении эфиопского конфликта. Личная заинтересованность Муссолини в укреплении французской группы в МОФ сулила успех начавшемуся обмену мнениями¹⁷⁸.

Французская дипломатия попыталась прозондировать почву в Лондоне, но натолкнулась на завесу молчания со стороны британских коллег. «Мы не заинтересованы в образовании так называемой французской группы, — отмечал Хэлм, сотрудник Форин Оффис, в служебной записке от 6 ноября. — Мы всегда были очень осторожны, чтобы не впутаться в дела БОД, и последние события, похоже, подтверждают правильность нашей линии. Если французское правительство официально запросит нашу точку зрения, следует дать короткий ответ: нам нет никакого дела до этой компании»¹⁷⁹. Усилия Гленконнера добиться аудиенции у А. Идена, представлявшего британское правительство в Лиге Наций, тоже остались безрезультатными. Поняв, что Уайтхолл не поддержит усиления французских позиций в МОФ в противовес росту германского холдинга, Париж отказался от этой идеи¹⁸⁰.

Ввиду начала войны в Эфиопии новые вливания итальянского капитала в МОФ практически исключались, но у Лондона не

было полной уверенности. В сложившихся условиях, кроме того, наличие итальянцев за фасадом формально британской компании представляло достаточно серьезную угрозу. «Весьма нежелательно, чтобы итальянская группа имела большинство в БОД, так как у Италии окажется контроль над Багдадской железной дорогой, если она когда-либо будет построена, — считало Адмиралтейство. — Поэтому следует предпринять шаги в Сити, как предлагает лорд Гленконнер»¹⁸¹. Фактически военное ведомство указывало путь, как через рынок долгосрочных капиталов отвести германскую угрозу и одновременно ликвидировать итальянский контроль в МОФ, разрушив экспансионистские устремления Италии на Ближнем Востоке, неважно, насколько меньшим был их размах по сравнению с германскими планами.

Но внезапное финансовое укрепление группы Гленконнера означало бы, что британское правительство изменило свое отношение к БОД. Это могло привлечь английских и иностранных инвесторов в МОФ. С одной стороны, при таком развитии событий компания переходила под британский контроль и уже вряд ли вписывалась в нефтяную политику Берлина, теряя при этом возможность доступа на емкий нефтяной рынок Германии. С другой стороны, в случае успеха Гленконнера в выигрыше оказывались другие группы, а с учетом перспективности своей концессии БОД могла трансформироваться в объединение независимых нефтяных компаний и выступить против ИПК и мировых нефтяных трестов. Информация из Берлина подтверждала обоснованность опасений Уайтхолла.

Итало-эфиопская война побуждала гитлеровское руководство, как и правящие круги других европейских стран, к анализу просчетов и переоценке своей нефтяной политики. Начав колониальную войну в Восточной Африке, Рим не позаботился о гарантированных поставках нефтепродуктов, потребление которых чрезвычайно возросло. Ситуация усугубилась угрозой введения членами Лиги Наций нефтяных санкций против агрессора. Берлин, казалось бы, непричастный к итало-эфиопскому конфликту, был вынужден покупать сырую нефть и нефтепродукты по ценам военного времени¹⁸². Нефтяные проблемы Италии и самой Германии во время войны в Эфиопии стали для нацистского правительства хорошим уроком. Как сообщал британский посол в Берлине Э. Фиппс, ссылаясь на заявления ряда ведущих политиков и экономистов

Третьего рейха, автаркия в энергосекторе теперь строилась с учетом трех угроз: во-первых, в случае войны нефтяное снабжение страны может быть перекрыто; во-вторых, Лига Наций может ввести нефтяные санкции и отказать Германии в доступе к стратегическому сырью; в-третьих, в Германии остро стоят проблемы с валютой. Дипломат также информировал о том, что, несмотря на валютный голод, по указанию Шахта на создание нефтяного резерва на случай войны было выделено 2 млн. ф. ст., и в Берлине начались новые переговоры с Детердингом и «Стандард Джерси» о поставках крупных партий авиационного топлива и других нефтепродуктов¹⁸³.

В рамках данной политической линии эксперты германского правительства с большим интересом изучили новые предложения группы Т. Брауна, решительно настроенной на устранение АДЖИП из мосульской концессии. Браун сумел договориться с влиятельным английским банком «Лазардз Бразерс», который имел в Берлине внушительные активы в марках и согласился оплатить ими железнодорожные поставки из Германии в Ирак в счет британских акций в МОФ. При таком раскладе в ходе предстоящей эмиссии между британской, германской и итальянской группами устанавливался паритет, но компания формально сохраняла статус британской фирмы. При этом тесные связи с английскими акционерами через «Лазардз», а также заинтересованность правительств Ирака, Египта и Сирии в железнодорожном проекте БОД обеспечивали немецким акционерам твердый контроль над концессией в Ираке. Ряд асфальтовых заводов в Гамбурге выразил готовность принимать на переработку до 1 млн. т тяжелой нефти в год и инвестировать в МОФ 1 млн. марок (50 тыс. ф. ст.)¹⁸⁴, что гарантировало рентабельность вложений в строительство железной дороги. «С участием „Лазардз“ помимо финансовой поддержки мы получаем еще и политические дивиденды, — указывалось в заявке «Ферроштал АГ» от 18 ноября 1935 г. на очередной правительственный кредит. — Предполагаемая транзакция в МОФ позволит Германии создать сильный противовес прессингу мировых трестов и стать независимой в нефтяной сфере, ...вероятность политических осложнений исключена»¹⁸⁵.

6 декабря Шахт дал принципиальное согласие на кредит. Последним препятствием к его получению оставалось министерство финансов. В меморандуме от 14 декабря 1935 г. ведомство настаивало на своей первоначальной позиции: предприятие БОД

слишком рискованно для правительственных инвестиций. Успех зависел от многих неустойчивых факторов — сотрудничества правительств Англии, Франции, Италии, Турции, Ирака и Сирии. Противодействие только одной из сторон могло погубить все дело. Эксперты призывали не игнорировать враждебность ИПК и АИНК: усиление немецкой группы неизбежно приведет к активизации подрывной деятельности нефтяных трестов вплоть до скупки ими МОФ. Вердикт был весьма жестким: «В долгосрочной перспективе БОД не может стать весомым фактором германской нефтяной независимости»¹⁸⁶.

В течение месяца меморандум министерства финансов являлся предметом межведомственной переписки. Анализ этих материалов позволяет сделать вывод о целях, которые преследовало германское правительство, решив в конечном итоге поддержать группу Брауна — Хиришфельда. Весьма показателен в этом отношении ответный меморандум Главнокомандующего военно-морским флотом от 13 января 1936 г. «Концессия БОД в Мосуле вошла в число немногих значительных концессий мира, независимых от могущественных нефтяных трестов, поэтому противодействие последних неизбежно, — указывалось в документе. — Для Германии нефтяные права БОД будут ценной статьей актива, их можно предложить заинтересованным американским компаниям в качестве обмена на соответствующие уступки в нефтяных предприятиях Центральной и Южной Америки, которые с политической и географической точки зрения более безопасны в случае войны». В ином случае «издержки организации добычи нефти в Мосуле Германия компенсирует льготными условиями концессии и поставками промышленного оборудования в обмен на сырую нефть»¹⁸⁷.

«Результаты буровых работ превзошли все ожидания, — отмечалось в экспертном отчете, приложенном к меморандуму главы ВМФ. — Открытые месторождения гарантируют ежегодную добычу нефти в несколько миллионов тонн, хотя исследования пока охватили незначительную часть территории концессии». Лабораторные тесты и новейшие технологии, появившиеся в Германии в последние годы, позволяли перерабатывать тяжелую нефть с большими примесями асфальта и серы в высококачественные нефтепродукты. Себестоимость продукции БОД пока с трудом поддавалась калькуляции, но эксперты были уверены, что «в любом случае цена мосульской нефти будет значительно ниже мирового

уровня и дешевле, чем импортируемая сегодня Германией нефть мировых трестов». В заключение они рекомендовали поддержать железнодорожную схему группы Брауна и «немедленно приступить к разработке программы по увеличению мощности германских нефтеперегонных заводов с тем, чтобы через 10–12 месяцев они могли принять первые партии иракской нефти в объеме не менее 300 тыс. т»¹⁸⁸.

Таким образом, принципиальное решение нацистского правительства поддержать БОД/МОФ принималось с учетом стратегических и военно-политических интересов Германии. Хотя было очевидно, что Мосульская нефть не дает стране ожидаемой нефтяной независимости, все же она могла внести свою лепту в этот процесс. Кроме того, железнодорожный проект компании открывал германскому капиталу дорогу на Ближний Восток, так как консолидировал вокруг немецкой группы усилия ряда местных правительств, нацеленных на форсированную модернизацию. При этом, как указывал германский посол в Ираке Ф. Гробба, на пути продвижения интересов потенциального конкурента — Италии — устанавливался надежный заслон¹⁸⁹. Другой важный политический аспект концессии БОД заключался в возможности использовать ее в борьбе с мировыми нефтяными трестами и потеснить их позиции не только в Ираке, но и в нефтедобывающих странах Латинской Америки, которые приобретали исключительную значимость для Германии в условиях нараставшего конфликта между великими державами.

К концу 1935 г. стало очевидно, что хотя Лондон получил, казалось бы, эффективные инструменты давления на Багдад, он все же был бессилён перед стремлением иракских политиков ослабить британские позиции в стране. Несмотря на то что радикальные националисты подвергали острой критике экономический курс Ясина Хашими, в некоторых вопросах мнения кабинета и оппозиции совпадали. Обе стороны считали БОД в долгосрочной перспективе краеугольным камнем в фундаменте для строительства национальной нефтяной промышленности и лучшим средством борьбы с монополией ИПК и АИНК. Поэтому Уайтхоллу следовало найти такое решение, которое позволяло успокоить нарастающие антибританские настроения в Ираке и при этом избавиться от германской угрозы.

Выход из затруднительного положения неожиданно указал сам Багдад. Под впечатлением успехов этатистских мероприятий

Мустафы Кемалья правительство Ясина Хашими приступило к разработке собственных программ дорожного строительства с использованием нефтяных доходов. Одним из первых стал проект соединения железнодорожных систем Ирака и Турции путем сооружения линии Байджи — Мосул — Нисибин — Диарбекир (см. Приложение I, карта 3). В начале января 1936 г. иракский министр экономики и коммуникаций известил Т. Брауна о том, что кабинет не заинтересован в ветке Кайяра — Телль-Кочек и компании следует вернуться к вопросу о транспортировке своей нефти по нефтепроводу. Ответные инициативы БОД вызвали живой интерес Я. Хашими. Браун предложил оплатить концессионную ренту за 1936—1938 гг. поставками материалов и подвижного состава для железных дорог, которые намерено строить иракское правительство. При этом не менее 60% заказов будет размещено в Германии, оставшаяся часть — в Англии через британские фирмы, желающие сотрудничать с БОД. Премьер-министр через Кларк Керра запросил мнения Лондона, поскольку по условиям уже готового к подписанию англо-иракского железнодорожного соглашения Багдад был обязан закупать основные объемы оборудования и материалов в Англии. Браун тоже поставил британского посла в известность о планах БОД¹⁹⁰.

Для получения более полной информации нефтяной департамент вновь пригласил Гошена и Гленконнера. Они сообщили, что в случае отказа иракских властей от предложений компании Браун будет ходатайствовать о выплате ренты за 1936 г. в рассрочку, так как ни одна группа не располагает наличными средствами. Акционеры возлагали надежды на участие египетского правительства или банка «Лазардз», которые уже получили положительные заключения независимых экспертов о рентабельности инвестиций в концессию БОД¹⁹¹. Компания, кроме того, решила строить небольшой нефтепровод от Кайяры до ирако-сирийской границы, где нефть будет перегружаться в цистерны и транспортироваться по железной дороге к Средиземному морю¹⁹².

15 января 1936 г. Форин Оффис созвал экстренное межведомственное совещание. Его участники не сомневались, что если иракский кабинет под давлением Уайтхолла откажется от сотрудничества с БОД, банкротство компании неизбежно, а ее «концессия упадет в руки ИПК как спелая слива, и британские позиции в Ираке усилятся». В то же время казначейство и министерство

торговли опасались, что, препятствуя новой схеме БОД, Лондон может оказаться в положении «собаки на сене». Во-первых, в случае краха БОД иракские власти будут вынуждены обратиться за помощью к британскому правительству, которое в данный момент не может помочь ни деньгами, ни промышленными поставками в требуемых объемах. Во-вторых, обязательство Ирака закупать железнодорожное оборудование в Англии противоречило нормам международного права, и до подписания и ратификации англо-иракского соглашения о нем не стоило лишней раз напоминать Багдаду. Ведомства детально изучили схему финансирования МОФ, представленную банком «Лазардз», и признали ее вполне надежной. Она позволяла не только увеличить британский пакет акций до 33%, но также получить стратегически важные для Британской империи железные дороги за счет частного капитала. Поэтому во избежание напряженности в англо-иракских отношениях Уайтхоллу, возможно, следовало поддержать МОФ¹⁹³.

Форин Оффис и нефтяной департамент считали, что банк «Лазардз» не просто укрепит финансовое положение МОФ, это будет прорыв компании на рынке долгосрочных капиталов. При этом гитлеровское правительство получит шанс реализовать свои экспансионистские планы на Ближнем Востоке. Кабинет Я. Хашими намеревался перевести всю железнодорожную систему страны с узкоколейки на стандартную колею, и при участии БОД для Германии это было бы равносильно «открытию дверей» в Ирак. Поэтому итогом межведомственного совещания на Даунинг-стрит стало решение оказать давление на Багдад и не допустить ирако-германского сближения на основе сотрудничества в железнодорожном строительстве. Перед британской дипломатией и казначейством была поставлена задача перекрыть МОФ все возможные источники финансирования¹⁹⁴.

Действуя в соответствии с полученными инструкциями, Кларк Керр дал понять Ясину Хашими, что размещение промышленных заказов в Германии произведет крайне неблагоприятное впечатление в Лондоне и вызовет напряженность в англо-иракских отношениях. Он также намекнул, что у иракского правительства не будет проблем с получением британских кредитов под проекты капитального строительства¹⁹⁵. Форин Оффис, в свою очередь, пригласил для приватной беседы Роберта и Хью Киндерсли, соответственно президента и члена правления банка «Лазардз». Рендел

уклонился от обсуждения коммерческих аспектов концессии БОД и акцентировал внимание на политических последствиях участия банка в делах этой компании. Он строго конфиденциально раскрыл условия англо-иракского железнодорожного соглашения и сказал, что если накануне его подписания Ирак разместит крупные заказы в Германии, это создаст крайне нежелательный прецедент в отношениях между Лондоном и Багдадом. Кроме того, Уайтхолл в принципе не может одобрить схему, ориентированную на поддержку германской, а не британской экономики. Массированная атака МИД возымела должный эффект. Киндерсли сразу же изъявили готовность отмежеваться от БОД и «не подавать плохой пример в Лондонском Сити»¹⁹⁶.

Гленконнер был поражен, но не удивлен внезапным охлаждением банка «Лазардз» после визита его владельцев на Даунинг-стрит. Прозондировав почву в Форин Оффис и нефтяном департаменте, он понял, что политика БОД, по-видимому, не вписывается в рамки англо-иракских договоренностей в железнодорожном вопросе. Получив телеграмму Гленконнера, Т. Браун сменил тактику и предложил Я. Хашими закрепить преимущественные права на промышленные поставки БОД за британскими фирмами, в случае отказа которых заказы будут размещаться в Германии. Премьер-министр не мог дать ответ до подписания железнодорожного соглашения и в этой связи просил Кларк Керра завершить переговоры до 31 марта, когда истекал последний срок уплаты ренты БОД за 1936 г. В ином случае концессия БОД была бы аннулирована и ответная реакция парламентской оппозиции поставила бы под угрозу ратификацию англо-иракского договора. Я. Хашими также сказал, что члены кабинета все больше склоняются к решению взять в Англии кредит под железнодорожное строительство. Германские дипломаты в Багдаде, со своей стороны, заверили Кларк Керра в том, что германские фирмы намерены не конкурировать, но активно сотрудничать с британскими компаниями в Ираке¹⁹⁷.

Очевидно, Багдад и Берлин пытались нейтрализовать британское правительство на период, когда решалась судьба БОД. Однако Уайтхолл уже готовил решающий удар по БОД. В начале марта Форин Оффис рекомендовал агентству Рейтер воздержаться от публикаций на тему БОД и англо-иракского железнодорожного соглашения, чтобы не вносить напряженность в без того сложные переговоры¹⁹⁸. Тот факт, что Лондон назначил датой подписания

соглашения 31 марта 1936 г. (крайний срок оплаты годовой ренты БОД), свидетельствовал о его явном стремлении предотвратить любую возможность сближения между иракским правительством и БОД¹⁹⁹.

Британская дипломатия действовала с большой осторожностью, так как в деле БОД стали появляться новые факторы. 6 февраля 1936 г. Багдад заявил о своем намерении строить нефтеперерабатывающий завод и в этой связи обратился к Лондону с просьбой рекомендовать опытного независимого эксперта, не являющегося сотрудником британских правительственных учреждений или агентом мировых нефтяных трестов. В комментариях к ноте иракского МИД Кларк Керр предостерегал: «В случае отказа иракское правительство может обратиться за помощью к американской дипломатической миссии». Вместе с тем посол допускал, что хотя Ясин Хашими никогда не скрывал планов создания государственного нефтяного сектора, в данной ситуации он скорее действует под давлением оппозиции, которая, по-видимому, требует оказать нажим на «Рафидан Ойл» и АИНК с целью снижения цен на нефтяном рынке страны²⁰⁰. Эту версию затем подтвердил сам премьер-министр в разговоре с Фрээрером, членом правления АИНК и ИПК, посетившим Багдад в марте 1936 г. Я. Хашими также обещал Фрээреру конфиденциально передать предварительный отчет эксперта и, только получив его комментарии, представить документ на обсуждение кабинета²⁰¹.

Тем не менее на Даунинг-стрит считали, что иракские власти всерьез задумали ввести государственную нефтяную монополию и вытеснить из страны торгово-распределительный аппарат АИНК. Багдад продолжал позиционировать БОД в качестве важного фактора экономического развития Ирака²⁰². Аналогичные тенденции наблюдались в действиях египетского правительства. Это наводило на мысль о том, что Багдад и Каир могут проводить согласованную политику против британских нефтяных компаний²⁰³.

В январе 1936 г. египетский кабинет единогласно одобрил проект соглашения с БОД и перевел на свой депозит в Лондоне 500 тыс. ф. ст.²⁰⁴ Египет являлся самой старой нефтедобывающей страной Арабского Востока и сравнительно рано стал беспокоиться о самостоятельной нефтяной политике. В начале 1936 г. министр финансов Ахмед Абдель Вахаб сумел настоять на введении государственной нефтяной монополии. Его программа

предусматривала строительство национального нефтеперегонного завода в Александрии и создание торгово-распределительного агентства под контролем правительства. Поставки сырой нефти из Мосула по ценам ниже мировых в значительной степени облегчали реализацию этих планов²⁰⁵.

«Египетское правительство, похоже, объявило войну „Шелл“ и АИНК, которые имеют монопольные позиции на нефтяном рынке страны и удерживают высокие цены на нефтепродукты», — единодушно решили на Даунинг-стрит²⁰⁶. Аналогичного мнения придерживался Кэдман. От имени ИПК он направил в Форин Оффис меморандум, настаивая на том, чтобы Уайтхолл предотвратил транзакцию в МОФ. После консультации с нефтяным департаментом дипломаты решили воздержаться от вмешательства в этот вопрос. С учетом туманных перспектив вывоза нефти из Кайяры, финансовой слабости БОД и политической нестабильности в Египте накануне очередных парламентских выборов банк Мыср не должен был в ближайшие месяцы санкционировать правительственные инвестиции в БОД²⁰⁷.

Группа «Шелл», со своей стороны, считала, что главная угроза исходит именно от банка Мыср, который поддержал нефтяные инициативы Вахаба и согласился финансировать сооружение завода в Александрии. Как сообщил министр финансов, после введения государственной нефтяной монополии британские компании могут рассчитывать на 15% поставок и в случае их отказа от сотрудничества Каир будет вести дела с БОД. Иными словами, по мнению «Шелл», для египетского правительства БОД была скорее одним из инструментов давления на нефтяные тресты, а как инвестиционный проект она имела второстепенное значение²⁰⁸. Инспекционная поездка Талаат Харба, директора банка Мыср, на нефтепромыслы БОД подтвердила худшие опасения Лондона. В ходе встреч с иракскими министрами Харб-паша обсуждал вопросы египетского участия в строительстве иракского национального нефтеперерабатывающего завода и ряд совместных финансовых проектов. Этот визит с энтузиазмом освещался местной националистической прессой²⁰⁹.

Ситуацию усугубляли слухи, которые затем строго конфиденциально подтвердил Нури Саид: помимо Египта к БОД стала проявлять интерес Сирия и Турция. Анкара зондировала почву в Багдаде на предмет создания независимого от британских трестов регионального нефтяного рынка в составе Египта, Ирака и Турции

с недорогими нефтепродуктами из местных национальных перерабатывающих заводов. В этой связи турецкие власти рассматривали возможности строительства близ Диарбекира завода для переработки 2 млн. т нефти БОД в год. Дамаск изучал обширный отчет своей экспертной комиссии, которая после посещения концессионных территорий БОД в конце 1935 г. весьма оптимистично оценила нефтяные перспективы Кайяры²¹⁰.

Фактически правительства ряда стран Ближнего Востока постепенно подходили к идее проведения совместной нефтяной политики. Успех Каира мог вдохновить Багдад или Тегеран, которые тоже были ориентированы на ликвидацию нефтяной монополии АИНК. С учетом ирако-турецких железнодорожных планов уже весной 1936 г. стало очевидно, что в стратегически важном для Британской империи регионе формируется Восточный блок²¹¹. Последствия были бы непредсказуемыми — от краха «Соглашения о красной черте» до прямой угрозы британским стратегическим позициям на Ближнем Востоке. Конфликт могла спровоцировать любая напряженность в регионе, и это вынуждало британскую дипломатию действовать крайне осторожно. Поэтому Форин Оффис отказался от идеи давления на правительства Египта и Ирака, но дал понять ИПК, АИНК и «Шелл», что поддержит любые их действия, направленные на устранение БОД²¹².

В этот момент Уайтхоллу представился шанс без лишнего шума разрешить весь комплекс проблем. 5 марта 1936 г. Т. Баргесс передал на Даунинг-стрит свою схему восстановления британского контроля над концессией БОД. На этот раз он был намерен купить долю АДЖИП в МОФ, пользуясь финансовыми затруднениями Италии в связи с войной в Эфиопии, а затем создать новую компанию и ее акциями расплатиться с оставшимися владельцами МОФ. В этой новой фирме пакет Баргесса составил бы 56%, германских акционеров — 33%, группы Гленконнера и французов — 11% (без права представительства в совете директоров); участие египетского правительства не предусматривалось. Британский бизнесмен был готов вложить в указанный проект 1,4 млн. ф. ст., и ему требовалась лишь санкция казначейства²¹³.

Интерес Баргесса к концессии БОД косвенно подтверждал информацию, полученную Кэдманом через американских партнеров по ИПК о том, что итальянцы ищут покупателя на свои акции в МОФ. Но схема Баргесса явно имела множество подводных

камней. С одной стороны, она позволяла обойти острые дипломатические углы: сильная британская группа получает контроль в МОФ безо всякого участия АИНК или ИПК, которые были раздражающим фактором на Ближнем Востоке и в Женеве. С другой стороны, вставали новые вопросы: должно ли британское правительство поддержать потенциального конкурента АИНК и ИПК, каковы будут последствия для британской нефтяной политики на Ближнем Востоке в свете стремления ряда стран региона к нефтяной самостоятельности. Кроме того, настораживал факт тесного сотрудничества Баргесса с лордом Инверфорсом и Рикеттом, а также с американским нефтяным магнатом У. Р. Дэвисом, который считался «темной лошадкой» в европейских деловых кругах. Поэтому было решено навести справки в Лондонском Сити. Баргесса известили о том, что британскому правительству требуется время на рассмотрение его заявки. В то же время Форин Оффис, нефтяной департамент и казначейство признали, что лучшим решением проблемы был бы переход концессии БОД под контроль надежных и проверенных АИНК или ИПК. Ситуация была критической, действовать следовало без отлагательств и с минимальным риском²¹⁴. «Пока Лига Наций не ввела нефтяные санкции против Италии, ничто не мешает Риму купить себе безопасность в Лондоне. Дело сверхсрочное», — указывалось в меморандуме казначейства от 7 марта 1936 г.²¹⁵

12 марта Кэдман был приглашен для приватного разговора на предмет скупки контрольного пакета акций МОФ филиалами АИНК или ИПК. Как президент полуправительственной АИНК, Кэдман полностью разделял мнение Уайтхолла о политической значимости установления британского контроля над концессией БОД. Как глава двух могущественных нефтяных трестов — АИНК и ИПК, — он не видел препятствий поглотить МОФ через фондовый рынок. Но с коммерческой точки зрения он считал концессию БОД неработоспособной в силу ее слишком обременительных финансовых условий и отсутствия положительных результатов в поиске месторождений с высококачественной нефтью. Организация доставки нефти БОД на мировые рынки, кроме того, могла занять не менее трех лет, и с учетом стоимости геологоразведочных работ и выплат ежегодной ренты объем требуемых инвестиций на развитие концессии за указанный период составил бы не менее 5–6 млн. ф. ст. АИНК и ИПК, будучи коммерческими производственными объединениями, были заинтересованы

в приобретении рентабельного предприятия. В случае с концессией БОД это означало бы пересмотр ее условий: аннулирование обязательства компании поставлять иракскому правительству 20% своей нефти, увеличение на три года сроков начала нефтедобычи в промышленных масштабах и снижение в два раза размера отчислений с экспорта нефти. Имея гарантии поддержки британской дипломатии в переговорах с Багдадом о ревизии концессионного соглашения БОД 1932 г., нефтяные тресты могли бы в ближайшее время осуществить захват МОФ, заявил в заключение Кэдман²¹⁶. События, последовавшие за этой встречей в казначействе, свидетельствуют о том, что Кэдман получил искомые гарантии и его дальнейшие действия изначально были одобрены Уайтхоллом.

31 марта истекал крайний срок оплаты годовой ренты (175 тыс. ф. ст. золотом или 300 тыс. ф. ст. в валюте с учетом просрочки платежа), и над концессией БОД нависла реальная угроза аннулирования. Владельцы компании не могли найти денег: Гленконнер продолжал наталкиваться на непреодолимые препятствия в Лондонском Сити, АДЖИП была ограничена в валюте в связи с итало-эфиопской войной и международными санкциями Лиги Наций против Италии, египетское правительство выжидало. В этих условиях надежды возлагались на германскую группу, которая в январе 1936 г. зарезервировала преимущественное право покупки всех новых акций МОФ с их оплатой наличными средствами в размере 500 тыс. ф. ст. и поставками оборудования для нефтепромыслов. Браун рассчитывал на сотрудничество «Лазардз» и финансовую поддержку Берлина, но ввиду отказа британского банка участвовать в транзакции германское правительство отозвало свое решение о предоставлении кредита для «Феррошталль АГ»²¹⁷.

Тогда Браун сменил тактику и сделал ставку на берлинскую схему обмена германских нефтяных прав в Ираке на долю участия в нефтяных предприятиях Латинской Америки. В конце января 1936 г. он начал переговоры с англо-американской нефтяной группой Баргесс — Инверфорс — Дэвис. Ее представители являлись владельцами акций ряда перерабатывающих заводов Германии, Ирландии и Франции, куда через посредническую фирму Дэвиса поставлялась нефть независимых американских производителей, а в перспективе — из Мексики (в случае удачного завершения переговоров Дэвиса с местными властями о предоставлении нефтяной концессии)²¹⁸. Взаимный интерес Баргесса, Дэвиса и немецких

акционеров МОФ основывался на стремлении совместными усилиями противодействовать мировым нефтяным трестам, что укладывалось в стратегические цели германской нефтяной политики. Искушенные в международных нефтяных делах бизнесмены верно понимали причины неприятия БОД Лондоном — постоянная смена владельцев компании и сокращение британского пакета акций создавали условия для проникновения иностранных интересов на Ближний Восток. Поэтому формирующийся англо-американо-германский нефтяной альянс решил разыграть карту британского патриотизма и осуществить реорганизацию МОФ через respectable в глазах Уайтхолла фирму Баргесса. Однако казначейство и Форин Оффис не торопились с ответом на заявку британского магната. Это явно означало, что ставка не сыграла²¹⁹.

18 марта на заседании правления МОФ итальянские директора потребовали, чтобы германская группа либо немедленно перечислила 500 тыс. ф. ст., либо отказалась от своего права преимущественного опциона с тем, чтобы компания могла срочно найти нового покупателя на акции и погасить задолженность перед Ираком. Браун заявил, что группа не может выполнить свои обязательства, но категорически возражал против аннулирования соглашения об опционе. Он предложил уладить дело, санкционировав скупку акций МОФ Дэвисом. Но правление отклонило эту идею, поскольку она фактически предусматривала ликвидацию МОФ и передачу концессии БОД под контроль американо-германского капитала. Кроме того, итальянские и британские директора заподозрили, что за спиной Дэвиса, возможно, действуют Баргесс и Инверфорс, **которые год назад пытались осуществить похожую схему реорганизации компании.** На следующий день Дэвис передал представителям АДЖИП чек на 400 тыс. ф. ст. в обмен на выход итальянской группы из МОФ, но получил категорический отказ²²⁰.

Пытаясь спасти положение, 19 марта 1936 г. М. Хиршфельд от имени «Феррошталъ АГ» направил в министерство экономики Германии новое ходатайство о выделении правительственного кредита в 20 млн. марок, в том числе 6 млн. марок в валюте (300 тыс. ф. ст.) для оплаты годовой ренты БОД. Оставшаяся часть кредита предназначалась для реорганизации МОФ. Предполагалось, что сначала Баргесс и Дэвис скупят итальянские акции, затем вместе с группой Брауна создадут новую англо-американо-германскую

компанию, которая будет поставлять сырую нефть из Ирака и Мексики в Европу на перерабатывающие заводы, независимые от мировых трестов. Заинтересованность Дэвиса в слиянии мексиканской и иракской концессий была обусловлена его желанием получить доступ к ближневосточной нефти и право на нефтеснабжение многообещающего в связи с программой перевооружения германского рынка. Хиршфельд также указывал, что ряд крупных американских и английских банков выразили готовность в дальнейшем поддержать Дэвиса и Баргесса на рынке долгосрочных капиталов²²¹.

23 марта на заседании министерской коллегии главнокомандующий ВМФ выступил в поддержку ходатайства «Феррошталь». Он был вдохновлен идеей о сращении нефтяных предприятий Ирака, Мексики и Европы и указывал, что этот вопрос выходил далеко за рамки коммерческой политики и имеет первостепенное стратегическое значение. Но представители министерств финансов и экономики, а также лично Шахт убедили участников совещания в рискованности инвестиций в БОД с учетом повышенного внимания мировых нефтяных трестов к ее концессии и непредсказуемостью дальнейших действий Дэвиса. Иными словами, весной 1936 г. Берлин перестал рассматривать БОД как один из движущих факторов на пути Германии к нефтяной независимости²²².

21 марта правление МОФ, поняв, что Браун играет на стороне Дэвиса, Баргесса и Инверфорса, направило германской группе телеграмму с требованием в течение 48 часов выполнить свои обязательства по опциону. 24 марта за 3 минуты до истечения ультиматума МОФ получила от фирмы «Крусейдерз Петролеум Индастриз», принадлежавшей Дэвису, письмо с предложением купить акции компании на сумму 500 тыс. ф. ст. Совет директоров оказался в безвыходном положении: отказ от сделки с Дэвисом означал аннулирование концессии БОД, согласие — ликвидацию МОФ. В этот критический момент АДЖИП поразила правление своей готовностью немедленно предоставить МОФ беспроцентный заем на 350 тыс. ф. ст. в обмен на преимущественное право покупки всех новых акций, в том числе опциона египетского правительства. В результате итальянский пакет возростал до 75%.

Для всех было очевидно, что за АДЖИП стоит некий крупный инвестор. Гошен и Гленконнер решили, что итальянцы действуют в интересах влиятельной американской группы. «Граф Карафа

[Итальянский директор в правлении МОФ. — Г. В.] утверждает, что АДЖИП дает беспроцентный заем под остаток невыданных акций. Но я уверен, что за ним стоят другие интересы, и они очень сильные. Я думаю, это американцы, вряд ли это ИПК, — сообщал Гленконнер в конфиденциальном письме Кларк Керру. — Если в компании будет доминировать американский капитал, правительство Его Величества может винить только себя. Несмотря на мои постоянные просьбы, мы ни разу не получили поддержки, а Форин Оффис заботится только об ИПК»²²³. Браун и Хиршфельд тоже предполагали, что АДЖИП, скорее всего, продала свои акции крупной американской компании. Поэтому они выступили против предложения графа Карафы, утверждая, что фирма «Крусейдерз» является более надежным покупателем. В результате на заседании правления МОФ 24 марта между итальянскими и германскими директорами произошла, по словам Гошена, «первоклассная собачья драка». В тот же день Гошен вторично обратился в горнорудный департамент с просьбой освободить его с должности председателя правления БОД/МОФ, ссылаясь на нежелание принимать участие в международных финансовых интригах. И вновь Фолкнер настоятельно рекомендовал ему остаться и подождать развития событий²²⁴. «Бедный лорд Гошен, он находится в трудном и неблагодарном положении. Я весьма ему сочувствую», — заметил Л. Олифант на полях стенограммы разговора Фолкнера с Гошеном²²⁵.

Анализируя полученную информацию, в Форин Оффис пришли к выводу о том, что Дэвис и Баргесс действуют вместе: «Если господин Дэвис ведет переговоры с МОФ и должен играть роль первой скрипки в транзакции, следовательно, план Баргесса финансируется американским капиталом. Это означает, что правительство Его Величества вынуждено изменить свою точку зрения на этот вопрос»²²⁶. Одновременно казначейство по своим каналам получило подтверждение слухов о связи Баргесса с американскими нефтяными и германскими промышленными компаниями. «Эта сделка не должна осуществиться, так как речь идет явно не о вопросах бизнеса, — решило казначейство после консультаций с министерством торговли, МИД и нефтяным департаментом. — Мы остановим эту транзакцию в случае необходимости»²²⁷. Ведомства Уайтхолла не сомневались, что Дэвис при поддержке Брауна намерен перевести МОФ под американский

контроль, а затем ликвидировать не только британское и французское участие, но и пакет акций германской группы²²⁸.

Вмешательства казначейства не потребовалось: британские директора МОФ в итоге поддержали итальянцев. 26 марта АДЖИП перечислила на счета компании 350 тыс. ф. ст. Через два дня БОД оплатила годовую ренту, известила Багдад о том, что контроль над концессией перешел к итальянской группе, а также отозвала свои предложения о поставках железнодорожного оборудования. Ясин Хашими не скрывал своего недовольства и заявил, что больше не пойдет на уступки БОД²²⁹. Каир тоже был уведомлен о смене владельцев МОФ, и в конце мая совет министров Египта принял решение отказаться от покупки ее акций²³⁰.

Европейская финансовая и нефтяная пресса терялась в догадках о том, где АДЖИП взяла валюту для выплаты ренты БОД и скупки новых акций МОФ. Большинство аналитиков предполагали, что итальянское правительство уступило свои нефтяные права в Ираке Каиру, но сделка, если она имела место, нелегитимна в силу действия международных санкций против Италии. Еще большую неразбериху вносили действия германских акционеров, которые подали иск в британский суд, требуя признать незаконным решение правления МОФ об аннулировании их преимущественного права покупки новых акций²³¹. Примечательно, что в этих условиях ведомства Уайтхолла сохраняли полное спокойствие и даже не пытались выяснить, кто профинансировал АДЖИП. «Исход, без сомнения, печальный для Брауна и германской группы, британский пакет тоже сократился. Но с точки зрения правительства Его Величества, „момент истины“ еще не наступил, — отмечал Скотт-Фокс, сотрудник Форин Оффис, в служебной записке от 4 апреля. — Возможно, в дальнейшем мы услышим о новых изменениях в составе компании»²³². «Я не удивлюсь, если вскоре окажется, что контроль над концессией БОД совсем даже не в итальянских руках», — соглашался с коллегой Беннетт²³³. Вместе с тем британскому консульству в Мосуле были даны указания срочно подготовить и переслать в Лондон информацию о степени готовности нефтепромыслов БОД к промышленной эксплуатации. Из полученного отчета следовало, что уже укомплектованные скважины позволяют начать добычу нефти в объеме до 5,5 млн. т в год²³⁴.

Причина внезапной финансовой силы АДЖИП стала понятна только в августе 1936 г., когда 8 итальянских директоров

неожиданно объявили о своем выходе из правления БОД/МОФ, а германские акционеры лишились права представительства в руководстве обеих компаний. Список нового совета директоров не оставлял никаких сомнений в том, что итальянское правительство продало свои нефтяные права в Ираке ИПК²³⁵. Британская аналитическая печать в целом позитивно оценивала смену владельцев БОД, отмечая, что установление контроля могущественной международной корпорации над двумя нефтяными концессиями позитивно скажется на экономическом развитии такой отсталой страны, как Ирак²³⁶. «Весьма некорректно заявлять, что ИПК скупил МОФ, — комментировали в Форин Оффис волну публикаций в прессе. — Правильнее будет сказать, что контрольный пакет акций МОФ приобрела группа влиятельных нефтяных компаний, связанных с ИПК. Из списка нового состава правления видно, что здесь не представлены американские интересы, но только британские и французские»²³⁷.

На Даунинг-стрит считали, что «информацию в прессу приносят в зубах Браун, Инверфорс, Баргесс и Дэвис в надежде отбить контроль в МОФ»²³⁸. Помимо организации кампании в прессе и судебного иска, поданного германской группой, британские участники несостоявшегося альянса попытались заручиться поддержкой Багдада. Рикетт от имени Баргесса и Инферфорса информировал главу иракской дипломатической миссии в Лондоне о крайне негативных последствиях перехода концессии БОД под контроль ИПК. Он указывал, что ИПК, скорее всего, объединит свои обязательства по добыче нефти (3 млн. т) с обязательствами БОД (1 млн. т) и, оставив нефтяной экспорт в прежнем объеме (4 млн. т), перестанет платить ежегодную ренту БОД. Рикетт считал, что в этой связи иракскому правительству следует заявить официальный протест против объединения МОФ с ИПК и поддержать германский иск в суде²³⁹. В Форин Оффис и нефтяном департаменте допускали, что ИПК скупил концессию БОД, чтобы приостановить ее развитие²⁴⁰. В то же время британские ведомства были уверены, что Багдад не предпримет никаких действий против ИПК, а Кэдман и Склирос найдут способ заставить Рикетта свернуть свою подрывную деятельность²⁴¹.

Германская дипломатия не сомневалась в том, что Хиршфельд проиграет судебный процесс и концессия БОД для Германии безвозвратно потеряна. «Британские нефтяные тресты действовали

очень решительно, присваивая контрольный пакет акций МОФ, — сообщало в Берлин германское посольство в Англии 19 сентября 1936 г. — Их главная цель всегда одна — исключить любое влияние небританских компаний в Ираке». На Вильгельмштрассе считали, что нефтяные монополии, кроме того, стремились предотвратить появление в Египте и Европе независимых заводов, работающих на иракской нефти²⁴².

Смириться с оттенком возмущения был вынужден и Ф. Гробба в Багдаде. «Германская промышленность и торговля лучшим образом обеспечили бы развитие концессии БОД, а Германия могла бы получать прямые поставки сырой нефти», — говорил он Ясину Хашими и отмечал, что теперь ИПК непременно уберет из МОФ немецких акционеров, выплатив им денежную компенсацию, а потом тем же путем, но без шума избавится от группы Гленконнера и франко-швейцарского капитала. Как следует из разговора, состоявшегося между иракским премьер-министром и германским послом 24 августа, Багдад в целом верно понимал причины захвата МОФ: «ИПК и АИНК контролируют нефтяные источники в Ираке и Иране и не хотят, чтобы БОД вышла на те же позиции. Поэтому БОД вряд ли теперь будет форсировать свои операции в Ираке». Соглашаясь с мнением Я. Хашими, Гробба указывал другие немаловажные факторы. Во-первых, «иракскому правительству было выгодно иметь в стране две конкурирующие нефтяные компании, так как это позволяло добиваться уступок от обеих; строительство национального нефтеперерабатывающего завода тоже могло усилить позиции Багдада. Но все это шло вразрез с интересами ИПК». Во-вторых, «ключевое значение имеет тот факт, что за спиной ИПК стоит британское правительство, и оно ведет планомерную борьбу против БОД, поскольку не хочет, чтобы германское правительство влияло на иракские власти через немецкую группу в БОД»²⁴³. Иными словами, цели, которые преследовали Уайтхолл, ИПК и АИНК в своей обструкции БОД, были очевидны для современников, но методы их реализации были понятны лишь искушенным в нефтяной дипломатии политикам.

По мнению Ясина Хашими (со слов Гроббы), захват концессии БОД в Ираке произошел следующим образом: «Во время итало-абиссинской войны АИНК поставляла нефтепродукты итальянскому правительству в кредит. Взамен ей была предложена итальянская доля в БОД, поэтому не ИПК напрямую приобрела

итальянские акции в БОД, а АИНК, которая действовала как акционер ИПК. Затем либо ИПК, либо АИНК оплатили Ираку концессионную ренту от имени АДЖИП». Гробба полностью разделял точку зрения иракского премьера. Закулисная нефтяная сделка между Лондоном и Римом, на его взгляд, стала одной из причин отказа Великобритании поддержать идею введения нефтяных санкций против агрессора²⁴⁴. Сходной позиции придерживались и некоторые британские аналитические издания²⁴⁵.

Действительно, во время войны в Эфиопии Италия находилась в сложном положении. В октябре 1935 г. Совет Лиги Наций ввел эмбарго на продажу Италии оружия, запретил предоставление ей займов и утвердил список товаров, которыми было запрещено с ней торговать. Тем не менее система санкций оказалась далеко не всеобъемлющей. Вопрос о военных санкциях даже не ставился на обсуждение, а в список товаров, запрещенных к экспорту в Италию, не были включены важнейшие виды стратегического сырья — нефть, уголь, металлы. Иными словами, международные санкции хотя и создавали для агрессора очевидные трудности, не могли оказать решающего влияния на ход войны.

Ограниченный характер санкций был обусловлен позицией, занятой великими державами. Главным инициатором их введения стала Великобритания, что привело к серьезному ухудшению англо-итальянских отношений. И хотя официально Лондон подвергал действия режима Муссолини острой критике, прибегнуть к жестким мерам он все же не рискнул. Еще накануне конфликта кабинет Болдуина твердо решил, что не станет воевать с Италией из-за Эфиопии ни при каких обстоятельствах. Муссолини, в свою очередь, довел до сведения британской стороны, что любые ее попытки инициировать введение нефтяных санкций или закрыть для итальянских судов Суэцкий канал, через который осуществлялось снабжение экспедиционного корпуса, неминуемо приведут к вооруженному столкновению между двумя державами. В феврале 1936 г. обе палаты британского парламента выступили категорически против нефтяной блокады Италии²⁴⁶.

Франция, со своей стороны, уведомила англичан о том, что она не только не станет участвовать в нефтяных санкциях, но и воспротивится их принятию. Париж не хотел ссориться с Римом, с которым недавно наладил почти союзнические отношения, поэтому с большой неохотой присоединился к санкциям Лиги Наций.

СССР занял в итало-эфиопском конфликте очень осторожную позицию. Москва признала Италию агрессором и присоединилась к экономическим санкциям, но не собиралась выходить за эти пределы, действуя с оглядкой на позицию своего нового союзника — Франции и полагая, что инициатива в вопросе об ужесточении санкций должна исходить от западных держав, чьи интересы итальянская агрессия затрагивала в первую очередь. Поэтому советские поставки нефти в Италию продолжались. Государства, не входившие в Лигу Наций, в том числе Германия, США и Япония, не принимали участия в санкциях²⁴⁷.

Таким образом, Лига Наций так и не решилась запретить продажу нефти Италии, упустив наиболее реальный шанс остановить боевые действия²⁴⁸. Тем не менее Италия испытывала значительные трудности с нефтеснабжением. Как следует из отчетов экспертной комиссии Лиги Наций²⁴⁹, на долю жидкого горючего, полученного из собственной нефти и лигнитов, приходилось не более 6–7% общего производства нефтепродуктов. Ввиду острой нехватки финансовых средств за время войны в Эфиопии Италия еще больше сократила добычу нефти и была вынуждена увеличить импорт сырья, прежде всего сырой нефти, мазута и смазочных масел, чтобы обеспечить полную загрузку своих перерабатывающих заводов²⁵⁰. В связи с войной нефтяное потребление в стране возросло с 2,5 млн. т в 1932 г. до 3,5 млн. т в 1935 г. На 1 января 1936 г. стратегический запас горючего Италии составлял 700–800 тыс. т и мог обеспечить нефтяные нужды страны на 2,5–3 месяца. Главными нефтяными поставщиками Италии в 1935–1936 гг. были Румыния, США («Стандард Ойл»), Иран (АИНК), страны Латинской Америки (трест РДШ) и СССР²⁵¹.

Иными словами, вопреки попыткам Лиги Наций ввести нефтяные санкции, Италия продолжала получать сырую нефть и нефтепродукты, в том числе у британских и американских трестов. Нефтяная зависимость Италии на фоне ее внешнеполитических и экономических проблем позволяла британской дипломатии вести сложную и тонкую игру, чтобы обеспечить АИНК и ИПК возможность действовать за спиной АДЖИП и при этом ввести в заблуждение акционеров МОФ, мировую общественность и германскую дипломатию²⁵².

На Даунинг-стрит были весьма удовлетворены тем, что «санкции Лиги Наций и угроза англо-итальянской войны не помешали нефтяным королям ИПК использовать итальянские акции в МОФ

в качестве ширмы». Одобрения также заслуживал тот факт, что Кэдман сумел затушевать причастность к этому делу американских владельцев ИПК²⁵³. Секретные переговоры с АДЖИП вел Склирос, генеральный менеджер ИПК, но посредниками в сделке выступили именно американцы²⁵⁴. О том, что британские нефтяные тресты действовали по согласованию с Уайтхоллом, свидетельствует краткая рукописная заметка высокопоставленного чиновника Форин Оффис Л. Олифанта от 19 октября 1936 г. «Давно Кэдман сказал мне, что сделает все возможное и скупит итальянские акции в МОФ, — сообщил Олифант. — Затем я снова разговаривал с ним и спросил, как сейчас обстоят дела, встречался ли он с казначейством. Кэдман ответил, что в последний момент его юридический советник рекомендовал воздержаться от оформления сделки, поскольку санкции поставят под сомнение ее легитимность. Затем, когда санкции были отменены [в июле 1936 г. — Г. В.], Кэдман продолжил это дело и вскоре сообщил мне, что все прошло очень хорошо»²⁵⁵. Впоследствии К. С. Гульбенкян говорил, что приобретение контроля над концессией БОД было «самым гладким и в то же время наиболее нервным спектаклем из всех, что были разыграны ИПК на публике»²⁵⁶.

Папка с материалами по этой нашумевшей финансовой операции сразу же была засекречена. Комментируя данное решение, в Форин Оффис отмечали: «Мы постараемся, чтобы ничего секретного по делам БОД больше не происходило»²⁵⁷. Поэтому на Даунинг-стрит продолжали внимательно следить за ходом судебного разбирательства между «Феррошталь АГ» и МОФ, понимая, что за спиной немцев фактически действуют Дэвис и Инверфорс. Германские акционеры в конечном счете удовлетворились денежной компенсацией²⁵⁸. Скупка итальянских и германских акций обошлась ИПК в 2,5 млн. ф. ст. и предоставление АДЖИП преимущественного права покупки ежегодно 350 тыс. т иракской нефти в порту Хайфы. Британский комитет имперской обороны с удовлетворением констатировал, что ИПК восстановила свою монополию в Ираке, став владельцем двух нефтяных концессий общей площадью около 76 тыс. кв. миль²⁵⁹. Таким образом, анализ материалов британской межведомственной переписки 1935–1936 гг. позволяет сделать вывод о том, что британское правительство сыграло ключевую роль в устранении германского и итальянского капитала из нефтяных предприятий Ирака.

В дальнейшем ИПК приобрела акции оставшихся участников МОФ через фирму «Мосул Холдингз», которая была создана в октябре 1936 г. Нефтяной департамент акцентировал внимание Кэдмана на том, чтобы все было строго на легальной основе²⁶⁰. В 1941 г. «Мосул Холдингз», переименованная в «Мосул Петролеум Компани» (МПК), получила официальный статус правопреемницы БОД и стала дочерним предприятием ИПК. БОД и МОФ были ликвидированы и сошли с исторической арены²⁶¹.

Крах БОД как многонациональной нефтяной компании по времени совпал с провозглашением Гитлером четырехлетнего плана подготовки Германии к войне. Меры по централизации управления промышленностью и общий подъем экономики, начавшийся после мирового кризиса, способствовали быстрому росту военно-экономического потенциала страны. В 1936 г. промышленное производство достигло докризисного уровня 1929 г., а в ряде отраслей превзошло его, что стало важным отправным пунктом для наращивания индустриальной и военной мощи Германии. Но именно в 1936 г. этот курс нацистского правительства оказался под угрозой срыва: уже не хватало имевшихся производственных мощностей, а главное — сырья и валюты, необходимой для его импорта. Позиции в нефтяной сфере были особенно уязвимы.

Для германской нефтедобывающей отрасли 1935 г. стал годом небывалого подъема. Благодаря правительственным программам было открыто 5 новых месторождений, разрабатывались и внедрялись методы эксплуатации истощенных и малодебитных скважин. В итоге добыча нефти в стране увеличилась до 429,7 тыс. т, превысив уровень 1934 г. на 36,5% (314,6 тыс. т). Однако собственные источники по-прежнему не играли существенной роли в нефтеснабжении: с 1872 по 1935 г. в Германии было добыто всего 3,5 млн. т нефти. В 1936 г. из общего потребления в 7,2 млн. т на долю национальных нефтепродуктов приходилось только 2,9 млн. т. Мощность заводов (действовавших и сооружавшихся) по производству жидкого горючего путем гидрогенизации угля не превышала 940 тыс. т в год. Если по легкому моторному топливу Германия покрывала своими ресурсами 35–40% потребностей, то по дизельному — лишь 14,3%. При всех усилиях освободиться от нефтяной зависимости размеры импорта возрастали. Нефтяной ввоз увеличился с 3,96 млн. т в 1935 г. до 4,3 млн. т в 1936 г., что в денежном выражении (214,3 млн. марок в иностранной валюте) было весьма

чувствительно для напряженного расчетного баланса страны. За 4 года пребывания Гитлера у власти (1933—1936 гг.) прирост нефтеимпорта составил 53,6%, в том числе бензина — 31,8%, сырой нефти — 106,3%, газойля — 131,3%, смазочных масел — 31,7%; объем потребления возрос на 70%. В целях экономии валюты Германия ввозила более дешевые сырые продукты — смолистые нефтяные остатки²⁶². Иными словами, «план Шахта» о регулировании ввоза сырья не привел к снижению объемов нефтеимпорта, а собственное производство не покрывало нефтяных нужд даже мирного времени.

В условиях войны потребность в нефтепродуктах значительно возрастала и при текущем уровне моторизации могла составить 12,5—20 млн. т в год для каждой воюющей державы²⁶³. Собственная нефтедобыча, производство синтетического топлива и накопление запасов горючего уже в силу их высокой стоимости не разрешали проблему бесперебойного нефтеснабжения²⁶⁴. Возможности импорта в военное время неизбежно ограничивались угрозой блокады, недостатком транспортного тоннажа и валютно-финансовыми затруднениями. Не давая определенного ответа на вопрос, как будут покрыты нефтяные потребности воюющих стран, германские экономисты сходились во мнении о том, что «при совершенно новых условиях современной войны для подготовки к ней нужны совершенно новые формы»²⁶⁵.

В этой сложной ситуации в правительстве и финансово-промышленных кругах Германии обострились разногласия по вопросу о путях дальнейшей милитаризации экономики. Шахт, отстаивая позицию руководства сталелитейной промышленности, предлагал временно притормозить темпы роста военного производства и расширить выпуск экспортных товаров, чтобы пополнить запасы валюты для импорта сырья. Этой же цели могли послужить внешние займы²⁶⁶. Предложения Шахта подводили солидную базу под экономическую подготовку к войне. Но они были рассчитаны на длительное время и потому не устраивали нацистские власти. Более привлекательной для них была позиция «ИГ Фарбен», электротехнических и авиационных компаний, которые выступали за переход к полной автаркии. В апреле 1936 г. Гитлер назначил рейхсмаршала Г. Геринга комиссаром по распределению сырья и валюты. В созданном Герингом штабе ведущие позиции заняли представители «ИГ Фарбен». Ими были подготовлены предложения

по расширению производства различных синтетических материалов из собственных весьма скудных, за исключением каменного угля, полезных ископаемых.

Основываясь на этих предложениях, Гитлер в августе 1936 г. подготовил «Меморандум о задачах четырехлетнего плана». В нем указывалось, что через 4 года экономика Германии должна быть готова к войне, которая является единственным решением проблемы самообеспечения сырьем. В то же время перевооружение было невозможно без внешних ресурсов. Поэтому хотя в меморандуме и делался акцент на политику автаркии, ближайшие задачи Германии сводились к интенсивному развитию торгово-экономических связей со странами Юго-Восточной Европы и Латинской Америки, богатыми сырьевыми источниками, а также к расширению сферы «хозяйственного пространства» путем агрессии в Европе, первыми объектами которой в дальнейшем стали Австрия и Чехословакия. В сентябре 1936 г. четырехлетний план подготовки Германии к войне был утвержден очередным съездом нацистской партии²⁶⁷.

Логика программных установок Гитлера подводила к принятию курса на захват чужих нефтяных месторождений, в связи с чем нефтяная политика заняла особое место в военной стратегии Германии. На первом этапе взоры Берлина были обращены к Европе, но реальную базу для победы в войне могли обеспечить нефтяные ресурсы СССР и стран Ближнего Востока. По мнению немецких историков, неудачные попытки германского капитала легитимным путем закрепиться в нефтяных предприятиях Юго-Восточной Европы и Ирака в первой половине 1930-х гг. способствовали пересмотру гитлеровским руководством методов разрешения насущных проблем страны²⁶⁸. Дополняя указанный вывод, отметим, что превентивные меры британской дипломатии хотя и вынудили Берлин отказаться от идеи доступа к иракской нефти через БОД за несколько месяцев до скупки этой компании нефтяными трестами, тем не менее они не охладили экспансионистских устремлений правящих кругов Третьего рейха, но, напротив, форсировали процесс разработки стратегии Кавказского похода 1941–1942 гг. и планов последующей оккупации Ирана и Ирака.

По условиям соглашения 25 октября 1936 г., знаменовавшего создание «оси» Берлин — Рим и установление тесного военно-политического и экономического партнерства между Германией

и Италией, район Средиземного моря был признан итальянской сферой влияния. Это позволяло Гитлеру продолжить курс на англо-германское сближение, предоставив Муссолини свободу действий в зоне британских интересов, и в то же время активизировать германскую политику в неарабских странах Ближнего Востока. Что касается арабских территорий, не прилегавших к Средиземному морю, то здесь отношения Берлина с местными правительствами выстраивались с учетом международных и региональных реалий текущего момента²⁶⁹. Это подтверждает дальнейшая история германо-иракских отношений, когда с приходом к власти в Багдаде антибританской националистической группировки в результате военного переворота Бакра Сидки нацистские власти Германии начали проявлять все больший интерес к Ираку.

В связи со сменой владельцев концессии БОД стали оправдываться худшие опасения иракского правительства. «По-видимому, ИПК будет строить нефтепровод, который в Байджи соединится с их основной линией. По ней будет перекачиваться 3 млн. т сырой нефти из Киркука и 1 млн. т из Кайяры, — сошлись во мнениях Гробба и Ясин Хашими в августе 1936 г. — Это означает общее падение добычи нефти в Киркуке; там уже началась консервация скважин». Иными словами, иракский премьер ожидал внушительного падения нефтяных доходов страны, поскольку с началом экспорта нефти БОД прекращалась выплата ее ежегодной ренты, при этом продукция Кайяры не увеличивала общий вывоз нефтяных компаний. Но и эти поступления в казну оказались под вопросом. В октябре 1936 г. А. Кларк Керр известил иракский кабинет о том, что «1 января 1937 г. ИПК не заплатит отчисления в полном объеме ввиду множественных разрушений трубопровода в Трансиордании и Палестине, которые привели к снижению экспорта и сокращению доходов компании». Я. Хашими считал, что Лондон такими методами вынуждал Багдад отказаться от поддержки восставших арабов Палестины²⁷⁰.

Установление контроля ИПК над концессией БОД фактически обеспечило Уайтхоллу эффективные методы давления на правительство Ирака с тем, чтобы удержать его в рамках общей британской политики на Ближнем Востоке. Этот очевидный результат провала нефтяного курса Ясина Хашими восстановил против него националистическую оппозицию, прежде всего в лице влиятельной социально-реформаторской группы «Аль-Ахали»²⁷¹.

Один из ее лидеров, Камиль аль-Чадарчи, поставил под сомнение искренность намерений премьер-министра добиваться независимости страны в нефтяных вопросах путем сотрудничества с БОД. Он открыто обвинил Хашими в коррупции и лоббировании интересов «Рафидан Ойл» при распределении госзаказов на поставки нефтепродуктов. Заинтересованность в личных доходах, по мнению аль-Чадарчи, не позволяла главе правительства в противовес ИПК создавать условия для укрепления позиций и расширения деятельности БОД, несмотря на декларативные заявления правящего кабинета о всесторонней поддержке этой компании. Германский исследователь Г. Мейхер считает подобные обвинения необоснованными, но признает, что этатистский курс Я. Хашими стал одной из ключевых причин краха БОД²⁷².

Действительно, приверженность принципам активного вмешательства государства в экономическую сферу в значительной степени предопределила особенности нефтяной политики Ясина Хашими и ее неизбежное поражение. Приток валюты в страну с началом нефтяного экспорта позволял приступить к разработке и осуществлению масштабных долгосрочных программ модернизации Ирака, в том числе нацеленных на индустриализацию и создание сильного государственного сектора национальной экономики на базе подконтрольной правительству нефтяной отрасли. На практике это должно было воплотиться в строительстве нефтеперегонного завода, который снабжался бы сырьем с нефтепромыслов БОД, а также последующей ликвидации монополии «Рафидан Ойл» на внутреннем рынке страны и увеличением правительственных доходов с торговли нефтепродуктами. Более того, форсированные темпы разработки нефти БОД в совокупности с планами развития железнодорожной системы Ирака открывали перспективы экономической интеграции ведущих стран региона и их политического сближения. В итоге под угрозой оказывались не только монопольные позиции английских нефтяных трестов, но и стратегические интересы Великобритании. Жесткие превентивные меры и согласованность действий британского правительства, ИПК и АИНК являлись вполне естественным ответом на вызов со стороны националистических лидеров Ближнего Востока и не оставляли ни единого шанса на успех проводимого ими курса на нефтяную независимость.

Давая нефтяным трестам «зеленый свет» для захвата БОД, Уайтхолл преследовал и другую важную цель — охладить

интерес Германии к региону, являвшемуся британской сферой влияния. Однако в этом деле Лондон допустил серьезный просчет. Неспособность правительства Ясина Хашими претворить в жизнь свою экономическую программу, в том числе в нефтяных вопросах, привела к росту антибританских настроений, усилению социальной напряженности в стране и консолидации оппозиционных сил. 29 октября 1936 г. в Ираке произошел военно-гражданский переворот. Король Гази I принял ультиматум генерала Бакра Сидки, лидера военной группировки, и поручил Хикмету Сулейману сформировать новый кабинет. Будучи по сути связующим звеном между радикальными реформаторами и армией, Х. Сулейман передал три министерских портфеля из семи лидерам «Аль-Ахали», а контроль над вооруженными силами — Б. Сидки. Представители иракской политической элиты, ориентированные на сотрудничество с Англией (Ясин Хашими, Нури Саид, Рашид Али аль-Гайлани и др.), покинули страну, скрываясь от репрессий.

Исследователи едины во мнении, считая октябрь 1936 г. поворотным пунктом в истории Ирака: с этого времени армия активно вмешивалась в политику и стала решающим фактором в отставке и формировании правящих кабинетов. При этом, как и в гражданских политических кругах, в армейской среде противоборство приверженцев и противников двух главных идеологических концепций — иракского национализма и панарабизма — дополнялось личным соперничеством между отдельными лидерами. Но вне зависимости от идеологической окраски молодые офицеры видели путь к политической стабильности, экономическому процветанию и социальному единству Ирака в установлении жесткого авторитарного режима, поддерживаемого сильной армией. В этом отношении опыт Германии и Италии казался им весьма привлекательным²⁷³. Таким образом, появление на политической арене армии в качестве нового влиятельного фактора и стремительный рост числа сторонников сближения Ирака с гитлеровской Германией в противовес попыткам Англии усилить свои позиции в стране вынуждал Уайтхолл искать новые методы воздействия на Багдад и установления надежного барьера на пути экспансионистских устремлений Третьего рейха в отношении Ближнего Востока. В этом деле вновь одним из ключевых должен был стать нефтяной фактор.

1.4. Концессия БПК в Басре и политические аспекты финансовой помощи нефтяных компаний правительству Ирака, октябрь 1936 г. — август 1939 г.

Правительство Хикмета Сулеймана заняло довольно жесткую позицию в отношении ИПК. Новый премьер-министр не скрывал своего раздражения по поводу установления контроля компании над концессией БОД и открыто выражал недовольство ситуацией, сложившейся в нефтяном секторе страны²⁷⁴. Вопреки ожиданиям Багдада доходы с экспорта нефти не покрывали возрастающих финансовых потребностей Ирака, особенно в свете разработки масштабных программ капитального строительства. Хотя ввод в эксплуатацию нефтепровода позволил иракской нефти выйти на мировые рынки и увеличить объем валютных поступлений в казну, мощность линии ограничивала экспортные возможности Ирака. В этих условиях усиление позиций ИПК практически не оставляло надежд на рост нефтяного производства в ближайшем будущем. Иракские власти уже не могли играть на противоречиях между двумя конкурирующими компаниями и тем самым вынуждать их к уступкам²⁷⁵.

ИПК, со своей стороны, став фактическим владельцем БОД, была вынуждена вносить коррективы в свою политику в Ираке. Прежде всего речь шла о возврате возросших инвестиций. Скупка нефтяных прав БОД обошлась компании в 2,5 млн. ф. ст. и дополнилась ежегодными расходами на выплату концессионной ренты (200 тыс. ф. ст. золотом) и проведение операций по разведочному бурению (350 тыс. ф. ст.). И хотя ИПК приобрела несколько действующих скважин и крупное, хорошо исследованное месторождение, нефть Кайяры с учетом ее низкого качества и дорогостоящей транспортировки не окупала затраченных средств. Срок начала экспортных отгрузок (1 млн. т в год) истек в ноябре 1939 г. Юристы утверждали, что ИПК ничем не рискует, если откажется вывозить неконкурентную продукцию. Но правление не хотело давать повод для аннулирования концессии, опасаясь ее передачи германскому капиталу, поэтому предпочитало пересмотреть финансовые и производственные обязательства БОД в обмен на определенные уступки в пользу Багдада²⁷⁶. Кроме того, ИПК решила получить эксклюзивные нефтяные права в Бассорской провинции и тем самым перевести под свой контроль оставшиеся потенциально нефтеносные территории страны. Успешные результаты бурения

американской СОКАЛ на Бахрейне в 1932 г., оптимистические отчеты первых геологоразведочных партий в Кувейте и Эль-Хасе (Саудовская Аравия), а также географическая близость Басры к указанным районам позволяли предполагать наличие здесь нефтяных структур промышленного значения²⁷⁷.

Одной из первых нефтяной концессией на юге Ирака заинтересовалась крупная британская компания «Бирма Ойл». Весной 1935 г. она обратилась в Форин Оффис за дипломатической поддержкой в деле получения лицензии на проведение исследовательских работ в провинции Басра²⁷⁸. На Даунинг-стрит эта инициатива была воспринята с большим воодушевлением. «Бирма Ойл — очень хороший кандидат на приобретение новых концессий в Ираке и Аравии, так как в ней нет иностранных акционеров, и она не ограничена в своих действиях „Соглашением о красной черте“, в отличие от АИНК, которая не может полноценно конкурировать в этих районах, — указывал глава ближневосточного отдела МИД Дж. Рендел. — Если Бирма Ойл получит концессию в Басре, следует кардинально пересмотреть нашу нефтяную политику на Ближнем Востоке и в странах Персидского залива»²⁷⁹. Но кабинет Ясина Хашими не стал спешить и в ответ на заявку компании запросил у Лондона копии концессионных соглашений, подписанных правительствами Румынии и нефтедобывающих стран Латинской Америки с иностранными фирмами. Нефтяной департамент, в свою очередь, закрыл вопрос, сообщив, что не располагает подобными документами²⁸⁰.

После переворота в Ираке осенью 1936 г. стало очевидно, что новые власти не допустят установления нефтяной монополии ИПК, и если будет объявлен тендер на район Басры, у компании появятся серьезные конкуренты в лице независимых американских и, возможно, германских фирм. Поэтому правление ИПК решило при первом же удобном случае начать переговоры с Багдадом, предложив ему солидную денежную компенсацию.

В ноябре 1936 г. Х. Сулейман и Абу-т-Тимман, представитель группы «Аль-Ахали», занявший пост министра финансов, провозгласили широкую программу социально-экономических преобразований. Правительство национальных реформ также продолжило реализацию разработанного его предшественниками 5-летнего плана развития, предусматривавшего строительство дорог, моста через р. Тигр близ Багдада, плотины в Куте и ряд

других проектов. Учитывая экономическую значимость прямой связи Ирака с Европой, было решено соорудить линию Байджи — Мосул — Телль-Кочек (180 миль), которая позволяла соединить имеющиеся железные дороги Ирака (Басра — Багдад — Байджи) с транспортными системами Сирии и Турции (см. Приложение I, карта 3). Примерная стоимость указанных схем составила более 4 млн. иракских динаров, но соответствующий бюджет формировался исключительно из нефтяных доходов страны и не превышал 600 тыс. динаров в год²⁸¹. В этой связи на повестку дня встал вопрос об источниках финансирования.

Идея использования внешних кредитов и займов всегда вызывала споры в правящих кругах Ирака и создавала почву для острых политических конфликтов. Во-первых, страна с трудом выплатила Оттоманский долг²⁸². Во-вторых, иностранное государство-кредитор, прежде всего Англия, могло получить мощный инструмент вмешательства во внутренние дела Ирака²⁸³. Тем не менее в ноябре 1936 г. кабинет Сулеймана принял принципиальное решение сделать ставку на финансовую поддержку извне.

В первую очередь иракское правительство обратилось с просьбой о финансовой помощи к ИПК и сразу же получило ее согласие предоставить Багдаду беспроцентный заем на 2 млн. ф. ст. в счет своих будущих нефтяных отчислений. Взамен компания потребовала пересмотра концессии БОД и предоставления последней эксклюзивных нефтяных прав в Бассорской провинции. В своем ответе иракский министр экономики сообщал, что кабинет не готов к рассмотрению подобных инициатив, хотя «они звучат заманчиво» и сулят Ираку увеличение его нефтяных доходов²⁸⁴. Не желая идти на уступки ИПК, Сулейман решил взять заем в Лондоне и попросил поддержки Уайтхолла. Речь шла о сумме в 3 млн. ф. ст., в том числе 1,75 млн. ф. ст. — на приобретение в Англии железнодорожных материалов и оборудования и 1,3 млн. ф. ст. — на строительство плотины в Куте и железнодорожного моста через р. Тигр. При этом премьер-министр сообщил А. Кларк Керру, что получил некие финансовые предложения от Германии и Франции. В Лондоне поняли, что Сулейман рассчитывает на более лояльные условия финансового соглашения²⁸⁵.

Переворот в Ираке вызвал в европейской печати волну публикаций с предположениями о прямом влиянии Берлина и Рима на события в Багдаде. Отвечая на последовавший в этой связи

парламентский запрос, британский министр иностранных дел А. Иден заявил, что «не располагает информацией, на основе которой можно сделать такие выводы». Служебные материалы Форин Оффис подтверждают, что ведомство действительно отвергало подобную версию. «Хотя Италия была бы рада нашему фиаско в Ираке, вряд ли Рим сможет помешать нам, — считали на Даунинг-стрит. — Итальянские методы решения эфиопского вопроса вызывают у иракцев, как и у других народов Ближнего Востока, серьезную подозрительность по поводу планов Муссолини в отношении этого региона»²⁸⁶. С Германией дела обстояли иначе. Дипломаты признавали, что «в Багдаде с большой симпатией относятся к Германии... и очевидные успехи авторитарных режимов в последнее время производят сильное впечатление на военных лидеров Ирака, приобретающих все большее влияние на политическую элиту страны». Активизация деятельности германской дипломатической миссии в Багдаде во главе с Ф. Гроббой также свидетельствовала о возрастающем интересе Берлина к Ираку²⁸⁷. Хотя угроза коммерческой конкуренции со стороны Германии оставалась прозрачной, аналитики считали, что ситуация будет быстро меняться²⁸⁸.

19 ноября 1936 г. в Багдаде состоялась встреча иракского министра финансов Абу-т-Тиммана с министром экономики Германии Г. Шахтом, который направлялся с официальным визитом в Тегеран²⁸⁹. Двухчасовая беседа была посвящена перспективам экономического сотрудничества двух стран. Шахт выразил готовность помочь Ираку в осуществлении программы капитального строительства и предложил льготные долгосрочные кредиты до 10 млн. ф. ст. на поставки железнодорожного и ирригационного оборудования и материалов. Он также спросил, действительно ли англо-иракское железнодорожное соглашение 1936 г. ограничивает Багдад в выборе поставщика? Абу-т-Тимман уклонился от обсуждения интересовавших германского министра вопросов и перевел разговор на проблемы клиринговых расчетов. Шахт ответил, что Германия может расплачиваться наличными за иракский экспорт в случае, если, как Англия, будет получать солидный доход с иракской нефти. Абу-т-Тимман в этой связи заметил, что Ирак, по сути, не владеет своей нефтью и в вопросах нефтяной политики вынужден идти на уступки Лондону²⁹⁰.

По сообщениям британского посла, после визита Шахта в правящих кругах Ирака увеличилось число сторонников активизации

связей с Германией, особенно в сфере железнодорожного строительства и вооружений. Очевидный интерес влиятельного германского политика к иракской нефти вселял надежду на то, что Багдад, наконец, сможет противопоставить ИПК серьезного соперника²⁹¹. Форин Оффис также «весьма насторожили попытки германских дипломатов установить прямые контакты с иракской армией и получить заказы на поставки оружия и военных самолетов». «Надо более тщательно отслеживать контакты Гроббы в Багдаде, — считали на Даунинг-стрит. — Мы не можем напрямую влиять на кабинет Сулеймана. Это позволяет Германии усилить свои позиции и создать нам в Ираке серьезные проблемы в случае каких-либо осложнений в Европе»²⁹². После консультации с казначейством МИД подготовил для Кларк Керра срочную телеграмму с инструкциями «приложить все усилия, чтобы отвести угрозу со стороны германских конкурентов» в деле получения Багдадом внешней финансовой помощи²⁹³.

В декабре 1936 г. с санкции Уайтхолла в Лондоне начались переговоры между представителями иракского правительства и одного из ведущих английских банков Бэринг Бразерз. Бэринг предложил разместить на лондонском рынке ценных бумаг облигации государственного займа Ирака на сумму в 3 млн. ф. ст. под 4% годовых в рассрочку на 15 лет под гарантии ИПК. Выдвигая столь жесткие условия, он ссылаясь на высокие экономические и политические риски. Бэринг указывал, что нефтяные доходы Ирака относительно невелики и вряд ли возрастут в ближайшие годы с учетом ограниченной мощности нефтепровода, обязательств Багдада выплачивать с отчислений за нефтяной экспорт долю Турции и возвратные платежи ИПК, а также ввиду возможных изменений в производственной политике ИПК после скупки ею концессии БОД. Кроме того, владелец банка, отказываясь спонсировать заем в рамках двустороннего соглашения с иракским правительством, ссылаясь на политическую нестабильность в Ираке и угрозу того, что новый кабинет, который вполне может прийти к власти в результате очередного военного переворота, откажется выполнять обязательства своих предшественников. Поэтому финансовый магнат потребовал, чтобы гарантом займа выступало не правительство Ирака, которое получает нефтяные доходы, но ИПК, которая будет погашать долг Багдада, переводя часть своих нефтяных отчислений напрямую в банк Бэринга²⁹⁴.

Кабинет Сулеймана отказался вести переговоры на предложенных условиях и попытался самостоятельно найти инвесторов и подрядчиков, готовых выполнять заказы в долг, но через месяц был вынужден вновь просить помощи Уайтхолла. Теперь речь шла о займе на 1,75 млн. ф. ст. на два года под строительство железной дороги Байджи — Мосул — Телль-Кочек. По указанию Форин Оффис Кларк Керр рекомендовал иракскому премьер-министру еще раз изучить финансовые предложения ИПК. Британский посол с большим трудом уговорил Сулеймана встретиться с Дж. Склиросом, исполнительным директором компании, который прибыл в Багдад для обмена мнениями по вопросу о пересмотре концессии БОД²⁹⁵.

ИПК подтверждала свою готовность предоставить Ираку беспроцентный заем на 2 млн. ф. ст. Взамен она предлагала в два раза сократить объемы пробного бурения на западном берегу Тигра и размер отчислений с нефтяного экспорта БОД на период, пока не будет обнаружена нефть, сходная по качеству с киркукской. Иракскому правительству также следовало отказаться от прав на получение 20% продукции БОД. Страна не имела возможности перерабатывать сырую нефть, поэтому БОД была обязана покупать указанные партии и включать эти расходы в без того высокую себестоимость нефти Кайяры. Кроме того, ввиду сомнительных перспектив найти светлую нефть на территории концессии БОД необходимо было либо расширить ее площадь за счет Бассорской провинции, либо закрепить за компанией нефтяные права на эти районы по отдельному соглашению. Условия новой концессии должны предусматривать длительный (не менее 7,5 лет) период изыскательских работ без ежегодной ренты, поскольку на юге Ирака никогда не проводилось разведочное бурение, что увеличивало степень экономических рисков. Размер отчислений с экспорта не должен превышать 2 шиллинга с тонны в случае обнаружения нефти, аналогичной по качеству нефти БОД, и 4 шиллинга с тонны в случае открытия месторождений, по качеству и объему равных месторождению Баба-Гургур.

Склирос предлагал объединить финансовые обязательства ИПК и БОД по трем концессиям и зафиксировать их на уровне 1 млн. ф. ст. золотом в год. Тогда Багдад сохранит текущий объем нефтяных доходов, а ИПК освободится от чрезмерных расходов на развитие концессии БОД и будет создавать условия для быстрого

возврата своего займа. Для этого компания планировала удвоить мощность нефтепровода и через несколько лет начать вывозить 8 млн. т нефти в год. Увеличение валютных поступлений в иракскую казну с экспорта нефти в два раза (с 800 тыс. ф. ст. до 1,6 млн. ф. ст. золотом в год) позволит Ираку избежать кабальных условий внешних займов и осуществить грандиозные программы капитального строительства на собственные средства. В случае отказа иракского правительства идти на компромисс ИПК сократит свой экспорт из Киркука до 3 млн. т и предоставит часть мощности нефтепровода для транспортировки нефти БОД. Это не только приведет к падению нефтяных доходов Ирака на 200 тыс. ф. ст. золотом в год²⁹⁶; страна также будет надолго лишена возможности развивать свой нефтяной потенциал и увеличивать приток валюты в бюджет²⁹⁷.

Как сообщал Кларк Керр, иракские министры ожидали больших уступок в вопросе о финансовой помощи, так как были убеждены, что ИПК допустила серьезный просчет, когда приобрела концессию БОД. Поэтому кабинет отказался рассматривать предложения Склироса. Сулейман заявил, что «не будет обсуждать дела БОД до тех пор, пока не уляжется тяжелая атмосфера интриг вокруг этой компании», и если ИПК претендует на нефтяные права в Бассорской провинции, ей следует учредить новую компанию и действовать от ее имени²⁹⁸. «Реакция иракцев весьма интересна: они думают, что ИПК сгруппировалась, перекупив БОД, — отмечал в служебной записке Уильямс, сотрудник Форин Оффис. — Но для ИПК главное — это контроль над потенциальными месторождениями, поэтому она готова оказать иракскому правительству финансовую помощь в обмен на концессию в Басре»²⁹⁹. Нефтяной департамент и казначейство согласились с мнением дипломатов о том, что предложения ИПК весьма выгодны для Багдада и со временем иракский кабинет будет вынужден сесть за стол переговоров³⁰⁰.

Еще одна причина нежелания иракских властей идти на компромисс была связана с попытками Анкары заключить соглашение с ИПК о поставках крупных партий иракской нефти и ее транспортировки по Тигру на небольших танкерах в Диарбекир, где правительство Турции планировало построить нефтеперерабатывающий завод. Первоначально предполагалось закупать нефть у БОД и перевозить ее по железной дороге после сооружения линии Мосул — Диарбекир. Смена владельцев БОД и отказ Багдада от турецкой железнодорожной схемы не охладили желания Анкары добиться

определенной нефтяной самостоятельности. В феврале 1937 г. на встрече с турецким посланником в Ираке Склирос заявил, что из Кайяры будет экспортироваться не более 1 млн. т в год и перевозка этого объема танкерами нерентабельна. В то же время он отметил, что Турция может рассчитывать на нефтяные поставки ИПК в случае благополучного исхода переговоров компании с Багдадом. Тогда ИПК объединит с БОД обязательства в сфере транспортировки, построит дополнительные насосные станции, будет смешивать тяжелую нефть Кайяры с киркукской, перекачивать ее в Триполи и оттуда поставлять в любой турецкий порт. Но принципиальное разрешение нефтяных проблем Турции, по мнению Склироса, заключалось в предоставлении ИПК эксклюзивных прав на поиск и разработку нефти в стране. Попытки турецкого дипломата прозондировать почву в иракском МИД были восприняты Багдадом как стремление Анкары вмешаться в ход нефтяных переговоров³⁰¹.

В Форин Оффис признавали, что Склирос действовал с дальним прицелом. Он отклонил идею снабжения Турции иракской нефтью, поскольку торговые компании американских и английских участников ИПК не собирались уступать свои позиции на нефтяном рынке страны. В случае успешного завершения нефтяных переговоров в Багдаде ИПК могла стать главным поставщиком сырой нефти в Турцию. В случае их срыва у компании появлялись хорошие шансы получить нефтяную концессию в Турции. При любом раскладе ИПК могла усилить свое прямое влияние в этой стране, а Лондон — приобрести дополнительные рычаги воздействия на Анкару³⁰².

Весной 1937 г. программа капитального строительства в Ираке оказалась под угрозой срыва из-за отсутствия финансовых средств. Иракские власти не смогли привлечь по контракту на условиях долгосрочного кредита ни одну иностранную компанию. Ввиду ошибочных расчетов и небрежно проведенных изыскательных работ расходы на сооружение линии Байджи — Мосул — Тель-Кочек значительно превысили первоначальную смету. Кроме того, хотя в США была закуплена крупная партия экскаваторов, дело продвигалось медленно, так как возникли проблемы с наймом квалифицированных специалистов. Аналогичная ситуация складывалась со строительством шоссе. В результате правительство Сулеймана стало пересматривать свои планы и откладывать на неопределенный срок реализацию целого ряда проектов³⁰³.

Одним из них был проект строительства нефтеперерабатывающего завода. В январе 1937 г. британский независимый эксперт А. Кэтирелл³⁰⁴ представил иракскому министру экономики свой отчет, копию которого конфиденциально также передал британскому послу. Первый раздел этого документа посвящался анализу нефтяного рынка Ирака. Его емкость оставалась весьма ограниченной и в 1935 г. не превышала 140 тыс. т, причем большая часть нефтепродуктов (55%) требовалась для отопления, и лишь 45% — для двигателей внутреннего сгорания. Монопольное право на нефтеснабжение страны имела компания «Рафидан Ойл». Будучи торговой организацией, РОК не занималась добычей и переработкой и осуществляла поставки в Ирак с близлежащих производственных центров АИНК: из Альванди — в северные районы (57,7% общего потребления в 1935 г.), из Абадана — в центральные и южные (42,3%). Кэтирелл считал такое положение максимально эффективным с экономической точки зрения, так как расстояние между Абаданом и Басрой составляло всего 35 миль.

Во втором разделе отчета рассматривались возможности снабжения национального завода Ирака из собственных источников. Нефтедобычей занимались три компании — ХОК, ИПК и БОД. В условиях концессии ХОК отсутствовал пункт о том, что иракское правительство может покупать или получать сырую нефть из Ханакина. В соглашении с БОД за Багдадом было зарезервировано право на получение бесплатно 20% добытой нефти, но промышленная разработка месторождения в Кайяре так и не началась. К тому же нефть БОД была низкого качества (содержание серы в 4 раза превышало показатели киркукской нефти) и не подходила для производства большинства требуемых нефтепродуктов. Концессионный договор ИПК 1931 г. гарантировал иракским властям право покупать у компании сырую нефть по заниженной цене в количествах, необходимых для удовлетворения нужд страны. Иными словами, единственным источником снабжения завода на тот момент могли стать только нефтепромыслы Киркука.

Далее в отчете приводились многочисленные таблицы с результатами сравнительных тестов нефти Киркука, Ханакина и Абадана, а также различных нефтепродуктов, которые были востребованы на иракском рынке и могли быть получены при переработке местного сырья. Исследования показали, что иракская нефть по качеству практически не уступает иранской, но остатки ее перегонки

в меньшей степени пригодны для отопления. Для получения из нефти ИПК авиационного топлива, в котором иракские власти были особо заинтересованы, требовалось специальное дорогостоящее оборудование. С учетом относительно небольших объемов, необходимых для удовлетворения нужд иракской гражданской и военной авиации, производство этого вида горючего стало бы нерентабельным. Сходные проблемы возникали и с другими категориями нефтепродуктов. Поэтому строительство завода могло быть оправдано лишь в случае, если его мощность в несколько раз превысит нефтяные потребности Ирака и большая часть продукции будет экспортироваться. В этой связи вставал другой вопрос: сможет ли Багдад самостоятельно найти свободную нишу на мировых рынках для своих нефтепродуктов.

В заключение Кэтирелл рассчитывал примерную смету проекта. Он рекомендовал расположить предприятие на западном берегу Тигра к югу от Багдада с учетом направления ветров и имеющейся транспортной инфраструктуры. Помимо закупок и доставки материалов и оборудования, оплаты специалистов и т. п., предусматривались расходы на сооружение нефтепровода Киркук — Багдад, модернизацию железных и шоссейных дорог и обновление водного транспорта. В итоге стоимость строительства завода небольшой мощности (до 150 тыс. т) составила около 1 млн. ф. ст.³⁰⁵

Иракские министры, изучив отчет эксперта, предпочли воздержаться от его публикации, но не отказались окончательно от плана создания национальной нефтеперерабатывающей отрасли, несмотря на ее очевидную нерентабельность. Кларк Керр объяснял это тем, что кабинет находился под прессингом министерства обороны и принимал во внимание не экономические, но политические и военные факторы. Так, в случае войны Ирак не должен был зависеть от Ирана в вопросах поставок нефтепродуктов. Кроме того, Генштаб настаивал, чтобы завод располагался близ столицы, а не в Киркуке или Байджи, как первоначально предлагал Кэтирелл³⁰⁶.

О возрастающем влиянии армейских кругов на процесс принятия решений в сфере экономики также свидетельствовали военные расходы Ирака, часть которых закладывалась в бюджет капитального строительства, пополнявшийся исключительно из нефтяных доходов страны. Так, в 1935 г. они составили 496 тыс. динаров (40% от общего финансирования промышленных схем), в 1936 г. — 556 тыс. динаров (23%), в 1937 г. — 1,43 млн. динаров

(62,9%) (см. Приложение II, таблица 7). Весной 1937 г. правительство Сулеймана завершило разработку нового 5-летнего плана общественных работ. Из бюджета в 13,3 млн. динаров на закупку вооружений и реорганизацию армии выделялось 2,8 млн. динаров (21%); на строительство промышленных объектов — 2 млн. динаров (15%). Смета расходов подлежала корректировке в случае положительного решения вопроса о строительстве нефтеперерабатывающего завода. Финансирование программы планировалось осуществить за счет займа у Бэринга, финансовой помощи нефтяных компаний и увеличения нефтяных доходов путем сдачи в концессию Бассорской провинции и наращивания экспорта киркукской нефти³⁰⁷. Иными словами, как и ожидали на Даунинг-стрит, уже через месяц после конфликта с ИПК иракские власти были готовы к поиску компромисса.

В середине апреля 1937 г. ведущие издания Европы и США сообщили о начале конкурсного отбора заявок на нефтяную концессию в южных районах Ирака³⁰⁸. Одновременно Багдад уполномочил А. Биби Томсона, бывшего главного геолога БОД, пригласить ИПК к предварительному обмену мнениями³⁰⁹. Предпринятые в этой связи попытки иракских дипломатов в очередной раз получить копии концессионных соглашений правительства Румынии с иностранными нефтяными компаниями вновь не увенчались успехом³¹⁰.

В апреле 1937 г. в Лондоне возобновились переговоры с банком Бэринга. К июню ключевые пункты финансового соглашения были достигнуты: заем на 3 млн. ф. ст. на 15 лет под 4% годовых. Цена бонов была установлена для Ирака в 94,25% от их номинальной стоимости, для банка — 97,5%. Иракское правительство, заручившись санкцией парламента, сразу поставило вопрос об увеличении суммы займа до 6 млн. ф. ст. к осени 1937 г. Договор был практически готов к подписанию, когда в дело вмешалась ИПК. 24 июня иракская дипломатическая миссия в Лондоне сообщила в Багдад об отказе компании выступить гарантом займа. Премьер-министр был обескуражен и расценил действия ИПК как попытку оказать давление на иракские власти в вопросах пересмотра концессии БОД и получения нефтяных прав в Басре³¹¹.

Форин Оффис немедленно пригласил Кэдмана для приватной беседы. Президент ИПК считал некорректными заявления о том, что компания блокирует переговоры о займе и пытается обходными

путями приобрести нефтяную монополию в Ираке. Он подчеркнул, что иракское правительство может свободно распоряжаться своими доходами от нефти, в том числе обеспечивать ими обязательства страны по внешним долгам. Но проект финансового соглашения не предусматривал, что источником возврата займа будут нефтяные доходы Ирака. Поручителем должна была стать ИПК, которая будет погашать долг Багдада, выплачивая часть своих нефтяных отчислений напрямую в банк Бэринга. Кэдман указывал, что с юридической точки зрения компания не может этого делать, даже имея на руках ходатайство иракского премьер-министра. В условиях политической нестабильности в Ираке, когда новый кабинет может аннулировать финансовые обязательства своих предшественников, «ИПК не будет заключать джентльменские соглашения с Багдадом» и гарантировать финансовые риски Бэринга, заявил нефтяной магнат.

По мнению Кэдмана, проблема состояла не в том, чтобы определить, кто станет поручителем займа — ИПК или иракское правительство, которому ИПК перечисляет часть прибыли от продажи нефти. Он считал, что переговоры о займе зашли в тупик потому, что нефтяные доходы Ирака относительно невелики и в стране фактически отсутствовали политические и экономические условия для постоянного роста этих доходов. В этой связи ИПК была готова оказать помощь Багдаду: провести реконструкцию трубопровода и увеличить экспорт нефти. Это позволяло Ираку удвоить нефтяные поступления в казну и осуществить программы экономической модернизации. Кроме того, ИПК и БОД предлагали внести свой дополнительный вклад в строительство промышленных объектов, предоставив иракским властям финансовую помощь на более выгодных, чем у Бэринга, условиях. Но в ответ Багдад должен был пойти на определенные уступки, так как ИПК могла унифицировать свою концессионную политику и обеспечить быстрый возврат своих инвестиций только при наличии эксклюзивных нефтяных прав на всю территорию Ирака³¹².

«Возражения ИПК вполне обоснованны. Бэринг и иракцы хотят, чтобы компания принесла им здорового младенца, но при этом не принимают в расчет ее интересы, — резюмировал Рендел общее мнение Форин Оффис, нефтяного департамента и казначейства. — Дело складывается крайне неудачно, и в этом иракское правительство может винить только себя. Сулейман не доверяет

ИПК, хотя она предлагает выгодный заем и готова сотрудничать на исключительно благоприятных для Ирака условиях»³¹³. Кэдману были даны указания ни при каких обстоятельствах не отступать от своей позиции. Бэрингу посоветовали «найти новую юридическую формулу для соглашения с Ираком» и исключить из текста договора любые ссылки на ИПК, даже если это повлечет ужесточение и без того тяжелых условий займа. Кларк Керр получил инструкции рекомендовать иракским властям воздерживаться от нажима на нефтяные компании³¹⁴.

Анализ межведомственной переписки позволяет сделать вывод о том, что Уайтхолл встал на защиту ИПК, так как в данной ситуации ее коммерческая политика способствовала решению имперских стратегических задач — удержать Ирак в рамках британской политики путем усиления его финансовой зависимости от Англии и противодействия усилиям Багдада привлечь в страну иностранные, прежде всего германские и американские инвестиции³¹⁵.

«Если заем не будет получен, гнев правительства падет на ИПК, и у нее будут большие проблемы, — считал Кларк Керр. — В местных политических кругах много разговоров о том, что Ирак всегда приносил свои нефтяные интересы в жертву ради сохранения дружеских англо-иракских отношений». В надежде, что Уайтхолл окажет воздействие на ИПК или банк Бэринга, Сулейман заявил британскому послу, что кабинет намерен обратиться за кредитом к другим странам и предметно обсудить заявки на нефтяную концессию в Басре, поступившие от представителей американского, голландского, немецкого и итальянского капитала³¹⁶. Поняв, однако, что методы шантажа не дают результатов, премьер-министр был вынужден уступить. 14 июля он известил британское правительство о своей готовности предоставить ИПК нефтяные права в Бассорской провинции в обмен на финансовую помощь и сотрудничество в вопросе о займе³¹⁷.

На Даунинг-стрит опасались, что если правительство Х. Сулеймана не получит заем, это повлечет непредсказуемые для Лондона политические осложнения³¹⁸. После разрыва с группой «Аль-Ахали»³¹⁹ правящий кабинет оказался практически в полной зависимости от армейских кругов. Усилившиеся репрессии в отношении реформаторов и левых демократических сил свидетельствовали о том, что Бакр Сидки нацелен на установление военной диктатуры. Активизация контактов армейских лидеров с германской

дипломатической миссией в Багдаде не оставляла сомнений в неизбежности смены внешнеполитических ориентиров Ирака в случае военного переворота³²⁰.

20 июля 1937 г., уступив давлению Уайтхолла, Бэринг согласился предоставить заем без отсрочек, но на более жестких условиях: 1 млн. ф. ст. на 15 лет под 4,5% годовых с оплатой облигаций иракскому правительству по цене 87,5%, банку — по 93% от их номинальной стоимости. На межминистерском совещании 21 июля было решено, что ввиду угрозы смещения действующего в Ираке кабинета Бэрингу следует смягчить свои требования, но не за счет увеличения суммы займа³²¹. «Хикмет Сулейман не скрывает, что у него земля уходит из-под ног. Его министры весьма враждебно настроены в отношении ИПК, но тем не менее намерены вести с ней переговоры о нефтяной концессии в Басре. Это необходимо учесть при решении вопроса о займе, — отмечал сотрудник Форин Оффис Л. Бэггэллей. — ИПК должна любыми путями сохранить свои позиции в Ираке. Это нужно сделать сейчас или никогда»³²².

После повторного нажима МИД и казначейства Бэринг увеличил цену бонов для Ирака до 90,5% от номинала, для банка — до 94%, но категорически отказался снижать процентную ставку. По требованию Кэдмана в текст договора также была включена статья, в соответствии с которой иракские власти должны были официально информировать ИПК о том, что безопасность займа гарантирована нефтяными доходами Ирака и это не накладывает на компанию дополнительных обязательств. Багдаду было дано всего три дня на размышления. Сложная финансовая и политическая ситуация в стране практически не оставляла правительству Сулеймана иного выбора, кроме как ограничиться меньшей суммой и подписаться под невыгодными условиями соглашения³²³.

Этот опыт с игрой на рынке ценных бумаг оставил иракских политиков в глубокой растерянности. «Они вдруг обнаружили, что совершили ошибку и еще больше обозлились на ИПК и правительство Его Величества, которые здесь вообще ни при чем, — комментировал Рендел реакцию политических кругов Ирака. — Это лишний раз доказывает, что ИПК была права, когда не стала брать на себя риски по займу. Думаю, следует оставить все как есть в надежде, что прагматизм в конечном итоге возьмет верх»³²⁴. В Багдаде были возмущены тем, что фактически на счета Ирака поступило 905 тыс. ф. ст., а сумма долга составила 1 млн. ф. ст.

с процентами. При этом мировая общественность была дезинформирована публикациями британской прессы о том, что «Ирак получил выгодный заем» благодаря ИПК, которая «гарантировала кредитору высшую степень финансовой безопасности»³²⁵. Тем не менее Х. Сулейман не отказался от идеи увеличить общую сумму займа до 6 млн. ф. ст. Более того, иракское правительство обратилось к британскому казначейству с просьбой о выделении кредита в 500 тыс. ф. ст. На Даунинг-стрит уже не сомневались, что правящие круги Ирака озабочены не столько проблемой финансирования промышленных объектов, сколько поиском денег на закупку вооружений в Германии и Италии³²⁶.

Поставленные Багдадом вопросы на время потеряли актуальность в связи с убийством 11 августа 1937 г. главы Генштаба Бакра Сидки и командующего иракскими ВВС Али Джавдата и последовавшей 16 августа отставкой кабинета Х. Сулеймана. Второй переворот был осуществлен группой влиятельных офицеров иракской армии, сторонников идеологии панарабизма. Они видели в приверженности Сидки и Сулеймана принципам иракского национализма прямую угрозу лидирующим позициям Ирака в арабском мире. Основанием для подобных опасений стало смещение приоритетов во внешней политике страны с вопросов арабского единства на проблемы, связанные с укреплением территориальной целостности Ирака и усилением его роли в региональных делах. В первую очередь речь шла о сближении с влиятельными неарабскими соседями — Турцией и Ираном. В рамках этого курса в ноябре 1936 г. началось форсированное строительство линии Мосул — Тель-Кочек и разрабатывался проект сооружения железной дороги до Керманшаха. Ирано-иракский пограничный договор от 4 июля 1937 г. и Саабадский пакт от 8 июля 1937 г. с участием Турции, Ирака, Ирана и Афганистана позволили Ираку упрочить свое положение в регионе и обезопасить свои границы в чреватой военными конфликтами международной обстановке того времени. Однако акции протеста, прошедшие в Багдаде и Басре в связи с подписанием указанных соглашений, продемонстрировали неприятие суннитской арабской политической элитой внешнеполитического курса Сулеймана. Практика выдвижения на ключевые позиции в государственных структурах и армии представителей курдской и арабской шиитской общин также была одной из основных причин консолидации оппозиционных сил³²⁷.

17 августа 1937 г. новый кабинет возглавил Джамиль аль-Мидфаи. Гражданские лидеры хотя и опирались на поддержку военных, тем не менее попытались ограничить вмешательство армии в политические дела и сократить расходы на вооружение³²⁸. Под впечатлением фиаско своих предшественников правительство Мидфаи также прервало все финансовые переговоры³²⁹ и решило строить промышленные объекты исключительно за счет нефтяных доходов страны. «Без внешней финансовой поддержки экономический прогресс будет идти медленными темпами, но Ирак сможет избежать долговой зависимости», — отмечалось в обращении премьер-министра к нации³³⁰.

18 августа 1937 г. Кэдман известил нефтяной департамент о том, что, несмотря на второй переворот в Ираке, предложения компании остаются в силе и Склирос может выехать в Багдад в ближайшие дни. Учитывая политическую обстановку в стране, правление ИПК решило на время снять вопрос о пересмотре концессии БОД и вести переговоры только о нефтяных правах в Бассорской провинции. Принимая во внимание финансовые трудности нового правительства, ИПК была готова не только предоставить ему беспроцентный заем на 2 млн. ф. ст., но также в качестве жеста доброй воли выделить авансом до 500 тыс. ф. ст. в счет своих отчислений за следующий год либо выступить гарантом внешнего кредита на указанную сумму. Кабинет Мидфаи уклонился от ответа, причем Склиросу было отказано во въезде в страну³³¹.

Уступчивость ИПК и сдержанность Багдада были обусловлены двумя основными причинами. Во-первых, позиции нового правительства пока еще были неустойчивы. В таких условиях начало переговоров с ИПК могло привести к непредсказуемым последствиям, так как политические круги и общественность Ирака считали компанию главным виновником тяжелых долговых обязательств страны. ИПК потребовала опровержения в иракской правительственной прессе подобных слухов. «Кэдман вышел на тропу войны, и следует загасить конфликт, пока он окончательно не разгорелся, иначе у ИПК останется мало шансов получить нефтяные права в Басре, — посчитали в Форин Оффис и решили повременить с нефтяными переговорами. — Хотя ИПК сейчас в очень неблагоприятном положении, у нее есть мощные рычаги давления, и в Багдаде это хорошо понимают»³³².

Во-вторых, помимо ИПК на концессию в Басре имелись другие претенденты из США, Англии, Франции, Германии и Италии³³³.

Британскими конкурентами стали бывшие английские акционеры БОД и «Трэйдерз Компани» во главе с Хантингом. Их новым проектом заинтересовался ряд влиятельных финансистов, имевших прямые выходы на британское правительство и парламент; они сразу же начали зондировать почву на Даунинг-стрит на предмет обеспечения дипломатической поддержки группе Хантинга³³⁴. Но наиболее серьезными соперниками считались американцы. Они были представлены двумя фирмами — СОКАЛ, которая уже имела концессии на Бахрейне и в Саудовской Аравии, и «Америкэн-Ираниэн Ойл Компани», которая недавно приобрела нефтяные права в северо-восточных районах Ирана и Афганистане. От имени последней действовали Чарльз Харт, бывший американский посланник в Тегеране, и Ф. У. Рикетт. В случае успешного прохождения тендера они гарантировали Ираку беспроцентный заем на 2 млн. ф. ст. в счет будущих отчислений с экспорта нефти из Басры³³⁵.

Участие в конкурсе Рикетта особенно беспокоило американских компаньонов ИПК. Морган, один из американских директоров ИПК, добился аудиенции в Форин Оффис. Он сообщил, что в данном случае речь идет исключительно о брокерской сделке и группа Рикетта не собирается разрабатывать концессию в Басре, но намерена получить хороший доход с ее продажи. Морган просил британских дипломатов конфиденциально передать эту информацию иракскому правительству³³⁶. На Даунинг-стрит разделяли опасения ИПК: нефтяные права у Рикетта могли перекупить американские независимые корпорации — СОКАЛ и/или «Галф Ойл», которая совместно с АИНК вела разведку в Кувейте. Об их интересе к южным районам Ирака свидетельствовал тот факт, что указанные американские компании решили построить в Басре нефтехранилища и склады для нефтепромыслового оборудования. Порт считался наиболее удобным пунктом для размещения таких объектов, чем Кувейт или Бахрейн, особенно в условиях войны, когда судоходство могло быть нарушено. Осенью 1937 г. заказ был поручен одной из крупнейших американских фирм «Нэшнэл Сэпплай Компани»³³⁷.

В январе 1938 г. Склирос получил иракскую визу и по прибытии в Багдад подал заявку на концессию от имени «Басра Петролеум Компани» (БПК), нового предприятия ИПК. Уже через две недели министр иностранных дел Ирака Т. Сувейди заверил Кларк Керра в том, что кабинет настроен на сотрудничество с ИПК, несмотря

на заманчивые предложения американцев и интриги Рикетта³³⁸. Иракский министр финансов тоже конфиденциально сообщил Склиросу о твердом намерении правительства сделать выбор в пользу ИПК, так как рассчитывает на финансовую помощь компании и увеличение ее нефтяного экспорта³³⁹. В апреле БПК была объявлена победителем в тендере.

Как следует из материалов британской межведомственной переписки, Багдад пошел на примирение с ИПК ввиду катастрофической нехватки финансов. Правительство, ориентируясь на нефтяные доходы, подготовило новый 5-летний план капитального строительства с бюджетом в 8,23 млн. динаров, причем 80% расходов приходилось на первые три года. Более того, 32,2% средств указанного фонда предназначалось на военные нужды, но армейские лидеры требовали увеличить финансирование армии. В сложившихся условиях кабинет Мидфаи вернулся к идее внешней финансовой помощи и обратился в Восточный банк с просьбой о выделении кредита в 500 тыс. ф. ст. Во избежание обвинений в продвижении интересов ИПК, иракские министры предпочли исключить из переговоров о концессии в Басре вопрос о льготном займе, но заручились обещанием Склироса решить его сразу после подписания соглашения. По этой же причине правительство отказалось от предложения ИПК получить авансом 200 тыс. ф. ст. в счет нефтяных отчислений за следующий год. Восточный банк выразил готовность предоставить кредит при условии, что его гарантом выступит ИПК, которая, в свою очередь, немедленно дала свое согласие. Но британское казначейство, ссылаясь на политическую нестабильность и слабые финансово-экономические позиции Ирака, наложило вето на эту рискованную с его точки зрения транзакцию. Иракским властям рекомендовалось пересмотреть свою экономическую политику в плане сокращения военных расходов и увеличения валютных поступлений с экспорта нефти³⁴⁰. Иными словами, Багдаду в недвусмысленной форме дали понять, что он может рассчитывать на поддержку Уайтхолла лишь после урегулирования всех проблем с ИПК и ее компаниями.

Соглашение между правительством Ирака и БПК было подписано 29 июля 1938 г. Территория новой концессии общей площадью около 93 тыс. кв. миль охватывала Бассорскую провинцию (последние свободные районы Ирака, не входившие в состав концессий ИПК, БОД и ХОК), а также включала иракские интересы

в ирако-саудовской Нейтральной зоне (см. Приложение I, карта 5). Концессионер был обязан с 1 января 1939 г. до начала регулярного экспорта выплачивать ежегодную ренту в размере 200 тыс. ф. ст. золотом. В случае обнаружения нефти, аналогичной по качеству киркукской, эта сумма удваивалась, объемы пробного бурения увеличивались с 12 тыс. футов до 20 тыс. футов в год, а минимальные объемы экспорта возрастали с 1 млн. т до 2 млн. т в год. Компания должна была начать экспортные операции через 7,5 лет и отчислять правительству 4 шиллинга золотом с каждой тонны вывезенной нефти, поставлять центральным властям бесплатно 20% добытой нефти и выкупать эти партии, если правительство решит их продать. Срок действия договора устанавливался на 75 лет³⁴¹.

Соглашение было дополнено письмами, которыми обменялись иракский министр экономики и коммуникаций М. Камаль и Дж. Склирос, исполнительный директор ИПК и БПК. В них уточнялись обязательства двух нефтяных компаний на случай, если правительство примет решение строить нефтеперерабатывающий завод и обратится за помощью к ИПК и БПК. Такой завод должен был располагаться близ Байджи³⁴² в радиусе 3 миль вокруг насосной станции К-2 и перерабатывать нефть в объемах, достаточных для удовлетворения нефтяных потребностей Ирака. Правительство также оставляло за собой право реализовать проект без участия ИПК и привлечь в качестве подрядчика любую иностранную компанию по своему выбору³⁴³.

Фактически за основу соглашения ИПК был взят концессионный договор БОД, хотя первоначально Склирос предлагал ориентироваться на условия концессии ТПК 1925 г., ссылаясь на то, что нефтяной потенциал Басры не исследован и этот район может оказаться пробелом между нефтяными полями Северного Ирака и Саудовской Аравии³⁴⁴. Это была не единственная уступка со стороны ИПК. Обязательства БПК по добыче и экспорту нефти могли вдвое превзойти обязательства БОД в случае открытия на юге Ирака крупного месторождения. Компания также согласилась на единый размер ежегодной ренты БПК в 200 тыс. ф. ст. золотом и его увеличение в два раза в случае обнаружения высококачественной нефти, тогда как БОД в первый год платила 100 тыс. ф. ст. и лишь с 5-го года — по 200 тыс. ф. ст. золотом. Более жесткие по сравнению с БОД финансовые условия концессии БПК компенсировались правом компании в последующие годы вернуть половину

выплаченной ренты путем вычета из отчислений с экспорта нефти. Кроме того, договор БПК не предусматривал, что в разведочных операциях должно быть задействовано не менее 9 буровых установок. Это обязательство было особенно обременительным для БОД.

Впервые иракское правительство сумело включить в нефтяное соглашение пункт о том, что концессионер должен ежегодно выделять 3 тыс. ф. ст. на обучение иракцев в Англии. Это условие конкретизировалось в письмах, приложенных к договору. БПК гарантировала подготовку высококвалифицированных специалистов и их трудоустройство на своих нефтепромыслах, но это не освобождало ее от обязательства формировать свой штат преимущественно из иракского персонала. В то же время БПК имела право самостоятельно отбирать иракских студентов исходя из их способностей, определять систему, методы и средства обучения, а также сокращать содержание учебных программ в случае, если иракские власти не смогут оплатить полную стоимость курсов³⁴⁵. По мнению Форин Оффис, этот пункт был весьма неудобен для БПК и в будущем мог стать причиной многочисленных конфликтов с Багдадом, который, в свою очередь, тоже действовал неосмотрительно, фактически поручая иностранной частной компании вкладывать свои средства в подготовку правительственных кадров³⁴⁶.

Тот факт, что ИПК пошла на значительные уступки правительству Ирака в ходе выработки условий нефтяной концессии БПК, был обусловлен рядом причин. Во-первых, в апреле 1938 г. в районе Бурган (Кувейт) было открыто крупное месторождение высококачественной нефти, что увеличивало вероятность наличия аналогичных нефтяных структур в соседней Бассорской провинции, снижало степень экономических рисков на этапе геологоразведочных операций и гарантировало внушительный доход с инвестированных капиталов³⁴⁷. Во-вторых, ИПК спешила с подписанием соглашения ввиду обострения политической обстановки в Ираке.

7 мая 1938 г. парламент, сформированный менее полугодом назад, был распущен. Попытки Мидфай ограничить власть военных привели к обратному результату. Под давлением армейских лидеров правительство было вынуждено увеличивать расходы на оборону, в том числе за счет сокращения финансирования экономически значимых проектов. Так, в новом бюджете капитального строительства 32,2% расходов (2,65 млн. динаров) было запланировано на

переворужение армии³⁴⁸. Признаком слабости кабинета Мидфай также были усиливавшиеся в политических и общественных кругах разногласия по вопросам внешней политики и рост прогерманских настроений, особенно после Мюнхенского соглашения в сентябре 1938 г. Предпринятые в этой связи перестановки в правительстве еще больше накалили атмосферу. Открывшаяся 1 ноября сессия парламента сопровождалась нападками оппозиции на нефтяное соглашение с БПК, кадровую и социальную политику кабинета, а также дополнилась конфликтом между двумя главными фракциями во главе с Р. А. Гайлани и Х. Сулейманом³⁴⁹. Тем не менее 22 ноября концессионный договор БПК был одобрен обеими палатами парламента и 4 декабря указом короля вошел в силу³⁵⁰.

В тот же день, 4 декабря, ИПК передала министру экономики предложения по пересмотру концессии БОД. За исключением нескольких пунктов, они повторяли предложения, представленные Склиросом в феврале 1937 г. Во-первых, теперь компания хотела приостановить не только разведочные операции, но и нефтедобычу БОД, продолжив вывозить из Киркука 4 млн. т нефти, из которых 1 млн. т формально будет считаться продукцией БОД. Во-вторых, сумма беспроцентного займа была увеличена до 3 млн. ф. ст., а период его возврата сокращен до 5 лет. За это время ИПК планировала завершить строительство второго нефтепровода на Триполи и удвоить нефтяной экспорт. В связи с дополнительными расходами нефтяные компании хотели снизить общую сумму ежегодных отчислений с трех концессий до 800 тыс. ф. ст. золотом (в случае войны или мирового экономического кризиса — до 600 тыс. ф. ст.), но выплачивать их поквартально, как того добивались иракские власти. Фактически от Багдада требовалось согласие на сокращение своих нефтяных доходов, которые с 1 января 1939 г. составляли уже 1,2 млн. ф. ст. золотом. Взамен иракское правительство приобретало надежные гарантии того, что через 5 лет приток валюты в казну удвоится. В Форин Оффис считали, что ИПК идет на значительные уступки и «всеми силами пытается помириться с Багдадом», и объясняли это стремлением компании стабилизировать свои позиции в Ираке и избежать нецелесообразных расходов, связанных с экспортом тяжелой нефти Кайяры, который должен был начаться уже через несколько месяцев³⁵¹.

Правительство Мидфай не успело рассмотреть заявку ИПК ввиду очередного военно-гражданского переворота. 25 декабря

1938 г. Нури Саид сформировал новый кабинет, в пятый раз заняв кресло премьер-министра. Своим возвращением к власти он в значительной степени был обязан генералу Таха аль-Хашими, возглавлявшему Генштаб в период правления Ясина Хашими, и четверем влиятельным полковникам, впоследствии известным как «Золотой квадрат»³⁵². Армейские лидеры, в свою очередь, будучи приверженцами идеологии панарабизма, сделали ставку на Нури Саида, так как он разделял их мнение относительно важности палестинского вопроса³⁵³. Первое время Нури Саид, как и его предшественники, пытался контролировать офицеров, назначив их на ключевые посты в армии (Т. Хашими стал министром обороны) и увеличив военные расходы.

В начале января 1939 г. Нури Саид обратился к Лондону с просьбой о выделении кредита в 5 млн. ф. ст., в том числе 3 млн. ф. ст. — на закупку вооружений в Англии, 2 млн. ф. ст. — на завершение строительства ряда промышленных объектов³⁵⁴. Британский посол в Ираке М. Петерсон³⁵⁵ рекомендовал Уайтхоллу удовлетворить эту заявку, ссылаясь на то, что «Багдад полон германских агентов, предлагающих военные поставки на льготных условиях». Кроме того, если Ирак не получит кредит, останутся работы на линии Байджи — Мосул, что может серьезно отразиться на военных планах Англии³⁵⁶. После серии межведомственных совещаний на Даунинг-стрит пришли к выводу о том, что финансовые проблемы Ирака вызваны «неразумными тратами и разработкой экономических программ, не соответствующих доходам страны». В результате Багдаду было отказано в военном кредите. В то же время с учетом стратегической значимости иракских железных дорог на их строительство казначейство согласилось выделить 2 млн. ф. ст. под 5% годовых. Но до полного погашения займа Бэринга иракское правительство не могло гарантировать нефтяными доходами возврат своих внешних долгов. Поэтому ему следовало поспешить с пересмотром концессии БОД, так как от этого зависели перспективы увеличения валютных поступлений в иракскую казну³⁵⁷.

В начале февраля 1939 г., будучи с визитом в Лондоне, Нури Саид информировал ИПК об условиях, выдвинутых его кабинетом: в течение года нефтедобыча в Ираке сравняется с нефтяным производством соседнего Ирана (10 млн. т в год), ИПК предоставит твердые гарантии увеличения нефтяного экспорта Ирака в ближайшие годы до 15–20 млн. т; нефтяные отчисления будут выплачиваться

ежемесячно. Контрпредложения Багдада ошеломили правление ИПК. Вице-президент компании Фрэзер добился аудиенции в Форин Оффис и открыто заявил, что если британское правительство предоставит Ираку кредит, ИПК вряд ли сможет прийти к компромиссу с иракскими властями, особенно в свете активизации деятельности германских агентов. Фрэзера заверили в том, что кредит будет выдан только после урегулирования всех разногласий между ИПК и иракским правительством. Дипломаты считали, что, хотя в Багдаде критикуют нефтяное соглашение по Басре, у компании нет причин для беспокойства: страна на грани финансового кризиса, и Нури Саид, скорее, манипулирует, стремясь получить как можно больше уступок со стороны Уайтхолла и ИПК³⁵⁸.

Как и ожидали на Даунинг-стрит, вскоре Склирос был приглашен в Ирак. На этот раз Нури Саид выразил согласие ввести 10-летний мораторий на нефтедобычу БОД в обмен на увеличение экспорта киркукской нефти и беспроцентный заем на 3 млн. ф. ст. на закупку вооружений. После консультации с британским послом Склирос заявил, что финансовая помощь нефтяных компаний должна направляться исключительно в фонд капитального строительства и ее размер не превысит 1 млн. ф. ст., если не будут приняты все предложения ИПК по пересмотру концессии БОД. Переговоры продолжались всего неделю и 10 марта были прерваны, так как в дело вмешался Бэринг. Он протестовал против изменения порядка выплат нефтяных отчислений без согласования с банком и указывал, что если ИПК и ее компании будут платить чаще, чем один раз в год, нет никаких гарантий, что эти деньги сохранятся до очередного срока погашения долгов по займу 1937 г. Поэтому в случае получения финансовой помощи и пересмотра системы расчетов между иракским правительством и ИПК Бэринг требовал удвоить размер возвратных платежей Ирака по своему займу³⁵⁹.

Комментируя тот факт, что юристы банка не случайно появились в Багдаде одновременно со Склиросом, британское посольство отмечало: «Складывается впечатление, что ИПК решила максимально использовать финансовые проблемы Ирака»³⁶⁰. В то же время затянувшийся конфликт между иракским правительством и Бэрингом играл на руку не только нефтяным компаниям, которые добивались пересмотра концессии БОД на своих условиях. «Через ИПК мы можем ослабить нажим Багдада в вопросе о кредитах, — считали на Даунинг-стрит. — Теперь мы с полным основанием

можем сказать, что пока не будут решены проблемы с ИПК, правительство Его Величества не сможет оказать Ираку финансовую поддержку»³⁶¹. Действительно, в сложившихся условиях кабинет Нури Саида был вынужден пойти на уступки и нефтяным компаниям, и британскому казначейству³⁶².

18 мая 1939 г. в Багдаде возобновились нефтяные переговоры. Сразу по приезду Склирос заявил, что уполномочен снять с повестки дня вопросы с займом и концессией БОД в случае, если иракское правительство не примет условия нефтяных компаний и финальное соглашение не будет подписано в течение недели. Он также передал министру финансов Ирака обширный меморандум, в котором изложил позицию ИПК и ее компаний. Прежде всего, компании отклоняли предложение иракского кабинета сохранить в тайне содержание договора о займе. Более того, они настаивали, чтобы он был ратифицирован иракским парламентом и опубликован в официальной прессе. Склирос напоминал, что участники ИПК ведут свои операции в других странах, которые тоже нуждаются в финансовой помощи. Если Ирак получит льготный заем без соответствующих уступок со своей стороны, другие правительства будут ссылаться на иракский прецедент и требовать от иностранных концессионеров аналогичных привилегий.

Далее Склирос попытался убедить Багдад в том, что «ИПК не намерена оставить Ирак с одним динаром в кармане», и «заем — это не деловая сделка, но жест доброй воли и желания помочь Ираку в трудное время». Он указывал, что ИПК ходатайствует не о моратории на буровые операции БОД, но о сокращении программы исследовательских операций на 7,5 лет. Если они будут проводиться с использованием 3-х, а не 9 буровых установок, ИПК может экономить 175 тыс. ф. ст. в год или фактически заработать эту сумму путем предоставления беспроцентного займа на 3 млн. ф. ст. на 5 лет. С экономической точки зрения это будет означать, что ИПК ссудила деньги под 6% годовых и заключила крайне невыгодную сделку, поскольку дивиденды акционеров нефтяных компаний составляли до 15% в год. Иракское правительство, со своей стороны, акцентировало внимание на недополученных прибылях. В этой связи Склирос отмечал, что продолжение обширной программы бурений на территории концессии БОД не гарантирует обнаружения там высококачественной нефти и роста нефтяных доходов страны. В то же время он признавал, что ввиду сокращения иракского персонала

БОД убытки Ирака составят около 90 тыс. ф. ст. в год, но они с лихвой будут возмещены льготным займом и увеличением рабочих мест в штате ИПК в связи со строительством нового нефтепровода и расширением нефтепромыслов в Киркуке.

В заключение Склирос предлагал формулу взаимных расчетов по займу и уведомлял о том, что нефтяные компании снимают ряд своих требований (в частности, по пересмотру статьи о поставках Багдаду 20% сырой нефти БОД) и будут выплачивать с трех концессий 1,2 млн. ф. ст. золотом, причем поквартально. «Я не знаю других нефтяных магнатов мира, которые были бы готовы потратить 3 млн. ф. ст. в условиях финансового кризиса и нарастания международной напряженности и при этом продолжать платить золотом за свои концессии», — завершал свой меморандум исполнительный директор ИПК³⁶³.

«Склирос снова действует в отношении Ирака как заботливая крестная мать, но иракское правительство так и не хочет этого признавать», — комментировали британские дипломаты реакцию Багдада на предложения ИПК³⁶⁴. Несмотря на тяжелую финансовую ситуацию (в марте 1939 г. были вдвое сокращены социальные выплаты и расходы на содержание муниципалитетов), вопрос о займе вызвал серьезные разногласия среди членов правящего кабинета. Министр обороны Т. Хашими, министр экономики О. Наджми и глава королевской администрации Р. А. Гайлани протестовали против подписания соглашения и настаивали на прекращении нефтяных переговоров. По мнению Б. Ньютона, нового британского посла в Ираке³⁶⁵, оппозиционеры искали повод для отставки Нури Саида и формирования нового правительства во главе с Т. Хашими, который не будет идти на уступки ИПК и получит заем на более выгодных условиях³⁶⁶.

Действительно, весной 1939 г. позиции Нури Саида стали ослабевать, хотя на первый взгляд создавалось противоположное впечатление. В феврале был распущен парламент, большинство членов которого поддерживали бывшего премьер-министра Мидфаи. В марте Нури Саид расправился со своим главным политическим оппонентом — Х. Сулейманом³⁶⁷. Теперь на пути Нури Саида к неограниченной власти стоял только король Гази I, который не разделял принципы внешней политики главы правительства, а именно его курс на укрепление англо-иракского сотрудничества в противовес сближению Ирака с Германией. 3 апреля 1939 г. король погиб

в автокатастрофе при невыясненных обстоятельствах. Регентом при малолетнем наследнике престола, сыне Гази I Фейсале II, стал двоюродный брат покойного короля, сын бывшего короля Хиджаза Али — эмир Абдул Иллах. Он отличался от Гази I тем, что был более терпим к британскому присутствию в Ираке, так как признавал особые заслуги Англии в возвышении династии Хашимитов.

Это назначение, по сути, символизировало компромисс между дворцом, гражданскими политиками, армейскими лидерами и англичанами³⁶⁸. В кругах иракской общественности и особенно в армейской среде нарастали прогерманские и антибританские настроения, усилились нападки на англо-иракский союзный договор 1930 г., ограничивавший независимость Ирака, германская пропаганда активно поддерживала слухи о причастности Нури Саида и британских спецслужб к гибели короля Гази I. Приверженцы идей панарабизма открыто критиковали премьер-министра за неспособность противостоять просионистскому, с их точки зрения, курсу Англии в решении палестинского вопроса³⁶⁹.

Отказ ряда министров санкционировать подписание соглашения с ИПК в мае 1939 г. свидетельствовал о начавшемся процессе формирования военно-гражданской оппозиции во главе с Т. Хашими и Р. А. Гайлани. При этом в отличие от Гайлани, который первоначально руководствовался скорее личными мотивами³⁷⁰, у Т. Хашими имелись вполне конкретные претензии к политике Нури Саида в финансовых и нефтяных вопросах. Хотя премьер-министр в целом был готов увеличивать расходы на оборону, пока он не мог получить военный кредит в Англии, несмотря на свою демонстративную приверженность англо-иракскому союзному договору. Нури Саид также отклонил финансовые предложения Германии на 4 млн. ф. ст. под поставки оружия на льготных условиях. Кроме того, он возражал против преимущественного использования нефтяных доходов на военные нужды. Нури Саид считал, что и так пошел на значительные уступки при разработке нового бюджета капитального строительства на 1939—1942 гг., где самая крупная статья расходов (21%) была заложена на перевооружение армии и впервые предусматривалось строительство нефтеперерабатывающего завода³⁷¹.

Весной 1939 г. иракское министерство обороны при поддержке большинства членов кабинета вступило в открытый конфликт с нефтяными компаниями. Военное ведомство, ссылаясь на рост

международной напряженности и угрозу мировой войны, поставило вопрос о мерах по защите стратегических объектов Ирака, в первую очередь нефтепромыслов и насосных станций нефтепровода. Так как страна не имела противовоздушного оружия и денег на его приобретение, иракское правительство решило обязать концессионеров за собственный счет обеспечить защиту нефтяных объектов от воздушных налетов и диверсий. Правления ИПК, БОД, БПК и ХОК категорически отказались вооружать свой персонал и возводить фортификационные сооружения³⁷². Как сообщало британское посольство, иракские министры были «крайне раздражены» нежеланием нефтяных компаний «латать бреши в обороне Ирака», но под давлением Нури Саида были вынуждены уступить и снять свои требования³⁷³.

25 мая 1939 г. соглашение с ИПК и ее дочерними предприятиями было подписано, несмотря на протесты Т. Хашими и Р. А. Гайлани, а также отказ министра экономики поставить свою подпись под договором³⁷⁴. Статья 2 позволяла БОД снизить объем разведочного бурения до 12 тыс. футов в год, сократить число буровых установок с 9 до 3-х и отложить на 7 лет начало экспорта нефти; но в этот период компания должна была ежегодно выплачивать ренту в 200 тыс. ф. ст. золотом. Статья 3 снимала с ИПК все ограничения в вопросах выбора маршрута и увеличения мощности нефтепровода. В соответствии со статьей 4 ИПК, БОД и БПК обязались предоставить Ираку беспроцентный заем на 3 млн. ф. ст. и перевести его на счета иракского правительства в 6 траншей. Первый платеж (250 тыс. ф. ст.) должен был пройти в течение трех дней после ратификации соглашения иракским парламентом, второй (250 тыс. ф. ст.) — 1 сентября 1939 г., в последующем — 1 июня и 1 сентября 1940 г. и 1941 г. (по 500 тыс. ф. ст.). Долг погашался путем вычетов из нефтяных отчислений ИПК, БОД и БПК за экспорт иракской нефти с момента, когда их общий объем превысит 800 тыс. ф. ст. золотом в год. Ежегодный размер возвратных платежей не должен был превышать 20% от суммы займа, т. е. 600 тыс. ф. ст. При этом с 1939 г. ИПК, а в дальнейшем БОД и БПК должны были рассчитываться с Ираком за нефтяной экспорт поквартально, а не ежегодно³⁷⁵. На другие концессионные платежи, прежде всего на ренту БОД и БПК, это положение не распространялось, так как стороны соблюдали интересы банка Бэринга. Соглашение включало практически весь перечень уступок,

которых добивалась ИПК от Багдада. На Даунинг-стрит считали, что «нефтяные компании оказали огромную помощь иракскому правительству и серьезно укрепили его финансовые позиции»³⁷⁶.

12 июня 1939 г. в Багдаде открылась сессия парламента, члены которого подбирались Нури Саидом с особой тщательностью. 26 июня соглашение с нефтяными компаниями было одобрено обеими палатами. Через два дня на счета иракского правительства в Восточном банке поступило 940 тыс. ф. ст., в том числе 250 тыс. ф. ст. в качестве первого транша по займу, 300 тыс. ф. ст. и 390 тыс. ф. ст. в качестве отчислений ИПК за экспорт киркукской нефти соответственно за первый и второй кварталы 1939 г. По заявлениям Нури Саида, указанную сумму предполагалось полностью потратить на модернизацию железных дорог; все последующие платежи также в полном объеме — на строительство ирригационной системы в Хаббание, нефтеперерабатывающего завода в Байджи и другие экономически значимые объекты³⁷⁷.

Урегулирование разногласий между Багдадом и ИПК стало одним из важных факторов изменения позиции британского правительства в вопросе о предоставлении Ираку финансовой помощи. В июне 1939 г. казначейство дало согласие на кредит в 3,71 млн. ф. ст., в том числе 3,25 млн. ф. ст. на закупку вооружений и 460 тыс. ф. ст. на завершение строительства железной дороги Байджи — Мосул. Принимая решение финансировать военные и экономические программы Ирака, ведомства Уайтхолла учитывали не только тот факт, что нефтяные доходы страны гарантируют возврат затраченных средств. Международная обстановка вынуждала Англию укреплять свои стратегические позиции на Ближнем Востоке, в том числе путем финансовой поддержки местных правительств. Кредиты давали Лондону дополнительные рычаги воздействия на Багдад и снижали угрозу сближения Ирака с Германией и Италией, особенно в свете обострения палестинского вопроса и роста антибританских настроений в арабских странах после опубликования «Белой книги» в мае 1939 г. Кроме того, на Даунинг-стрит исходили из того, что кредиты в полном объеме будут израсходованы в Англии и простимулируют британскую промышленность³⁷⁸. Переговорный процесс завершился 1 декабря 1939 г. подписанием кредитного соглашения между правительствами Великобритании и Ирака. Оно не было ратифицировано иракским парламентом, так как кабинет Нури Саида обязался не придавать

гласности факт подписания этого договора во избежание осложнений в отношениях Англии с другими странами, которые в это же время получали британские кредиты на более жестких условиях³⁷⁹.

20 июля 1939 г. правление ИПК приняло решение в течение двух лет построить вдоль действовавшей «французской» ветки новый нефтепровод Киркук — Триполи с пропускной способностью 3 млн. т в год и провести реконструкцию хайфской линии, нарастив ее мощность на 1 млн. т. Также предусматривалось переоборудование терминалов в Хайфе и Триполи. Стоимость проекта оценивалась в 8 млн. ф. ст. Строительство планировалось начать не позднее 1 апреля 1940 г. В резолюции указывалось, что увеличение вдвое экспорта иракской нефти (с 4 млн. т до 8 млн. т в год) и размера нефтяных отчислений ИПК (с 800 тыс. ф. ст. до 1,6 млн. ф. ст. золотом в год) позволит нефтяным компаниям уже через два года получить первые возвратные платежи Багдада по займу³⁸⁰.

Адмиралтейство и нефтяной департамент возражали против наращивания мощности триполийской ветки нефтепровода вместо хайфской. Это означало, что в Хайфу, где британский флот пополнял свои запасы горючего и где АИНК уже приступила к строительству нефтеперерабатывающего завода, будет перекачиваться только четверть иракской нефти. Форин Оффис признавал, что это также «подрывает экономические интересы Палестины», но все же рекомендовал воздержаться от вмешательства в данный вопрос. Дипломаты считали, что пока англо-французские отношения остаются дружественными, со стратегической точки зрения в случае войны для Британской империи будут одинаково важны оба средиземноморских порта. Кроме того, в связи с нарастанием напряженности в Палестине невозможно было проводить масштабную реконструкцию хайфской ветки, именно поэтому Багдад дал согласие на сирийский маршрут. Что касается ИПК, то, будучи коммерческим предприятием, она стремилась к самому экономичному решению проблемы, каковым и стал ее выбор в пользу Триполи³⁸¹.

На Даунинг-стрит были удивлены тем, что ИПК решила удвоить нефтяное производство в столь короткие сроки, так как в правлении компании были директора, которые в целом возражали против наращивания нефтедобычи в Ираке в связи с ростом международной напряженности и ухудшавшейся ситуацией на мировом рынке нефти³⁸². Впервые этот вопрос поставила французская группа в 1935 г., вскоре после ввода в эксплуатацию иракского

нефтепровода. Как и в ранний период, оппозиция британских и американских участников ИПК в значительной степени была обусловлена их противодействием общему курсу нефтяной политики Франции. Мировые тресты допускали, что увеличение нефтяных поставок из Ирака позволит КФП вытеснить их с французского рынка или даже конкурировать с ними в других европейских странах. В отличие от французов британские и американские группы не строили для иракской нефти новые перерабатывающие заводы. Кроме того, расширение производственной базы в Ираке предполагало ее сокращение в соседнем Иране, что было чревато очередным конфликтом АИНК с Тегераном. С аналогичной угрозой могли столкнуться американские компаньоны и трест РДШ. С потерей своих концессий в Мексике после национализации нефтяной промышленности страны в 1938 г. они были вынуждены быстро наращивать добычу нефти в Венесуэле, Колумбии и Перу, опасаясь, что страны Латинской Америки последуют мексиканскому примеру. Иными словами, по мнению британских и американских акционеров ИПК, Ирак вполне мог подождать до лучших времен, тем более что транспортировка иракской нефти постоянно находилась под угрозой: маршрут нефтепровода пролегал через политически нестабильные территории Сирии и Палестины, где остро стоял вопрос независимости и высока была вероятность восстаний.

В 1937 г. правление ИПК все же уступило нажиму французских директоров, которые к тому времени уже требовали пересмотра «Группового соглашения» 1928 г. и предоставления КФП права строить новый нефтепровод на Триполи за собственный счет. После многочисленных дискуссий было решено увеличить мощность триполийской ветки на 4 млн. т. Взамен французская группа согласилась с тем, что следующая реконструкция будет проводиться только на хайфской линии. Как объяснил Кэдман британским чиновникам, англо-саксонские компаньоны стремились не столько успокоить французов, сколько приобрести нефтяные права в южных районах Ирака и окончательно закрыть аутсайдерам доступ к иракской нефти, что было бы невозможно без уступок в пользу Багдада. После подписания соглашения о займе в 1939 г. ИПК утвердила более экономичный вариант — строительство новой линии Киркук — Триполи мощностью 3 млн. т в год и переоборудование насосных станций на хайфской ветке, что позволяло увеличить ее пропускную способность на 1 млн. т в год. Сроки реализации

проекта определялись с учетом наиболее оптимального периода для возврата займа³⁸³.

Кэдман отмечал, что хотя на заседании правления ИПК 20 июля 1939 г. все решения принимались единогласно, британские и американские группы продолжали считать, что с точки зрения мировой нефтяной политики и международной обстановки время для дальнейших инвестиций в иракскую нефть выбрано крайне неудачно. Более того, они внесли в резолюцию пункт о том, что в случае войны и нарушения морского судоходства ИПК остановит перекачку нефти на терминалы в Хайфу и/или Триполи³⁸⁴. Так как эти меры, очевидно, вели к резкому падению нефтяных доходов Ирака, ИПК в дальнейшем заручилась одобрением Уайтхолла. Б. Ньютон получил инструкции о том, что если подобная ситуация возникнет и иракское правительство станет просить помощи, послу следует ответить, что решение этого вопроса будет зависеть от степени готовности Багдада выполнять свои союзнические обязательства по англо-иракскому договору 1930 г.³⁸⁵

В тот же день, 20 июля 1939 г., совет директоров ИПК утвердил программу исследовательских работ на территории концессии БОД. К этому времени на западном берегу Тигра глубокое бурение проводилось в 20 новых районах к северу и западу от Мосула (в местечках Аддая, Джебель Макул, Алан, Замбар, Кусейр, Синджар), в долине Евфрата (Авасил, Абу Джир и Айн аль-Нафт близ Рамади, Хит, Ана, Аль-Каим), повторно тестировались скважины в местечках Айн Зала, Бутма, Садид, Калиан, Мишрак, Джаван, Касаб, Хиббара и Наджма (см. Приложение I, карта 4). **Геофизики ИПК нашли новые нефтяные структуры**, в том числе содержавшие светлую нефть, но в малых количествах. В целом результаты разведочного бурения были признаны неудовлетворительными, хотя в период с 1933 по 1939 г. здесь было заложено более 100 скважин и общая проходка превысила 200 тыс. футов (около 65 км) (см. Приложение II, таблица 1). Через месяц после принятия ИПК решения о сокращении буровых операций в Мосуле и за несколько дней до начала Второй мировой войны в Айн Зала на глубине 1,6–2 км было обнаружено крупное месторождение нефти, по качеству аналогичной киркукской. Успех в Айн Зала стал результатом 12 лет дорогостоящих разведочных работ в западных и северо-западных районах Ирака³⁸⁶.

Исследовательские операции в Бассорской провинции велись с января 1939 г. по май 1940 г. Они охватывали районы близ

кувейтской и иранской границ (Джебель Санам и Амара), а также западные пустынные территории между Басрой и Рутбой³⁸⁷. Вторая мировая война прервала работы БПК.

Таким образом, приобретение эксклюзивных нефтяных прав в Бассорской провинции и пересмотр концессионных обязательств БОД завершили длительный процесс установления монополии ИПК в нефтяном производстве Ирака. Хотя такое положение позволяло мировым трестам, входившим в состав ИПК, использовать иракскую нефть в качестве резерва на будущее, Багдад был вынужден идти на уступки, поскольку за спиной компании и ее дочерних предприятий стояло британское правительство, от которого в значительной степени зависела помощь в решении проблем с хроническим дефицитом государственного бюджета страны. Масштабные программы экономической модернизации и рост военных расходов в связи с усилением вмешательства армии в политические дела поставили перед иракскими властями вопрос о дополнительных источниках валютных поступлений в казну. Передавая под контроль ИПК оставшиеся нефтеносные районы Ирака, Багдад устранял главное препятствие к получению внешних займов и кредитов на льготных условиях, а также приобретал гарантии увеличения своих нефтяных доходов.

Готовность британского правительства и ИПК к компромиссу, в свою очередь, была обусловлена угрозой сближения Ирака с фашистскими державами и появления в стране конкурентов в лице германского капитала и независимых американских нефтяных компаний. Сюжеты, связанные с получением Багдадом финансовой помощи у ИПК, показательны не только с точки зрения того, как нефтяная политика Ирака порой добивалась весьма успешных результатов. Они также демонстрируют широкую поддержку нефтяных компаний Уайтхоллом. В условиях нарастания международной напряженности нефтяная монополия ИПК наряду с усилением финансовой зависимости Ирака от Англии гарантировала Лондону лояльность иракских властей в деле укрепления британских стратегических позиций на Ближнем Востоке. ИПК при этом жестко охраняла свои коммерческие интересы. Дополнительные расходы, связанные с разработкой концессий БОД и БПК, предоставление беспроцентного займа и необходимость обеспечить благоприятные условия для его возврата — все эти факторы вынуждали ИПК увеличивать экспорт иракской нефти.

Очевидная тесная связь ближневосточной политики Великобритании и концессионной политики ИПК вызывала раздражение в кругах иракской политической элиты и общественности. По этой причине уступчивость Лондона и нефтяных компаний в финансовых вопросах не способствовала снижению напряженности в англо-иракских отношениях. Более того, британский кредит и заем ИПК стали источником постоянных конфликтов между Лондоном и Багдадом, так как на эти средства иракское правительство не смогло приобрести большую часть необходимых ему партий оружия и промышленного оборудования. Указанные тенденции усилились в связи с началом Второй мировой войны.

-
- 1 Near East and India. 28 March 1935. С. 371–372; *Fieldhouse D.* Western Imperialism in the Middle East 1914–1948. Oxford, 2006. С. 96–97.
 - 2 *Tripp Ch.* A History of Iraq. Cambridge, 2002. С. 77–88; *Penrose E.* Iraq: International Relations and National Development. L., 1978. С. 81–87; *Fieldhouse.* Op. cit. С. 97–107.
 - 3 Вопрос о сохранении британских военно-воздушных баз в Ираке был одним из ключевых на переговорах о заключении англо-иракского союзного договора. Речь шла о трех имеющихся базах — в Мосуле, Хинаиди (в 5 милях от Багдада) и Шуайбе (в 10 милях от Басры). Иракские власти настаивали на их ликвидации, Лондон утверждал, что британские военные самолеты будут защищать страну от внешней агрессии и оказывать помощь иракским правительственным войскам в подавлении внутренних беспорядков. В конечном итоге стороны пришли к компромиссу: Англия уберет свои базы из Мосула и Хинаиди, сохранит базу в Шуайбе и построит новую базу в центре Ирака, около озера Хаббания, в 50 милях к западу от Багдада, близ проектируемых трасс нефтепровода и железной дороги Багдад — Хайфа. К 1936–1937 гг. Англия демонтировала базы в Мосуле и Хинаиди и оборудовала базу в Хаббание, что обошлось британскому казначейству в сумму более 3 млн. ф. ст. Подробнее см.: *Silverfarb D.* Britain's Informal Empire in the Middle East. A Case Study of Iraq, 1929–1941. Oxford, N.Y., Toronto, 1986. С. 23–32.
 - 4 IPC to CO, 20 May 1931; CO to AIR, HCr for Palestine, HCr for Iraq, 22 May, 8 Oct. 1931; CO to IPC, 30 May 1931; Iraqi Ministry of Economics to Acting HCr for Iraq, 29 Aug. 1931; Report from the British Liaison Officer (Beyrouth), 28 Sept., 15 Dec. 1931 // PRO. CO 372/48/14, file 89123.
 - 5 С экономической точки зрения использование дизельных насосов по сравнению с паровым оборудованием было дороже, но это решение было обусловлено скудостью водных запасов. Большая часть маршрута пролегла через пустыню. Даже в тех местах, где имелись естествен-

- ные источники воды, они зачастую были непригодны даже для технических нужд, не говоря уже об обеспечении персонала питьевой водой. Поэтому ИПК бурила вдоль трассы многочисленных колодцы и построила более 200 миль водопровода, тем самым также разрешив проблему водоснабжения местных племен (Memorandum by AIR, 6 Oct. 1933 // PRO. CO 732/59/7, file 18175; Near East and India. 11 Aug. 1932. С. 655; Ibid. 17 Jan. 1935. С. 68).
- 6 В дальнейшем северную ветку нефтепровода стали называть «французской», южную — «английской», хотя это не соответствовало действительности, так как обе принадлежали ИПК, а нефть, которую они перекачивали, являлась собственностью всех пяти компаньонов.
 - 7 Minute by Blaxter (CO), 2 Sept., 11 Nov. 1931 // PRO. CO 732/48/14, file 89123; Memorandum by Palmer (WO), March 1932; Lambert (Treasure) to CO, 16 March 1932 // Ibid. CO 732/54/9, file 98075; Air Headquarter (Iraq Command, Hinaidi) to AIR, 18 Nov., 29 Nov. 1929; AIR to Cadman (IPC), 10 May 1930; Cadman to AIR, 10 June 1930; Extract from Brooke-Popham letter (IPC), June 1930 // Ibid. AIR 2/1239.
 - 8 Cadman (IPC) to CO, 14 April 1932 // Ibid. CO 732/54/9, file 98075.
 - 9 Minutes of CO, 14 Oct., 15 Oct., 11 Nov. 1931 // Ibid. CO 732/48/14, file 89123; Minutes of CO, March 1932; CO to Lambert (Treasure), 11 April 1932 // Ibid. CO 732/54/9, file 98075.
 - 10 Correspondence between AIR and CO, March — April 1932 // Ibid. CO 732/54/9, file 98075.
 - 11 Annual Report on Iraq for 1932 // PRO. FO 371/16922, E2831/2831/93; Memorandum by AIR, 6 Oct. 1933 // Ibid. CO 732/59/7, file 18175; Near East and India. 10 March 1932. С. 204; Ibid. 31 Aug. 1933. С. 620, 719; *Герасимов О. Г.* Иракская нефть. М., 1969. С. 29–30. Летное время по маршруту нефтепровода составляло около 7 часов вместо двух дней пути на автомобиле. Летные условия на пустынных участках трассы, особенно в зимние месяцы, были довольно сложными — частые воздушные ямы, ливневые дожди; даже в ясную погоду полеты были возможны только в ночное время и ранние утренние часы.
 - 12 Agreement between IPC and Mediterranean Pipelines for transfer of rights to construct and operate pipelines, 19 Feb. 1932; Agreement between Mediterranean Pipelines and IPC for construction of the pipeline system, 11 March 1932 // PRO. CO 732/54/6, file 98069; Correspondence between Dunkley (IPC, Haifa) and Chief Secretaries of the Governments of Palestine and Trans-Jordan, June — December 1932 // Ibid. CO 732/62/3, file 18274.
 - 13 Note on the interview with Cadman, 11 May 1932 // Ibid. CO 732/54/9, file 98075.
 - 14 Meeting of the representatives of CO, FO and Admiralty, and J. Cadman the held at the CO, 21 Jan. 1932 // Ibid. FO 371/16043, E359/359/93.

- 15 Memorandum by FO on the Concession to be granted to APOC for construction of a pipeline through Trans-Jordan and Palestine, 10 Aug. 1932 // Ibid. FO 371/16044, E4089/359/93.
- 16 Minutes by Rendel (FO), 20 April, 22 April 1932 // Ibid. FO 371/16043, E1942/359/93.
- 17 Meeting of the representatives of the FO, CO, PD, Admiralty and Treasury, 21 March 1932 // Ibid., E1362/359/93; Cadman (IPC) to FO, 12 July 1932; Memorandum by FO, 10 Aug. 1932 // Ibid. FO 371/16044, E4089/359/93.
- 18 В отличие от ИПК, соглашения с которой могли быть аннулированы через 11 лет в случае, если нефтепровод не будет построен и введен в эксплуатацию, АПНК могла принимать решение о строительстве в течение 70 лет. Кроме того, в договорах с АПНК были детализированы условия найма местной рабочей силы (Drafts of the Conventions regulating the transit of mineral oil of APOC through the territory of Palestine and Trans-Jordan, 2 Aug. 1932 // PRO. FO 371/16043, E3909/359/93). Ко времени подписания указанных соглашений в Лондоне уже сомневались в том, что нефть Ханакина вообще пойдет на экспорт. Правительство Персии не признавало границу в районе «Переданных территорий», установленную Пограничными протоколами 1913–1914 гг., ссылаясь на то, что они не были ратифицированы персидским меджлисом, и в этой связи считало, что Ирак незаконно разрабатывает нефтяное месторождение Нафт-Хана в Ханакине (в конце 1934 г. было переименовано в Нефтшях). АПНК попыталась разрешить конфликт, получив у Тегерана концессию на разработку части месторождения Нафт-Хана, расположенной на персидской территории. Компания планировала ввести его в эксплуатацию в конце 1936 г. и после строительства небольшого нефтеперегонного завода в Керманшахе снабжать его продукцией северо-восточные районы Персии. Но и это решение не удовлетворило Тегеран, который в 1933 г. потребовал пересмотра ирако-персидской границы. В ответ Ирак обратился за помощью к Лиге Наций. На Даунинг-стрит считали, что решение спорного вопроса может быть достигнуто путем равного дележа прибылей с продажи нефти Нафт-Хана между Ираком и Персией. Но в любом случае эксперты не допускали, что нефтедобыча в Нафт-Хана будет увеличена настолько, что после поставок в Центральный и Южный Ирак и Северо-Восточную Персию останутся излишки для экспорта, причем в объемах, окупающих строительство отдельного нефтепровода к Средиземному морю (Oil Situation in the Middle East: Memorandum by WO, Nov. 1934; Minute by Rendel (FO), 2 Jan. 1935 // PRO. FO 371/17831, E7251/7071/65).
- 19 Near East and India. 23 June 1932. С. 513–514.
- 20 Маршрут начинался в Киркуке (300 м над уровнем моря) и затем постоянно то поднимался (600–780 м над уровнем моря), то опускался (до 255 м ниже уровня моря в долине р. Иордан).

- 21 В этих местах грунтовый базальт образует облака пыли вокруг каждого транспортного средства, положение усугубляет ветер. Водители были вынуждены часами прочищать радиаторы. Предохраняясь от пылевых ветров, европейцы и американцы стали использовать куфью, которую обматывали вокруг лица на арабский манер. ИПК поставляла водителям специальные газовые маски, которые были более эффективны, но носить их в течение нескольких часов оказалось невозможным.
- 22 Заказы на грузовики грузоподъемностью 2–17 т были размещены в основном в Англии и США. Так, известная английская фирма «Скалмелл Лоррис» получила заказ на специальную технику для перевозки труб длиной 12–16 м. Оригинальные технические решения вопросов, связанных со спецификой рельефа местности, по которой пролегал маршрут нефтепровода, в дальнейшем широко использовались в строительстве шоссейных дорог в пустыне и в автомобильной промышленности. Например, в пустыне ИПК использовала новый транспорт грузоподъемностью до 40 т, который успешно функционировал на скорости 40 км/ч. Для него были разработаны специальные шины с низким давлением и моторы с сильной тягой в дождливую погоду. На основе этих машин конструкторы затем создали автобусы вместимостью более 30 пассажиров и грузовики усовершенствованных моделей.
- 23 Manchester Guardian. 4 April 1933; Times. 18 March, 28 March 1933 // PRO. CO 732/59/7, file 18175; Near East and India. 1932. 14 July. С. 565; 11 Aug. С. 655; Ibid. 31 Aug. 1933. С. 719–721; 17 Jan. 1935. С. 69–71; Нефтяное хозяйство. 1934. № 10. С. 498; Внешняя торговля. 1934. № 4. С. 21.
- 24 Memorandum by Medlicott (IPC), Oct. 1933; Medlicott (IPC) to AIR, 6 Oct. 1933; CO to FO, 2 Dec. 1933; CO to HCr for Trans-Jordan (Jerusalem), 25 Oct. 1933 // PRO. CO 732/59/7, file 18175; AIR to CO, 5 Oct. 1933; CO to AIR, 25 Oct. 1933 // Ibid. CO 732/59/8, file 18175/1; Extract from Monthly Summary of «Intelligence», Palestine and Trans-Jordan, 2 May 1934 // Ibid. CO 732/66/5, file 38178.
- 25 HCr for Palestine to CO, 3 Nov. 1932 // Ibid. CO 732/54/6, file 98069; Technical Description of Wireless telegraph stations, 7 Sept. 1933 // Ibid. CO 732/62/2, file 18269; Near East and India. 1932. 17 July. С. 565; 13 Oct. С. 832; Ibid. 31 Aug. 1933. С. 719–720.
- 26 Annual Report on Iraq for 1932 // PRO. FO 371/16922, E2831/2831/93.
- 27 AIR to CO, 11 Jan. 1933; WO to CO, 24 Jan. 1933 // Ibid. CO 732/62/2, file 18269; Correspondence between IPC, CO and HCr for Palestine, Dec. 1932 — March 1933; Minutes of CO, March — Aug. 1933 // Ibid. CO 732/62/6, file 18277; Correspondence between IPC, CO and HCr for Palestine, March 1934 — March 1935 // Ibid. CO 732/66/4, file 18177.
- 28 British embassy (Baghdad) to CO and FO, 23 Nov. 1933; Secret Report from British Liaison officer (Beirouth), 7 Nov. 1933 // Ibid. CO 732/59/7,

- file 18175; IPC Pipeline progress: Report by British embassy (Baghdad), 12 Dec. 1933 // Ibid. FO 371/16917, E7923/736/93; Annual Report on Iraq for 1933 // Ibid. FO 371/17871, E2204/2204/93.
- 29 Air Headquarter (Iraq Command, Hinaidi) to AIR, 6 Feb. 1931, 24 Sept., 8 Nov. 1932; Skliros (IPC) to AIR, 23 Jan. 1932; AIR to IPC, 27 Jan. 1932 // Ibid. AIR 2/1239.
- 30 Evening Standard, 11 July 1932; Morning Post, 12 July 1932; Evening News, 11 Sept. 1932; Daily Gerald, 11 Sept. 1932; Financial News, 13 Sept. 1932 // Ibid. CO 732/54/9, file 98075; Extract from Monthly Report on Administration of Trans-Jordan desert for June 1933 // Ibid. CO 732/59/7, file 18175; Extract from Sub-Enclosure to Trans-Jordan Secret Despatch, 19 Feb. 1934 // Ibid. CO 732/66/5, file 38178; *Gulbenkian N. Pantaraxia. L., 1965. С. 162–163; Нефтяное хозяйство. 1932. № 9. С. 179.*
- 31 Арабский легион — армейские части Трансиордании (с 1950 г. — Иордании) в 1921–1956 гг., созданные британскими мандатными властями. Арабский легион фактически возглавлялся английскими офицерами (1921–1939 гг. — Ф. Пик, 1939–1956 гг. — Дж. Б. Глабб) и содержался на британские субсидии.
- 32 Memorandum by AIR on the local defence of personnel and vulnerable points in the permanent Pipe-line stations in Trans-Jordan, Oct. 1933; Medlicott (IPC) to High Commander McGlaughry (AIR), 6 Oct. 1933 // PRO. CO 732/59/7, file 18175; Interdepartmental correspondence of CO, Dec. 1933 — Dec. 1934; Longrigg (IPC) to Air Headquarter (Jerusalem), 8 March 1934; IPC to WO, 3 May, 14 May 1934; Extract from the Monthly summary of “Intelligence”, Palestine and Trans-Jordan, 2 May 1934 // Ibid. CO 732/66/5, file 38178; Interdepartmental correspondence of CO, 20 July — 26 Dec. 1935 // Ibid. CO 831/32/2, file 77059.
- 33 CO to McGlaughry (AIR), 25 Oct. 1933; Acting HCr for Trans-Jordan to CO, 22 Aug., 29 Sept. 1933; AIR to CO, 5 Oct. 1933; Minute by Blaxter (CO), 19 Sept. 1933 // Ibid. CO 732/59/8, file 18175.
- 34 Annual Report on Iraq for 1933 // Ibid. FO 371/17871, E2204/2204/93; Near East and India. 31 Aug. 1933. С. 720–721; Ibid. 14 June 1934. С. 472; 17 Jan. 1935. С. 68–69. Основные сварочные работы выполняли 4 бригады американских специалистов, в их состав также были включены несколько французских и английских сварщиков. Они использовали новейшие методы сварки, ими был предложен ряд оригинальных технических решений.
- 35 В своих отчетах по итогам строительства Кэдман подчеркнул, что «современные методы здравоохранения и отличная работа медицинского отдела ИПК позволили значительно сократить время простоев в работе из-за болезней рабочих» (Near East and India. 14 June 1934. С. 472; Ibid. 17 Jan. 1935. С. 72).

- 36 Dunkley (IPC, Haifa) to HCr for Palestine, 27 July 1932 // PRO. CO 732/54/6, file 98069; Chief Secretary of the Government of Palestine to the General Federation of Jewish Labors in Palestine, 16 Jan. 1933; Dunkley (IPC, Haifa) to HCr for Palestine, 27 April 1933 // Ibid. CO 732/59/5, file 18169.
- 37 Денежная единица Палестины в 1927–1952 гг. и Израиля в 1948–1952 гг. — палестинский фунт (1000 милей). В обращении имелись банкноты от 1 фунта и монеты достоинством 1, 2, 5, 10, 20, 50 и 100 милей. Курс палестинского фунта к английскому фунту и иракскому динару составлял 1:1:1.
- 38 Grading and Pay of Class III Personnel in Palestine, 15 April 1932 // PRO. CO 732/54/6, file 98069.
- 39 A. Kaplan (Federation of Jewish Labors in Palestine) to the Government of Palestine, 11 May 1932; Transport and General Workers Union (London) to CO, 25 June 1932; Correspondence between CO, HCr for Palestine and IPC, May — Sept. 1932 // Ibid. CO 732/54/6, file 98069; Trade Union Congress General Council (London) to the Secretary of State for the Colonies, 12 March, 10 Dec., 24 Dec. 1932 // Ibid. CO 732/59/5, file 18169.
- 40 Government of Palestine to the Federation of Jewish Labors in Palestine, 16 Jan., 19 May 1933; Correspondence between CO and HCr for Palestine, and IPC, 5 Dec., 29 Dec. 1932, 19 May 1933; Minute by James (CO), 10 Feb. 1933 // Ibid. CO 732/59/5, file 18169; Minutes by James (CO), 4 Aug., 2 Sept., 8 Dec. 1932 // Ibid. Co 732/54/6, file 98069; Parliamentary Question, 8 June 1932 // Ibid. FO 371/16043, E2855/359/93.
- 41 Нефтяное хозяйство. 1934. № 10. С. 498.
- 42 Acting British Resident to HCr for Trans-Jordan, June 1933; HCr for Trans-Jordan (Jerusalem) to CO, 8 Nov. 1933 // PRO. CO 732/59/7, file 18175.
- 43 Extract from Monthly Report on Administration of Trans-Jordan desert for June 1933 // Ibid.
- 44 HCr for Iraq to British Consul (Damascus), 4 June 1932; British Consul (Damascus) to HCr for Iraq, 7 June 1932 // Ibid. CO 732/54/9, file 98075.
- 45 Monthly Reports of IPC (Kirkuk) to Iraqi Ministry of Communications for 1930–1931; Minutes of CO, Sept., Oct. 1931; CO to IPC, 12 Oct. 1931 // Ibid. CO 730/161/12, file 88034; Annual Report on Iraq for 1932 // Ibid. FO 371/16922, E2931/2831/93; Annual Report on Iraq for 1933 // Ibid. FO 371/17871, E2204/2204/93.
- 46 Monthly Reports of IPC (Kirkuk) for 1931 // Ibid. CO 730/161/12, file 88034.
- 47 Extract from Royal Air Force monthly Intelligence Summary, Iraq, Jan. 1934 // Ibid. CO 732/66/5, file 38178.
- 48 Consulting engineers to the Crow Agent for Colonies, 12 Oct. 1934; HCr for Palestine to CO, 11 Dec. 1934 // PRO. CO 733/252/1, file 37258/3; Near East and India. 1934. 14 June. С. 472; 21 June. С. 492.

- 49 British Consul (Beirut) to CO, 24 July 1934; Jewish Telegraph Agency, 10 Oct. 1934 // PRO. CO 732/66/5, file 38178; АВП РФ. Ф. 93. Оп. 1. П. 1. Д. 12. Л. 17; Нефтяное хозяйство. 1934. № 10. С. 53.
- 50 По заказу ИПК в гавани Бей-Акр порта Хайфа было построено 12 нефтяных резервуаров емкостью более 350 тыс. т, от которых к нефтеналивным судам по морскому дну проложено две трубы по 750 м. Сама бухта была защищена двумя волнорезами (220 м и 750 м). По последнему слову инженерной мысли также была оборудована гавань Эль-Мина в порту Триполи.
- 51 Annual Report on Iraq for 1935 // PRO. FO 371/20010, E851/651/93; Economic Report on Iraq for January — June 1937 // Ibid. FO 371/20800, E6276/65/93; OB: 11th Annual Report // Ibid. FO 371/20787, E898/898/93; Statistical Abstract. 1940. Baghdad, 1942. С. 116; РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 3495. Л. 70.
- 52 Programme for inauguration of Iraqi-Mediterranean Pipeline // PRO. FO 371/17859, E7059/194/93; Humphrys (Baghdad) to FO, 17 Jan. 1935; British Consulate (Damascus) to FO, 18 Jan. 1935; British Consulate (Beirut) to FO, 22 Jan. 1935 // Ibid. FO 371/18938, E624/E651/E975/53/93; IPC to FO, 30 Nov. 1934; British embassy (Paris) to FO, 25 Oct. 1934; CO to FO, 10 Oct. 1934 // Ibid. CO 732/66/6, file 38178/1; Near East and India. 17 Jan. 1935. С. 68–72.
- 53 HCr for Palestine to CO, 6 Oct. 1934; FO to CO, 1 Dec. 1934 // Ibid. CO 732/66/6, file 38178/1; Minute by Bennet (FO), 27 Nov. 1934; CO to FO, 20 Dec. 1934 // Ibid. FO 371/17859, E7059/E7630/194/93.
- 54 HCr for Palestine to Cadman (IPC), 17 May 1934 // Ibid. CO 732/66/6, file 38178/1.
- 55 Вопрос об участии Вэлу-Когэна в церемонии открытия нефтепровода в Ираке поставили Кэдман и Хэмфрис. Они указывали, что в Багдаде Вэлу-Когэна считают одним из главных спонсоров сионистского движения и иракская националистическая оппозиция не упустит шанса скомпрометировать правящий кабинет. Сам Вэлу-Когэн отрицал свою причастность к сионистским кругам, хотя не скрывал от общественности тот факт, что он иудей и еврей. Он видел причину сложившейся конфликтной ситуации в интригах Кэдмана, который, по его мнению, пытался не допустить его до общения с иракскими политиками. С подачи британского посольства в Багдаде Вэлу-Когэну было отказано в иракской визе, но он продолжал добиваться права на въезд в другие арабские страны. 16 января в автокатастрофе под Иерусалимом погибла супруга Вэлу-Когэна и нефтяной магнат отказался от участия в торжествах (Humphrys to FO, CO, 3 Jan., 8 Jan. 1935; FO to Humphrys, 2 Jan. 1935; CO to HCr for Palestine, 7 Jan. 1935; Interview with Sir R. Waley Cohen, 11 Jan. 1935; HCr for Palestine to CO, 13 Jan. 1935; Jewish Telegraphic Agency (Jerusalem), 26 Jan. 1935 // PRO. CO 732/66/6,

- file 38178/1; Minutes of FO, January 1935 // Ibid. FO 371/18938, E53/E88/E178/E698/53/93).
- 56 Near East and India. 24 Jan. 1935. С. 86–87.
- 57 Speech for HCr for Palestine, 22 Jan. 1935; Speech for J. Cadman, 24 Jan. 1935; His Highness Amir Abdullah's Speech, 24 Jan. 1935; HCr for Palestine to CO, 8 Sept. 1934, 16 Feb. 1935; Cadman (IPC) to CO, 9 Aug. 1934; Humphrys to FO, 17 Jan. 1935 // PRO. CO 732/66/6, file 38178/1. **Со временем** все насосные станции разрослись в современные населенные пункты городского типа со своими железнодорожными узлами и центрами связи, госпиталями, жилыми и административными зданиями, аэродромами и т. д.
- 58 Humphrys to FO, 17 Jan. 1935; Minute by Helm (FO), 30 Jan. 1935 // Ibid. FO 371/18938, E624/53/93.
- 59 Near East and India. 1935. 17 Jan. С. 72; 4 July. С. 29; Petroleum Times. 1936. 9 May. С. 610; 22 Aug. С. 248–249; 5 Sept. С. 207; **Внешняя торговля**. 1934. № 23. С. 16.
- 60 Near East and India. 31 June 1933. С. 119.
- 61 После образования государства Ирак в 1921 г. англичане ввели в оборот индийскую рупию. Под давлением националистической оппозиции в 1931 г. был принят закон о замене рупии на новую национальную денежную единицу — иракский динар. Его курс был равен английскому фунту. К моменту, когда закон вошел в силу (1 апреля 1932 г.), золотое содержание динара снизилось ввиду девальвации британской валюты осенью 1931 г.
- 62 Near East and India. 6 April 1933. С. 275; Ibid. 29 March 1934. С. 251–258.
- 63 Ibid. 17 April 1930. С. 439; Ibid. 23 April 1931. С. 475; Ibid. 5 May 1932. С. 370; Ibid. 9 March 1933. С. 194; Ibid. 12 April 1934. С. 295; Ibid. 1935. 18 April. С. 484–485; 20 June. С. XIV–XVI.
- 64 Ibid. 1934. 7 June. С. 408–409; 27 Dec. С. 1057.
- 65 Диаметр иракского нефтепровода составлял 12 дюймов (0,3 м), в то время как в США уже использовались трубы диаметром 36 дюймов (0,91 м). Линии иракского трубопровода выглядели столь «изящно», что строители называли их «спагетти» (*Gulbenkian*. Op. cit. С. 162).
- 66 Annual Report on Iraq for 1932 // PRO. FO 371/16922, E2831/2831/93; Annual Report on Iraq for 1933 // Ibid. FO 371/17871, E2204/2204/93; British embassy (Baghdad) to FO, 15 Feb. 1934; Lefroy (АРОС) to FO, 23 March 1934 // Ibid. FO 371/17858, E1259/E1903/194/93; British embassy (Baghdad) to FO, 24 July 1936 // Ibid. FO 371/20002, E5164/139/93.
- 67 Цит. по: *Шафир Я.* «Нефтяная независимость» и подготовка к войне // Нефтяное хозяйство. 1934. № 4. С. 71.
- 68 РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 3495. Л. 73; На зарубежном Востоке. 1934. № 2. С. 102; Иракская нефть: обзор зарубежной прессы // На зарубежном Востоке. 1932. № 2. С. 131.

- 69 Near East and India. 31 Aug. 1933. С. 725–726.
- 70 British embassy (Baghdad) to FO, 17 Jan. 1935 // PRO. FO 371/18938, E646/53/93.
- 71 British Consulate (Damascus) to FO, 12 Feb. 1935 // Ibid. FO 371/18938, E1141/53/93.
- 72 Нефтяное хозяйство. 1934. № 12. С. 69.
- 73 *Сорхи В.* К вопросу о подготовке интервенции против СССР на Ближнем и Среднем Востоке // На зарубежном Востоке. 1932. № 2. С. 3–9; *Завриев Д.* От Средиземного моря к границам СССР // На зарубежном Востоке. 1933. № 5. С. 53–58; Near East and India. 1935. 24 Jan. С. 87; 20 June. С. XI–XIII.
- 74 *Ферестанов Д.* Нефтепровод Киркук — Хайфа — Триполи: обзор иностранной печати // На зарубежном Востоке. 1933. № 3–4. С. 161.
- 75 ИПК сразу же заявила протест, указывая, что такое название вызовет недоразумения в деловых кругах: МОФ могут путать с ИПК, так как обе компании работают в Мосуле. В ответ БОД предложила переименовать и МОФ и ИПК соответственно в «Вестерн Мосул Ойлфилдз» и «Истерн Мосул Ойлфилдз», но ИПК отказалась (Annual Report on Iraq for 1932 // PRO. FO 371/16922, E2831/2831/93).
- 76 Memorandum by PD respecting Petroleum in Arabia, 11 Aug. 1933 // PRO. FO 371/17831, E 4540/487/25.
- 77 Ф.У. Рикетт, будучи членом правления двух компаний по морским перевозкам, принимал активное участие в создании БОД вместе с лордом Инверфорсом и адмиралом Вемиссом. В британских нефтяных кругах он считался «неблагонадежной персоной», его имя связывалось с несколькими авантюрными предприятиями, и его «разговоры на высоком уровне» воспринимались критически. Кэдман был уверен, что именно Рикетту принадлежала идея привлечь внимание Лиги Наций к деятельности ИПК, когда решался вопрос об отмене мандатного режима в Ираке. Он неоднократно рекомендовал Уайтхоллу внимательно следить за деятельностью Рикетта в арабских странах.
- 78 К. Гленконнер являлся директором банка Гамбросс и владельцем крупной фирмы «Теннант Санс» по продаже металла.
- 79 Glenconner to FO, 13 Dec. 1932; Note on the interview with Lord Glenconner, 21 Dec. 1932 // PRO. FO 371/16043, E6671/250/93. Один из директоров банка Гамбросс в разговоре с А. Фолкнером, главой горно-рудного департамента, сообщил о своем намерении «доказать, что лорд Гленконнер связался с половиной аферистов Европы» (Faulkner (MD) to Rendel (FO), 3 Jan. 1933 // Ibid. FO 371/16902, E84/84/93).
- 80 Note on the interview with Lord Goschen, 29 Dec. 1932; FO to British embassy (Baghdad), 30 Dec. 1932 // Ibid. FO 371/16043, E6671/250/93; OB: 10th Annual Report, 14 Dec. 1935 // Ibid. FO 371/18925, E7269/9209/65. Лорд

Гошен являлся директором Вестминстерского банка, Османского банка и Румынского банка.

- 81 Томас Браун являлся ключевой фигурой в переговорах между правительством Персии и группой влиятельных германских компаний об условиях строительства железной дороги от Персидского залива до Каспия. В британских дипломатических кругах Брауна характеризовали как «известного германского авантюриста британского происхождения», которому «не стоит доверять и шести пенсов». Он получил германское подданство в годы Первой мировой войны, когда оставил работу в британской фирме в Басре и включился в деятельность германских агентов на Ближнем Востоке (Extract from Report by HCr for Iraq, 7 May 1930; Olive (British Legation, Tehran) to FO, 4 May 1930; Rendel (FO) to CO, 1 July 1930 // Ibid. CO 730/158/7, file 78354A).
- 82 *Mejcher H.* Die Politik und das Öl im Nahen Osten. Bd. I. Stuttgart, 1980. С. 108–109. Основа для такого, казалось бы, невероятного союза уже имелась: создание Международного нефтяного картеля и раздел сфер влияния на мировом рынке нефти были уже свершившимися фактами. Впрочем, в случае возникновения подобной ситуации весьма сложно было предсказать позицию советского правительства, которое, безусловно, имело собственные интересы на Ближнем Востоке. Итоги нефтяной конференции в Нью-Йорке в июне 1932 г. должны были развеять опасения германского правительства: союз англо-американских трестов с советской нефтью так и не был достигнут (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 3205. Л. 29–40).
- 83 В ноябре 1932 г. концерн Круппа вышел из состава консорциума.
- 84 Не последнюю роль в этих пессимистических прогнозах сыграла конкуренция между перспективами получения дешевой нефти из Ирака и огромными капиталами «ИГ Фарбен», уже вложенными в производство синтетического горючего, которое находилось по большей части в экспериментальной стадии.
- 85 Людвиг Кассль, бывший колониальный администратор и глава репарационного отдела министерства финансов Германии, в 1925–1930 гг. представлял Германию в Постоянной мандатной комиссии Лиги Наций. Он постоянно подвергал критике монопольные позиции британского нефтяного капитала в Персии и Ираке, настаивая на допуске иностранных компаний к контролируемым Англией минеральным ресурсам Ближнего Востока. Л. Кассль имел высокий авторитет среди европейских дипломатов.
- 86 Холдинг германской группы в БОД/МОФ (12%) разделился поровну между группой Т. Брауна и ПКИ, причем из 6% акций, которыми теперь владел консорциум, половину могло приобрести германское правительство.
- 87 *Mejcher.* Op. cit. С. 111–118; *Grobba F.* Die Manner und Mächte im Orient. Gottingen, 1967. С. 89–90.

- 88 Minute by Rendel (FO), 30 Dec. 1933 // PRO. FO 371/16902, E7930/84/93.
- 89 BOD to Minister for Foreign Affairs (Quai d'Orsay, Paris), Minister for Foreign Affairs (Ankara) and CO (London), 17 Oct. 1932 // Ibid. FO 371/16043, E5419/250/93.
- 90 British embassy (Baghdad) to FO, 19 Jan. 1933 // Ibid. E6671/250/93; British embassy (Baghdad) to FO, 26 Jan. 1933 // Ibid. FO 371/16902, E735/84/93; Annual Report on Iraq for 1933 // Ibid. FO 371/17871, E2204/2204/93. Весной 1932 г. БОД запросила у иракских властей всю имеющуюся в их распоряжении информацию о результатах предшествующих геологических исследований на западном берегу Тигра. ИПК немедленно заявила протест, ссылаясь на то, что ее отчеты содержат конфиденциальные сведения о смежных районах на восточном берегу Тигра и не подлежат разглашению. Конфликт был урегулирован в ходе переговоров в Лондоне. Комиссия в составе представителей ИПК и иракского правительства тщательно изучила все документы, изъяла информацию, касающуюся концессии ИПК, а затем передала эти материалы в распоряжение БОД, которая, в свою очередь, обязалась не придавать огласке их содержание без санкции Багдада (Annual Report on Iraq for 1932 // Ibid. FO 371/16922, E2831/2831/93).
- 91 FO to CO, Admiralty, AIR, WO and India Office, 22 Oct. 1932; Minute by Hall (FO), 5 Oct. 1932 // Ibid. FO 371/16043, E5419/250/93; Memorandum by PD, 1 June 1933; PD to FO, 8 July 1933; Minutes of FO, July 1933; Minutes of Interdepartmental meeting, 17 July 1933 // Ibid. FO 371/16902, E3551/E3724/E4112/84/93.
- 92 Annual Report on Iraq for 1933 // Ibid. FO 371/17871, E2204/2204/93.
- 93 *Mejcher*. Op. cit. С. 120.
- 94 Ф. Гробба, глава германской дипломатической миссии в Ираке, отмечал в своих мемуарах: «Большие нефтяные тресты открыто опасались, что европейский рынок будет дезорганизован, когда МОФ проявит свою независимость от Международного нефтяного картеля, и они предприняли попытки помешать этому» (*Grobba*. Op. cit. С. 91).
- 95 Цит. по: *Mejcher*. Op. cit. С. 122.
- 96 Humphrys (Baghdad) to Simon (FO), 13 Dec. 1933 // PRO. FO 371/16902, E7930/84/93; *Grobba*. Op. cit. С. 91–92; Near East and India. 4 Jan. 1934. С. 15.
- 97 Humphrys to FO, 13 Dec. 1933; Minute by Rendel (FO), 30 Dec. 1933 // PRO. FO 371/16902, E7930/84/93.
- 98 *Mejcher*. Op. cit. С. 122–124.
- 99 Ibid. С. 124–125; *Hillgruber A.* The Third Reich and the Near and Middle East, 1933–1939 // *The Great Powers in the Middle East, 1919–1939*. N.Y., L., 1988. С. 274–275.

- 100 *Mejcher*. Op. cit. С. 124–125.
- 101 Эта сумма складывалась из перевода в валюту 125 тыс. ф. ст. золотом и штрафа за трехмесячную просрочку платежа по ставке 6% годовых.
- 102 Резолюция заседания правления БОД/МОФ от 28 июня 1934 г. закрепила следующее распределение акций, квот на промышленные заказы и преимущественные права покупки добытой нефти: итальянская группа — 47%, 47,5% и 47% соответственно, германская — 11%, 38% и 12%, британская — 37%, 14,5% и 37%, франко-швейцарская — 5%, 0% и 6% (Humphrys to FO, 15 May 1934; Minute by Johnstone (FO), 31 May 1934 // PRO. FO 371/17870, E3516/1752/93).
- 103 *Grobba*. Op. cit. С. 92.
- 104 Glenconnerto Ashton (MOF, Mosul), 28 March 1934 // PRO. FO 371/17870, E2057/1752/93.
- 105 СОКАЛ («Стандард Ойл оф Калифорния») до середины 1930-х годов не имела торговых организаций за пределами США и в вопросах сбыта зависела от «Сокони-Вакуум». Поэтому она не получила признания как компания, имеющая право на твердо установленное положение на мировом рынке в соответствии с картельными соглашениями «Большой тройки». После того как в 1930 г. СОКАЛ получила нефтяную концессию на Бахрейне и через два года обнаружила там нефть, ее внимание переключилось на Саудовскую Аравию, где она столкнулась с конкуренцией ИПК. СОКАЛ вышла из борьбы победительницей, получив 29 мая 1933 г. нефтяную концессию в восточной части страны общей площадью 360 тыс. кв. миль. 31 мая 1939 г. компания заключила с правительством Саудовской Аравии дополнительное соглашение, расширив территорию своей концессии еще на 80 тыс. кв. миль. Независимой американской СОКАЛ удалось не только проникнуть в страны Персидского залива, но и значительно расширить границы своей деятельности в результате поддержки госдепартамента США и уступчивости Уайтхолла. Стремясь избежать напряженности в отношениях со своим заокеанским партнером, Лондон в очередной раз допустил американские нефтяные предприятия в британскую сферу влияния, но сохранил свое политическое превосходство в регионе. Как подчеркивает английский исследователь К. Лизердейл, «Великобритания не была разочарована тем, что концессия была предоставлена американской фирме, и не рассматривала это как недружественный акт со стороны Ибн Сауда» (*Leatherdale C. Britain and Saudi Arabia, 1925–1939: The Imperial Oasis. L., 1983. С. 213*). Однако данный подход не распространялся на Ирак. Угроза продвижения СОКАЛ в районы, еще не попавшие под контроль ИПК и АПНК (концессия БОД и Бассорский вилайет), всегда тревожила Уайтхолл и фактически стала одним из главных стимулов его настоячивых требований к ИПК приобрести нефтяные права на всю территорию Ирака.

- 106 Starling (PD) to FO, 29 March 1934 // PRO. FO 371/17870, E2057/1752/93.
- 107 Humphrys to FO, 4 Apr., 12 Apr., 15 May 1934; Minute by Johnstone (FO), 31 May 1934 // Ibid. E2082/E2595/E3516/1752/93.
- 108 Barnes (Admiralty) to FO, 2 Aug. 1934 // Ibid. FO 371/17871, E5055/1752/93.
- 109 BOD's Reports to Iraqi Ministry of Economics for March — April 1934 // Ibid. FO 371/17870, E2700/E3372/1752/93; BOD's Reports to Iraqi Ministry of Economics for May — Oct. 1934; Starling (PD) to FO, 26 Sept., 27 Oct. 1934; FO to Humphrys, 16 Oct. 1934; British embassy (Baghdad) to FO, 10 Sept., 12 Oct., 6 Dec., 17 Dec. 1934 // Ibid. FO 371/17871, E6021/E7772/1752/93.
- 110 Humphrys to FO, 15 May 1934 // Ibid. FO 371/17870, E3516/1752/93; Minute by Bennett (FO), 28 Aug. 1934; FO to Starling (PD), 16 Oct. 1934 // Ibid. FO 371/17871, E5055/E6021/1752/93.
- 111 25 января 1934 г. британские акционеры БОД (Гленконнер, Рикетт и А. Вейр, представлявший интересы Инверфорса) учредили новую фирму «Англо-Ирак Транспорт Компани» с уставным капиталом 36 тыс. ф. ст. с целью приобретения концессий в сфере разработки минеральных ресурсов, в том числе нефти, а также обслуживания наземного, речного и воздушного сообщения в Ираке. Понимая, что без поддержки Уайтхолла столь масштабная схема будет неподъемной, в число акционеров был привлечен ряд солидных бизнесменов, имевших выходы на британское правительство. На Даунинг-стрит предполагали, что новая фирма в действительности создана для того, чтобы «таскать каштаны из огня для БОД». В 1934—1935 гг. Форин Оффис столкнулся с массой проблем, вызванных интригами Рикетта в Багдаде, Иерусалиме и Дамаске в связи с попытками получить искомую концессию. В конечном итоге проект потерпел фиаско, когда иракский кабинет под давлением парламентской оппозиции отказался от идеи установления единого контроля над транспортной системой страны и тем более передачи его иностранной компании (Anglo-Iraq Transport Company's Files // Ibid. FO 371/17872, E2987/E4797/2987/93).
- 112 Minute by Rendel (FO), 9 June 1934 // Ibid. FO 371/17870, E3516/1752/93; Minute by Rendel (FO), 9 Aug. 1934; British embassy (Baghdad) to FO, 17 Dec. 1934 // Ibid. FO 371/17871, E5055/E7772/1752/93. Борьба за нефтяную концессию в Кувейте между АПНК и «Галф Ойл» началась в 1927 г. при поддержке правительств Англии и США. Конфликт в целом разрешился подписанием 23 декабря 1933 г. соглашения об объединении усилий бывших соперников в деле получения нефтяной концессии в Кувейте и противостоянии конкуренции СОКАЛ, которая уже приобрела нефтяные права на Бахрейне, в Саудовской Аравии и Эль-Хасе. 2 февраля 1934 г. АПНК и «Галф» создали совместную

«Кувейт Ойл Компани» (КОК) и 5 марта представили на Даунинг-стрит письменные гарантии соблюдения новой фирмой британских политических интересов в Кувейте. Несмотря на урегулирование всех политических разногласий, переговоры КОК с шейхом затянулись до конца года. Причиной тому был целый комплекс факторов, среди которых одним из главных стало появление «темной лошадки» в лице компании «Трэйдерз». Фирма была зарегистрирована 5 апреля 1932 г. в Лондоне, в ее состав вошли британские акционеры МОФ (Гленконнер, Хантинг, Бовилл) и некоторые влиятельные персоны Лондонского Сити. Компания, кроме того, имела поддержку консерваторов в обеих палатах парламента благодаря лорду Дж. Ллойд (губернатор провинции Бомбей в 1918–1923 гг., Верховный комиссар Египта в 1925–1929 гг., член парламента в 1929–1939 гг., министр финансов в правительстве У. Черчилля в 1940 г.). Лорд Ллойд представлял интересы политических и деловых кругов Англии, недовольных уступчивостью британского правительства в вопросе о продвижении американских нефтяных интересов в Персидском заливе. Форин Оффис приложил огромные усилия, чтобы вывести «Трэйдерз» из игры без шума в парламенте. Но появление нового конкурента на завершающей стадии переговоров с КОК позволило шейху Кувейта добиться более выгодных для страны условий концессии, которая в конечном итоге была выдана 23 декабря 1934 г. Это соглашение, с одной стороны, позволяло Великобритании сохранить свое политическое господство в Персидском заливе. С другой стороны, оно усилило позиции американского капитала на Ближнем Востоке, что стало одним из факторов дальнейшей эволюции внешнеполитических доктрин Вашингтона в плане включения данного региона в сферу интересов национальной безопасности США (*Chisholm A. The First Kuwait Oil Concession Agreement. A Record of the Negotiations 1911–1934. L., 1975; DeNovo J. American Interest and Politics in the Middle East, 1900–1939. Minneapolis, 1963. С. 208; Kaufman B. The Arab Middle East and United States. Inter-Arab Rivalry and Superpower Diplomacy. N.Y., 1996. С. 2; Соболев Е. Американский капитал в нефтяных предприятиях Персидского залива (1923–1938 гг.). Уфа, 2007. С. 68–80, 92–107.*

- 113 BOD to Iraqi Ministry of Economics: Report for Nov. 1934; Memorandum by Lord Goschen (BOD), 17 May 1935 // PRO. FO 371/18947, E425/E3178/425/93.
- 114 Германский проект предусматривал оплату нефтяного импорта в кредит на 5 лет, причем не в валюте, а в германской марке. Чтобы простимулировать интерес нефтяных монополий, Берлин выразил готовность оставить внутренний рынок страны открытым для их поставок сырой нефти и нефтепродуктов.
- 115 Supplies of Petroleum and Petroleum Products to Germany: Memorandum by the Board of Trade, 8 Nov. 1934 // PRO. FO 371/17770, C7574/3267/18;

Faulkner (MD) to Vansittart (FO), 30 Sept. 1935 // Ibid. FO 371/18868, C6788/385/18; FRUS. 1934. Vol. 2. Washington, 1951. С. 320–325. Несмотря на то что после консультаций со своими правительствами тресты единодушно отклонили предложение Берлина, поиск компромисса с обеих сторон продолжался. В рамках традиционной подозрительности каждый участник МНК допускал, что в случае окончательного отказа от германских инициатив конкурент сразу же займет освободившуюся нишу на нефтяном рынке страны. Кроме того, «Шелл» преследовала цель замедлить рост производства синтетических нефтепродуктов и сохранить емкий рынок Германии для нефтяного импорта. Руководство «Стандард Джерси» понимало, что остановить этот процесс уже невозможно, так как Германия твердо нацелена на нефтяную независимость. Поэтому американский капитал укреплял свои позиции на внутреннем рынке страны путем активизации связей с «ИГ Фарбен», что в Лондоне расценивали как весьма угрожающий факт. Также следует отметить, что одновременно с началом переговоров с «Большой тройкой» Берлин стал зондировать почву в Румынии на предмет увеличения поставок нефти и нефтепродуктов на основе клиринговых соглашений.

- 116 27 февраля 1934 г. был принят «Закон о подготовке органического построения германской экономики». На основе существовавших картелей и союзов предпринимателей было образовано 6 отраслевых «имперских хозяйственных групп» — промышленности, торговли, банков, энергетики, страхования и ремесла. Формально их головной организацией стала Имперская хозяйственная палата.
- 117 *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933–1945. Т. 1. М., 1954. С. 228.
- 118 The Supply of the Petrol to the German Market: Memorandum by E. Phipps (British embassy, Berlin), 9 Oct. 1934; Memorandum by the Board of Trade, 8 Nov. 1934; British embassy (Berlin) to FO, 9 Nov. 1934 // PRO. FO 371/17770, C6780/C7574/C7593/3267/18; The Production of Synthetic Motor Spirit in Germany: Memorandum by FO, 25 April 1935 // Ibid. FO 371/18867, C3432/385/18; Economist. 3 Nov. 1934. С. 824; Нефтяное хозяйство. 1937. № 2. С. 73.
- 119 Новые предложения Берлина предусматривали, что в течение 6 лет нефтяные тресты поставят в Германию резервные нефтепродукты на сумму 4 млн. ф. ст. «ИГ Фарбен» выразил готовность в течение двух лет покупать этот нефтеимпорт с оплатой 10% за наличный расчет по факту прибытия груза в германский порт; остальная стоимость каждого контракта оплачивалась в рассрочку на 6 месяцев. По истечении двух лет поставки должны были осуществляться на клиринговой основе (Fraser (APOC) to FO, 6 Nov. 1934 // PRO. FO 371/17770, C7573/3267/18).

- 120 АПНК изложила свою позицию в пространном меморандуме. С начала 1934 г. большинство торговых соглашений Германии с Англией заключалось на клиринговой основе и было нацелено на экономию валюты и взаимное оживление экспортных отраслей промышленности. По этой же схеме работала АПНК, что весьма не устраивало ее частных акционеров, так как за поставки нефтяной продукции английских заводов компания получала не валюту, но германские фабричные товары. Поэтому вскоре АПНК стала ввозить в Германию нефтепродукты из Абадана, направляя бартер в Персию, что, впрочем, тоже было невыгодно с коммерческой точки зрения (Faulkner (MD) to FO, 30 Sept. 1935 // PRO. FO 371/18868, C6788/385/18).
- 121 Memorandum by Board of Trade, 8 Nov. 1934; Memorandum by FO, 20 Nov. 1934; Starling (PD) to FO and Treasure, 17 Nov., 19 Nov. 1934; Minutes by Wigram (FO), 9 Nov., 19 Nov., 20 Nov. 1934 // PRO. FO 371/17770, C7574/C7839/3267/18.
- 122 FRUS. 1934. Vol. 2. С. 325–329.
- 123 Lindsay (British embassy, Washington) to FO, 5 Dec. 1932; Embassy of USA (London), 5 Dec. 1934 // PRO. FO 371/17770, C8244/C8365/3267/18.
- 124 Помимо очередной реорганизации управления сухопутных войск и увеличения численного состава армии, предусматривались меры по усилению моторизации сухопутных сил (бронетанковых и моторизованных пехотных дивизий) и повышению летно-тактических и технических данных военно-воздушного флота, который стал самостоятельной частью вооруженных сил Германии (*Мюллер-Гиллебранд*. Ук. соч. С. 229).
- 125 *Лейтер*. Колониальные устремления германского фашизма // Материалы по национально-колониальным проблемам. 1935. № 6. С. 165.
- 126 В январе 1935 г. Франция и Италия подписали ряд соглашений, предусматривавших сотрудничество двух держав в деле сохранения статус-кво в Центральной Европе и на Балканах. Кроме того, пытаясь направить итальянскую экспансию за пределы европейского континента, Франция пошла на значительные экономические и территориальные уступки в Африке, в том числе признала преимущественные интересы Италии в Эфиопии, и неофициально дала понять Муссолини, что не будет противодействовать его аннексистским планам в отношении этой африканской страны. В июне 1935 г. Римские договоренности были дополнены секретным соглашением о демилитаризации итало-французской границы, что позволило Франции высвободить дополнительно 10 дивизий, перебросив их в район ее границы с Германией. Вместе с тем между двумя державами сохранялись серьезные противоречия в Африке, в районе Средиземного моря и на Балканах. Хотя Париж был заинтересован в Италии как политическом партнере, он

- не мог предоставить ей полную свободу рук в этих регионах, как того добивался Муссолини.
- 127 The Production of Synthetic Motor Spirit in Germany: Memorandum by FO, 25 April 1935 // PRO. FO 371/188676, C3432/385/18.
 - 128 *Mejcher*. Op. cit. С. 170–171.
 - 129 Minute by Rendel (FO), 25 Jan. 1935 // PRO. FO 371/18947, E507/425/93.
 - 130 Minute by Helm (FO), 24 Jan. 1935; Starling (PD) to FO, 25 Jan. 1935 // Ibid. E507/E546/425/93.
 - 131 Т. Дж. Баргесс являлся владельцем крупной нефтяной компании («**London & Thames Haven Oil Wharves**»), имел огромный опыт в нефтяном бизнесе и деловые связи по всему миру. Нефтяной департамент признавал, что Баргесс располагает необходимыми финансовыми и техническими ресурсами и способен быстрыми темпами разрабатывать концессию БОД.
 - 132 Burgess to Starling (PD), 24 Jan. 1935; Starling (PD) to FO, 25 Jan. 1935 // PRO. FO 371/18947, E546/425/93.
 - 133 Draft Telegram to Sir F. Humphrys. Jan. 1935; FO to Humphrys (Baghdad), 26 Jan. 1935 // Ibid. E507/E546/425/93.
 - 134 Humphrys (British Embassy, Baghdad) to FO, 1 Feb. 1935; Minutes by Bennett (FO), 5 Feb., 7 Feb. 1935; Starling (PD) to FO, 22 March 1935 // Ibid. E755/E1904/425/93.
 - 135 Glenconner to Faulkner (MD), 20 March 1935; Starling (PD) to FO, 22 March 1935; Minute by Helm (FO), 22 March 1935 // Ibid. E1904/425/93.
 - 136 Minute by Helm (FO), 21 March 1935 // Ibid. E1903/425/93.
 - 137 Minute by Helm (FO), 22 March 1935; FO to British embassy (Baghdad), 28 March 1935 // Ibid.
 - 138 Gunn (PD) to FO, 28 March 1935 // Ibid. E2068/425/93.
 - 139 Financial Times, 2 April 1935; British embassy (Baghdad) to FO, 4 April 1935 // Ibid. E2178/E2460/425/93.
 - 140 Memorandum by Lord Goschen (BOD), 17 May 1935 // Ibid. E3178/425/93.
 - 141 Great Britain and East. 3 Oct. 1935. С. 441.
 - 142 Gunn (PD) to FO, 21 May 1935; Starling (PD) to FO: Record of the conversation with Lord Goschen, 28 June 1935 // PRO. FO 371/18947, E3178/E4010/425/93.
 - 143 Для ускорения геологоразведочных работ в Мосуле итальянское правительство было готово предоставить МОФ военные самолеты, но британское министерство военной авиации после консультации с Форин Оффис отклонило заявку компании на проведение аэробо-

тосъемки. Предложение об использовании британских военных самолетов в Ираке также не получило одобрения в Лондоне. Министерства исходили из политических соображений (не допустить активизации Италии в Ираке) и стремились предотвратить создание опасного прецедента в деле сотрудничества с БОД. В конечном итоге компания была вынуждена отказаться от проведения воздушного исследования своей концессионной территории, так как коммерческие фирмы и иракские ВВС, к которым Уайтхолл рекомендовал БОД переадресовать свой запрос, не располагали необходимым оборудованием (AIR to FO, 14 June, 9 Aug. 1935; Minutes of FO, 17 June, 18 June 1935 // Ibid. E3724/E4833/425/93).

- 144 BOD to Iraqi Ministry of Economics and Communications, 18 May, 26 May 1935 // Ibid. FO 371/18947, E3598/E3599/425/93; Annual Report on Iraq for 1935 // Ibid. FO 371/20010, E851/651/93.
- 145 Clark Kerr (Baghdad) to FO, 11 May, 28 May, 22 July 1935 // Ibid. FO 371/18947, E2944/E4580/425/93.
- 146 Times. 19 June, 20 June, 25 June 1935; Minute by Rendel (FO), 22 June 1935 // Ibid. E3820/E3954/425/93; Sunday Times. 22 July 1935; FO to Lord Lloyd, 1 Aug. 1935 // Ibid. FO 371/18922, E4488/528/93; PD to FO, 3 Aug. 1935; FO to Lord Lloyd, 7 Aug. 1935 // Ibid. FO 371/18943, E4754/163/93; Near East and India. 4 July 1935. С. 11, 16.
- 147 Статья 14 концессионного соглашения ИПК 1931 г. предусматривала преимущественное право компании на строительство нефтеперерабатывающего завода в случае, если иракское правительство в течение 12 месяцев с начала нефтяного экспорта (фактически до января 1936 г.) уведомит ИПК о своем решении реализовать такой проект. По информации Уитли, британского советника иракского министра экономики, кабинет отложил этот вопрос в связи с финансовыми трудностями. Но Уитли был уверен, что если эта проблема встанет вновь, Багдад без сомнения предпочтет в качестве своего агента ИПК, нежели БОД (British Embassy (Baghdad) to FO, 28 May, 6 June 1935; Minute by Scott-Fox (FO), 20 June 1935 // PRO. FO 371/18947, E3598/E3740/425/93; Minute by Hale (Treasure), 6 Aug. 1935 // Ibid. T161/813/2).
- 148 Minute by Helm (FO), 14 May 1935 // Ibid. FO 371/18947, E2944/425/93.
- 149 Clark Kerr to FO, 11 May 1935; FO to Clark Kerr, 24 May 1935; PD to Helm (FO), 21 May 1935 // Ibid. E2944/E3178/425/93.
- 150 Bateman (British embassy, Baghdad) to FO, 1 Aug., 13 Aug. 1935 // Ibid. FO 371/18943, E5180/ E4862/163/93.
- 151 Информацию о том, что Т. Браун заручился поддержкой французского Верховного комиссара в Дамаске, также подтверждали британские дипломаты (British Consulate (Damascus) to FO, 23 May 1935 // Ibid. FO 371/18947, E3766/425/93; British Embassy (Baghdad) to FO,

- 3 July 1935 // Ibid. FO 371/18922, E4344/528/93; Near East and India. 8 Aug. 1935. С. 165).
- 152 Tainsh (Iraq Railway, Director's Office) to Treasure, 10 June 1935 // PRO. FO 371/18943, E4116/163/93; J. Tainsh to Clark Kerr (Baghdad), 18 June 1935 // Ibid. FO 371/18922, E 4368/528/93.
- 153 31 мая 1935 г. в Германии был принят закон «Об обороне империи», в соответствии с которым учреждалась должность генерального уполномоченного по военной экономике. Этот пост до 1938 г. занимал министр экономики, президент Имперского банка Г. Шахт. На него было возложено руководство экономической подготовкой к войне и мобилизацией экономики страны в случае войны. Шахт непосредственно курировал работу более 30 тыс. промышленных предприятий, которые были отнесены к категории «жизненно важных». Около 4 тыс. предприятий, производивших оружие и боевую технику для вермахта, остались под контролем военного министерства, а точнее его военно-экономического штаба во главе с полковником (позднее генералом) Г. Томасом.
- 154 В калькуляции Т. Брауна германская группа за счет поставок основного объема железнодорожного оборудования, материалов, локомотивов и подвижных составов доводила свою долю акций до 41%, итальянская группа — сокращала свое участие до 37%, британская — до 18%, франко-швейцарская — до 4%.
- 155 *Mejcher*. Op. cit. С. 128–131; *Grobba*. Op. cit. С. 93.
- 156 Эти поспешные выводы в определенной степени подкреплялись активным стремлением Г. Детердинга к сотрудничеству с нацистскими властями. Частые визиты главы англо-голландского треста РДШ в Берлин и его частные встречи с руководителями Третьего рейха были настоящей головоломкой для британских дипломатов (British embassy (Berlin) to Vansittart (FO), 28 Oct. 1935 // PRO. FO 371/18868, C7437/385/18). По мнению главы горнорудного департамента Фолкнера, помимо вопросов бизнеса особый интерес нефтяного магната был обусловлен его личными симпатиями к нацистскому режиму: «Он никогда не скрывал своего восхищения Гитлером и пытался провести в жизнь свою идею-фикс об англо-германском союзе на антисоветской основе». В конечном итоге Фолкнер пришел к следующему выводу: «Детердинг уже старик, у него устоявшиеся взгляды, и я боюсь, мы не сможем помешать его сближению с германскими властями. Однако я уверен, что британские директора в правлении треста не будут действовать в противовес указаниям правительства Его Величества, ...и голландские коллеги их непременно поддержат» (Faulkner to Vansittart (FO), 30 Sept. 1935 // Ibid. C6788/385/18). Об участии Детердинга в финансировании нацистского режима в Германии подробнее см.: *Roberts G. The Most Powerful Man in the*

World. The Life of Sir Henry Deterding. N.Y., 1938; *Schulz G.* Aufstieg des Nationalsozialismus. Krise und Revolution in Deutschland. Berlin, 1975. С. 336–340.

- 157 Minute by Rendel (FO), 2 July 1935 // PRO. FO 371/18943, E4100/163/93. Общая протяженность железных дорог Ирака в 1935 г. составляла около 1,5 тыс. км, большинство линий было построено Англией в годы Первой мировой войны. По условиям финансового соглашения, приложенного к англо-иракскому союзному договору 1930 г., британское правительство обязалось начать переговоры о передаче Ираку его железнодорожной системы. 16 июля 1930 г. Лондон принял принципиальное решение о строительстве магистрали Багдад — Хайфа, но, несмотря на военно-стратегическую значимость проекта, так и не смог изыскать финансы на его реализацию. Тогда Уайтхолл попытался включить в условия железнодорожного соглашения обязательство иракских властей построить свой участок линии на Хайфу, что вызвало крайне негативную реакцию в Багдаде. Ввиду отсутствия финансовых ресурсов у британского и иракского правительств, а также нежелания частных компаний, в том числе ИПК и АПНК, вкладывать свои капиталы в изначально нерентабельное предприятие, в октябре 1934 г. на межведомственном совещании в Форин Оффис было решено вообще отказаться от этой идеи. Теперь камнем преткновения на переговорах стал вопрос с определением остаточной стоимости железных дорог. Британское казначейство настаивало на сумме в 750 тыс. ф. ст., иракская сторона добивалась ее снижения. Форин Оффис признавал, что железные дороги Ирака морально и физически устарели и требуют масштабной модернизации. Соответственно вставал вопрос о предоставлении Багдаду финансовой помощи на новое железнодорожное строительство, которое должно было осуществляться с учетом британских стратегических интересов. Разногласия между Лондоном и Багдадом, а также между ведомствами Уайтхолла задерживали переговорный процесс (Minutes of Interdepartmental Meetings at the FO on 11 Oct., 23 Oct., 28 Oct. 1934 // Ibid. FO 371/18941, E415/E213/163/93; Naifa — Baghdad Railway: Memorandums by FO, 14 Feb., 2 April 1935; Clark Kerr to FO, 30 May 1935; Minutes of FO, 15 April, 3 June 1935 // Ibid. FO 371/18942, E1035/E2170/E3397/163/93; Near East and India. 1935. 20 June. С. XIV–XVI; 5 Sept. С. 293).
- 158 Ясин аль-Хашими возглавил новое правительство в марте 1935 г. и первоначально представлял политические силы Ирака, ориентированные на ослабление британского влияния в стране. «Явный и неудобный враг, ненавидящий союзный договор 1930 года», — таково было первое мнение британских дипломатов о новом премьер-министре. Однако тот факт, что два министерских портфеля (иностраннных дел и обороны) были переданы соответственно Нури Саиду и Дж. аль-Азкари, позволял Лондону рассчитывать на помощь своих союзни-

- ков в решении ключевых вопросов англо-иракских отношений (Clark Kerr to A. Eden, 31 Jan. 1936 // PRO. FO 371/20010, E851/651/93).
- 159 Tainsh (Iraq Railway, Director's Office) to Treasure, 20 May, 10 June 1935 // Ibid. FO 371/18943, E4116/163/93; Tainsh to Clark Kerr (Baghdad), 18 June 1935 // Ibid. FO 371/18922, E 4368/528/93;
- 160 FO to Clark Kerr, 6 June, 13 June 1935; British embassy (Baghdad) to FO, 3 July 1935; Minute by Rendel (FO), 25 July 1935 // Ibid. FO 371/18922, E3425/E4344/E4368/528/93; Iraqi Railway: Memorandum by Rendel (FO), 11 June 1935; Bateman (Baghdad) to FO, 31 Aug. 1935 // Ibid. FO 371/18943, E3659/E5565/163/93.
- 161 Iraqi Ministry of Economics to Lord Glenconner (BOD), 16 July, 18 July 1935; Bateman (Baghdad) to FO, 12 Aug. 1935 // Ibid. FO 371/18943, E4862/E4886/163/93; British Embassy (Baghdad) to FO, 22 July 1935; Starling (PD) to FO, 21 Oct. 1935 // Ibid. FO 371/18947, E4580/E6297/425/93.
- 162 В августе 1935 г. кабинет Я. Хашими приступил к рассмотрению вопроса о займе в Англии 1,5 млн. ф. ст. под железнодорожное строительство и перевооружение иракской армии. Большинство иракских политиков настаивали на отсрочке масштабных программ модернизации до тех пор, пока нефтяные доходы страны не позволят осуществить их без внешних долгов и соответственно без иностранного вмешательства во внутренние дела Ирака. Я. Хашими и его сторонники выступали за форсированные темпы капитального строительства и отводили нефтяным доходам роль гаранта в получении крупных внешних займов и кредитов (Bateman to FO, 12 Aug., 13 Aug. 1935; Minutes of FO, 13 Aug., 14 Aug. 1935 // Ibid. FO 371/18943, E4886/E5180/163/93; Bateman to FO, 22 Aug. 1935 // Ibid. FO 371/18948, E5422/432/93).
- 163 В августе 1933 г. после ассирийской резни в Ираке Совет Лиги Наций вернулся к рассмотрению вопроса о судьбе ассирийцев, проживавших в северных районах страны. Багдад, ссылаясь на нежелание мятежных племен сотрудничать с центральными властями, дал согласие на их переселение за пределы Ирака. В силу целого комплекса причин усилия Совета Лиги Наций найти новую родину для ассирийцев как в пределах Британской колониальной империи, так и вне ее не увенчались успехом. Единственной страной, выразившей готовность принять до 10 тыс. беженцев, оказалась Франция, искавшая дополнительные аргументы в пользу сохранения мандатного режима в Сирии. К лету 1934 г. французские мандатные власти разместили в юго-восточной Сирии (верховья р. Хабур в 40 милях от границы с Ираком) 2200 ассирийцев, получив от Багдада компенсацию в 10 тыс. ф. ст. В сентябре 1935 г. Совет Лиги Наций разработал схему обустройства ассирийцев общей стоимостью 1,146 млн. ф. ст., из которых 380 тыс. ф. ст. были обязаны выделить французские мандатные

власти в Сирии, по 250 тыс. ф. ст. — Англия и Ирак, 86 тыс. ф. ст. — Лига Наций, 180 тыс. ф. ст. предполагалось получить из частных благотворительных фондов. Но указанная сумма так и не была собрана. В июне 1936 г. Франция заявила о своем намерении отказаться от мандата и нежелании Сирии после получения независимости продолжать французский курс на прием беженцев. В сентябре 1937 г. «схема Хабур» была пересмотрена в плане реорганизации и расширения уже имеющихся поселений, и ассирийский вопрос был окончательно снят с повестки дня в Женеве. К этому времени в Сирию прибыли еще 8,5 тыс. эмигрантов, но Париж получил лишь по 60 тыс. ф. ст. от правительства Англии и Ирака, а также небольшую сумму от Лиги Наций. Оставшиеся в Ираке ассирийцы продолжили службу на британских военных базах, что стало серьезным препятствием к их интеграции в иракское общество. Кроме того, их часто можно было встретить в штате разнорабочих нефтяных компаний, среди служащих железных дорог и в отрядах полиции. В ходе англо-иракской войны в мае 1941 г. ассирийские солдаты защищали британскую военно-воздушную базу в Хаббание. Ликвидация охранных батальонов в 1955 г. ускорила процесс ассимиляции ассирийцев, они больше не подвергались гонениям, так как перестали восприниматься как инструмент иностранного доминирования (*Al-Marayati A. Diplomatic History of Modern Iraq. N.Y., 1961. С. 57–69; Nisan M. Minorities in the Middle East. A History of Struggle and Self-Expression. Jefferson, L., 1991. С. 162–165; Silverfarb. Op. cit. С. 32–46; Grobba. Op. cit. С. 75–84.*

- 164 Morning Post, 4 Oct. 1935; Times, 4 Oct. 1935; Bateman (Baghdad) to FO, 18 Sept., 9 Oct., 21 Oct. 1935 // PRO. FO 371/18944, E5634/E6287/E5964/163/93; Great Britain and East. 1935. 3 Oct. С. 421; 10 Oct. С. 450, 472.
- 165 Gunn (PD) to FO, 4 Sept., 11 Sept. 1935; Minutes of FO, 5 Sept., 11 Sept. 1935 // PRO. FO 371/18947, E5351/425/93.
- 166 Банк Мыср был основан в 1920 г. при поддержке партии Вафд, являлся ведущим банком Египта и имел сильные позиции на рынке долгосрочных капиталов страны. Несмотря на тесные связи с Лондонским Сити, в середине 1930-х годов банк Мыср стал главным источником финансирования новых программ египетского правительства, которые по ряду направлений были нацелены на ослабление британского влияния в египетской экономике.
- 167 Kelly (British Residency, Cairo) to FO, 16 Sept. 1935; Minute by Helm (FO), 26 Sept. 1935; FO to Kelly, 20 Oct. 1935; Lampson (British Residency, Cairo) to FO, 13 Nov. 1935 // PRO. FO 371/18947, E5781/E6825/425/93; Acting Financial Adviser for Egyptian Government (Cairo) to British Residency (Ramlah), 10 Sept. 1935 // Ibid. FO 141/659/7, file 999/2/35; Lampson to FO, 21 Feb. 1936 // Ibid. FO 371/20007, E1222/479/93.

- 168 Faulkner (MD) to Lord Goschen, 14 Sept. 1935; Starling (PD) to FO, 2 Oct. 1935; FO to Lampson (Cairo), 3 Oct. 1935 // Ibid. FO 371/18947, E5927/E5351/425/93.
- 169 Times. 17 Sept. 1935; Phipps (British Embassy, Berlin) to FO, 19 Sept., 23 Sept. 1935; Minute by Scott-Fox (FO), 19 Sept. 1935 // Ibid. E5612/E5770/E5813/425/93; Financial Times. 17 Oct. 1935 // Ibid. FO 371/18944, E6223/163/93; Petroleum Times. 9 May 1936. С. 597–598; Near East and India. 1935. 5 Sept. С. 289–290; 26 Sept. С. 388. Обострение итало-эфиопских отношений в конце 1934 г. — начале 1935 г. и угроза итальянской агрессии привели правительство Эфиопии к решению в противовес Италии усилить в Восточной Африке экономические интересы других великих держав, прежде всего США и Англии. Франция, традиционный европейский союзник Аддис-Абебы, настаивала на мирном урегулировании конфликта через Лигу Наций путем удовлетворения итальянских притязаний вплоть до установления итальянского протектората над Эфиопией. 30 августа 1935 г. правительство Эфиопии предоставило обширные нефтяные права в восточной части страны компании «Африкэн Эксплорейшн энд Девелопмент Корпорейшн», созданной месяцем ранее «Стандард Джерси», «Сокони» и представителями крупного финансового капитала США. Доверенным лицом новой фирмы являлся Рикетт. Ни Лондон, ни Вашингтон не желали вступать в конфликт с Италией из-за Эфиопии. Вследствие официальной позиции неодобрения, занятой Англией и США, 4 сентября Аддис-Абеба аннулировала нефтяную концессию. Так называемая «афера Рикетта» получила множество интерпретаций в отечественной и зарубежной историографии. Большинство исследователей сходятся во мнении о том, что история концессии Рикетта является одним из ярких свидетельств политики умиротворения агрессора, проводимой Англией и Францией, к которым фактически присоединились США. Подробнее см.: *Нестерова Т. П.* Концессия Рикетта в Эфиопии (апрель — сентябрь 1935 г.) // *Международные отношения на Балканах и Ближнем Востоке.* Свердловск, 1988. С. 62–73.
- 170 Minute by Helm (FO), 2 Oct. 1935 // PRO. FO 371/18947, E5903/425/93.
- 171 В 1935 г. АПНК сменила свое название на АИНК («Англо-Иранская нефтяная Компания»).
- 172 Oil in Iraq: Memorandum by Lord Glenconner, 30 Sept. 1935 // PRO. FO 371/18947, E5903/425/93.
- 173 Накануне совещания Дж. Рендел, представлявший МИД, получил следующее указание от руководства в лице Л. Олифанта: «Я уверен, что Кларк Керр выражает точку зрения лорда Гленконнера, о котором лично я не слышал позитивных отзывов в деловых кругах. Посмотрите запись моего разговора с Литтлом о Рикетте. Думаю, мы должны сказать сэру Кларк Керру, что Форин Оффис категорически возражает

- против поддержки лорда Гленконнера» (Minute by Oliphant, 4 Oct. 1935 // Ibid.).
- 174 Note on the interview with Clark Kerr, 7 Oct. 1935; Minute by Helm (FO), 7 Oct. 1935 // Ibid. FO 371/18947, E6079/E5903/425/93.
- 175 По мнению Г. Мейхера, тот факт, что в частных беседах на Даунинг-стрит Кэдман признавал исключительную ценность концессии БОД, свидетельствует о подрывной деятельности ИПК и АИНК, которые действительно закрыли компании путь на лондонский рынок долгосрочных капиталов, широко пропагандируя слух о якобы высокой себестоимости нефти Кайяры. И хотя ряд солидных банков Европы выражал готовность сотрудничать с БОД, слух о бесперспективности ее концессии без всякой критики нашел отражение даже в научной литературе. Сомнения Уайтхолла в коммерческих способностях британской группы Мейхер считает необоснованными и являющимися результатом тесных связей БОД с Рикеттом. Он убежден, что авантюризм Рикетта тоже переоценивался британским правительством, так как Форин Оффис порой затруднялся отследить частые передвижения этой персоны по миру и понять, чьи именно интересы он представляет на очередных международных концессионных переговорах. Исследователь допускает, что определенным авантюризмом скорее веяло от итальянской и немецкой групп, которые включились в большую игру в британской сфере влияния (*Mejcher*. Op. cit. С. 194–196).
- 176 Note on the interview with Lord Glenconner, 10 Oct. 1935; Glenconner to Faulkner (MD), 11 Oct. 1935 // PRO. FO 371/18947, E6297/425/93.
- 177 Starling (PD) to Rendel (FO), 21 Oct. 1935 // Ibid.
- 178 Memorandum by Lord Glenconner, 5 Nov. 1935 // Ibid. E6565/425/93.
- 179 Minute by Helm (FO), 6 Nov. 1935 // Ibid.
- 180 Glenconner to Captain E. Wallace, 5 Nov. 1935; Wallace to Vansittart (FO), 5 Nov. 1935; Vansittart (FO) to Wallace, 11 Nov. 1935; Minute by Bennett (FO), 7 Nov. 1935 // Ibid.
- 181 Seal (Admiralty) to Starling (PD), 18 Nov. 1935 // Ibid.
- 182 Нефтяные потребности Италии в основном удовлетворяла Румыния, где в связи с ростом итальянских закупок выросли цены на нефтепродукты, что было весьма болезненно для Германии. В этой связи германская пресса бичевала Италию и политику мировых трестов, которые вводили единые цены на мировом рынке нефти, усугубляя тем самым и без того бедственное положение Германии (Phipps to FO, 23 Sept. 1935 // Ibid. E5770/425/93; Нефтяное хозяйство. 1937. № 6. С. 75).
- 183 Phipps (Berlin) to FO, 3 Oct., 28 Oct., 19 Dec. 1935 // PRO. FO 371/18868, C6824/C7437/C8630/385/18.
- 184 Так как МОФ решила транспортировать нефть по железной дороге, фирма Маннесмана, производившая трубы и оборудование для насо-

- сных станций, вышла из состава компании, уступив место представителям нефтеперерабатывающих заводов Гамбурга.
- 185 Цит. по: *Mejcher*. Op. cit. С. 135–137.
- 186 Der Reichsminister der Finanzen: Deutsche Beteiligung an der BOD, 14.12.1935 // *Mejcher*. Op. cit. С. 235–238.
- 187 Der Oberbefehlshaber der Kriegsmarine an den Reichsminister der Finanzen, 13.01.1936 // *Mejcher*. Op. cit. С. 239–240.
- 188 Ausführungen zu dem Projekt Mosul Oil Fields Company, 13.01.1936 // *Mejcher*. Op. cit. С. 241–246.
- 189 *Grobba F.* Op. cit. С. 94.
- 190 Clark Kerr (Baghdad) to FO, 7 Jan., 8 Jan. 1936 // PRO. FO 371/19997, E116/E117/25/93.
- 191 Банк «Лазардз» обратился за экспертной оценкой к компании «Пирсонс энд Санс», которая в 1931–1932 гг. с подачи Кэдмана и британского правительства конкурировала с БОД в деле получения нефтяной концессии на западном берегу Тигра.
- 192 Note of the Interdepartmental Meeting held at the MD on 13 Jan. 1936 // PRO. FO 371/19997, E406/25/93.
- 193 BOD and the Iraqi Railway: Memorandum by Treasure, 10 Jan. 1936; Minutes of Treasure, 13 Jan., 14 Jan. 1936; Treasure to Rendel (FO), 15 Jan. 1936 // *Ibid.* T161/813/2.
- 194 Record of the Interdepartmental Meeting held at the FO on 15 Jan. 1936; Minutes of FO, 9 Jan., 22 Jan. 1936 // *Ibid.* FO 371/19997, E262/E117/E390/25/93.
- 195 FO to Clark Kerr, 18 Jan., 24 Jan. 1936; Clark Kerr to FO, 20 Jan., 23 Jan. 1936 // *Ibid.* E262/E446/25/93.
- 196 BOD's Railway Proposals in Iraq: Messrs. Lazard's proposed participation: Memorandum by Rendel (FO), 22 Jan. 1936 // *Ibid.* E400/25/93.
- 197 Starling (PD) to FO, 22 Jan. 1936; Minute by Bennett (FO), 24 Jan. 1936 // *Ibid.* E400/E406/25/93; Glenconner to T. Brown (Baghdad), 21 Jan., 22 Jan. 1936; Glenconner to Faulkner (MD), 22 Jan. 1936; Starling (PD) to FO, 24 Jan. 1936; Faulkner (MD) to Glenconner, 27 Jan. 1936; Minutes of FO, 3 Feb., 5 Feb. 1936; Clark Kerr to FO, 23 Jan., 24 Jan., 30 Jan., 6 Feb., 10 Feb., 25 Feb. 1936 // *Ibid.* FO 371/19998, E447/E659/E1196/25/93.
- 198 Minute by Rendel (FO), 10 March 1936 // *Ibid.* FO 371/19998, E1353/25/93.
- 199 Соглашение было подписано 31 марта 1936 г. и ратифицировано иракским парламентом 13 апреля 1936 г. Я. Хашими и А. Кларк Керр также обменялись нотами, в которых Англии гарантировались преимущества в вопросах размещения заказов на железнодорожное оборудование и материалы (Agreement Relating to the Railway System of Iraq, 31 March

1936. Annex IV. Exchange of Notes regarding a Preference to British Railway Materials, 31 March 1936 // Ibid. E2117/25/93). Примечательно, что эти письменные обязательства иракского премьера не стали достоянием гласности и не выносились на обсуждение иракского парламента. Тем не менее британская дипломатия сразу же перешла к активным действиям и известила германского посла в Багдаде о том, что «в силу объективных обстоятельств германским промышленным товарам будет закрыт доступ на иракский рынок» (Bateman (Baghdad) to FO, 6 April, 15 Aug. 1936 // Ibid. FO 371/19999, E2323/5517/25/93). Официальная печать Англии и Ирака называла этот договор «символом англо-иракской дружбы», «дипломатическим триумфом правительства Я. Хашими и лично министра иностранных дел Нури Саида». Однако иракская политическая оппозиция во главе с Хикметом Сулейманом подвергла новое соглашение острой критике. Особое недовольство вызвали обязательства Ирака сохранить ключевые посты в управлении железными дорогами за англичанами, выплатить Англии денежную компенсацию и предоставить транспортную систему страны в распоряжение Великобритании в случае войны (Clark Kerr to FO, 14 April, 20 April 1936 // Ibid. E2495/2506/25/93; Great Britain and East. 23 April 1936. С. 534).

- 200 Iraqi Ministry for Foreign Affairs to British embassy (Baghdad), 6 Feb. 1936; Clark Kerr to FO, 11 Feb. 1936 // PRO. FO 371/20002, E897/132/93.
- 201 British embassy (Baghdad) to FO, 15 Jan. 1937 // Ibid. FO 371/20801, E708/708/93.
- 202 Так, в новом ирако-японском торговом соглашении предусматривалось, что торговый дефицит по отношению к Японии будет покрываться за счет экспорта нефти БОД (Extract from Economic Section of the Annual Report on Iraq for 1935 // Ibid. FO 371/20012, E1393/1206/93; Minute by Bennet (FO), 19 Feb. 1936 // Ibid. FO 371/20007, E956/479/93).
- 203 Minutes by Ward (FO), 21 Feb., 22 Feb. 1936 // Ibid. FO 371/20002, E 897/132/93.
- 204 В марте истек срок полномочий действующего кабинета и новое правительство могло не одобрить решений своих предшественников. Поэтому были приняты меры предосторожности и подписание соглашения отложено до 31 мая 1936 г., чтобы новые министры имели время вникнуть в детали. Кроме того, банковская блокировочная оговорка предусматривала, что транзакция будет осуществлена только после предоставления БОД всех договоров с властями Ирака и Сирии на вывоз нефти к Средиземному морю по железной дороге. Проект соглашения также гарантировал Каиру поставки сырой нефти с июля 1937 г. в объеме до 15% транспортной мощности БОД по самой низкой цене среди акционеров и место в совете директоров. БОД, кроме того,

- выражала готовность взять на себя до 49% расходов на строительство национального нефтеперерабатывающего завода в Египте (Clark Kerr to FO, 21 Jan. 1936; Hunting (BOD) to A. Abdel Wahab (Egyptian Minister for Finance), 15 Jan. 1936 // Ibid. FO 371/20007, E581/479/93).
- 205 Watson (Financial Adviser for Egyptian Government) to British Residency (Cairo), 1 Feb. 1936; Lampson (Cairo) to FO, 21 Feb. 1936 // Ibid. FO 371/20007, E1222/479/93.
- 206 Minute by Campbell (FO), 20 March 1936 // Ibid.
- 207 Cadman (IPC) to FO, Jan. 1936; Minutes of FO, 7 Feb., 8 Feb. 1936 // Ibid. E581/E2182/479/93.
- 208 Lampson (Cairo) to FO, 17 April 1936 // Ibid. E2317/479/93; Note of Meeting with H. E. Abdel Wahab Pasha. Egyptian Minister of Finance on 5 April 1936 // Ibid. T161/813/3.
- 209 Clark Kerr to FO, 22 April 1936 // Ibid. FO 371/20016, E2508/2508/93; Great Britain and East. 1936. 23 April. C. 534; 7 May. C. 603, 605.
- 210 Minute by Bennett (FO), 19 Feb. 1936; British embassy (Baghdad) to FO, 6 Feb. 1936 // PRO. FO 371/20007, E956/E975/479/93; Clark Kerr to FO, 27 Oct. 1936 // Ibid. FO 371/20002, E7016/132/93.
- 211 Г. Мейхер считает эти планы одной из предпосылок к сближению между Багдадом, Тегераном, Анкарой и Кабулом, которое вылилось в 1937 г. в подписание Саадабадского пакта (*Mejcher*. Op. cit. С. 205). В работах других исследователей указанный аспект не упоминается (*Кузьмин В.* Подготовка и заключение Саадабадского пакта 1937 г. Екатеринбург, 1992; *Watt D.* The Saadabad Pact of 8 July 1937 // *The Great Powers in the Middle East, 1919–1939.* N.Y., L., 1988. С. 333–352 и др.).
- 212 Minutes of FO, 23 April, 24 April 1936; Lampson (Cairo) to FO, 17 April 1936 // PRO. FO 371/20007, E2182/E2317/479/93.
- 213 Burgess to FO, 5 March 1936 // Ibid. E1282/479/93.
- 214 Cadman (IPC) to FO, Jan. 1936; Rendel (FO) to Burgess, 6 March 1936; Minutes of FO, 19 Feb., 6 March, 16 March, 17 March 1936; FO to Treasure, 9 March 1936; Memorandum by City Office of DOT, 10 March 1936 // Ibid. E956/E1222/E2182/479/93; Minutes of Treasure, 7 March, 9 March, 11 March 1936 // Ibid. T161/813/3.
- 215 BOD. Proposed Purchase of Control: Memorandum by Hale (Treasure), 7 March 1936 // Ibid. T161/813/3.
- 216 Opinion given to Treasure confidentially by J. Cadman, 12 March 1936 // Ibid.
- 217 Note on the interview with Lord Goschen, 24 March 1936; Glenconner to Clark Kerr, 3 April 1936; BOD to Wahab Pasha (Cairo), 6 April 1936 // Ibid. FO 371/20007, E1627/E2549/E2868/479/93.
- 218 Petroleum Times. 1936. 25 April. C. 531–532; 4 July. C. 10.

- 219 *Mejcher*. Op. cit. С. 141–142, 208–209. Примечательно, что Баргесс так и не потребовал у Форин Оффис ответа на свое предложение. Рендел считал, что «Баргесс мог сразу понять ситуацию, даже если он ничего не услышал» (Minute by Rendel (FO), 27 March 1936 // PRO. FO 371/20007, E1627 479/93).
- 220 Note on the interview with Lord Goschen, 24 March 1936; Glenconner to Clark Kerr, 3 April 1936; BOD to Wahab Pasha (Cairo), 6 April 1936 // PRO. FO 371/20007, E1627/E2549/E2868/479/93.
- 221 *Mejcher*. Op. cit. С. 141–144. Г. Мейхер отмечает, что готовность ведущих финансистов Европы и США включиться в дела БОД пока с трудом объяснима историками. Особенно это касается банков Ллойд и Барклайз, которые входили в пятерку крупнейших банков Лондонского Сити и всегда отличались своей патриотичностью. Кроме того, в кругах «большого бизнеса» Дэвис считался «темной лошадкой», и его оппозиция АИНК и ИПК, следовательно, и британскому правительству была хорошо известна. Немаловажным фактором, который пока практически не представлен в историографии, является и деятельность Детердинга, который, будучи ярым приверженцем Гитлера, все же вел свою давнюю игру против Дэвиса. Мейхер считает, что лояльность крупных лондонских банков к группе Дэвиса — Баргесса можно расценить либо как очередной отвлекающий маневр ИПК, либо как определенную нестыковку в многослойной британской политике, либо как проявление британской политики умиротворения. Последняя точка зрения аргументированно представлена в работе немецкого исследователя Б. Вендта (*Wendt B. Economic Appeasement. Handel und Finanz in der Britischen Deutschland-Politik 1933–1939. Dusseldorf, 1971*).
- 222 *Mejcher*. Op. cit. С. 143.
- 223 Glenconner to Clark Kerr, 3 April 1936 // PRO. FO 371/20007, E2549/479/93.
- 224 Note on the interview with Lord Goschen, 24 March 1936; Starling (PD) to FO, 25 March 1936 // Ibid. E1627479/93.
- 225 Minute by L. Oliphant (FO), 27 March 1936 // Ibid.
- 226 Minute by Scott-Fox (FO), 26 March 1936 // Ibid.
- 227 Treasure to Rendel (FO), 28 March 1936 // Ibid. E1690/479/93.
- 228 Minute by Scott-Fox (FO), 13 May 1936 // Ibid. E2549/479/93.
- 229 Ashton (BOD, Mosul) to Clark Kerr (Baghdad), 26 March 1936; Clark Kerr to FO, 6 May 1936 // Ibid. E1748/E2868/479/93; Petroleum Times. 18 April 1936. С. 521.
- 230 BOD to Wahab Pasha (Cairo), 6 April 1936; Sarrouf Bey (Cairo) to Clark Kerr (Baghdad), 21 April 1936; Lampson (Cairo) to FO, 29 May 1936 // PRO. FO 371/20007, E2868/E3321/479/93.

- 231 *Financial Times*. 22 April 1936; *Daily Telegraph*. 24 April 1936; Rendel (FO) to PD, 29 April 1936; Drummond (British embassy, Rome) to FO, 27 June 1936 // Ibid. E2182/E2317/E4067/479/93; *Petroleum Times*. 1936. 25 April. С. 529–530, 552; 2 May. С. 573; 9 May. С. 599; 4 July. С. 10.
- 232 Minute by Scott-Fox, 4 April 1936 // PRO. FO 371/20007, E1748/479/93.
- 233 Minute by Bennett (FO), 4 May 1936 // Ibid. E2317/479/93.
- 234 Bateman (Baghdad) to FO, 4 July 1936 // Ibid. E4599/479/93.
- 235 Новыми директорами БОД/МОФ стали: Л. Лефрой (АИНК), Дж. Бойл (РДШ), Р. Монтегю и М. Пьесс («КФП»), К.Л. Эссейян (зять Гульбенкяна). Из прежнего состава правления директорские места сохранили Гошен, Гленконнер, У. Браун, Хантинг (британская группа), Али Джавдат аль-Айюби (представитель иракского правительства) и П. Жиро (французская группа). Генеральным менеджером был назначен Склирос, занимавший аналогичный пост в ИПК.
- 236 *Times*. 11 Aug., 12 Aug. 1936; *Economist*. 15 Aug. 1936; *Financial Times*. 17 Aug. 1936 // PRO. FO 371/20007, E5103/479/93; *Petroleum Times*. 1936. 15 Aug. С. 193–196.
- 237 Minute by Ward (FO), 15 Aug. 1936 // PRO. FO 371/20007, E5103/479/93.
- 238 Minute by Scott-Fox (FO), 28 Aug. 1936 // Ibid.
- 239 Bateman (Baghdad) to FO, 16 Sept. 1936 // Ibid. E5191/479/93.
- 240 На прошедшей в Вашингтоне в середине сентября 1936 г. III Международной конференции по энергетике Кэдман выступил с обширным докладом, в котором критиковал расточительные методы нефтедобычи и отстаивал идею консервации нефтяных месторождений с целью внедрения более экономных технологий переработки и расходования углеводородных ресурсов, а также их сохранения для будущих поколений. В качестве примера разумной политики нефтяных компаний в данном вопросе Кэдман привел деятельность ИПК и АИНК в Ираке (*Petroleum Times*. 12 Sept. 1936. С. 334–337).
- 241 Bateman (Baghdad) to FO, 16 Sept. 1936; Minutes of FO, 8 Sept., 30 Sept. 1936; FO to Bateman (Baghdad), 8 Oct. 1936 // PRO. FO 371/20007, E5191/479/93.
- 242 Цит. по: *Mejcher*. Op. cit. С. 142, 144.
- 243 Inhalt Interessen der IPC an der BOD (F. Grobba, Deutsche Gesandtschaft, Bagdad), 23.10.1936 // *Mejcher*. Op. cit. С. 247–253.
- 244 Ibid.
- 245 *Oil Fields of the Near East. Life Line of the British Empire* // *Azia Magazine*. Nov. 1936. С. 693 // PRO. FO 371/20002, E7245/132/93.
- 246 *Petroleum Times*. 29 Feb. 1936. С. 277–278.
- 247 В отличие от западных держав СССР не имел в Восточной Африке геополитических интересов, а с Эфиопией даже не поддерживал

дипломатических отношений. С Римом у Москвы, напротив, было налажено довольно тесное экономическое и политическое сотрудничество. Позиция СССР в вопросе о введении санкций против агрессора также была обусловлена желанием удержать Италию от сближения с Германией. Поэтому Рим был информирован о том, что СССР поддержит любой вариант урегулирования конфликта, подготовленный как с участием Лиги Наций, так и без нее, если он устроит обе воюющие стороны. США в соответствии с законом о нейтралитете ввели эмбарго на поставки оружия участникам конфликта, что задевало главным образом интересы Эфиопии, которая в отличие от Италии сама оружия не производила. Во время войны появились первые признаки германо-итальянского сближения. В начале 1936 г. Муссолини заверил Гитлера в том, что «дух Стрезе» мертв и ни в каких антигерманских акциях он впредь участвовать не намерен.

- 248 Сам Муссолини впоследствии признавал: «Если бы каналы нефтяного снабжения были перекрыты, мне пришлось бы прекратить войну в Восточной Африке в течение недели» (Цит. по: *Виноградов А.* Итало-эфиопская война 1935–1936 годов // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 53).
- 249 С октября 1935 г. Италия перестала публиковать статистические отчеты о состоянии национальной экономики. Краткие выборочные сведения появились в начале 1937 г., а полная публикация данных была возобновлена лишь по окончании Второй мировой войны. 2 февраля 1936 г. Лига Наций сформировала комиссию экспертов с целью изучить степень эффективности введения нефтяных санкций против агрессора. Отчеты были представлены на обсуждение Комитета 18-ти 22 февраля и 7 марта 1936 г. Имеющиеся в них показатели динамики развития нефтяного сектора Италии за период войны в Эфиопии были рассчитаны исходя из данных основных нефтеэкспортеров мира (США, стран Латинской Америки, Ирана, СССР и др.), поскольку более 90% сырой нефти и нефтепродуктов Италия получала из внешних источников.
- 250 За время войны в Эфиопии Италия сократила добычу нефти (с 26,2 тыс. т в 1933 г. до 20,1 тыс. т в 1934 г. и 15,9 тыс. т в 1935 г.), битумных сланцев и природного газа. В то же время в 3 раза увеличилась добыча исходного сырья для производства синтетических нефтепродуктов — асфальтитов и ихтиоловых сланцев (50,7 тыс. т в 1933 г. и 159,9 тыс. т в 1935 г.). Общий объем нефтяного импорта Италии в 1932 г. и 1935 г. составлял соответственно 1,5 и 2,1 млн. т (прирост 38%), в том числе импорт сырой нефти — 127,1 и 220 тыс. т (73%), смазочных масел — 66,5 и 89,9 тыс. т (35%), мазута и дизельного топлива — 834,4 и 1250,6 тыс. т (49,9%).
- 251 Report of the Committee of Experts for the Technical Examination of the Conditions governing the Trade in Transport of Petroleum and its Derivatives, By-Products and Residues. Geneva, 12 Feb. 1936; Second Report of the

- Committee of Experts, 7 March 1936 // Documents on International Affairs 1937. L., 1939. С. 223–232; International Trade in Certain Raw Materials and Foodstuffs by Country of origin and Consumption. 1935. Geneva, 1936. С. 128–131; РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 2294. Л. 13–14; там же. Д. 3437. Л. 60–64. 96–114, 126–140; Petroleum Times. 1936. 11 Jan. С. 51–52; 22 Feb. С. 231–232; 2 May. С. 565–566; 3 July, 1937. С. 18; **Нефтяное хозяйство**. 1937. № 4–5. С. 87; там же. № 10. С. 79.
- 252 Так, 14 марта 1936 г. Гробба информировал Берлин о своей беседе с итальянским поверенным в Багдаде. Сеньор Порта конфиденциально сообщил, что итальянское правительство в связи с войной в Эфиопии намерено убраться АДЖИП из БОД в обмен на поставки нефти в Италию американской фирмой СОКАЛ в течение 25 лет (*Grobba*. Op. cit. С. 94). Мейхер рассматривает указанное донесение Гроббы в качестве яркой иллюстрации успешных усилий Форин Оффис отвлечь внимание Берлина от АИНК и ИПК на период захвата этими трестами концессии БОД через фондовый рынок (*Mejcher*. Op. cit. С. 145).
- 253 Minute by Ward (FO), 15 Oct. 1936 // PRO. FO 371/20007, E6493/479/93.
- 254 *Hewins R.* Mr. Five Per Cent. The Autobiography of Caloust Gulbenkian. L., 1957. С. 139; *Longrigg S.* Oil in the Middle East: Its Discovery and Development. L., N.Y., 1955. С. 80; *Penrose*. Op. cit. С. 138.
- 255 Minute by L. Oliphant (FO), 19 Oct. 1936 // PRO. FO 371/20007, E6493/479/93.
- 256 *Hewins*. Op. cit. С. 139.
- 257 Minute by Ward (FO), 26 Oct. 1936 // PRO. FO 371/20007, E6621/479/93.
- 258 9 мая 1936 г. Томас Браун, который являлся вдохновителем и движущей силой германской группы, покончил жизнь самоубийством. Оставшийся без поддержки сильного партнера Макс Хиршфельд в конечном счете решил отказаться от борьбы с ИПК. Гленконнер и британские акционеры тоже считали, что без Т. Брауна у прежнего состава МОФ нет ни единого шанса восстановить свои права, и надеялись выйти из компании, как и немцы — за солидные отступные (Minute by Scott-Fox (FO), 12 Oct. 1936 // Ibid. E6493/479/93; *Grobba*. Op. cit. С. 94; *Hewins*. Op. cit. С. 139; *Longrigg*. Op. cit. С. 81).
- 259 ОВ: 11th Annual Report, Nov. 1936 // PRO. FO 371/20787, E898/898/93; ОВ: 12th Annual Report. Nov. 1937 // Ibid. FO 371/21836, E 529/51/65; FO to Treasure, 2 Feb. 1940 // Ibid. FO 371/24557, E519/225/93.
- 260 Starling (PD) to Scott-Fox (FO), 19 Oct. 1936 // Ibid. FO 371/20007, E6621/479/93.
- 261 *Longrigg*. Op. cit. С. 80; Международный нефтяной картель. М., 1954. С. 109; *Кокшаров В.* Создание и деятельность компании «Бритиш

- Ойл Девелопмент» (1928–1936) // Политика великих держав в Центральной Европе, на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время. Свердловск, 1989. С. 101.
- 262 РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 2445. Л. 36–44; *Прозоровский К. Импорт стратегического сырья стран-агрессоров // Внешняя торговля. № 4–5. С. 109–110; Petroleum Times. 1936. 4 Jan. С. 23; 1 Feb. С. 140; 22 Feb. 233–234; 2 May. С. 563; 9 May. С. 609; 8 Aug. С. 181–182; 19 Sept. С. 365–366; Ibid. 9 Jan. 1937. С. 46–50; Economist. 3 July 1937. С. 6–7; Нефтяное хозяйство. 1937. № 2. С. 73; там же. № 4–5. С. 87–88; там же. № 10. С. 78.*
- 263 Отклонения в показателях зависели от числа фронтов, масштабов операций, интенсивности и характера боевых действий, степени участия авиации, танков, моторизованных частей и т. п.
- 264 Нарращивание производства синтетических заменителей предполагало форсированную добычу угля и колоссальные капиталовложения. Для получения 1 т синтетического бензина требовалось 3–4 т угля; производство 12,5 млн. т обошлось бы в 4 млрд. марок с привлечением 250 тыс. рабочих. Затраты на создание двухгодичного запаса нефтепродуктов составили бы не менее 4–5 млн. ф. ст., но в масштабах мировой войны они могли быть израсходованы уже на этапе развертывания боевых действий (*Economist. 8 Aug. 1936. С. 258–260*).
- 265 Цит. по: Нефтяное хозяйство. 1937. № 10. С. 77–78.
- 266 Шахт выступал за соглашение с СССР, по которому Германия предоставила бы кредит до 1 млрд. марок в обмен на обязательство покрыть его в течение 20 лет поставками различных видов сырья (Мировые войны XX века. Кн. 3. М., 2002. С. 353).
- 267 *Gunther A. The German War for Crude Oil in Europe 1934–1935 // Petroleum Times. 8 May 1948. С. 471–473; War Structure of German Crude Oil Industry: Report by A. Gunther. Vol. 1. L., 1946. С. 4–13; Carr W. Arms, Autarky and Aggression: A Study in German Foreign Policy 1933–1939. N.Y., 1973 С. 50–65; Мировые войны XX века. С. 354; Economist. 8 Aug. 1936. С. 258–260; Ibid. 1937. 3 July. С. 6–7; 31 July. С. 229–230; 28 Aug. С. 418–419. Шахт, критиковавший форсированные темпы перехода к автаркии, вскоре лишился своих постов. В 1938 г. имперское министерство экономики возглавил В. Функ. Ему же было поручено курировать часть наиболее важных с точки зрения подготовки к войне промышленных предприятий в качестве генерального уполномоченного по экономике. В 1939 г. он сменил Шахта также на посту президента Имперского банка.*
- 268 *Tillman H. Deutschland Araberpolitik im Zweiten Weltkrieg. Berlin, 1965. С. 16; Schroder J. Die Beziehungen der Achsenmächte zur arabischen // Hitler Deutschland und die Mächte. Dusseldorf, 1976. С. 365–382; Mejcher. Op. cit. С. 106–107.*

- 269 *Hillgruber*. Op. cit. С. 274–278.
- 270 Inhalt Interessen der IPC an der BOD (F. Grobba, Bagdad), 23.10.1936 // *Mejcher*. Op. cit. С. 252–253.
- 271 Группа «Аль-Ахали» была создана в 1931 г. молодыми антибритански настроенными представителями интеллигенции. Ее лидеры (Абд аль-Фаттах Ибрагим, Абу-т-Тимман, М. Хадид, К. аль-Чадарчи и др.) получили образование в странах Запада и отстаивали программу проведения в Ираке социально-экономических реформ в интересах широких слоев населения.
- 272 *Mejcher*. Op. cit. С. 43–47.
- 273 *Khadduri M.* Independent Iraq 1932–1958: A Study in Iraqi Politics. L., 1960. С. 124; *Simon R.* Iraq between Two World Wars: The Militarist Origin of Tyranny. N.Y., 2004. С. 118–133; *Shikara A.* Iraqi Politics 1921–1941. L., 1987. С. 110–112; *Penrose*. Op. cit. С. 90–91; *Tripp*. Op. cit. С. 94–96, etc.
- 274 Minute by Baggallay (FO), 27 July 1937 // PRO. FO 371/20799, E4363/47/93.
- 275 *Longrigg*. Op. cit. С. 77; *Penrose*. Op. cit. С. 144.
- 276 Interests of IPC in Iraq: Memorandum by Baggallay (FO), 3 Feb. 1939 // PRO. FO 371/23215, E1079/1079/93.
- 277 *Longrigg*. Op. cit. С. 75, 81; *Penrose*. Op. cit. С. 139–140.
- 278 Burmah Oil Company to FO and His Britannic Majesty's Ambassador (Baghdad), 8 April 1935; FO to Burmah Oil Company, 10 April 1935; FO to British embassy (Baghdad), 10 April 1935; A. Clark Kerr (Baghdad) to FO, 16 April 1935 // PRO. FO 371/18954, E2313/E2685/2313/93.
- 279 Minute by Rendel (FO), 9 April 1935; Rendel (FO) to Starling (PD), 12 April 1935 // Ibid. E2313/2313/93.
- 280 Correspondence between the Iraqi Ministry for Foreign Affairs and the British embassy (Baghdad), 25 July, 8 Aug. 1935; Correspondence between the Iraqi Legation (London) and PD, 11 Sept., 24 Sept. 1935 // Ibid. FO 371/18956, E5006/E5775/5006/93.
- 281 Economic Report on Iraq for 1936 // Ibid. FO 371/20803, E1055/1055/93. В 1936 г. ИПК вывезла 3,9 млн. т нефти и должна была выплатить Ираку 776 980 тыс. ф. ст. золотом. Но на счета правительства было перечислено всего 400 тыс. ф. ст. золотом, а разница осталась у компании в счет возвратных платежей. Поэтому формально общие доходы Ирака с двух нефтяных концессий составили 976 980 тыс. ф. ст. золотом (1,05 млн. динаров), но после погашения долга перед ИПК и Турцией в бюджет капитального строительства поступило всего 599 908 динаров (Minutes of FO, 18 Dec., 22 Dec. 1937 // Ibid. FO 371/20801, E7547/708/93; Letter of Iraqi Minister of Finance, 25 July 1937 // Great Britain and East. 29 July 1937. С. 181; Statistical Abstract. 1940. С. 80).

- 282 После распада Османской империи ее обязательства по внешним долгам были разделены между ее бывшими арабскими провинциями, перешедшими в статус подмандатных государств, и Турецкой республикой. Доля Ирака составила 9,5 млн. турецких фунтов и была полностью выплачена к началу 1934 г.
- 283 Обоснованность подобных опасений подтверждают материалы британских архивов. Так в мае 1933 г., комментируя очередные разногласия между Багдадом и Лондоном по политическим вопросам, Хэлл, один из высших чиновников Форин Оффис, отмечал, что отсутствие финансовых средств на осуществление проектов капитального строительства вынудит Ирак обратиться к иностранным займам и поставит иракских политиков в «рамки более покладистого мышления». Рэндел, разделяя мнение коллеги, указывал: «По-видимому, единственный инструмент нажима на Ирак, которым мы располагаем, это деньги» (Minute by Hall (FO), 30 May 1933; Minute by Rendel (FO), May 1933 // PRO. FO 371/16918, E2977/870/93).
- 284 Peterson (British embassy, Baghdad) to FO, 5 Dec. 1936 // Ibid. T 160/813/3; British embassy (Baghdad) to Bagdallay (FO), 24 Feb. 1937 // Ibid. FO 371/20800, E1449/65/93.
- 285 Annual Report on Iraq for 1937 // Ibid. FO 371/21856, E794/794/93; Note by Treasure, 9 Dec. 1936; FO to Clark Kerr (Baghdad), 9 Dec. 1936 // Ibid. T 160/1188/2.
- 286 Minute by Ward (FO), 6 Nov. 1936 // Ibid. FO 371/20013, E6940/1419/93. Помимо Эфиопии дополнительным фактором, вызвавшим в Ираке рост возмущения в отношении Италии, стал брак принцессы Аззы, старшей дочери Фейсала I и сестры короля Гази I, с итальянским офицером греческого происхождения на Родосе в мае 1936 г. Отказ итальянского правительства оказать Багдаду помощь в аннулировании этого брака привел к серьезному конфликту между двумя странами и отзыву иракского посланника из Рима 24 июня 1936 г. Через три месяца, когда шумиха вокруг скандального брака постепенно утихла, М. Пачачи вернулся в Рим. В ноябре 1936 г. возобновила свою работу итальянская дипломатическая миссия в Багдаде, которая пустовала с весны после отъезда сеньора Порты в связи с истечением срока его полномочий. Новым итальянским посланником стал Габриэлли. Его верительные грамоты были подписаны «королем Италии и Эфиопии». После консультации с Уайтхоллом иракское правительство не стало акцентировать на этом внимание и приняло документ, чтобы не озвучивать точку зрения Багдада на итальянские претензии. Брак принцессы Аззы также привел к политическому кризису в самом Ираке, поскольку представительница династии Хашимитов, родословная которых восходит к пророку Мухаммеду, перешла из ислама в греческую православную церковь. Так как престиж королевской фамилии был подорван в глазах мусульман, в Ираке впервые встал вопрос

о назначении регента. Британские дипломаты приложили немало усилий, чтобы удержать иракских политиков, прежде всего Нури Саида и Ясина Хашими, от этого шага. В итоге принцесса была лишена собственности, всех королевских регалий и привилегий, полагающихся Хашимитам. Это был компромисс между дворцом, настаивавшим на кровной мести в соответствии с местными традициями, иракской политической элитой Ирака, в кругах которой уже началась борьба вокруг кандидатуры регента, и англичанами, стремившимися к тому, чтобы Ирак «сохранил лицо» в глазах мировой общественности и не создал введением регентского правления новый фактор политической нестабильности в стране.

- 287 Minute by Ward (FO), 6 Nov. 1936 // PRO. FO 371/20013, E6940/1419/93.
- 288 В 1935 г. удельный вес Великобритании во внешней торговле Ирака составил 30%, Германии — 5% (200 тыс. ф. ст.). 26 мая 1936 г. в Багдаде был ратифицирован германо-иракский торговый договор. За год с момента его подписания (4 августа 1935 г.) германский экспорт в Ирак вырос на 80%, в то время как иракский вывоз в Германию сократился на 75%. Эксперты объясняли такое положение исключительно ограничениями германской финансовой системы, которая не позволяла иракским экспортерам получать наличные за свой товар. Германия была готова к широкому сотрудничеству с Ираком, но только на бартерной основе. Чтобы активизировать торговые связи с Германией, в 1935 г. иракское правительство поставило вопрос об учреждении в стране клирингового банка по примеру Ирана и Турции (German penetration in Iraq: Memorandum by Commercial Secretary of British embassy (Baghdad), 23 April 1936; Trade Exchange between Iraq and Other States: Extract from Al-Bilad of 7 April 1936; British embassy (Baghdad) to FO, 8 June 1936 // Ibid. FO 371/20010, E2512/E3317/973/93).
- 289 Осенью 1936 г. Шахт посетил Венгрию, Югославию, Болгарию, Румынию, Турцию и Иран. «Планы Германии столь масштабны, что доходят до Персидского залива», — отмечал в этой связи британский еженедельник «Грэйт Бритн энд Ист». Даже германские аналитики признавали, что «восточный тур доктора Шахта нацелен на установление тесных связей Германии со странами, располагающими крупными источниками сырья» (Great Britain and East. 11 March 1937. С. 351).
- 290 British embassy (Baghdad) to FO, 21 Nov., 26 Nov. 1936 // PRO. FO 371/20010, E7506/973/93.
- 291 Annual Report on Iraq for 1936 // Ibid. FO 371/20803, E1055/1055/93.
- 292 Minutes by Ward (FO), 6 Nov., 10 Nov. 1936 // Ibid. FO 371/20013, E6940/1419/93.
- 293 Note by Treasure, 9 Dec. 1936; FO to A. Clark Kerr (Baghdad), 9 Dec. 1936 // Ibid. T 160/1188/F13151/2.

- 294 British embassy (Baghdad) to FO, 6 March 1937 // Ibid. FO 371/20800, E1392/65/93; Minute by Rendel (FO), 2 July 1937 // Ibid. FO 371/20798, E3642/47/93; Annual Report on Iraq for 1937 // Ibid. FO 371/21856, E794/794/93.
- 295 British embassy (Baghdad) to FO, 9 Dec. 1936, 3 Jan., 4 Jan. 1937 // Ibid. FO 371/20798, E55/E78/47/93; British embassy (Baghdad) to FO, 24 Feb. 1937 // Ibid. FO 371/20800, E1449/65/93.
- 296 В случае объединения усилий ИПК и БОД в деле транспортировки своей нефти, доходы Ирака могли сократиться с 1 млн. ф. ст. до 800 тыс. ф. ст. золотом, так как ИПК выплачивала бы 600 тыс. ф. ст. за экспорт 3 млн. т киркукской нефти и 200 тыс. ф. ст. за вывоз 1 млн. т нефти БОД из расчета 4 шиллинга с тонны.
- 297 Skliros (IPC) to Weatley (Adviser for Iraqi Ministry for Economics), 27 Feb. 1937; Aide-memoire by Skliros on proposed revision of BOD concession, Feb. 1937 // PRO. FO 371/20800, E1392/E1449/65/93.
- 298 Clark Kerr (Baghdad) to FO, 24 Feb. 1937 // Ibid. E1449/65/93.
- 299 Minute by Williams (FO), 6 March 1937 // Ibid.
- 300 Starling (PD) to FO, 25 March 1937 // Ibid. POWE 33/266; Treasure to FO, March 1937 // Ibid. T 161/813/3.
- 301 British embassy (Baghdad) to FO, 9 March 1937 // Ibid. FO 371/20801, E1528/708/93; Economic Report on Iraq for the period from 1 Jan. to 30 June 1937 // Ibid. FO 371/20800, E6276/65/93.
- 302 Minutes of FO, 17 March, 18 March, 25 March 1937 // Ibid. FO 371/20801, E1528/708/93.
- 303 Economic Report on Iraq for the period from 1 Jan. to 30 June 1937 // Ibid. FO 371/20800, E6276/65/93.
- 304 В марте 1936 г. в ответ на запрос иракского правительства Лондон предложил в качестве независимого эксперта А. П. Кэтирелла, который имел 20-летний опыт работы в нефтяной промышленности в качестве высокопоставленного британского чиновника и не был напрямую связан с мировыми нефтяными трестами. В августе 1936 г. иракский кабинет министров одобрил эту кандидатуру, и в сентябре Кэтирелл приступил к работе в Ираке (PD to FO, 10 March, 5 May, 14 Sept. 1936; Clark Kerr (Baghdad) to FO, 21 Aug. 1936 // Ibid. FO 371/20002, E1350/E5493/E5897/132/93).
- 305 A. P. Catherall to the Iraqi Ministry of Economics and Communications: Interim Report on State Oil Refinery in Iraq, 13 Jan. 1937 // Ibid. FO 371/20801, E708/708/93.
- 306 Clark Kerr (Baghdad) to FO, 15 Jan. 1937 // Ibid.; Economic Report on Iraq for 1936; Economic Report on Iraq for the period from 1 Jan. to 30 June 1937 // Ibid. FO 371/20800, E2415/E6276/65/93.

- 307 British embassy (Baghdad) to FO, 23 March 1937; Minute by Williams (FO), 31 March 1937 // Ibid. FO 371/20801, E1931/708/93; Iraq Government Gazette. 11 July 1937; Clark Kerr to FO, 20 July 1937; Economic Report on Iraq for the period from 1 Jan. to 30 June 1937 // Ibid. FO 371/20800, E4476/E6276/65/93.
- 308 Minute by Starling (PD), 25 June 1937 // Ibid. FO 371/20801, E3753/408/93.
- 309 British embassy (Baghdad) to FO, 20 April 1937 // Ibid. FO 371/20800, E2452/65/93; Iraqi Prime Minister to Iraqi Minister (Iraqi Legation, London), 14 April 1937 // Ibid. POWE 33/226. В Лондоне признавали, что именно Биби Томсон сумел убедить Х. Сулеймана в том, что предложения ИПК весьма выгодны для Ирака. В мае 1937 г. иракское правительство рекомендовало Биби Томсона на должность советника министерства экономики и коммуникаций, которая освободилась в связи с окончанием полномочий Уитли. Форин Оффис и министерство по делам колоний одобрили эту кандидатуру, так как считали, что Биби Томсон сможет внести весомый вклад в примирение ИПК с иракскими властями. Нефтяной департамент, напротив, был убежден, что назначение одного из бывших руководителей БОД на этот ключевой пост приведет к росту напряженности в отношениях между ИПК и Багдадом и поставит под угрозу британскую нефтяную политику в регионе. В итоге новым советником министерства стал Г. Н. Логгин, переведенный в Ирак из штата британских советников в Египте (FO to British embassy (Baghdad), 18 May 1937 // Ibid. POWE 33/226).
- 310 Iraqi Ministry for Foreign Affairs to British embassy (Baghdad), 20 March 1937; British embassy (Baghdad) to Iraqi Ministry for Foreign Affairs, 31 March 1937 // Ibid. FO 371/20801, E1966/708/93.
- 311 Annual Report on Iraq for 1937 // Ibid. FO 371/21856, E794/794/93; Low № 33 of 1937 for the Issue of a Loan // Ibid. FO 371/20799, E4768/47/93; British embassy (Baghdad) to FO, 24 June, 26 June 1937 // Ibid. FO 371/20798, E3474/E3500/47/93.
- 312 Minute by Rendel (FO): Note on the interview with J. Cadman, 29 June 1937 // Ibid. POWE 33/266.
- 313 Minute by Rendel (FO), 17 July 1937 // Ibid. FO 371/20798, E4017/47/93.
- 314 Minute by Rendel (FO), 2 July 1937; FO to British embassy (Baghdad), 4 July 1937; FO to British embassy (Baghdad), 4 July, 17 July, 19 July 1937 // Ibid. E3642/E4073/47/93; Minute by Rendel (FO), 20 July 1937 // Ibid. FO 371/20799, E4290/47/93.
- 315 Ibid.; Minutes of FO, 16–20 July 1937; FO to Starling (PD), 17 July 1937; FO to Bewley (Treasure), 17 July 1937 // Ibid. FO 371/20798, E4005/E4017/E4073/47/93; Minute by Rendel (FO), 20 July 1937 // Ibid. FO 371/20799, E4290/47/93.

- 316 British embassy (Baghdad) to FO, 8 July, 5 July, 13 July 1937 // Ibid. FO 371/20798, E3868/E3873/E3978/47/93.
- 317 British embassy (Baghdad) to FO, 14 July, 18 July 1937 // Ibid. E4005/E4073/47/93.
- 318 Minute by Rendel (FO), 20 July 1937 // Ibid.
- 319 19 июня 1937 г. представители группы «Аль-Ахали» вышли из состава кабинета в знак протеста против практики вооруженного подавления выступлений шиитских племен и принятия военными решений без согласования с правительством.
- 320 *Khadduri*. Op. cit. С. 42; *Penrose*. Op. cit. С. 89–91.
- 321 Minute by Rendel (FO), 20 July 1937 // PRO. FO 371/20798, E4073/47/93; Annual Report on Iraq for 1937 // Ibid. FO 371/21856, E794/794/93.
- 322 Minute by Baggallay (FO), 27 July 1937 // Ibid. FO 371/20799, E4363/47/93.
- 323 Annual Report on Iraq for 1937 // Ibid. FO 371/21856, E794/794/93.
- 324 Minute by Rendel (FO), 31 July 1937 // Ibid. FO 371/20799, E4400/47/93.
- 325 Great Britain and East. 29 July 1937. С. 178, 181; Ibid. 5 August 1937. С. 213.
- 326 British embassy (Baghdad) to FO, 24 July 1937; Minutes of FO, 31 July, 5 Aug., 12 Aug. 1937 // PRO. FO 371/21799, E4400/E4612/47/93.
- 327 *Tripp*. Op. cit. С. 88–94; *Shikara*. Op. cit. С. 112–118, 132–134; *Simon*. Op. cit. С. 117–118.
- 328 Джамиль аль-Мидфаи стал премьер-министром в третий раз и взял курс на гражданское примирение. Он придерживался нейтралитета в борьбе двух главных враждующих группировок (Бакр Сидки — Хикмет Сулейман и Ясин Хашими — Нури Саид — Рашид Али Гайлани). Поэтому Мидфаи амнистировал убийцу Б. Сидки и в то же время не стал подвергать репрессиям сторонников Х. Сулеймана и погибшего генерала. Кроме того, стремясь стабилизировать политическую обстановку в стране, он допустил во властные структуры только Р.А. Гайлани, предоставив ему место в парламенте. Нури Саид был удален из Ирака, получив назначение на пост посла в Египте. Ясин Хашими скончался от сердечного приступа вскоре после переворота. Мидфаи также заручился поддержкой военных лидеров, которые привели его к власти. Хусейн Фаузи, Амин аль-Умари и Азиз Ямулки были назначены на ключевые посты в армии, но портфель министра обороны Мидфаи сохранил за собой. Хотя влиятельные полководники и были главными инициаторами переворота, в целом они считали, что армия должна воевать, а не заниматься политикой, поэтому первоначально не возражали против пересмотра программ военного строительства.
- 329 Стремясь не отягощать госбюджет выплатами по процентным ставкам, иракские власти воспользовались своим правом погасить долг

- перед банком Бэринга досрочно. Соглашение о выпуске облигаций государственного займа Королевства Ирак предусматривало особый период (с июля 1942 г. по январь 1947 г.), когда долги могли быть погашены на льготных условиях: Ирак должен был выкупить с рынка все бонды по цене 102% от номинала. Так заем был полностью погашен в 1943 г., на 9 лет раньше срока (United Nations. Public Finance Information Papers. Vol. V. Iraq. N.Y., 1951. С. 29).
- 330 Great Britain and East. 14 Oct. 1937. С. 531–532.
- 331 Minutes of FO, 13 Aug., 18 Aug., 21 Sept. 1937 // PRO. FO 371/ 20799, E4684/E5558/47/93.
- 332 Minutes by Rendel (FO), 15 Oct. 1937 // Ibid. E6031/47/93.
- 333 Minute by Starling (PD), 25 June 1937 // Ibid. FO 371/20801, E3753/408/93; Minute by Rendel (FO), 5 Jan. 1938 // Ibid. FO 371/21847, E101/101/93.
- 334 Fass (Public Trustee) to Crow (DOT), 7 May 1937; Crow to PD, 8 June 1937; Starling (PD) to FO, 25 June, 5 July 1937 // Ibid. FO 371/20801, E3753/408/93.
- 335 Minute by Rendel (FO), 18 Jan. 1938; FO to PD, 21 Jan. 1938; Clark Kerr to FO, 20 Jan., 23 Feb. 1938 // Ibid. FO 371/21847, E101/E815/E1296/101/93; Petroleum Times. 18 Sept. 1937; Manchester Guardian Commercial. 23 July 1937; Extract from Anglo-Iranian Oil Company's Daily News Prices. 7 March 1938 // Ibid. POWE 33/266.
- 336 Minute by Rendel (FO), 5 Jan. 1938 // Ibid. FO 371/21847, E101/101/93.
- 337 Political Agency (Kuwait) to Political Resident (Bushire), 30 Nov. 1937; Political Resident (Bushire) to India Office (London), 17 Dec. 1937 // Ibid. FO 371/21836, E51/51/93.
- 338 Minute by Oliphant (FO), 17 Jan. 1938; Clark Kerr to FO, 3 Feb. 1938 // Ibid. FO 371/21847, E101/E1008/101/93. **Через иракскую дипломатическую миссию в Лондоне Рикетт получил детальную информацию о содержании заявки ИПК, после чего тайно встретился с Нури Саидом, регулярные визиты которого в Багдад воспринимались правительством Мидфай как весьма тревожный сигнал. Поэтому встреча Нури Саида с Рикеттом, по мнению иракских министров, скорее представляла угрозу для действующего кабинета, нежели для ИПК, так как Нури Саид был «слишком изворотлив, чтобы попасть в руки известного авантюриста» или пойти на открытый конфликт с Лондоном (Clark Kerr to FO, 23 Feb., 28 March 1938 // Ibid. E1296/E2092/101/93).**
- 339 Clark Kerr (Baghdad) to FO, 23 Feb., 28 March 1938 // Ibid. FO 371/21847, E1296/E2092/101/93.
- 340 Peterson (British embassy, Baghdad) to FO, 9 May, 15 May, 17 May, 31 Aug. 1938; Waley (Treasure) to FO, 13 May 1938; FO to Peterson, 17 May 1938; Bank of England to Treasure, 26 Sept. 1938; Memorandum

- by Hogg (Financial Adviser for Iraqi Government), 11 Oct. 1938 // Ibid. FO 371/21859, E2664/E5400/E6383/2000/93.
- 341 BPC Convention made with the Government of Iraq on 29 July 1938 // Ibid. FO 371/23215, E1319/1079/93.
- 342 Отказ правительства Мидфаи от идеи строить завод близ Багдада формально мотивировался соображениями экологической безопасности, но фактически означал, что премьер-министру удалось ограничить вмешательство армейских лидеров в процесс принятия решения по этому вопросу.
- 343 Exchange of Letters between Iraqi Ministry of Economics and Communications and BPC and IPC on Government Refinery and Supply of Oil, 29 July 1938 // PRO. FO 371/23215, E1319/1079/93.
- 344 Peterson (Baghdad) to Lord Halifax (FO), 2 Feb. 1939 // Ibid.
- 345 Exchange of Letters between Iraqi Ministry of Economics and Communications and BPC on Training of Iraqis, 29 July 1939 // Ibid.
- 346 Minutes of FO, 13 March 1939 // Ibid.
- 347 *Longrigg*. Op. cit. С. 112–113; *Penrose*. Op. cit. С. 140.
- 348 Annual Economic Report on Iraq for 1938 // PRO. FO 371/23203, E3556/78/93.
- 349 *Penrose*. Op. cit. С. 91–94; *Longrigg S.* Iraq 1900 to 1950: A Political, Social and Economic History. L., 1953. С. 272–274. 16 октября 1938 г. на нефтепромыслах СОКАЛ в районе Даммам (Саудовская Аравия) забил нефтяной фонтан. Открытие нового крупного месторождения по соседству с Басрой подтверждало предположения о внушительном нефтяном потенциале южной провинции Ирака и давало иракской парламентской оппозиции дополнительные основания для критики правящего кабинета, который, по ее мнению, допустил серьезный просчет, не настояв на более жестких условиях концессии БПК.
- 350 British embassy (Baghdad) to FO, 22 Nov. 1938 // PRO. FO 371/21847, E7135/101/93; Law № 68 of 1938 // Ibid. FO 371/23215, E1319/1079/93.
- 351 British embassy (Baghdad) to FO, 5 Dec. 1938 // Ibid. FO 371/21847, E7487/101/93; Annual Report on Iraq for 1938 // Ibid. FO 371/21853, E6515/434/93; Memorandum by Baggallay (FO), 3 Feb. 1939 // Ibid. FO 371/23215, E1079/1079/93.
- 352 В состав «Золотого квадрата» входили: Камиль Шабиб и Салах ад-Дин ас-Сабах, командующие соответственно Первой и Третьей дивизиями иракской армии, которые дислоцировались вокруг Багдада, Фахми Саид, командующий механизированными войсками, и Махмуд Сальман, командующий иракскими ВВС. (Указанные должности офицеры получили в 1939 г.) Их карьерный взлет начался после переворота 1937 г., в котором они принимали непосредственное участие. Полковники подчинялись министру обороны, и назначение на

- этот пост С. Наджиба в октябре 1938 г. вызвало протест с их стороны. С. Наджиб, ранее возглавлявший полицию, а затем один из департаментов МИД, не приветствовал политизации армии, поэтому стал продвигать в армии бывших сторонников Бакра Сидки в ущерб позициям офицеров, выступавшим под лозунгами панарабизма. В результате полковники согласились поддержать Таха Хашими, Нури Саида и Р.А. Гайлани, которым была нужна армия, чтобы вернуться к власти.
- 353 Угроза раздела Палестины беспокоила не только иракских политиков, но и иракскую общественность, поэтому Арабское восстание, которое продолжалось в Палестине с апреля 1936 г., вызвало сочувствие в Ираке, и эти настроения были усилены германской пропагандой. В течение предшествовавших лет Нури Саид предпринял несколько попыток вывести Ирак на роль посредника между различными представителями арабской и еврейской общин и британскими мандатными властями Палестины. Он надеялся склонить все стороны к общему решению палестинского вопроса в рамках создания Арабской федерации во главе с Ираком и династией Хашимитов. И хотя Нури Саид не держал в своих руках ключи урегулирования палестинской проблемы, в Ираке именно он ассоциировался с борьбой Багдада за права палестинских арабов. Примечательно, что незадолго до прихода Нури Саида к власти, в ноябре 1938 г., правительство Великобритании выпустило «Белую книгу», в которой высказалось против раздела Палестины (*Tripp. Op. cit. С. 97–99; Shikara. Op. cit. С. 135–147*).
- 354 Peterson to FO, 7 Jan., 11 Jan., 14 Jan., 19 Jan. 1939 // PRO. FO 371/23207, E374/E375/E376/374/93.
- 355 В марте 1938 г. Морис Петерсон заменил А. Кларк Керра на посту главы британского посольства в Ираке.
- 356 Peterson (Baghdad) to FO, 31 Jan., 4 Feb. 1939 // PRO. FO 371/23207, E793/E1216/374/93. Строительство участка Мосул — Телль-Кочек завершилось в марте 1939 г. Теперь для установления прямой связи Багдада и Басры с Европой через Стамбул или сирийские порты Средиземного моря оставалось достроить железную дорогу на участке Байджи — Мосул.
- 357 Minutes of FO, 26 Jan., 4 Feb. 1939 // PRO. FO 371/23207, E663/E1084/374/93.
- 358 Memorandum by Baggallay (FO), 3 Feb. 1939; Minute by Crosthwaite (FO), 9 Feb. 1939; FO to Starling (PD), 10 Feb. 1939 // Ibid. FO 371/23215, E1079/1079/93.
- 359 Peterson to FO, 7 March, 10 March 1939 // Ibid. FO 371/23207, E1772/E1837/374/93; Baring Brothers (London) to Iraqi Ministry of Finance (Baghdad), 2 March, 3 May, 5 May 1939; British embassy (Baghdad) to FO, 20 April 1939 // Ibid. FO 371/23208, E2955/374/93.

- 360 British embassy (Baghdad) to FO, 20 April 1939 // Ibid. FO 371/23208, E2955/374/93.
- 361 Minute by Crosthwaite (FO), 25 April 1939 // Ibid.
- 362 В январе 1939 г. Нури Саид отверг предложения британского казначейства о выделении Ираку коммерческого кредита под 5% годовых и продолжал настаивать на получении военного кредита. Премьер-министр ссылаясь на то, что в мае 1938 г. Лондон предоставил Турции 6 млн. ф. ст. под 3% годовых на военные нужды, и для Багдада дело чести не принимать худшие, чем у Анкары, условия, тем более что Ирак может гарантировать возврат долгов своими нефтяными доходами. В мае 1939 г. Нури Саид снизил запрашиваемую сумму с 5 млн. ф. ст. до 3,25 млн. ф. ст., но не отступил от своих требований в отношении годовой ставки по кредиту в 3% и права его расходования на закупку вооружений (Peterson to FO, 7 March 1939 // Ibid. FO 371/23207, E1772/374/93; ECGD to Treasury, 8 May 1939 // Ibid. FO 371/23208, E3440/374/93).
- 363 Skliros (IPC) to R. Haidar (Iraqi Minister of Finance), 17 May 1939 // Ibid. FO 371/23208, E3792/374/93.
- 364 Houston-Boswall (British embassy, Baghdad) to FO, 18 May 1939 // Ibid.
- 365 Базиль Ньютон возглавил британское посольство в Ираке в марте 1939 г.
- 366 V. Newton (British embassy, Baghdad) to FO, 31 May 1939 // PRO. FO 371/23215, E4085/1079/93.
- 367 X. Сулейман и его сторонники были обвинены в антиправительственном заговоре и приговорены к смертной казни. Благодаря вмешательству британского посла, а также влиятельных британских и иракских друзей Сулеймана, смертный приговор был заменен на длительные сроки тюремного заключения. В политических и общественных кругах Ирака были убеждены, что обвинения надуманны и Нури Саид мстит за убийство во время переворота 1936 г. своего близкого друга и зятя генерала Джафара аль-Азкари, бывшего министра обороны в правительстве Ясина Хашими (*Longrigg S. Iraq 1900–1950. С. 275–276; Tripp. Op. cit. С. 97–99*).
- 368 *Tripp. Op. cit. С. 98–99*. При обсуждении кандидатуры будущего регента группа политиков во главе с Мидфай и часть влиятельных военных (X. Фаузи, А. аль-Умари и А. Ямулки, организаторы переворота 1937 г.) поддержали эмира Заида в противовес Абдул Иллаху, которого рекомендовал Нури Саид и полковники «Золотого квадрата». Эмир Заид, сводный брат Фейсала I, **принимал участие в арабском восстании 1916 г.** и после образования государства Ирак находился на дипломатической службе в странах Европы. Когда в Ираке впервые встал вопрос о введении регентского правления (в связи со скандальным браком принцессы Аззы летом 1936 г.), англичане счи-

тали эмира Заида лучшим претендентом на этот пост, так как он был сильный и дальновидный политик и высоко ценился в европейских дипломатических кругах. Тем не менее Лондон признавал, что привести эмира Заида к власти будет намного сложнее, чем Фейсала I в 1921 г., так как он не являлся чистокровным арабом, его матерью была турчанка (Memorandum by FO, 20 July 1936 // PRO. FO 371/20017, E3984/3089/93).

- 369 *Sinderson H.* Ten Thousand and One Night: Memories of Iraq's Dynasty. L., 1973. С. 169–170; *Longrigg S.* Iraq 1900–1950. С. 276–277; Great Britain and East. 1939. 13 April. С. 408, 411; 20 April. С. 442. 17 мая 1939 г. британское правительство выпустило новую «Белую книгу». Зафиксированные в ней новые нюансы английской политики были обусловлены стремлением Англии сбалансировать свои отношения с арабами и евреями и таким образом укрепить свое положение на Ближнем Востоке в преддверии Второй мировой войны. Половинчатый характер предложений «Белой книги» вызвал крайнее недовольство как среди арабов Палестины и поддерживавших их националистических лидеров ряда арабских стран, так и в сионистских кругах.
- 370 Р.А. Гайлани был недоволен своим назначением на пост главы королевской администрации и тем, что портфель министра финансов получил близкий друг Нури Саида, туркмен Рустам Хайдар (*Simon*. Op. cit. С. 120).
- 371 Peterson (Baghdad) to FO, 11 Feb., 9 March, 17 March 1939 // PRO. FO 371/23207, E1836/E2040/374/93. Решение о строительстве завода было принято в январе 1939 г. Багдад отказался от помощи ИПК и БПК и пригласил к переговорам независимые компании (4 из Англии и одну из Чехословакии), которые специализировались на подобных заказах и были отобраны иракским министерством экономики (Peterson to Lord Halifax (FO), 2 Feb. 1939 // Ibid. FO 371/23215, E1319/1079/93).
- 372 Letter from Inspector-General (Ministry of Defence, Baghdad) to Chief of Staff (Iraqi Army), 1 March 1939; Iraqi Ministry of Economics to IPC, BOD, BPC, KOC, 30 April 1939 // Ibid. FO 371/23215, E1319/1079/93.
- 373 Cornwallis (British embassy, Baghdad) to FO, 4 May 1939; Minute by Crosthwaite (FO), 6 Sept. 1939 // Ibid. E6258/1079/93.
- 374 В подобных случаях иракское законодательство допускало, чтобы договор подписывал премьер-министр в присутствии не менее двух членов кабинета. Поэтому соглашение было подписано Нури Саидом от имени иракского правительства в присутствии министра финансов Р. Хайдара и оппозиционного министра экономики О. Наджми.
- 375 Agreement between the Government of Iraq and the IPC, BOD, BPC on 25 May 1939 // PRO. FO 371/23215, E4085/1079/93.
- 376 Minutes of FO, 31 May 1939 // Ibid. E3884/1079/93.

- 377 Newton (Baghdad) to FO, 27 May, 31 May 1939 // Ibid. E3884/E4085/1079/93; FO to Starling (PD), 1 June 1939 // Ibid. FO 371/23208, E3792/374/93.
- 378 FO to Treasure, 4 May 1939 // Ibid. FO 371/23208, E2959/374/93; Minutes by Baggallay (FO), 10 June 1939 // Ibid. FO 371/23194, E4309/4309/93; Newton to FO, 20 July 1939; FO to Newton, 3 Nov. 1939 // Ibid. FO 371/23209, E5195/E7312/374/93.
- 379 Anglo-Iraqi credit agreement, 1 Dec. 1939 // Ibid. FO 371/23209, E7842/374/93. Ставка по иракскому кредиту составляла 4% годовых, тогда как Турция, Греция, Румыния и Польша в 1939 г. получили финансовую помощь Англии под 5–5,5% годовых. В этой связи в Форин Оффис отмечали: «Мы вынуждены вести эту игру в благородство. По иронии судьбы мы не можем довести до сведения иракской общественности наши благие деяния, так как вынуждены выбирать меньшее зло» (FO to Newton, 16 Dec. 1939 // Ibid. E7807/374/93).
- 380 Resolution passed at IPC Board meeting, 20 July 1939; Cadman (IPC) to Oliphant (FO), 25 July 1939 // Ibid. FO 371/23215, E 5326/1079/93.
- 381 Minutes of FO, 28 July., 8 Aug., 6 Sept. 1939; Cadman to Oliphant, 25 July 1939 // Ibid. E5326/E6258/1079/93.
- 382 Minutes of FO, 31 May, 28 July, 8 Aug. 1939 // Ibid. E3884/E5326/1079/93.
- 383 В 1938 г. по нефтепроводу было перекачано 4 138 216 т нефти, и сумма отчислений с экспорта составила 825 200 ф. ст. золотом. В случае сохранения производства на данном уровне заем не мог быть погашен в течение 7 лет, когда ИПК могла экономить на буровых операциях на территории концессии БОД.
- 384 Memorandum by Cadman (IPC), 24 July 1939 // PRO. FO 371/23215, E5326/1079/93; Memorandum by PD, 8 April 1940 // Ibid. FO 371/24557, E1652/225/93.
- 385 Newton (Baghdad) to FO, 2 Sept. 1939 // Ibid. E6258/1079/93.
- 386 *Longrigg* S. Oil in the Middle East. С. 81–82.
- 387 British embassy (Baghdad) to FO, 5 Dec. 1938 // PRO. FO 371/21847, E7487/101/93; RAF. Monthly Intelligence Summary for Feb. 1939 // Ibid. FO 371/23213, E2181/655/93.

ГЛАВА 2

ИРАКСКАЯ НЕФТЬ В СТРАТЕГИИ И ТАКТИКЕ ВОЮЮЩИХ ДЕРЖАВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ, СЕНТЯБРЬ 1939 г. — ИЮНЬ 1941 г.

2.1. Вопрос реконструкции иракского нефтепровода в военных планах Англии и Франции и позиция правительства Ирака, сентябрь 1939 г. — июнь 1940 г.

Вторая мировая война оказала мощное влияние на политическое и экономическое развитие Ирака. В силу своего стратегического положения и нефтяного потенциала страна фактически стала заложницей глобального конфликта великих держав, каждая из которых пыталась использовать Багдад в своих интересах. В процессе борьбы за новый мировой порядок иракской нефти отводилось особое место в военных планах союзников и держав «оси».

1 сентября 1939 г. Германия, напав на Польшу, развязала Вторую мировую войну. 3 сентября 1939 г. Великобритания объявила войну Германии. Теперь британское правительство, ссылаясь на англо-иракский союзный договор 1930 г., настаивало, чтобы Ирак последовал его примеру. Этот шаг позволял укрепить авторитет Англии на Ближнем Востоке, прервать германо-иракскую торговлю и интернировать немецких граждан, которые могли организовать диверсии на британских предприятиях. При этом британское командование не планировало использовать иракские войска ни в войне против Германии, ни для защиты британских позиций на Ближнем Востоке; им отводилась задача обеспечения внутреннего порядка в Ираке¹.

Большинство иракских политиков не хотели втягивать страну в европейский конфликт, особенно на этом настаивали армейские

лидеры. Правительство Ирака отказалось объявить войну Германии, но все же продемонстрировало Англии свою дружественную позицию. Иракские власти разорвали дипломатические и торговые отношения с Германией; оказали содействие в укреплении британских коммуникаций, пролежавших через Ирак; выслали из страны всех германских граждан; запретили трансляцию германских радиопередач в общественных местах и ввели цензуру в прессе на предмет подачи материалов о Германии. Правящий кабинет одобрил указанные меры под давлением Нури Саида. Премьер-министр был готов идти дальше по пути военного сотрудничества с Англией, но опасался критики со стороны влиятельной оппозиции, которая, в свою очередь, была вынуждена учитывать доминирующее положение союзников на Ближнем Востоке и относительно слабые экономические позиции самого Ирака, во многих вопросах зависевшего от Англии. Британское правительство в целом было удовлетворено и не давило на Багдад, чтобы не брать на себя дополнительные финансовые и дипломатические обязательства². Вместе с тем тот факт, что Ирак все же не объявил войну Германии, свидетельствовал об ослаблении британского влияния и престижа в стране. Это создавало почву для нарастания кризиса в отношениях между Англией и Ираком³.

Документальные материалы и фундаментальные научные исследования позволяют достаточно четко выделить главные факторы, которые в период с октября 1939 г. по ноябрь 1940 г. существенно изменили характер англо-иракских отношений и в итоге привели к трагическим событиям весны 1941 г. Прежде всего, это нарастание антибританских и прогерманских настроений в Ираке под влиянием деятельности Хаджи Амина аль-Хусейни. Бывший муфтий Иерусалима, известный арабский националист и ключевая фигура в Арабском восстании в Палестине 1936 г., он исповедовал идеи панарабизма и сотрудничества арабов с Германией в деле освобождения Палестины и Сирии. В октябре 1939 г. Хусейни прибыл в Багдад, где ему был оказан восторженный прием. Располагая внушительными финансовыми ресурсами и имея огромный авторитет в арабском мире, в Ираке он фактически стал вдохновителем политического движения среди влиятельных, хотя и немногочисленных слоев иракского общества, которые поддерживали идею разрыва отношений с Великобританией⁴.

Вторым фактором, сыгравшим важную роль в ухудшении англо-иракских отношений, стала отставка Нури Саида с поста

премьер-министра. В новом кабинете он получил портфель министра иностранных дел, но уже не мог отстаивать пробританский курс во внешней политике Ирака. 31 марта 1940 г. правительство возглавил Рашид Али аль-Гайлани, влиятельный политик националистического толка, приверженец идеи полной независимости Ирака, ликвидации мандатных режимов в Сирии и Палестине, лидерства Багдада на Арабском Востоке. Средством достижения этих целей, по убеждению Гайлани, должно было стать сотрудничество Ирака с теми европейскими державами, которые одержат победу в мировой войне. Поэтому первоначально политика нового премьера в вопросах англо-иракского альянса не отличалась от позиции его предшественников. Гайлани никогда открыто не выступал за разрыв дипломатических отношений с Великобританией, во внешней политике придерживался курса на нейтралитет Ирака в войне. Однако давление армейских лидеров и военные победы Германии постепенно утвердили его во мнении, что сближение с державами «оси» может стать хорошим средством получения уступок от Англии⁵.

Третий и, возможно, ключевой фактор в совокупности причин, приведших к англо-иракской войне 1941 г., лежал в сфере военного и дипломатического поражения Великобритании весной — летом 1940 г. В мае Германия захватила Голландию и Бельгию, в июне пала Норвегия. 10 июня в войну вступила Италия, и в Средиземном море и Восточной Африке образовался новый фронт, создав непосредственную угрозу британским позициям на Ближнем Востоке. Турция объявила о нейтралитете, несмотря на англо-франко-турецкий договор 1939 г., который в тех условиях обязывал ее вступить в войну. 17 июня капитулировала Франция, главный британский союзник. В такой обстановке многие представители политической элиты Ирака утвердились во мнении, что Англия уже практически проиграла войну и следует воспользоваться ситуацией, чтобы ослабить британское влияние в стране и войти в лагерь будущего победителя. Даже такие апологеты пробританской политики, как Нури Саид, стали сомневаться в мудрости избранного ими курса на сотрудничество с Англией⁶. «С июня 1940 г. война стала главным фактором, определявшим политику местных властей, — отмечал Б. Ньютон, британский посол в Багдаде. — Война стала для Ирака проверкой на верность союзу с Великобританией, и Ирак не прошел этот тест»⁷.

Британское правительство настаивало на разрыве дипломатических отношений между Ираком и Италией. В свете военных неудач последнего времени Англия нуждалась в укреплении своего престижа на Ближнем Востоке, и Ираку следовало продемонстрировать верность союзнику. Но Багдад занял выжидательную позицию: формально заявив о приверженности принципам союзного договора с Великобританией, он провозгласил «абсолютный нейтралитет» во внешней политике и отказался разорвать дипломатические отношения с Италией⁸. Хотя большинство членов кабинета выразили готовность выполнить требования Лондона, армейские лидеры были настроены против Англии и, оставляя в Багдаде итальянскую дипломатическую миссию, стремились сохранить легальную основу для будущих переговоров с державами «оси»⁹.

Таким образом, к лету 1940 г. англо-иракские отношения вошли в полосу затяжного кризиса. В этом процессе важную роль сыграл и нефтяной фактор. Но он не получил должного освещения в научной литературе, хотя его влияние четко прослеживается по британским архивным материалам. В очередной конфликт вокруг иракской нефти были непосредственно вовлечены правительства Англии, Франции и Ирака, а также нефтяные компании-концессионеры — АИНК и группы ИПК.

Как отмечалось выше, в связи с началом войны в Европе ИПК отложила реализацию проекта увеличения нефтедобычи в Ираке. Однако Париж был намерен довести эти планы до конца. 30 декабря 1939 г. на рассмотрение англо-французского нефтяного комитета была представлена французская нота, в которой приводился целый ряд аргументов в защиту идеи строительства нового нефтепровода к Средиземному морю. Французская сторона указывала на низкую себестоимость иракской нефти, что в военное время являлось немаловажным фактором. Валютные расходы на реализацию проекта в дальнейшем могли возместиться поставками нефти из Ирака, которые оплачивались в фунтах и франках, в то время как расчеты за нефтяной импорт из США и Венесуэлы производились в долларах. В соответствии с калькуляцией французских экспертов, при покупке каждого дополнительного 1 млн. т иракской нефти союзники могли сэкономить до 12 млн. долл. (3 млн. ф. ст.) и на эти средства осуществить проект. Кроме того, Англии и Франции не пришлось бы оплачивать расходы полностью, поскольку их четвертую часть были обязаны взять на себя американские компаньоны ИПК.

Далее, оставляя в стороне спорный вопрос о преимуществах импорта сырой нефти или готовых нефтепродуктов, французская нота акцентировала внимание на проблеме транспортных издержек. Использование крупных партий сырой нефти из Ирака значительно сокращало потребности союзников в танкерах. Ирак являлся самым близким к Европе нефтяным районом по сравнению с Персидским и Мексиканским заливами (см. Приложение II, таблица 8). Для транспортировки 3 млн. т нефти с побережья Леванта требовался танкерный флот общим тоннажем 320 тыс. т (при средней вместимости танкера 10 тыс. т), из Мексиканского залива — 775 тыс. т, или на 45 танкеров больше. В условиях сокращения танкерного флота союзники были вынуждены арендовать суда нейтральных стран и оплачивать их в валюте. Использование дополнительных партий иракской нефти, по мнению французов, позволяло значительно сократить потребности в танкерах и тем самым экономить валюту. Кроме того, маршрут через Средиземное море был более безопасен, чем через Атлантику, где суда могли быть атакованы германскими подводными лодками. В заключение французская нота указывала на другие финансовые преимущества роста нефтедобычи в Ираке: ИПК сможет гарантированно и быстро вернуть свой заем на 3 млн. ф. ст., предоставленный иракскому правительству в 1939 г.¹⁰

Позиция Парижа в данном вопросе определялась не только интересами союзников. Ирак являлся единственным подконтрольным Франции источником сырой нефти, для переработки которой в стране были возведены крупные производственные комплексы. Францию, имевшую мандат на управление Сирией и Ливаном, проект привлекал и с чисто коммерческой точки зрения. В Триполи, кроме того, началось строительство небольшого нефтеперегонного завода мощностью 100 тыс. т в год. В соответствии с соглашением, заключенным французскими мандатными властями с ИПК, компания полностью возмещала стоимость его строительства (600 тыс. ф. ст.) путем поставок сырой нефти. До погашения этой задолженности объект оставался в распоряжении французского Верховного комиссара. Продукция завода предназначалась исключительно для военных и гражданских нужд французской мандатной администрации; пуск его в эксплуатацию был намечен на январь 1941 г.¹¹

Обсудив французскую ноту, 3 февраля 1940 г. межсоюзный нефтяной комитет пришел к выводу о том, что окончательное

решение может быть принято с учетом мнения британского правительства и новой сметы проекта, которую ИПК рекомендовалось рассчитать с поправкой на военное время¹². 12 февраля французский посол в Лондоне передал британскому правительству памятную записку: от имени правительства Франции он настаивал на скорейшем решении вопроса и ссылался на особую значимость проекта для военных усилий союзников¹³.

22 февраля ИПК подготовила официальный ответ на запрос нефтяного комитета. Правление компании отмечало, что вопрос о методах обеспечения союзников дополнительными партиями нефти находится вне компетенции коммерческого предприятия, каковым является ИПК, и ее эксперты могут прояснить лишь технические аспекты поставленной проблемы. По уточненным расчетам стоимость строительства нового нефтепровода к Средиземному морю увеличивалась до 10 млн. ф. ст., а сроки — до 3 лет. Кроме того, так как большая часть британской и французской промышленности была задействована на военные заказы, основные материалы и оборудование пришлось бы приобретать в США. Но в условиях военного времени британское правительство не позволило бы ИПК конвертировать в доллары и вывезти из страны требуемые на эти цели 6 млн. ф. ст. Поэтому реализация довоенной схемы наращивания нефтедобычи в Ираке представлялась весьма проблематичной.

Вместе с тем ИПК предложила на рассмотрение союзников два альтернативных проекта, суть которых сводилась к масштабной реконструкции действующей ветки нефтепровода на Триполи, причем не нарушая режим ее работы. Первый вариант предполагал наращивание мощности триполийской линии на 1,5–2 млн. т в год в течение 18–24 месяцев. Его стоимость оценивалась в 5 млн. ф. ст., из которых 2,75 млн. ф. ст. в долларовом эквиваленте (11 млн. долл.) должны были пойти на закупку оборудования и материалов в США. Второй проект предусматривал за тот же период времени увеличить пропускную способность северной ветки на 2,5–3 млн. т в год, при этом издержки составили бы 5,8 млн. ф. ст., в том числе 3,25 млн. ф. ст. в валюте (13 млн. долл.). В случае проведения реконструкции по одной из предложенных схем ИПК уже через год, к весне 1941 г., могла гарантированно увеличить добычу нефти в Ираке на 1 млн. т в год, к лету 1941 г. удвоить этот показатель, а к концу года, после завершения всех работ, утроить объем

дополнительной продукции. В расчетах сроков и стоимости обоих проектов был заложен определенный резерв, и в случае бесперебойной доставки оборудования и материалов в Ирак компания могла начать дополнительные поставки нефти в объеме 300 тыс. т уже через 6 месяцев и завершить реконструкцию в течение 17 месяцев, к осени 1941 г. Кэдман также сообщал о готовности партнеров ИПК приступить к работе в ближайшее время при условии одобрения Парижем и Лондоном одной из схем¹⁴.

29 февраля межсоюзный нефтяной комитет обсудил предложения ИПК. Французы поддержали второй вариант проекта. Британская делегация не могла озвучить точку зрения Уайтхолла, так как «департаменты еще не согласовали свои позиции»¹⁵. Британское правительство не разделяло энтузиазма Франции по поводу увеличения мощности нефтепровода на Триполи. Как следует из межминистерской переписки, привлеченные к решению этого вопроса ведомства изначально заняли сдержанную позицию, посчитав, что французское предложение «имеет множество подводных камней». Признавая в целом тот факт, что проект в случае его реализации внесет весомый вклад в победу союзников в войне, на Даунинг-стрит понимали, что схема «может отражать долгосрочные коммерческие интересы Франции», в том числе «интересы французских компаний, которые, очевидно, имеют прямой выход на Даладь». Тот факт, что вся дополнительная нефть из Ирака пойдет в Триполи, а не Хайфу, означал укрепление экономических позиций французской Сирии за счет британской Палестины. «Если мы сейчас уступим французам, это будет неправильно с политической точки зрения», — отмечали британские аналитики. Они рекомендовали «тщательно взвесить все „за“ и „против“», и в случае, если Англия «не сможет извлечь непосредственных выгод», следует отказать французам, а именно «привести весомые аргументы, с которыми Париж будет вынужден согласиться и признать, что идея ущербна в принципе». На Даунинг-стрит торопились с решением, опасаясь, что французское правительство, которое к весне 1940 г. уже открыто обвиняло Лондон в обструкции, передаст вопрос на решение Верховного совета союзников, который, не вникая в детали, с большой долей вероятности одобрит проект как вклад в англо-французское военное сотрудничество¹⁶.

20 марта состоялось совещание с участием представителей Форин Оффис, нефтяного департамента, казначейства,

министерств колоний, энергетики и военной экономики. На этой встрече была сформулирована общая линия британского правительства в вопросе о реконструкции иракского нефтепровода, которая в дальнейшем уточнялась и детализировалась отдельными ведомствами. Прежде всего, были отмечены несомненные преимущества проекта. Дополнительные 3 млн. т нефти, которую можно было приобретать из ближайшего источника за фунты и франки, покрывали весомую часть нефтяных потребностей союзников. Сильным аргументом в пользу французского предложения являлась внушительная экономия валюты и перспектива быстрого возврата займа, полученного Багдадом у групп ИПК. Политические «дивиденды» заключались в том, что увеличение нефтяного экспорта позволяло ИПК укрепить свои монопольные позиции в Ираке¹⁷.

Доводов «против» было значительно больше. В первую очередь, указывалось, что перед союзниками не стоит угроза истощения нефтяных запасов, скорее наоборот. Ввиду изменений на мировом рынке нефти, связанных с войной и нарушением морских перевозок, крупнейшие мировые производители были вынуждены сокращать добычу до объемов тоннажа танкеров, способных обеспечить доставку продукции потребителю. Нефтяные проблемы воюющих держав заключались не в отсутствии источников нефти, а в нехватке танкеров для перевозки нефтепродуктов к пунктам потребления.

Наращивание нефтедобычи в Ираке предполагало сокращение нефтяного производства в Иране и Венесуэле. Прямым следствием такого шага стали бы политические осложнения и ослабление позиций британского капитала в этих странах, правительства которых уже протестовали против падения объемов экспорта и доходов с нефти. М. Реза Пехлеви с особым пристрастием следил за нефтяной ситуацией в соседнем Ираке и не мог допустить процветания конкурента за счет своей страны. Но дело было не только в ожидаемых финансовых потерях Ирана, их Лондон вполне мог компенсировать, как предлагали французы. Проблема состояла в том, что нефтяной вопрос на Ближнем Востоке имел острую политическую подоплеку и, по сути, был символом антибританских националистических движений различного толка. Уайтхолл уже приобрел опыт международных судебных тяжб между АИНК и Тегераном и не хотел провоцировать конфликт с правительством страны, которая являлась главной нефтяной базой Британской империи.

Венесуэла для Англии также имела особое значение, поскольку здесь в больших количествах производилось авиационное топливо для британских военно-воздушных сил. Технология производства данного вида горючего требовала крупных объемов высококачественной сырой нефти и нефтепродуктов, и иракская нефть не подходила для этих целей¹⁸. Кроме того, по условиям соглашения с Венесуэлой Англия могла закупать крупные партии авиационного топлива только вместе с другими видами нефтепродуктов, и в этом деле Франция оказывала весомую помощь. Однако в случае увеличения нефтяного экспорта из Ирака Париж был твердо намерен отказаться от закупок в Америке¹⁹.

Аналогичные опасения вызывала у Лондона и ситуация с закупками румынской нефти. Англия пыталась перекрыть Германии доступ к нефтяному импорту, от этого в значительной степени зависела победа. В начале войны британское правительство акцентировало внимание на нейтральной Румынии, крупнейшем в Европе нефтеэкспортере. Стремясь сократить румынский экспорт в Германию, союзники закупали значительные партии румынской нефти и нефтепродуктов²⁰. Данная политика была чрезвычайно обременительна с финансовой точки зрения: обострение конкуренции великих держав за румынскую нефть в первые 6 месяцев войны привело к увеличению ее цены в три раза. Уайтхолл считал финансовые издержки вполне оправданными, так как ограничивался доступ Германии к нефтяным источникам, без которых она не могла продолжать войну. Поэтому в Лондоне опасались, что если Франция станет ввозить больше нефти из Ирака, она откажется импортировать нефтепродукты из Румынии, увеличив тем самым финансовое бремя Англии²¹.

Британское правительство также учитывало, что французская нефтяная политика базировалась на принципах переработки импортного сырья. Общая мощность перерабатывающих комплексов Франции составляла 7,5–8 млн. т и соответствовала годовому нефтяному потреблению страны. В 1938 г. во Францию из Ирака было ввезено 3,25 млн. т сырой нефти (около 80% иракского нефтяного экспорта). Пропускная способность французских заводов, ориентированных на продукцию иракских нефтепромыслов, не превышала 4,25 млн. т. Следовательно, для их полной загрузки Франция могла дополнительно принять из Ирака не более 1 млн. т нефти. Англия же не нуждалась в дополнительных партиях

иракской нефти, скорее наоборот. В 1938 г. из Ирака в страну было ввезено 544 тыс. т сырья, в 1939 г. поставки уменьшились наполовину и в начале 1940 г. прекратились. В связи с транспортными проблемами Англия закрыла свой единственный завод в г. Грэнгмут, оборудованный для переработки иракской нефти.

В 1939 г. в рамках общей нефтяной политики Великобритании, в отличие от Франции ориентированной на ввоз готовых нефтепродуктов, в Хайфе началось строительство крупного перерабатывающего комплекса мощностью 2 млн. т в год. Его владельцем являлась компания «Консолидейтед Рифайнериз», принадлежавшая в равных долях АИНК и РДШ. По мнению британских экспертов, одной из причин активизации Парижа в вопросе об увеличении иракского нефтяного экспорта было строительство этого объекта: после пуска его в эксплуатацию ожидалось внушительное сокращение вывоза сырой нефти из Хайфы во Францию. Однако ввиду начала войны было решено приостановить комплектацию производственных мощностей завода на уровне 800 тыс. т в год. Этого объема нефтепродуктов было достаточно для обеспечения потребностей британского военно-морского флота в Восточном Средиземноморье и сохранения стабильности на нефтяных рынках близлежащих стран. Участники совещания на Даунинг-стрит считали, что если ИПК откажет в нефтяных поставках Италии (350 тыс. т в год) и направит всю оставшуюся в Хайфе продукцию (1,2 млн. т) во Францию, последняя может гарантированно получать иракскую нефть в довоенных объемах без наращивания нефтедобычи в Ираке.

Другой аспект рассматриваемого вопроса был связан с последствиями появления дополнительных партий иракской нефти во Франции. Чтобы удержаться на французском нефтяном рынке АИНК, «Шелл» и американские партнеры ИПК вынуждены были бы строить здесь новые перерабатывающие заводы, фактически дублируя уже имеющиеся у них мощности в Иране и Америке. При этом у британских компаний вновь возникли бы проблемы с конвертацией необходимых для этого капиталов в доллары. В этой связи нефтяной департамент напоминал, что схема увеличения нефтедобычи в Ираке была разработана ИПК в условиях мирного времени, когда в конце 1930-х гг. сократился нефтяной экспорт Румынии и СССР и киркукская нефть могла его заменить. Теперь же если французские заводы подвергнутся вражеским

бомбардировкам, сырая нефть Ирака даже в текущих объемах не найдет свободной ниши на мировом рынке. Если же Италия вступит в войну, то центральная часть Средиземного моря будет закрыта для кораблей союзников. Ввиду отсутствия других путей доставки иракской нефти в Европу все инвестиции в нефтепровод будут потеряны. В силу указанных причин отвергалась и идея нарастить мощность южной ветки нефтепровода и завода в Хайфе.

Британское правительство не разделяло точку зрения Франции и в том, что увеличение иракского нефтяного экспорта приведет к сокращению потребностей союзников в танкерах. Мощность перерабатывающих заводов на французском побережье Средиземного моря не превышала 1,75 млн. т в год. Следовательно, вся дополнительная нефть Ирака будет доставляться на французские заводы, расположенные на побережье Атлантики и Ла-Манша, что значительно увеличивало путь из Триполи. Маршрут из Леванта во французский порт на побережье Средиземного моря занимал около 30 дней, на Атлантическом побережье и Ла-Манше — 58 дней, из Мексиканского залива в те же порты — 54–60 дней (в зависимости от категории конвоя). По расчетам британских экспертов, если Франция увеличит импорт сырой нефти из Ирака вместо ее закупок в Мексиканском заливе, она сэкономит на перевозке не более 12 танкеров. При этом англичане считали нецелесообразным с экономической точки зрения импортировать сырую нефть, так как в процессе ее транспортировки и переработки потери составляли 10% исходного объема. Если же перевозить готовые нефтепродукты, а не сырую нефть, можно экономить 1 танкер из 10 задействованных в импорте²².

Значительное внимание было уделено финансовому аспекту проблемы. Принятие любой из предложенных схем реконструкции иракского нефтепровода предполагало внушительные расходы валюты и стратегических материалов. По запросу нефтяного департамента инженеры ИПК подготовили более детальные расчеты, в соответствии с которыми переоборудование триполийской ветки потребует 90–95 тыс. т стали. Относительно сроков и стоимости проекта правление компании известило, что они зависят от точности и скорости доставки грузов в Ирак, и в этом деле более надежные гарантии могут иметь лишь корабли под американским флагом²³.

Участники совещания согласились с мнением нефтяного департамента, что нецелесообразно тратить валютные запасы

Англии на закупку в США материалов и оборудования для коммерческого предприятия за рубежом, пусть даже британского. Если корабли с грузом будут торпедированы, осуществление схемы и возмещение валютных расходов отодвинется на длительный срок. Кроме того, даже в случае успешной реализации проекта союзники будут продолжать оплачивать американскую долю иракской нефти в долларах. Вместо расходования драгоценной валюты на реконструкцию иракского нефтепровода, разумнее было бы пустить ее на приобретение в США новых быстроходных танкеров. Их стоимость в долларовом эквиваленте была бы значительно ниже, чем оборудование для нефтепровода. Танкеры можно использовать для транспортировки нефти из Ирана, который, как и Ирак, вел расчеты в стерлингах. В случае вступления Италии в войну и «закрытия» Средиземного моря эти танкеры могли быть переброшены на другие маршруты. Мощность иракского нефтепровода можно было увеличить после войны, когда британские компании не будут загружены военными заказами и смогут поставить большую часть оборудования и материалов²⁴.

В резолюции, подготовленной по итогам совещания 20 марта 1940 г., указывалось, что предложение Франции об увеличении экспорта иракской нефти требует более тщательного изучения. Британское правительство признавало бесспорным преимуществом проекта возможность получать нефть из ближайшего источника, оплачивая ее в фунтах и франках, не расходуя ценные валютные резервы. Вместе с тем англо-французскому нефтяному комитету рекомендовалось ответить на главный вопрос: действительно ли рассматриваемая схема внесет весомый вклад в победу союзников в войне с учетом расхода стратегических материалов, стоимости проекта, сроков его реализации и периода возврата инвестиций. В случае положительного ответа при решении проблемы следовало принять во внимание интересы Венесуэлы, Ирана и Палестины. Позиция Уайтхолла по вопросу о реконструкции нефтепровода была изложена в обширном меморандуме, который британская делегация представила на обсуждение межсоюзного нефтяного комитета 1 апреля²⁵.

По предложению французской делегации было подготовлено два вопросника: для ИПК — по техническим аспектам схемы, для британских и французских экспертов — по общеэкономическим и политическим. Как следует из анализа представленных ответов,

британская и французская делегации сошлись в расчетах финансовых преимуществ проекта, но разошлись в оценке общеэкономических и политических последствий его реализации. Стороны согласились в том, что при покупке дополнительных 3 млн. т иракской нефти вместо американской союзники могут сэкономить 27,8–31 млн. долл., и это позволяет инвестировать необходимый объем валюты в реконструкцию иракского нефтепровода²⁶. При этом Англия и Франция оплачивали бы лишь часть валютных расходов, так как американские акционеры ИПК тоже должны были внести свой вклад (3,09 млн. долл.).

В то же время британские и французские эксперты признавали, что могут возникнуть определенные трудности с конвертацией валюты. ИПК формально являлась британской компанией и должна была вести расчеты только в фунтах. Для валютных операций требовалось особое разрешение британского казначейства, которое в условиях войны не одобряло долгосрочных валютных инвестиций за пределами Великобритании. Санкция казначейства на вывоз долларов могла быть получена только в случае, если проект внесет неоспоримый вклад в победу союзников в войне. Французская и британская делегации согласились, что роль иракской нефти в военных операциях союзников зависит от того, останется ли Италия нейтральной в войне и будет ли открыто Средиземное море для кораблей Англии и Франции. В этом вопросе французские эксперты были настроены весьма оптимистично, британская сторона предпочитала учитывать все возможные «если».

Наибольшие разногласия вызвал вопрос о политических последствиях переориентации союзников с американской и иранской нефти на иракскую и влиянии новой структуры нефтеснабжения на позиции Англии и Франции в традиционных нефтедобывающих районах. Британская делегация продолжала настаивать на крайне негативном влиянии роста добычи иракской нефти на взаимоотношения союзников с правительствами Венесуэлы и Ирана и утверждала, что этот фактор перевешивает все финансовые преимущества проекта. Французские оппоненты приводили не менее веский аргумент в его защиту. Так как нефтяные отчисления составляли весомую часть иракского бюджета, Багдад весьма болезненно реагировал на политику ИПК, которая сводилась к сдерживанию темпов и масштабов разработки минеральных ресурсов страны. Власти Ирака были хорошо знакомы с планами ИПК и еще летом

1939 г. выразили готовность оказать компании любую необходимую помощь. Отказ от реализации схемы увеличения экспорта иракской нефти мог привести к серьезному конфликту между Багдадом и ИПК и подогреть антибританские настроения в Ираке²⁷. «С политической точки зрения у нас очень сложная ситуация с Ираном и Ираком, — признавали в Форин Оффис, — но с Ираном ссориться нельзя. По крайней мере, пока идет война мы не можем игнорировать повышенный интерес Тегерана к нефтяной ситуации в Ираке. Нефтяному департаменту и казначейству следует еще раз отшлифовать наши аргументы по проекту, особенно по части валютных расходов»²⁸.

Из позиций британского и французского правительств очевидно, что Уайтхолл практически изначально негативно воспринял идею наращивания добычи нефти в Ираке. В политико-стратегическом раскладе Англии Ирак, несмотря на все преимущества использования его нефти, по своей значимости все же уступал Ирану. Французское правительство в первую очередь руководствовалось принципами своей нефтяной политики, в которой иракской нефти отводилась важная роль. Продолжая придерживаться курса на нефтяную независимость в условиях войны, Париж пытался завуалировать его интересами союзников и национальными интересами Ирака. При этом иракское правительство оказалось исключено из процесса принятия решений, касаемых перспектив экономического развития его страны. Проект увеличения экспорта иракской нефти и реконструкции нефтепровода к Средиземному морю фактически изначально был обречен на провал, так как разошлись стратегические интересы держав, контролировавших разработку нефтяных ресурсов Ирака.

10 июня 1940 г. Италия вступила в войну и закрыла Центральное Средиземноморье для кораблей союзников. Соответственно вопрос об иракском нефтепроводе предстал в новом свете. 11 июня на совещании представителей Адмиралтейства, нефтяного департамента, министерства военной экономики и французской делегации межсоюзного нефтяного комитета было решено перекрыть северную ветку нефтепровода, так как экспорт из Триполи теперь был невозможен, а также в 2,5 раза сократить вывоз иракской нефти в Хайфу. Мощность перерабатывающего завода в Хайфе составляла 66 тыс. т в месяц (792 тыс. т в год). Из этого объема 40 тыс. т предполагалось по-прежнему поставлять британскому военно-морскому флоту

в Восточном Средиземноморье, 5 тыс. т — французскому флоту, 20—21 тыс. т — передать в распоряжение британских и французских мандатных и военных властей либо предложить к свободной продаже на местных рынках²⁹. Иными словами, экспорт иракской нефти ограничивался максимальной пропускной способностью Хайфского завода, которая, в свою очередь, определялась нефтяными потребностями союзников в регионе.

11 июня ИПК, действуя по инструкции нефтяного департамента и в соответствии с решениями межминистерского совещания, перекрыла триполийскую ветку нефтепровода и приступила к сокращению объема перекачиваемой в Хайфу нефти с 2 млн. т до 800 тыс. т в год и вывозу оставшихся партий (180 тыс. т) из Триполи в Хайфу, где началось строительство нефтехранилищ для сырой нефти и готовых нефтепродуктов. Британские мандатные власти в Палестине и Трансиордании усилили охрану хайфской линии нефтепровода³⁰. В 1940 г. уровень нефтяного производства в Ираке снизился на 36,7%; это был самый высокий в мире показатель падения добычи нефти³¹. Ввиду ограничения нефтяного экспорта общие отчисления групп ИПК с трех концессий в Ираке уменьшились с 1,2 млн. до 800 тыс. ф. ст. золотом в год³². В этой связи правление ИПК обратилось к нефтяному департаменту с просьбой по своим каналам сообщить Багдаду об остановке работы триполийской ветки нефтепровода и снижении нефтяных доходов Ирака³³.

На Даунинг-стрит считали, что «если передать информацию через британское посольство в Ираке, это будет означать, что правительство Его Величества берет на себя ответственность за финансовые последствия решения о перекрытии северной ветки нефтепровода». Этого нельзя было делать и через ИПК, у которой и без того сохранялись весьма напряженные отношения с Багдадом. В итоге было решено направить стенограмму заседания правления ИПК от 20 июня 1940 г., на котором было утверждено постановление о сокращении нефтяного экспорта, представителю иракского правительства в совете директоров ИПК, отсутствовавшему в тот день на совещании. «Желательно, чтобы правительство Ирака узнало эту новость именно таким путем, — отмечалось в инструкциях для британского посла в Багдаде. — В любом случае иракцы начнут обращаться за помощью к Лондону, и лучше не давать им ни малейшей возможности сделать это»³⁴. Вместе с тем в Форин Оффис понимали, что столь внушительное падение объемов

нефтяного экспорта тяжело отразится на иракских финансах. Потеря 400 тыс. ф. ст. в золоте была весьма ощутимой для относительно скромного бюджета Ирака. Учитывая значимость сотрудничества иракского правительства в условиях войны, дипломаты рекомендовали оказать Багдаду финансовую помощь, но не в качестве компенсации за сокращение нефтяных доходов, а за политическую лояльность Ирака и верность союзу с Англией³⁵.

Действия британского правительства вызвали волну негодования в политических и армейских кругах Ирака, которые были возмущены тем, что решение о снижении объемов нефтяного экспорта принималось без согласования с Багдадом, без официального уведомления и какой-либо компенсации за потерянные доходы. Атмосферу накалило заявление ведущей британской радиовещательной корпорации о том, что ветка нефтепровода на Триполи перекрыта по «соглашению между союзниками, иракским правительством и ИПК с целью оказания Англии военно-экономической поддержки»³⁶. «Это сообщение еще больше усугубило наш конфликт с иракским правительством из-за закрытия ветки на Триполи, — отмечали в Форин Оффис. — Представителям британской прессы уже объяснили, что информация подана некорректно, и этой новости следует уделить минимальное внимание в печати»³⁷. ИПК выступила с официальным опровержением, заявив, что «свернула свою деятельность ввиду транспортных проблем, возникших в результате вступления Италии в войну»³⁸.

События на Западном фронте тем временем стремительно развивались, способствуя нарастанию напряженности в англо-иракских отношениях, в том числе в нефтяном вопросе. 17 июня 1940 г. маршал Петэн обратился к Германии с просьбой о мире. 22 и 25 июня состоялось подписание соответственно франко-германского и франко-итальянского перемирия. В начале июля правительство Виши разорвало дипломатические отношения с Великобританией, фактически оставив ее один на один с державами «оси». В связи с капитуляцией Франции британское правительство издало указ о том, что французские компании и лица, находившиеся на оккупированной территории, относятся к категории врагов. Так как «Компани Франсез де Петроль» и К. С. Гульбенкян формально попадали под этот статус, их права в ИПК были переданы британской Опеке над вражеской собственностью на весь период войны, а правлению ИПК было запрещено

даже переписываться с ними³⁹. Единственными группами, которые могли теперь экспортировать иракскую нефть, остались АИНК, РДШ и «Сокони-Вакуум», которые являлись владельцами нефтеперерабатывающего завода в Хайфе⁴⁰.

Опека была обязана назначить двух советников, которые могли бы представлять интересы французской группы в правлении ИПК в течение войны. В этой связи КФП предложила Опеке кандидатуры из числа британских граждан⁴¹. Форин Оффис и нефтяной департамент при поддержке казначейства отстояли своих кандидатов. «Французские эмиссары не должны иметь право голоса при назначении Опекой представителей французских интересов в британской компании, коммерческая деятельность которой тесно связана с международной политикой, — отмечалось в межведомственной переписке. — ИПК постоянно контактирует с иностранными правительствами в делах, касающихся деликатных моментов британской политики. Опека должна понимать, что речь идет не только об интересах коммерческого предприятия, это вопросы политической и военной значимости»⁴². Ведомства не сомневались в том, что нота КФП и частые визиты французских директоров в Лондон и Вашингтон являлись составной частью плана правительства Виши инициировать переговоры о восстановлении триполийской ветки иракского нефтепровода⁴³.

В течение войны правительство Виши неоднократно поднимало вопрос о допуске французской группы к работе ИПК. Так, 16 мая 1941 г., в разгар англо-иракской войны, вице-президент «Сокони-Вакуум» Х. Шитс получил телеграмму от Р. Монтегю, французского директора ИПК. В ней указывалось, что КФП не возражает против того, чтобы на нефтепромыслах Ирака от ее имени действовали британские менеджеры. «Но в Сирии интересы ИПК должен представлять французский директор, а не британский, как это обстоит сейчас, — писал Монтегю. — Если британская и американская группы не возражают, то правление КФП хотело бы назначить опекуном своей собственности французского Верховного комиссара в Сирии и Ливане и направить в его распоряжение одного из директоров компании»⁴⁴. 22 мая на совещании в Форин Оффис с участием представителей казначейства, английской Опеки, британской и американской групп ИПК, а также после консультаций с госдепартаментом США было решено не отвечать на запрос Монтегю. Стороны сошлись во мнении о том, что

телеграмма свидетельствует о попытке правительства Виши получить доступ в ИПК. Формально ИПК являлась британской компанией, и американская группа решила, что неполномочна предпринимать какие-либо шаги⁴⁵.

Примечателен тот факт, что летом 1940 г. британское правительство не ставило вопрос о выводе КФП и Гульбенкяна из состава ИПК, скорее речь шла об их отстранении от деятельности ИПК на период войны. Французскую группу и Гульбенкяна официально информировали о том, что компания осталась в прежнем составе, ее устав не пересматривался, владельцы секвестрированной собственности не понесут финансового ущерба и их акции в ИПК будут возвращены после войны; за бывшими акционерами также сохранялось право участия в финансовых операциях ИПК, связанных с выполнением концессионных обязательств в Ираке⁴⁶. Гульбенкяну, в отличие от французской группы, позволили назначить своего представителя в Опеку после того, как Уайтхолл убедился в том, что тот не поддерживает связей с правительством Виши⁴⁷. Осенью 1940 г., когда возникла непосредственная угроза британским позициям на Ближнем Востоке, Лондон в поисках союзника был готов иначе распорядиться французскими правами на иракскую нефть, о чем будет сказано ниже.

Отстранение французов и Гульбенкяна от участия в работе правления ИПК и ее филиалов для иракского правительства фактически означало потерю своих союзников, тоже заинтересованных в наращивании нефтяного производства в Ираке. Иракские власти считали, что ради увеличения добычи нефти и пополнения валютных запасов страны они пошли на значительные уступки вплоть до установления монополии ИПК в нефтяной отрасли Ирака. Поэтому неудивительно, что действия британского правительства и ИПК в июне 1940 г. вызвали крайне негативную реакцию со стороны политической элиты страны. Это укрепило часть ее представителей в необходимости переориентации внешнеполитического курса Ирака на сотрудничество с Германией, и нисходящая тенденция в англо-иракских отношениях стала набирать обороты.

2.2. Влияние нефтяного фактора на формирование ближневосточной военной стратегии держав «оси» и нарастание кризисных явлений в англо-иракских отношениях, июль 1940 г. — апрель 1941 г.

Во второй половине июня 1940 г. иракские националистические круги приступили к реализации курса на сотрудничество с державами «оси», начав секретные переговоры с Берлином и Римом, которые продолжались с перерывами до весны 1941 г.⁴⁸ Программа Рашида Али Гайлани предусматривала признание Германией и Италией независимости арабских стран, в том числе находившихся под британским и французским мандатом, оказание военной и финансовой помощи арабскому националистическому движению в деле ликвидации британского влияния в Ираке, освобождения Палестины и Сирии и создания арабской федерации. Взамен Гайлани был готов восстановить дипломатические отношения с Германией, обеспечить условия для работы германских агентов в стране, воспрепятствовать перемещению англо-индийских войск через территорию Ирака, заключить с державами «оси» секретное соглашение, предоставив последним экономические привилегии в Ираке, прежде всего в сфере разработки его нефтяных ресурсов⁴⁹.

Демарш Гайлани не дал желаемых результатов. Державы «оси» ограничились формальной декларацией о своих симпатиях арабскому националистическому движению, которая была передана на арабском языке по радио из Берлина и Рима 23 октября и опубликована в германской и итальянской прессе 5 декабря 1940 г. Декларация получила широкую известность и многократно дублировалась в иракской печати без критических комментариев. Спустя несколько дней после ее появления было восстановлено прямое телеграфное сообщение между Багдадом и Берлином⁵⁰.

Чтобы понять суть и результаты контактов между Багдадом, Берлином и Римом, следует рассмотреть роль Ближнего Востока в целом и иракской нефти в частности в общей военной стратегии держав «оси». Как уже отмечалось, до Второй мировой войны ближневосточная политика как таковая у Германии отсутствовала. Гитлер считал нецелесообразным вкладываться в нефтяное производство в арабских странах, несмотря на активную деятельность Фрица Гроббы в Ираке и Саудовской Аравии. С началом войны ситуация изменилась. В условиях острого англо-германского соперничества

и в силу своей экономической значимости Ближний Восток занял важное место в военной стратегии Германии. Уже в октябре 1939 г. руководство Третьего рейха стало планировать нанесение удара по британским позициям в этом регионе. Полковник Генштаба О. Нидермайер в пространном меморандуме на имя Гитлера рекомендовал специальным частям вермахта разгромить английские войска в районе Алеппо — Багдад и захватить иракские нефтепромыслы⁵¹. О важности вопроса, поднятого Нидермайером, свидетельствует тот факт, что в ноябре 1939 г. начальник Генштаба сухопутных войск Ф. Гальдер получил устную директиву Верховного командования вермахта (ОКВ) разработать план крупной операции «Юго-Восток». Он предусматривал продвижение германских войск на Ближний Восток и далее в Центральную Азию и Индию с двух направлений: из Северной Африки во взаимодействии с итальянской армией и через Болгарию (Грецию), Босфор и Турцию к Ираку, где обе группировки должны были соединиться⁵².

Курс на захват экономически значимых территорий не вызывал разногласий в правящих кругах Третьего рейха, противоречия возникали по поводу очередности этапов агрессии. В конце июля 1940 г. Гитлер принял принципиальное решение о нападении на СССР. Но часть руководителей военной и дипломатической машины Германии, в частности представители МИД, Абвера и Управления военно-морского флота (ОКМ), настаивали на нанесении первоначального удара на Ближнем Востоке. По мнению сторонников этого «южного» варианта наступления, Германии следовало захватить иракскую нефть, чтобы обеспечить последующие операции вермахта. Кроме того, иракский плацдарм мог быть использован в дальнейшем против Британской Индии и СССР. Обстоятельством, с их точки зрения, облегчавшим захват Ирака и соседних с ним стран, был подъем антибританских настроений на Арабском Востоке⁵³.

Однако Германии было не под силу решение главных задач континентальной стратегии в Европе одновременно с разворачиванием активных действий в Средиземноморье и на Ближнем Востоке. До начала 1941 г. гитлеровское командование довольствовалось тем, что ведение военных действий в бассейне Средиземного моря полностью лежало на Италии. «Мааре нострум» считалось итальянской сферой влияния и областью «параллельной войны» дуче. Пока события развивались относительно благоприятно для держав «оси»,

это вполне устраивало Гитлера и его генералов, так как позволяло им сосредоточить главное внимание и усилия на подготовке агрессии против СССР. Это было основной причиной отказа гитлеровского руководства от планов активной борьбы против Англии на южной периферии европейского континента, в Северной Африке и на Ближнем Востоке осенью 1940 г.⁵⁴ В этой связи и декларация держав «оси» о симпатиях арабскому националистическому движению от 23 октября 1940 г. не была напрямую связана с какой-либо определенной стратегией в отношении арабских стран; Германия и Италия фактически лишь обозначили основные пункты проводимой ими на Ближнем Востоке антибританской кампании.

С одной стороны, Гитлеру сложно было обещать масштабную поддержку иракским националистам ввиду негативной реакции Муссолини, его главного союзника, который стремился установить итальянское влияние в арабских странах. Заявляя о своей незаинтересованности в ближневосточных делах, германская дипломатия тем не менее намеревалась достичь соглашения с Италией по двум важным для рейха вопросам — доступ к иракской нефти и воздушным коммуникациям региона. Берлин и Рим сходились во мнении о том, что конкретные договоренности с арабскими лидерами об условиях послевоенного порядка могли ограничить свободу действий держав «оси» на Ближнем Востоке и поставить под угрозу реализацию собственных стратегических и экономических интересов⁵⁵.

Гитлер, кроме того, не хотел раздражать такие важные для него нейтральные страны, как вишистская Франция и Турция. Италия готовилась к наступлению в Египте и нуждалась в поддержке мандатных властей правительства Виши в Северной Африке; установление тесных связей держав «оси» с арабскими националистами, требовавшими ликвидации французских мандатов в Леванте, могло чрезвычайно осложнить проведение итальянских наступательных операций. Турция, в свою очередь, не хотела иметь у своих южных границ некую единую Арабскую федерацию. Географическая отдаленность Ирака, мощная британская оппозиция, нейтралитет Франции, Турции и СССР делали весьма проблематичным поставку германского оружия на Ближний Восток и тем более непосредственное участие держав «оси» в военных операциях против Англии в Ираке. Кроме того, в Берлине ставили под сомнение декларируемое Багдадом лидерство в арабском мире, его способность

организовать антибританское восстание в странах Леванта или хотя бы воспрепятствовать передвижению англо-индийских войск через Ирак⁵⁶.

С другой стороны, поддержка арабских стран в войне Германии против Англии, потерявшей в лице Франции своего последнего союзника, в определенной степени могла помочь в разгроме Британской империи. Арабское националистическое движение являлось чрезвычайно важным фактором в политическом раскладе на Ближнем Востоке, и в целях укрепления своего престижа Германии следовало пойти на сотрудничество с его лидерами. Германская дипломатия также не могла не учитывать весьма низкий авторитет Италии в арабском мире, особенно в свете ее военных неудач осенью 1940 г.⁵⁷ Арабские представители открыто говорили о своем недоверии к Риму и не исключали того, что Муссолини попытается заключить с Гитлером секретное соглашение о разделе сфер влияния, аналогичное англо-французскому соглашению Сайкс-Пико 1916 г. В этой связи Хусейни заявлял, что если арабам придется выбирать меньшее из двух зол, они отдадут предпочтение сотрудничеству с СССР, несмотря на «давнее стремление России к теплым водам Персидского залива и несовместимость ислама с коммунистической системой»⁵⁸. Для Берлина было очевидно, что арабы надеются получить поддержку Германии против экспансионистских планов Италии на Ближнем Востоке⁵⁹. Определенная доля недоверия в отношении своей союзницы имела и у Германии: итальянское посольство в Багдаде, через которое германская дипломатия поддерживала связь с иракским правительством, зачастую передавала некорректную и неполную информацию о ходе переговоров с Гайлани, причем со значительной задержкой во времени⁶⁰.

Германия понимала, что после войны придется договариваться с арабами, без сотрудничества которых ей было бы сложно реализовать свои экономические и стратегические интересы в регионе. Поэтому осенью 1940 г. Берлин взял курс на установление более тесных контактов с иракскими националистами. Но курс этот являлся лишь политической тактикой в общей стратегии борьбы Германии с Англией. Ситуация на основных театрах военных действий диктовала и то, что исходным пунктом движения держав «оси» на Ближний Восток должна была стать Сирия, оказавшаяся под мандатным управлением правительства Виши, а не Ирак, где доминировала Англия⁶¹. Правительству Гайлани была обещана финансовая

помощь и военные поставки. Финансовая поддержка также предоставлялась бывшему муфтию Хусейни с целью организации в Ираке политических убийств, диверсий на нефтепромыслах, насосных станциях нефтепровода и других важных британских экономических объектах, которые, как предполагалось, в дальнейшем могут быть быстро восстановлены германскими специалистами⁶².

Ожидания иракских националистов не оправдались в полной мере⁶³, но сам факт установления ими прямых контактов с державами «оси» свидетельствовал о том, что влиятельные политики и военные Ирака были готовы встать на сторону Германии и Италии. Из различных источников британское правительство знало о секретных переговорах, хотя и не во всех деталях. Раскрыв двойную игру Гайлани, к осени 1940 г. Уайтхолл уже расценивал его исключительно как сторонника держав «оси», как потенциальную угрозу безопасности британским позициям на Ближнем Востоке⁶⁴.

Британские власти ответили на декларацию держав «оси» мощной контрпропагандистской кампанией. Стремясь прервать контакты Багдада с Берлином и Римом, Уайтхолл обратился к регенту с требованием сменить кабинет Гайлани, разорвать дипломатические отношения с Италией, принять меры для прекращения деятельности агентов держав «оси» в Ираке, запретить антибританскую и прогерманскую пропаганду в местной прессе, а также ликвидировать прямое телеграфное сообщение с Германией. Британский посол в устной форме известил иракское правительство о том, что в случае отказа Багдада выполнить указанные требования Лондон намерен приостановить выплаты нефтяных отчислений, заморозить переводы нефтяных компаний по займу 1939 г., блокировать внешнюю торговлю Ирака через порт Басра и Турцию⁶⁵.

В этот кризисный момент иракское правительство сообщило британскому послу в Багдаде о том, что советский посол в Анкаре С. А. Виноградов информировал иракского посла К. Гайлани о желании правительства СССР установить дипломатические отношения с Ираком. Багдад якобы воздержался от ответа, однако дал понять Москве, что позитивно рассматривает советскую инициативу, но не хочет действовать без консультации с Англией⁶⁶. Очевидно, что кабинет Гайлани, от которого в действительности исходила инициатива советско-иракских переговоров, пытался заручиться поддержкой СССР и противопоставить ее британскому прессингу. При этом Багдад требовал от советского правительства опубликования

декларации с признанием независимости арабских стран⁶⁷. Москва, в целом заинтересованная в установлении дипломатических отношений с Ираком, тем не менее возражала против такой постановки проблемы, считая, что действия Гайлани инициированы Берлином и Багдад пытается получить заявление в интересах одной из воюющих сторон⁶⁸.

Британское правительство высказалось категорически против открытия советской дипломатической миссии в Багдаде: «Это в значительной степени увеличивает риск политических интриг и опасность распространения коммунизма среди иракского населения, настроения которого и так нездоровы и подвержены внешнему влиянию»⁶⁹. «У нас будут большие проблемы; это повредит нашим позициям на Ближнем Востоке, где русские, за спиной которых скрываются немцы, в любой момент станут весьма активны, — считали в Форин Оффис. — Русские — серьезная угроза нашим интересам в этой части мира, тем более что их границы непосредственно примыкают к нашей сфере влияния»⁷⁰. Британскому послу в Ираке были даны инструкции отговорить иракское правительство от идеи установления дипломатических отношений с СССР⁷¹.

Британские дипломаты усматривали прямую связь между возобновлением советской активности в зоне Персидского залива и недавним визитом Молотова в Германию 12–13 ноября 1940 г. Проект соглашения о разграничении сфер влияния между участниками Тройственного пакта и СССР в мировых масштабах, предложенный Риббентропом, остался лишь проектом и в дальнейшем получил множество интерпретаций в отечественной и зарубежной научной литературе. Тем не менее следует признать тот факт, что тактика германской стороны, стремившейся выяснить долгосрочные политические цели советского руководства, строилась на том, что тогда Сталин считал именно Англию потенциальным противником СССР. «Основной вопрос заключается в том, готов ли Советский Союз и в состоянии ли он сотрудничать с нами в деле ликвидации Британской империи... Все остальное является абсолютно незначительным», — таков был ответ Риббентропа на попытки Молотова предметно обсудить проблемы советско-германских отношений, непосредственно затрагивавшие безопасность СССР в условиях развертывания военных действий в Средиземном море и на Балканах, прежде всего вопрос о статусе черноморских проливов⁷².

Германской делегации не удалось втянуть советских дипломатов в обсуждение проблем, связанных с будущим разделом наследства Британской империи, но определенные выводы германское руководство уже могло делать. Молотов не стал комментировать предположение, озвученное Риббентропом, о том, что «центр территориальных аспираций СССР лежит в направлении на Юг, к Индийскому океану»⁷³. Однако через две недели уже в Москве он фактически повторил предложение Риббентропа, заявив, что советская сфера влияния должна включать районы южнее Баку и Батума в сторону Персидского залива⁷⁴, то есть зону жизненных интересов Британской империи.

Косвенная ссылка Молотова на нефтяные районы СССР в значительной степени объясняет причину особого внимания советского руководства к территориям, расположенным южнее советских границ. Добыча нефти в СССР к 1939 г. достигла 30 млн. т (15% мирового уровня), из которых до 90% производили нефтепромыслы Баку и Грозного, где также имелась разветвленная сеть нефтепроводов и действовали крупные нефтеперерабатывающие комплексы мощностью до 20 тыс. т в сутки. В 1930-е годы рост внутреннего нефтяного потребления в связи с форсированной индустриализацией, механизацией сельского хозяйства и моторизацией армии привел к сокращению советского нефтяного экспорта, и к началу Второй мировой войны он не превышал 1 млн. т в год, хотя объемы нефтяного производства в СССР постоянно увеличивались. В стране не стояло проблемы с нехваткой нефти⁷⁵. Вполне естественно, что советское руководство было чрезвычайно заинтересовано в том, чтобы на границах нефтеносного Кавказа было спокойно, чтобы смежные с ним районы находились в советской сфере влияния. Иными словами, интерес СССР к региону Персидского залива был обусловлен скорее стратегическими и политическими мотивами, нежели желанием получить доступ к его нефтяным источникам⁷⁶.

В этой связи доктор Ф. Дж. Чалаби также отмечает, что активизация советской внешней политики на Ближнем Востоке была обусловлена в первую очередь стратегическими интересами СССР в Иране. При этом советской дипломатии приходилось наверстывать упущенное в предыдущее десятилетие время, что объективно ограничивало масштабы ее деятельности. В силу указанных причин Советский Союз не мог стать активным игроком на поле борьбы за

иракскую нефть накануне и в годы Второй мировой войны. Но при любом раскладе державам, заинтересованным в Ближнем Востоке, теперь следовало принимать в расчет советский фактор⁷⁷.

Визит Молотова в Берлин встревожил многие страны, особенно Англию, Турцию и Иран, дипломатические круги которых стали всерьез опасаться роста как германской, так и советской угрозы. При этом как Англия, так и Германия умело использовали обозначенные Молотовым советские внешнеполитические интересы для того, чтобы привлечь на свою сторону правительства стран Ближнего Востока⁷⁸.

В ноябре 1940 г. британский посол в Иране Р. Буллард сообщил о том, что в Тегеране при посредничестве Ф. Гроббы состоялась встреча германского эмиссара с иракским послом в Иране. Иракскому правительству было предложено восстановить дипломатические отношения с Германией и обсудить вопрос о совместной эксплуатации иракской нефти. Речь шла об участии германского, итальянского и иракского правительственного капитала в освоении нефтяных ресурсов Ирака после войны. При этом германский эмиссар сообщил, что по соглашению между Германией и СССР абаданская нефть должна отойти Советской России. Буллард акцентировал внимание Форин Оффис на том, что представитель Третьего рейха прибыл в Тегеран из Москвы под видом гражданского служащего вместе с семьей другими германскими офицерами. Из депеши британского посла следовало, что иранское правительство по своим каналам тоже получило информацию о намерении Германии передать Иран в советскую сферу влияния⁷⁹. Аналогичными сведениями располагала и американская дипломатия⁸⁰. Из следующего сообщения Булларда от 4 декабря стало известно, что встречи иракских дипломатов с германским эмиссаром в Тегеране продолжаются и, более того, к переговорам присоединился иракский посол в Афганистане. «Очевидно, иракский премьер-министр всерьез настроен на сближение с державами „оси“», — сделали вывод в Форин Оффис⁸¹.

Британская дипломатия предпринимала все возможное, чтобы воспрепятствовать активизации деятельности агентов держав «оси» в нефтедобывающих странах Ближнего Востока. Стремясь прервать секретные переговоры в Тегеране, британское правительство потребовало от властей Ирана депортировать прибывших из Москвы германских офицеров⁸². Значение ближневосточной нефти в войне

и в долгосрочной перспективе ставило перед британскими властями задачу не допустить расширения театра военных действий в эти нефтеносные районы⁸³. Поэтому Уайтхолл стал разрабатывать широкий спектр мер экономического, политического и военного характера, чтобы предотвратить переход нефтяных источников Ирана и Ирака под контроль держав «оси».

Нефтяные компании, оперировавшие в Ираке, были непосредственно привлечены к разработке британских военных планов вскоре после капитуляции Франции. В августе 1940 г. министерство военной экономики обратилось к ИПК и АИНК с просьбой подготовить детальные схемы уничтожения нефтяных объектов Ирака, Ирана, Сирии, Трансиордании и Палестины, которые военные власти могли бы привести в исполнение в случае германского вторжения в Ирак⁸⁴. В начале ноября 1940 г., в связи с продвижением Германии на Балканы, Генштаб известил британский военный кабинет о своем решении уничтожить все имеющиеся в указанных странах нефтяные предприятия в случае внезапной германской угрозы и рекомендовал немедленно начать их демонтаж⁸⁵. Речь шла о следующих объектах, непосредственно связанных с нефтяным производством в Ираке:

- крупные нефтепромыслы Киркука (концессия ИПК), где имелось 55 продуктивных скважин, из которых использовалась лишь малая часть, и небольшой нефтеочистительный завод близ насосной станции К-3;

- нефтепромыслы в Кайяре и Айн-Зала на севере Ирака (концессия БОД), где было заложено 35 и 7 скважин соответственно, а также располагались 13 буровых установок, и действовал небольшой завод по производству битума;

- нефтепромыслы на северо-востоке Ирака (концессия ХОК, предприятия АИНК в Ханакине) и нефтеперегонный завод в Альванди, продукция которого в полном объеме поставлялась на внутренний рынок Ирака;

- нефтепромыслы в Нефштах (концессия АИНК), расположенные на иранской стороне ирано-иракской границы близ Ханакина, и небольшой нефтеперерабатывающий завод в Керманшахе, снабжавший своей продукцией северо-западные районы Ирана. Ввиду их географической близости к иракской границе, военные власти включили эти нефтяные объекты Ирана в общий план разрушения нефтяной промышленности соседнего Ирака;

- нефтепровод на Хайфу с насосными станциями вдоль линии;

- нефтеперерабатывающий завод в Хайфе, производивший топливо для британского флота; погрузочное оборудование и нефтехранилища, имевшиеся на терминале;

- сирийская секция нефтепровода, которая оказалась под контролем правительства Виши;

- небольшой нефтеочистительный завод в Триполи, комплектация которого еще не была завершена; погрузочное оборудование и нефтехранилища на терминале ИПК;

- оборудование для проведения геологоразведочных работ и пробного бурения в Сирии, а также 2 буровые платформы, позволявшие начать добычу нефти в промышленных количествах. Владельцем концессии являлась дочерняя компания ИПК «Петролеум Консешнз (Сирия)»⁸⁶.

В течение ноября-декабря 1940 г. на Даунинг-стрит состоялось несколько межминистерских совещаний с участием представителей Форин Оффис, министерства военной экономики, нефтяного департамента, а также директоров ИПК и АИНК. Нефтяные компании представили на обсуждение схемы демонтажа нефтяных объектов, которые разрабатывались в условиях строгой секретности: к работе был привлечен ограниченный круг британских специалистов, американские и голландские партнеры ИПК не были посвящены в планы британских военных властей⁸⁷.

Эксперты ИПК и АИНК считали, что планируемое военными разрушение нефтепровода и производительных скважин окажется пустой тратой времени и средств и при этом не даст ожидаемых результатов. Во-первых, уничтожение скважин не оставит врага без нефти: Германия может завезти необходимое оборудование, пробурить новые продуктивные скважины в Киркуке, Ханакине или в районе Керманшаха и в течение трех месяцев наладить производство нефтепродуктов в объемах, достаточных для проведения военных операций в регионе. Во-вторых, с практической точки зрения представлялось невозможным разрушить нефтепровод на каком-либо значительном участке его длины, так как он был уложен в траншеи на всем протяжении маршрута.

В этой связи специалисты АИНК и ИПК предлагали комплекс мер, которые позволяли задержать работу немцев на период не менее 15 месяцев. К их числу относились долговременная

консервация максимального числа скважин, которые не могли повлиять на текущий уровень нефтедобычи, и вывоз всего движимого оборудования и материалов с промыслов, заводов и мест разведочного бурения в относительно безопасный район, например в Басру. Чтобы вывести из строя нефтепровод, достаточно было частично разрушить насосные станции, на их реконструкцию немцам потребовалось бы больше года. Преимущества схемы, предложенной нефтяными компаниями, заключались в том, что вопрос не ставился о тотальном разрушении всех нефтяных объектов; законсервированные или частично демонтированные, их можно было относительно быстро восстановить после войны. Генеральный менеджер ИПК Дж. Склирос также отметил финансовый аспект проблемы. Демонтаж нефтяных объектов мог задержать работу нефтяных компаний на годы, по предварительным оценкам, ущерб составил бы около 2 млн. ф. ст. Британские участники ИПК не возражали бы против отсрочки решения вопроса о компенсации за потерянные прибыли. Но в компании были также представлены американские, французские и голландские интересы. Кроме того, следовало учесть реакцию Багдада: нефтяные доходы являлись одной из главных статей пополнения иракского бюджета⁸⁸.

Участники межминистерских совещаний согласились в том, что демонтаж нефтяных объектов Ирака в значительной степени охладит желание Германии продвигаться на Ближний Восток. С технической точки зрения предложенные нефтяными компаниями схемы были признаны вполне приемлемыми. Во-первых, проект ИПК и АИНК позволял исключить возможность захвата Германией действующих иракских промыслов без сокращения поставок киркукской нефти в Хайфу, где британский флот пополнял свои запасы топлива. Эти поставки нежелательно было заменять нефтью соседнего Ирана, так как в отличие от терминала в Хайфе ее транспортировка через Персидский залив и Красное море увеличивала время в пути на 3 месяца и требовала дополнительных 7–11 танкеров. В условиях серьезной нехватки танкерного флота их изъятие с других маршрутов означало для Англии потерю до 300 тыс. т нефтепродуктов в год. Во-вторых, все законсервированные скважины и частично разрушенные насосные станции могли быть восстановлены после войны. В-третьих, финальный этап плана — уничтожение оставшихся скважин, нефтехранилищ и недвижимого оборудования на промыслах и заводах — мог вступить в действие в самом

крайнем случае: только после оккупации Ирака германской армией отступающие британские войска могли взорвать эти объекты⁸⁹.

Вместе с тем в деле имелся целый ряд политических аспектов, что не позволяло британским властям немедленно приступить к осуществлению программы демонтажа нефтяных предприятий Ирака. Долгосрочная консервация требовала длительной подготовки и могла занять не менее трех месяцев, а на отдельно стоящих промыслах (Нафт-Хана и Айн-Зала) еще больший период времени. На нефтепромыслах Киркука, Ханакина и Кайяры находилось много иракцев и правительственных инспекторов, которые хорошо знали нефтяное дело, и их не удалось бы ввести в заблуждение. Не было сомнений в том, что иракское правительство обязательно узнает о приготовлениях англичан и попытается остановить демонтаж. Только близ Киркука постоянно базировались два подразделения иракской регулярной армии, и в случае конфликта под ударом оказался бы британский и американский штат нефтяных компаний.

Аналогичная ситуация складывалась с вывозом оборудования и материалов в Басру. Погрузка и транспортировка по времени могла занять не менее трех месяцев. При этом нефтяным компаниям разрешалось использовать железные дороги и речные суда только с санкции соответствующих правительственных ведомств Ирака. Также следовало учесть, что, например, БОД должна была выполнять свои концессионные обязательства по разведочному бурению, и компания вряд ли смогла бы предъявить иракским властям веские причины вывоза с территории концессии бурового оборудования. Иными словами, организация и проведение мероприятий по долгосрочной консервации скважин и вывозу оборудования с нефтепромыслов и заводов была неосуществима в условиях абсолютной секретности, как того требовал Генштаб, и без всемерной поддержки со стороны иракского правительства.

Однако было очевидно, что кабинет Гайлани, поддерживавший контакты с державами «оси», попытается всеми средствами сохранить нефтепромыслы в качестве ценного залога, чтобы получить германскую помощь в деле освобождения Ирака от британского влияния. Поэтому пока у власти в Ираке оставались прогермански настроенные политики, ИПК и АИНК не могли начать демонтаж нефтяных объектов. Размещение британских войск в Басре, по мнению некоторых ведомств, позволило бы оказать на правительство

Гайлани эффективное давление либо вмешаться в события в случае, если иракская армия попытается установить контроль над нефтепромыслами. Наличие британских войск в Басре сделало бы сговорчивее и иранского шаха, который мог также воспротивиться консервации нефтяных объектов Керманшаха. В случае лояльного отношения Тегерана и Багдада к военным приготовлениям Англии, Лондон готов был предоставить солидную финансовую компенсацию. Но в отношении Ирака эта мера могла быть предложена только новому пробританскому кабинету, в составе которого отсутствовали бы Гайлани и его сторонники⁹⁰. Таким образом, реализация военных планов Великобритании в Ираке была поставлена в прямую зависимость от устранения от власти действовавшего иракского правительства.

Исходя из указанной установки, решалась и другая проблема, связанная с сотрудничеством нефтяных компаний с британскими военными властями. Осенью 1940 г. министерство военной экономики обратилось к Форин Оффис с просьбой оказать нажим на британских директоров ИПК, которые отказывались принимать участие в организации и проведении подрывной и пропагандистской деятельности в Ираке. В частности, от ИПК требовалось обеспечить легальный статус британским агентам, которые, как предполагалось, придут в Ирак в качестве инженеров компании, а также предоставить в их распоряжение свой самолет для полетов над Киркуком и Палестиной. По мнению военных, ИПК также могла под видом своих товаров провозить в страну пропагандистские материалы и взрывчатые вещества для диверсионных операций. Кроме того, некоторые представители британского штата должны были вести пропагандистскую деятельность наряду со своей повседневной работой на промыслах⁹¹.

На состоявшемся 28 ноября совещании Склирос объяснил представителям Форин Оффис и министерства военной экономики, чем обусловлена сдержанная позиция британских директоров ИПК в отношении проведения предполагаемых мероприятий с участием их штата. Склирос отметил, что ИПК не имеет опыта в подобных делах и деятельность такого рода может поставить под удар нефтяные концессии. Компания очень тщательно подбирает персонал и принимает в штат только специалистов высокой квалификации. Это хорошо известно иракцам, и британских агентов распознают сразу. С. Логригг, руководитель группы британских

агентов, был весьма известной в Ираке персоной: несколько лет он являлся политическим советником в Багдаде, затем тесно сотрудничал с ИПК в период строительства нефтепровода, с 1935 г. возглавлял дочернюю компанию ИПК «Петролеум Консешнз», которая скупала нефтяные концессии в арабских странах. Иракские власти были прекрасно осведомлены о тесной связи Лонгригга с британскими спецслужбами, и известие о его прибытии на нефтепромыслы Киркука сразу бы дошло до Багдада. Также не могли остаться незамеченными перелеты самолета ИПК через иракскую границу, не предусмотренные в правах концессионера.

Возражения Склироса также касались участия нефтяных компаний в пропагандистских мероприятиях. Способные к этой работе инженеры были весьма ценны для ИПК не только в силу их профессиональных навыков; они сумели установить тесные контакты с местным населением, особенно с представителями курдских общин, что в значительной степени облегчало организацию работы на нефтепромысле. Склирос не сомневался, что иракская полиция без труда вычислит и депортирует сотрудников компании, занимающихся пропагандой. Также быстро иракские власти, жестко отслеживавшие происхождение пропагандистских материалов, установят, что они прибывают с продукцией ИПК, и компании предъявят обвинения в нарушении таможенного законодательства Ирака. Склирос напомнил, что иракские власти уже давно подозревают ИПК в антиправительственной деятельности, и репутацию компании не следовало ставить под удар. Учитывая тот факт, что на Ближнем Востоке слухи распространяются быстро, ИПК, которая также имела несколько дочерних компаний за пределами Ирака, могла всерьез подорвать свой престиж. Вместе с тем генеральный менеджер заявил о готовности компании помочь британским военным властям, но каким-либо иным способом, например путем предоставления очередных финансовых уступок иракскому правительству; в крайнем случае, ИПК могла попытаться ввезти в Ирак взрывчатку для диверсионных операций⁹².

Форин Оффис счел аргументы Склироса достаточно вескими. По личному распоряжению Э. Галифакса, министра иностранных дел, пропаганда была исключена из круга дел, в которых ИПК могла оказать содействие британским спецслужбам. Вместе с тем политики считали, что условия военного времени оправдывают определенные нарушения иракского законодательства, и нефтяные

компании должны выполнить ряд требований министерства военной экономики. Британским директорам, кроме того, следовало в нарушение устава ИПК скрыть от американских и голландских членов правления тот факт, что их многонациональная компания будет вести свою деятельность в военных интересах Англии. Как и в случае с организацией демонтажа нефтяных объектов Ирака, в данной ситуации Уайтхолл был вынужден признать, что замена кабинета Гайлани на пробританское правительство позволит нефтяным компаниям оказывать более существенную помощь британским военным властям⁹³.

В рамках военной стратегии Великобритании на Ближнем Востоке решался и вопрос с разработкой нефтяной концессии на юге Ирака. По условиям соглашения «Басра Петролеум Компани» должна была начать разведочное бурение не позднее 30 ноября 1941 г., через 3 года после ратификации концессии. Чтобы выполнить свои обязательства в срок, в июле 1940 г. правление БПК запросило у британского казначейства и нефтяного департамента санкции на расходование средств для оплаты необходимого оборудования и материалов в размере 700 тыс. ф. ст., из которых 264 тыс. ф. ст. следовало конвертировать в доллары для закупок в США. К письму компании прилагалась подробная смета расходов на 1941–1942 гг.⁹⁴

Британское правительство, которое в военное время с особым пристрастием отслеживало финансовые операции ИПК и ее дочерних предприятий, категорически запретило БПК изыскивать дополнительные средства в Англии и вывозить валюту из страны. Даже в случае, если бы американские партнеры ИПК предоставили долгосрочный долларовый заем на проведение изыскательских операций в Басре, он не мог быть использован по назначению. ИПК формально являлась британским предприятием и подчинялась британскому законодательству, в соответствии с которым на все транзакции, связанные с валютой или крупными объемами денежных средств в фунтах, требовалось особое разрешение казначейства и ряда других правительственных ведомств. Уайтхолл считал, что с Ближнего Востока уже поступает достаточное количество нефти и в данное время затраты на открытие нового нефтеносного района неразумны. Помимо высокой стоимости и крупных валютных вливаний, проведение изыскательских работ потребует расходования ценных стратегических материалов — стали, цемента, взрывчатых

веществ и т. д. Кроме того, в неразведанном виде нефтяные ресурсы Ирака представляли меньшую ценность для Германии. В силу указанных причин британские политики считали, что ИПК должна свернуть всю геологоразведочную деятельность своих компаний, в том числе на территории концессий БПК и БОД, а также за пределами Ирака, прежде всего в Сирии, оказавшейся под контролем правительства Виши⁹⁵.

Принимая такое решение, Лондон просчитывал возможные ответные действия Багдада, который «будет жестко отстаивать условия концессии, так как хочет быстрой разработки нефтяных ресурсов». «Гайлани вряд ли пойдет так далеко, чтобы предложить концессию БПК Германии, Италии или Японии, — считали на Даунинг-стрит, — но иракское правительство обязательно будет угрожать нам этим. Мы не должны реагировать на такие провокации. Надо объяснить иракским лидерам, что они проводят близорукую политику». Хотя державы «оси» не скрывали своего интереса к нефтяным источникам Ирака, они, по мнению нефтяного департамента, не располагали свободными средствами для оплаты концессионных платежей. Кроме того, иракская нефть не имела для Берлина и Рима практической ценности пока маршруты морских перевозок оставались вне их контроля. Вместе с тем в выступлениях Гайлани неоднократно звучала идея о том, что сотрудничество с державами «оси» является шагом Ирака к самостоятельной разработке своих нефтяных ресурсов⁹⁶. Британский посол в Багдаде также был убежден, что ИПК и ее дочерние компании могут продолжить разработку нефтяных источников Ирака только после отказа Багдада от прогерманской политики⁹⁷.

Как и в процессе принятия решения о перекрытии триполиийской линии нефтепровода, в ситуации с концессией БПК британское правительство не ставило своей целью причинение ущерба Ираку. Однако в Багдаде считали, что Лондон преднамеренно не дает Ираку разрабатывать и вывозить нефть, а нефтяные компании, как и прежде, проводят курс на сдерживание темпов и масштабов освоения минеральных ресурсов страны⁹⁸. Участники ИПК, понимая политическую подоплеку проблемы, тем не менее старались избежать конфликта с иракским правительством. Американские и голландские партнеры предлагали срочно направить в Багдад одного из директоров ИПК и урегулировать с властями Ирака вопрос о компенсации за потерянные в связи с сокращением нефтяного

экспорта правительственные доходы, а также за приостановку геологоразведочных работ на территории концессии БПК⁹⁹. Иными словами, группы ИПК были готовы предоставить правительству Ирака финансовую компенсацию за издержки политических решений, принятых в Лондоне.

Однако и эта инициатива ИПК не получила одобрения Уайтхолла. Понимая, что нефтяные компании стремятся урегулировать конфликт до того, как он перейдет в стадию открытой конфронтации, британское правительство тем не менее запретило ИПК направлять своего представителя в Ирак до тех пор, пока у власти остается правительство Гайлани и в стране не схлынет волна антибританских настроений. Пока группы ИПК платят отчисления со всех трех концессий, считали в Форин Оффис, у иракских властей нет оснований аннулировать их¹⁰⁰. «Очень важно, чтобы ИПК не проявила признаков слабости, — отмечал Б. Ньютон. — Компании должны занять более жесткую позицию, чем когда-то АИНК в конфликте с Тегераном, и отвергать любые требования, которые выходят за рамки концессионных соглашений». Британский посол в Багдаде не случайно проводил аналогии между Ираном и Ираком. После перекрытия триполийской ветки нефтепровода иракские власти стали изучать опыт соседнего Ирана, правительству которого удавалось добиваться существенных уступок от АИНК. С этой целью представители иракского правительства уже несколько раз посетили Тегеран¹⁰¹.

«Иракская нефть удобна для нас, пока работает завод в Хайфе, который, кстати, уже подвергся итальянским бомбардировкам, но мы можем обойтись без нее, в отличие от нефти Ирана, — комментировали в Форин Оффис информацию, переданную Ньютоном из Багдада. — Поэтому позиции иракского правительства более уязвимы по сравнению с позициями иранского правительства». Кроме того, британские дипломаты были уверены, что в случае необходимости давление на власти Ирака будет оказано и со стороны американского посольства в Багдаде. «Конечно, мы не можем с уверенностью гарантировать, что иракское правительство не аннулирует одну из трех концессий; а если оно сделает это, сможем ли мы восстановить права нефтяных компаний. Но в данный момент мы должны убедить ИПК не сдавать своих позиций», — считали на Даунинг-стрит¹⁰². Нефтяным компаниям рекомендовалось воздержаться от любых инициатив и «ожидать указаний военных

властей из Лондона, именно они теперь будут определять политику ИПК»¹⁰³.

Стремясь оказать более действенный нажим на Гайлани, который отказывался выполнять предъявленные британским правительством в ноябре 1940 г. требования, Уайтхолл заручился поддержкой других держав. 3 декабря американский посол в Багдаде информировал иракский кабинет о том, что правительство США поддерживает военно-политические усилия Великобритании в войне с Германией и настоятельно рекомендует Багдаду выполнить условия Лондона и воздержаться от восстановления дипломатических отношений с Берлином¹⁰⁴. Через месяц Англия и США добились аналогичного заявления со стороны Турции. 2 января 1941 г. иракский посол в Анкаре был официально извещен о позиции турецкого правительства, которое считало, что Ираку следует сохранить союз с Англией, даже если ради этого придется отправить в отставку кабинет Гайлани¹⁰⁵. Заявление турецких властей произвело огромное впечатление в радикальных националистических кругах Ирака, но не в ожидаемом Англией плане. Как сообщил Гайлани итальянскому послу в Багдаде, этот шаг Анкары свидетельствовал о наличии неких англо-турецких планов оккупации Мосула, и поддержка держав «оси» поможет Ираку предотвратить потерю его северных провинций¹⁰⁶. Согласованность действий Англии, Турции и США была одним из ключевых факторов в падении кабинета Гайлани в январе 1941 г.¹⁰⁷

В Лондоне придавали исключительное значение сотрудничеству с США в деле урегулирования назревавшего англо-иракского конфликта и укрепления в условиях мировой войны британских позиций на Ближнем Востоке. Об этом свидетельствует тот факт, что в начале ноября 1940 г. по указанию Уайтхолла британские директора ИПК инициировали в Нью-Йорке переговоры со своими американскими партнерами относительно передачи в собственность НИДК французских акций в ИПК. Госдепартамент США отклонил британское предложение, так как считал, что этот шаг крайне негативно повлияет на расстановку политических сил во Франции. Продукция Ирака покрывала до 50% французских потребностей в нефти. ИПК также имела множество концессий за пределами Ирака, что в перспективе допускало Францию к нефтяным предприятиям ряда арабских стран. В случае утраты французского пакета акций в ИПК правительство Виши не упустило бы

возможности обвинить Ш. де Голля в измене, в том, что он торгует национальными интересами Франции ради установления англосаксонского мира. Напротив, возврат французских прав в ИПК после войны мог весьма серьезно укрепить авторитет голлистов, сотрудничавших с Англией и США. На переговорах в Нью-Йорке, которые продолжались больше года, также обсуждался вопрос о передаче Италии прав КФП на иракскую нефть. В итоге Лондон и Вашингтон отвергли и эту идею, поскольку за такую цену вряд ли можно было купить выход Италии из блока держав «оси»¹⁰⁸.

Осенью 1940 г. на Даунинг-стрит также обсуждали возможности отправки в Ирак индийских войск, но представители британского командования на Ближнем Востоке и в Индии сумели настоять на косвенных мерах давления на Багдад¹⁰⁹. Методы экономического воздействия могли включать рестрикции в отношении иракского экспорта, но это ставило под угрозу торговые интересы Англии и Индии¹¹⁰. Более действенной мерой стал отказ британского правительства предоставлять Багдаду валюту для закупок в США грузовиков и военного оборудования. Ставка Уайтхолла была сделана на то, что Ирак входил в стерлинговую зону и должен был расплачиваться долларами в торговых операциях вне стран блока¹¹¹.

Мощное давление на Ирак можно было оказать, используя нефтяной фактор. После сокращения объемов нефтяного экспорта в результате перекрытия триполийской ветки нефтепровода в июне 1940 г. нефтяные доходы Ирака уже существенно снизились. Дальнейшее сокращение вывоза иракской нефти могло поставить под удар нефтеснабжение британского военного флота в Средиземном море. Британское правительство могло приостановить концессионные платежи ИПК и ее компаний, но опасалось дать Багдаду повод блокировать выход иракской нефти в Хайфу или аннулировать нефтяные концессии. Поэтому правление ИПК получило указание продолжать выплату нефтяных отчислений, чтобы сохранить свой легальный статус. В случае формирования в Ираке явно антибританского кабинета Уайтхолл был готов заморозить счета иракского правительства в Восточном банке в Лондоне. Но и при таком раскладе ИПК и ее компаниям не следовало приостанавливать платежи по концессиям и займу 1939 г.¹¹²

Поскольку британское правительство не могло отправить войска в Ирак или оказать действенное экономическое давление на Багдад, не создавая при этом проблем для ИПК и других британских

компаний, Лондон решил применить меры политического воздействия и сместить кабинет Гайлани¹¹³. В этом деле Уайтхолл опирался на помощь двух влиятельных пробританских политиков Ирака — министра иностранных дел Нури Саида и регента Абдул аль-Иллаха. Их поддерживало большинство членов парламента, который был набран еще в мае 1939 г., когда Нури Саид занимал пост премьер-министра. Лояльность иракских парламентариев, кроме того, гарантировали военные успехи Англии в Северной Африке в декабре 1940 г. — январе 1941 г.¹¹⁴ Британское правительство также приняло решение сменить своего посла в Багдаде, который «пустился в дискуссии с иракскими политиками вместо того, чтобы жестко отстаивать позиции Лондона»¹¹⁵. Пост главы британской дипмиссии оставался вакантным около двух месяцев, в то время, когда Ирак переживал очередной политический кризис¹¹⁶.

31 января 1941 г. Гайлани был вынужден подать в отставку, но регенту не удалось назначить премьер-министром пробританского политика. Под давлением армейской верхушки 1 февраля новый кабинет возглавил Таха аль-Хашими, бывший министр обороны и сторонник сближения с Германией. Вскоре после прихода к власти новый премьер занял прагматичную позицию, приостановил переговоры с державами «оси» и поставил на обсуждение кабинета вопрос о разрыве дипломатических отношений с Италией. Ключевую роль в изменении политики Хашими сыграл внешний фактор — военные победы британской армии в Северной и Восточной Африке, казалось бы, успешное наступление Греции, британской союзницы, на итальянском фронте на Балканах, официальное заявление правительства США о сотрудничестве с Англией в войне. Большое впечатление на иракских лидеров произвело заявление полковника Донована, американского эмиссара по особым делам в Ираке, о том, что правительство США полностью поддерживает политику Великобритании и не будет помогать Ираку, пока тот не станет проводить аналогичный курс. 11 марта 1941 г. конгресс США принял программу ленд-лиза, которая обещала Англии крупные поставки всех видов вооружений с отсрочкой оплаты до конца войны¹¹⁷.

Тем не менее армейские лидеры Ирака были уверены в победе Германии и настаивали на продолжении переговоров с державами «оси». В сложившихся условиях Таха аль-Хашими, стремившийся избежать конфликта с Англией, попытался сместить нелояльных

офицеров «Золотого квадрата» с их ключевых постов в армии¹¹⁸, что привело к военному перевороту 1 апреля 1941 г. На следующий день армейская верхушка поручила Гайлани сформировать новый кабинет. Но полковникам не удалось легализовать новый режим в связи с бегством регента из захваченного Багдада на британскую военно-воздушную базу в Хаббание¹¹⁹. По этой причине Гайлани возглавил так называемое Временное правительство национальной обороны.

Военный переворот в Ираке был вызовом британским интересам и престижу на Ближнем Востоке, особенно в контексте военных успехов Германии в Северной Африке, Греции и Западной Европе. Многие британские политики не сомневались, что смещение регента является результатом усилий Берлина и Рима, которые скрывались за спиной Гайлани и офицеров «Золотого квадрата». Версия о том, что державы «оси» срежиссировали антибританское восстание в Ираке, была широко представлена на страницах мировой печати¹²⁰. Исследователи считают, что переворот был обусловлен кризисом в англо-иракских отношениях, доминированием националистических групп в политической и армейской элите Ирака, а также угрозой расширения мировой войны на Ближний Восток¹²¹. Аналогичного мнения придерживались некоторые британские дипломаты, советское правительство и ряд зарубежных информационных агентств¹²². Очевидно, что Германия в силу своих стратегических и экономических, в том числе нефтяных интересов внимательно следила за развитием событий в Ираке, и переворот в Багдаде не был неожиданностью для нее. Однако, поддерживая иракских националистов как потенциального союзника в деле сокрушения британского господства на Ближнем Востоке, германское руководство было не готово к масштабному вмешательству в арабские дела.

События в Багдаде по времени совпали с завершением очередного раунда секретных переговоров иракских националистов с представителями германского МИД. 20 января бывший муфтий Хусейни через своего секретаря передал лично Гитлеру пространное письмо, в котором сообщал, что Ирак готов сражаться против Англии при условии письменного признания державами «оси» независимости арабских стран, а также просил оказать военную и финансовую помощь арабскому националистическому движению¹²³.

Ввиду военных неудач Италии в Северной Африке и падения ее престижа на Ближнем Востоке, Германии стала переходить ведущая роль в политических контактах держав «оси» с арабскими националистами. Хотя Берлин продолжал занимать сдержанную позицию в арабском вопросе, идея «перехватить инициативу у Италии» уже витала в воздухе. «Пришло время прямой политической активности Германии на Ближнем Востоке», — считали на Вильгельмштрассе¹²⁴. В начале февраля МИД и командование вермахта приступили к изучению возможности германского вмешательства в арабские дела. В середине марта 1941 г. шеф абвера Канарис утвердил «План мероприятий на Ближнем Востоке», в соответствии с которым предусматривалось расширить агентурную сеть в Ираке, увеличить количество диверсий на британских коммуникациях, а также предлагались способы доставки оружия в Ирак. 24 марта Ф. Гробба был назначен советником для координации планирования операций МИД и вермахта на Ближнем Востоке¹²⁵.

Нефтяной фактор являлся одним из ключевых в пересмотре общей военной стратегии Германии в плане расширения театра военных действий на Ближний Восток. Недостаток сырья, в том числе нефтяных ресурсов, являлся слабым звеном в военной экономике держав «оси». По подсчетам экспертов журнала «Петролеум Таймс», с начала Второй мировой войны до 1 мая 1941 г. Германия произвела и импортировала 17,3 млн. т нефтепродуктов, из которых 500 тыс. т было уничтожено в ходе британских воздушных бомбардировок германских заводов по производству синтетического топлива. Потребление нефтепродуктов в Германии за этот период достигло 21 млн. т. Дефицит покрывался из довоенных запасов. Их общий объем в Германии и Италии составлял 7,5 млн. т, из которых к маю 1941 г. было израсходовано больше половины. Проблемы с недостатком горючего усугублялись сокращением импорта из Румынии в связи с транспортными трудностями и частичным разрушением румынских нефтепромыслов в результате британских воздушных налетов. При текущей интенсивности военных операций нефтяной резерв держав «оси» мог закончиться в течение 12 месяцев¹²⁶. Германские эксперты приводили более пессимистичные оценки. Так, генерал Гальдер за восемь дней до нападения Германии на СССР писал в своем дневнике: «Осенью запасы горючего будут исчерпаны. Запасы авиабензина составят лишь ½ потребностей, автобензина — ½, дизельного горючего и жидкого

топлива — $\frac{1}{2}$ потребности»¹²⁷. Проблемы с нехваткой нефти заключались не только в необходимости приобрести нефтепродукты в большом количестве, но и в их качестве. Державы «оси» остро нуждались в авиационном топливе и смазочных маслах.

Могла ли нефть Ирака и Ирана разрешить нефтяные проблемы Германии и Италии в случае, если бы последние предприняли успешную военную кампанию на Ближнем Востоке? Для ответа на этот вопрос по указанию руководства Третьего рейха был подготовлен ряд статистических обзоров и аналитических служебных записок, из которых особого внимания заслуживает меморандум Ф. Гроббы «Значение иракской нефти для ведения военных операций на Ближнем Востоке» от 5 марта 1941 г. Его основные положения легли в основу подробного исследования, проведенного экспертами ОКВ и представленного в виде отчета под названием «Потребление горючего и нефтяное снабжение на период военных действий в районе Восточного Средиземноморья и Красного моря» от 15 апреля 1941 г. Этот анализ сохранял свое значение еще в течение года.

Гробба отмечал, что в структуре нефтяного снабжения Англии иракские нефтепромыслы по своей значимости уступают нефтяным центрам Персидского залива и Египта, где, в отличие от Ирака, имеются крупные нефтеперерабатывающие заводы, которые хотя и не загружены на полную мощность, но производят высококачественное авиационное горючее. Из иракской нефти этот вид топлива не производится ни в Хайфе, ни в Ханакине, но с указанных заводов осуществляются поставки нефтепродуктов для наземных и морских операций Англии. Для того чтобы создать британской армии и флоту проблемы с нефтеснабжением на Ближнем Востоке, в Северной Африке и Греции, следовало блокировать Басру, Суэц или Хайфу. Гробба допускал, что для восполнения недостатка в горючем британские войска попытаются оккупировать Сирию, чтобы пустить в действие северную ветку нефтепровода и нефтеперегонный завод в Триполи. Пока Англия контролирует Басру и Суэц, указывал далее Гробба, иракская нефть остается вспомогательным источником горючего и поставляется только британскому флоту в Восточном Средиземноморье. Но для германских моторизованных частей и военно-воздушных сил промыслы Ирака могут стать главным поставщиком нефтепродуктов. Поэтому, делал вывод Гробба, а вслед за ним и эксперты ОКВ, масштабным

наземным, воздушным и морским операциям держав «оси» в районах, расположенных между Персидским заливом и Средиземным морем, должен предшествовать захват нефтяных объектов Ирака, Хайфы и Триполи¹²⁸.

Вместе с тем при оценке военно-стратегического потенциала иракской нефти следовало учитывать и ряд других факторов. С высокой долей вероятности можно было предположить, что к приходу германских войск иракские нефтепромыслы утратят свою ценность, так как в случае угрозы британские войска попытаются уничтожить нефтяные скважины в Ираке, нефтепровод, терминалы и заводы в Хайфе и Триполи. Даже в случае захвата Германией действующих нефтяных объектов встал бы вопрос о том, как доставлять иракскую нефть на германские и итальянские базы, расположенные на значительном расстоянии от промыслов, в условиях, когда транспортные пути находились под контролем Англии, Турции и СССР. Без установления контроля над Средиземным морем Германия не смогла бы вывезти иракскую нефть с Ближнего Востока.

Гитлеровскому руководству также следовало принимать в расчет все возможные издержки военной кампании в Ираке. Единственный доступный путь в страну пролегал через Сирию, но в случае высадки германских войск в Леванте Англия действовала бы незамедлительно. Кроме того, с учетом географического расположения Ирака в зону военных действий непременно были бы втянуты страны Персидского залива, прежде всего Иран и Саудовская Аравия. Поэтому Германия должна была разработать концепцию ширококомасштабной войны на Ближнем Востоке в целом¹²⁹.

В силу указанных факторов весной 1941 г. единственным шансом Германии пополнить запасы горючего являлся захват советской нефти. Нефтяное производство СССР составляло 15% мирового уровня, в то время как объемы нефтедобычи всех стран, уже оккупированных Германией, не превышали 2,5% мировых показателей¹³⁰. В 1940 г. в структуре германского нефтяного импорта поставки бакинской и грозненской нефти покрывали более 30%. Нефтепромыслы Кавказа располагались значительно ближе к театрам военных действий, чем иранские или иракские. Кроме того, удар по СССР отводил угрозу потери продукции нефтеперерабатывающих комплексов Южной Румынии (58% нефтяного импорта Германии в 1940 г.), которая была создана в связи с советской

оккупацией Бессарабии и Северной Буковины в июне 1940 г. Иными словами, с успешным завершением военной кампании против СССР Гитлер рассчитывал решить основные проблемы с сырьем, прежде всего нефтью. Поэтому в стратегических планах гитлеровского командования на 1941 г., а затем на 1942 г. первостепенное значение отводилось южному направлению¹³¹.

Причина сдержанной позиции Германии в отношении военных планов на Ближнем Востоке, таким образом, была связана с подготовкой к нападению на СССР, а также ошибочной оценкой общей военной и политической ситуации в регионе¹³². Это не позволило гитлеровскому командованию воспользоваться благоприятной возможностью, возникшей в результате наступления войск Роммеля в Северной Африке, для захвата Суэцкого канала и всего Ближнего Востока. Эта задача была перенесена на период после осуществления плана «Барбаросса»¹³³.

Вместе с тем вооруженный конфликт в Ираке позволял создать серьезные проблемы для Англии в Северной Африке и на Балканах. Поэтому Берлин и Рим обещали свою поддержку в случае, если в Ираке будет открыт второй фронт против Англии. Но за этими обещаниями, по сути, ничего не стояло. У держав «оси» не было возможности ни для прямого военного вторжения в Ирак, ни для организации крупных военных поставок; расклад сил в регионе также был явно не в их пользу. В этой связи на Вильгельмштрассе считали, что Багдаду не следовало провоцировать Англию, которая могла преждевременно уничтожить силы иракских националистов. Поставляя в Ирак с января 1941 г. ограниченные партии оружия, Германия и Италия фактически стремились к тому, чтобы у власти в Ираке как можно дольше оставался именно Гайлани, который умело избегал открытой конфронтации с британским правительством¹³⁴. «Рим не намерен давить на Ирак, чтобы тот предпринимал какие-либо действия против Англии, — отмечалось в германо-итальянской дипломатической переписке. — В настоящий момент этот регион более удобен для военных операций Великобритании, чем для держав «оси»; любые военные действия здесь обеспечат успех Англии»¹³⁵. Берлин и Рим рекомендовали Гайлани не конфликтовать с Лондоном до тех пор, пока баланс военных и политических сил не установится в пользу держав «оси».

Указанные соображения были изложены в обширном меморандуме МИД от 7 марта 1941 г. и резюмировали общую позицию

германского руководства в арабском вопросе. Суть ее сводилась к тому, что поход на СССР должен был создать условия для проникновения на Ближний Восток. Пока же Германия затруднялась четко сформулировать свои политические и военные планы в отношении Ирака, которые, кроме того, требовали согласования с Италией¹³⁶. В меморандуме уже просматривались перспективы германского вмешательства в ближневосточные дела. 8 апреля на основе положений меморандума был составлен официальный ответ Гитлера на письмо Хусейни от 20 января 1941 г. Он изобиловал обтекаемыми формулировками, не содержал конкретных предложений в области военно-политического сотрудничества Германии с иракскими националистами и был передан в Багдад лишь 3 мая, на следующий день после начала англо-иракской войны¹³⁷.

Сдержанная позиция Германии подталкивала Гайлани к поиску компромисса с Англией. В публичных выступлениях он говорил о приверженности его кабинета принципам англо-иракского союзного договора и выражал готовность обсуждать возможности нормализации отношений между Багдадом и Лондоном. Однако Гайлани не мог контролировать армейских лидеров и фактически стал заложником их политики, нацеленной на открытую конфронтацию с Англией¹³⁸. Поскольку кабинет Гайлани пришел к власти в результате военного переворота, Великобритания считала его незаконным и отказала ему в дипломатическом признании. Примеру Англии последовали правительства Турции, Египта, Ирана, Франции и США. Как отмечал американский посол в Ираке П. Кнабеншу, страна оказалась на грани гражданской войны и Англии следовало решать иракскую проблему исходя из общей британской военной стратегии на Ближнем Востоке в целом. Во время англо-иракского противостояния в апреле — мае 1941 г. Вашингтон оказывал Лондону всестороннюю поддержку, британские и американские дипломаты в Багдаде работали в тесном сотрудничестве¹³⁹.

Британское правительство ответило на военный переворот в Ираке экономическими рестрикциями. Восточный банк в Лондоне, где были размещены счета иракского правительства, отказался предоставлять их в распоряжение Гайлани¹⁴⁰. Также в действие был введен целый комплекс мер с целью объединения внутренней оппозиции в Ираке. По предложению Корнуоллиса Уайтхолл также приступил к формированию в Ираке Объединенного разведывательного центра, который должен был

укрепить связи англичан с местными племенами и оказывать через них давление на Багдад. В состав центра в качестве политических советников вошли специалисты ИПК, кандидатуры которых отбирались с особой тщательностью: они имели огромный опыт работы в Ираке, были известны и уважаемы среди местного населения¹⁴¹.

В этот критический момент британское правительство вновь вернулось к идее ввода войск в Ирак, и на этот раз британские политики не сочли вескими аргументы военных ведомств, вновь настаивавших на урегулировании конфликта политическими методами. В сложившихся условиях переговоры с Гайлани могли укрепить его авторитет, добавить популярности его сторонникам, а также предоставить время для оказания державами «оси» военной помощи Багдаду¹⁴². Большинство исследователей считают, что решение о вводе войск в Ирак не было мотивировано исключительно желанием сместить Гайлани и восстановить власть регента. В первую очередь Великобритания руководствовалась принципами своей военной стратегии, в рамках которой стремилась укрепить безопасность военно-воздушной базы и порта в Басре, а также защитить нефтепромыслы Ирака и Ирана¹⁴³.

Материалы британских архивов подтверждают эту точку зрения. Ирак обеспечивал ключевые позиции на воздушном пути из Европы в Индию и страны Дальнего Востока. Через Басру могла осуществляться быстрая переброска войск между Египтом и Индией или Индией и Палестиной (в случае потери британского контроля над Египтом¹⁴⁴) без транзита через Суэцкий канал, который мог быть блокирован врагом. Военно-воздушная база в Басре позволяла принимать военные самолеты, доставлявшиеся для британских военных операций на Ближнем Востоке напрямую из США. Отсюда же Англия могла оказать поддержку Турции, если бы той пришлось противостоять германской армии, предупредить нападение Германии или СССР на Иран, а также осуществлять воздушные налеты на нефтяные районы Кавказа с целью остановить советские поставки нефти в Германию. Неменьшее значение британское командование придавало обороне крупного современного порта в Басре.

Одним из главных в стратегическом раскладе Великобритании был план защиты нефтяных промыслов в Северном Ираке и Южном Иране и нефтепровода к Средиземному морю. Для Англии иранская нефть имела исключительную ценность. В Абадане добывалось

около 10 млн. т нефти в год, большая часть которой перерабатывалась на месте; завод, кроме того, поставлял британским ВВС крупные партии авиационного горючего. В случае потери нефтепромыслов Абадана британская армия была бы обескровлена. Иными словами, если иракская нефть была важна для проведения военно-морских операций в Восточном Средиземноморье, то нефть Ирана была жизненно необходима для защиты имперских позиций Великобритании на Ближнем Востоке в целом¹⁴⁵.

Установление военного контроля над Ираком позволяло Англии приступить к демонтажу нефтяных объектов, и действовать следовало без промедления. Германия готовила подступы к захвату иракской, а затем иранской нефти, делая ставку на поддержку антибританских политических групп во главе с Гайлани в Ираке, французской администрации правительства Виши в Сирии и, как предполагали в Лондоне, даже нейтральной Турции. Пример военной кампании такого рода уже имелся — захват Германией румынской нефти в сентябре 1940 г. По мнению ряда влиятельных британских политиков, в частности Черчилля и его советника профессора Ф. Линдемманна, уничтожение иракских нефтепромыслов вынудит Германию отказаться от продвижения в Ирак и направить свои усилия на захват кавказской нефти. Иными словами, разрушение иракской нефтяной промышленности могло способствовать втягиванию Германии в войну против СССР¹⁴⁶. Данный сюжет, по мнению доктора Ф. Дж. Чалаби, является одним из наиболее показательных и иллюстрирует место и роль иракской нефти в военных планах Англии, которая принимала в расчет исключительно реалии мировой войны и собственные имперские интересы; в таких условиях интересы Ирака объективно не могли вписаться в сложный сценарий борьбы великих держав за жизненное пространство¹⁴⁷.

По указанию Уайтхолла ИПК уже приступила к осуществлению мероприятий по консервации продуктивных скважин, и к весне 1941 г. в этом деле были достигнуты внушительные успехи. В Киркуке, единственном пока крупном нефтедобывающем районе Ирака, из 55 действовавших скважин было законсервировано 45. Из оставшихся скважин три являлись непродуктивными, шесть продолжали добычу нефти, одна была переведена в режим ожидания; но эти 7 скважин были подготовлены к уничтожению¹⁴⁸. На территориях концессий БОД и ХОК были законсервированы все скважины, кроме двух. Скважина в Кайяре была важна для британских

ВВС, так как из ее тяжелой нефти производили битум для укладки взлетно-посадочных полос. Единственная оставшаяся скважина в Нафт-Хана обеспечивала работу завода в Альванди, продукция которого шла на внутренний рынок Ирака. Сумев провести долгосрочную консервацию скважин в нарушение условий концессионных соглашений, нефтяные компании тем не менее не смогли организовать вывоз оборудования с нефтепромыслов, заводов и мест разведочного бурения. В соответствии с разработанным планом, все оставшиеся на промыслах материальные ценности подлежали уничтожению в случае германского вторжения в Ирак¹⁴⁹.

Принимая решение об отправке войск в Ирак в апреле 1941 г., британское правительство таким образом стремилось защитить нефтяные промыслы Ирака и Ирана, а также создать военно-воздушную базу в Басре в связи с недавней победой германской армии в Ливии и Греции и угрозой расширения театра военных действий Второй мировой войны на Ближний Восток. Сложившаяся обстановка вынуждала британские власти действовать быстро и жестко. Теперь британская политика в Ираке уже не опиралась на союзный договор 1930 г., но исходила исключительно из реалий мировой войны¹⁵⁰.

Тем не менее Лондон формально ссылался на союзный договор и секретное письмо премьер-министра Нури Саида от 15 июля 1930 г., которые обязывали иракское правительство во время войны предоставить в распоряжение Великобритании свои коммуникации, а также позволяли ей в случае непосредственной военной угрозы британским позициям на Ближнем Востоке действовать без согласования с властями Ирака. Британское правительство не считало себя обязанным объяснять Багдаду цель и масштабы своих военных приготовлений ввиду контактов последнего с державами «оси». В то же время иракский кабинет был информирован о том, что если он не будет чинить препятствий передвижению англо-индийских войск через Ирак в Палестину, британское правительство готово признать режим Гайлани¹⁵¹. Фактически Лондон сознательно вводил Багдад в заблуждение, предлагая политические методы урегулирования конфликта, чтобы выиграть время для подготовки военной кампании в Ираке¹⁵².

Иракские власти иначе трактовали союзный договор 1930 г., который, на их взгляд, не предусматривал прав Англии размещать в Ираке неограниченный контингент войск на неопределенное

время без разрешения иракского правительства. Гайлани заявил, что действия Великобритании ущемляют национальный суверенитет Ирака и представляют угрозу действующему кабинету¹⁵³. Несмотря на протесты Багдада, прибывшие индийские войска продолжали оставаться в Басре. Вопреки официальным заявлениям Лондона в течение апреля ни одна британская военная часть не была перебросена из Ирака в Палестину. Более того, так как Англия теряла стратегическую инициативу в Северной Африке и германская армия вышла к западным границам Египта, британское командование приняло решение укрепить свою военно-воздушную базу в Хаббание, расположенную к западу от Багдада. 24 апреля британские военные власти начали переброску войск в Хаббанию, а дипломатические миссии Англии и США приступили к эвакуации из страны своих граждан (женщин и детей).

Армейские лидеры Ирака решили, что Великобритания планирует воздушные бомбардировки Багдада со своей базы в Хаббание с целью свержения правительства Гайлани. Объявив по радио о незаконности действий Англии, иракские власти стали стягивать свои войска к Хаббание. Теперь угроза войны между Англией и Ираком стала вполне реальной. Полковники «Золотого квадрата» считали момент подходящим и верили в свою победу. Вдохновленные военными успехами Германии, они ожидали поддержки держав «оси» и были убеждены, что смогут продержаться до прихода германских войск¹⁵⁴.

В период с 23 апреля по 1 мая Гайлани, уже не сомневавшийся в неизбежности вооруженного конфликта с Англией, встречался с итальянским послом в Багдаде и через него вновь просил у держав «оси» военной и финансовой помощи (на этот раз речь шла о прямой военной интервенции), отправки военных миссий в Ирак и выражал готовность восстановить дипломатические отношения с Германией. Настаивая на прибытии германской военной авиации, он утверждал, что авиационное топливо в достаточных количествах имеется в Мосуле и Багдаде и германские самолеты могут оперировать с расположенных здесь военно-воздушных баз¹⁵⁵. Указанная ссылка Гайлани была весьма важна для Берлина, решавшего вопрос о масштабах военной помощи Багдаду. Ближайшие военно-воздушные базы и нефтехранилища держав «оси» располагались на о. Родос, на значительном расстоянии от Ирака. Военным самолетам была необходима промежуточная посадка для дозаправки

горючим в Сирии, для чего требовалось сотрудничество правительства Виши. Наземные пути доставки оружия, амуниции и нефтепродуктов через СССР, Иран и Афганистан были практически исключены; для транзита германских военных грузов по железной дороге через Турцию следовало добиться согласия Анкары. Партии боевой техники и оружия, которые могли быть направлены на помощь Гайлани, также были ограничены в связи с подготовкой державами «оси» наступательных операций в Северной Африке и на острове Крит. 27 апреля Гробба получил приказ направиться в Анкару для установления прямой связи с правительством Гайлани через иракского посла в Турции¹⁵⁶.

Британская разведка, располагавшая итальянским шифром, перехватила телеграммы Габриэлли, отправленные из итальянского посольства в Ираке. Получив полную информацию о планах Гайлани, Лондон должен был действовать быстро, не оставляя державам «оси» времени для оказания помощи Багдаду¹⁵⁷. Так как кабинет Гайлани отказывался отвести свои войска от Хаббании, британское правительство посчитало это хорошим поводом для силового решения англо-иракского конфликта¹⁵⁸. 2 мая 1941 г. британские военно-воздушные силы атаковали иракские войска, блокировавшие британскую базу в Хаббание. В результате воздушных бомбардировок в течение нескольких дней иракские военные части были уничтожены. Эти события знаменовали начало войны между Англией и Ираком.

Через 4 недели боев иракская армия была разбита. 31 мая было подписано перемирие и к власти в Багдаде приведено дружественное Англии правительство Джамиля Мидфай. В это время Германия одержала очередную победу, захватив остров Крит. Англия же сумела удержать Ирак.

2.3. Нефтяные аспекты англо-иракской войны и военной помощи держав «оси» правительству Гайлани, май — июнь 1941 г.

Исследователи выделяют целый комплекс причин, обусловивших быстрый и безоговорочный военный триумф Англии в Ираке: это военное, политическое и моральное превосходство Англии, ограниченная и запоздавшая помощь держав «оси», серия тактических ошибок иракского военного командования, слабая военная

подготовка иракской армии и т. д.¹⁵⁹ Мы, со своей стороны, попытаемся подробнее осветить сюжеты, связанные с нефтяным аспектом англо-иракского вооруженного противостояния, а также в указанном ключе выявить роль держав «оси» в рассматриваемых событиях.

С самого начала англо-иракской войны обе противоборствовавшие стороны считали нефтяные объекты Ирака чрезвычайно ценным трофеем. 25 апреля 1941 г. германское информбюро в Берлине сообщило о «бросающейся в глаза активности британских агентов в нефтяных районах Мосула». В этой связи, продолжал источник, власти Ирака усилили охрану нефтяных предприятий, опасаясь, что «англичане подготовили серию диверсионных операций» с целью разрушения продуктивных скважин и нефтепровода¹⁶⁰. В Мосуле и Киркуке прошли аресты, и «в руки иракской полиции попало много обличающих материалов», в том числе взрывчатые вещества, которые, как были убеждены в Багдаде, предназначались для диверсий на нефтепромыслах¹⁶¹.

29 апреля 1941 г. иракские войска взяли под контроль нефтяные объекты в Ханакине. 2 мая, в первые часы после начала боевых действий в Хаббание, были захвачены нефтепромыслы, заводы и оборудование в Киркуке, Кайяре и Айн-Зала, насосные станции на иракских участках нефтепровода и перекрыта подача нефти в Хайфу¹⁶². «Мы считали своей обязанностью уничтожить одну из основных точек опоры британского империализма в Ираке — обладание нефтью, — писал в своей автобиографии Касем Хасан Ахмед Аш-Шейх, один из ведущих деятелей Коммунистической партии Ирака. — В мае 1941 г. мы взяли под свой контроль все нефтяные концессии ИПК, БОД и БПК... Нефтяные источники имели огромное значение для нашей страны»¹⁶³.

Одновременно прошли аресты британского штата ИПК и ХОК в Киркуке и Ханакине. Иностранный персонал ИПК вместе с семьями был эвакуирован из Киркука в Басру и Палестину в конце апреля; избежавшие ареста сотрудники ИПК получили помощь местного населения и смогли добраться до Багдада, где укрылись в британском и американском посольствах. Европейский и американский штат БОД успел покинуть промыслы Кайяры и Айн-Зала до прихода иракских войск и укрылся в британском консульстве в Мосуле¹⁶⁴. Попавшие под арест менеджеры и инженеры ХОК и ИПК подверглись мощному прессингу со стороны

иракских офицеров на предмет сотрудничества в деле обеспечения бесперебойной работы промыслов и заводов в Ханакине, Киркуке и Кайяре. Спустя неделю арестованных доставили в лагерь для интернированных лиц в Западном Багдаде¹⁶⁵. Так как британский штат нефтяных компаний отказался сотрудничать с иракскими военными властями, к работе были привлечены представители иракской технической интеллигенции, сочувствовавшей антибританским идеям движения Гайлани. Но в связи с нехваткой специалистов на большинстве нефтепромыслов работы все же были приостановлены, в действии осталось всего несколько нефтяных вышек. Очистка нефти в небольших количествах производилась только на заводе в Альванди, который снабжал иракскую армию горючим¹⁶⁶.

Установление военного контроля над нефтяными объектами было предпринято кабинетом Гайлани в целях безопасности, во избежание их уничтожения или повреждения в результате британских диверсий или воздушных бомбардировок. Наличие действующих нефтепромыслов гарантировало интерес держав «оси» к событиям в Ираке, повышало вероятность оказания последними помощи Багдаду. 5 мая иракский посол в Тегеране информировал германскую дипломатическую миссию о том, что армия Гайлани взяла под контроль нефтяные предприятия в Ираке и арестовала британский штат нефтяных компаний. Он также сообщил, что все объекты находятся в хорошем состоянии, и, ссылаясь на угрозу британских воздушных налетов, просил направить группу германских истребителей для патрулирования и охраны нефтепромыслов¹⁶⁷. Опасения иракских властей были вполне обоснованны: Корнуоллис официально известил Гайлани о том, что в случае эскалации вооруженного конфликта Англия перейдет к воздушным бомбардировкам Багдада, полностью блокирует порт Басра, разрушит плотины и насосные станции¹⁶⁸.

В период войны в Ираке мировая печать пестрела развернутыми статьями об истории освоения иракской нефти, ее положении на мировом рынке и стратегическом значении в войне. Пресса держав «оси» сходилась во мнении о том, что нефтяная политика Англии на Ближнем Востоке привела к созданию цепи нефтяных концессий вдоль пути в Индию, установлению британской монополии на крупнейшие нефтяные источники мира и задержке развития нефтяного потенциала всего региона. В этой связи звучали призывы ликвидировать неравноправие в вопросах доступа к источникам

сырья и отмечалось, что Германия уже сделала первый шаг к нефтяной независимости Европы, когда 27 марта 1941 г. создала акционерное общество «Континенталь Ойл» с участием германского правительственного и частного капитала. Новый нефтяной блок ставил своей целью освобождение европейских государств от господства англосаксов, в том числе за счет форсированной разработки нефтяных источников Ирака, Ирана и стран Персидского залива. Немецкая печать также вспоминала о том, что Германия была в числе первопроходцев на нефтеносных землях Месопотамии¹⁶⁹. «У иракской армии небольшие шансы, — говорилось в выпуске германского информбюро от 7 мая 1941 г. — Но у Гайлани есть преимущество: он может наложить руку на весьма ценные для английского средиземноморского флота источники горючего, а также на нефтепровод. В случае необходимости все нефтепромыслы могут быть быстро выведены из строя»¹⁷⁰. В этой связи «Дойче цейтунг» назвала захват нефтяных объектов иракскими войсками «самым важным актом правительства Гайлани»¹⁷¹. Аналогичного мнения придерживалась японская печать¹⁷².

Иракская нефть также оказалась в центре внимания информационных агентств союзников. «Ирак производит большое количество тяжелых смазочных масел, в которых Германия испытывает особенно острую нужду, — писала лондонская «Таймс» в выпуске от 18 мая 1941 г. — Захват Германией Ирака уменьшил бы ее заботы о снабжении горючим»¹⁷³. «Нью-Йорк Таймс» назвала войну в Ираке «первой фазой германского движения к Мосульской нефти и воротам в Индию»¹⁷⁴. Британская «Ньюс Кроникл» в свою очередь отмечала, что «Гайлани может снабжать немцев ценными нефтепродуктами и предоставить в их распоряжение важнейшие коммуникации»¹⁷⁵. Известный английский обозреватель Герберт Фрэйзер весьма точно формулировал последствия победы Гайлани в войне с Англией: «У Гитлера окажутся нефтяные источники Ирака. Это будет означать начало нового этапа в мировой войне, выход Гитлера за пределы Европы и прорыв Германией английской блокады»¹⁷⁶.

Отвечая на поднятую мировой прессой шумиху, 7 мая представители правящих кругов Германии официально заявили: «Мы далеки от того, чтобы переоценивать значение Мосульской нефти... В результате событий в Ираке Англии грозит не только потеря „нефтяного резервуара“, обеспечивающего ее флот в Средиземном море. Она может потерять свой ближневосточный мост в Индию

и ценную фланговую позицию для защиты Суэцкого канала»¹⁷⁷. Накануне этого заявления британский посол в Турции сообщил в Форин Оффис о том, что германские и итальянские военные атташе в Анкаре «явно расстроены войной в Ираке». «Они понимают, что должны помочь Ираку, чтобы не потерять свой престиж в арабском мире и сохранить возможности получить иракскую нефть, — продолжал посол. — Сейчас эта помощь осуществима только с воздуха, но с технической точки зрения имеется ряд проблем. В частности, Германия не хочет бомбить нефтепромыслы, поскольку надеется в скором времени захватить их; она опасается их тотального разрушения...»¹⁷⁸.

Относительно сдержанная реакция держав «оси» на события в Ираке была обусловлена рядом факторов. Гитлер скептически оценивал боеспособность армии Гайлани и сомневался в необходимости предоставлять Ираку помощь военной авиации. Перспектива потери боевой техники и летчиков-асов, особо востребованных в связи с началом наступательной операции на Крите, а также неясная ситуация с наличием в Ираке авиационного горючего определяли в целом неуверенную позицию Гитлера в иракском вопросе¹⁷⁹. Тот факт, что Германия официально опровергала свою причастность к начавшейся в Ираке войне, хотя и не скрывала своих симпатий в отношении Багдада¹⁸⁰, также можно объяснить сомнениями Гитлера в возможности утвердиться в Ираке в данный момент.

С другой стороны, война в Ираке могла отвлечь британские войска от других театров военных действий и облегчить державам «оси» наступление в Северной Африке и на Крите. В случае победы армии Гайлани Англия теряла престиж в регионе и утрачивала контроль над важными коммуникациями и нефтяными источниками. Германия же могла получить в свое распоряжение иракскую нефть. Но главным побудительным мотивом Гитлера и его окружения вмешаться в англо-иракскую войну было желание поддержать престиж Германии на Ближнем Востоке. Иными словами, с точки зрения долгосрочных экономических и военно-политических перспектив риск был оправдан. При этом расчеты Берлина базировались на весьма оптимистических оценках ситуации в Ираке, которые передавались из Анкары и Багдада относительно значительного численного превосходства армии Гайлани, ее вооружения и обеспеченности горючим¹⁸¹.

3 мая 1941 г. Гитлер одобрил все приготовления руководства МИД, ОКВ и абвера. Германская дипломатия приступила к организации переговоров с правительством Виши на предмет предоставления Германии военно-воздушных баз в Сирии и оказания помощи в транзите военных грузов в Ирак. В тот же вечер Гробба получил приказ вылететь в Багдад. В состав его миссии входили 3 дипломата, археолог, 4 специалиста в области нефтепереработки, 2 оператора радиостанции, переводчик, а также представители абвера, военной авиации, вермахта и СС. Гробба не был информирован о том, какие именно задачи ставились перед нефтяными экспертами. Они вышли на промежуточной посадке в Пальмире, затем в сопровождении Р. Розера перебрались в Бейрут, откуда под охраной полковника абвера Лахоузена в середине мая были доставлены в Багдад, затем в Киркук и Хадиту. Тот факт, что их передвижения курировала военная разведка, свидетельствовал о наличии у германского руководства вполне определенных планов в отношении иракской нефти. Гробба обоснованно предполагал, что в круг их обязанностей входила организация работы иракских нефтепромыслов в случае победы армии Гайлани, либо их разрушение в случае британской оккупации Ирака¹⁸². Приезд немецких ученых в страну, в отличие от факта прибытия германской военной миссии, остался в тайне; мировая печать об этом не упоминала¹⁸³.

6 мая в Берлине состоялось совещание руководителей МИД и ОКВ, на котором было принято решение направить в Ирак группу военных самолетов. Руководителем передового авиаотряда был назначен майор Аксель фон Бломберг (сын генерала Вернера фон Бломберга, бывшего министра обороны). Он был убежден, что при поддержке иракских повстанцев Германия может захватить Киркук в течение одного месяца и обеспечить военную авиацию высококачественным горючим¹⁸⁴. Берлин и Рим также предоставили Багдаду финансовую помощь¹⁸⁵.

У правительства Гайлани возникли серьезные финансовые проблемы, в том числе с выплатой денежных довольствий и зарплат. Накануне бегства из Багдада в Хаббанию директора британских банков изъяли из обращения и вывезли иракские денежные знаки на сумму 800 тыс. динаров. Кроме того, с начала войны в Ираке Уайтхолл дал указание Восточному банку блокировать все счета иракского правительства и обратился к американскому правительству с просьбой провести аналогичные акции в отношении

долларовых счетов Багдада в США. «Цель этих мероприятий — как можно нагляднее продемонстрировать контраст между финансовым хаосом правительства Гайлани и финансовой стабильностью предыдущих кабинетов, сотрудничавших с Англией», — отмечалось в постановлении казначейства¹⁸⁶.

Нефтяные компании, со своей стороны, выразили готовность приостановить выплаты по концессионным и финансовым соглашениям. 1 июня 1941 г. ИПК и ее компании должны были перевести в Восточный банк очередной транш в 500 тыс. ф. ст. по займу 1939 г. Правление ИПК мотивировало свое предложение тем, что не имеет смысла пополнять заблокированные иракские счета столь крупными суммами и нефтяные компании еще могли бы ими распорядиться¹⁸⁷. Уайтхолл планировал заблокировать иракские счета до тех пор, пока регент не вернется в Багдад и не назначит лояльное Англии правительство. «Это обязательно случится, поэтому нет смысла приостанавливать платежи, — считали в Форин Оффис. — Мы многим рискуем: иракское правительство может аннулировать концессии в связи с невыполнением соглашения о займе 1939 г. И без того нефтяные концессии под угрозой»¹⁸⁸. ИПК рекомендовалось выполнять все финансовые обязательства в установленном порядке, чтобы сохранить свой легальный статус в Ираке. В дальнейшем же «не вина компаний, что их платежи вовремя не дошли до иракского правительства»¹⁸⁹. 29 мая ИПК перевела в Восточный банк 500 тыс. ф. ст.¹⁹⁰

11 мая 1941 г. в Берхтесгадене состоялась встреча Гитлера с заместителем главы вишистского правительства адмиралом Ж. Л. Дарланом. В результате сложных переговоров Гитлер в обмен на уменьшение репарационных платежей, обязательство освободить часть французских военнопленных и ряд послаблений оккупационного режима получил согласие Дарлана использовать французское оружие и горючее, находившиеся на военных складах в Сирии, а также сирийские аэродромы для оказания военной помощи Ираку. Условия сотрудничества Германии с правительством Виши не были заранее согласованы с Италией. Хотя Муссолини настаивал на активном участии итальянской авиации в военной кампании в Ираке, Берлин не хотел раздражать французские власти, категорически возражавшие против посадки итальянских самолетов в Сирии. В этой связи непосредственное участие Италии в военных операциях в Ираке было ограничено небольшой группой боевых

самолетов¹⁹¹. 14 мая первые эшелоны с французским оружием прибыли в Северный Ирак¹⁹².

Берлин также попытался обсудить условия раздела иракской нефти с Римом. Секретные переговоры проходили в течение первой половины мая без участия представителей правительства Гайлани и завершились достижением предварительных договоренностей о равных правах держав «оси» в нефтяном производстве Ирака после войны. Затянувшиеся переговоры задержали транспортировку оружия и предопределили быстрое поражение Гайлани¹⁹³.

О наличии острых итало-германских противоречий по поводу иракской нефти свидетельствует документ, попавший в Форин Оффис в августе 1941 г. Это текст секретного соглашения, якобы заключенного Гайлани с державами «оси» (в лице итальянского посла в Багдаде Габриэлли) 25 апреля 1941 г., за несколько дней до начала англо-иракской войны¹⁹⁴. Соглашение предусматривало признание Германией и Италией правительства Гайлани и оказание экономической помощи Ираку со стороны Рима в форме льготных долгосрочных кредитов в размере 10 млрд. лир на перевооружение иракской армии. Взамен Гайлани обязался предоставить Германии и Италии права на эксплуатацию нефтяных ресурсов страны и строительство нефтепровода к сирийскому побережью Средиземного моря. Для разработки иракской нефти предусматривалось создание совместной итало-иракской компании с итальянским пакетом 75%. Примечательно, что об участии германского капитала в указанной компании не упоминалось¹⁹⁵.

В Форин Оффис сразу возникли сомнения в подлинности этого договора. На полях его текста чиновники сделали пометки: «все это вполне возможно и требует тщательного изучения»; «все это показывает, что мы должны применить военную силу»; «документ весьма дискредитирует Рашида Али и его друзей»; «если подлинность этого документа подтвердится, следует подумать, как его использовать в пропаганде против держав „оси“»¹⁹⁶. Но соглашение так и не было использовано в британской контрпропаганде, о нем не упоминается в мемуарной и научной литературе.

Очевидно, что условия договора не отражали интересы правительства Гайлани, которое делало ставку прежде всего на сотрудничество с Германией, поэтому без согласования с Берлином вряд ли предоставило бы Италии некие письменные гарантии. Кроме того, Лондон узнал бы об этом сразу, так как британская разведка,

располагая итальянским шифром, перехватывала телеграммы итальянского посольства из Багдада. Следует также учитывать, что с момента прихода Гайлани к власти итальянская дипломатия стремилась сохранить свое монопольное положение в Ираке и, информируя Берлин о ситуации в стране, иногда сознательно запутывала картину. На наш взгляд, все это свидетельствует о том, что рассматриваемый документ являлся скорее итальянским проектом соглашения и отражал интересы Италии, которая в целом готова была действовать за спиной своей союзницы, обеспечивая себе преимущественные права на иракскую нефть после войны.

По окончании англо-иракской войны регент и его сторонники обвиняли Гайлани в том, что он «продал» Ирак державам «оси» за сомнительные экономические привилегии в будущем¹⁹⁷. В пользу этого тезиса, казалось бы, свидетельствуют материалы германской прессы, которая утверждала, что правительство Гайлани обещало державам «оси» концессии на завершение строительства Багдадской железной дороги, эксклюзивные нефтяные права и привилегии в использовании иракских аэродромов. На копии одного из таких газетных сообщений, имеющихся в архиве германского министерства иностранных дел, Б. Шредер обнаружил сделанную от руки запись одного из чиновников: «Грубый подлог!». Германский исследователь аргументированно доказывает, что в тех условиях Берлину и Риму было некогда вымогать у Ирака подобные обещания, хотя их попытки вмешательства в иракские дела в значительной степени были обусловлены экономическими интересами. Гайлани, как убежден Шредер, был иракским патриотом и исходил исключительно из интересов своей страны. Стремление же Багдада аннулировать иностранные нефтяные концессии являлось закономерным результатом политического развития Ирака¹⁹⁸.

11 мая 1941 г. группа Бломберга из трех военных самолетов, совершив промежуточную посадку в Алеппо, прибыла в Мосул¹⁹⁹. На следующий день Германия отправила с итальянской базы на Родосе в Ирак две эскадрильи самолетов в составе 21 истребителя и бомбардировщика со своими пилотами. Они тоже сели на дозаправку в Сирии, затем прибыли на военную базу в Мосуле и 13 мая вступили в бой с британскими ВВС в Ираке. Кроме того, 16 самолетов поддерживали постоянную связь между Грецией, Сирией и Ираком. Вслед за Германией Италия направила в Ирак эскадрилью из 12 самолетов²⁰⁰.

По прибытии германских ВВС выяснилось, что базы в Мосуле и Алеппо не располагают необходимым горючим. Помимо того, что запасы нефтепродуктов в Ираке и Сирии были весьма ограничены, имеющийся в наличии авиационный бензин не подходил по качеству для германской техники, которая использовала 100-октановое горючее²⁰¹. Некоторые нефтехранилища были повреждены в результате диверсий. По сообщению турецкого информационного агентства «Трансоцеан», «иракские политические круги рассматривали эти попытки саботажа как доказательство того, что англичане утратили надежду восстановить свой контроль над нефтепромыслами»²⁰². Капитан Колхас, назначенный абвером в состав германской военной миссии, придерживался на этот счет иного мнения. В своем отчете по итогам военной кампании в Ираке он указывал на серьезные недостатки в планировании иракского командования и отмечал, что в Киркуке были интернированы не все британские инженеры ИПК. Находясь под слабым надзором иракских офицеров, они имели определенную свободу действий²⁰³.

Германское военное руководство фактически изначально было дезориентировано сообщениями Гроббы и Гайлани о том, что горючее в Ираке имеется в достаточных количествах. Гробба знал, что авиационное топливо импортируется из Ирана, но ошибочно полагал, что его крупные партии хранятся на нефтепромыслах и британских военно-воздушных базах. Как оказалось на практике, Ирак не располагал запасами авиабензина и смазочных масел. То, что правительство Гайлани, несмотря на высокую вероятность военного исхода политического противостояния с Англией в течение апреля 1941 г., не обеспечило свою армию горючим, являлось его серьезной тактической ошибкой и создало проблемы с нефтеснабжением как для иракских моторизованных частей, так и для германской авиации.

Рудольф Ран, представитель германского МИД в Сирии, сумел обеспечить германские самолеты 30 тыс. литров бензина из ограниченных французских запасов, но больше горючего в сирийских нефтехранилищах не было. Ран обратился в Берлин с просьбой организовать доставку авиатоплива и начал переговоры с французскими властями в Дамаске на предмет предоставления ими бензовозов для транспортировки нефтепродуктов в Мосул в обмен на германские нефтяные поставки по морю с Родоса. В это же время Гробба в Багдаде настоятельно рекомендовал Гайлани предпринять

необходимые меры, чтобы привести в действие триполийскую ветку нефтепровода²⁰⁴.

Германские военные и дипломаты также предпринимали усилия восстановить сгоревший при «невьясненных обстоятельствах» нефтеперегонный завод в Триполи, перенести имевшееся на военных базах Ирака горючее в более безопасные места хранения, чтобы они не попали под британские воздушные бомбардировки, наладить железнодорожное сообщение между Ираком, Сирией и Турцией, а также добиться согласия Анкары на транзит германских военных поставок в Ирак²⁰⁵. Британское правительство, со своей стороны, обратилось к турецкому правительству с просьбой перекрыть трафик нефти и военных материалов из Алеппо в Телль-Кочек. В этой связи Уайтхолл даже не стал поднимать вопрос о причинах концентрации турецких войск на иракской границе. Тот факт, что «у Турции свои интересы в Ираке», в сложившихся условиях играл на руку британским военным планам²⁰⁶.

19 мая Гробба сообщил в Берлин о кризисной ситуации с горючим и просил его срочной доставки из Ирана или Румынии. Ввиду нейтралитета Ирана и Турции это было невозможно, и предпринятые 22–24 мая попытки германских дипломатов получить согласие Анкары и Тегерана на транзит нефтепродуктов остались без результата. Одновременно с просьбой о поставках горючего к Тегерану обратился Гайлани. Иранское правительство воздержалось от переговоров, ссылаясь на угрозу экономических и военных рестрикций со стороны Англии, которая расценила бы действия Тегерана в поддержку Гайлани как враждебные. Со ссылкой на необходимость сохранения нейтралитета Иран также отклонил предложение Берлина и Багдада выступить посредником в закупках авиабензина для Ирака у СССР. Поэтому иракские дипломаты обратились напрямую в советское посольство в Анкаре²⁰⁷.

Незадолго до этого, 16 мая 1941 г., в Анкаре состоялся обмен нотами между советским послом в Турции С. А. Виноградовым и иракским послом К. Гайлани об установлении дипломатических, консульских и торговых отношений между СССР и Ираком²⁰⁸. Это событие вызвало широкий резонанс в мировой общественности и в дальнейшем получило различные интерпретации в научной литературе. Если инициатива Гайлани была объяснима поиском союзников в войне Ирака с Англией, то по поводу причин, побудивших советское руководство признать обреченный на поражение

режим, имелась масса версий. Ведущие информационные агентства мира сходились во мнении о том, что СССР стремился обеспечить свои позиции на Ближнем Востоке и предупредить возможность укрепления держав «оси» в зоне Персидского залива, а также рассчитывал, что достигнутые с Р. А. Гайлани договоренности не будут отменены его законным преемником. Этот шаг Москвы единодушно расценивался как недружественный по отношению к Англии и в то же время направленный на сближение СССР с Германией²⁰⁹. О том, что советское руководство преследовало собственные стратегические интересы, свидетельствует тот факт, что Москва воздержалась от оказания военной помощи правительству Гайлани. Кроме того, единственный для советских военных и нефтяных поставок маршрут пролегал через Иран, который не дал согласия на транзит²¹⁰.

Небольшие партии авиационного горючего, импортированного в свое время иракским правительством из Абадана, доставлялись из Мосула в Алеппо по железной дороге; но британские ВВС вскоре разбомбили эти нефтехранилища²¹¹. В силу сложившихся обстоятельств Германия была вынуждена завозить авиатопливо с базы на Родосе, которая располагалась достаточно далеко²¹². Поэтому германское командование попыталось разрешить топливную проблему на месте, в Ираке.

Как отмечалось выше, в середине мая в Багдад прибыла секретная германская миссия в составе четырех ученых во главе с известным геологом, полковником Гейссманом. Появление этой персоны в Ираке было весьма символично: в большинстве германских военных кампаний Гейссман руководил особой группой, отвечавшей за немедленный ввод в эксплуатацию захваченных нефтепромыслов. В задачи миссии входило налаживание производства авиационного горючего с октановым числом не менее 87. В Багдаде немцы были полностью поглощены работой в Промышленной исследовательской лаборатории министерства экономики Ирака²¹³. Здесь вводилась в действие установка для определения детонационной стойкости горючего (октанового числа)²¹⁴. Британские советники министерства отказались предоставить сопроводительную техническую документацию по этой установке, но немцы собрали ее и ввели в действие безо всяких инструкций всего за один день. Германские ученые также привезли с собой аппаратуру и реактивы, необходимые для тестирования горючего на месте. При этом

они использовали новейший экспресс-метод, позволявший получить подробный и точный анализ нефтепродуктов в период от двух минут до двух часов²¹⁵.

Немецкие специалисты весьма преуспели в смешивании всех видов горючего, которое нашлось в небольших количествах в Багдаде и на нефтепромыслах Киркука. Полученное топливо с октановым числом 92 в целом позволяло осуществлять заправку германских военных самолетов, но иракское командование не располагало необходимыми для этого объемами исходных нефтепродуктов. Большие надежды возлагались на продукцию месторождения Нафт-Хана, но результаты тестирования оказались неутешительными: по структуре и качеству нефть Ханакина не подходила для производства авиационного горючего. К работе привлекались лучшие иракские химики²¹⁶, но далеко не все из них согласились сотрудничать с немцами, которые в результате не смогли получить некоторые важные отчеты с данными недавних исследований ИПК и АИНК, проведенных в Багдаде, США и Англии²¹⁷.

Таким образом, усилия германской миссии не могли спасти катастрофическое положение с нехваткой горючего. В связи с истощением запасов топлива иракское командование не сумело извлечь максимальных выгод от участия военной авиации держав «оси» в боевых действиях против Англии в Ираке. Также следует отметить, что к моменту прибытия германских ВВС 13 мая 1941 г. британские части уже разбили иракские войска в Хаббание и перехватили стратегическую инициативу. Итальянские самолеты прибыли лишь 29 мая, когда иракская армия уже проиграла войну. Историки отмечают, что державы «оси» не могли действовать быстрее и фактор времени сыграл важную роль в стремительной победе Англии в Ираке²¹⁸. Американский исследователь Д. Сильверфарб также считает, что помощь режиму Гайлани была бы гораздо существеннее, если бы Германия начала воздушные налеты на Абадан, жизненно важный для британских военных операций в Северной Африке, на Ближнем Востоке и в Средиземном море; тем самым значительные силы Англии могли быть отвлечены из Ирака в зону Персидского залива²¹⁹. Между тем в Берлине рассматривали такой вариант развития событий, причем помимо Абадана руководители ОКВ и МИД предлагали бомбить нефтеперерабатывающие заводы в Хайфе и Суэце, а также блокировать р. Шатт-эль-Араб с целью создания для Англии проблем с нефтеснабжением. Но подобные действия

означали бы открытие нового театра военных действий на Ближнем Востоке, к чему командование вермахта было не готово, особенно в свете последних приготовлений к нападению на СССР²²⁰.

В то же время выход войск африканского корпуса Роммеля к границам Египта создавал благоприятные условия для усиления подрывной деятельности гитлеровской дипломатии и пропаганды в странах Арабского Востока. В целях планомерного развертывания этой деятельности и дополнения ее военными средствами 23 мая ОКВ была издана директива № 30 «Средний Восток». В ней содержалось указание использовать антибританское националистическое движение в Ираке в интересах установления германского господства на Ближнем Востоке после разгрома СССР, которое Германия рассчитывала осуществить в течение 6 недель. Мероприятия, намеченные в директиве № 30, были нацелены на подготовку на Арабском Востоке политической почвы, а по возможности и стратегических позиций для проведения после разгрома СССР гигантского охватывающего маневра войсками Роммеля из Египта и другой группировкой сил, которая должна была наступать им навстречу из Закавказья или Турции. Для координации военной и политической деятельности Германии в регионе создавался специальный штаб «Ф» под руководством генерала Фельми. Перед ним были поставлены задачи устанавливать и поддерживать связи с антибританскими силами, которые могли «оказать содействие будущим немецким операциям»; предоставлять ОКВ материалы для оценки условий ведения военных действий в различных арабских странах; организовывать поставки вооружений; готовить для антибританского движения руководителей и диверсантов²²¹.

Директива № 30 устарела уже на момент ее появления в связи с изменением военной обстановки в Ираке, и это свидетельствовало о недостаточной осведомленности Берлина в ближневосточных делах. Тот факт, что запланированные в ней мероприятия ставились в зависимость от реализации общих стратегических замыслов ОКВ на 1941 г. и плана «Барбаросса», подтверждает версию о том, что Гитлер едва ли был уверен в возможности утвердиться в Ираке в данный момент²²².

29 мая, накануне британского наступления на Багдад, миссия Фельми, в состав которой в том числе были включены полковник Нидермайер и капитан Колхас²²³, прибыла в Афины. В связи с недостатком горючего германские офицеры отправились в Алеппо лишь

через три дня. Гробба был убежден, что иракская армия сможет удержать Багдад и Северный Ирак, и продолжал просить поддержки военной авиации и поставок оружия, хотя Гайлани и его окружение уже покидали страну²²⁴. По оценкам группы Фельми, для удержания Багдада державам «оси» следовало прислать не менее 72 самолетов и подвезти значительные партии горючего, на что потребовалось бы не меньше недели. Германские военные эксперты ожидали, что английские войска в первую очередь приступят к разрушению насосных станций в районе Хадиты, где нефтепровод разделялся на две ветки. Генерал Фельми рекомендовал иракскому командованию оставить Багдад и занять оборону близ Мосула; немецкий авиаотряд получил приказ перебазироваться из Ирака в Сирию²²⁵.

По сообщениям информационных агентств держав «оси», Гайлани и его окружение допускали, что весь Ирак будет оккупирован британскими войсками, и в этом случае были готовы уничтожить нефтяные объекты на севере страны²²⁶. Заявления подобного рода, на наш взгляд, были безосновательны. Гайлани вряд ли мог отдать приказ о разрушении нефтяной промышленности Ирака, так как надеялся восстановить свой режим при содействии Германии и Италии, и залогом его успеха в значительной степени являлись действовавшие нефтепромыслы²²⁷.

Быстрое и успешное наступление англо-индийских войск не позволило и германской военной миссии взорвать нефтяные объекты Северного Ирака. Приказ ОКВ от 24 мая обязывал офицеров, базировавшихся в Киркуке в офисах ИПК, изучить возможности уничтожения нефтяных скважин и оборудования. Германские специалисты пришли к выводу, что для проведения взрывных работ имеются все условия, но соответствующий приказ из Берлина так и не поступил²²⁸. Можно предположить, что руководство вермахта, разрабатывая планы военной кампании на Ближнем Востоке после завершения операции «Барбаросса», сочло нецелесообразным уничтожать свою потенциальную собственность.

31 мая, когда в Багдаде подписывалось перемирие, из Берлина пришел запрос об оценке возможности удержать Северный Ирак имеющимися силами иракской армии с перспективой поддержки их германской и итальянской военной авиации. Гробба ответил, что это уже невозможно, в том числе потому, что в Мосуле и Киркуке отсутствуют запасы горючего, а сами нефтепромыслы находятся под угрозой британских воздушных бомбардировок. В тот же день

британские войска захватили Киркук и Мосул и продвинулись к Байджи, фактически установив контроль над Северным Ираком. Гробба получил приказ покинуть страну вместе со всей германской миссией²²⁹.

После подписания перемирия остатки войск армии Гайлани под командованием капитана Фаузи аль-Каукаджи, продолжая сопротивление, уходили на север от Рамади в ожидании германской поддержки. По пути партизаны частично разрушили лежавшие на их пути насосные станции X-1 (хайфская ветка) и T-1 (триполийская ветка), в начале июня вышли к сирийской границе, где установили связь с германскими военными в Алеппо и Бейруте. Контроль над большинством участков нефтепровода в Ираке был восстановлен в середине мая силами Арабского легиона под командованием майора Глабба; они же в дальнейшем осуществляли патрулирование нефтепровода и его насосных станций. В течение мая в результате диверсий арабских националистов нефтепровод был также поврежден на сирийской и иорданской территории²³⁰.

Из всех нефтяных объектов Ирака в ходе англо-иракской войны в меньшей степени пострадал завод в Альванди, работа которого была прервана лишь на короткое время, так как его продукция требовалась для иракской армии. На промыслах Киркука диверсии не нанесли серьезного ущерба оборудованию, но пострадала офисы и жилые комплексы ИПК, где во время войны располагались иракские войска; кроме того, исчезли все транспортные средства, а также запасы продовольствия и промышленных товаров. Наибольшие разрушения были обнаружены на нефтеочистительных заводах в Киркуке и Кайяре, насосных станциях K-3 и X-2. С месторождений в Кайяре и Айн-Зала иракские войска вывезли почти все оборудование, материалы, продовольственные и промышленные запасы. Оборудование для геофизических исследований также было похищено из лагеря БПК²³¹.

С начала войны в Ираке ведущие печатные издания Англии и США сходились во мнении, что британским ВВС следует разрушить нефтяные объекты в Ираке. В частности, английская «Дейли Геральд» утверждала, что «утрата иракской нефти не парализует действия британского флота в Средиземном море», в то время как для Германии этот источник нефти имеет исключительно важное значение²³². Американская пресса в свою очередь утверждала, что США помогут восполнить потерянные объемы иракской

нефти и англичанам следует немедленно уничтожить иракские нефтепромыслы²³³.

Британские военные власти были готовы к воздушным налетам и проведению диверсионных операций на нефтяных предприятиях в Киркуке и Ханакине и насосных станциях нефтепровода. 24 мая 1941 г. в разгар битвы за Ирак генерал А. Уэйвелл, главнокомандующий британскими войсками на Ближнем Востоке, получил приказ немедленно подготовиться к разрушению четырех насосных станций на триполийской ветке нефтепровода, три из которых располагались в Сирии, и завода в Альванди. Эти объекты в тот момент не представляли особой ценности для Англии: насосные станции не использовались с июня 1940 г., когда была перекрыта триполийская линия, а нефтепродукты для британских наземных войск в Ираке поставлялись из Абадана. Для Германии же и ее союзников в Ираке данные объекты могли стать жизненно важным трофеем²³⁴.

Вместе с тем британское командование планировало в конце мая успешно завершить военную кампанию в Ираке. Кроме того, по данным британской разведки, Германия готовила крупномасштабное наступление на СССР. Указанные факторы в значительной степени снижали, хотя полностью не отводили угрозу германской атаки на Ирак. Уайтхолл также опасался, что разрушение иракских нефтепромыслов спровоцирует серьезный конфликт между Англией и пробританской политической элитой Ирака, представители которой должны были прийти на смену кабинету Гайлани²³⁵. По этой причине во время англо-иракской войны нефтяные объекты не подверглись атакам британских ВВС. Информация о воздушных налетах на нефтепромыслы Ирака, которая периодически появлялась на страницах печати держав «оси», имела скорее пропагандистский характер²³⁶.

2 июня 1941 г., вскоре после окончания войны в Ираке, британское консульство в Мосуле передало в Форин Оффис секретную информацию, полученную от офицеров иракской армии, о том, что «Германия готовит в Алеппо и Телль-Кочек плацдарм для наступления в Ирак с целью захвата Мосульского района, Байджи и Хадиты»²³⁷. В этой связи 6 июня Генштаб отдал приказ британскому командованию на Ближнем Востоке привести в полную боевую готовность специализированные военные части для уничтожения нефтяных объектов Ирака. Речь шла о разрушении продуктивных скважин и бурового оборудования, нефтехранилищ,

нефтеочистительных заводов в Альванди, Киркуке и Кайяре, нефтепровода и насосных станций, силовых, стабилизационных и высоковольтных установок²³⁸. 10 июня генерал Уэйвелл получил инструкции в случае внезапной атаки Германии начать тотальное уничтожение нефтяных объектов, не ожидая приказа из Лондона²³⁹.

На нефтепромыслах была продолжена работа, прерванная англо-иракской войной, по консервации продуктивных скважин, демонтажу и эвакуации движимого оборудования и материалов. Одновременно проводились восстановительные работы с целью возобновить поставки киркукской нефти в Хайфу для британского флота и обеспечить внутренние нефтяные потребности Ирака. В течение июня европейский штат нефтяных компаний вернулся к работе, был восстановлен нефтепровод на Хайфу, возобновилась добыча нефти в Киркуке и Ханакине, был запущен на полную мощность нефтеперегонный завод в Альванди. Но в случае внезапной германской угрозы все действовавшие нефтяные объекты подлежали уничтожению²⁴⁰.

Британские военные власти осуществляли указанные мероприятия в тесном сотрудничестве с ИПК и АИНК. В июне 1941 г. с промышленных объектов Палестины, Трансиордании и Египта на нефтепромыслы Ирака было переброшено более 200 армейских инженеров, а также технические советники и специализированные войска²⁴¹. Примечательно, что те представители иракского штата нефтяных компаний, которые несколько недель назад оказывали помощь правительству Гайлани в обеспечении работы захваченных иракскими войсками нефтепромыслов, теперь вместе с англичанами принимали активное участие в их демонтаже. «Мы вместе с революционными и прогрессивными элементами, а также с руководством нефтяных компаний решили лучше разрушить большинство нефтяных вышек, нежели сдать их фашистским агентам. Так мы и сделали», — писал иракский коммунист К. Аш-Шейх²⁴².

Стремясь предотвратить возможное продвижение германской армии в Ирак или Египет через Левант, 8 июня 1941 г. британские войска развернули боевые действия в Сирии с целью свержения французской администрации правительства Виши. 10 июля после тяжелых боев Англия отметила свой военный триумф, и Сирия вошла в лагерь союзников. В ходе сирийской кампании Германия напала на СССР.

Главная причина, побудившая Великобританию к оккупации Ирака в мае 1941 г., была связана с опасениями по поводу германской угрозы в отношении этой страны и Ближнего Востока в целом. После 22 июня 1941 г. эти опасения в определенной степени ослабли, так как значительная часть германских войск была задействована на советском фронте. Тем не менее вплоть до конца 1942 г. Англия строила свою политику в регионе с учетом возможного поражения СССР в войне с Германией, прямым следствием которого стало бы расширение театра военных действий в зону Персидского залива. Кроме того, хотя падение администрации Виши в Сирии, а затем англо-советская оккупация Ирана значительно снижали вероятность германского вторжения в регион, британское командование не исключало возможность наступления Германии на Ирак через Кавказ или Турцию при молчаливом согласии Анкары, а также через Палестину в случае прорыва германской армии в Египте. Для отражения возможной атаки Германии Англия сконцентрировала в Ираке крупный контингент вооруженных сил²⁴³.

Мотивы, которыми руководствовалась Великобритания в апреле 1941 г., когда направляла свои войска в Ирак, в мае, когда оккупировала эту страну, и в июне, когда решила защищать ее от возможного нападения Германии, в целом совпадали, но появились и новые аргументы. Как и прежде, с военно-воздушных баз в Ираке планировалось бомбить нефтепромыслы СССР близ Баку, но теперь данная мера предусматривалась на случай, если Германия захватит советский Кавказ. Для Англии это был весьма важный фактор в ее стратегическом раскладе, так как агрессора следовало лишить доступа к нефтяным ресурсам²⁴⁴. Кроме того, через Ирак предполагалось проложить маршрут для транзита военных поставок союзников в СССР. Большая часть военной помощи Советскому Союзу с Ближнего Востока осуществлялась через Иран, но пропускная способность его портов, железных и шоссейных дорог была ограничена. В этой связи по предложению Англии в Ирак прибыла американская военная миссия с целью организации строительства отсутствующих участков Багдадской железной дороги. Решение соединить Персидский залив с турецкой железнодорожной системой, как заявляли Лондон и Вашингтон, было принято в рамках соглашения по ленд-лизу²⁴⁵.

Контроль над Ираком, как и прежде, был необходим Англии для обеспечения защиты главных нефтепромыслов в Юго-Западном

Иране и нефтеперерабатывающего комплекса в Абадане. Но в отношении иракских нефтяных источников Англия взяла курс на их консервацию и демонтаж²⁴⁶. С учетом принятых мер, очевидно, что Англия готова была уничтожить все нефтяные объекты Ирака в случае, если бы британским войскам пришлось покинуть страну²⁴⁷.

В то же время Англия надеялась удержать Ирак, поэтому старалась не нанести серьезный ущерб экономике страны и не планировала тотального разрушения ее нефтяной отрасли. Об этом свидетельствует тот факт, что все законсервированные скважины считались пригодными к восстановлению и были восстановлены после войны. Кроме того, при разработке оборонных мероприятий в Ираке британское командование учитывало, что защита нефтепромыслов может осуществляться только силами наземных войск, так как воздушные налеты приведут к безвозвратному уничтожению нефтяных объектов²⁴⁸. Тем не менее все мероприятия разрабатывались без уведомления Багдада, и операции проводились в строгой тайне от иракского правительства²⁴⁹. В Лондоне понимали, что иракцы выступят против разрушения своей страны, и в случае возникновения беспорядков британские власти готовы были применить силу. Иракское правительство, со своей стороны, понимало, что британские войска уничтожат промышленный потенциал страны в случае германской угрозы. Но Багдад фактически не мог противостоять Англии, у него не было боеспособной армии и он нуждался в сильном и влиятельном союзнике.

После оккупации Ирака Великобритания вновь отдала предпочтение методам косвенного управления, действуя через монархический режим и влиятельных иракских политиков, прежде всего Нури Саида. Одной из главных причин такого решения были опасения в отношении действий внутренней оппозиции. «Возвращение регента в Багдад не было доброжелательно встречено всеми слоями иракского общества, — отмечал в своем отчете Корнуоллис. — Пропаганда Гайлани проникла глубоко в умы». Несмотря на поражение в войне с Англией, значительная часть иракской общественности ожидала скорого появления германской армии на Ближнем Востоке, так как не верила в возможность победы СССР. В этой связи у британских военных властей в Ираке возникли сложности с формированием нового кабинета, который в итоге возглавил Джамиль аль-Мидфаи. Покладистость нового правительства в отношении Англии была продемонстрирована в заявлении регента

от 2 июня, который выразил благодарность Великобритании, США, Турции, Саудовской Аравии и Трансиордании за помощь в преодолении кризиса. В ноте от 5 июня 1941 г., переданной в британское посольство в Багдаде, кабинет Мидфаи признавал, что в ходе англо-иракской войны Англия действовала в интересах Ирака; выражал согласие с британским военным присутствием в стране и назначением британских советников в органы государственной власти Ирака. В течение июня в стране прошли массовые аресты участников движения Гайлани, чистки в армии и государственном аппарате, было подавлено восстание курдских племен, поддержавших прежний режим²⁵⁰.

В вопросах внешней политики иракское правительство также пошло на серьезные уступки Англии и 8 июня 1941 г. разорвало дипломатические отношения с Италией. Двумя месяцами позже Ирак закрыл дипломатические миссии вишистской Франции и Японии, стран, которые остались единственными союзниками Германии, имевшими свои представительства в Багдаде. Осенью 1941 г. дипломатические отношения Ирака с обеими странами были прерваны. 16 января 1943 г. Ирак объявил войну Германии. После восстановления относительной стабильности в стране, к власти вновь был приведен Нури Саид, который занимал пост премьер-министра с октября 1941 г. по июль 1944 г. и проводил курс на тесное сотрудничество с англичанами.

Однако в нефтяном вопросе между Багдадом и Лондоном вновь возникли разногласия. Кабинет Мидфаи протестовал против вывоза оборудования с нефтепромыслов Мосула, Киркука и Ханакина и требовал, чтобы все нефтяные компании, в том числе «Басра Петролеум», продолжили выполнение своих концессионных обязательств в полном объеме. Более того, иракское правительство вернулось к идее строительства национального нефтеперерабатывающего завода. В этой связи министерство финансов Ирака уведило британское посольство о своей готовности оплатить работу британских экспертов по этому исследовательскому проекту в размере 5 тыс. ф. ст.²⁵¹ Инициатива Багдада явно не укладывалась в рамки британской военной программы демонтажа объектов нефтяной промышленности Ирака.

Во избежание очередного конфликта с иракскими властями в июне 1941 г. БОД и БПК обратились к британскому правительству с просьбой оказать содействие в деле введения моратория на

выполнение ими своих концессионных обязательств. Речь шла о приостановке геологоразведочных и буровых операций, а также об отсрочке начала регулярного экспорта нефти на период со 2 мая 1941 г. до окончания мировой войны плюс 12 месяцев, которые потребуются на восстановительные работы. Нефтяные компании ссылались на ряд объективных обстоятельств, которые не позволяли им выполнять условия концессий. Так, например, в ходе войны в Ираке они были вынуждены передислоцировать имеющиеся на промыслах оборудование, транспорт и запасы, что привело к их частичной утрате. В условиях мировой войны также возникли серьезные проблемы с доставкой дополнительного бурового оборудования из Англии и США. Кроме того, весьма сложно было найти квалифицированный персонал: иностранный штат нефтяных компаний либо покинул Ирак в целях самосохранения, либо присоединился к регулярным войскам своих стран. Американские инженеры и техники известили о своем намерении вернуться в США, и требовалось время, чтобы найти специалистов соответствующей квалификации в Англии. При этом БОД и БПК не отказывались от выполнения своих финансовых обязательств и выражали готовность регулярно выплачивать ежегодные концессионные платежи, продолжить текущие изыскательские работы с оставшимся у них в Ираке оборудованием и не требовать от Багдада компенсации за издержки нефтяных компаний в связи с недавними «беспорядками» в стране. 27 июля Корнуоллис передал в МИД Ирака вербальную ноту с предложением моратория²⁵².

21 августа министерство экономики Ирака информировало британское посольство и нефтяные компании о решении кабинета удовлетворить заявку БОД и БПК. Взамен иракское правительство настаивало на полном выполнении нефтяными компаниями своих финансовых обязательств по концессии, предлагало ограничить срок послевоенного моратория 6 месяцами и считать окончанием мировой войны дату подписания перемирия между Англией и Германией. Кроме того, по мнению Багдада, для БОД мораторий мог начаться лишь с середины октября 1942 г., так как компания должна выполнить предусмотренный концессионным договором минимальный объем буровых работ²⁵³.

Правление ИПК в целом согласилось с условиями иракского правительства, за исключением тех, что касались БОД и срока послевоенного моратория. «Формула „12 месяцев“ должна быть

применима для обеих компаний, так как оборудование и материалы были утрачены обеими компаниями, и обе будут их ввозить. Также следует учесть, что необходимо время для перевода британских заводов с военного на мирное производство», — аргументировал Склирос позицию ИПК. Относительно БОД он отмечал, что компания «свернула буровые операции по независящим от нее обстоятельствам, а именно ввиду действий иракского правительства, повлекших за собой создание ситуации, в которой компания не могла выполнять свои концессионные обязательства». Кроме того, война в Ираке, прервавшая геологические и буровые работы БОД, началась не в октябре 1942 г., а в мае 1941 г. Склирос следующим образом объяснял чиновникам Форин Оффис необходимость отстоять полный мораторий для БОД: «Если считать с мая 1941 г., то по окончании моратория у нас останется 5,5 лет на исследовательские работы и организацию регулярного экспорта нефти. Если принять предложение иракского правительства и ввести мораторий с октября 1942 г., у нас останется только 4,5 года. Еще не факт, что за это время мы сможем ввезти необходимое оборудование». В случае, если для Багдада указанные условия окажутся неприемлемыми, ИПК намеревалась объявить о форс-мажоре²⁵⁴.

Нефтяной департамент счел аргументы ИПК достаточно вескими, но выразил сомнение в целесообразности применения статьи о форс-мажоре, хотя она и касалась приостановки работы компании в результате действий иракского правительства²⁵⁵. «Период со времени подавления восстания Гайлани до окончания мировой войны плюс 12 месяцев не укладывается в условия форс-мажора, — считали британские юристы. — Поэтому между иракским правительством и нефтяными компаниями должно быть заключено отдельное соглашение на весь необходимый для восстановительных работ срок, и в этих переговорах нефтяные компании уже могут ссылаться на форс-мажорные обстоятельства. Но ИПК должна быть готова к определенным уступкам»²⁵⁶. По мнению Корнуоллиса, нефтяным компаниям следовало добиваться полного моратория и в связи с тем, что они не смогут продолжать работу с имеющимся у них в Ираке оборудованием²⁵⁷.

В ожидании подписания моратория британские военные власти были вынуждены приостановить вывоз оборудования и материалов с нефтепромыслов Ирака²⁵⁸. Иракское правительство, понимая, что на сей раз козыри находятся у него в руках, 1 ноября 1941 г.

потребовало заем на 1,5 млн. ф. ст. взамен на требуемый мораторий для БОД и БПК. Премьер-министр обосновал позицию кабинета острой нуждой в финансовых средствах на реализацию программ капитального строительства; кроме того, этот заем компенсировал Ираку его недополученные нефтяные доходы. Настаивая на финансовых уступках со стороны нефтяных компаний, Нури Саид также стремился избежать критики в свой адрес со стороны политической оппозиции. Жесткая линия иракских властей в данном вопросе была продемонстрирована заявлением Нури Саида о том, что Багдад не возражает против международного арбитража в случае, если ИПК решит объявить о форс-мажоре²⁵⁹.

В ходе серии межминистерских совещаний представители Форин Оффис, казначейства и нефтяного департамента пришли к общему мнению о том, что в сложившихся условиях не следует оказывать давление на иракский кабинет, и если дело дойдет до суда, нефтяные компании вряд ли получат то, чего добиваются. Компромиссным решением могло стать только предоставление Ираку требуемого займа. Но главный аргумент в пользу уступок Багдаду сводился к тому, что сохранение контроля над нефтяными ресурсами Ирака являлось одним из ключевых аспектов национальной нефтяной политики Великобритании²⁶⁰.

Хотя осенью 1941 г. основные спорные вопросы между британским и иракским правительствами были решены в пользу последнего, переговоры продолжались еще 1,5 года. Соглашение о моратории было подписано 22 марта 1943 г. между иракским правительством, с одной стороны, и группой нефтяных компаний — ИПК, МПК (правопреемница БОД) и БПК — с другой. Багдад санкционировал приостановку геологоразведочных и буровых операций МПК и БПК и отсрочку начала экспорта нефти с их концессионных территорий. Мораторий начал отсчет со 2 мая 1941 г. и должен был завершиться через два года после подписания перемирия Великобритании с Германией, Италией или Японией (в зависимости от того, какая из держав «оси» последней выйдет из войны). Взамен Ирак получил заем в 1,5 млн. ф. ст. Первый транш в 1 млн. ф. ст. был переведен нефтяными компаниями на счета иракского правительства 1 июня 1943 г., оставшуюся сумму на 500 тыс. ф. ст. ИПК должна была перечислить 1 января года, следующего за подписанием перемирия. Условия возврата займа были аналогичны финансовому соглашению 1939 г.²⁶¹

Таким образом, на начальном этапе Второй мировой войны нефтяной фактор играл важную роль в стратегии и тактике воюющих держав в отношении Ирака и Ближнего Востока в целом. Хотя иракская нефть являлась главным источником снабжения британского военно-морского флота в Восточном Средиземноморье и в значительной степени обеспечивала нефтяные потребности Франции, в военных планах Великобритании приоритет все же отдавался использованию продукции более крупных и развитых нефтепромыслов соседнего Ирана, которые поставляли для британской сухопутной армии и авиации высококачественное горючее. Французское правительство, напротив, стремилось включить Ирак в число главных поставщиков сырой нефти для союзников, действуя при этом в рамках своей национальной нефтяной политики, которая отводила иракской нефти ключевую роль в достижении нефтяной независимости Франции. Потеря французского нефтяного рынка, в свою очередь, не укладывалась в долгосрочные коммерческие интересы Англии и США. В силу указанных причин британское правительство не поддержало намерения Франции изменить существовавшую систему нефтеснабжения.

Уайтхолл также понимал, что задевает жизненные интересы Ирака, но все же не консультировался с Багдадом по таким важным для страны вопросам, как увеличение нефтяного экспорта, наращивание мощности нефтепровода, перекрытие его триполийской ветки в июне 1940 г. и сокращение выхода нефти на терминал в Хайфе. В условиях военного времени, в свете военных побед держав «оси», капитуляции Франции и создания непосредственной угрозы британским позициям на Ближнем Востоке Англия руководствовалась собственными стратегическими расчетами. Быстро меняющаяся военная обстановка требовала быстрых и жестких решений. Среди таких решений был курс на демонтаж объектов нефтяной промышленности Ирака и приостановка разработки нефтяных концессий во избежание расширения мировой войны на Ближний Восток. Вполне естественно, что британские политики отдавали приоритет интересам своей страны, а не Ирака, особенно с тех пор как последний отказался объявить войну Германии и ограничился провозглашением нейтралитета. Англия и Ирак имели разные «весовые» категории, и ситуации, в которых оказались две страны, безусловно, не подлежат сравнению. Поэтому британское правительство расценивало Ирак скорее как аутсайдера, которого

в лучшем случае следовало информировать о решениях, принятых в Лондоне и Париже (до июня 1940 г.), нежели как верного союзника с правом голоса в процессе принятия решений.

Также следует учитывать, что в то время как Англия в период с июня 1940 г. по июнь 1941 г. фактически в одиночку вела войну с Германией, Ирак продолжал настаивать на том, чтобы нефтяные компании выполняли свои концессионные обязательства в полном объеме. При этом реконструкция нефтепровода или проведение геологоразведочных операций требовали крупных финансовых вливаний и расходования стратегических материалов и не предполагали какого-либо вклада со стороны иракских властей в виде инвестиций, участия в рисках, издержках производства и т. п. После вступления Италии в войну и «закрытия» Средиземного моря объемы экспорта иракской нефти в Европу объективно не могли сохраниться на довоенном уровне. Тем не менее политика британского правительства, которое использовало группы ИПК как инструмент своей общей внешней политики и военной стратегии, раздражала иракских лидеров, подпитывала идею крушения британского влияния в стране и ликвидации иностранного контроля над нефтью, главным достоянием Ирака. Для иракских националистов англо-германский антагонизм предоставлял возможность проведения независимой от Лондона политики. Условия второй половины 1940 г. толкали Ирак на путь сближения с Германией, а Великобритания стала смертельным врагом, и в этом процессе нефтяной фактор сыграл важную роль.

На начальном этапе Второй мировой войны ближневосточная стратегия фашистской Германии находилась в процессе формирования и стояла в прямой зависимости от планирования и материальной подготовки агрессии против СССР, хотя установление контроля над иракской нефтью, по мнению руководства Третьего рейха, могло в определенной степени решить его проблемы с нефтеснабжением. До осуществления политических и стратегических целей операции «Барбаросса» Германия была не в состоянии проводить на Ближнем Востоке активные военные действия крупных масштабов с постановкой широких задач. Поход на СССР и захват Северной Африки в целом могли открыть державам «оси» дорогу к Индийскому океану. Пока же эти планы были туманны и противоречивы. Поэтому первоначально приоритет в установлении и подержании контактов с арабскими националистами был закреплен

за Италией, за которой в 1940 г. сохранялась ведущая роль в проведении военных операций в Средиземном море и Северной Африке. При этом само арабское националистическое движение рассматривалось апологетами колониальной экспансии держав «оси» лишь как инструмент для нанесения удара по британским позициям в арабских странах. Поэтому Германия и Италия поддержали антибританское движение в Ираке, но без какой-либо конкретной подготовки к военной интервенции.

Сдержанная позиция держав «оси» в вопросах сокрушения британского господства на Ближнем Востоке также была обусловлена тем, что Берлин и Рим не могли пока разграничить свои стратегические и экономические интересы в регионе. В частности, каждая из держав стремилась получить преимущества в разработке нефтяных ресурсов Ирака. В то же время державы «оси» могли получить целый комплекс стратегических преимуществ в случае поражения Англии в Ираке весной 1941 г. Поэтому Германия и Италия все же решили вмешаться в англо-иракскую войну и определенная помощь режиму Р. А. Гайлани была оказана. Но разработка конкретных военных планов в отношении Ирака и Ближнего Востока в целом в Берлине и Риме началась уже после британской оккупации Ирака и Сирии.

Это нашло отражение в главном документе, определившем весь комплекс военно-стратегических мероприятий гитлеровского командования после предполагавшегося разгрома СССР, — проекте директивы ОКВ № 32 от 11 июня 1941 г. «Подготовка к периоду после осуществления плана «Барбаросса». Она предусматривала проведение крупной стратегической операции на Ближнем и Среднем Востоке путем нанесения трех концентрических ударов по британским позициям: с запада из Ливии в направлении Египта и Суэца, с северо-запада — из Болгарии через Турцию в направлении Сирии и Палестины, и с севера — из Закавказья через Иран в нефтеносные районы Ирака с выходом к Персидскому заливу у Басры²⁶². В июле 1941 г., когда германское военное руководство еще не утратило надежду в течение 6–8 недель разгромить СССР, директива № 32 была уточнена. Теперь план операции предполагал наступление гитлеровских войск из района Северного Кавказа через Кавказский хребет и Северо-Западный Иран с целью овладения перевалами Ревандуз и Ханаган на ирано-иракской границе. В течение лета 1942 г. подразделения вермахта должны были захватить

нефтеносные районы Ирана, а осенью 1942 г. — нефтепромыслы Ирака. Этот план содержал описание всех шести этапов указанной операции²⁶³. В августе 1941 г. в Берлине и Риме начались переговоры с Гайлани и Хусейни относительно военно-политического и экономического сотрудничества с арабскими националистическими кругами во время и после войны. Стороны обсуждали весьма широкий круг вопросов, в том числе условия участия Германии и Италии в разработке иракской нефти²⁶⁴.

Англия же была готова удержать Ирак любой ценой, в военное время стратегические интересы перевесили экономические издержки такой военной кампании. В этом отношении правительство США полностью поддерживало британские военные усилия. В конце 1942 г. угроза Ближнему Востоку была отведена: Германия ушла из Северной Африки и стала отступать на советском фронте. Соответственно в начале 1943 г. Англия начала вывод своих войск из Ирака и переброску их на другие театры военных действий, а также свернула планы демонтажа объектов нефтяной промышленности страны. Если бы схема уничтожения нефтяных предприятий реализовалась, с экономической точки зрения для Ирака это был бы мощный откат. Но следует учитывать, что в тот критический момент, когда борьба велась не на жизнь, а на смерть, Англия действовала весьма осмотрительно, стараясь сохранить экономический потенциал страны и поддержку Багдада. И хотя иракское правительство понимало всю сложность и неоднозначность ситуации, это не прибавило Англии уважения. Напротив, у многих политиков Ирака эти приготовления возродили антибританские настроения и укрепили стремление стать полноправными хозяевами своей страны и ее природных ресурсов.

Британские военные власти осуществляли аналогичные оборонные мероприятия не только в Ираке, но во всех нефтедобывающих и транзитных странах Ближнего Востока. Поэтому напряженная атмосфера, сложившаяся между Лондоном и Багдадом уже на начальном этапе Второй мировой войны, была также характерна для взаимоотношений Англии с правительствами Ирана, Палестины, Трансиордании, Кувейта, Катара, Ливана и Сирии. Рост национально-освободительного движения стал одним из важных факторов, предопределивших трансформацию британской нефтяной политики. Поиск союзника в деле сохранения английского политического влияния в регионе привел Лондон к идее тесного сотрудничества с США.

-
- 1 FO to Newton (British embassy, Baghdad), 9 Sept., 11 Sept. 1939 // PRO. FO 371/23211, E6320/E6353/474/93.
 - 2 С формальной точки зрения англо-иракский союзный договор не обязывал Ирак принимать непосредственное участие в войне. В сентябре 1939 г. иракское правительство выразило готовность объявить войну Германии при условии, что иракские войска не будут участвовать в военных операциях Англии и Ирак получит право голоса при выработке мирных соглашений. Багдад также требовал от Лондона финансовой помощи на перевооружение иракской армии и настаивал на том, чтобы британское правительство предприняло шаги в вопросе о предоставлении независимости Палестине и Сирии (Ali Jaudat (Iraqi Foreign Minister) to British embassy (Baghdad), 6 Sept. 1939 // PRO. FO 371/23212, E6557/474/93).
 - 3 *Grobba F.* Die Manner und Machte im Orient. Gottingen, 1967. С. 193; *Khadduri M.* Independent Iraq 1931–1958. L., 1951. С. 144–146, 152; *Shikara A.* Iraqi Politics 1921–1941. L., 1987. С. 165–166.
 - 4 Newton to Halifax (FO), 20 Jan. 1940 // PRO. FO 371/24559, E500/500/93; Newton to Eden (FO), 17 Jan. 1941 // Ibid. FO 371/27100, E653/653/93; Newton to Eden (FO), 26 March 1941 // Ibid. FO 371/27067, E1717/1/93; FRUS. 1940. Vol. 3. Washington, 1958. С. 703–713; *Silverfarb D.* Britain's Informal Empire in the Middle East. Oxford, N.Y., 1986. С. 109; *Khadduri M.* Arab Contemporaries: The Role of Personalities in Politics. Baltimore, 1973. С. 67–87; *Simon R.* Iraq between Two World Wars. N.Y., 2004. С. 128–132. *Shikara.* Op. cit. С. 166.
 - 5 Newton to Eden (FO), 17 Jan. 1941 // PRO. FO 371/27100, E653/653/93; *Khadduri M.* Independent Iraq. С. 37, 145, 153, 161–162, 175; *Shikara.* Op. cit. С. 167–169; *Tarbush M.* The Role of the Military in Politics: A Case Study of Iraq to 1941. L., 1983. С. 170; *Tripp Ch.* A History of Iraq. Cambridge, 2002. С. 101.
 - 6 British embassy (Baghdad) to FO, 3 July 1940 // PRO. FO 371/24561, E2349/1452/93; Newton to Eden (FO), 17 Jan. 1941 // Ibid. FO 371/27100, E653/653/93; FRUS. 1940. Vol. 3. С. 704; *Grobba.* Op. cit. С. 215; *Tarbush.* Op. cit. С. 170; *Shikara.* Op. cit. С. 170–171; *Silverfarb D.* Britain's Informal Empire. С. 111; *Longrigg S.* Iraq 1900 to 1950: A Political, Social and Economic History. L., 1953. С. 280; *Hirszowicz L.* The Third Reich and the Arab East. L., 1966. С. 106; *Schroder B.* Deutschland und der Mittlere Osten im Zweiten Weltkrieg. Gottingen, 1975. С. 45; *Fieldhouse D.* Western Imperialism in the Middle East 1914–1958. Oxford, 2006. С. 104. Авторитетный британский исследователь М. Хэддури, не отрицая в целом факт попыток Нури Саида установить контакты с державами «оси» во второй половине 1940 г., вместе с тем не разделяет устоявшуюся в мировой историографии точку зрения о том, что этот «самый пробританский политик в истории Ирака» допускал возможность отказа его страны от союза

- с Англией (*Khadduri M. Arab Contemporaries*. С. 237–246). Критический анализ аргументов, приводимых Каддури, см.: *Simon*. Op. cit. С. 132; *Kimche J. The Second Arab Awakening: The Middle East 1914–1970*. N.Y., 1970. С. 148–150.
- 7 Newton to Eden (FO), 17 Jan. 1941 // PRO. FO 371/27100, E653/653/93.
 - 8 Иракские власти все же предприняли некоторые меры: из страны были высланы некоторые итальянцы и арестованы активисты прогерманского движения, но не изменился антибританский тон местной прессы, в том числе контролируемой правительством.
 - 9 FO to Newton, 23 June 1940 // PRO. FO 371/24558, E2105/448/93; FO to Newton, 16 June 1940; Newton to FO, 3 July, 9 Oct. 1940 // Ibid. FO 371/24561, E2128/E2349/E2997/2022/93; Newton to Eden (FO), 17 Jan. 1941 // Ibid. FO 371/27100, E653/653/93; *Tarbush*. Op. cit. С. 170; *Silverfarb D. Britain's Informal Empire*. С. 112.
 - 10 Note by the French delegation to the Anglo-French Committee for Oil, 30 Dec. 1939 // PRO. FO 371/24557, E1125/225/93. Нефтяные компании уже перечислили в Багдад 1 млн. ф. ст., оставшуюся сумму займа предполагалось перевести в 4 транша по 500 тыс. ф. ст. до 1 сентября 1941 г.
 - 11 Tripoli Topping-Plant: Memorandum by British Consulate-General (Beirut), 5 Nov. 1940; Lampson (Cairo) to British embassy (Baghdad), 5 Dec., 6 Dec. 1940 // PRO. FO 371/24595, E3038/2170/89.
 - 12 Note by the Anglo-French Committee for Oil, 26 Feb. 1940 // Ibid. FO371/24557, E1125/225/93.
 - 13 Aide-memoire. Ambassade de France a Londres, le 12 Fevrier 1940 // Ibid. E645/225/93.
 - 14 IPC to the Anglo-French Committee for Oil, 22 Feb., 9 April 1940; Memorandum by PD, 19 March 1940 // Ibid. E1125/E1971/225/93.
 - 15 Note by the Anglo-French Committee for Oil, 29 Feb. 1940 // Ibid. E1125/225/93.
 - 16 Interdepartmental Conference, 20 March 1940; Memorandum by FO, 16 March 1940; Correspondence between FO and PD, 14 Feb. — 18 March 1940 // Ibid. E773/E1322/E1435/225/93. Minutes of FO, 12–20 March 1940 // Ibid. E1093/E1125/E1218/225/93.
 - 17 Ibid.; Memorandums by PD, 19 March, 8 April 1940 // Ibid. E1259/E1652/225/93.
 - 18 Французская сторона, парируя указанный аргумент, заявляла, что во Франции уже разработаны технологии производства высокооктанового авиационного бензина из иракской нефти (Anglo-French Committee for Oil. Economic Questionnaire, April 1940 // PRO. FO 371/24557, E1971/225/93).
 - 19 Interdepartmental Conference, 20 March 1940; Memorandums by PD, 19 March, 8 April 1940 // PRO. FO 371/24557, E1259/E1435/E1652/225/93.

- 20 В январе 1940 г. Англия и Франция закупили в Румынии соответственно 225 и 106 тыс. т нефтепродуктов. В результате данной политики, а также ввиду транспортных проблем в течение этого месяца Германия смогла приобрести в Румынии всего 100 тыс. т нефтяной продукции.
- 21 Interdepartmental correspondence of MEW, 11 Jan. — 12 April 1940 // PRO. FO 371/24557, E225/E403/E519/ E1652/225/93.
- 22 Interdepartmental Conference, 20 March 1940; Memorandums by PD, 19 March, 8 April 1940 // Ibid. E1259/E1435/E1652/225/93.
- 23 **IPC to PD, 18 March 1940 // Ibid. E1259/225/93. Расчет требуемых объемов** стали был представлен ИПК в следующем виде: 82 тыс. т труб разного диаметра; 3 тыс. т стальных ангаров, клапанов, вентилей и коллекторов; 5–10 тыс. т — оборудование и транспортные средства со стальными комплектующими.
- 24 Interdepartmental Conference, 20 March 1940, Memorandums by PD, 19 March, 8 April 1940 // PRO. FO 24557, E1259/E1435/E1652/225/93.
- 25 Ibid.; Memorandum by the British delegation to the Anglo-French Committee for Oil, 1 April 1940 // Ibid. E1443/225/93
- 26 Расчеты базировались на следующих данных. Иракская нефть могла заменить 2/3 поставок сырой нефти США и 1/3 — нефти Венесуэлы, причем последняя оплачивалась в долларах лишь на 60%. При цене Мексиканского залива на сырую нефть 9 долл. за тонну (максимальная цена военного времени по расчетам французов), заменяя американскую нефть на иракскую в объеме 3 млн. т, экономия составила бы 23,4 млн. долл. Англичане вели расчет исходя из текущей рыночной цены на сырую нефть в Мексиканском заливе 7–7,8 долл. и получали цифру 20,28 млн. долл.
 2 млн. т x 9 / 7,8 долл. за тонну (оплата полностью в долларах) = 18 / 15,6 млн. долл.
 1 млн. т x 9 / 7,8 долл. за тонну (оплата 60% в долларах) = 5,4 / 4,68 млн. долл.
 Всего = 23,4 / 20,28 млн. долл.
- Эта экономия дополнялась экономией на перевозках. Танкер средней вместимости 10 тыс. т мог совершить в год 5 поездок по маршруту Мексиканский залив — Атлантическое побережье Европы по цене фрахта 10 долл. за тонну. Транспортировка 1 млн. т иракской нефти позволяла экономить 4–5 танкеров, зафрахтованных союзниками у нейтральных государств и оплачиваемых в валюте. Расчеты стоимости транспортировки 3 млн. т сырой нефти из Мексиканского залива были представлены в следующем виде:
 5 танкеров x 10 тыс. т x 10 долл/т x 5 поездок x 3 млн. т = 7,5 млн. долл.
- 27 IPC to the Anglo-French Committee for Oil, 9 April 1940; Anglo-French Committee for Oil. Economic Questionnaire, April 1940 // PRO. FO 371/24557, E1971/225/93.

- 28 Minute by Baggallay (FO), 8 May // Ibid.
- 29 Interdepartmental conference, 11 June 1940; PD to FO, 11 June 1940 // Ibid. FO 371/24547, E2129/213/65.
- 30 Ibid.; PD to IPC, 11 June 1940; IPC to PD, 12 June 1940 // Ibid.; CO to HCr for Palestine, 27 June 1940; HCr for Palestine to CO, 27 June 1940 // Ibid. FO 371/24558, E2215/448/93.
- 31 В 1940 г. падение добычи нефти имело место также в Венесуэле (10,2%), Иране (10%), Румынии (5,9%), Голландской Ост-Индии (2%) и было связано прежде всего с нарушением морских перевозок и британскими бомбардировками румынских нефтепромыслов (Great Britain and East. 1941. May. С. 329; 6 Feb. С. 117; 17 April. С. 297).
- 32 В стерлинговом эквиваленте эти суммы составляли соответственно 2,2 млн. и 1,48 млн. ф. ст. После вычета 10%-ной доли турецкого правительства общие поступления в иракский бюджет сокращались с 2 млн. до 1,3 млн. ф. ст. По условиям концессии ИПК ежегодный минимум отчислений с нефтяного экспорта составлял 400 тыс. ф. ст. золотом, что соответствовало сумме отчислений за экспорт 2 млн. т нефти по ставке 4 золотых шиллинга с тонны. Этот объем уже был перекачан по нефтепроводу в первой половине 1940 г. В дальнейшем ИПК могла экспортировать не более 800 тыс. т нефти в год, но тогда сумма отчислений составила бы 160 тыс. ф. ст. золотом. Во избежание аннулирования концессии ИПК решила платить отчисления в полном минимальном объеме (400 тыс. ф. ст.), а разницу покрыть в послевоенные годы (FO to Treasure, 18 July 1940; FO to IPC, 3 Aug. 1940 // PRO. FO 371/24556, E2198/203/93).
- 33 IPC to the PD, 12 June 1940 // PRO. FO 371/24547, E2129/213/65.
- 34 PD to FO, 20 June 1940; FO to Newton, 20 June 1940 // Ibid.
- 35 Minute by Crosthwaite (FO), 13 June 1940 // Ibid.
- 36 BBC. Morning Arabic Transmission: Closing of Trablus Branch of Iraq Pipeline, 6 July 1940 // Ibid. FO 371/24557, E2647/225/93.
- 37 Minute by Crosthwaite (FO), 8 July 1940 // Ibid.
- 38 Great Britain and East. 11 July 1940. С. 37.
- 39 Interdepartmental Conference, 29 July 1940; PD to FO, 5 Aug. 1940 // PRO. FO 371/24561, E2349/1452/93. К. С. Гульбенкян являлся британским подданным и его компания «Партисипэйшн энд Инвестмент» была зарегистрирована в Канаде, британском доминионе. В течение нескольких лет до войны он жил в Париже, где исполнял обязанности торгового атташе дипломатической миссии Ирана во Франции. Правление ИПК в последний раз получило известие от Гульбенкяна 16 июня 1940 г. из Виши. Британское правительство считало, что Гульбенкян «контактирует с теми, кто сейчас сотрудничает с Германией», на этом основании отказало ему в дипломатическом иммунитете и секвестрировало

- его долю в ИПК (FO to Custodian of Enemy Property, 26 July 1940; Public Trustee Office to PD, 30 July 1940; FO to PD, 6 Aug. 1940, PD to FO, 4 Sept. 1940 // PRO. FO 371/24561, E2349/1452/93).
- 40 По соглашению от 30 июня 1939 г. между «Консолидейтед Рифайнериз» и «Сокони-Вакуум» последняя получила право использовать 15% производственных мощностей завода в Хайфе.
- 41 French embassy (London) to FO, 2 Sept. 1940; FO to French embassy, 26 Sept., 14 Oct. 1940 // PRO. FO 371/24557, E2577/225/93; PD to FO, 4 Sept. 1940 // Ibid. FO 371/24561, E2349/1452/93.
- 42 FO to Treasure, 12 Nov. 1940 // Ibid. FO 371/24557, E2577/225/93.
- 43 Ibid.; Naval Intelligence to COS, 12 Sept. 1940 // Ibid. FO 371/24561, E2349/1452/93.
- 44 H. Sheets (Socony-Vacuum, New-York) to Sellers (IPC), 20 May 1941 // Ibid. FO 371/27096, E2566/227/93.
- 45 Padmore (Treasure) to FO, 22 May 1941; Minute by Seymour (FO), 22 May 1941; Sellers (IPC, London) to Sheets (Socony-Vacuum, New-York), 23 May, 31 May, 5 June 1941 // Ibid. E2566/E2872/227/93. После начала сирийской кампании Форин Оффис от имени британской и американской групп ИПК все же передал правлению КФП и Гульбенкяну официальный отказ в допуске к работе ИПК, ссылаясь на их вражеский статус (FO to McComb (Trading with the Enemy Branch), 17 June 1941 // Ibid. E2872/227/93).
- 46 Interdepartmental meeting, 29 July 1940; PD to FO, 5 Aug. 1940, Trading with Enemy Branch (Treasure) to FO, 7 Aug. 1940 // PRO. FO 371/24561, E2349/1452/93.
- 47 К. С. Гульбенкян покинул Францию в апреле 1942 г. и поселился в Лиссабоне (Португалия являлась нейтральной страной). Его вражеский статус был отменен в апреле 1943 г. В течение этого времени британская разведка пристально отслеживала все контакты Гульбенкяна, его деловую переписку и многочисленные зарубежные поездки. В итоге Уайтхолл убедился в том, что активность Гульбенкяна связана исключительно с бизнесом и коллекционированием предметов искусства и не касается политических интриг правительства Виши вокруг иракской нефти (PD to FO, 5 Aug. 1940; Trading with Enemy Branch (Treasure) to FO, 7 Aug. 1940; Naval Intelligence to COS, 12 Sept. 1940 // PRO. FO 371/24561, E2349/1452/93; FO to Passport Control Department, 29 Oct. 1942 // Ibid. FO 837/282).
- 48 Переговоры проходили в Багдаде между Р.А. Гайлани и итальянским послом Габриэлли, в Стамбуле и Анкаре между министром юстиции Ирака Наджи Шавкатом и германским послом в Турции Ф. фон Папенем, в Берлине и Риме между Камаль Хаддадом, личным секретарем бывшего муфтия Х.А. Хусейни, и представителями внеш-

- неполитических ведомств Германии и Италии. Министр иностранных дел Ирака Нури Саид не принимал участия в переговорах.
- 49 DGFP. Vol. X. L., 1957. С. 261–262, 415–416, 556–560; Ibid. Vol. XI. L., 1961. С. 44–46, 75–76, 320–322, 829–831, 1151–1155; Ibid. Vol. XII. L., 1964. С. 156–157; *Grobba*. Op. cit. С. 196–197.
- 50 Declaration by Germany government concerning Arab policy of the Axis powers, 23 Oct. 1940; Minutes of FO, 27 Oct. 1940 // PRO. FO 371/24549, E2837/2837/65; Newton to Eden (FO), 17 Jan. 1941 // Ibid. FO 371/27100, E653/653/93; DGFP. Vol. XI. С. 65–66, 75–76, 220–221, 228, 146–148, 268–269, 320–322, 481, 826–831; Ibid. Vol. XII. С. 237–238; *Grobba*. Op. cit. С. 200.
- 51 *Демьяненко А.* Ирак в арабской политике германского империализма накануне и в годы второй мировой войны. Автореферат дисс... к. и. н. М., 1974. С. 15.
- 52 *Гальдер Ф.* Военный дневник. Т. 1. М., 1968 (запись от 25.11.1939); Т. 2. М., 1969 (запись от 24.11.1940).
- 53 *Schroder*. Op. cit. С. 31.
- 54 Ibid. С. 29–32, 67; *Hirszowicz*. Op. cit. С. 40–41, 86–94; *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 1. М., 1973. С. 722.
- 55 DGFP. Vol. X. С. 261–262, 515–516; Ibid. Vol. XI. С. 65–66, 74–75, 241–243.
- 56 Ibid. Vol. XI. С. 75–76, 241–243, 826–829, 846–847, 1004–1005, 1215.
- 57 Ibid. На арабский мир произвело сильное впечатление не столько отступление итальянских войск в Северной Африке, сколько итальянские бомбардировки американских нефтяных концессий в Эль-Хасе и на Бахрейне в октябре 1940 г. Италия стремилась продемонстрировать техническое превосходство своей военной авиации, способной проводить с базы в Эритрее операции в Персидском заливе. Но морально-психологический эффект был обратным: бомбардировки были проведены рядом со святыми землями в священный месяц Рамадан. «Арабы не разозлились, они скорее удивлены и шокированы, — комментировал ситуацию британский еженедельник «Грэйт Бритн энд Ист». — Весь арабский мир сочувствует Бахрейну и Эль-Хасе» (Great Britain and East. 31 Oct. 1940. С. 326).
- 58 DGFP. Vol. XI. С. 228–229. По мнению исследователей, это был очевидный блеф со стороны муфтия, так как арабские националисты опасались военной и политической экспансии СССР на Ближний Восток (*Khadduri M.* Independent Iraq. С. 191; *Shikara*. Op. cit. С. 189).
- 59 DGFP. Vol. X. С. 861–862; Ibid. Vol. XI. С. 241–243, 320–322, 586–587, 1153–1155.
- 60 Ibid. Vol. XI. С. 831, 976–977.

- 61 В этой связи в декабре 1940 г. по соглашению Германии с правительством Виши Верховным комиссаром в Сирии был назначен Генри Денц. В страну также прибыли представители Абвера (Р. Розер) и МИД (Хентиг), которые до войны уже работали в германских дипломатических миссиях в арабских странах. Наряду с экономико-политическими заданиями им вменялось в обязанность собирать информацию о ситуации на Ближнем Востоке и устанавливать связи с арабскими, в том числе иракскими националистами (*Schroder*. Op. cit. С. 52–54, 66; *Glubb J. Britain and the Arabs. A Study of Fifty Years 1908–1958*. L., 1959. С. 237; АВП РФ. Ф. 93. Оп. 2. П. 3. Д. 13. Л. 176).
- 62 DGFP. Vol. XI. С. 48–49, 75–76, 241–243, 587, 826–829, 1012–1013, 1215; Ibid. Vol. XII. С. 299.
- 63 В беседе с советским послом в Турции С. А. Виноградовым глава иракской дипмиссии в Анкаре Камиль аль-Гайлани (брат Р. А. Гайлани) так прокомментировал декларацию держав «оси»: «Мы довольны уже тем, что Германия и Италия признают необходимость предоставления независимости арабским странам» (АВП РФ. Ф. 6. Оп. 3. П. 14. Д. 173. Л. 8).
- 64 FO to Newton, 14 Nov., 21 Nov. 1940 // PRO. FO 371/24558, E2905/448/93. Newton to Eden (FO), 17 Jan. 1941 // Ibid. FO 371/27100, E653/653/93. В зарубежных исследованиях оценки британского правительства в отношении прогерманской позиции Р. А. Гайлани неоднократно подвергались критике и объяснялись ограниченной информацией о содержании переговоров Багдада с державами «оси», которой в то время располагал Уайтхолл. Большинство авторов сходятся во мнении, что Гайлани в действительности не был противником сотрудничества с Англией и рассматривал возможность сближения с державами «оси» исключительно в качестве средства давления на Лондон с целью ослабить британское влияние в Ираке. Гайлани взял курс на союз с Германией лишь после высадки британского десанта в Басре в апреле 1941 г. и безуспешных попыток урегулировать конфликт с Англией политическими методами, которые убедили его в том, что Англия твердо решила оккупировать Ирак. Кроме того, свободу действий Гайлани ограничивали армейские лидеры, ориентированные на сотрудничество с Берлином (*Shikara*. Op. cit. С. 165–166, 168; *Schroder*. Op. cit. С. 63, 72, 78; *Khadduri M. Independent Iraq*. С. 153, 161, 169; *Glubb J.* Op. cit. С. 247–248; *Longrigg*. Op. cit. С. 285–287, 297; *Fieldhouse*. Op. cit. С. 104–105; *Tripp*. Op. cit. С. 101–102; *Penrose E. Iraq: International Relations and National Development*. L., 1978. С. 96–99, 103, 105). Доктор Ф. Дж. Чалаби, признавая обоснованность вышеизложенных аргументов, в то же время не исключает определенной доли лукавства со стороны британского правительства в оценке внешнеполитических приоритетов Р. А. Гайлани: Англии нужен был повод для того, чтобы перевести политическое противостояние с Ираком в фазу вооруженного конфликта и достичь таким образом своей конечной цели — оккупации страны (Интервью

- автору, 4 апреля 2008 г.). Американский исследователь Р. Саймон считает корректными все указанные точки зрения, поскольку Гайлани, на его взгляд, будучи националистом и прагматиком, пытался играть на обе стороны с целью сохранить нейтралитет Ирака в войне и войти в лагерь победителя, определить которого в тот момент не представлялось возможным (*Simon*. Op. cit. С. 135–137).
- 65 FRUS. 1940. Vol. 3. С. 714–715; DGFP. Vol. XI. С. 829–831; *Grobba*. Op. cit. С. 201.
- 66 Newton (Baghdad) to FO, 7 Nov. 1940 // PRO. FO 371/24562, E2910/2910/93.
- 67 АВП РФ. Ф. ОБВ. Оп. 1. П. 1. Д. 11. Л. 1–3; там же. Ф. 93. Оп. 2. П. 3. Д. 14. Л. 35–37, 50–52.
- 68 *Миняжетдинов И.* Россия — Ирак: из истории становления отношений // Азия и Африка сегодня. 2005. № 6. С. 51.
- 69 FO to Newton, 1 Dec. 1940 // PRO. FO 371/24562, E2910/2910/93.
- 70 Minute by Crosthwaite (FO), 15 Nov. 1940 // Ibid.
- 71 FO to Newton, 1 Dec. 1940 // Ibid.
- 72 ДВП. Т. 23. Кн. 2. М., 1998. С. 75–76; ADAP. Bd. XI.1. Bonn, 1964. С. 430.
- 73 ДВП. Т. 23. Кн. 2. С. 72; ADAP. Bd. XI.1. С. 428.
- 74 ДВП. Т. 23. Кн. 2. С. 136.
- 75 Начало освоения новых нефтеносных зон в Волго-Уральском районе и на Сахалине скорее было вызвано стремлением приблизить нефтяное производство к главным промышленным центрам СССР.
- 76 *Mejcher H.* Die Politic und das Ol im Nahen Osten. Bd. II. Stuttgart, 1990. С. 41–49, 52. В пользу данного тезиса свидетельствуют мотивы, которыми руководствовалось советское правительство, заявив осенью 1940 г. протест против нарушения иранской стороной статьи 13 Московского договора между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 г. Речь шла о нефтяной концессии на севере Ирана, полученной голландской компанией (предприятием РДШ) в апреле 1939 г. «Предоставление этого северо-западного угла Ирана, расположенного на стыке границ СССР, Ирана, Турции и Ирака, в распоряжение голландского концерна, за спиной которого стоит английский империализм, для нас крайне невыгодно и даже опасно, поскольку этот район был и может вновь стать удобным плацдармом для наступления на Баку и кавказские республики СССР», — указывалось в аналитической записке, подготовленной для Молотова в августе 1940 г. Стратегическое значение этого района, отмечалось далее, возросло в связи с окончанием строительства Трансиранской железной дороги, соединившей Каспий и Персидский залив. В отличие от других районов Ирана, считали советские дипломаты, «именно его северо-западные провинции могли послужить эко-

- номической базой для длительного содержания многочисленной оккупационной армии». Кроме того, в свете международной обстановки (ослабление позиций Англии, разгром Франции и Голландии, усиление Германии) голландская концессия могла попасть в руки Германии (АВП РФ. Ф. 6. Оп. 2. П. 19. Д. 24. Л. 3–5).
- 77 Интервью автору, 4 апреля 2008 г. Доктор Фадхил Джафар Чалаби неоднократно занимал руководящие посты в нефтяных и финансовых департаментах правительства Ирака (1968–1976), в секретариате ОАПЕК и ОПЕК (1976–1983), исполнял обязанности Генерального секретаря ОПЕК (1983–1988), с 1989 г. является исполнительным директором Центра глобальных энергетических исследований в Лондоне. Автор фундаментальных трудов по истории ОПЕК и экономике мировой нефтяной промышленности.
- 78 Cripps (British embassy, USSR) to FO, 11 Nov. 1940; Minute by Crosthwaite (FO), 15 Nov. 1940 // PRO. FO 371/24562, E2910/2910/93; FRUS. 1940. Vol. 3. С. 713–714; *Knatchbull-Hugessen H.* Diplomat in Peace and War. L., 1949. С. 245. Как отмечалось в германских дипломатических документах, пропагандистский ход Англии под лозунгом «Германия продала Иран Советской России» произвел большое впечатление в правительственных и деловых кругах Ирана (DGFP. Vol. XI. С. 597, 632). Советский посол в Турции Виноградов сообщал в Москву о том, что «немцы исподтишка проводят среди турок подрывную работу в отношении СССР, упорно подчеркивая и инспирируя при любом удобном случае «заинтересованность СССР в урегулировании вопроса о проливах» (ДВП. Т. 23. Кн. 2. С. 140–141). 18 декабря, всего через три недели после окончания советско-германских переговоров, Гитлер отдал приказ о разработке плана войны против СССР под кодовым названием «Барбаросса».
- 79 Bullard (Tehran) to FO, 21 Nov. 1940; PD to Halifax (FO), 11 Dec. 1940 // PRO. FO 371/24549, E2966/E3093/2107/65.
- 80 FRUS. 1940. Vol. 3. С. 713–714.
- 81 Minute by Crosthwaite (FO), 20 Dec. 1940 // PRO. FO 371/24549, E3093/2107/65.
- 82 Minute by Baxter (FO), 28 Dec. 1940; FO to Bullard, 31 Dec. 1940, Eden (FO) to PD, 2 Jan. 1941 // Ibid.
- 83 Minute by Crosthwaite (FO), 20 Dec. 1940 // Ibid.
- 84 Аналогичные указания были даны группе «Шелл» в отношении нефтепромыслов Голландской Ост-Индии и АИНК в отношении Абадана. В дальнейшем разработка планов демонтажа и уничтожения нефтяных инсталляций для Ирака, Ирана и Юго-Восточной Азии шла параллельно, соответствующие ведомства постоянно обменивались информацией (MEW to FO, 28 Nov. 1940 // Ibid. FO 371/24549, E2866/2866/65).

- 85 Minute by Crosthwaite (FO), 7 Jan. 1941 // PRO. FO 371/24549, E2866/2866/65. В случае реальной германской угрозы британские военные власти собирались уничтожить не только нефтяные объекты. В планы также входило разрушение железных и шоссейных дорог, мостов и туннелей, речного и морского транспорта, портов, телеграфных и телефонных линий, радиостанций, всех сетей электропередач и распределительных станций. Несмотря на размах подготовительных операций, британское командование все же не придерживалось тактики «выжженной земли» во избежание угрозы дестабилизации обстановки в Ираке; волнения, кроме того, могли перекинуться на соседние страны, в поддержке которых Англия весьма нуждалась. В этой связи не предусматривалось уничтожение ирригационных систем, возделанных полей, водопроводов в городах, запасов продовольствия и топлива для сельскохозяйственной техники; последние подлежали распределению среди местного населения. Транспортная инфраструктура и различные объекты коммуникаций Ирака были важны и для самой Англии: ввиду сложного рельефа местности их было сложно восстановить. Британские военные власти в конечном итоге отказались и от идеи разрушения железных дорог; было решено эвакуировать или в крайнем случае уничтожить подвижные составы, локомотивы и погрузочное оборудование; эти меры обеспечивали те же результаты, так как в отличие от соседних стран в Ираке сохранялась узкоколейка (*Silverfarb D. The Twilight of British Ascendancy in the Middle East. N.Y., 1994. С. 26–27*).
- 86 Interdepartmental conference, 18 Dec. 1940 // PRO. FO 371/24549, E2866/2866/65.
- 87 Ibid.; Memorandum by Baxter (FO), 29 Nov. 1940 // Ibid.
- 88 Ibid.; Aide-memoire of Taylor (MEW), 28 Nov. 1940 // Ibid.
- 89 Ibid.; MEW to FO, 28 Nov. 1940; Minutes of FO, 7 Jan., 8 Jan. 1941 // Ibid.; C-in-C Middle East to WO, 15 April 1941; WO to C-in-C Middle East, 2 May 1941 // Ibid. AIR 8/497.
- 90 Interdepartmental conference, 18 Dec. 1940; FO to MEW, 12 Nov. 1940; Minutes of FO, 30 Nov. 1940, 7 Jan., 8 Jan. 1941, FO to PD, 14 Jan. 1941 // Ibid. FO 371/24549, E2866/2866/65.
- 91 Cooperation required from the IPC in certain war measures: Memorandum by Baxter (FO), 29 Nov. 1940; Aide-memoire of Taylor (MEW), 28 Nov. 1940 // Ibid.
- 92 Ibid.
- 93 Ibid.; Minutes of FO, 30 Nov., 1 Dec., 6 Dec. 1940, 7 Jan. 1941; FO to IPC, 9 Dec. 1940 // Ibid.
- 94 BPC to PD, 25 July 1940 // Ibid. FO 371/24557, E2749/225/93.
- 95 PD to FO, 5 Oct., 5 Nov. 1940; PD to Treasury, 20 Dec. 1940; PD to IPC, 4 Nov. 1940; Minute by Crosthwaite (FO), 15 Nov. 1940 // Ibid.; PD to FO, 15 Jan. 1941 // Ibid. FO 371/27096, E227/227/93.

- 96 Minute by Crosthwaite (FO), 25 Oct. 1940 // Ibid. FO 371/24557, E2749/225/93.
- 97 Newton to FO, 29 Oct. 1940; Minute by Baxter (FO), 24 Oct. 1940 // Ibid. E2860/225/93.
- 98 Ibid.; Minute by Crosthwaite (FO), 15 Nov. 1940 // Ibid. E2749/225/93; PD to FO, 3 Feb. 1941 // Ibid. FO 371/27096, E363/227/93.
- 99 FO to Newton, 29 Oct. 1940 // Ibid. FO 371/24557, E2860/225/93.
- 100 Minutes of FO, 24 Oct., 25 Oct. 1940; FO to Newton, 29 Oct. 1940; Newton to FO, 29 Oct. 1940; PD to Treasure, 20 Dec. 1940 // Ibid.; E2749/E2860/225/93; Minute by Baxter (FO), 18 Feb. 1941 // Ibid. FO 371/27096, E641/227/93.
- 101 Newton to FO, 3 Nov. 1940 // Ibid. FO 371/24557, E2860/225/93.
- 102 Minute by Crosthwaite (FO), 6 Nov. 1940 // Ibid.
- 103 PD to FO, 3 Feb. 1941 // Ibid. FO 371/27096, E363/227/93.
- 104 **FRUS. 1940. Vol. 3. С. 716–717. С 1939 г. США стали поставлять оружие Ираку.** В условиях Второй мировой войны это была единственная страна вне стерлинговой зоны, из которой Багдаду разрешалось получать военные товары. В свете угрозы Лондона перекрыть Багдаду долларовые кредиты, которая была приведена в исполнение позже, заявление Вашингтона фактически означало, что США готовы прекратить поставки оружия в Ирак.
- 105 **FRUS. 1940. Vol. 3. С. 717–721, 726–727; Ibid. 1941. Vol. 3. Washington, 1959. С. 486–487.**
- 106 **DGFP. Vol. XI. С. 976–977; Grobba. Op. cit. С. 203.** Германский исследователь Б. Шредер считает, что стремление Анкары ослабить связь Багдада с державами «оси» было обусловлено интересами сохранения собственного нейтралитета в войне, который, в свою очередь, ставился под угрозу действиями правительства Гайлани, в частности, когда в надежде на военные поставки из Японии Багдад передавал в Токио сведения о транзите британской боевой техники через Ирак в Турцию (*Schroder. Op. cit. С. 50*).
- 107 *Shikara. Op. cit. С. 188–189; Schroder. Op. cit. С. 141.*
- 108 *Mejcher. Op. cit. С. 61–62.*
- 109 Американский исследователь Д. Сильверфарб ставит под сомнение дальновидность такого решения. Он отмечает, что Англия, по сути, отказалась от эффективного средства давления на Багдад, и это укрепило позиции антибритански настроенных политиков и военных, которые продолжали вести переговоры с державами «оси», уже не опасаясь реакции Лондона. Когда через полгода все же было принято решение восстановить британское влияние в Ираке силовыми методами невзирая на издержки, время было упущено: окрепшие сторонники Гайлани убрали из состава правящего кабинета пробритан-

ски настроенных министров и решили противостоять Англии всеми средствами, в том числе военными. Автор убежден, что летом — осенью 1940 г. британские войска могли войти в Ирак без кровопролития, в то время как весной 1941 г. момент был выбран крайне неудачно, что привело к вооруженному конфликту между Англией и Ираком (*Silverfarb D. Britain's Informal Empire*. С. 116–117).

- 110 Так, например, экспорт фиников в 1940 г. пополнил иракскую казну на 1 млн. ф. ст. Британское правительство не решилось сократить свой импорт фиников из Ирака, так как большая часть урожая 1940 г. (август — сентябрь) была уже закуплена британскими компаниями. Последние также являлись основными поставщиками фиников в США и соответственно дополнительным источником валютных поступлений в Англию. Кроме того, недостаток этого вида продукции не мог быть восполнен из других источников, так как удельный вес Ирака на мировом рынке фиников составлял 80% (*Silverfarb D. Britain's Informal Empire*. С. 120; *Sassoon J. Economic Policy in Iraq 1932–1950*. L., 1987. С. 203–204).
- 111 FRUS. 1940. Vol. 3. С. 723–726; *Ibid.* 1941. Vol. 3. С. 487–492.
- 112 Newton to FO, 23 Feb. 1941; FO to Newton, 28 Feb. 1941 // PRO. FO 371/27061, E647/1/93; PD to FO, 3 March 1941 // *Ibid.* FO 371/27062, E773/1/93.
- 113 Minute by Crosthwaite (FO), 20 Dec. 1940 // *Ibid.* FO 371/24549, E3093/2107/65.
- 114 *Khadduri M. Independent Iraq*. С. 202–204; *Longrigg*. *Op. cit.* С. 224, 277, 286.
- 115 *Penrose*. *Op. cit.* С. 99.
- 116 Новым послом был назначен Кинахан Корнуоллис, который, по мнению Форин Оффис, в отличие от Б. Ньютона лучше знал страну и ее традиции и сохранил хорошие отношения с влиятельными политиками в Багдаде. Корнуоллис прибыл в Багдад и возглавил британское посольство в начале апреля 1941 г. Его дипломатическая карьера уже давно была связана с Ираком. Он принимал участие в коронации Фейсала I, затем долгие годы работал в британской мандатной администрации, был советником министра внутренних дел Ирака. В 1935 г. он покинул страну, но продолжал поддерживать тесные контакты с иракскими лидерами. Кадровая политика во внешнеполитических ведомствах британского правительства в течение 1930-х годов неоднократно подвергалась жесткой критике со стороны парламентариев, которые обвиняли чиновников в недостаточных знаниях восточного менталитета, традиций и идеологии ислама и т. п. (*Great Britain and East*. 1941. 22 May. С. 371; 20 Feb. С. 146).
- 117 Memorandum by Knabenshue (US Legation, Baghdad), 12 Feb. 1941 // PRO. FO 371/27098, E780/514/93; *Khadduri M. Independent Iraq*. С. 207–208.

- 118 На тот момент под непосредственным командованием влиятельных полковников «Золотого квадрата» находились 2 из 4 армейских дивизий (обе располагались близ Багдада), единственная в Ираке армейская механизированная бригада и весь состав военно-воздушных сил страны (*Tarbush*. Op. cit. С. 160, 170).
- 119 Из Хаббании регент Абдул аль-Иллах перебрался в Басру, откуда был доставлен англичанами в Трансиорданию. Вскоре к нему присоединились влиятельные иракские политики пробританского толка — Нури Саид, Джамиль Мидфай и Али Джавдат аль-Айюби.
- 120 АВП РФ. Ф. 93. Оп. 1. П. 1. Д. 12. Л. 43; там же. Оп. 2. П. 3. Д. 12. Л. 132, 174, 186–187, 200, 203, 247–248; там же. Д. 13. Л. 17, 26, 32, 44, 50, 52, 82, 88; там же. Д. 14. Л. 32–33, 62; там же. Ф. 6. Оп. 3. П. 14. Д. 173. Л. 5–6.
- 121 *Warner G. Iraq and Syria 1941*. L., 1974. С. 88, 94; *Shikara*. Op. cit. С. 175; *Penrose*. Op. cit. С. 100–101; *Tripp*. Op. cit. С. 103–105.
- 122 *Knatchbull-Hugessen (Ankara) to FO, 7 May 1941 // PRO. FO 371/27074, E2914/1/93; АВП РФ. Ф. 6. Оп. 3. П. 14. Д. 173. Л. 1–5; там же. Ф. 93. Оп. 2. П. 3. Д. 12. Л. 169, 177, 189, 191.*
- 123 *DGFP. Vol. XI. С. 1151–1155.*
- 124 *Ibid. Vol. XII. С. 31.*
- 125 *Schroder*. Op. cit. С. 64, 68.
- 126 РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 2796. Л. 151–155; *Great Britain and East. 1941. 23 Jan. С. 77; 6 Feb. С. 11; 13 Feb. С. 129; 27 Feb. С. 177; 6 March. С. 199; 1 May. С. 329; 7 Aug. С. 86; 14 Aug. С. 111; 6 Nov. С. 303.*
- 127 *Гальдер*. Ук. соч. Т. 2. С. 574.
- 128 *Die Bedeutung des Irak-Ols fur die Kriegsfuhrung im Vorderen Orient (Grobba F., Berlin), 5.03.1941 // Mejcher. Op. cit. С. 57–59.*
- 129 *Schroder*. Op. cit. С. 143.
- 130 *Great Britain and East. 24 July 1941. С. 62.* Развитие нефтяной отрасли СССР отставало от западного уровня. Об этом свидетельствовал хотя бы тот факт, что к началу Второй мировой войны советские ВВС зависели от американского высокооктанового горючего. В случае успешной оккупации Германией советских нефтепромыслов Кавказа потребовалась бы крупная и долгосрочная модернизация методов добычи и переработки нефти. Это отчасти снижало стоимость «приза» (*Mejcher*. Op. cit. С. 45–46; *Мировые войны XX века*. Кн. 4. М., 2002. С. 180–181; РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 2796. Л. 152).
- 131 *Дашичев В.* Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 2. М., 1973. С. 146; *Риббентрон И.* Между Лондоном и Москвой. М., 1996. С. 173–174; *Knatchbull-Hugessen*. Op. cit. С. 245; *Warner*. Op. cit. P. 167–168; *Yergin D.* The Prize. The Epic Quest for Oil, Money and Power. N.Y., 1991. С. 334–336.

- 132 Р. Саймон объясняет причину того, что Берлин не получал достоверной информации с Ближнего Востока, наличием разногласий в германском руководстве, в том числе соперничеством между МИД, военными ведомствами и их разведслужбами. Автор также указывает, что Ф. Гробба фактически являлся единственным высококвалифицированным агентом Германии в арабских странах. Обвинения в некомпетентности в адрес Гроббы, имеющиеся в отдельных исследованиях, Саймон считает необоснованными (*Simon*. Op. cit. P. 140, 146–147). И. фон Риббентроп в своих мемуарах признавал, что противоречия между различными ведомствами и недостаточный опыт военных разведчиков оказали «роковое воздействие» на внешнюю политику Гитлера (*Риббентроп И.* Ук. соч. С. 101–105).
- 133 Hitler's War Directives 1939–1945. L., 1964. С. 123; *Hillgruber A.* Hitlers Strategie. Politik und Kriegfuhrung 1940–1941. Frankfurt/Main, 1965. С. 458; *Shikara*. Op. cit. С. 191–192; *Hirszowicz*. Op. cit. С. 109; *Schroder*. Op. cit. С. 31, 66; *Warner*. Op. cit. С. 99. **Гробба был убежден, что у держав «оси» были все шансы одержать победу в Ираке, и в качестве подтверждения приводил цитату из мемуаров Черчилля, где британский премьер высказывал аналогичное мнение и добавлял: «Гитлер не использовал возможность получить большой приз за маленькую цену»** (*Grobba*. Op. cit. С. 212; *Churchill W.* The Second World War. Vol. 3. Boston, 1950. С. 236).
- 134 DGFP. Vol. XI. С. 199, 240–242, 321–322.
- 135 Ibid. Vol. XII. С. 121.
- 136 ADAP. Bd. XII.1. Gottingen, 1969. С. 193–200; *Grobba*. Op. cit. С. 208–209.
- 137 ADAP. Bd. XII.2. Gottingen, 1969. С. 405–406; *Grobba*. Op. cit. С. 212–214; *Schroder*. Op. cit. С. 76–77.
- 138 *Shikara*. Op. cit. С. 193–195; АВП РФ. Ф. 93. Оп. 2. П. 3. Д. 13. Л. 16.
- 139 S. Welles (US Department of State) to British embassy (Washington), 19 July 1941 // PRO. FO 371/27078, E4311/1/93; FRUS. 1941. Vol. 3. С. 492–494, 500–514; АВП РФ. Ф. 93. Оп. 2. П. 3. Д. 13. Л. 12, 26.
- 140 Eastern Bank (London) to Eastern Bank (Branch in Baghdad), 19 April 1941 // PRO. FO 371/27066, E1645/1/93; FRUS. 1941. Vol. 3. С. 496–497.
- 141 FO to Cornwallis, 5 March 1941; Cornwallis to FO, 11 July 1941 // PRO. FO 371/27078, E3772/E3969/1/93; Cornwallis to FO, 2 July 1941; Baxter (FO) to Skliros (IPC), 8 July 1941 // Ibid. FO 371/27077, E3554/1/93.
- 142 *Chirchull*. Op. cit. С. 228–229; *Warner*. Op. cit. С. 89–91; *Sachar H.* Europe Leaves the Middle East 1936–1954. N.Y., 1972. С. 177.
- 143 *Silverfarb D.* Britain's Informal Empire. С. 125–126; *Shikara*. Op. cit. С. 190–196; *Hirszowicz*. Op. cit. С. 144; *Warner*. Op. cit. С. 90, 110; *Schroder*. Op. cit. С. 141; *Penrose*. Op. cit. С. 103–105; *Kirk G.* The Middle East in the

- War. L., 1952. С. 68; Аналогичного мнения придерживалось советское правительство (АВП РФ. Ф. 6. Оп. 3. П. 14. Д. 173. Л. 7).
- 144 Такой вариант развития событий на тот момент был вполне вероятен: в апреле 1941 г. британские войска терпели поражение в Ливии и Греции. Кроме того, Германия удерживала превосходство в воздухе в районе Эгейского моря.
- 145 Viceroy to Secretary of State for India, 13 April 1941 // PRO. FO 371/27064, E1456/1/93; Government of India to India Office, 21 April 1941; Minute by Churchill, 20 April 1941 // Ibid. FO 371/27066, E1609/E1623/1/93.
- 146 C-in-C Middle East to WO, 15 April 1941 // Ibid. AIR 8/497; Lindemann to Churchill, 28 April 1941; Minute by Churchill, 29 April 1941 // Ibid. CAB 80/27, COS(41)270; Minutes of COS, 30 April 1941 // Ibid. CAB 79/11, COS(41)153.
- 147 Интервью автору, 4 апреля 2008 г.
- 148 PD to FO, 3 Feb. 1941 // Ibid. FO 371/27096, E363/227/93; IPC to Maj.-Gen. Tenth Army, 25 July 1941 // Ibid. WO 201/1519; C-in-C India to WO, 26 Aug. 1941 // Ibid. AIR 8/497.
- 149 BOD Files, 1941 // Ibid. FO 371/27093, E1715/E7993/166/93; Meeting in Baghdad of leading British army officers, civilian officials, and oil company representatives, 2 July 1941 // Ibid. WO 201/1519; C-in-C India to WO, 29 July 1941; C-in-C India to WO, 26 August 1941 // Ibid. AIR 8/497.
- 150 Формально Лондон не должен был извещать Багдад об отправке британских войск в Басру, поскольку правительство Гайлани не считалось законным и не было признано ни одной страной, в том числе державами «оси» (*Schroder*. Op. cit. С. 78).
- 151 FO to British embassy (Baghdad), 15 April 1941 // PRO. FO 371/27064, E 1450/1/93; Cornwallis to FO, 16 April 1941 // Ibid. FO 371/27065, E1524/1/93; Cornwallis to FO, 30 April 1941 // Ibid. FO 371/27067, E1850/1/93; FRUS. 1941. Vol. 3. С. 500; АВП РФ. Ф. 93. Оп. 2. П. 3. Д. 13. Л. 39.
- 152 *Khadduri M.* Independent Iraq. С. 219; *Warner*. Op. cit. С. 93; *Schroder*. Op. cit. С. 78–82; *Grobba*. Op. cit. С. 221.
- 153 Cornwallis to FO, 28 April 1941; Iraqi legation in London to FO, 29 April 1941 // PRO. FO 371/27067, E1790/E1837/1/93. FO 371/27067.
- 154 DGFP. Vol. XI. С. 976–977, 1012–1013; *Khadduri M.* Independent Iraq. С. 228; *Hirszowicz*. Op. cit. С. 129, 154–155; *Warner*. Op. cit. С. 85, 94.
- 155 ADAP. Bd. XII.2. С. 543.
- 156 *Grobba*. Op. cit. С. 225; *Schroder*. Op. cit. С. 84–85.
- 157 *Schroder*. Op. cit. С. 94–95; *Penrose*. Op. cit. С. 98.
- 158 Cornwallis to FO, 30 April 1941; FO to Cornwallis, 30 April 1941 // PRO. FO 371/27067, E1815/E18181/93.

- 159 *Playfair I. The Mediterranean and Middle East. Vol. 2. С. 177–197; Buckley Ch. Five Ventures: Iraq — Syria — Persia — Madagascar — Dodecanese. L., 1954. С. 3–38; Silverfarb D. Britain's Informal Empire in the Middle East. С. 131–139; Glubb. Op. cit. С. 235–248; Hirszowicz. Op. cit. С. 134–172; Schroder. Op. cit. С. 63–149; Penrose. Op. cit. С. 103–106; Fieldhouse. Op. cit. С. 105–107.*
- 160 АВП РФ. Ф. 93. Оп. 2. П. 3. Д. 12. Л. 222; там же. Д. 13. Л. 84.
- 161 Там же. Д. 12. Л. 135.
- 162 С-in-С Middle East to WO, 7 June 1941 // PRO. FO 371/27074, E2764/1/93; АВП РФ. Ф. 93. Оп. 2. П. 3. Д. 12. Л. 119, 157, 160, 167–168, 186; там же. Д. 13. Л. 75, 105, 112; *Longrigg S. Oil in the Middle East: Its Discovery and Development. L., 1955. С. 118–119.* Иракские войска также захватили большую часть железных дорог, угнали на север локомотивы, подвижной состав и речные суда.
- 163 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 14. Д. 383-Б. Л. 51–52. Движение Гайлани в Ираке было поддержано Коммунистической партией Ирака ввиду его антибританской направленности. «Многие политические партии тогда избрали фашистскую оболочку как символ борьбы с британским империализмом. На самом деле они не знали, что такое фашизм», — так объясняет Аш-Шейх высокую популярность идей Гайлани. Только когда «Германия прислала своих специалистов для захвата иракской нефти», а иракская армия была разбита, сторонники Гайлани, по словам Аш-Шейха, «осознали, какую серьезную угрозу представляла возможная германская оккупация Ирака» (Там же. Л. 28–30, 36, 47). Об идеологии и деятельности КПИ подробнее см: *Косач Г. Коминтерн и первые иракские коммунисты: люди и время // Arabia Vitalis: Арабский Восток, ислам, древняя Аравия. М., 2005. С. 114–128.*
- 164 *Longrigg S. Oil in the Middle East. С. 118–119.*
- 165 Cornwallis to FO, 15 July 1941 // PRO. FO 371/27079, E4631/1/93; *Longhurst H. Adventure in Oil: The Story of British Petroleum. L., 1959. С. 104–105.* По окончании англо-иракской войны Корнуоллис составил подробный отчет о действиях иракских офицеров в отношении англичан, арестованных в первых числах мая 1941 г. В списке интернированных числится 61 человек. Посол отмечает, что это лишь случаи, заслуживающие особого внимания. Речь шла об аресте британского персонала нефтяных компаний, британских сотрудников некоторых иракских департаментов и руководителей исследовательских экспедиций. Как сообщал посол, солдаты и офицеры иракской армии весьма грубо обращались с заключенными, которым, кроме того, отказали в пище и содержали в антисанитарных условиях. По мнению Корнуоллиса, в отношении перечисленных в его отчете лиц Лондону следовало «обдумать вопросы моральной и материальной компенсации за причиненный физический и моральный ущерб».

- 166 АВП РФ. Ф. 93. Оп. 2. П. 3. Д. 13. Л. 84, 105; РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 14. Д. 383-Б. Л. 52; *Longhurst*. Op. cit. С. 104.
- 167 ADAP. Bd. XII.2. С. 596–597; *Grobba*. Op. cit. С. 230.
- 168 COS to C-in-C Middle East, 3 May 1941; C-in-C Middle East to WO, 8 May 1941 // PRO. FO 371/27069, E2104/E2110/1/93.
- 169 АВП РФ. Ф. 93. Оп. 2. П. 3. Д. 12. Л. 105, 120–121, 212–213, 259–260; РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 3602. Л. 36–37; там же. Д. 3724. Л. 84–85; там же. Д. 3738. Л. 294–295.
- 170 АВП РФ. Ф. 93. Оп. 2. П. 3. Д. 13. Л. 105.
- 171 Там же. Д. 12. Л. 117.
- 172 Там же. Л. 186.
- 173 Там же. Л. 59.
- 174 Там же. Л. 174.
- 175 Там же. Л. 188–189.
- 176 Там же. Л. 139.
- 177 Там же. Л. 115.
- 178 Knatchbull-Hugessen (Ankara) to FO, 6 May 1941 // PRO. FO 371/27068, E2016/1/93.
- 179 ADAP. Bd. XII.2. С. 570–574; *Grobba*. Op. cit. С. 212; *Schroder*. Op. cit. С. 94.
- 180 Knatchbull-Hugessen (Ankara) to FO, 7 May 1941 // PRO. FO 371/27074, E2914/1/93; АВП РФ. Ф. 93. Оп. 2. П. 3. Д. 12. Л. 169, 177, 189, 191, 193.
- 181 ADAP. Bd. XII.2. С. 570–574. Первоначальное превосходство иракской армии в численности войск и вооружений было обусловлено тем, что большая часть британских войск была брошена на защиту Крита и Египта, а индийские войска в Басре не могли далеко отойти от своей базы в связи с началом разлива рек на юге Ирака. Энергичные меры Лондона стали неожиданностью для гитлеровского командования, которое сомневалось в возможностях Англии, особенно после военных неудач на Балканах и в Северной Африке, развернуть широко-масштабные операции в Ираке. Для нанесения концентрированного удара по иракской армии британские власти организовали вторжение на территорию Ирака сводной колонны британских войск из Палестины и Арабского легиона майора Глабба из Трансиордании (*Glubb*. Op. cit. С. 238–239; *Hirszowicz*. Op. cit. С. 154, 165; *Schroder*. Op. cit. С. 90).
- 182 *Schroder*. Op. cit. С. 98–99; *Grobba*. Op. cit. С. 233–234.
- 183 ADAP. Bd. XII.2. С. 645; АВП РФ. Ф. 93. Оп. 2. П. 3. Д. 12. Л. 64, 65, 67, 71, 73, 123; там же. Д. 13. Л. 102, 158, 164; РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 14. Д. 383-Б. Л. 47. Германский исследователь Б. Шредер считает, что Гитлер не верил в успех военной кампании в Ираке и не хотел компромети-

ровать немецкую военную авиацию. По этой причине германские самолеты были снабжены знаками отличия иракских и французских вооруженных сил, а немецкие летчики носили униформу офицеров иракской армии. По схожим причинам германский МИД тщательно засекретил миссию Гроббы. Однако указанные меры предосторожности, как отмечает Гробба в своих мемуарах, не позволили скрыть от англичан военной помощи держав «оси». Сам Гробба также не смог остаться незамеченным в Ираке, он был узанан обслуживающим персоналом военного аэродрома в Мосуле в первые минуты после прибытия (*Schroder*. Op. cit. С. 129; *Grobba*. Op. cit. С. 234–236).

- 184 *Gunther A.* The German War for Crude Oil in Europe 1943–1945 // *Petroleum Times*. 27 March 1948. С. 320.
- 185 Рим предоставил правительству Гайлани кредит в размере 10 млн. лир (1 млн. марок). Гробба в течение мая 1941 г. передал 20 тыс. ф. ст. золотом (409 200 марок) Гайлани и 25 тыс. долларов в купюрах (104 167 марок) бывшему муфтию Хусейни. Германское правительство также выделило на поддержку режима Гайлани 640 кг золота, которое в том числе предназначалось для изготовления иракских денежных знаков. Золото планировалось доставить в Ирак через Афины на трех самолетах в период с 30 мая по 1 июня 1941 г. Первый самолет с золотом прибыл в Афины 30 мая, когда британская армия уже одержала военный триумф в Ираке (*ADAP*. Bd. XII.2. С. 646, 725–726; *Grobba*. Op. cit. С. 240; *Playfair*. Op. cit. С. 195–96; *Hirszowicz*. Op. cit. С. 163–164; *Schroder*. Op. cit. С. 118–119).
- 186 Grant (Treasure) to FO, 9 May 1941 // PRO. FO 371/27069, E2131/1/93. Правительственные счета Ирака были заблокированы, но те транзакции, которые не могли быть использованы непосредственно кабинетом Гайлани, с этих счетов продолжались. Так, Восточный банк в обычном порядке оплачивал иракские долги по британским кредитам, регулярно переводил средства на содержание иракского посольства в Англии и некоторых других странах, разрешил проводить платежи в Иран, Афганистан, Саудовскую Аравию, Японию, Таиланд, СССР и ряд республик Центральной Америки.
- 187 Minutes by Seymour (FO), 22 May, 23 May 1941 // PRO. FO 371/27096, E2563/227/93.
- 188 Minute by Crosthwaite (FO), 23 May 1941 // Ibid.
- 189 Seymour (FO) to Skliros (IPC), 27 May 1941 // Ibid.
- 190 Skliros (IPC) to FO, 29 May 1941 // Ibid.
- 191 *ADAP*. Bd. XII.2. С. 620–621; *Grobba*. Op. cit. С. 231–232; *Гальдер*. Ук. соч. Т. 2. С. 551; *Warner*. Op. cit. С. 102–104. Парижские протоколы (соглашения между Германией и правительством Виши относительно военного сотрудничества в Сирии) были подписаны 28 мая 1941 г.

- 192 FRUS. 1941. Vol. 3. С. 713–717.
- 193 *Демьяненко*. Ук. соч. С. 18.
- 194 Текст раздобыл майор Доддс, бывший британский генеральный консул в Ницце, который после перемирия был приписан к консульству США в Марселе. Доддс утверждал, что получил указанный текст от члена итальянской комиссии по перемирию в Марселе.
- 195 Text of Secret Treaty between Rashid Ali, Germany and Italy, 25 April 1941 // PRO. FO 371/27079, E4732/1/93.
- 196 FO to Cornwallis, 27 Aug. 1941; Minutes of FO, 13 Aug., 28 Aug. 1941 // *Ibid.*
- 197 *Grobba*. Op. cit. С. 217.
- 198 *Schroder*. Op. cit. С. 145.
- 199 Следующим утром самолет Бломберга, совершавший по настоятельной просьбе Гроббы и Гайлани «круг почета» над Багдадом, был сбит при обстоятельствах, так и оставшихся «белым пятном» для историков. Подробнее см.: *Schroder*. Op. cit. С. 108–109; *Warner*. Op. cit. С. 105–106.
- 200 ADAP. Bd. XII.2. С. 694–695; *Schroder*. Op. cit. С. 107. К моменту прибытия германской авиации в Сирии находились сотни германских и итальянских военных, которые приехали из Турции под видом туристов; резкое увеличение потока немецких «путешественников» наблюдалось также в Иране (АВП РФ. Ф. 93. Оп. 2. П. 3. Д. 12. Л. 124–125, 132, 146, 190; там же. Д. 13. Л. 176; Great Britain and East. 8 May 1941. С. 336). Анкарский корреспондент «Дейли Телеграф» сообщал, что число немецких «туристов», направляющихся из Турции в Ирак, увеличивается с каждым днем. «Экспресс регулярно перевозит этих туристов, заполнивших все стамбульские и некоторые анкарские гостиницы, — отмечает журналист. — Турция не может предпринять какие-либо меры против этих „путешественников“, так как она поддерживает нормальные отношения с Германией» (АВП РФ. Ф. 93. Оп. 2. П. 3. Д. 12. Л. 78).
- 201 Германские самолеты, кроме того, не были предусмотрены для использования в тропиках: двигатели быстро забивались песком и машины выходили из строя, не соответствовали климату система охлаждения горючего и двигателя, резина для колес и т. п. Низкая квалификация персонала наземного обслуживания на аэродромах Ирака и Сирии тоже часто являлась причиной многочисленных поломок и аварий (*Grobba*. Op. cit. С. 241–242; *Schroder*. Op. cit. С. 94, 120, 122, 126).
- 202 АВП РФ. Ф. 93. Оп. 2. П. 3. Д. 12. Л. 135.
- 203 Erfahrungsbericht Kohlhaas uber die Kampfe im Irak (16.06.1941) // *Schroder*. Op. cit. С. 271.
- 204 *Grobba*. Op. cit. С. 238, 240–242; *Schroder*. Op. cit. С. 110–111, 121–122.

- 205 Major-General H. L. Ismay to FO, 15 May 1941, Eastern Department to State Secretary of FO, 15 May 1941 // PRO. FO 371/30149, R5332/5332/44; ADAP. Bd. XII.2. С. 657; *Schroder*. Op. cit. С. 113.
- 206 Knatchbull-Hugessen (Ankara) to FO, 20 May 1941 // PRO. FO 371/27071, E2417/1/93.
- 207 ADAP. Bd. XII.2. С. 710–711, 730–731; АВП РФ. Ф. 93. Оп. 2. П. 3. Д. 13. Л. 146; там же. Д. 14. Л. 9; *Schroder*. Op. cit. С. 122.
- 208 АВП РФ. Ф. 6. Оп. 3. П. 14. Д. 174. Л. 1–10; там же. Ф. ОБВ. Оп. 1. П. 1. Д. 11. Л. 1–8.
- 209 Там же. Ф. 93. Оп. 2. П. 3. Д. 12. Л. 49, 55, 82; там же. Д. 14. Л. 13, 16–17, 21–26, 29–37, 50–52, 54, 56, 61. Пришедший на смену правительству Р. А. Гайлани кабинет Дж. Мидфаи, следуя инструкциям Лондона, не выразил желаний произвести обмен дипломатическими миссиями между Москвой и Багдадом. Подробнее см.: *Миняжетдинов*. Ук. соч. С. 51–52.
- 210 *Schroder*. Op. cit. С. 122.
- 211 FRUS. 1941. Vol. 3. С. 714–717; Great Britain and East. 1941. 15 May. С. 354; 24 July. С. 62.
- 212 DGFP. Vol. XII. С. 953; *Schroder*. Op. cit. С. 121; *Hirszowicz*. Op. cit. С. 169.
- 213 По окончании англо-иракской войны по инициативе и при поддержке ИПК и АИНК директор химической лаборатории министерства экономики Ирака И. С. Хаукинс провел работу среди иракцев, сотрудников министерства и его научно-исследовательских подразделений с целью сбора информации о деятельности германской миссии. Его подробный отчет включал довольно широкий спектр вопросов, но основной акцент был сделан на описании новейших технологий, применявшихся немецкими учеными. В сопроводительном письме Хаукинс отмечал, что «информация такого рода впервые попала к нам в руки», и рекомендовал Корнуоллису срочно переслать ее в Лондон и Абадан. Данные Хаукинса сразу были переданы ведущим экспертам АИНК в Абадане (E. S. Hawkins to British embassy (Baghdad), 25 June 1941; Cornwallis to Eden (FO), 3 July 1941 // PRO. FO 371/27096, E4079/227/93).
- 214 Эта установка была куплена министерством экономики, когда правительство Ирака собиралось строить собственный нефтеперерабатывающий завод. Аппарат никогда не использовался и лишь однажды был обследован на предмет коррозии и повреждений во время транспортировки.
- 215 Данный метод проведения экспресс-теста был неизвестен англичанам, поэтому его описанию в отчете Хаукинса отведено значительное место.

- 216 Как следует из отчета Хаукинса, немцы высоко оценивали компетентность иракских специалистов, но при этом не принимали на веру ни один исследовательский показатель, все проверяли сами по несколько раз. Отношение немцев к иракскому научному штату не было ни высокомерным, ни фамильярным. Они вели себя с иракцами так, как принято в научном сообществе, чем весьма поражали своих иракских коллег. Также на иракцев произвели огромное впечатление высокий профессионализм немецких ученых, их щепетильность, педантичность и аккуратность. Интересно отметить, что немцы не допускали к работе иракцев, получивших образование в Германии. Считалось, что последние имеют низкую квалификацию, поскольку обучение проводилось преимущественно с пропагандистскими целями. Но немцы охотно общались с ними во внерабочее время.
- 217 Note on German petroleum mission in Baghdad during the rebellion by Directorate Chemical Laboratory (Baghdad), 21 June 1941 // PRO. FO 371/27096, E4079/227/93; *Grobba*. Op. cit. С. 241–242.
- 218 *Schroder*. Op. cit. С. 137; *Hirszowicz*. Op. cit. С. 171–172; *Longrigg S.* Iraq. С. 294; *Playfair*. Op. cit. С. 188; *Shikara*. Op. cit. С. 184; *Warner*. Op. cit. С. 102, 115; *Simon*. Op. cit. С. 146–147.
- 219 *Silverfarb D.* Britain's Informal Empire in the Middle East. С. 133.
- 220 *Schroder*. Op. cit. С. 113.
- 221 Директива ОКВ № 30 «Средний Восток» от 23 мая 1941 г. // *Дашушев В.* Ук. соч. Т. 1. С. 751–752.
- 222 *Schroder*. Op. cit. С. 129; *Grobba*. Op. cit. С. 234–236, 244–245; *Warner*. Op. cit. С. 113–114.
- 223 Капитан Колхас (абвер) прибыл в Багдад еще в начале мая в составе миссии Гроббы. Он стал единственным членом группы Фельми, который добрался до Ирака во время англо-иракской войны.
- 224 29–30 мая Гайлани, офицеры «Золотого квадрата» и другие высокопоставленные иракские политики бежали из Ирака, перейдя иранскую границу близ Ханакина. Многие иракцы, поддержавшие движение Гайлани, также перебрались в Сирию. 20 июля Гайлани и бывший муфтий Хусейни покинули Тегеран и после посещения Стамбула и Рима в ноябре 1941 г. обосновались в Берлине, где продолжали вести переговоры о восстановлении в Ираке свергнутого англичанами режима.
- 225 *Grobba*. Op. cit. С. 240–241, 246; *Tillman H.* Deutschland Araberpolitik im Zweiten Weltkrieg. Berlin, 1965. С. 242, 246; *Schroder*. Op. cit. С. 131–132.
- 226 АВП РФ. Ф. 93. Оп. 2. П. 3. Д. 12. Л. 10, 29; там же. Д. 13. Л. 105.
- 227 Б. Шредер отмечает, что все инициативы германских офицеров относительно уничтожения крупных объектов промышленности и инфраструктуры Ирака (мосты, дамбы и т. п.), как правило, вызывали протест иракского командования и многие из них в силу ряда причин,

- прежде всего субъективного характера, не были реализованы (*Schroder*. Op. cit. С. 124–125).
- 228 *Schroder*. Op. cit. С. 134.
- 229 ADAP. Bd. XII.2. С. 770, 776, 794; *Grobba*. Op. cit. С. 247. 2 июня Гробба прибыл в Алеппо, откуда направился в Афины; 4 июня он получил приказ прибыть в Берлин с отчетом.
- 230 *Grobba*. Op. cit. С. 248; *Schroder*. Op. cit. С. 141, 146. Greay Britain and East. 22 May 1941. С. 368.
- 231 *Longrigg S.* Oil in the Middle East. С. 119.
- 232 АВП РФ. Ф. 93. Оп. 2. П. 3. Д. 12. Л. 150, 245.
- 233 Там же. Л. 129, 245.
- 234 Note by Major-General H. L. Ismay, 22 May 1941 // PRO. CAB 80/28, COS(41)323; Minutes of COS, 23 May 1941 // Ibid. CAB 79/11, COS(41)18; COS to C-in-C Middle East, 24 May 1941 // Ibid. AIR 8/497; COS to C-in-C Middle East, 30 May 1941 // Ibid. FO 371/27074, E2764/1/93.
- 235 WO to C-in-C Middle East, 31 May 1941 // Ibid. FO 371/27073, E2737/1/93; WO to C-in-C Middle East, 28 May 1941 // Ibid. AIR 8/497.
- 236 Например, римское агентство «Стефани» следующим образом комментировало такую информацию: «Если англичане вынуждены бомбить нефтеносный Мосул, очевидно, они потеряли всякую надежду пользоваться иракской нефтью» (АВП РФ. Ф. 93. Оп. 2. П. 3. Д. 12. Л. 83). См. также: Там же. Д. 13. Л. 107, 109.
- 237 Cornwallis to FO, 2 June 1941 // PRO. FO 371/27074, E2764/1/93.
- 238 Minutes of Defence Committee, 5 June 1941 // Ibid. CAB 69/2, DO (41)39; WO to C-in-C Middle East, 6 June 1941 // Ibid. WO 201/1519.
- 239 WO to C-in-C Middle East, 10 June 1941 // Ibid. AIR 8/497.
- 240 C-in-C Middle East to WO, 23 June 1941 // Ibid. FO 371/27096, E3374/227/93; Meeting in Baghdad of leading British army officers, civilian officials and oil companies representatives, 2 July 1941 // Ibid. WO 201/1519.
- 241 Ibid.; C-in-C Middle East to WO, 8 June 1941 // Ibid. AIR 8/497; Headquarter of Middle East Forces to Command of British Forces in Palestine and Trans-Jordan, 8 June 1941; Memorandum by Lt.-Col. Jacques (Tenth Indian Division), 15 June 1941 // Ibid. WO 201/1431.
- 242 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 14. Д. 383-Б. Л. 52.
- 243 WO to C-in-C Middle East, 17 July 1941 // Ibid. FO 371/27104, E 3923/1627/93; Survey of AIOC area and Persian Gulf, 10 September 1941 // Ibid. WO 201/1325; Report on the air defence of Basrah/Abadan area by Interservices Air Defence Committee for Iraq, 18 January 1942 // Ibid. AIR 23/5853; *Silverfarb D.* The Twilight of British Ascendancy. С. 11, 13–14.
- 244 C-in-C Middle East to Newton (Baghdad), 14 May 1940; AIR to FO, 19 May 1940 // PRO. FO 371/24559, E2004/495/93; WO to C-in-C Middle East,

- 31 May 1941 // Ibid. FO 371/27073, E2737/1/93; WO to C-in-C Middle East, 17 July 1941 // Ibid. FO 371/27104, E3973/1627/93.
- 245 Report on the air defence of Basrah/Abadan area, 18 Jan. 1942 // Ibid. AIR 23/5853; FRUS. 1941. Vol. 3. С. 477–485; Great Britain and East. 1941. 18 Sept. С. 181; 6 Nov. С. 296; РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 3624. Л. 74, 89, 96, 111; АВП РФ. Ф. 93. Оп. 1. П. 1. Д. 12. Л. 40. Силами британских войск было построено около 600 миль новых железнодорожных веток, в страну доставлено более 9 тыс. локомотивов и вагонов, более 2 тысяч военных оказывали помощь в обеспечении работы железных дорог. Англия стала использовать Ирак как дополнительный маршрут в мае 1942 г. Поставки союзников приходили в Басру, где перегружались на железнодорожный и речной транспорт и доставлялись в Багдад. Отсюда они переправлялись по железной дороге в Ханакин близ границы с Ираном, затем по шоссе на дороге в Северный Иран, где передавались СССР. Значимость маршрута через Персидский залив иллюстрирует, например, тот факт, что летом 1943 г. по нему в СССР ежемесячно транспортировалось до 170 тыс. тонн грузов, а летом 1944 г. эти показатели выросли до 290 тыс. тонн. О роли порта Басра можно судить по тому, что с мая 1942 г. по май 1943 г. это был один из всего четырех портов в Персидском заливе, использовавшихся для этих целей, а после мая 1943 г. — один из трех (*Silverfarb D. The Twilight of British Ascendancy*. С. 12, 14).
- 246 WO to C-in-C Middle East, 17 July 1941 // PRO. FO 371/27104, E3973/1627/93; Survey of AIOC area and Persian Gulf, 10 Sept. 1941 // Ibid. WO 201/1325; Report on the air defence of Basrah/Abadan area. 18 Jan. 1942 // Ibid. AIR 23/5853.
- 247 Аналогичные кампании были успешно проведены в странах Юго-Восточной Азии в период с осени 1941 г. до весны 1942 г. перед захватом их Японией. В Бирме были уничтожены все нефтяные объекты — заводы, скважины, буровое оборудование и имевшийся запас нефтепродуктов — около 5 млн. баррелей (*Petroleum Times*, 22 May 1948. С. 521). Методы долгосрочной консервации и технологии вывода из строя продуктивных скважин, применявшиеся в Борнео, летом 1942 г. были переданы английскими специалистами нефтяникам СССР, и после соответствующей доработки использовались на Северном Кавказе и в Краснодаре. За почти полугодовой период оккупации нефтепромыслов Краснодарского края германские специалисты не смогли восстановить ни одну скважину. Также это не удалось и советским специалистам после войны. Нефтяные скважины в Юго-Восточной Азии после войны были восстановлены полностью (*Байбаков Н. 40 лет в правительстве*. М., 1993. С. 34–35).
- 248 Note on the Air Defence of Mosul and Habbaniya area, 4 Feb. 1942 // PRO. WO 201/1325.

- 249 Англия планировала указанные мероприятия не только в Ираке, но на всем Ближнем Востоке — в Ливане, Сирии, Иране, Саудовской Аравии, Кувейте, Бахрейне и Катаре. Везде операции готовились без уведомления местных правительств, за исключением Египта, где у Англии были более дружественные отношения с правительством, которое помогало британским военным властям в проведении этих мер, но строго следило за тем, чтобы не пострадало гражданское население (*Silverfarb D. The Twilight of British Ascendancy in the Middle East. С. 28*).
- 250 Cornwallis to FO, 11 July 1941 // PRO. FO 371/27078, E4231/1/93; Great Britain and East. 23 Oct. 1941. С. 261.
- 251 Great Britain and East. 19 June 1941. С. 441.
- 252 FO to Cornwallis, 21 June 1941; Cornwallis to FO, 2 July 1941; FO to PD, 8 July 1941; British embassy (Baghdad) to Iraqi Ministry for Foreign Affairs, 27 July 1941 // PRO. FO 371/27096, E3064/E3633/E4818/227/93.
- 253 Harridge (IPC, Baghdad) to Skliros (IPC, London), 22 Aug. 1941; Cornwallis to FO, 23 Aug. 1941 // Ibid. E4975/227/93.
- 254 Skliros (IPC, London) to Harridge (IPC, Baghdad), 22 Aug. 1941 // Ibid. E5158/227/93.
- 255 Starling (PD) to FO, 29 Aug. 1941 // Ibid. Статья 40 концессионных соглашений БОД и БПК определяла форс-мажорные обстоятельства, в результате которых компании могли легально прервать свою работу. В частности, статья предусматривала продление сроков концессии, в том числе фиксированных сроков исследовательских и буровых работ, начала регулярного экспорта и т. п., на период политических беспорядков и время, требуемое на восстановление нормальной работы.
- 256 Minute by Dean (FO), 20 June 1941 // PRO. FO 371/27096, E3633/227/93.
- 257 Cornwallis to FO, 23 Aug. 1941 // Ibid. E4067/227/93.
- 258 C-in-C India to WO, 26 Aug. 1941 // Ibid. E5278/227/93.
- 259 Cornwallis to FO, 1 Nov., 25 Nov. 1941 // Ibid. E7173/E7785/227/93.
- 260 FO to Treasure, 8 Nov. 1941; Memorandum by F. Hymphry, 11 Dec. 1941; Minutes of FO, 5 Nov., 12 Nov., 18 Dec. 1941; PD to FO, 12 Nov. 1941; FO to PD, 15 Dec. 1941 // Ibid. E7173/E7486/E8222/227/93.
- 261 Basra Petroleum files, 1943 // Ibid. FO 371/34980, FO 371/34981.
- 262 Директива № 32. Подготовка к периоду после осуществления плана «Барбаросса» // *Дашичев. Ук. соч. Т. 2. С. 47–49*.
- 263 План наступления через Кавказ // *Дашичев. Ук. соч. Т. 2. С. 54–56*.
- 264 ADAP. Bd. XIII.1. Gottingen, 1970. С. 236–239, 284; *Grobba. Op. cit. С. 257–259, 262–264*.

ГЛАВА 3

ИРАКСКАЯ НЕФТЬ И ВОЗРАСТАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЗНАЧИМОСТИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА, 1932–1941 гг.

3.1. Вклад нефтяного сектора в социально-экономическое развитие Ирака и особенности становления нефтяной политики страны

Когда на рубеже 1920–1930-х годов аналитики просчитывали будущее Ирака, внимание акцентировалось на его богатых нефтяных ресурсах, которые считались залогом экономического процветания. Почему не оправдались, казалось бы, обоснованные прогнозы, тем более что помимо нефти Ирак располагал богатыми земельными и водными ресурсами, и в совокупности с развитием нефтяной отрасли сельское хозяйство имело вполне благоприятные перспективы. Анализ нефтяной политики Ирака в рамках его общего экономического курса позволяет в определенной степени ответить на этот вопрос. Именно здесь, на наш взгляд, находятся истоки целого ряда событий политической и экономической истории Ирака как в рассматриваемый период, так и в последующие десятилетия. Кроме того, при таком анализе отчетливо проявляется политика иностранных нефтяных компаний не только в Ираке, но в других нефтедобывающих районах Ближнего Востока, а также специфика подхода местных правительств к решению ключевых проблем экономического развития своих стран.

Нефтяные доходы Ирака складывались из концессионных (арендных) платежей ИПК, БОД и БПК; отчислений ИПК, БОД и ХОК с добычи и экспорта нефти (4 шиллинга золотом с тонны) и утилизацию (сжигание) природного газа (2 пенса с 1 тыс. куб.

футов). По условиям концессий нефтяные компании освобождались от местного налогообложения и в качестве компенсации выплачивали в иракскую казну дополнительные фиксированные суммы. Иракский бюджет также пополнялся поступлениями с продажи правительственной 20%-ной доли сырой нефти БОД и пошлин на торговые операции компании «Рафидан Ойл» с нефтепродуктами. Прежде чем доходы с нефтяных концессий поступали в распоряжение правительства Ирака, с них производились выплаты по некоторым долгам страны. Из концессионных платежей ИПК и БОД и отчислений с экспорта киркукской нефти иракское правительство передавало 10% правительству Турции по условиям Анкарского договора 1926 г.¹ и погашало заем 1937 г. у банка Бэринга (95 тыс. ф. ст. в год). Кроме того, в 1935–1937 гг. из своих отчислений за нефтяной экспорт ИПК удерживала около половины суммы в качестве возвратных платежей (их общий размер составил 800 тыс. ф. ст. золотом) за часть концессионной ренты, выплаченной Ираку в 1931–1934 гг.

Государственный бюджет Ирака с 1927 г. формировался на дуальном принципе: основной бюджет и бюджет капитального строительства. Источниками пополнения основного бюджета являлись доходы с сельского хозяйства, прямого и косвенного налогообложения, налогов на собственность, торговые сборы, акцизы, почтовые и таможенные пошлины. Доходы с правительственной доли сырой нефти БОД и налоги на торговлю нефтепродуктами включались в основной бюджет под грифом «Другие рецепты» и поступали в иракских динарах. Выплаты нефтяных компаний с концессий производились в валюте и после погашения долговых обязательств Ирака перед Турцией и банком Бэринга направлялись в бюджет капитального строительства, который с 1937 г. стал формироваться также за счет внутренних и внешних займов и инвестиций Валютного управления Ирака². В статистических отчетах и материалах иракского правительства, Лиги Наций и ООН поступления с нефтяных концессий, включенные в бюджет капитального строительства, выступают отдельной статьей «Нефтяные отчисления» и являются исходной цифрой для калькуляции общего объема нефтяных доходов Ирака и их сопоставления с общими поступлениями в иракскую казну.

Таблицы 5, 9, 10 (см. Приложение II) иллюстрируют роль нефтяных доходов в формировании госбюджета Ирака.

В 1931–1939 гг. они в целом постоянно возрастали в абсолютных и относительных показателях. До пересмотра концессии ИПК 1925 г. они не превышали 15 тыс. ф. ст. (0,3–0,4% общих государственных доходов) и складывались исключительно из отчислений компании «Ханакин Ойл». В мае 1931 г. ИПК впервые выплатила Ираку 400 тыс. ф. ст., в феврале 1932 г. — 409 тыс. ф. ст. золотом (578 тыс. ф. ст. в купюрах). После вычета 10%-ной доли Турции иракский бюджет за 1931/32 фин. г. пополнился на 870 тыс. ф. ст. (20,1% общих поступлений в казну). Это значительно усилило финансовые позиции Ирака, особенно в условиях мирового экономического кризиса и предоставления стране политической независимости. С 1932 г. концессионную ренту стала также выплачивать БОД. В 1934/35 фин. г. объем нефтяных доходов увеличился вдвое — до 1 млн. ф. ст. (19,8%); в эту сумму включались последние арендные платежи и первые отчисления ИПК за экспорт нефти, рента БОД и отчисления ХОК за добычу нефти в Ханакине. В 1938 и 1939 гг. доходы с нефти достигли максимального уровня — 2 млн. ф. ст. (25,2% и 21,9% соответственно) в связи с началом концессионных выплат компании «Басра Петролеум» и погашением иракским правительством всей суммы возвратных платежей ИПК. Падение абсолютных показателей нефтяных доходов Ирака с 1940 г. было вызвано началом Второй мировой войны, дестабилизацией внутривнутриполитической обстановки в стране, ростом напряженности в англо-иракских отношениях и политикой нефтяных компаний, которые, следуя указаниям Лондона, сократили нефтяной экспорт и стали сворачивать свои операции в Ираке. Снижение относительных показателей, кроме того, было связано с общим ростом поступлений в госбюджет за счет внешних займов, в том числе у групп ИПК, и структурной реорганизацией налоговой системы Ирака в 1939–1943 гг.

Приведенные выше цифры отражают тенденции роста и падения только тех выплат нефтяных компаний, которые производились в золотовалютном эквиваленте и включались в бюджет капитального строительства. В действительности показатели будут несколько выше с учетом нефтяных доходов основного бюджета. Так, использование иракским правительством 20% нефти БОД в 1935–1937 гг. увеличило основной бюджет на 5,4–6,3%. В связи со сменой состава акционеров БОД в 1936 г. и последующими изменениями в производственной политике компании данная статья

доходов пошла на убыль и до конца Второй мировой войны не превышала 1,1–1,4%. Основной бюджет также пополнялся на 0,3–0,4% за счет введенных иракским правительством в 1936 г. налогов на торговые операции РОК с нефтепродуктами³. В целом же нефтяные доходы, включенные в основной бюджет, не меняют общую картину вклада нефтяного сектора в пополнение государственной казны Ирака.

Хотя нефтяные доходы заняли главное место в формировании госбюджета Ирака лишь в 1959 г. (61%), следует признать, что уже с 1931 г. они играли важную роль в обеспечении финансовых позиций страны. В 1931–1941 гг. в среднем они составили 15,85% общих доходов Ирака и являлись вторым по значимости (после внешней торговли) источником валютных поступлений⁴. Кроме того, отчисления нефтяных компаний стали основным, а в 1931–1937 гг. единственным источником формирования бюджета капитального строительства (см. Приложение II, таблицы 10, 11). В 1938–1941 гг. вклад нефтяного сектора в финансирование крупных промышленных и ирригационных объектов составил 78–97% с учетом беспроцентного займа групп ИПК иракскому правительству в размере 3 млн. ф. ст. В 1939–1943 гг. финансовая помощь нефтяных компаний Багдаду достигла 4,5 млн. ф. ст. (см. Приложение II, таблица 12). Поступления с нефтяных концессий и экспорта нефти также гарантировали Ираку получение внешних кредитов и займов. Вопрос об эффективности использования всех этих средств будет затронут ниже. Пока же констатируем, что нефтяные доходы имели первостепенное значение для разработки и реализации программ экономической модернизации страны, поэтому иракское правительство было весьма заинтересовано в увеличении валютных поступлений с экспорта нефти. Настойчивость Багдада в решении данного вопроса создавала довольно напряженную атмосферу в его отношениях с нефтяными компаниями.

Поскольку исходным пунктом расчетов были отчисления с тонны добытой и экспортированной нефти, правительство Ирака обвиняло ИПК и ХОК в стремлении сдержать рост нефтяного производства в стране и постоянно требовало повышения объемов нефтедобычи⁵. Особое негативное влияние на решение этого вопроса оказала Вторая мировая война. Планы увеличения мощности нефтепровода к Средиземному морю были отложены, а триполлийская ветка перекрыта, в результате чего нефтяные доходы страны

сократились вдвое. Именно с этого времени иракские власти стали использовать возрастающую зависимость Великобритании от США и обращаться к американской дипломатии за поддержкой в урегулировании конфликтов с нефтяными компаниями и Уайтхоллом. К концу войны этот метод стал давать положительные результаты в связи с ослаблением британских позиций на Ближнем Востоке и очевидным интересом Вашингтона к зоне Персидского залива⁶.

Другим камнем преткновения в отношениях между ИПК и иракским правительством являлась проблема нефтяных отчислений. Туманные формулировки финансовых статей концессионного соглашения 1925 г. и его пересмотренного варианта 1931 г. создавали почву для споров о порядке и размере выплат ИПК в иракскую казну. Принцип отчислений концессионера с тонны проданной нефти впервые был введен на Ближнем Востоке в соглашении ИПК 1925 г. и с 1931 г. стал общепризнанным для нефтяных концессий во всех арабских странах⁷. Преимущества метода заключались в том, что он позволял компании и местному правительству относительно точно определить размер отчислений на основе объемов экспортных операций, но скрывал реальные прибыли концессионера. Используя указанный принцип, ИПК могла получать больше прибыли, чем если бы выплачивала Багдаду часть своих доходов, на чем настаивали иракские власти в ходе переговоров 1923–1925 гг., справедливо полагая, что таким образом смогут стимулировать компанию к большей деловой активности. Добиваясь стабильности нефтяных доходов, в 1931 г. правительство Ирака отстояло право получать платежи в виде гарантированной минимальной ежегодной суммы. Хотя эта мера увеличивала финансовые обязательства ИПК, уровень минимальных фиксированных платежей был ниже, чем общий объем отчислений с экспорта.

Концессионные соглашения 1925 г. и 1931 г. предусматривали минимальную ежегодную сумму отчислений ИПК в 400 тыс. ф. ст. золотом из расчета 4 золотых шиллинга с каждой добытой и вывезенной тонны нефти. Данная система платежей была установлена на 20 лет с момента завершения строительства нефтепровода и начала регулярных экспортных отгрузок нефти. Затем каждые 10 лет плата в 4 шиллинга подлежала корректировке в соответствии с увеличением или уменьшением прибылей или убытков ИПК за последние 5 лет 20-летнего базисного периода по сравнению с его первыми 15 годами. Минимальный размер отчислений составил

2 шиллинга, максимальный — 6 шиллингов золотом с тонны. Это позволяло правительству Ирака получать более высокие отчисления в случае увеличения прибылей ИПК, а в случае их уменьшения компания могла выплачивать меньшие суммы. Размер отчислений включался в издержки производства и себестоимость иракской нефти. Но осуществить на практике указанную формулу оказалось достаточно сложно.

«Прибыль» или «убыток» были определены как разница между средней рыночной ценой 1 т иракской сырой нефти и средней стоимостью ее добычи, транспортировки, переработки и сбыта. Добываемая в Ираке нефть в сыром виде распределялась между акционерами ИПК по произвольной и намеренно заниженной цене, а затем перерабатывалась и продавалась компаньонами самостоятельно. В результате подавляющая часть прибыли оставалась в распоряжении перерабатывающих, транспортных и торгово-сбытовых филиалов каждой из групп, а сама ИПК, будучи в статусе «бездоходного» предприятия, получала лишь номинальные прибыли, которые использовала в качестве базы для определения размера отчислений⁸. Иными словами, компания могла установить цены на сырую нефть для своих акционеров на самом низком уровне с целью сократить отчисления и довести их до минимума в 2 шиллинга. При этом Багдад не мог потребовать от ИПК данных по стоимости и ценам на очищенные нефтепродукты, так как они могли быть получены только из отчетности перерабатывающих и сбытовых компаний, входивших в состав отдельных групп ИПК⁹.

Вскоре после начала экспортных отгрузок группы установили для себя цену на иракскую нефть в 18 шиллингов за тонну, в связи с чем Багдад сразу потребовал разъяснений. Иракские власти опасались, что произвольная (без учета рыночных цен на сырую нефть и очищенные нефтепродукты) цена ИПК позволит компании в течение 20 лет довести размер отчислений до 2 шиллингов и сделать их основой расчетов на последующие 10 лет. Отвечая на запрос Багдада, в феврале 1935 г. правление ИПК было вынуждено официально признать, что цена в 18 шиллингов являлась произвольной и не имела отношения ни к средней себестоимости, ни к средней рыночной цене, упомянутым в статье 10 концессионного соглашения 1931 г. Компания уверяла, что не намерена рассматривать эту цену как базу для данных о торговле за первые 20 лет, на основе которых следует калькулировать подлежащие уплате отчисления.

ИПК также выражала готовность обсудить с правительственными экспертами Ирака практические методы получения исходных данных, которые будут необходимы в 1954 г. для установления размера дальнейших отчислений.

Так как ИПК уклонялась от предметного обсуждения спорного вопроса, летом 1937 г. правительство Ирака, действуя в рамках концессионного соглашения, известило компанию о своем намерении ознакомиться с ее счетами и всей сопутствующей информацией, связанной с продажей иракской нефти. Счета должны были базироваться на фактических ценах мирового рынка на сырую нефть и нефтепродукты с указанием качественных параметров последних. Это позволяло правительственным экспертам сравнить цены ИПК с мировыми и определить стоимость добычи, транспортировки, переработки и распределения именно иракской сырой нефти. Правление ИПК аргументировало свой отказ тем, что распределяет иракскую нефть между своими компаньонами, которые смешивают ее с сырой нефтью других стран. Поэтому единственная цифра, которую можно определить, это «средняя цена за тонну», включающая стоимость добычи и транспортировки до терминалов в Хайфе и Триполи, где нефть перестает быть собственностью ИПК. Компания также уверяла, что фактически невозможно определить и прибыли, получаемые покупателями иракской сырой нефти от продажи очищенных нефтепродуктов, содержащих ее некоторый процент. До начала 1950-х годов иракскому правительству так и не удалось урегулировать разногласия с ИПК, несмотря на его постоянные усилия вывести указанную проблему в область практических решений¹⁰.

Проблема нефтяных платежей в иракскую казну порождала еще один спорный вопрос — о применении так называемой «золотой клаузулы». При заключении концессионного соглашения 1925 г. Багдад потребовал зафиксировать все финансовые обязательства ИПК в золотом исчислении. Хотя на тот момент Великобритания уже восстановила золотой стандарт стерлинга на довоенном уровне (после его падения в 1915 г.), иракские власти понимали, что риск есть всегда. Очередная девальвация британской валюты случилась вскоре после пересмотра концессии ИПК в марте 1931 г. В этой связи король Фейсал I выразил благодарность британскому Верховному комиссару Ф. Хэмфрису за то, что тот настоял на скорейшем завершении нефтяных переговоров¹¹. Между Багдадом

и ИПК сразу же возникли разногласия по поводу того, как должны производиться выплаты. Иракское правительство было намерено пополнять золотой запас страны, в то время как компания собиралась выплачивать ренту в купюрах по номиналу. Под давлением Уайтхолла стороны пришли к компромиссному решению производить расчеты в английских фунтах с учетом текущих цен на золото в Лондоне. Хотя платежи были связаны с проданными объемами нефти, реальные денежные поступления в иракский бюджет не были постоянной цифрой ввиду неустойчивого курса британской валюты и цен на золото. Поэтому правительство Ирака еще не раз поднимало вопрос о том, чтобы нефтяные компании производили выплаты в золоте, так как его цена на Ближнем Востоке была значительно выше мировых и лондонских цен¹².

В диссертации Хамида Кайзи проведен сравнительный анализ экономических характеристик нефтяных концессий в Ираке, Иране, Саудовской Аравии и Венесуэле по 8 пунктам: условия разработки, минимальная добыча нефти, финансовые обязательства, степень интеграции нефтяной промышленности в национальную экономику, механизм урегулирования разногласий, использование местной рабочей силы и обучение местных кадров, сроки концессий, обязательства по нефтепереработке. Автор приходит к выводу о том, что нефтяные концессии в Ираке в целом заключались на более выгодных для страны условиях, чем где-либо на Ближнем Востоке или в Латинской Америке. В 1934–1950 гг., до принятия формулы «50/50», Ирак получал относительно более высокие доходы (в среднем 1,75 долл. с тонны с учетом объемов экспорта, размера отчислений и невозвратной ренты и других финансовых обязательств концессионеров), чем Иран и Саудовская Аравия (1,6 долл.) и Венесуэла (1,26 долл.)¹³. К такому же выводу приходит другой американский экономист З. Микдаши (см. Приложение II, таблица 13). Он объясняет данный факт двумя основными причинами. Во-первых, при выработке финансовых условий концессий ИПК и БОД иракское правительство успешно использовало политические затруднения Великобритании в Лиге Наций при отмене мандата на Ирак и фактор конкуренции между нефтяными компаниями в условиях мирового экономического кризиса. Автор указывает, что опыт Багдада не имеет аналогов в нефтяной истории стран Ближнего Востока¹⁴. Во-вторых, иракская нефть была высокого качества и при этом имела очень низкую себестоимость ввиду

минимальных издержек при транспортировке. Кроме того, помимо терминалов ИПК на побережье Средиземного моря не было иных пунктов отгрузки ближневосточной нефти в Европу. Это стало дополнительным фактором, обусловившим уступчивость ИПК при заключении концессионного соглашения¹⁵.

Однако это не означало, что в абсолютных показателях Ирак получал больший доход по сравнению с соседними странами (см. Приложение II, таблица 14) или что иракские власти более благосклонно относились к нефтяным компаниям, оперировавшим в Ираке, чем, например, дома Пехлеви или Саудидов соответственно к АИНК и СОКАЛ. Во всех странах Персидского залива нефтяное производство было на порядок ниже их потенциала. Стандарты нефтяных доходов Ирака и расходования этих средств в 1930–1940-е годы в целом были характерны для всех нефтедобывающих стран Ближнего Востока. Постоянные конфликты правящих кабинетов с нефтяными концессионерами по вопросу увеличения нефтедобычи и нефтяных доходов страны в указанный период также являлись отличительной чертой политико-экономической истории не только Ирака, но и всего региона¹⁶.

Стремясь увеличить свои доходы с нефти, а также обеспечить участие государства и местного арабского капитала в процессе принятия решений, связанных с нефтяной отраслью, Багдад ставил вопрос о предоставлении ему 20 % акций нефтяных компаний. Соглашение Сан-Ремо 1920 г., оговаривавшее условия сотрудничества Англии и Франции в нефтяных делах на Ближнем Востоке, предусматривало такую привилегию для иракского правительства. Но в реалиях 1920-х годов, когда великие державы и мировые нефтяные тресты вновь стали делить иракскую нефть, не представлялось возможным сформировать такой крупный пакет акций для Багдада. Неясна была и роль иракского директора в правлении ИПК: с учетом того, что Ирак являлся подмандатной территорией Англии, это означало, что в правлении ИПК появится еще один британский директор. Во избежание разрастания конфликта Уайтхолл оказал на правительство Ирака, и оно сняло указанное требование. В качестве компенсации в условия концессионных соглашений 1925 г. и 1931 г. были включены положения о том, что в случае публичной продажи акций ИПК иракское правительство имеет преимущественное право покупки 20 %. Но до начала 1950-х годов подобные продажи не производились¹⁷.

Вопрос строительства национального нефтеперерабатывающего завода являлся еще одной причиной регулярно возникавших трений между правительством Ирака и нефтяными компаниями. Британские эксперты, к которым Багдад обращался за помощью, указывали на нерентабельность подобного проекта ввиду малой емкости иракского внутреннего рынка. С одной стороны, указанный аргумент был вполне обоснован. В 1930-е годы местное нефтяное потребление сохранялось на низком уровне (до 150 тыс. т в год) ввиду того, что Ирак оставался слаборазвитой страной с превалированием аграрного сектора и кустарной промышленности. Однако нефтяные компании не удовлетворяли даже этот минимальный спрос, и при наличии собственных богатых нефтяных ресурсов Ирак был вынужден прибегать к импорту. Так, в 1935–1940 гг. на закупку нефтяной продукции в Иране, Румынии и других странах Ирак затратил около 1,2 млн. динаров (см. Приложение II, таблицы 6, 15). С начала 1930-х годов нефтяные потребности Ирака стали возрастать. Курс на индустриализацию, механизацию сельского хозяйства, дорожное строительство, развитие речного судоходства, создание механизированной армии и военно-воздушных сил — все это создавало дополнительные потребности в нефтепродуктах. Иракское правительство вполне обоснованно считало, что зависимость от нефтяного импорта несовместима с политическим и экономическим суверенитетом страны. Поэтому, как и в вопросе о повышении добычи нефти, иракские власти в конечном счете решили прибегнуть к помощи США в противовес попыткам Англии и нефтяных компаний ограничить свободу действий Багдада в нефтяных вопросах¹⁸.

До 1932 г. главным поставщиком нефтепродуктов на внутренний рынок Ирака являлась «Ханакин Ойл», дочернее предприятие АИНК, затем «Рафидан Ойл», дочерняя торговая компания ИПК, акциями которой де-факто также владела АИНК. Нефть, добытая ХОК и переработанная на заводе в Альванди, в полном объеме поступала на внутренний рынок Ирака, удовлетворяя потребности северных и центральных районов страны. Практически вся нефть с месторождения Баба-Гургур в сыром виде уходила на экспорт. Нефтяное производство в Кайяре так и не вышло на промышленный уровень. Небольшие партии нефтепродуктов, полученные на заводах в Киркуке и Кайяре, использовались ИПК и БОД только для собственных нужд. Иными словами, нефтяные концессионеры

не принимали участия в создании запасов нефти и нефтепродуктов в Ираке. Это вполне согласовывалось с коммерческой политикой АИНК и англосаксонских участников ИПК, а также с политико-стратегическими установками ближневосточной политики Великобритании.

В числе проблем, создававших довольно напряженную атмосферу в отношениях между иракским правительством и нефтяными компаниями, был вопрос о ценах на нефтяном рынке страны. Первоначальная формула определения цен была зафиксирована в концессионном соглашении ХОК 1926 г., по которому компания обязалась поставлять стране нефтепродукты, произведенные из иракской нефти, по ценам на 35% ниже текущих цен в Суонси (Англия). Данная формула, однако, не гарантировала низкой цены на местную продукцию на местном рынке в силу того, что Великобритания являлась крупнейшим в мире потребителем нефти, и это позволяло ей импортировать очень крупные партии нефтепродуктов, закупая их по оптовой заниженной цене. Даже с учетом фрахта, дистрибьюторской надбавки и налогообложения нефтяные цены в Англии были ниже мирового уровня. Ирак не являлся индустриальной державой, и уровень его нефтяного потребления был чрезвычайно низким. Поэтому ХОК ограничивалась производством небольших партий нефтепродуктов, что увеличивало их себестоимость и не позволяло соблюдать «формулу 35%». Кроме того, нефтяная продукция ХОК облагалась местными налогами, что вновь увеличивало их цену¹⁹.

В 1931 г. обязанность обеспечивать нефтяные потребности Ирака была возложена на ИПК. По условиям концессионного соглашения 1931 г. (статьи 14 и 15) на период до 14 марта 1955 г. цена на бензин, керосин и мазут (в эквиваленте иракского динара) была установлена соответственно в 10,68, 7 и 2,25 пенса за английский галлон²⁰. Предполагалось, что эти цены должны время от времени повышаться или понижаться с учетом колебаний мировых цен²¹. Тот факт, что цены на нефтепродукты в Ираке стали связаны с ценами Мексиканского залива, привел в 1933 г. к спору между ИПК и Багдадом. Вслед за девальвацией американского доллара в 1933 г. экспортные цены на нефтепродукты в Мексиканском заливе повысились, и в соответствии с соглашением ИПК цены, взимаемые с иракских потребителей, тоже выросли. Правительство немедленно заявило протест и потребовало изменения формулы

исчисления цен на местные нефтепродукты. Затем мировые цены стали снижаться, но в Ираке они остались на прежнем высоком уровне. ИПК ссылалась на то, что расчеты с иракским правительством за нефтеснабжение производятся в золотом эквиваленте, а цены на золото снова начали расти²².

Курс кабинета Ясина Хашими на ослабление позиций ИПК и АИНК в Ираке путем совместных усилий Багдада, Анкары и Каира, а также сотрудничества с БОД вынудили нефтяные компании пойти на частичные уступки. В 1935 г. РОК снизила нефтяные цены в Ираке в среднем на 13%, а через год еще на 7,5%²³. В целом же иракское правительство было лишено возможности влиять на ценовую политику нефтяных компаний. Поэтому в дальнейшем с иракских потребителей продолжали взимать цены, основанные на котировках цен в Мексиканском заливе, несмотря на то что нефть добывалась в Ираке, имела низкую себестоимость, перерабатывалась на близлежащем заводе и полученные из нее нефтепродукты сбывались дочерней компанией одного из концессионеров.

Как следует из вышеприведенного обзора, основной вклад нефтяных компаний в экономическое развитие Ирака приходился на финансовую сферу — пополнение госбюджета и валютного запаса страны, беспроцентные займы и т. п. Реинвестиции со стороны нефтяных концессионеров оставались на низком уровне, их местные расходы в 1930—1940-е годы не превышали 5% стоимости нефтяного экспорта (см. Приложение II, таблица 16), стали возрастать только после Второй мировой войны и лишь в 1949 г. достигли вполне внушительного показателя в 45%²⁴. Причина сложившейся ситуации заключалась в том, что нефтяная промышленность не зависела от других отраслей иракской экономики, не нуждалась в их продукции. В то же время необходимо признать, что операции нефтяных компаний обеспечивали стабильность в работе некоторых других иракских предприятий, например, железных дорог (см. Приложение II, таблица 17).

Ограничение масштабов нефтяного производства исключительно добычей порождало еще одну проблему, которая привлекала особое внимание общественности и создавала благоприятную почву для критики экономической политики правящих кабинетов со стороны политической оппозиции. Это был вопрос создания новых рабочих мест и использования местной рабочей силы на нефтяных предприятиях страны²⁵. В 1932—1941 гг. средняя численность

местных рабочих, занятых в нефтяном секторе Ирака, составляла 4135 человек (93,7% штата нефтяных компаний), их основная часть находилась на промыслах ИПК в Киркуке (см. Приложение II, таблица 2)²⁶. Для сравнения, средняя численность иракского персонала на железных дорогах за тот же период более чем в два раза превосходила показатели нефтяной отрасли²⁷. Хотя европейский и американский штат был немногочисленным (не более 3–5%), ключевые позиции оставались под его полным контролем. Иракцы не могли соперничать с иностранными специалистами в управлении и в абсолютном большинстве технических вопросов.

В определенной степени это было оправдано: геологоразведочные операции и организация работы нефтепромыслов требовали крупных инвестиций и сопровождалась огромными рисками. Поэтому за концессионером вполне обоснованно признавалось право самостоятельно набирать персонал. Статья 29 концессионного соглашения ИПК 1931 г. устанавливала: «Штат компании в Ираке по возможности должен быть представлен гражданами Ирака, но менеджеры, инженеры, химики, буровики, техники, механики, другие квалифицированные рабочие и клерки могут быть привезены из-за рубежа, если персонал соответствующей квалификации не будет найден в Ираке. Компания должна по возможности на более ранней стадии начать обучение иракцев в плане повышения их профессионального уровня»²⁸.

Вместе с тем, несмотря на презентацию целого ряда образовательных программ, в 1930-е годы расходы нефтяных компаний на подготовку местных кадров были минимальными. Лишь после того, как иракские власти в 1938 г. впервые добились включения в условия концессии (в данном случае — БПК) конкретных обязательств концессионера по обучению иракских студентов, ИПК и ее группы открыли в Багдаде Техническую школу, укомплектовав ее современным оборудованием²⁹. Тем не менее в управленческом аппарате ИПК иракцы появились только через 20 лет, до этого они назначались лишь на низшие административные должности. Правительство Ирака болезненно воспринимало вынужденное ограничение своей свободы действий в вопросах создания новых рабочих мест за счет предприятий нефтяной отрасли. Относительно низкая занятость иракских граждан в нефтяном секторе страны прежде всего была следствием коммерческой политики нефтяных трестов, направленной на сдерживание темпов и масштабов

нефтяного производства в Ираке. Подобная ситуация с местным персоналом имела место практически во всех странах Ближнего Востока и Латинской Америки, где нефтяная промышленность находилась под контролем иностранных компаний³⁰.

Британский историк Дж. Сассун, проводя сравнительный анализ системы найма рабочей силы в различных отраслях иракской экономики, приходит к выводу о том, что нефтяные компании обеспечивали относительно лучшие условия работы и оплаты³¹. Архивные материалы британского посольства в Ираке подтверждают указанный тезис. Продолжительность рабочего дня на нефтепромыслах составляла 8 часов при 6-дневной рабочей неделе, в то время как на других предприятиях — соответственно 10 часов (и более) и 7 дней. Кроме того, у местного штата нефтяных компаний имелось важное преимущество — бесплатное медицинское обслуживание и компенсации за травмы на рабочем месте. Подобные социальные гарантии предоставлялись в Ираке только рабочим железных дорог и порта Басра. Как следует из отчетов коммерческого секретаря посольства, по условиям найма местной рабочей силы нефтяная отрасль уступала только археологическим экспедициям и на фоне безработицы и бросавшейся в глаза иностранцам бедности и нищеты обеспечивала своему иракскому штату относительно стабильный, хотя и невысокий (и конечно, несравнимый с европейскими мерками) уровень жизни³².

Тем не менее основания для забастовок на нефтепромыслах все же имелись. Подъем рабочего движения в Ираке был связан с принятием в апреле 1936 г. рабочего законодательства, подготовленного по требованию и на основе рекомендаций Лиги Наций. Впервые на законодательном уровне были прописаны условия и продолжительность рабочего дня и недели, предусмотрены компенсации за смерть или болезнь, ежегодный отпуск с сохранением зарплаты, право рабочих на создание профсоюзов, запрет на использование детского труда и др. Но автоматически в силу вошли только две статьи — об обязательном выходном дне в неделю и компенсациях, остальные положения вводились в действие по мере опубликования инструкций министерства внутренних дел. Приход к власти правительства Х. Сулеймана, заявившего о своих симпатиях рабочему классу, активизировал рабочую агитацию. С декабря 1936 г. по март 1937 г. в стране прошла волна забастовок. Рабочие железных дорог, порта Басра и строители плотины в Куте требовали сокращения

рабочего дня до 8 часов, повышения в два раза зарплаты и компенсаций по болезни. На нефтепромыслах Киркука и Кайяры стачечники добивались оплаты выходных и праздничных дней с момента опубликования общего закона в апреле 1936 г. Нефтяные компании удовлетворили требования бастующих полностью, в то время как администрация других указанных предприятий пошла лишь на частичные уступки рабочим. Весной 1937 г. в связи с активизацией рабочего движения в силу вошли положения о 8-часовом рабочем дне, оплачиваемых выходных, праздниках и отпусках³³.

В последующие годы иракские рабочие добились других уступок со стороны правительства, но профсоюзы оставались под запретом вплоть до 1944 г. МВД отслеживало и жестко пресекало любые попытки создания рабочих объединений, особенно на нефтяных предприятиях. Полиция Киркука и Мосула работала в тесном сотрудничестве с администрацией нефтяных компаний, агитаторов и организаторов стачек сразу увольняли³⁴. Как следует из британской дипломатической переписки и архивных материалов Коминтерна, забастовки иракских нефтяников были относительно немногочисленны по сравнению с выступлениями других категорий рабочих. Агитационная деятельность на нефтепромыслах была затруднена в связи с жестким контролем полиции и тщательным подбором персонала в штат нефтяных компаний; кроме того, работа в нефтяной отрасли гарантировала относительно стабильный заработок и ряд социальных льгот, что в условиях общего низкого уровня жизни в определенной степени охлаждало желание рабочих бастовать.

В кадровой политике нефтяных компаний в целом отсутствовали элементы дискриминации по национальному и религиозному признаку. Хотя большинство рабочих на нефтяных объектах были представлены арабами-мусульманами, в отличие от других промышленных предприятий в Ираке администрация нефтепромыслов охотно принимала в свой штат ассирийцев, курдов и евреев. Среди немногочисленного иностранного персонала были в основном англичане, а также американцы, французы, немцы, итальянцы, поляки, румыны, шведы, русские и др. К числу иностранцев также относились индусы, иранцы, сирийцы, ливанцы и выходцы из других восточных стран, которые, как и иракцы, входили в бригады рабочих низшей квалификации³⁵.

В то же время социальное обеспечение европейского и иракского штата сильно отличалось. В контактах между европейским

и иракским персоналом соблюдалась строгая субординация, они ограничивались исключительно деловой сферой. В этой связи британские дипломаты опасались, что со временем иракские власти проявят недовольство такой ситуацией и недружественный характер взаимоотношений между рабочими и управляющими крайне негативно скажется на восприятии иракской общественностью не только самих нефтяных компаний, но и иностранного присутствия в Ираке как такового³⁶. Дж. Сассун указывает, что иракские рабочие чрезвычайно болезненно воспринимали необходимость подчиняться указаниям британского руководства, и недружелюбие являлось характерной чертой в отношениях между англичанами и иракцами, работавшими на нефтепромыслах в 1930–1940-е годы³⁷. О недоверии к иракцам со стороны англичан красноречиво свидетельствует тот факт, что летом 1942 г. в рамках британских мероприятий по демонтажу нефтяных объектов Ирака была разработана операция по экстренной эвакуации (по сути, похищению) 140 иракских граждан, которые в силу своей квалификации могли помочь Германии в восстановлении нефтепромыслов³⁸.

Политика нефтяных компаний, в соответствии с которой иракцы не допускались к участию в управлении и не могли повышать свой профессиональный уровень, вполне объяснима в свете общего курса ИПК и АИНК на сдерживание роста нефтяного производства в Ираке. Немалую роль также играло нежелание ИПК афишировать результаты своих операций, чтобы не привлекать внимания конкурентов, особенно американских, не только к Ираку, но и к другим районам Ближнего Востока, где компания скупала нефтяные концессии. Кроме того, это позволяло эффективно противостоять стремлению ряда европейских правительств к нефтяной независимости. По этому поводу М. Бовери, немецкая исследовательница-культуролог, которая летом 1938 г. посетила Иран и арабские страны Персидского залива, отмечает: «Нефтяной мир — это мир соперничества и секретов, где, как в большой семье накануне Рождества, царит атмосфера таинственности. Вокруг нефтяных разведок ИПК ходит масса противоречивых слухов, но невозможно добиться какой-либо определенной информации от геологов компании»³⁹. В одном из британских меморандумов эта идея звучала следующим образом: «Иракская нефть является предметом соперничества всего коммерческого и промышленного мира. Поэтому страна в опасности. И любой внимательный взгляд это

увидит. Каждый хочет добраться до этого богатства и воспользоваться им. Чтобы охладить горячие головы и разрушить расчеты этих людей, мы вынуждены скрывать истинное положение вещей. Поэтому существует множество предположений о размерах этого сокровища. Наша нефтяная политика наиболее соответствует нуждам Ирака»⁴⁰.

Но главной причиной взаимного недоверия между англичанами и иракцами и в целом между представителями западного нефтяного капитала и нефтедобывающих стран Ближнего Востока было то, что каждая из сторон действовала в рамках ментальных установок собственной цивилизации, воспринимала Другого как Чужого, не стремилась понять другую культуру, но просто наделяла ее отрицательными чертами⁴¹. Взаимное непонимание и неприятие, ставшее характерным для отношений западных нефтяных компаний с правительствами и населением стран Ближнего Востока в 1930–1940-е годы, по сути, являлось символом встречи двух культур и их неготовности к диалогу. В этой связи Бовери с нескрываемым сожалением писала: «Инженеры — молодые англичане и американцы. Их не интересует дух Востока, но только нефтяные скважины и нефтепроводы. Для них Персидский залив — лишь момент долгой жизни, контракт на 2–3 года. Они редко покидают свои лагеря, где тщательно оберегают стандарты западной жизни»⁴². Британские дипломаты подчеркивали, что воплощение на практике рабочего законодательства, рекомендованного Ираку Лигой Наций, являлось серьезной психологической проблемой для правящих кругов страны, иракских работодателей и каждого иракца⁴³. С. Лонгригг, президент «Петролеум Консешнз», дочернего предприятия ИПК, оперировавшего в большинстве стран Ближнего Востока, также не скрывает тот факт, что деятельность нефтяных компаний разрушала привычный уклад жизни местных племен и зачастую вызывала у них реакцию отторжения⁴⁴.

Исследователи указывают на разницу в базисных подходах нефтяных компаний и стран — владельцев нефтяных ресурсов к самой сути концессионных соглашений. Представители нефтяного капитала считали их контрактом, результатом договоренности двух независимых сторон. Эта концепция являлась продуктом западной индустриальной цивилизации, общества свободной конкуренции и его юридической системы, которая вырабатывалась веками. Нефтяные компании были нацелены на получение

коммерческой прибыли и не приветствовали чрезмерного вмешательства государства в дела большого бизнеса, которое воспринималось ими как угроза экономической стабильности общества в целом. Масштабная разработка оказавшихся очень богатыми нефтяных месторождений Ближнего Востока с учетом низкой себестоимости добычи представляла серьезную угрозу доходам нефтяных трестов, сфера деятельности которых охватывала весь мир. Правительства стран Ближнего Востока, напротив, были заинтересованы в максимальном наращивании нефтяного производства, так как от этого зависел приток денег в казну и, как следствие, политическая стабильность и экономическое процветание страны. Социально-культурные установки арабо-мусульманского общества не только допускали, но и обязывали местные правительства вмешиваться в бизнес, время от времени менять условия уже подписанных контрактов вплоть до их аннулирования, если того требовали интересы нации⁴⁵. Это был ранний период внедрения принципов индустриальной цивилизации в традиционное общество, начальный этап становления нефтедобывающих стран Ближнего Востока в качестве равноправных субъектов международных экономических отношений, мировой политики и нефтяной дипломатии.

Специфика указанных процессов была обусловлена влиянием не только внешних, но и внутренних факторов. В рассматриваемый период Ирак представлял собой скорее лишь созданное на основе внешнего импульса территориальное пространство, которое еще нуждалось в том, чтобы стать политической реальностью и однородным национальным сообществом. Противоречия между поддерживаемым извне «правлящим классом» и формировавшимися «внутренними» группами местной элиты вызывали к жизни кровавые конфессионально-этнические конфликты⁴⁶. С октября 1932 г. по июнь 1941 г. в Ираке сменилось 16 кабинетов, в том числе 7 — в результате военно-гражданских переворотов⁴⁷. Отсутствие политической стабильности и национального единства препятствовало разработке и реализации долгосрочных программ экономической модернизации, являлось одной из главных причин низкой эффективности использования средств госбюджета, в том числе нефтяных доходов.

В 1932–1941 гг. общие поступления в иракскую казну возросли в два раза (с 4,2 до 9,7 млн. динаров), но в целом оставались на относительно низком уровне (см. Приложение II, таблица 18)⁴⁸.

За исключением 3-х лет (1933, 1939, 1940 гг.), основной бюджет был профицитным в отличие от бюджета капитального строительства, где общий дефицит составил 2,1 млн. динаров. В целом за указанный период расходы Ирака превысили его доходы на 1 млн. динаров. Экономисты считают эту сумму незначительной и оценивают данные финансовые показатели как нормальные и стабильные⁴⁹.

Финансовый год в Ираке начинался 1 апреля текущего года и заканчивался 31 марта следующего календарного года. Подготовка бюджета и его ратификация в парламенте, согласно конституции Ирака, должна была завершаться не позднее апреля текущего года. Но ввиду частой смены кабинетов и острого соперничества между политическими группами утверждение бюджетов затягивалось на срок от двух месяцев до года. В 1932–1939 гг. превалировала тенденция планировать меньше доходов и больше расходов по сравнению с ожидаемыми, чтобы показать профицит бюджета по итогам года и иметь возможность манипулировать бюджетными средствами без опасений критики со стороны парламента. Иными словами, при подготовке бюджета иракские власти стремились соблюсти балансовые показатели, а не перестроить структуру государственных доходов и расходов⁵⁰. В этой связи британская дипломатия подчеркивала непрофессионализм чиновников министерства финансов, состав которого к тому же часто менялся⁵¹.

В системе государственных доходов Ирака доминировало косвенное налогообложение (торговые и таможенные сборы, акцизы, почтовые пошлины, налоги на сельское хозяйство⁵²), в 1930-е годы оно составляло около 73% (см. Приложение II, таблица 9). Некоторые кабинеты ставили вопрос о пересмотре системы налогообложения в плане расширения прямых налогов (внутренние налоги, налоги на собственность), но это было неприемлемо для большинства иракских политиков. Правящая элита фактически не пыталась сократить разрыв между богатыми, которых было меньшинство, и бедными, которые составляли подавляющее большинство населения, поэтому налоговая система страны сохраняла регрессивный характер⁵³.

Общая картина правительственных расходов в 1932–1941 фин. гг. представлена в таблицах 19–21 (см. Приложение II). Система распределения бюджетных средств соответствовала структуре министерств и их наиболее важных подведомственных отделений. Самые крупные суммы (23–31% средств основного бюджета)

получало министерство обороны. С учетом финансирования других силовых ведомств (министерства внутренних дел и полиции) расходы на оборону и внутреннюю безопасность увеличивались до 45–58%, причем их большая часть приходилась на оплату чиновников. В некоторые годы жалования и пенсии парламентариям и служащим доходили до 66% правительственных расходов⁵⁴. Рост стоимости жизни и инфляция еще больше отягощали госбюджет⁵⁵. Статьи расходов на образование и здравоохранение составляли от 13,4% (1932 г.) до 18,9% (1939 г.). С учетом инфляции очевидно, что финансовые вливания в социальную сферу практически не росли или росли очень медленно. На развитие коммуникаций и ирригационных систем из основного бюджета выделялись крайне малые суммы (2,3–3,2%), но и они в основном уходили на содержание административного аппарата. Система расходов основного бюджета не претерпела структурных изменений до начала 1950-х годов.

Программы капитального строительства и общественных работ являлись одним из ключевых направлений экономической политики Ирака. Прежде чем перейти к вопросу об их эффективности, отметим, что для Ирака было характерно отсутствие корпуса профессионалов в области разработки и исполнения планов экономической модернизации. После приобретения независимости Ирак, движимый националистическими чувствами, взял курс на сокращение и постепенный отказ от британских советников, но не смог заменить их своими специалистами или создать условия для их подготовки. Хотя численность иностранных советников снижалась, штат иракской администрации постоянно увеличивался и за 12 лет (1935–1947 гг.) удвоился. Несмотря на огромные суммы, выделяемые из госбюджета на зарплату чиновникам, многие были неоплачиваемые, что создавало благоприятную почву для коррупции и nepotизма. Данный фактор серьезно подрывал экономическое управление в стране⁵⁶. При наличии сложной и разветвленной структуры министерств и ведомств, занимавшихся различными направлениями экономической политики, реальная власть оставалась в руках премьер-министра, некоторых министров и связанной с ними узкой группы промышленников. Решения в области экономического развития зачастую принимались исходя не из экономических, но политических соображений⁵⁷.

Идея планового развития появилась в Ираке в 1927 г., когда впервые был сформирован специальный бюджет для финанси-

вания строительства мостов и дорог. Концессия ИПК 1931 г., в соответствии с которой компания стала выплачивать ренту, серьезно укрепила финансовое положение страны. Парламент решил ассигновать все нефтяные доходы на программы капитального строительства. Первый 5-летний план (1931—1935 гг.) был утвержден в июне 1931 г. с бюджетом 2,21 млн. динаров. Он предусматривал финансирование ирригационных схем, в основном проекта Хаббания (41%), сооружения новых зданий (28%), мостов и дорог (29%). В 1933 г. реализация программы стала задерживаться, так как на ее финансовое обеспечение было выделено около 49% от запланированной суммы. Большая часть первых двух платежей ИПК, которые были получены Багдадом в августе 1931 г. и феврале 1932 г. (870 тыс. ф. ст.), пошла на покрытие дефицита основного бюджета. В этой связи правительство приняло решение пересмотреть план⁵⁸.

В мае 1934 г. была опубликована новая программа (1934—1938 гг.) с бюджетом 3,237 млн. динаров, который должен был формироваться только из доходов с нефтяных концессий ИПК и БОД. Основные ассигнования вновь предназначались на ирригационные схемы (Хаббания и Джарраф) — 58%, жилищному строительству отводилось 29% бюджета программы, 9% выделялось на строительство мостов и дорог⁵⁹. Примерно через год правительство Ясина Хашими отказалось и от этого плана, заменив его двумя новыми сроком на 3 года (1935—1937 гг.) и 5 лет (1936—1940 гг.). Трехлетний план с бюджетом 761 180 динаров был нацелен на завершение уже начатых проектов и должен был финансироваться из основного бюджета⁶⁰. Бюджет 5-летнего плана (4,12 млн. динаров) формировался только из нефтяных доходов. На этот раз главной статьёй расходов стало перевооружение иракской армии (34%), на крупные ирригационные проекты приходилось 24%, на дорожное строительство — 16%⁶¹. Оба плана просуществовали около двух лет, причем структура расходов претерпела значительные изменения. За период действия 5-летнего плана (1936—1937 гг.) расходы составили 4,8 млн. динаров, превысив выделенный на этот период бюджет почти на 3,5 млн. динаров. 43% средств было потрачено на перевооружение и реорганизацию армии и лишь 15% и 14% соответственно — на ирригационные схемы и развитие транспортной инфраструктуры (см. Приложение II, таблица 7).

Вопрос о финансировании капитального строительства в каждом правительстве вызывал противоборство двух точек зрения:

осуществлять его только за счет нефтяных доходов или дополнить внешними источниками. В конце 1936 г. иракские власти признали необходимость иностранных займов. Поэтому оба предыдущих плана были заменены новым 5-летним планом (1937–1941 гг.) с бюджетом 13 283 500 динаров. Под промышленные схемы этой программы на лондонском рынке долгосрочных капиталов было решено разместить ценные бумаги государственного займа Ирака на сумму 3 млн. ф. ст. Самая крупная статья расходов вновь предусматривалась на перевооружение армии — 2,792 млн. динаров (21%); на ирригационные и дорожные схемы выделялось 2 млн. динаров (15%)⁶². Вскоре после опубликования программы выяснилось, что иракское правительство получит у банка Бэринга всего 1 млн. ф. ст. В этой связи бюджет был пересмотрен — сократились фонды на строительство; под давлением армейских лидеров военные расходы остались в прежних объемах⁶³.

Менее чем через год и этот план был отвергнут. Очередная 5-летняя программа (1938–1942 гг.) с бюджетом 8,23 млн. динаров снова отдавала приоритет финансированию армии (2,65 млн. динаров). Около 2 млн. динаров предполагалось потратить на внутренние займы и завершение строительства железной дороги на участке Байджи — Мосул; более 1 млн. динаров выделялось на ирригационные схемы, в том числе проект Хаббания, от которого отказался предыдущий кабинет. Финансовой основой программы должны были стать нефтяные доходы Ирака в полном объеме. Багдад ожидал получить за этот период 6 млн. ф. ст. от ИПК, 1,5 млн. ф. ст. от БОД и 500 тыс. динаров от Валютного управления⁶⁴. Через год, в августе 1939 г., 5-летний план был заменен 4-летней программой развития (1939–1942 гг.) с бюджетом 11,355 млн. динаров. Как и ранее, основное внимание уделялось военным закупкам и армии (21%) и ирригационным схемам (15%). Впервые появилась новая статья расходов — строительство национального нефтеперерабатывающего завода (7%). Бюджет предполагалось сформировать из нефтяных поступлений и беспроцентного займа у групп ИПК на 3 млн. ф. ст.⁶⁵ Начало Второй мировой войны не позволило иракским властям реализовать и этот план.

Как следует из таблицы 7 (см. Приложение II), в рассматриваемый период самый высокий процент инвестиций из фонда капитального строительства приходился на армию (в среднем 33%), ирригационные схемы (19,4%), сооружение дорог и мостов (15%).

В 1931–1934 гг. и 1939–1942 гг. значительная часть запланированных средств была переориентирована на покрытие дефицита основного бюджета, что свидетельствовало об отсутствии координации и квалифицированной подготовки и исполнения экономических программ. В 1935 г. для этих целей был создан Экономический совет, но его членами стали политики, а не экономисты-профессионалы⁶⁶.

В 1935–1940 гг. расходы бюджета капитального строительства резко увеличились в абсолютных показателях и в процентном отношении к общим правительственным расходам. И хотя это было обусловлено в первую очередь ростом военных расходов, тем не менее именно в эти годы в Ираке были пущены в эксплуатацию такие важные объекты, как плотины в Куте и Джарраф, железные дороги, в том числе линия Байджи – Мосул – Тель-Кочек, установившая прямую связь Ирака с Сирией и Турцией, а также стран Персидского залива со Средиземным морем (см. Приложение II, таблица 22); восстановлена разрушенная в 1935 г. дамба в Дияла; построены новые шоссе и дороги, железнодорожный мост через Тигр близ Багдада, система ирригационных каналов в северных и центральных районах страны; создан правительственный банк Ирака «Рафидан банк», ориентированный на финансовую поддержку крупных промышленных и аграрных проектов⁶⁷. Все указанные объекты фактически были построены на средства, полученные Багдадом с нефтяных концессий.

Сложно оценивать успешность каждого из семи планов (см. Приложение II, таблица 23), так как ни один не был выполнен ввиду, как указывалось выше, отсутствия отлаженного механизма их подготовки и реализации, частой смены кабинетов и общей социально-политической нестабильности. По мнению иракских министров, планы не должны были устанавливать жесткую систему расходов, но лишь отражать приоритетные направления экономической политики. Поэтому каждое новое правительство критиковало и пересматривало экономический курс предшественников, а затем само подвергалось критике своими преемниками. Некоторые программы экономического развития были общие и краткие (например, программа Нури Саида от 27 марта 1939 г.), другие разрабатывались более детально («19 пунктов» Ясина Хашими от 5 июля 1935 г.). Все они отличались высоким уровнем поставленных задач и скорее были благими пожеланиями, нежели планами поэтапной модернизации страны⁶⁸. Парламент, лишенный реальной власти,

не мог изменить ситуацию; кроме того, при обсуждении и ратификации госбюджета иракских депутатов в первую очередь интересовали вопросы финансирования внешней политики и оборонных программ, а также содержания административного аппарата⁶⁹.

Расходы фонда капитального строительства и общественных работ не полностью отражают основные направления экономической политики Ирака в 1930-е годы. Такие масштабные проекты, как переоборудование портов Басра и Фао, имели отдельное финансирование из основного бюджета; некоторые схемы выполнялись различными министерствами и для них выделялись специальные средства. В целом же следует признать, что хотя достижения в сфере капитального строительства могли быть гораздо внушительнее, это был важный начальный этап экономического развития Ирака. Сам факт формирования специального бюджета для строительства транспортной инфраструктуры, ирригационных систем и промышленных объектов свидетельствовал об общем курсе иракских властей на экономическую модернизацию. Вместе с тем правящие кабинеты Ирака преднамеренно снижали выделявшиеся на строительство средства, чтобы позволить себе крупные расходы на оборону. В этом отношении нефтяные доходы, которые страна стала получать с 1931 г., создавали благоприятные условия для большинства политических групп и отдельных лидеров, стремившихся с помощью армии удержаться у власти.

Все иракские правительства придавали особое значение вооружению страны и созданию сильной боеспособной армии. В первое десятилетие независимого существования в Ираке учитывали несколько потенциальных угроз национальной безопасности. В первую очередь речь шла об Иране. Ирано-иракский конфликт имел многовековую историю. Несмотря на Пограничный договор 1937 г., урегулировавший территориальный спор в районе реки Шатт-эль-Араб, и участие обеих стран в Саадабадском пакте, отношения между Тегераном и Багдадом оставались напряженными. В военном отношении Иран был значительно сильнее, и это весьма беспокоило Ирак. В Багдаде также считали, что Турция никогда не смирится с потерей Мосула и попытается вернуть эту нефтеносную провинцию при первой возможности. Предпринятая Турцией в конце 1930-х годов успешная кампания по возвращению в ее состав санджака Александретта усилила эти опасения: Мосул мог стать следующим шагом Анкары в вопросах пересмотра

итогах раздела Османской империи. С началом Второй мировой войны появились подозрения, что Англия может пообещать Мосул Турции, чтобы заручиться поддержкой последней в борьбе с державами «оси». Помимо угроз со стороны Ирана и Турции, влиятельные иракские политики допускали вероятность вооруженного конфликта с Англией. Он мог возникнуть в результате политического курса Ирака на ликвидацию английского мандата в Палестине, а также в связи с попытками Багдада сократить британские военные привилегии в Ираке или силовыми методами разрешить территориальный конфликт с Кувейтом, находившимся под британским протекторатом⁷⁰. И хотя иракские лидеры понимали, что успех в вооруженном столкновении с Англией маловероятен, все же они считали, что усиление иракской армии позволит сдерживать британское вмешательство во внутренние дела страны и, возможно, вынудит англичан уйти не только из Ирака, но и с Ближнего Востока⁷¹.

Сильная армия нужна была также для подавления внутренней оппозиции. В течение 1930-х годов курды, ассирийцы, йезиды и шииты неоднократно выражали в форме восстаний свое недовольство доминированием арабской суннитской общины в политической элите страны. Центральные власти Ирака понимали, что не могут долго пользоваться помощью британских военно-воздушных сил для подавления внутренних беспорядков⁷². Кроме того, правящие кабинеты закупали за рубежом новейшие виды вооружений с целью успокоить высшее руководство иракской армии и тем самым сократить степень ее вмешательства в политические дела⁷³.

Рост военных расходов в Ираке иллюстрирует разница между 1932/33 и 1940/41 фин. г. (см. Приложение II, таблицы 7, 20, 21). За этот период финансирование министерства обороны увеличилось с 801 тыс. динаров (22% расходов основного бюджета) до 2,1 млн. динаров (31%). В действительности показатели 1940/41 фин. г. были значительно выше, так как на военные нужды также было передано 36% (983 тыс. динаров) бюджета капитального строительства, который был сформирован из нефтяных доходов и беспроцентного займа групп ИПК. Средства на закупку вооружений поступали также из некоторых других внутренних источников⁷⁴. С учетом расходов на оборону по основному бюджету и бюджету капитального строительства военные расходы Ирака увеличились с 20,5% общих правительственных расходов в 1932/33 фин. г. до 32,5% в 1940/41 фин. г.⁷⁵

В вопросах военных закупок иракские власти были ограничены англо-иракским союзным договором 1930 г., обязывавшим Ирак иметь вооружения, соотносимые по стандартам с британскими. Лондон, со своей стороны, должен был поставлять новейшее вооружение, технику и амуницию в объемах, которые Багдад сочтет необходимыми и будет способна производить британская военная промышленность⁷⁶. В связи с нарастанием международной напряженности с середины 1930-х годов Великобритания развернула собственную масштабную программу перевооружений и сама была вынуждена закупать оружие в своих доминионах и других странах. Англия уже не могла удовлетворить возрастающие военные запросы Ирака без ущерба для своих стратегических позиций на Ближнем Востоке, а также из-за нежелания терять поддержку других, не менее важных на тот момент стран. По мнению британских военных экспертов, в отношении Египта, Греции или Турции, которым Англия тоже поставляла оружие, внешние угрозы были более высоки, чем в Ираке. Веским аргументом в пользу сдерживания военных программ Багдада, кроме того, были опасения, что однажды Ирак повернет оружие против Англии или, как неоднократно показывал ход истории, против политических групп внутри страны, которые вполне могли оказаться пробританскими. В силу указанных причин в ряду стран, приоритетных для британских военных поставок, Ирак переместился с шестого места (ноябрь 1938 г.) на девятое (июль 1939 г.)⁷⁷.

Британское правительство продолжало вооружать Ирак в надежде сохранить его поддержку и предотвратить угрозу сближения Багдада с Берлином и Римом в рамках их военного сотрудничества (см. Приложение II, таблица 24). Кроме того, не исключалась вероятность нападения на Ирак со стороны Турции или Ирана, тогда Англии пришлось бы своими силами защищать страну. Поэтому Уайтхолл не возражал, когда Багдад закупал оружие у других, дружественных Англии стран, а также приступил к строительству национальных оборонных заводов, заключив контракты с британскими фирмами⁷⁸.

С начала Второй мировой войны Англия все же значительно сократила свои военные поставки в Ирак, и Багдад попытался заменить их военной продукцией Италии, Германии, Франции, Венгрии, Японии и США. Влиятельные иракские политики предлагали воспользоваться ситуацией и ослабить британские позиции

в стране. Кроме того, после подписания советско-германского пакта 23 августа 1939 г. в Багдаде стали опасаться, что СССР получил свободу рук на Ближнем Востоке и Англия, занятая войной в Европе, не сможет помочь Ираку в случае нападения СССР⁷⁹. Усилия иракских властей оказались безуспешными ввиду транспортных затруднений, курса стран (предполагаемых поставщиков) на укрепление собственной обороноспособности и отказ Лондона давать Ираку валюту для торговых операций вне стерлинговой зоны⁸⁰. Интересно отметить, что британские советники предостерегали Багдад от чрезмерных военных расходов, которые, как они указывали, являлись главной причиной хронических финансовых затруднений страны⁸¹. Но Уайтхолл воздерживался от каких-либо методов давления, за исключением случаев, когда Ирак обращался за военными закупками к странам, не входившим в стерлинговый блок, в частности к США. Так, в январе 1941 г. британское правительство отказалось выделить Ираку доллары на покупку партии оружия в США, ссылаясь на условия союзного договора 1930 г.⁸²

В 1932–1940 гг. Англия поставила в Ирак значительное количество современного оружия, в том числе военные самолеты, артиллерийские установки и пулеметы. Английская военная миссия провела в Ираке огромную работу. Иракские офицеры проходили обучение в военных институтах Англии и Индии. Тем не менее антибританские настроения были особо сильны именно в армейской среде. Высшее руководство иракской армии считало, что Англия преднамеренно задерживает развитие военной отрасли Ирака, поэтому вопрос о британском военном присутствии в стране стоял весьма остро. В мае 1941 г. именно армейские лидеры использовали иракскую военную машину, созданную при британском участии, в вооруженном конфликте с Англией.

Исследователи допускают, что если бы Англия быстро и в больших количествах поставляла оружие в Ирак, это укрепило бы слабые позиции правящей пробританской политической элиты, примирило бы националистические круги с британским военным присутствием и предотвратило бы англо-иракскую войну 1941 г. Но Уайтхолл в силу указанных выше причин не мог себе этого позволить. В случае, если бы Англия более активно препятствовала строительству иракской армии, вероятность формирования политически активной армейской верхушки была бы значительно снижена, так как, оставаясь слабой, она уже не смогла бы выступить против

Англии. Но такой шаг расценивался бы как нарушение союзного договора 1930 г., и Ирак мог приобрести свободу действий в вопросах военного сотрудничества с другими странами, получая тем самым весомые аргументы для изгнания Англии из страны. Иными словами, дилемма, с которой столкнулось британское правительство в вопросах вооружения Ирака, являлась прямым следствием решения Уайтхолла предоставить Ираку политическую независимость, сохранив при этом на территории страны свои военно-воздушные базы и военные миссии. Поэтому ни один из возможных вариантов дальнейшего развития событий не мог привести Англию к успешной реализации ее цели — сохранению доминирующих позиций в Ираке или подвигнуть Багдад на отказ от военных программ⁸³. Дополняя указанный вывод, можно констатировать, что в 1930-е годы курс Ирака на преимущественное использование нефтяных доходов на строительство армии фактически не имел исторических альтернатив.

Таким образом, на вопрос о том, насколько нефтяная политика Ирака в 1930-е годы была успешной, нет однозначного ответа. Очевидно, что она являлась одним из приоритетных направлений общего экономического курса Багдада и играла важную роль в борьбе различных политических сил страны за власть. Все иракские правительства, несмотря на их частую смену, фактически балансировали между двумя точками зрения на проведение нефтяной политики, выбирая между монополией одной, пусть даже международной компании и конкуренцией. Но на тот момент в мире имелось всего несколько крупных корпораций, способных осваивать отдаленные нефтеносные районы Ближнего Востока, и у Багдада не было оснований ожидать, что эти фирмы будут соперничать между собой, а не предпочтут действовать сообща. Кроме того, разработка новых месторождений максимально быстрыми темпами в тех условиях привела бы к падению мировых цен на нефть и сокращению нефтяных доходов стран-производителей. Поэтому Ирак в итоге сделал выбор в пользу монополии ИПК, но оставил за собой право корректировать производственную политику компании.

Багдад отстаивал национальные интересы Ирака по целому ряду вопросов: увеличение размера нефтяных отчислений и повышение уровня добычи нефти, участие иракского правительства в акционерном капитале нефтяных компаний, строительство

национального нефтеперегонного завода, использование местной рабочей силы на нефтяных предприятиях и подготовка квалифицированных специалистов из числа иракцев, оказание концессионерами финансовой и иной помощи стране. В некоторых направлениях усилия иракских властей были безуспешны (например, правительственное участие в акционерном капитале ИПК и ее дочерних предприятий), но имелись и положительные результаты (получение финансовой помощи). В вопросах, связанных с ростом нефтяных доходов, политика иракских кабинетов рассматриваемого периода принесла плоды лишь в последующие десятилетия. В 1950 г. сумма нефтяных отчислений была повышена до 6 шиллингов с тонны, в 1952 г. — подписано новое концессионное соглашение с ИПК, в соответствии с которым правительство Ирака добилось 50%-ного участия в прибылях нефтяных компаний.

Вместе с тем роль иностранного нефтяного капитала в экономическом развитии Ирака не следует недооценивать. Хотя основной вклад нефтяного сектора приходился на финансовую сферу, показатели нефтяных доходов Ирака не могут в полной мере отражать деловые качества нефтяных компаний. Проведению не только более масштабных, но и текущих операций концессионеров зачастую препятствовали форс-мажорные обстоятельства (войны, военные перевороты и восстания, эмбарго, торговые барьеры и т. п.). С учетом чрезвычайно низкого образовательного уровня населения Ирака в целом, отсутствия профессиональных кадров и управленческого опыта, а также политической нестабильности молодого квазидемократического государства, нет причин полагать, что быстрый рост притока твердой валюты, вызванный продажей крупных партий нефти на мировом рынке, привел бы Ирак к ускорению темпов экономического развития и тем более качественной трансформации иракской экономики.

В свете указанных факторов следует признать, что в определенной степени иностранные нефтяные монополии действовали в интересах Ирака, обеспечивая его высокими доходами от продажи небольших партий нефти, тем самым сохраняя национальные минеральные ресурсы и закладывая базу для долгосрочного экономического развития страны. Вместе с тем не будем отрицать и то, что данный результат являлся скорее побочной производной общей коммерческой стратегии ИПК, при разработке которой национальные интересы страны-производителя не относились

к числу приоритетных. Багдад рассчитывал, что нефтяные доходы станут главным источником пополнения валютного запаса государства, поэтому программы экономической модернизации в первую очередь связывались с форсированным развитием нефтяного сектора и были нацелены на проведение самостоятельной нефтяной политики. Но вопросы определения объемов нефтяного экспорта, цен на нефть или выбора покупателя оставались вне компетенции иракского правительства, и оно не могло влиять на процесс принятия решений в этой области. Ключевым всегда оказывался тот фактор, что в распоряжении нефтяных компаний имелись финансовые и технические ресурсы, квалифицированный персонал, информация, выход на мировые рынки.

Также необходимо учитывать, что Ирак, по сути, являлся слабо-развитой страной с низкими стартовыми возможностями и находился под сильным британским влиянием. Доктор Ф. Чалаби считает это ключевой причиной относительно низкой эффективности нефтяной политики Ирака в 1930-е годы. Он объясняет уступчивость Багдада в нефтяных вопросах не только сильным давлением Уайтхолла, но также тем, что в составе правящих кабинетов доминировали сторонники тесного сотрудничества с Англией. Для их пребывания у власти британская поддержка была более важна, чем поддержка оппозиционных политических групп внутри страны, настаивавших на радикальных преобразованиях в нефтяной сфере⁸⁴. Важную роль играло и то, что все нефтяные компании-концессионеры контролировались британским капиталом. Тесные контакты, координация действий и обмен информацией между ИПК, АИНК и Уайтхоллом происходили на регулярной основе. На отношения между иракским правительством и нефтяными компаниями оказывала мощное воздействие общая ближневосточная и нефтяная политика не только Великобритании, но также Франции, США, Германии и Италии. Поэтому вопросы темпов и масштабов разработки иракской нефти, от которых зависел объем валютных и иных финансовых поступлений в госбюджет Ирака, во многом определялись раскладом политических сил на международной и региональной арене. Это вынуждало Багдад при выборе средств давления на концессионеров использовать те же методы, что правительства и нефтяные компании стран Запада — политические интриги и угрозы, лоббирование и подкуп, блеф и двойные стандарты. Все эти причины в совокупности с целым комплексом факторов внутреннего порядка объективно не

позволили Ираку в первое десятилетие независимого существования достичь структурной реорганизации своей экономики на основе использования нефтяных доходов.

3.2. Влияние иракской нефти на изменение роли Ближнего Востока в мировом нефтяном производстве и трансформацию нефтяной политики Великобритании и США

Начало промышленной разработки нефтяных ресурсов Ирака по времени совпало с окончанием мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. Если раньше объемы нефтедобычи в стране не превышали 100—120 тыс. т в год, то в 1934 г. они увеличились до 1,06 млн. т (0,5% мирового уровня), в 1935 г. — до 3,67 млн. т (1,6%) и с 1936 г. достигли 4—4,3 млн. т в год (1,6%). В 1935 г. Ирак переместился с 22-го (1933 г.) и 13-го (1934 г.) на 8-е место среди главных стран-производителей и удерживал эти показатели до 1940 г. Вся нефтяная продукция Ирака экспортировалась в сыром виде. Выход иракской нефти на мировые рынки стал одним из важных факторов изменения структуры нефтеснабжения Восточного полушария и способствовал дальнейшему возрастанию экономической и стратегической значимости Ближнего Востока.

Как следует из анализа таблиц 25 и 26 (см. Приложение II), в 1933—1937 гг. мировое нефтяное производство находилось в состоянии постоянного роста (в среднем 8,4% в год). При этом если раньше основное увеличение продукции давали 6 стран — СССР, Венесуэла, Румыния, Персия, Голландская Ост-Индия⁸⁵ и Мексика, то в 1935 г. 67% возросшей добычи приходилось на США, Ирак (14%), Венесуэлу (12%) и СССР (5,6%). Вместе с тем, несмотря на внушительный прирост абсолютных показателей, в 1934 г. и 1935 г. доля США в мировой нефтедобыче впервые снизилась до рекордного уровня — 59,1% и 59,6% — по сравнению с 1929 г. (66,9%). СССР хотя и удерживал с 1931 г. второе после США место в мире по объемам и удельному весу нефтяного производства (в среднем 22,5 млн. т, или 11,4% в 1931—1935 гг.), его роль как крупного нефтеэкспортера постепенно снижалась ввиду увеличения внутреннего потребления, связанного с индустриализацией страны, механизацией сельского хозяйства и военным строительством.

Добыча нефти на Ближнем Востоке возросла с 5,85 млн. т (2,9% мирового уровня) в 1929 г. до 11,49 млн. т (5,1%) в 1935 г. за счет

ввода в эксплуатацию нефтепромыслов Ирака и частично Бахрейна и в 1939 г. достигла 15,81 млн. т (5,7%) после наращивания производства в Иране и на Бахрейне, а также начала коммерческой разработки месторождения Даммам в Саудовской Аравии. Хотя в абсолютных и относительных показателях регион уступал главным производственным центрам в Северной и Южной Америке и СССР и его удельный вес в мировой нефтедобыче был относительно небольшим, он отличался высокими темпами роста. В 1934–1935 гг. ежегодное увеличение нефтедобычи на Ближнем Востоке составило в среднем 24,6% против 7,2% мирового уровня, в 1936–1939 гг. этот разрыв сократился — соответственно 8,7% и 5,5%. При этом производственные показатели 1930-х годов не отражали реальный нефтяной потенциал региона, так как здесь вопрос об объемах нефтедобычи решался в первую очередь исходя из политических факторов. Именно с их влиянием был связан ежегодный рост добычи на Ближнем Востоке (за счет Ирана) в среднем на 5,4% в 1930–1932 гг. на фоне общемирового падения нефтяного производства на 4,3% и, напротив, ее сокращение в 1940–1941 гг. (в результате демонтажа нефтяных объектов в Иране и Ираке) на 17% при увеличении мировых показателей на 3,9%.

Главными потребителями нефтяной продукции Ирака в 1935 г. стали Франция (2,548 млн. т) и Великобритания (546 тыс. т); французские танкерные перевозки из Триполи и Хайфы почти в 5 раз превысили аналогичные морские фрахты Англии. Иракская нефть заняла первое место в ввозе нефтяного сырья во Францию (51%) и способствовала внушительному сокращению поставок из Ирана (с 425 тыс. т в 1934 г. до 4 тыс. т в 1935 г.), Венесуэлы, Голландской Вост-Индии⁸⁶ и СССР, но вопреки ожиданиям Парижа объем закупок в США остался на прежнем уровне (16%). В целом французский импорт сырой нефти увеличился с 4,254 млн. т в 1934 г. до 5,533 млн. т в 1935 г. и превысил внутренние потребности страны (4 млн. т в год). Излишки готовой продукции экспортировались во французские колонии, при этом ассортимент востребованных нефтепродуктов, которые не могли быть получены путем переработки ввозимого сырья, продолжал пополняться импортом (до 30%), главным образом из Румынии и США⁸⁷.

Изменения в системе нефтеснабжения Великобритании иллюстрирует таблица 27 (см. Приложение II). Страна продолжала сокращать нефтяной импорт из США (33,9% в 1922 г., 12,7%

в 1934 г., 10,6% в 1935 г.) и Ирана (соответственно 24,9%, 22,5%, 20,6%) и увеличивать его из Голландской Вест-Индии и Венесуэлы (0,1%, 32,6%, 34%). В 1934 г. Ирак вошел в число 10 главных нефтяных поставщиков Англии и через год переместился на 6-е место. По объемам ввоза сырой нефти Ирак выдвинулся на 1-е место, потеснив Иран и Мексику, но это не ослабило лидирующие позиции указанных стран в общем нефтяном импорте Великобритании. В рамках британской нефтяной политики, ориентированной на ввоз преимущественно готовых нефтепродуктов, снижение поставок мексиканского и иранского сырья компенсировалось увеличением объемов и удельного веса импорта переработанной продукции Ирана и Мексики. Нефтяной экспорт из Абадана, кроме того, был переориентирован в страны Азии, прежде всего Индию, и в Южную Африку. В целом в системе нефтеснабжения Великобритании сохранялась тенденция к сокращению нефтяных поставок из Западного полушария при их одновременном увеличении из Евразии — соответственно 66,7% и 33,3% в 1922 г., 63,3% и 36,7% в 1934 г., 61,9% и 36,7% в 1935 г.⁸⁸

С 1934—1935 гг. помимо Франции и Англии небольшие партии нефтяной продукции Ирака стали закупать Испания, Италия, Бельгия, Палестина, Трансиордания и Сирия (см. Приложение II, таблица 28). Правительства ряда европейских стран также выразили готовность заменить импорт сырой нефти из Румынии на более дешевые поставки из Ирака на условиях бартерных соглашений с Лондоном и Парижем, в том числе в обмен на поставки стратегического сырья (стали, железа и т. п.)⁸⁹.

Таким образом, выход иракской нефти на мировые рынки привел к перераспределению мировых нефтяных потоков в основном за счет снижения европейского импорта сырой продукции и увеличения ввоза готовых нефтепродуктов из Персии, Румынии, СССР, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, а также частичной переориентации азиатской нефти на восточные рынки. О данных тенденциях также свидетельствуют изменения в нефтяных перевозках по Суэцкому каналу. Нефтяной трафик через эту транспортную артерию сократился на 16% (с 5,1 млн. т в 1934 г. до 4,28 млн. т в 1935 г.) в основном за счет уменьшения перевозок сырья из Абадана и Голландской Ост-Индии. Руководство компании «Суэцкий канал» объясняло это исключительно началом экспорта иракской нефти через Средиземное море, минуя Суэц, и ожидало еще

большого падения показателей в случае, если нефть Бахрейна в полном объеме направится на потребительские рынки Востока. Тем не менее тарифы Суэцкого канала сохранились на прежнем высоком уровне, а нефтяные перевозки остались одной из главных статей доходов Суэцкой компании. Сокращение транзита сырой нефти с юга на север компенсировалось увеличением трафика готовой продукции (в 1934 г. он вырос на 24,8%, в 1935 г. — на 33,7%). Кроме того, возросло количество танкерных фрахтов Италии из Европы в Восточную Африку в связи с войной в Эфиопии⁹⁰.

Аналитики прогнозировали дальнейшее возрастание роли Ближнего Востока в мировой нефтяной торговле и в этой связи указывали на увеличение нефтяного потребления в индустриальных странах и расширение емкости внутренних рынков колониальных и развивающихся регионов Восточного полушария. Хотя разрыв между предложением и спросом оставался внушительным⁹¹, в 1930-е годы среднегодовой прирост мирового потребления (8,05%) стал опережать темпы увеличения нефтедобычи (7,6%). В результате в 1934 г. по сравнению с 1932 г. объемы нефтяного импорта возросли на 1,7 млн. т (37%) во Франции, 1,93 млн. т (24%) в Англии, 445 тыс. т (19%) в Германии, 331 тыс. т (22%) в Италии⁹². Кроме того, для ближневосточной нефти естественными являлись многообещающие рынки Восточной и Южной Африки, а также стран Индийского и Тихого океанов, где она могла успешно конкурировать с советской и американской продукцией⁹³. Британские эксперты сходились во мнении о том, что рост потребления позволяет увеличивать нефтяной экспорт из Ирака и стран Персидского залива без кардинальной трансформации общей системы нефтеснабжения Восточного полушария⁹⁴. Отечественные обозреватели не разделяли подобных оценок, ссылаясь на неизбежность новых столкновений между мировыми нефтяными трестами из-за рынков сбыта⁹⁵.

Действительно, выход иракской нефти на мировые рынки и открытие новых месторождений на Ближнем Востоке способствовали изменению коммерческой политики мировых нефтяных трестов. Рынки восточных стран в целом были поделены между англосаксонскими владельцами иракской нефтяной концессии в рамках их участия в Международном нефтяном картеле. В вопросах нефтеторговли АИНК действовала совместно с группой «Шелл». «Стандард Джерси» и «Сокони» создали объединенный

торгово-распределительный аппарат на Дальнем Востоке, в Новой Зеландии и Австралии, в Восточной и Южной Африке и в рамках Акнакаррийского соглашения 1928 г. для их снабжения использовали производственную базу АИНК и РДШ в Голландской Ост-Индии. В Европе и странах Востока тресты конкурировали не между собой, но с румынской и советской нефтью.

Появление на Ближнем Востоке американского аутсайдера — фирмы СОКАЛ, которая открыла крупное месторождение нефти на Бахрейне в 1932 г. и приобрела нефтяную концессию в Саудовской Аравии в 1933 г., всерьез обеспокоило «Большую тройку». «Неконтролируемая» дешевая бахрейнская нефть могла проникнуть на рынки Европы и Азии и нарушить установленную членами МНК систему цен и сбыта нефтяной продукции⁹⁶. У СОКАЛ пока не было распределительной сети к востоку от Суэца, но компания сразу нашла покупателей на нефть Бахрейна в лице правительств Японии, Испании и Бельгии, которые жестко контролировали нефтяной импорт своих стран. Помимо угрозы «войны цен» и нарушения «нефтяного мира», АИНК, кроме того, воспринимала любую добычу в районе «красной черты» помимо ИПК как подрыв британской нефтяной монополии на Ближнем Востоке⁹⁷. В течение 7 лет (1932—1939 гг.) англосаксонские участники ИПК совместными усилиями и самостоятельно пытались приобрести долю участия в концессиях СОКАЛ или хотя бы право голоса в распределении бахрейнской нефти. Но несмотря на затянувшиеся переговоры, «Большая тройка» не смогла прийти к компромиссу ни с другими компаньонами ИПК, ни с СОКАЛ. Их неудача в значительной степени объяснялась наличием «Соглашения о красной черте», которое ограничило их свободу действий.

В июне 1934 г., когда первый танкер с бахрейнской нефтью отправился в Иокогаму, АИНК, РДШ и НИДК предложили вынести за пределы «красной черты» Бахрейн и значительную часть Саудовской Аравии. Это позволяло каждому из трестов самостоятельно вести переговоры с СОКАЛ, но вынуждало французскую группу и К. С. Гульбенкяна отказаться от потенциальных доходов с перспективных нефтеносных территорий. Канадский исследователь Э. Фицджеральд на материалах архивов «Компани Франсез де Петроль» убедительно доказывает, что руководство КФП с самого начала было готово к компромиссу, но ему требовалось время для того, чтобы убедить Париж в необходимости проявить

политическую гибкость и дать трестам определенную свободу действий во имя сохранения «Соглашения о красной черте»⁹⁸. По признанию Э. Мерсье, президента КФП, компания с трудом справлялась с огромными финансовыми обязательствами, связанными с добычей и доставкой иракской нефти на французские предприятия, а также с участием в правительственных программах строительства нефтеперерабатывающих заводов во Франции. Мерсье стоило больших усилий объяснить высшим чиновникам в Париже, что в случае распада ИПК в проигрыше останется прежде всего Франция и следует поддерживать «Соглашение о красной черте» путем взаимных уступок⁹⁹.

В июле 1935 г. Мерсье, заручившись одобрением французского МИД и лично премьер-министра Франции П. Лавалья, согласился исключить Бахрейн из района «красной черты» в обмен на снижение цены на иракскую нефть для владельцев ИПК. Он считал, что это вынудит ИПК наращивать нефтедобычу и увеличит прибыли каждого участника иракской концессии. Но англосаксонские компаньоны были заинтересованы в том, чтобы ИПК возмещала затраты при сравнительно небольшой добыче. Кроме того, «Большая тройка» опасалась, что КФП, получая иракскую нефть практически по себестоимости, использует ее для снижения цен на французском нефтяном рынке, где тресты осуществляли крупные сбытовые операции. Тем не менее НИДК была готова к жертвам ради свободы действий в отношении СОКАЛ. Под давлением американцев АИНК и РДШ пошли на компромисс. Одной из главных причин уступчивости трестов также была угроза Мерсье уйти с поста президента КФП. Тогда, как указывал Мерсье, французскому «правительству по всей вероятности придется прибегнуть к ответным мерам... и снова поднять вопрос о нефтяной монополии» на Ближнем Востоке¹⁰⁰.

18 июля 1935 г. на совете директоров ИПК было решено, что «цена, по которой нефть будет предложена группам, должна устанавливаться правлением ежегодно для следующего года и по возможности приближаться к исчисленной руководством себестоимости, облагаемой налогом Соединенного Королевства, плюс 1 шиллинг за тонну» (вместо 6 шиллингов, которые были включены в цену сырой продукции для акционеров ИПК с осени 1934 г.). Иными словами, цена иракской нефти для владельцев ИПК сократилась с 18 до 13 шиллингов за тонну. В феврале 1936 г. соглашение

о цене вошло в силу, но вопреки ожиданиям трестов французы отказались немедленно пересматривать район «красной черты» и в мае 1937 г. ограничились лишь согласием на переговоры НИДК с СОКАЛ¹⁰¹.

К этому времени СОКАЛ решила проблему со сбытом бахрейнской нефти, а также, завершив строительство перерабатывающего завода на Бахрейне, стала вывозить готовые нефтепродукты. В 1936 г. СОКАЛ заключила два соглашения с американской компанией «Тексас Ойл» («Тексако»), которая имела 10% участия на рынках Европы и Дальнего Востока, но контролировала только нефтяные источники в США и поэтому была заинтересована в более близкой производственной базе. В отличие от ИПК сотрудничество с «Тексако» не грозило СОКАЛ ограничением свободы действий на Ближнем Востоке. В обмен на 50% участия «Тексако» в разработке нефтяных месторождений на Бахрейне и в Саудовской Аравии СОКАЛ получила 50% торгово-распределительного аппарата своего нового партнера на рынках к востоку от Суэца. Для сбыта бахрейнской нефти была создана фирма «Калифорния-Тексас Ойл Компани» («Калтекс»). В результате с 1937 г. американские аутсайдеры стали не только добывать, но также перерабатывать и продавать арабскую нефть, создавая тем самым серьезную угрозу монополии ИПК на Ближнем Востоке и позициям мировых трестов на рынках Восточного полушария (см. Приложение III, схема 2).

«Большая тройка» была вынуждена ограничиться скупкой части нефтяной продукции «Калтекс» во избежание нарушения сложившегося на мировых рынках нефти порядка¹⁰². В 1938 г. НИДК, РДШ и АИНК с большим трудом добились от КФП и Гильбенкяна согласия на предоставление всем акционерам ИПК права закупать бахрейнскую сырую нефть и нефтепродукты от имени компании. Так как это было временным решением проблемы, переговоры о пересмотре «Соглашения о красной черте» продолжались, но были прерваны в связи с началом Второй мировой войны.

Хотя запрет на самостоятельную деятельность в районе «красной черты» чрезвычайно обременял нефтяные тресты, у каждого из них имелись веские аргументы в пользу своего дальнейшего участия в ИПК. Неудача в решении проблемы с бахрейнской нефтью и уступка французам в вопросе о снижении цены на иракскую нефть компенсировались тем, что, за исключением Бахрейна и части Саудовской Аравии, ИПК сумела закрыть аутсайдерам

дорогу на Ближний Восток. Стремясь предотвратить бесконтрольную разработку нефтяных ресурсов региона независимыми конкурентами, с 1933 г. ИПК успешно проводила курс на расширение сферы своего влияния путем скупки нефтяных концессий за пределами Ирака. С этой целью в октябре 1935 г. ИПК сформировала новую компанию «Петролеум Консешнз», которая действовала в рамках «Соглашения о красной черте»¹⁰³.

В 1935–1938 гг. «Петролеум Консешнз» в немалой степени благодаря активной поддержке британской и французской дипломатии приобрела эксклюзивные нефтяные права в Западной Аравии (Хиджаз и Асир — провинции Саудовской Аравии на восточном берегу Красного моря, Фарсановы острова, имамат Северный Йемен, Камарановы острова, британские протектораты в Южном Йемене и Адене), в Юго-Восточной и Восточной Аравии (Катар, имамат Оман, султанат Маскат и британский протекторат Договорный Оман), в странах Леванта (Палестина, Трансиордания, Сирия, Ливан), а также на острове Кипр. В 1938 г. ИПК добилась монополии на разработку иракской нефти путем скупки БОД и приобретения концессии на юге Ирака. К началу Второй мировой войны ИПК фактически контролировала освоение всех нефтяных ресурсов Ближнего Востока, за исключением Бахрейна и восточных провинций Саудовской Аравии, где действовали СОКАЛ и «Тексако», а также в Турции и нейтральных зонах Кувейта и Саудовской Аравии, где ИПК не удалось добиться разрешения даже на проведение геологоразведочных операций (см. Приложение I, карта 6). Концессионные территории ИПК в различных частях региона по площади составили более 467 тыс. кв. миль¹⁰⁴. Помимо разработки нефтяных концессий ИПК имела дочерние предприятия по воздушным сообщениям, субсидированию социальных программ и производству асфальта в Сирии (см. Приложение III, схема 1).

Таким образом, несмотря на ограничения и потерю прав действовать независимо, «Соглашение о красной черте» обеспечило мировым трестам ряд стратегических преимуществ в их конкурентной борьбе с аутсайдерами на Ближнем Востоке, а именно возможность объединенными усилиями при дипломатической поддержке Великобритании и Франции установить контроль над перспективным нефтяным регионом мира. Но по мере реализации указанной цели корпоративное примирение в рамках ИПК постепенно разрушалось, так как каждая группа руководствовалась скорее

собственными интересами, нежели интересами ИПК в целом. Катализатором этого процесса стала Вторая мировая война, кардинально изменившая баланс сил на международной и региональной аренах, что, в свою очередь, способствовало изменению соотношения сил между участниками ИПК и пересмотру «Соглашения о красной черте».

Ведомства Уайтхолла с 1934 г. разрабатывали программы обеспечения нефтяных потребностей Британской империи в условиях войны. Вопросами планирования занимались два учреждения — Нефтяной совет при Комитете имперской обороны¹⁰⁵ и нефтяной департамент министерства торговли. В мае 1936 г. Нефтяной совет заявил: «Война может быть проиграна в случае недостатка горючего для промышленности и флота»¹⁰⁶. Главная проблема заключалась в том, что даже в мирное время нефтяное потребление Англии и ее зависимых территорий (24,3 млн. т в 1937 г.) в четыре раза превышало их нефтедобычу (5,9 млн. т или 2% мировых показателей). Поэтому большая часть нефтяной продукции поставлялась из стран, не находившихся под прямым британским контролем — Венесуэлы и Голландской Вест-Индии, где перерабатывались крупные партии венесуэльской нефти и производился высококачественный авиабензин (40% нефтяного импорта Великобритании в 1937 г.), Ирана (19,4%), Мексики (5,2%), Румынии (5%), Тринидада (4,8%) и Ирака (3,8%). По расчетам Нефтяного совета 1937 г., в первый год мировой войны для обеспечения британских военных операций могло потребоваться не менее 11,5 млн. т нефтепродуктов¹⁰⁷.

При нефтяном планировании Лондон принимал во внимание целый комплекс факторов, многие из которых были переменчивы. Различные сценарии развития событий просчитывались с учетом возможного состава участников противоборствующих коалиций и театров военных действий, позиции США как крупнейшего нефтяного поставщика, внутривосточных угроз в странах, где добывалась нефть и производились нефтепродукты и т. д.¹⁰⁸ Так, для транспортировки нефти с Ближнего Востока и из других азиатских районов было важно, смогут ли корабли союзников свободно курсировать в Средиземном море, через которое Англия получала до 35% своего нефтяного импорта. В случае вступления в войну Италии на стороне Германии следовало увеличивать танкерный трафик из Персидского залива и Голландской Ост-Индии, а также искать альтернативные источники для замены нефтяной продукции

Румынии, СССР и Ирака. Нефтяной совет также учитывал точку зрения военных ведомств. Адмиралтейство заботилось об обеспечении горючим флота; военное министерство ориентировалось на войну в Центральной Европе и делало ставку на сухопутные войска; министерство авиации считало, что война развернется в Западной Европе и надо усиливать ВВС¹⁰⁹.

В 1938 г. Англия включила в свое нефтяное планирование Францию как потенциального континентального союзника. Париж настойчиво предлагал начать переговоры о проведении совместной нефтяной политики в случае войны, подчеркивая, что Англия должна быть кровно заинтересована в том, чтобы французская армия получала нефтепродукты вовремя и в нужном количестве. Франция изначально соглашалась следовать в русле британской нефтяной политики в надежде, что Великобритания поделится с ней своими обширными нефтяными ресурсами и танкерным флотом. С июня 1938 г. начались регулярные англо-французские встречи на уровне глав военных ведомств, нефтяных департаментов и МИД по стратегическим вопросам обороны. Проблемы ближневосточной нефти, которая по качеству отвечала запросам и флота, и ВВС, обсуждались в контексте разработки общей стратегии войны с Германией и, возможно, с Италией и Японией¹¹⁰.

Главным производственным центром на Ближнем Востоке являлся Иран, второй по значимости после Голландской Вест-Индии нефтяной поставщик Великобритании (см. Приложение II, таблица 27). Но Нефтяной совет не рекомендовал делать основную ставку на иранскую нефть, так как она могла оказаться под угрозой в случае открытия Азиатского театра военных действий или обострения внутривосточной обстановки в Иране в связи с ростом германского влияния на Тегеран либо очередного конфликта иранских властей с АИНК. Ирак для Англии и Франции был самым близким с географической точки зрения нефтяным источником и с 1935 г. — главным поставщиком сырой нефти. Но удельный вес Ирака в британском нефтяном импорте был относительно невелик (4,9% в 1935 г., 5,1% в 1936 г. и 3,8% в 1937 г.), так как Лондон предпочитал импортировать готовые нефтепродукты. Кроме того, в случае вступления Италии в войну и «закрытия» Средиземного моря для судов союзников доступ к иракской нефти был бы ограничен. Поэтому Англия не собиралась обеспечивать свои военные операции в Европе нефтяной продукцией Ирана и Ирака, им

отводилась ключевая роль в нефтеснабжении британского флота в Восточном Средиземноморье, а также сухопутных войск и ВВС, базировавшихся на Ближнем Востоке. В этой связи Уайтхолл поддерживал инициативу АИНК нарастить мощность Абаданского комплекса с 10 до 14 млн. т в год и построить в Хайфе завод пропускной способностью 2 млн. т в год для переработки иракской нефти. Франция, со своей стороны, планировала и во время войны ввозить нефть из Ирака и продолжала настаивать на увеличении нефтедобычи в Киркуке¹¹¹.

Анализ британских архивных материалов позволяет сделать вывод о том, что для Лондона нефтяные ресурсы Ближнего Востока в первую очередь были важны с точки зрения их стратегического расположения на подступах к Суэцу и Индии, на ключевых воздушных, наземных и морских маршрутах в Индию, на Дальний Восток и британские доминионы в Тихом океане. Поэтому вопросы защиты и развития нефтепромыслов Ирана и Ирака являлись одной из главных составляющих общей стратегии обороны не собственно Англии, но территорий Британской империи в этой части света. Париж, напротив, делал ставку на ближневосточную нефть как на основной источник снабжения французской армии на Европейском театре военных действий. Различный подход к решению проблем нефтяных поставок в условиях войны не позволял Англии и Франции успешно проводить совместную нефтяную политику, хотя обе державы признавали исключительную значимость Ближнего Востока для военных усилий союзников. Дело осложнялось также отсутствием ясной картины будущей войны и необходимостью принимать в расчет переменчивые факторы внешних и внутренних угроз. Реалии Второй мировой войны подтвердили далеко не все гипотетические сценарии, разработанные английскими и французскими аналитиками, в связи с чем Лондон и Париж были вынуждены вносить порой радикальные коррективы в свою нефтяную политику¹¹².

Важная роль в британском нефтяном планировании отводилась сотрудничеству правительства с нефтяными компаниями, которым Уайтхолл не мог гарантировать коммерческой выгоды во время войны. Лондон постоянно и безуспешно настаивал на строительстве нефтяных предприятий вдали от беспокойных мест, но для нефтяников это было нерентабельно, особенно с учетом того, что война, возможно, не начнется. Мюнхенский кризис 1938 г. привел

к активизации переговоров между правительством и нефтяными кругами. Были заключены соглашения о регулировании, распределении и пополнении нефтяных запасов, увеличении танкерного флота и др. Аналогичные процессы имели место во Франции¹¹³.

В предвоенные годы ИПК тоже была вынуждена менять обычный режим работы и детально согласовывать свою деятельность с правительствами Великобритании и Франции, зачастую в ущерб своим коммерческим интересам. Так, в феврале 1938 г. Уайтхолл обязал ИПК внести финансовый вклад в строительство шоссе Багдад — Хайфа, стоимость которого превышала 600 тыс. ф. ст. Автомобильная магистраль являлась альтернативой Багдадской железной дороге и играла важную роль в укреплении британских стратегических позиций на Ближнем Востоке¹¹⁴. Осенью 1938 г., после Мюнхенского соглашения, Комитет имперской обороны потребовал от руководства ИПК и АИНК уволить германский и итальянский персонал с нефтяных объектов в Иране, Ираке, Трансиордании и Палестине. Как указывало ведомство, специалисты из стран «оси» приобретали ключевые посты на британских стратегических объектах, что при отсутствии прямых инвестиций или иного финансового вклада Германии и Италии увеличивало угрозу диверсий в случае войны¹¹⁵. Нефтяные компании действительно охотно принимали в свой штат немцев и итальянцев, в том числе проживавших в странах Ближнего Востока, формально ссылаясь на свои концессионные обязательства отдавать предпочтение местным кадрам¹¹⁶. На практике же их привлекала высокая квалификация германских специалистов и выгодные условия контракта¹¹⁷. Тем не менее к концу 1938 г. германские и итальянские сотрудники ИПК были заменены американцами¹¹⁸.

С началом Второй мировой войны рестрикции Лондона и Парижа распространились на экспортные операции ИПК. В 1938 г. по нефтепроводу было перекачано 4 235 000 т иракской нефти, которая вывозилась во Францию (3,094 млн. т), Англию (545 тыс. т), Испанию (250 тыс. т), Италию (185 тыс. т) и Бельгию (64 тыс. т); небольшие партии также остались в распоряжении мандатных властей Сирии, Палестины и Трансиордании. В начале сентября 1939 г. французское правительство, обеспокоенное тем, что не сможет получать сырую нефть в довоенных объемах, ограничило нефтяной вывоз из Триполи двумя странами — Францией и Англией. Уайтхолл последовал французскому примеру и перевел

иракскую нефть, поступавшую в Хайфу, в категорию британских экспортных товаров. Основанием для принятия подобных санкций стало решение Комитета имперской обороны снабжать британские вооруженные силы на Ближнем Востоке нефтепродуктами, полученными из иракской нефти. Иными словами, к концу 1939 г., когда планировался ввод в эксплуатацию перерабатывающего завода в Хайфе, для экспорта сырой нефти уже не оставалось излишков. Верховный комиссар в Иерусалиме получил инструкции без согласования с Лондоном выдавать лицензии на вывоз нефти только в Англию и Францию. Вопрос о нарушении принципов мандата отводился постановлениями британского и французского правительств о том, что на период войны мандатные территории приравнены к имперским владениям и должны подчиняться их общему режиму¹¹⁹.

Осенью 1939 г. мандатные власти Палестины отказали в экспортных лицензиях на поставки иракской нефти из Хайфы правительствам Бельгии, Португалии, Турции и Египта¹²⁰. С начала 1940 г. в британскую систему квот была включена также Франция. На Даунинг-стрит считали, что Франции следует оставить часть мощности своих заводов для переработки румынской нефти. Англия пыталась ограничить доступ Германии к нефтяным источникам Европы и была вынуждена тратить ценную валюту на приобретение румынских нефтепродуктов по высоким в связи с войной ценам. Париж уступил нажиму Лондона и согласился разделить финансовое бремя Англии в вопросе о закупках румынской нефтяной продукции¹²¹.

В результате введенных Лондоном и Парижем ограничений участники ИПК не смогли выполнить свои обязательства перед правительствами Испании и Италии. С 1936 г. «Сокони-Вакуум» вывозила более 200 тыс. т иракской нефти в год на небольшой перерабатывающий завод на Тенерифе (Канарские острова) для испанской государственной нефтяной монополии. В 1939 г. контракт на поставку 400 тыс. т фактически был сорван. Итальянская АДЖИП имела преимущественное право покупки 350 тыс. т нефти ИПК ежегодно. Хотя ввиду валютных затруднений итальянцы не могли воспользоваться своими правами в полном объеме, к началу войны их заказы превысили 200 тыс. т. В октябре 1939 г. группе «Шелл» было запрещено отгружать иракскую нефть в Италию, которая к этому времени успела получить лишь 50 тыс. т¹²².

В ответ на протесты Рима и Мадрида Лондон попытался включить нефтяные вопросы в начавшиеся переговоры о клиринговых соглашениях. Британская дипломатия добивалась, чтобы Италия и Испания на бартерной основе обеспечивали Англию стратегическим сырьем (сталью, железом и т. п.) и принимали за свой валютный (долларовый) экспорт английские фунты, которые затем расходовали бы в Великобритании и странах стерлингового блока. В случае достижения компромисса Уайтхолл гарантировал возобновление контрактов с «Шелл» и «Сокони», которые могли поставлять вместо иракской нефти иранскую или бахрейнскую, а также предлагал часть британской квоты на покупку румынской нефти. Правительства Италии и Испании отклонили нефтяные инициативы Лондона, так как румынская нефть была намного дороже иракской и уступала ей по качеству, а вывоз нефти из зоны Персидского залива был чрезвычайно дорогим с учетом возросших тарифов Суэцкого канала и нехватки танкерного флота¹²³.

Тот факт, что владельцы ИПК несли убытки в результате экспортных ограничений, не принимался в расчет британскими ведомствами. Так, министерство военной экономики рекомендовало казначейству отказать НИДК в праве получать свою долю с продажи иракской нефти в долларах и утверждало, что этот случай не привлечет внимания правительства США. «Американская группа не нацелена на быстрый возврат своих капиталов, по крайней мере, в нынешних условиях. Американские компании не за прибылями пришли в ИПК, и госдепартамент США не ради финансовых доходов приложил столько усилий для продвижения политики „открытых дверей“», — подчеркивало министерство¹²⁴. В то же время Уайтхолл воздерживался от вмешательства в дела нефтяных трестов и как прежде оказывал им дипломатическую помощь в случаях, когда их коммерческая политика укладывалась в русло общей британской политики на Ближнем Востоке. В 1939–1940 гг. Форин Оффис и акционеры ИПК совместными усилиями пресекли очередные попытки Ирака, Египта и Турции ослабить диктат иностранного нефтяного капитала и добиться определенной самостоятельности в нефтяных вопросах.

По соглашению с РОК с середины 1930-х гг. иракское правительство вывозило небольшие партии нефтепродуктов из Ханакина в пограничные районы соседних стран для проживавших там иракских фермеров. Багдад не имел права выдавать экспортные

лицензии на объемы, которые могли составить конкуренцию нефтяным компаниям, действовавшим на местных рынках. Осенью 1940 г. обнаружилось, что нефтяные поставки Багдада в Сирию, рынок которой находился под контролем группы «Шелл», значительно превышали потребности иракских фермеров. Министерство экономики Ирака отвергло обвинения менеджеров «Шелл» и РОК в том, что оно выдает лицензии по фальшивым заявкам и получает дополнительный доход с разницы цен на нефть в Сирии и Ираке. Хотя в данном случае речь шла о нарушении коммерческих интересов нефтяных компаний, Форин Оффис добился прекращения поставок иракской нефти в Сирию, ссылаясь на то, что действия Багдада нарушают режим санкций против вишистской Сирии¹²⁵. Помощь Уайтхолла также позволила АИНК и «Шелл» сохранить свои позиции на рынках Турции и Египта, правительства которых при поддержке Багдада пытались заменить иракской нефтью продукцию мировых трестов. Усилия дипломатов указанных стран прозондировать почву в Лондоне не дали ожидаемых результатов: палестинские мандатные власти отказали Каиру и Анкаре в поставках иракской нефти из Хайфы, а Форин Оффис рекомендовал им решать все вопросы с руководством АИНК и «Шелл»¹²⁶.

Вмешательство Лондона и Парижа в экспортные операции владельцев ИПК в 1939 г. не отразилось на объемах нефтедобычи в Ираке, так как Англия и Франция нуждались в иракской нефти. Капитуляция Франции и вступление в войну Италии в июне 1940 г. привели к сокращению в два раза нефтяного производства в Ираке. Его минимальный уровень (1,5–2,5 млн. т) приходился на период с июня 1940 г., когда по указанию Уайтхолла ИПК перекрыла триполийскую ветку нефтепровода, до конца 1942 г., когда угроза расширения войны на Ближний Восток была отведена (см. Приложение II, таблица 3).

После германской оккупации Румынии осенью 1940 г. английский флот был отрезан от румынской нефти, и британское военное командование сделало ставку на перерабатывающий завод в Хайфе, куда поступала иракская нефть. К 1945 г. его мощность была увеличена до 4 млн. т в год, и он стал вторым после Абадана крупным нефтеперерабатывающим комплексом на Ближнем Востоке. В течение Второй мировой войны в Хайфе было переработано около 12 млн. т иракской нефти и произведено 14 млн. т нефтепродуктов, из которых более половины поставлялось британскому флоту,

остальное — сухопутной армии и авиации союзников, а также шло на удовлетворение местных гражданских нужд. Исследователи подчеркивают исключительное значение Хайфского завода для успешных операций союзников в Восточном Средиземноморье¹²⁷.

Переработка иракской нефти (до 6 млн. т за годы войны) также производилась в Киркуке, где по просьбе британского правительства ИПК оборудовала свой стабилизационный завод крекинг-установками и стала поставлять нефтепродукты английской армии в Ираке и небольшие партии топлива Адмиралтейству. Кроме того, ограниченные объемы иракской нефти поступали на очистительный завод в Триполи, продукция которого предназначалась для британских оккупационных властей в Сирии и Ливане¹²⁸. Мощность этого завода не превышала 100 тыс. т в год, поэтому с 1942 г., после восстановления работы триполийской ветки нефтепровода, поступавшая на терминал в Триполи сырая нефть на танкерах перевозилась в Хайфу для переработки.

С июня 1940 г. добычей, переработкой и сбытом иракской нефти и нефтепродуктов занимались только англосаксонские компаньоны ИПК, французская группа и К. С. Гульбенкян были лишены всех прав ввиду своего вражеского статуса. Нарушение морского судоходства, расширение сферы деятельности ИПК на переработку и сбыт иракской нефтяной продукции, а также передача акций КФП и Гульбенкяна под контроль британской Опеки над вражеской собственностью поставили вопрос об изменении ряда статей «Соглашения о красной черте», прежде всего касавшихся дележа сырой нефти и определения ее цены. К началу 1941 г. после консультаций с английскими юристами и представителями Опеки британские и американские директора ИПК решили, что иракская нефть будет продаваться тем группам, которые смогут ее покупать, и добываться в таком количестве, какое группы смогут реализовать. Эти договоренности были зафиксированы в «Дополнительном групповом соглашении», фактически заменившем «Соглашение о красной черте» на время войны.

Новые условия сотрудничества требовали новой формулы определения цены на иракскую сырую нефть для акционеров ИПК. С 1936 г. эта цена базировалась на формуле «себестоимость плюс английский подоходный налог плюс 1 шиллинг прибыли с тонны». В 1940–1941 гг., когда нефтедобыча в Ираке была сокращена вдвое, ее себестоимость увеличилась и превысила цену мирового рынка,

которая тоже возросла в связи с войной. Поэтому компаньоны решили с 1941 г. продавать группам нефть по цене Мексиканского залива либо по цене, основанной на английском подоходном налоге, в зависимости от того, какая из них окажется ниже¹²⁹. Это обеспечивало владельцам ИПК низкую цену на сырую нефть при любых условиях. Но в период низкой нефтедобычи в Ираке (вторая половина 1940 г. — начало 1942 г.) ИПК работала в убыток, так как цена Мексиканского залива была ниже себестоимости иракской нефти. Мировые тресты получали прибыли не в результате операций ИПК, но на разнице между ценой иракской сырой нефти для них и рыночной ценой на очищенные нефтепродукты. Поэтому заниженная цена на иракскую нефть причиняла убытки ИПК в целом, но не ее британским и американским акционерам.

КФП и Гульбенкян, которые всегда стремились получить свои прибыли с операций самой ИПК, при поддержке британской Опеки категорически возражали против новой формулы установления цены на иракскую нефть. Они заявляли, что мировые тресты преднамеренно переводят ИПК в статус убыточного предприятия, чтобы увеличить свои прибыли, которые реализуются в сфере переработки и сбыта. Но англосаксонские группы продолжали использовать в расчетах цену Мексиканского залива. После вступления в войну США, главного мирового производителя нефти, цены на нефть увеличились в несколько раз, а цены Мексиканского залива перешли под контроль правительства США и перестали отражать конъюнктуру мирового рынка. К этому времени нефтедобыча в Ираке стала расти, а ее себестоимость — снижаться. В итоге в 1942 г. ИПК вернулась к цене, основанной на английском подоходном налоге, которая оказалась ниже мировой. До конца войны разница между ценой на иракскую сырую нефть для владельцев ИПК и для покупателя (перерабатывающий завод в Хайфе) составляла в среднем 87 центов с барреля¹³⁰.

В апреле 1943 г. К. С. Гульбенкян добился отмены своего вражеского статуса. Через три месяца он снова занял пост директора в правлении ИПК с правом на получение 5% иракской нефти. В этой связи встала проблема расчетов с Гульбенкяном. Он не имел перерабатывающих и сбытовых предприятий и получал доход от продажи своих партий нефти французской группе, которая оставалась в статусе врага до 9 февраля 1945 г. Во избежание судебных разбирательств, которые могли придать гласности коммерческие

дела акционеров ИПК, в мае 1945 г. АИНК, РДШ и НИДК выплатили Гульбенкяну 547 тыс. ф. ст. (2,188 млн. долл.). Через год КФП предъявила трестам аналогичный иск. Англосаксонские компании и на этот раз не стали доводить дело до суда и в 1950 г. выплатили французам компенсацию в 500 тыс. ф. ст.¹³¹

Данные о финансовых результатах деятельности ИПК отрывочны, что не позволяет восстановить полную картину денежного потока компании. В отличие от АИНК и КФП, акционерами которых выступали правительства соответственно Англии и Франции, ИПК не предоставляла публичные финансовые отчеты. Акции ИПК не предлагались к продаже на фондовых биржах мира. Безуспешными также остались многочисленные попытки иракских властей получить сведения о нефтяных продажах, ценах и расходах ИПК. В условиях отсутствия достоверной информации правительству Ирака и мировой общественности внушалась мысль о бездоходности ИПК. Как известно, основные прибыли с нефти получает тот, кто занимается ее переработкой и сбытом. ИПК изначально действовала только как исследовательская и нефтедобывающая компания. Она финансировала геологоразведочные операции, дорогостоящие и весьма рискованные с точки зрения вложения капиталов, выплачивала ежегодную концессионную ренту и отчисления с экспорта ограниченных партий иракской нефти, а также подвергалась налогообложению в Англии, так как формально являлась британской компанией. Тем не менее зарубежные исследователи, получившие доступ к финансовой документации некоторых акционеров ИПК, приходят к выводу о том, что компания являлась прибыльным предприятием, хотя ее доходы, безусловно, были значительно ниже доходов мировых трестов, входивших в состав ИПК, от эксплуатации других нефтяных месторождений за пределами Ближнего Востока.

Доклад сенатской комиссии Конгресса США о деятельности Международного нефтяного картеля ссылается на официальные заявления руководства «Стандард Джерси» и указывает, что в феврале 1937 г., через 2,5 года после начала нефтяного экспорта из Ирака, собственность этого компаньона ИПК в районе «красной черты» оценивалась в 119–143 млн. долл., и это не считая стоимости перспективной концессии в Басре, полученной позже, и крупных месторождений высококачественной нефти в Айн-Зала (Мосул) и Катаре (район Духан), которые были открыты в 1939 г. К концу

1937 г. общие доходы «Стандард Джерси» с продажи иракской сырой нефти составили 10,4 млн. долл., а к концу 1939 г. ее общие капиталовложения в нефтяные предприятия ИПК на Ближнем Востоке достигли 13,94 млн. долл. В 1934–1939 гг. средняя прибыль американского треста с каждого экспортированного барреля своей доли иракской сырой нефти составляла 52 цента и в два с лишним раза превышала суммы, уплаченные правительству Ирака в 1938 г. в качестве отчислений и налогов (25 центов с барр.). Авторы доклада приходят к выводу о том, что за 12 лет работы на Ближнем Востоке (1928–1939 гг.) «на каждый доллар инвестированного капитала „Стандард Ойл оф Нью-Джерси“ имела около 10 долларов общего капитала» и «при норме прибыли 1938 г. потребовалось бы меньше года, чтобы оправдать все капиталовложения»¹³².

Данные комиссии США подтверждаются материалами британских архивов. Так, в феврале 1940 г. министерство военной экономики отмечало, что если бы нефтяная политика ИПК не предусматривала сдерживания нефтедобычи в Ираке, коммерческая прибыль НИДК могла значительно превысить получаемый ею доход в 1 млн. ф. ст. в год (4 млн. долл.)¹³³. Иными словами, годовая прибыль «Стандард Джерси» и «Сокони-Вакуум» с операций с иракской нефтью составляла по 2 млн. долл., и гипотетически американские тресты могли окупить свои затраты в течение 5 лет после начала нефтяного экспорта из Ирака.

Американский исследователь Б. Шводран допускает, что операции других владельцев иракских концессий были не менее прибыльными, чем у «Стандард Джерси». Поэтому для воссоздания в самых общих чертах финансовой ситуации в ИПК он считает возможным опираться на данные сенатской комиссии США, хотя они относятся только к одной компании и только к первым годам деятельности ИПК¹³⁴. Вместе с тем Шводран вполне обоснованно воздерживается от вывода о том, что к началу Второй мировой войны группы ИПК должны были вернуть вложенные капиталы, так как результаты подобных подсчетов позволяют лишь опровергнуть тезис о бездоходности ИПК. Шводран утверждает, что, несмотря на ограниченный экспорт иракской нефти и обширную геолого-разведочную деятельность в странах Ближнего Востока, ИПК, как и АИНК в Иране, была надежно застрахована от коммерческих рисков и убытков с учетом открытия крупных месторождений на территории ее концессий¹³⁵.

Американский экономист З. Микдаши указывает, что по ряду причин не представляется возможным произвести точные расчеты прибыльности нефтяных концессий на Ближнем Востоке. Во-первых, исследователям закрыт доступ к финансовой документации нефтяных компаний. Во-вторых, на финансовые показатели и их динамику влияет целый комплекс финансово-экономических, политических и социальных факторов, большинство из которых переменчивы и их достаточно сложно учитывать.

Размер доходов каждого из учредителей ИПК и самой ИПК менялся из года в год. В значительной степени он зависел от ситуации на международной и региональной аренах и внутривнутриполитической обстановки в Ираке, конъюнктуры мирового рынка нефти, особенностей нефтяной и налоговой политики, проводимой правительствами стран-производителей и стран-потребителей, специфики производственной, коммерческой и финансовой политики самих нефтяных компаний и т. п. Кроме того, нефтяные концессии в Ираке, как и в других странах Ближнего Востока, имели длительные сроки (75 лет) — до 2000 г. (ИПК), 2007 г. (БОД/МПК) и 2013 г. (БПК), и лишь по их окончании можно было бы судить о степени эффективности инвестиций. Также следует отметить, что методы возврата вложенных капиталов были разнообразны и не ограничивались только получением чистой прибыли через перерабатывающие и сбытовые компании акционеров ИПК. Так, поддержка образовательных и благотворительных программ, участие в финансировании правительственных проектов (например, дорожного строительства на Ближнем Востоке) повышали вероятность взаимовыгодного урегулирования текущих разногласий с Багдадом и оказание Уайтхоллом дипломатической помощи нефтяным компаниям. Это обеспечивало ИПК благоприятные условия для приобретения эксклюзивных прав на перспективные нефтяные районы за пределами Ирака, что, в свою очередь, гарантировало каждой из групп ИПК высокую прибыльность их долгосрочных инвестиций и способствовало росту их акций на фондовом рынке.

В свете указанных факторов Микдаши ограничивается реконструкцией общей картины консолидированного денежного потока ИПК, МПК и БПК. Разработанный им метод позволяет напрямую сравнивать чистую прибыль нефтяных компаний с их инвестициями. В качестве главного источника исходных данных Микдаши использует финансовые отчеты КФП французскому правительству,

а также привлекает материалы сенатской комиссии США и доступную информацию о доходах «Стандард Джерси», «Сокони-Вакуум» и Гульбенкяна. Кроме того, исследователь учитывает особенности финансовой политики ИПК, которые он выявляет по отчетам ИПК, представленным в британский департамент налогов в 1947–1963 гг. Отметим, что в 1960-е гг. результаты финансового анализа, проведенного Микдаши, получили положительную оценку экономистов ИПК, группы «Шелл» и компании «Стандард Джерси»¹³⁶.

Как следует из данных Микдаши (см. Приложение II, таблица 29), прибыли КФП с операций с иракской нефтью в 1937–1939 гг. превышали ставку доходности в 10%, установленную для компании французским правительством. Доходы КФП увеличивались по мере наращивания нефтяного производства в Ираке (408,2 тыс. ф. ст. в 1935 г. и 720,5 тыс. ф. ст. в 1938 г.), но все же уступали прибылям НИДК (около 1 млн. ф. ст.). Это несоответствие в доходах американской и французской групп при их равной доле в ИПК (23,75%) прежде всего объясняется различным масштабом их операций. КФП, в отличие от мировых трестов, имела доступ только к иракской нефти, обслуживала только французский рынок и не создавала перерабатывающие и сбытовые филиалы по всему миру. Поэтому КФП, ограниченная в выборе форм и методов возврата капиталов, настаивала на увеличении нефтедобычи в Ираке.

Сравнительный анализ общих объемов инвестиций и чистой прибыли ИПК (см. Приложение II, таблица 30) приводит Микдаши к выводу о том, что, с точки зрения долгосрочных коммерческих интересов нефтяных компаний, заявления о низкой доходности их концессий на Ближнем Востоке в 1930–1940-е годы не соответствовали реальному положению дел¹³⁷. В то же время расчет текущей оперативной прибыли ИПК за указанный период не позволяет американскому экономисту опровергнуть информацию президента «Сокони-Вакуум» о том, что группы ИПК полностью окупили свои затраты лишь через 30 лет после первых вложений в нефтяную отрасль Ирака. По данным Микдаши, доходы ИПК уравнивали инвестиции в 1953 г., а уже через 3 года вдвое превысили их объем. Исследователь объясняет это проводимой ИПК политикой сдерживания роста нефтедобычи на Ближнем Востоке. Поэтому до начала 1950-х годов, когда под действием целого комплекса новых факторов компания решила увеличивать объемы экспорта иракской нефти, прибыли ИПК были ниже доходов владельцев нефтяных

концессий в Иране, Кувейте, Саудовской Аравии и на Бахрейне. Вместе с тем они значительно превышали нефтяные доходы иракского правительства, которому до 1950 г. ИПК отчисляла всего 25 центов с барреля, тогда как ее акционеры получали 52–87 центов с барреля только на разнице между ценой на сырую нефть для групп ИПК и для покупателя¹³⁸.

Хотя руководство трестов акцентировало внимание мировой общественности на политических, экономических и социальных факторах, препятствовавших быстрому возврату капиталов, в нефтяных кругах не скрывался факт получения высоких дивидендов. Так, в 1952 г. президент «Стандард Джерси» заверил своих акционеров в том, что «в целом историю зарубежных инвестиций можно считать весьма удавшейся». В 1960 г. он сообщил, что 28% доходов «Стандард Джерси» заработала в Восточном полушарии, в основном в арабских странах, и подчеркнул: «Нам очень повезло, так как мы имеем чрезвычайно крупную и исключительно важную точку опоры в арабском мире, направив туда относительно малую долю своих общих капиталовложений»¹³⁹.

Последний тезис подтверждают материалы сенатской комиссии США по изучению нефтяных ресурсов 1946 г., представленные в работе американского исследователя Л. Фаннинга¹⁴⁰. В 1919–1939 гг. зарубежные инвестиции американских нефтяных компаний увеличились с 339 млн. до 2,5 млрд. долл. и преимущественно направлялись в Западное полушарие (см. Приложение II, таблицы 31, 32). Доля Ближнего Востока в капиталовложениях за пределами США в целом и в Восточном полушарии оставалась относительно низкой — соответственно 0,72% и 1,7% в 1919 г., 3,7% и 8,1% в 1939 г., 5% и 14,5% в 1941 г. Это было обусловлено не столько нежеланием американцев участвовать в дорогостоящих и рискованных геологоразведочных операциях в новом регионе, сколько проводимой ИПК при поддержке британского правительства политикой «закрытых дверей». Кроме того, американский капитал, получивший доступ на Ближний Восток, в первую очередь был заинтересован в приобретении контроля над перспективными нефтяными ресурсами, нежели в форсированном вводе их в эксплуатацию. В то же время внушительное увеличение инвестиций в арабские страны (6,6 млн. долл. в 1919 г. и 117,7 млн. долл. в 1941 г.) свидетельствовало о возрастании значимости Ближнего Востока в общей коммерческой политике американских нефтяных компаний.

К началу Второй мировой войны американский и англо-голландский капитал контролировал 85% мировой нефтедобычи за пределами США и СССР. Активизация зарубежной деятельности позволила американским компаниям потеснить позиции англо-голландских соперников, которые тем не менее продолжали лидировать в нефтяном производстве Восточного полушария, прежде всего за счет Ирана и Голландской Ост-Индии, где АИНК и РДШ занимали монопольное положение. В то же время доля участия американцев в нефтяных предприятиях на Ближнем Востоке возросла с 0,1% в 1933 г. до 15,7% в 1939 г. и 16,8% в 1941 г., уменьшив соответственно долю англо-голландского капитала (см. Приложение II, таблицы 33, 34). Открытие крупных месторождений в Саудовской Аравии в 1938–1940 гг. не оставило сомнений в наличии колоссальных запасов нефти на территории концессии, которая контролировалась только американским капиталом¹⁴¹. В совокупности с оптимистичными прогнозами геологов относительно нефтяного потенциала Бахрейна и Кувейта это увеличивало значимость американских нефтяных прав в зоне Персидского залива. Доля компаний США в контроле над действовавшими нефтепромыслами Ближнего Востока составила: 100% в Саудовской Аравии и на Бахрейне, 50% в Кувейте, 23,75% в Ираке и Катаре, тогда как англичане, сохранив за собой 100%-ный контроль над иранской и 52,5% над иракской нефтью, дополнительно получили лишь 50% кувейтской и 52,5% катарской нефти. Остальные владения ИПК на Ближнем Востоке не вносили существенных изменений в это соотношение, так как разведочные работы находились на начальной стадии (см. Приложение I, карта 6; Приложение III, схема 2).

К концу 1930-х годов по разведанным запасам нефти Ближний Восток занял 2-е место в мире (32%) после США (39%), опередив главные нефтедобывающие страны — СССР и Венесуэлу (по 11%), Голландскую Ост-Индию (2%) и Мексику (1,5%). При этом, по мнению американцев, в США оставалось мало неразведанных ресурсов, так как изыскания здесь проводились быстрыми темпами и в течение полувека, в отличие от Ближнего Востока, большая часть территорий которого пока была не исследована¹⁴².

Таким образом, хотя нефть этого региона еще составляла небольшой процент от мировой нефтедобычи, ее будущее политико-стратегическое значение мирового масштаба было уже очевидно. Это предопределяло дальнейшую жесткую борьбу вокруг

ближневосточной нефти. Вторая мировая война форсировала этот процесс, дополнив коммерческое соперничество между английскими и американскими нефтяными трестами решающими факторами — активным вмешательством правительств Великобритании и США и общим изменением баланса сил на международной и региональной аренах.

Поскольку, как и в Первую мировую войну, союзников «несли к победе волны нефти»¹⁴³, перед великими державами вставала задача выиграть не только войну, но и мир, то есть заблаговременно разработать и начать осуществлять долгосрочную стратегию, нацеленную на обеспечение доступа к крупным резервам углеводородного сырья. Война в очередной раз подтверждала тезис о том, что контроль над главными нефтяными источниками мира является одним из ключевых критериев статуса мировой державы, гарантом ее экономической устойчивости и поступательного развития в будущем. По словам германского историка Г. Мейхера, «в игру вступила большая геополитика»¹⁴⁴.

В 1942–1944 гг. по инициативе конгресса и правительства США и при поддержке нефтяных кругов было проведено несколько обширных исследований, которые повлияли на формирование долгосрочной внешней политики США в области нефти и определение текущих задач национального нефтяного курса на период войны. Эксперты уверенно заявляли, что «крупнейшие нефтяные залежи мира находятся на Ближнем Востоке» и в скором будущем «центр мирового нефтяного производства переместится из Мексиканского залива и Карибского бассейна в район Персидского залива»¹⁴⁵. При этом нефтепродукты, произведенные из американского сырья, продолжали удовлетворять большую часть мировых потребностей (61,4% в 1938 г., 63,7% в 1943 г.), и война вынуждала США вводить в эксплуатацию новые месторождения без учета своих долгосрочных национальных интересов. Фактически союзники снова двигались к победе на волнах американской нефти, которая, при сохранении существовавшего положения дел, играла бы ключевую роль и в послевоенном восстановлении Европы. Это подводило аналитиков к выводу о том, что однажды (хотя и не в ближайшем будущем) нефтяные источники США истощатся и страна встанет перед угрозой нефтяного голода, в то время как весь мир будет решать проблему с избытком нефти. Для США это было бы пирровой победой¹⁴⁶.

Представители американского нефтяного бизнеса, со своей стороны, при поддержке влиятельных конгрессменов требовали от правительства проведения более активной внешней нефтяной политики и тоже акцентировали внимание Белого дома на исключительной роли нефтяного фактора в обеспечении национальной безопасности и установлении послевоенного мирового порядка. В первую очередь нефтяные компании ожидали от госдепартамента дипломатической помощи в деле приобретения ими преимущественных позиций на Ближнем Востоке, а также настаивали на заключении соглашений с Лондоном о сотрудничестве в решении мировых нефтяных проблем. Несмотря на успешное продвижение интересов американского капитала в зоне Персидского залива, безопасность деятельности компаний США зависела от устойчивых политических позиций Англии в регионе. Но со временем в англо-американском альянсе, который после войны должен был контролировать главный нефтедобывающий регион «в интересах сохранения мира и предотвращения будущих войн», роль «младшего партнера» должна была перейти Великобритании.

Для активного вмешательства Вашингтона в ближневосточные дела, по мнению американского правительства и нефтяных кругов, имелись и другие веские основания. Во-первых, американские компании не могли расширять свои зарубежные операции до тех пор, пока Англия проводила курс на удовлетворение своих нефтяных потребностей из Западного полушария и консервацию крупнейших месторождений мира в Восточном. Американцы фактически оказались втянуты в британскую политику ограничения нефтяного производства на Ближнем Востоке. Хотя в предыдущие годы она в определенной степени отвечала коммерческим интересам трестов, рост нефтяного потребления в мире и расширение емкости рынков в странах Азии и Африки требовали увеличения нефтяного экспорта из зоны Персидского залива. Во-вторых, после войны нефтяные ресурсы региона становились более доступными для иностранного капитала, так как Лондон обещал независимость арабским странам. Американские бизнесмены не сомневались в том, что смогут заплатить за нефтяные концессии больше, чем британские соперники. Но так как владельцами нефти являлись местные правительства, поддержка Вашингтона являлась необходимым условием для успешного наступления на позиции английских компаний в британской сфере влияния. В-третьих, обострение палестинской

проблемы, подъем национально-освободительного движения в арабских странах и активизация ближневосточной политики СССР вынуждали Англию к поиску сильного союзника и гарантировали уступчивость Уайтхолла. Иными словами, совместные усилия американской дипломатии и нефтяных компаний позволяли США занять лидирующие позиции на Ближнем Востоке¹⁴⁷.

В Англии процесс послевоенного нефтяного планирования начался осенью 1940 г., когда Адмиралтейство представило на обсуждение Комитета имперской обороны обширный меморандум с анализом тенденций развития мировой нефтяной промышленности в межвоенный период и прогнозами на будущее. В нем указывалось, что 3 из 5 континентов зависят и в дальнейшем будут зависеть от американской нефти, но нефтяной потенциал Ближнего Востока в течение 10–20 послевоенных лет может кардинально изменить ситуацию на мировом рынке, серьезно потеснив позиции США. Так как будущее Британской империи зависело от мощи ее морского флота и военной авиации, боеспособность которых в значительной степени была обусловлена свободным доступом к нефтяным источникам, следовало приступить к долгосрочному планированию. В частности, предлагалось согласовать ближневосточную политику между различными ведомствами Уайтхолла, непосредственно связанными с регионом в целом, с нефтедобывающими странами и странами-транзитерами, с западными державами, имеющими свои интересы в указанной зоне. Британской дипломатии рекомендовалось разработать меры, позволяющие зафиксировать в послевоенных соглашениях доминирующие позиции Великобритании на Ближнем Востоке. Одним из важных направлений ближневосточной политики Англии должен был стать курс на более тесное сотрудничество с британскими нефтяными компаниями, оказание всемерной поддержки в их деятельности в зоне Персидского залива¹⁴⁸.

В годы Второй мировой войны по инициативе британского правительства был осуществлен ряд исследовательских проектов по вопросам мировой энергетики, проводились регулярные межведомственные совещания, конференции с участием британских дипломатических и торговых представителей в странах Ближнего Востока, консультации с руководством ведущих английских нефтяных компаний. Долгосрочная нефтяная стратегия Великобритании разрабатывалась с учетом целого комплекса политических факторов,

прежде всего возрастания роли советского фактора в международной политике, в том числе в ближневосточных делах, подъема и усиления антиколониальных движений на Востоке, необходимости решать вопрос о путях и методах восстановления послевоенной Европы с включением в этот процесс нефтяных ресурсов арабских стран и т. д.¹⁴⁹ Как и ожидали в Вашингтоне, поиск сильного союзника в деле сохранения английского политического влияния в главном нефтяном регионе мира — на Ближнем Востоке привел Лондон к идее тесного нефтяного сотрудничества с США.

Фундаментальный альянс двух держав был зафиксирован в англо-американских нефтяных соглашениях 1944–1945 гг., которые гарантировали американскому капиталу благоприятные условия для экспансии в сфере жизненных интересов Британской империи взамен на готовность Вашингтона разделить с Англией политическую и военную ответственность в решении вопросов международной и региональной политики в зоне Персидского залива. Новые условия англо-американского сотрудничества изменили соотношение сил в ИПК в пользу американских акционеров, которые уже в 1946 г. добились пересмотра «Соглашения о красной черте» и получили свободу действий в арабских странах. Наряду с иными факторами это знаменовало начало заката Британской империи и смену позиций в тандеме Великобритания — США не только в ближневосточных и нефтяных делах, но и в глобальном масштабе. Таким образом Вторая мировая война положила начало новому этапу исторического развития международных отношений и нефтяной дипломатии на Ближнем Востоке.

1 Подписанием Анкарского договора 5 июня 1926 г. завершился иракотурецкий конфликт по вопросу о территориальной принадлежности Мосула. В качестве компенсации за отказ от Мосула Турция получила право на 10% доходов иракского правительства с нефтяных концессий в провинциях Мосул и Багдад в течение 25 лет. В 1930–1932 гг. в связи с пересмотром концессии ИПК 1925 г. и выдачей концессии БОД между Анкарой и Багдадом возник спор о порядке выплат. Турецкая сторона при поддержке Оттоманского банка, держателя Оттоманского долга, требовала начать отсчет 25-летнего периода с 1931 г., а не с 1926 г., так как концессия 1925 г. не предусматривала обязательств ИПК выплачивать «мертвую» ренту. Спор был разрешен при участии британской дипломатии, которая была обеспокоена тем, что эти разногласия создадут дополнительные проблемы в Лиге Наций при решении вопроса об от-

мене мандатного режима в Ираке. В августе 1932 г. Ирак и Турция подписали дополнительное соглашение, уточнявшее статью 14 Анкарского договора. Оно установило период выплат с 1926 г. по 1951 г. Взамен Турция была освобождена от участия в возвратных платежах Ирака с ренты ИПК. В 1932–1937 гг. Турция ежегодно получала по 60 тыс. ф. ст. золотом (около 100 тыс. ф. ст. в купюрах), в 1938 г. — 70 тыс. ф. ст. золотом, в 1939 г. — 102,6 тыс. ф. ст. золотом. В целом с 21 мая 1931 г., когда Ирак получил свои первые нефтяные доходы, до 17 июля 1951 г., когда было прекращено действие статьи 14 Анкарского договора, Турции было выплачено 3 685 536 ф. ст. (Correspondence between CO, FO, Ottoman Bank and British embassy (Baghdad), Aug. 1930 — April 1939 // PRO. CO 730/160/8, file 88001, part 1, 3; FO 371/16041, E228/E4056/228/93; FO 371/20009, E753/753/93; FO 371/23203, E78/E1498/78/93; FO 371/23208, E2821/374/93; The Middle East and North Africa in World Politics. Vol. 2. New Haven, 1979. С. 372).

- 2 Валютное управление Ирака контролировало денежное обращение страны, формально являлось агентством в иракской правительственной системе, подчинялось иракскому законодательству, но располагалось в Лондоне и большинство его служащих были англичанами. В глазах иракцев такое положение являлось символом ограничения независимости страны, и в течение 1930-х годов иракское правительство неоднократно предпринимало попытки перевести Управление в Багдад. В некоторых делах Управление могло принимать самостоятельные решения, в частности в вопросах выпуска новых или вывода из оборота старых бумажных купюр и монет, определения направлений долгосрочных инвестиций и др.
- 3 Statistical Abstract 1940. Baghdad, 1942. С. 80–81; Statistical Abstract 1944&1945. Baghdad, 1946. С. 119–120; United Nations. Public Finance Information Papers. Vol. 5. Iraq. N.Y., 1951. С. 39–40.
- 4 Statistical Abstract 1946. Baghdad, 1948. С. 190–192; *Sassoon J.* Economic Policy in Iraq, 1932–1950. L., 1987. С. 245–246; *Issawi Ch., Yeganeh M.* The Economics of Middle Eastern Oil. N.Y., 1962. С. 143. Главным источником валютных доходов Ирака (59%) нефть стала только в 1957 г.
- 5 ОВ: 11th Annual Report, Dec. 1936 // PRO. FO 371/20787, E898/898/93; ОВ: 12th Annual Report, Nov. 1937 // Ibid. FO 371/21836, E 529/51/65.
- 6 FRUS. 1945. Vol. VIII. С. 490. **«Мы хотим прекратить британское политическое вмешательство в процесс получения нефтяных концессий в районах, которые находятся в прямой или косвенной зависимости от Великобритании»,** — заявил глава Нефтяного отдела госдепартамента США в мае 1945 г. (Ibid. С. 51). **В послевоенный период США оказали действенную помощь Ираку в его переговорах с Англией и нефтяными компаниями по вопросу о пересмотре условий концессий и строительстве национального нефтеперерабатывающего завода.** И хотя американо-иракские отношения осложнились в результате первой

- арабо-израильской войны, к концу 1940-х гг. США стали более активно поддерживать Ирак.
- 7 Метод отчислений с тонны появился одновременно с нефтяной промышленностью. В 1865 г. правительство США ввело налог на нефтеносные участки в размере 1 доллар за тонну добытой и проданной нефти. Но так как доходы и убытки владельцев нефтеносных земель зависели от колебания рыночных цен на нефть, расчет налогов стал производиться по принципу 1/8 часть рыночной стоимости нефти. На Ближнем Востоке этот метод расчетов компании с местным правительством впервые был предложен АПНК Тегерану в 1917 г., но вошел в условия персидской концессии только в 1933 г. В 1923 г. по инициативе АПНК данная формула легла в основу проекта концессионного соглашения ИПК в Ираке, и размер отчислений составил 4 шиллинга с тонны, или 1/8 часть предполагаемой стоимости иракской нефти. В то время иракская нефть не только еще не продавалась, но даже не была открыта. Поэтому, по мнению экономистов, платежи с тонны являлись наиболее разумной на тот момент формулой расчетов ИПК с правительством Ирака, но в дальнейшем ее без сомнения следовало пересмотреть (*Mikdashi Z. A Financial Analysis of the Middle Eastern Oil Concessions. L., 1966. С. 105–106; Stocking G. Middle East Oil. Nashville, 1970. С. 121–133*).
 - 8 В соответствии с «Соглашением о красной черте», закрепившем бездоходный статус ИПК, цена, по которой группы могли покупать у ИПК иракскую нефть, должна была определяться правлением компании каждые полгода из расчета себестоимости сырой нефти (добыча, хранение и транспортировка к Средиземному морю, отчисления и налоги иракскому правительству) плюс английский подоходный налог плюс формальный доход ИПК (2–6 шиллингов с тонны). В целом цена на иракскую нефть, установленная для акционеров ИПК, незначительно превышала ее себестоимость и в 1934–1938 гг. в среднем составляла 32,7 цента за баррель, в то время как мировая цена на сырую нефть в порту поставщика доходила до 1,5 долл. за баррель.
 - 9 Международный нефтяной картель. М., 1954. С. 116–117.
 - 10 Там же. С. 117–119.
 - 11 Minute by Hall (CO), 1 Oct. 1931 // PRO. CO 730/161/12, file 88034.
 - 12 *Mikdashi*. Op. cit. С. 105–106.
 - 13 *Al-Qaysi H. An Economic Appraisal of Iraq Petroleum Concessions. A Comparative Study. Ph.D Thesis. Columbia University, 1966. С. 187–190*.
 - 14 Доктор Ф. Чалаби придерживается аналогичного мнения и в этой связи высоко оценивает заслуги иракского правительства (Интервью автору, 4 апреля 2008 г.).
 - 15 *Mikdashi*. Op. cit. С. 245–249.
 - 16 Ibid. С. 249; *Al-Qaysi*. Op. cit. С. 190.

- 17 Longrigg S. Oil in the Middle East. L., 1955. С. 189–190; *Mikdashi*. Op. cit. С. 68.
- 18 Penrose E. Iraq: International Relations and National Development. L., 1978. С. 159; *Mejcher H.* Die Politik und das Öl im Nahen Osten. Bd. I. Stuttgart, 1980. С. 30–33. В начале 1946 г. иракское правительство приняло решение строить национальный нефтеперегонный завод в Байджи и сразу же натолкнулось на жесткое противодействие Уайтхолла. Тем не менее через год иракские власти объявили тендер. Опасаясь конкуренции США, британская сторона заняла более прагматичную позицию. Однако правительство Ирака при активной поддержке американской дипломатии смогло заключить контракт с США только в 1951 г., и завод был построен не в Байджи, а в местечке Дора под Багдадом.
- 19 Memorandum by PD on Prices of Oil Products in Iraq, 17 April 1930 // PRO. CO 730/158/8, file 78354B, part 1.
- 20 1 английский галлон = 4,546 литра.
- 21 Agreement between the Iraqi Government and the Iraq Petroleum Company, Ltd, of 24 March 1931 // Special Report on the Progress of Iraq During the Period 1920–1931. L., 1931. С. 318–319. Формула согласования нефтяных цен в Ираке с мировыми была прописана в концессии 1931 г. и предусматривала следующее. Цены в Ираке будут повышаться или понижаться на сумму любых изменений в мировых ценах, согласно опубликованным ценам на пароходный груз бензина, керосина и дизельного топлива из портов США в Мексиканском заливе. Метод определения таких изменений состоял в установлении по каждому нефтепродукту разницы между средней ценой Мексиканского залива во вторую среду каждого из 12 месяцев, предшествующих 1 июля каждого года, и средней ценой Мексиканского залива, которая существовала на этот нефтепродукт во вторую среду каждого из 12 месяцев, предшествующих 1 июля 1931 г. Опубликованными ценами на пароходные грузы нефтепродуктов было решено считать цены, размещенные в американском журнале «Платтс Ойлграм» под заголовком «Экспортный рынок Мексиканского залива».
- 22 Annual Report on Iraq for 1933 // PRO. FO 371/17871, E2204/2204/93; Международный нефтяной картель. С. 120.
- 23 Annual Report on Iraq for 1935 // PRO. FO 371/20010, E851/651/93; Annual Report on Iraq for 1936 // Ibid. FO 371/20800, E2415/65/93.
- 24 *Hasan M.* The Role of Foreign Trade in the Economic Development of Iraq, 1864–1964 // Studies in the Economic History of the Middle East. L., 1970. С. 371.
- 25 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 12. Д. 91. Л. 2–3, 10; там же. Оп. 14. Д. 374. Л. 32, 38.
- 26 Численность рабочих на нефтяных предприятиях Ирака стала возрастать только после Второй мировой войны и уже в 1946 г. достигла 12 753 чел. (Statistical Abstract 1946. С. 106).

- 27 Statistical Abstract 1940. С. 104; Statistical Abstract 1944&1945. С. 90.
- 28 Agreement between the Iraqi Government and the Iraq Petroleum Company, Ltd, of 24 March 1931. С. 119.
- 29 Correspondence between IPC and FO, 15 Dec. 1939 — 1 Jan. 1940 // PRO. FO 371/23213, E7999/726/93.
- 30 Ф. Чалаби: интервью автору, 4 апреля 2008 г.; *Stocking*. Op. cit. С. 134–135.
- 31 *Sassoon*. Op. cit. С. 256.
- 32 Summerscale (British embassy, Baghdad) to FO, 9 Jan. 1936 // PRO. FO 371/20007, E1799/479/93; Annual Report on Iraq for 1936; Economic Report on Iraq for the Period from 1 January to 30 June 1937 // Ibid. FO 371/20800, E2415/E6276/65/93; British embassy (Baghdad) to FO, 23 March, 28 June 1937 // Ibid. FO 371/20795, E1857/E3929/14/93.
- 33 Ibid.; British embassy (Baghdad) to FO, 26 Oct. 1937 // Ibid. FO 371/27096, E6573/14/93; РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 14. Д. 374. Л. 1, 13, 38; там же. Д. 376. Л. 9, 12, 14, 42–43; там же. Д. 383–Б. Л. 10–13, 26.
- 34 British embassy (Baghdad) to FO, 23 March 1937 // Ibid. FO 371/20795, E2417/14/93; РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 14. Д. 383Б. Л. 18–19, 25.
- 35 Summerscale (British embassy, Baghdad) to FO, 9 Jan. 1936 // PRO. FO 371/20007, E1799/479/93; *Longrigg S.* Oil in the Middle East. С. 81; Great Britain and East. 25 March 1937. С. 444.
- 36 Summerscale (British embassy, Baghdad) to FO, 9 Jan. 1936 // PRO. FO 371/20007, E1799/479/93.
- 37 *Sassoon*. Op. cit. С. 258–259. В качестве примера Сассун приводит сюжет из истории официального визита британского посла в Ираке на нефтепромыслы ИПК в Киркуке в апреле 1948 г. Хотя условия жизни и работы здесь в целом были оценены как удовлетворительные, посол все же сообщил в Лондон: «Отношения между менеджерами и рабочими напоминают отношения между рабовладельцами и ниггерами, и этот аспект следует учитывать. Он показывает, в каких условиях вынужден жить британский штат компании. Между британцами и иракцами нет абсолютно никаких неофициальных контактов, здесь они просто недопустимы».
- 38 *Silverfarb D.* The Twilight of British Ascendancy in the Middle East. N.Y., 1994. С. 25.
- 39 *Bovery M.* Minaret and Pipe-line. Yesterday and Today in the Near East. L., N.Y., Toronto, 1939. С. 198–199.
- 40 Цит. по: *Mejcher*. Bd. I. С. 213.
- 41 Подобный подход имеет место и в XXI веке. М. Симмонс, член Национального совета США по нефти, отмечает по этому поводу: «Запад совершенно недостаточно оценивал богатую историю и культуру исламского

Среднего Востока в целом. В частности, о Саудовской Аравии на Западе почти ничего не знали вплоть до открытия на ее территории месторождений нефти в 1938 г. Даже после обнаружения нефти Саудовское королевство оставалось почти в безвестности в течение еще трех десятков лет. Когда королевство выдвинулось на мировую арену, его провинциальная затерянность уступила место широкой международной известности и негативным стереотипам. Хотя сегодня о Саудовской Аравии известно гораздо больше, чем раньше, неосведомленность и предубеждения медленно уступают место реальному пониманию ситуации в стране» (*Симмонс М.* Закат арабской нефти. М., 2007. С. 25).

- 42 *Boverly*. Op. cit. С. 198.
- 43 British embassy (Baghdad) to FO, 23 March, 28 June 1937 // PRO. FO 371/20795, E1857/E3929/14/93.
- 44 *Longrigg S.* Oil and Social Progress in the Middle East // *Petroleum Times*. 30 July 1948. С. 753.
- 45 Ф. Чалаби: интервью автору, 4 апреля 2008 г.; *Stocking*. Op. cit. С. 139–143; *Mikdashi*. Op. cit. С. 236–243.
- 46 *Косач Г.* Коминтерн и первые иракские коммунисты: люди и время // *Arabia Vitalis: Арабский Восток, ислам, древняя Аравия*. М., 2005. С. 116, 128.
- 47 Один из кабинетов просуществовал всего 13 дней (кабинет Дж. Мидфаи, 4–17 марта 1935 г.). В среднем срок пребывания правительств у власти составлял 7 месяцев, некоторые из них не успевали опубликовать даже декларативные программы развития.
- 48 Рост абсолютных показателей правительственных доходов и расходов с 1939 г. в значительной степени был связан с высокой инфляцией.
- 49 *Sassoon*. Op. cit. С. 69–71.
- 50 *Ibid.* С. 71–72.
- 51 Так, правительство Х. Сулеймана, сформированное после военного переворота в октябре 1936 г., информировало британское посольство о том, что «государственная казна пуста». После изучения ситуации британскими советниками, А. Кларк Керр сообщил в Лондон: «Я дважды разговаривал с новым министром финансов, и у меня создалось впечатление, что он напрасно беспокоится. У него совсем нет опыта в высоких финансах и, по-видимому, он считает, что финансовая стабильность — это большой подвал, полный золота» (Clark Kerr to FO, 16 Nov. 1936 // PRO. FO 371/20013, E7480/1393/93). Не только британские дипломаты давали невысокую оценку профессионализму некоторых министров. Ибрагим аль-Кабур, один из высокопоставленных чиновников министерства финансов Ирака, отмечал: «Я служил под началом 25 различных министров. Некоторые из них занимали этот пост в течение нескольких недель, некоторые дольше. Некоторые

- ничего не знали о финансах и не имели квалификации ни в одном из направлений, которыми занималось министерство. В лучшем случае они занимались рутинными делами и, как правило, назначались исходя из личных предпочтений министра и его советников. Они ничего не сделали для стабильного управления финансами страны» (Цит. по: *Sassoon*. *Op. cit.* С. 72).
- 52 Прямое налогообложение сельского хозяйства в Ираке отсутствовало, а косвенные налоговые сборы были очень низкими, особенно в неурожайные годы (16,5% в 1932 г., 13,8% в 1939 г.), хотя большинство населения страны было занято в аграрной сфере (*Statistical Abstract*. 1940. С. 80).
- 53 *Sassoon*. *Op. cit.* С. 86.
- 54 *Ibid.* С. 73.
- 55 Начало Второй мировой войны спровоцировало финансовую и коммерческую панику в крупных городах Ирака. Кредиты были приостановлены, цены выросли, возник ажиотажный спрос на продовольствие. Вскоре положение нормализовалось, и рынок снова был полон импортных товаров, в основном из США и Японии, которые заменили продукцию Англии и Германии. Капитуляция Франции и вступление в войну Италии в июне 1940 г. вызвали новые перебои в снабжении и рост цен на импортные и местные товары. Другими причинами инфляции в Ираке стало восстание Р.А. Гайлани и англо-иракская война в мае 1941 г. Коммерческая жизнь замерла на несколько месяцев. Затем возникли проблемы с запасами продовольствия и товаров первой необходимости, так как прибывавшие британские войска скупали практически всю продукцию на местных рынках. Ситуацию усугубили низкие урожаи и вступление в войну Японии, в связи с чем индекс цен вырос в 1942 г. почти в 4 раза по сравнению с 1939 г.
- 56 *Sassoon*. *Op. cit.* С. 43–46.
- 57 Так, накануне формирования правительства Дж. Мидфай (9 ноября 1933 г. — 19 февраля 1934 г.) было решено начать строительство дамбы в Джарраф на р. Тигр. Когда министр экономики Р. Хайдар известил новый кабинет о подготовленном контракте, министр финансов выступил против, заявив, что эти деньги должны пойти на закупку вооружений. Разногласия по вопросу о приоритетах расходования бюджетных средств на деле отражали острый конфликт между двумя министрами, за которыми стояли разные политические группировки. В итоге данный вопрос привел к расколу кабинета, который был вынужден уйти в отставку спустя 3 месяца после формирования.
- 58 *Annual Report on Iraq for 1933* // PRO. FO 371/17871, E 2204/2204/93.
- 59 *League of Nations. Public Finance 1928–1937. Vol. LVIII. Iraq. Geneva, 1938. С. 9.*

- 60 Трехлетний план включал период с марта 1935 г., хотя был опубликован в марте 1936 г., одновременно с 5-летней программой развития. 42% бюджета трехлетнего плана отводилось на жилищное строительство, 30% — на сооружение дорог и мостов, 11% — на малые ирригационные проекты.
- 61 British embassy (Baghdad) to FO, March 1936 // PRO. FO 371/20012, E1698/E2470/1393/93.
- 62 Помимо завершения строительства линии Байджи — Мосул — Тель-Кочек, проект предусматривал сооружение железнодорожного моста через р. Тигр и плотины в Куте.
- 63 British embassy (Baghdad) to FO, 20 July 1937 // PRO. FO 371/20800, E4476/65/93; Economic Report on Iraq for 1938 (Part A) // Ibid. FO 23203, E3556/78/93.
- 64 Economic Report on Iraq for 1938 (Part A) // Ibid. FO 23203, E3556/78/93; Economic Report on Iraq for 1938 (Part B) // Ibid. FO 371/21853, E6515/434/93; British embassy (Baghdad) to FO, 31 Aug. 1938 // Ibid. FO 371/21859, E5400/2000/93.
- 65 Law № 37 of 1939 for Capital Development Works // Ibid. FO 371/23217, E6090/4342/93; British embassy (Baghdad) to FO, 6 July 1939 // Ibid. FO 371/23209, E4925/374/93.
- 66 Экономический совет был создан в мае 1935 г. с целью координации работы по подготовке и реализации крупных проектов промышленного и ирригационного строительства. В его состав входили премьер-министр, министры финансов, экономики и коммуникаций и их советники, директора некоторых департаментов указанных ведомств. Совет прекратил свое существование в конце 1939 г. В течение 1930-х годов министерства экономики, коммуникаций и общественных работ несколько раз подвергались структурной реорганизации, что также снижало эффективность их работы.
- 67 Longrigg S. Iraq 1900—1950. L., 1953. С. 262—263, 278—279.
- 68 Американский посол в Багдаде Поль Кнабеншу отмечал по этому поводу: «Очевидно, что заявленные обещания вряд ли выполнимы каким-либо правительством в Ираке в течение одного поколения... Это под силу только Богу!» (Цит. по: *Sassoon*. Op. cit. С. 42).
- 69 *Sassoon*. Op. cit. С. 61—63.
- 70 Iraqi Ministry for Foreign Affairs to British embassy (Baghdad), 13 April 1939; Minutes of FO, April 1939 // PRO. FO 371/23208, E2821/374/93; Newton to FO, 30 May, 19 June 1939 // Ibid. FO 371/23210, E4083/E4611/474/93; Newton to FO, 3 July 1939 // Ibid. FO 371/23273, E4625/1809/25; Newton to FO, 21 June 1940 // Ibid. FO 371/24556, E2173/220/93.
- 71 *Khadduri M*. Independent Iraq. L., 1960. С. 141; *Tarbush M*. The Role of the Military in Politics: A Case Study in Iraq to 1941. L., 1982. С. 165, 248.

- 72 Так, во время восстаний ассирийцев (1933 г.) и йезидов (1935 г.) на севере Ирака, которые вылились в кровавую расправу над гражданским населением, иракская армия использовала британское оружие. Во время переворота Бахра Сидки в октябре 1936 г., сместившего кабинет Ясина Хашими, с которым Англия наладила в целом дружественные отношения, армейская оппозиция использовала британские самолеты для бомбардировок Багдада. В 1935–1937 гг. правительственные войска провели масштабные операции по подавлению восстания шиитских племен, проживавших в долине Евфрата на юге Ирака.
- 73 Например, правительство Х. Сулеймана, которое пришло к власти в результате переворота в октябре 1936 г., опасаясь разделить судьбу своих предшественников, сразу подготовило масштабную программу перевооружения армии. В декабре 1938 г. военные лидеры Ирака ясно продемонстрировали свою жесткую позицию в вопросах вооружений, когда сместили кабинет Дж. Мидфаи, который, на их взгляд, пытался ограничить расходы на оборону. Нури Саид, преемник Мидфаи на посту премьер-министра, хорошо усвоил этот урок и вскоре после прихода к власти поставил в Лондоне вопрос о предоставлении крупного кредита на закупку вооружений.
- 74 Newton to FO, 10 June, 19 Oct. 1940 // PRO. FO 371/24556, E2198/E2913/203/93.
- 75 Увеличение размеров и численности иракской армии и военно-воздушных сил также весьма показательно. Летом 1932 г. численность регулярных войск составляла 10 200 чел., а к лету 1940 г. — уже 43 400 чел. Количество военных самолетов увеличилось с 9 в начале 1932 г. до 116 весной 1941 г. (*Silverfarb D. Britain's Informal Empire in the Middle East. Oxford, N.Y., Toronto, 1986. С. 77*).
- 76 В 1930 г. английское правительство включило эту статью в союзный договор, так как две армии с одинаковым вооружением более боеспособны в войне. Кроме того, это ставило Ирак в определенную зависимость от Англии, ограничивало его свободу действий, исключало возможность появления в Ираке иностранных специалистов и снижало угрозу иностранного политического вмешательства в страну. Присутствовал и коммерческий аспект — сохранить иракский рынок вооружений для британских компаний.
- 77 *Silverfarb D. Britain's Informal Empire. С. 78*.
- 78 В июне 1935 г. Ирак закупил в Чехословакии 10 тыс. винтовок, в мае 1936 г. — 100 пулеметов. В 1937–1939 гг. иракское правительство купило в Германии 36 орудий двойного действия (противовоздушного и противотанкового), в Италии — 14 легких танков, 14 истребителей, 5 бомбардировщиков, 12 тыс. бомб. Строительство собственных военных заводов было еще одним методом иракских властей сократить британское влияние в стране. В августе 1934 г. был сдан в эксплуатацию завод по про-

- изводству военной амуниции, который с 1938 г. производил уже 9 млн. патронов ежегодно. В августе 1940 г. начал действовать завод по производству винтовок (*Silverfarb D. Britain's Informal Empire. С. 82–84*).
- 79 Эти опасения в определенной степени основывались на опыте Первой мировой войны, когда русская армия захватила часть территорий, вошедших впоследствии в состав северо-восточных районов Ирака близ Ревандуза, Раджвина и Ханакина (*Russia and Kurds: Memorandum by FO, 15 Feb. 1940 // PRO. FO 371/24560, E1360/848/93*).
- 80 FRUS. 1941. Vol. 3. Washington, 1959. С. 488; *Hirszowicz L. The Third Reich and the Arab East. L., 1966. С. 115–116; Warner G. Iraq and Syria 1941. L., 1974. С. 83; Khadduri. Op. cit. С. 181. В силу указанных причин из общей суммы кредита в 3,71 млн. ф. ст., предоставленного британским правительством в декабре 1939 г., Ирак сумел получить и израсходовать в 1944 г. лишь 0,7 млн. ф. ст., которые уже через год были возвращены Англии.*
- 81 Aide-memoire by British embassy (Baghdad) to Iraqi Minister of Finance, 13 April 1939; Treasure to FO, 8 May 1939 // PRO. FO 371/23208, E2821/E3440/374/93.
- 82 Помимо требования закупать оружие только в Англии, Уайтхолл таким путем также пытался вынудить регента Абдулла Иллаха к отставке кабинета Р.А. Гайлани, который к тому времени уже расценивался Лондоном как реальная угроза переориентации Ирака на сотрудничество с Германией.
- 83 *Silverfarb D. Britain's Informal Empire. С. 86; Fieldhouse D. Western Imperialism in the Middle East, 1914–1958. Oxford, 2006. С. 97–104; Tripp Ch. A History of Iraq. Cambridge, 2002. С. 94–107.*
- 84 Интервью автору, 4 апреля 2008 г.
- 85 Страны Южной и Юго-Восточной Азии.
- 86 Голландская Вест-Индия — традиционное название островов Карибского моря.
- 87 ОВ: 11th Annual Report, Dec. 1936 // PRO. FO 371/20787, E898/898/93; Нефтяное хозяйство. 1936. №4. С. 74–75; там же. 1937. №3. С. 66, 68–69; №6. С. 75.
- 88 Там же.
- 89 ОВ: 10th Annual Report, 14 Dec. 1935 // PRO. FO 371/18925, E7269/4269/93; ОВ: 11th Annual Report, Dec. 1936 // Ibid. FO 371/20787, E898/898/93; Memorandum by Rendel (FO), 18 Jan. 1935 // Ibid. FO 371/18938, E1129/53/93.
- 90 Petroleum Times. 18 April 1936. С. 501–502.
- 91 В 1935 г. мировое перепроизводство нефти составило 13 млн. т. В 1931–1935 гг. общее нефтяное производство превысило потребление на 31,86 млн. т, в том числе 17,8 млн. т — за счет продукции США.

- 92 Oil and Gas Journal. 17 June 1937. С. 34.
- 93 В 1934 г. в Африку, где численность населения составляла 150 млн. человек, было ввезено всего 755 357 т нефтепродуктов, в том числе 509 753 т — в британский доминион Южно-Африканский Союз (ЮАС) с населением 8 млн. человек. Ежегодный импорт Китая с населением 420 млн. человек не превышал 1 млн. т. Быстрыми темпами развивались рынки Австралии и Новой Зеландии, где в 1934 г. нефтяной импорт составил соответственно 1,4 и 0,4 млн. т. Потенциальную емкость указанных динамично развивавшихся рынков также демонстрируют показатели годового потребления нефтепродуктов на душу населения в 1935 г. Если в США и Великобритании они составляли соответственно 1,0 и 0,22 млн. т, то в Африке — 0,005, ЮАС — 0,064, Австралии — 0,21, Новой Зеландии — 0,27 млн. т (Petroleum Times. 1936. 22 Feb. С. 243–247; 14 March. С. 245–246).
- 94 ОВ: 10th Annual Report, 14 Dec. 1935 // PRO. FO 371/18925, E7269/4269/93.
- 95 Нефтяное хозяйство. 1935. № 9. С. 81–82; там же. 1936. № 4. С. 75; там же. 1937. № 6. С. 75–77.
- 96 Бахрейнская нефть, как и иракская, имела низкую себестоимость за счет малой глубины залегания (663 м, в Баба-Гургур — 463 м), высокой и устойчивой производительности скважины (до 100 тыс. барр. в сутки). Кроме того, для ее доставки в порт Персидского залива требовалось всего 12 миль нефтепровода (Petroleum Times. 30 Oct. 1937. С. 584).
- 97 ОВ: 10th Annual Report, 14 Dec. 1935 // PRO. FO 371/18925, E7269/4269/93; Международный нефтяной картель. С. 94–96.
- 98 Данную точку зрения подтверждает письмо Дж. Склироса к Г. Вэллману, директору НИДК, от 8 мая 1935 г. Склирос объяснял бескомпромиссную позицию, занятую французской группой, просчетами английских и голландских членов правления ИПК: «Группы понимают континентальную психологию лучше, чем я, и чтобы получить Бахрейн, они просили французов пересмотреть „Соглашение о красной черте“, исключив из него всю территорию к югу от линии, проходящей от Суэца до Багдада. Французы были поражены. Одна группа утверждала, что она имеет опыт переговоров с представителями восточных стран, и заявляла, что, нуждаясь в дюйме, вам надо начинать запрашивать целый ярд. Затем французам предлагали различные варианты по черте от Багдада до Красного моря, от середины Красного моря до Адена и т.д. Но французы не хотели играть в „восточную игру“, заупрямились и отказались уступить хотя бы дюйм. Я обычно завтракаю с ними после этих совещаний, и они сказали мне, что их весьма оскорбляет отношение к ним как к базарным торговцам; что, если бы их открыто попросили отказаться от Бахрейна, они согласились бы, а может быть,

- даже уступили Эль-Хасу, но дело закончилось территорией за линией Суэц — Багдад. Если с такой публикацией вести неправильную тактику с самого начала, потом очень трудно вернуть потерянные позиции» (Цит. по: Международный нефтяной картель. С. 97).
- 99 *Fitzgerald E.* Compagnie Francaise des Petroles and Defence of the Red Line Regime in Middle Eastern Oil, 1933—1936 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.h-net.org/~business/bhcweb/publications/BEHnprint/v020/p0117-p0126.pdf>
- 100 Цит. по: *Fitzgerald.* Op. cit.
- 101 Международный нефтяной картель. С. 99—101.
- 102 Как отмечали эксперты, СОКАЛ и «Тексако», будучи крупными компаниями, сами были заинтересованы в сохранении стабильности на мировых рынках. Создание «Калтекс» позволяло им оптимизировать свои операции в районах к востоку от Суэца и в 1930-е годы не представляло серьезной угрозы интересам «Большой тройки» (*Petroleum Times.* 4 July 1936. С. 8; *Blair J.* The Control of Oil. N.Y., 1976. С. 36).
- 103 Создание новой фирмы, формально не связанной с ИПК, мотивировалось тем, что в совет директоров ИПК входил представитель иракского правительства, участие которого в решениях ИПК относительно политики в странах Ближнего Востока было крайне нежелательно. Президентом «Петролеум Консешнз» был назначен С. Лонгриг.
- 104 В докладе Федеральной комиссии США отмечалось, что общая площадь концессионных территорий ИПК превышала территорию штатов Техас, Оклахома, Арканзас и Луизиана вместе взятых (Международный нефтяной картель. С. 108, 110).
- 105 В состав Нефтяного совета входили представители отдела горнорудной промышленности министерства торговли, казначейства, министерств колоний, доминионов и внутренних дел, департамента научных и промышленных исследований и ряда других ведомств.
- 106 Цит. по: *Kent M.* Moguls and Mandarins: Oil. Imperialism and the Middle East in British Foreign Policy, 1900—1940. L., 1993. С. 146.
- 107 ОВ: 13th Annual Report, 24 Jan. 1939 // PRO. CAB 50/7, ОВ294.
- 108 В марте 1938 г. в Мексике была национализирована нефтяная промышленность, контролировавшаяся англо-американским капиталом. В ответ Англия и США объявили Мексике экономический бойкот. Так как мексиканский опыт могли повторить соседние нефтедобывающие страны — Венесуэла, Колумбия и Перу, мировые нефтяные тресты при поддержке Лондона и Вашингтона тоже ввели жесткие санкции против Мексики и предприняли превентивные меры в странах Южной Америки.
- 109 ОВ: 10th Annual Report, 14 Dec. 1935 // PRO. FO 371/18925, E7269/9209/65; ОВ: 11th Annual Report, Dec. 1936 // Ibid. FO 371/20787, E898/898/93;

- OB: 12th Annual Report, Nov. 1937 // Ibid. FO 371/21836, E 529/51/65; OB: 13th Annual Report, 24 Jan. 1939 // Ibid. CAB 50/7, OB294.
- 110 *Kent. Op. cit.* С. 159–161.
- 111 OB: 12th Annual Report, Nov. 1937 // PRO. FO 371/21836, E 529/51/65; OB: 13th Annual Report, 24 Jan. 1939 // Ibid. CAB 50/7, OB294.
- 112 Исследователи неоднократно подчеркивали, что Лондон просчитывал внешние угрозы для Ирана и Ирака в немалой степени в контексте потенциального советско-германского союза и традиционного интереса Москвы к районам Персидского залива, смежным с южными границами СССР. Иран, кроме того, был отнесен к категории наиболее лояльных к Англии стран. На практике Великобритания и СССР стали союзниками и вместе оккупировали Иран. К числу «неучтенных» в нефтяном планировании факторов авторы также относят, например, капитуляцию Франции, антибританское восстание в Ираке и англо-иракскую войну весной 1941 г. (*Kent. Op. cit.* С. 153–155, 161–163; *Payton-Smith D. Oil. A Study of War-Time Policy and Administration.* L., 1971. Ch. X).
- 113 *Kent. Op. cit.* С. 152–153; *Payton-Smith. Op. cit.* С. 77–81.
- 114 Baghdad — Haifa Road: Minutes of CID, 1 Feb., 10 Feb. 1938 // PRO. FO 371/21836, E697/E1203/179/65. Сооружение линии началось летом 1938 г. и завершилось в 1941 г.
- 115 Note by WO: The employment of Germans in Oil installations in the Middle East, 14 Dec. 1938; Minutes of CID, 20 Dec. 1938; FO to CO, 15 Dec. 1938 // Ibid. FO 371/21836, E7554/51/65.
- 116 Впервые вопрос об интерпретации понятия «местные кадры» был поставлен консулами Германии и Италии в Иерусалиме летом 1932 г. в связи с набором персонала ИПК для строительства нефтепровода. В нотах на имя Верховного комиссара Палестины указывалось, что обязательство ИПК отдавать предпочтение местным кадрам, зафиксированное в соглашении о транзите иракской нефти, направлено на ликвидацию безработицы в Палестине, поэтому в данную категорию следует включать не только палестинских, но и европейских граждан, проживающих в стране. Британское министерство колоний признало обоснованность этих требований и дало соответствующие указания руководству ИПК и АИНК (Consul-General of Germany (Jerusalem) to HCr for Palestine, 6 June, 14 July 1932; Consul-General of Italy (Jerusalem) to HCr for Palestine, 18 June, 14 July 1932; Minute by James (CO), 4 Aug. 1932 // PRO. CO732/54/6, file 98069).
- 117 Так, АИНК и РДШ заказали в Германии оборудование для перерабатывающего завода в Хайфе и поручили его обслуживание германским специалистам. В качестве расчетов компании обязались поставлять в Германию нефтепродукты, произведенные из иракской нефти на Хайфском заводе.

- 118 Longrigg S. Oil in the Middle East. С. 81.
- 119 Correspondence between FO and CO, Sept. — Nov. 1939; Minutes by FO, Sept. 1939; Coleman (PD) to CO, 8 Nov. 1939 // PRO 371/23195, E6195/E7469/6195/65.
- 120 Davies (CO) to FO, 15 Sept. 1939 // Ibid. E6195/6195/65.
- 121 Correspondence between MEW, PD and Treasure, Jan. — Feb. 1940 // Ibid. FO 371/24557, E225/E519/225/93.
- 122 Interdepartmental correspondence of FO, Sept. — Dec. 1939 // Ibid. FO 371/23195, E6660/E7669/6195/65.
- 123 Correspondence between MEW, PD and Treasure, Jan. — Feb. 1940 // Ibid. FO 371/24557, E225/E519/225/93.
- 124 MEW to Treasure, 2 Feb. 1940 // Ibid. E519/225/93.
- 125 Lampson (Cairo) to British embassy (Baghdad), 5 Dec. 1940; Bridgeman (PD) to FO, 16 Dec. 1940; Newton (Baghdad) to FO, 20 Dec. 1940 // Ibid. FO 371/24595, E3038/2170/89.
- 126 Newton to FO, 12 Sept., 14 Sept. 1939 // Ibid. FO 371/23215, E6464/E6470/1079/93.
- 127 Payton-Smith. Op. cit. С. 250; Mejcher. Op. cit. Bd. II. Stuttgart, 1990. С. 270—272.
- 128 Международный нефтяной картель. С. 135.
- 129 Компаньоны договорились подразумевать под мировой ценой рыночную цену на нефть Восточного Техаса в порту Мексиканского залива за вычетом скидки на качество. Американский нефтяной брокер Ридделл ежемесячно определял и сообщал правлению компании среднюю цену на восточно-техасскую сырую нефть. В терминологии нефтяников эта цена, по сути, отражала цены на нефть в Мексиканском заливе и стала называться «ценой Ридделла». В 1940—1941 гг. она составляла в среднем 1,42 долл. за барр., и после вычета скидки на качество (24 цента с барр.) ИПК установила цену иракской нефти для своих акционеров в 1,18 долл. за барр. (8,85 долл. или 44 шиллинга 8 пенсов за тонну).
- 130 Международный нефтяной картель. С. 122—125; Mikdashi. Op. cit. С. 103—104.
- 131 Международный нефтяной картель. С. 125—127; Mikdashi. Op. cit. С. 103—104. Во время пребывания в Париже и Виши Гульбенкян занимал пост коммерческого советника правительства Ирана и пользовался дипломатическим иммунитетом как до, так и после капитуляции Франции. Лишь после разрыва дипломатических отношений Ирана с державами «оси» он покинул Париж (в апреле 1942 г.) и перебрался в нейтральную Португалию. Англосаксонские компаньоны не признавали аргументы Гульбенкяна, который настаивал на незаконности своего вражеского статуса. Поэтому выплаченная ему сумма не являлась его долей доходов с продажи иракской нефти в период с июня

1940 г. по апрель 1943 г., когда нефтяной магнат пребывал в статусе врага. Это была компенсация за отказ Гульбенкяна от всех претензий, связанных с деятельностью ИПК в районе «красной черты». Цифра в 547 тыс. ф. ст. базировалась на расчетах за период с 7 апреля 1943 г. по 9 февраля 1945 г., когда соответственно Гульбенкян и КФП, связанные между собой соглашением о продаже нефти, перестали рассматриваться как враги. Сумма компенсации фактически составила 5% от разницы между суммой, выплаченной группами концерну ИПК за экспорт 6,765 млн. т иракской сырой нефти, из которых 338 250 т фактически принадлежало Гульбенкяну, и суммой, полученной группами за поставки указанных партий на перерабатывающий завод в Хайфе, плюс 10% за просрочку платежей. На тех же принципах в 1950 г. определялась сумма компенсации французской группе, которая требовала выплатить ей 2,425 млн. ф. ст. В данном случае за основу расчетов был взят период между освобождением Парижа (август 1944 г.) до 9 февраля 1945 г., и общая сумма составила 500 тыс. ф. ст. Участие АИНК, РДШ и НИДК в указанных выплатах не было равным, так как нефть, принадлежавшую Гульбенкяну и КФП, в основном закупили британские группы. Поэтому из общей суммы, выплаченной Гульбенкяну, доля НИДК составила 108,5 тыс. ф. ст., а по платежу КФП основную часть американской квоты внесла «Сокони», которая в отличие от «Стандард Джерси» имела возможность перерабатывать иракскую нефть в Хайфе. В итоге доля последней в урегулировании задолженности перед французскими акционерами составила всего 1170 ф. ст.

132 Международный нефтяной картель. С. 120–121.

133 MEW to Treasure, 2 Feb. 1940 // PRO. FO 371/24557, E519/225/93.

134 Если производить расчеты согласно методу, предлагаемому Шводраном, следует умножить сумму доходов «Стандард Джерси» на 8 и прибавить к ней 5% Гульбенкяна (Акции «Стандард Джерси» в ИПК были равны 11,875% или 1/8 части акций четырех главных групп).

135 *Shwadran B.* The Middle East, Oil and the Great Powers. N.Y., 1955. С. 280–281.

136 *Mikdashi.* Op. cit. С. 101–105, 243–245, 273–282.

137 К началу 1950-х гг. эксперты уже не сомневались в том, что нефтяной потенциал концессий МПК в Мосуле и БПК на юге Ирака не уступал Киркуку. Промышленная разработка месторождения Айн Зала началась в 1952 г. К этому времени инвестиции МПК составили 16,3 млн. ф. ст., а ее собственность в Ираке оценивалась в 19,5 млн. ф. ст. БПК приступила к буровым операциям в Бассорской провинции в феврале 1948 г., через 7 месяцев открыла крупные залежи высококачественной нефти в Эз-Зубейр и в конце 1951 г. стала экспортировать сырую нефть. В конце 1952 г. общие инвестиции БПК достигли 19,2 млн. ф. ст., а стоимость ее активов — 25,5 млн. ф. ст.

В 1952–1953 гг. были открыты крупные нефтяные источники в Эр-Румейла на юге и Бутма на севере страны, экспорт начался в 1954 г. Далее последовала череда буровых открытий в других районах Ирака и форсированный ввод новых месторождений в эксплуатацию. Аналогичная ситуация складывалась в ряде стран Персидского залива, где у ИПК тоже имелись концессии (*Mikdashi*. Op. cit. С. 104; *Longrigg S.* Oil in the Middle East. С. 80–81; *Международный нефтяной картель*. С. 109–111; *Герасимов О.* Иракская нефть. М., 1969. С. 33–35).

138 *Mikdashi*. Op. cit. С. 104, 243–245.

139 Цит. по: *Mikdashi*. Op. cit. С. 243–244.

140 *Fanning L.* American Oil Operations Abroad. N.Y., L., 1947.

141 Скважина в районе Даммам начала фонтанировать 3 марта 1938 г., выдавая ежесуточно по 4 тыс. барр. высококачественной нефти. Примечательно, что телеграмма с этим известием пришла в Сан-Франциско в тот день, когда руководство СОКАЛ собралось на совещание, чтобы решить вопрос о прекращении проекта на Аравийском полуострове. Скважина Даммам-7 производила нефть в течение 44 лет (в 1982 г. ее окончательно зацементировали), обеспечив общую добычу в 32,5 млн. барр. Как отмечает авторитетный нефтяной эксперт М. Симмонс, «эта замечательная скважина провозгласила приход „эры нефти“ в Саудовскую Аравию». В 1940 г. было открыто месторождение Абкайк, которое в отличие от Даммам было отнесено к ряду сверхкрупных, а также месторождение Абу-Хадрия меньших размеров и с более низким качеством нефти. Характеризуя значимость открытых в 1938–1940 гг. в Саудовской Аравии нефтяных источников, Симмонс указывает: «Месторождение Абкайк стало одним из самых богатых и самых надежных производителей нефти за все времена... вероятно, наилучшим нефтяным месторождением в мире по своим размерам, объемам добычи, а также по чрезвычайно высокому качеству добываемой на нем сырой нефти. За одно десятилетие нефть вознесла королевство [Саудовская Аравия. — *Г. В.*] на вершину мировой энергетики и на передний план геополитических интересов XXI века» (*Симмонс*. Ук. соч. С. 52–55). В годы Второй мировой войны нефтедобыча Саудовской Аравии возросла с 12–15 тыс. барр. в 1940–1941 гг. до 60 тыс. барр. в сутки (около 3 млн. т в год) в 1945 г.; практически в полном объеме аравийская нефть поставлялась военным ведомствам союзников. Первоначально партии сырой нефти перевозились на баржах на бахрейнский очистительный завод (в 25 милях от материковой Аравии). В 1940 г. в Рас-Таннуре (Персидский залив) был построен порт для судов с большой осадкой, склады и небольшой перерабатывающий завод, а также завершена постройка нефтепровода, соединившего нефтепромыслы с портом. В 1943–1945 гг. мощность завода в Рас-Таннуре была увеличена; кроме того, был построен

- подводный нефтепровод от аравийских нефтепромыслов к заводу на Бахрейне (Международный нефтяной картель. С. 146–147).
- 142 World Oil Fact and Policy. The Case Study for a Sound American Petroleum Policy. N.Y., 1944. С. 7–13. **Одними из важных показателей нефтяного потенциала территорий являются объемы разведочного бурения и количество исследовательских скважин.** В Восточном Техасе, крупнейшем нефтедобывающем районе США, предварительно было пробурено 20 тыс. скважин. До обнаружения месторождения Баба-Гургур в Киркуке было заложено всего 45 скважин, в Нафт-Кел (концессия АИНК в Иране) — 40 скважин. До открытия всех известных к началу 1940-х гг. нефтяных источников на Ближнем Востоке было пробурено всего 150 пробных скважин (в радиусе не менее 2-х миль от производительной скважины), а в США каждый год закладывалось в 20 раз больше таких скважин (Ibid. С. 11, 18–19; Petroleum Times. 12 Sept. 1936. С. 334–337).
- 143 «Союзники приплыли к победе на волнах нефти», — знаменитая фраза лорда Керзона, члена британского военного кабинета Ллойд Джорджа, сказанная им на банкете в честь подписания Компьенского перемирия в ноябре 1918 г.
- 144 *Mejcher*. Op. cit. Bd. II. С. 67.
- 145 World Oil Fact and Policy. С. 10.
- 146 Ibid. С. 13–23.
- 147 World Oil Fact and Policy. С. 24–65; History of the Petroleum Administration for War 1941–1945. Washington, 1946; US Congress. Special Committee Investigating the National Defence Program. Washington, 1947; *Mejcher*. Op. cit. Bd. II. С. 65–89; *Брукс М.* Нефть и внешняя политика. М., 1949. С. 120–122.
- 148 The Future of Oil in Its Relation to the Middle East: Memorandum by Admiralty, 11 Oct. 1940 // PRO. FO 371/24549, E3093/2107/93.
- 149 *Payton-Smith*. Op. cit. С. 81–118, 235–254; *Mejcher*. Op. cit. Bd. II. С. 141–179.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История освоения нефтяных ресурсов Ирака представляет не только академический интерес как отдельная глава в истории распада Британской империи. Отличительные черты становления Ирака в качестве субъекта международных отношений и нефтяной дипломатии в той или иной степени были характерны для всех нефтедобывающих стран Персидского залива вплоть до начала 1950-х годов. Политико-стратегические и экономические составляющие во внешней и национальной нефтяной политике стран Запада и Востока в совокупности с транснациональной политикой нефтяных монополий свидетельствуют о разнообразии задействованных в этом процессе факторов, а также демонстрируют поразительное сходство с современной ситуацией на Большом Ближнем Востоке. Сегодня это позволяет главным «игрокам» на ближневосточной и центральноазиатской аренах учитывать уроки прошлого при разработке и реализации своей энергетической стратегии.

В 1930-е годы по сравнению с предшествующим десятилетием нефтяные проблемы на Ближнем Востоке приобрели новые очертания.

Во-первых, открытие в Ираке крупных месторождений высококачественной нефти подтверждало огромный нефтяной потенциал других арабских стран. Выход иракской нефти на мировые рынки положил начало процессу трансформации системы нефтеснабжения Восточного полушария в плане снижения зависимости последнего от нефти американского континента и замены ее нефтью арабских стран. Это меняло соотношение сил на рынках сбыта Европы, Азии и Африки и вело к росту конкуренции между мировыми нефтяными трестами и аутсайдерами, не входившими в состав ИПК и МНК. Вызов был брошен независимыми компаниями США и финансово-промышленными группами тех стран Европы, правительства которых стремились к автаркии и нефтяной

независимости (Германия, Италия). Их главным оружием в борьбе с английскими и американскими нефтяными монополиями был курс на приобретение концессий в новом нефтяном районе мира — на Ближнем Востоке и реализацию сырой нефти и нефтепродуктов по заниженным ценам.

Успешное проникновение американских независимых конкурентов (СОКАЛ и «Галф Ойл») в зону Персидского залива и немедленный ввод в эксплуатацию открытых ими крупных источников нефти вынуждали мировые тресты вносить кардинальные коррективы в свою коммерческую политику и подвели к принципиальному решению об аннулировании «Соглашения о красной черте». К концу 1930-х годов стало очевидно, что соглашение уже выполнило свою основную задачу, обеспечив его участникам при поддержке британской и французской дипломатии контроль над большей частью перспективных нефтяных территорий Ближнего Востока. Теперь оно скорее тяготило членов МНК, так как ограничивало их в выборе средств и методов борьбы против опасных соперников и фактически ставило в положение невольных аутсайдеров, наблюдавших за тем, как влиятельные корпорации США приобретают нефтяные концессии в Саудовской Аравии, Кувейте и на Бахрейне, ценность которых быстро возрастала. Противодействие французской группы попыткам англосаксонских партнеров освободиться от ограничительных статей устава компании привело к разрушению корпоративного примирения в ИПК. Вторая мировая война форсировала этот процесс, дополнив коммерческое соперничество решающим политическим фактором. Изменение баланса сил на международной и региональной аренах в пользу США позволило американским трестам в дальнейшем приобрести свободу действий в районе «красной черты», объединиться с американскими аутсайдерами и совместными усилиями сместить английский нефтяной капитал с лидирующих позиций в новом главном центре мирового нефтяного производства.

Во-вторых, нефтяная дипломатия стала одним из ключевых направлений политики великих держав на Ближнем Востоке, а тесное сотрудничество с нефтяными компаниями приобрело исключительную роль в реализации национальных интересов стран Запада. В этом плане наиболее показательны отношения в триаде «британское правительство — иракское правительство — ИПК» и британские методы использования иракского нефтяного фактора при

решении текущих и долгосрочных задач ближневосточной политики в целом.

После досрочной отмены мандата Уайтхолл различными методами склонял Ирак к союзу с Великобританией. Иракская политическая элита была в целом ориентирована на сотрудничество с Англией, которая обеспечивала стране экономическую и дипломатическую поддержку, а также на фоне внешних угроз являлась гарантом ее территориальной целостности. В то же время между Багдадом и Лондоном осталось много разногласий, в том числе по вопросам независимости арабских стран и создания Арабской федерации, палестинской проблемы, ирако-кувейтского конфликта, британского военного присутствия в Ираке и т. д. Кроме того, с середины 1930-х годов влияние пробританских лидеров стало снижаться ввиду активного вмешательства армии в политику, за которым последовали попытки Багдада вовлечь державы «оси» в процесс национально-освободительной борьбы арабских стран.

Чтобы в этих условиях удерживать молодое независимое государство в рамках имперской политики бывшего мандатария, британское правительство было вынуждено прибегать к косвенным, прежде всего финансово-политическим методам вмешательства во внутренние дела и внешнюю политику Ирака. К их числу относятся: предоставление льготных кредитов под программы экономической модернизации и военного строительства с целью сохранения финансовой зависимости Ирака от Англии; оказание дипломатической помощи ИПК в установлении монополии на иракскую нефть и поддержка коммерческого курса компании на сдерживание нефтяного производства в стране; предотвращение сближения Ирака с конкурирующими европейскими державами (Германией, Италией) и вытеснение иностранного капитала из иракской экономики, в первую очередь из ее нефтяного сектора; выявление и нейтрализация потенциальных инвесторов соперничавших с ИПК иностранных фирм.

ИПК и ее филиалы были вовлечены в процесс сохранения британского влияния в Ираке в рамках финансового участия в сооружении объектов транспортной инфраструктуры региона и строительства нефтепровода к Средиземному морю, ставшего важной составной частью масштабных мероприятий Англии и Франции по укреплению своих военно-стратегических позиций на Ближнем Востоке. Финансовая помощь ИПК Багдаду

обеспечивала британской дипломатии широкое поле для маневра. Согласованность действий нефтяных трестов и британского правительства имела место в вопросах устранения опасного конкурента в лице БОД через фондовый рынок и противодействия попыткам ряда стран региона (Ирак, Египет, Турция) перейти к совместной нефтяной политике, нацеленной на ослабление зависимости последних от иностранного нефтяного капитала. Связь Уайтхолла с нефтяными кругами стала более очевидна с началом Второй мировой войны. Необходимость обеспечить потребности союзных армий в жидком топливе и предпринять превентивные меры в связи с угрозой расширения театра военных действий на Ближний Восток, англо-иракская война и британская оккупация Ирака — эти и другие факторы военного времени обязывали ИПК действовать в тесном сотрудничестве с правительством Великобритании.

Роль иракского нефтяного фактора в урегулировании итало-эфиопского конфликта в 1935—1936 гг. не только иллюстрирует связь ближневосточной нефтяной дипломатии великих держав с их действиями на международной арене в целом, но также свидетельствует о многогранности политики умиротворения агрессора, проводимой Англией и Францией, к которым фактически присоединились США. Примером использования иракской нефти в геополитических расчетах Великобритании служит сюжет с разрушением нефтяных объектов Ирака в 1940—1941 гг. Тогда британский военный кабинет стремился не только отвести германскую угрозу от Ближнего Востока, но также направить гитлеровскую агрессию против своего потенциального соперника — СССР и тем самым втянуть его в мировую войну на стороне Англии. Принцип коллегиальности, когда к обсуждению нефтяных вопросов привлекались практически все ведомства Уайтхолла (внешнеполитические, военные, финансовые, экономические), свидетельствует о значимости нефтяной составляющей в британской внешней политике и продуманности каждого принимаемого Лондоном решения. В этом заключалось одно из важных отличий британской нефтяной политики от германской и итальянской.

Взгляд через призму нефтяного фактора более детально высвечивает истинный характер отношений между Лондоном и Парижем. В 1930-е гг. традиционное для Ближнего Востока англо-французское соперничество постепенно уступало место проведению совместной политики, в том числе в нефтяных делах, нацеленной на то, чтобы

охладить интерес держав «оси» к региону и сдержать здесь рост национально-освободительных движений. Вместе с тем сотрудничество с Францией являлось лишь тактикой Уайтхолла в его общей стратегии сохранения и укрепления британских доминирующих позиций в этой части света. Фактически, выстраивая свои отношения с Францией, Англия исходила из тех же мотивов, что в случае с Германией и Италией — воспрепятствовать нефтяной независимости страны и ограничить ее свободу действий в районах, входивших в сферу жизненных интересов Британской империи. Иными словами, Англия не рассматривала Францию в качестве стратегического партнера, и в кризисный момент это стало очевидным. Конфликт, возникший в начале Второй мировой войны по вопросу о роли иракской нефти в системе нефтеснабжения и обеспечении военных операций союзников, продемонстрировал принципиальные разногласия между Англией и Францией, их разные «весовые» категории и вынужденную готовность Парижа идти на уступки Лондону в стратегически важных для Франции вопросах. Специфика англо-французских отношений отражалась как в фокусе на взаимоотношениях между англосаксонскими и французскими партнерами в ИПК, для которых тоже была характерна довольно напряженная атмосфера при наличии общей согласованности действий.

Очевидная тесная связь ближневосточной политики Великобритании и концессионной политики ИПК вызывала раздражение в кругах иракской политической элиты и общественности. В результате, несмотря на определенную уступчивость Лондона и ИПК в нефтяных и финансовых вопросах, нефтяная проблематика в Ираке приобрела острый политический характер и вышла на острие программных установок антибританских националистических движений различного толка.

Подъем национально-освободительного движения в арабском мире, обострение палестинской проблемы и активизация ближневосточной политики СССР вынуждали Великобританию к поиску сильного союзника в деле сохранения своего влияния на Ближнем Востоке и подводили к идее тесного сотрудничества с США в региональных делах. Фактически уже в 1930-е гг. британская нефтяная политика в арабских странах была вынуждена опираться на американскую поддержку. О готовности Уайтхолла к серьезным уступкам США в нефтяных вопросах свидетельствовал отказ Лондона от

активного противодействия проникновению американских независимых нефтяных компаний в зону Персидского залива, а также предпринятые британским правительством в 1940–1941 гг. попытки передать американцам нефтяные права Франции на иракскую нефть.

В-третьих, нефть стала важным компонентом экономического и политического развития Ирака и приобрела роль значимого регионально-политического фактора. Приверженность Багдада принципам этатизма вела к нарастанию противоречий между национальными политико-стратегическими и экономическими интересами ближневосточных государств, с одной стороны, и коммерческой политикой иностранных нефтяных компаний, действовавших в русле внешнеполитических доктрин своих правительств — с другой. Иракское правительство постепенно начало использовать нефтяную дипломатию не только при решении вопросов, непосредственно связанных с развитием национального нефтяного сектора, но также при выстраивании своих отношений с соседними государствами и западными державами.

Анализ нефтяной политики Багдада, который в 1930-е годы делал первые шаги в этом направлении, в определенной степени затруднен ввиду отсутствия доступа к иракским правительственным архивам. В большинстве случаев сложно проследить, как иракские кабинеты принимали то или иное решение — под прессингом нефтяных трестов или британского правительства, где были временные уступки, а где — успешная реализация поставленных экономических и политических задач. Тем не менее обозначить характерные черты и основные тенденции процесса формирования национальной нефтяной дипломатии Ирака в первое десятилетие его независимого существования представляется возможным.

В поисках путей создания национальной нефтяной промышленности как основы экономического благосостояния страны иракское правительство столкнулось с проблемой выбора между монополией и соперничеством иностранных нефтяных компаний. К моменту, когда Ирак приобрел независимость и вступил в Лигу Наций, большая часть его территории уже была сдана в концессии двум конкурировавшим многонациональным компаниям — ИПК и БОД. Но это являлось скорее результатом компромисса, достигнутого западными державами, заинтересованными в иракской нефти, нежели стратегическим решением Багдада. Вместе

с тем уже на завершающей стадии эпохи мандата иракские власти сумели использовать фактор нефтяного соперничества и заключить концессионные соглашения на относительно выгодных для страны условиях. Конкуренция между ИПК и БОД в дальнейшем позволила Багдаду добиваться уступок от обеих компаний и по мере возможности отстаивать национальные интересы Ирака. Кроме того, в расчет принимались разногласия между владельцами ИПК. Определенная общность интересов «Компани Франсез де Петроль» и иракского правительства в рассматриваемый период (прежде всего в вопросах наращивания нефтяного производства) заложила основы ставшего впоследствии традиционным политического и экономического альянса Франции и Ирака.

Окончательный выбор иракского правительства в пользу монополии ИПК (при выдаче нефтяных прав на южные районы страны и пересмотре условий концессии БОД, контроль над которой уже перешел к ИПК) был сделан в конце 1930-х гг. с учетом целого комплекса внутренних и внешних экономических и политических факторов. При этом Багдад достаточно успешно использовал угрозу конкуренции в качестве одного из средств давления на концессионеров (в вопросах их производственной и финансовой политики) и Уайтхолл (в вопросах оказания финансово-экономической помощи и дипломатической поддержки, а также при решении региональных проблем). Иракские власти разыгрывали карту своей заинтересованности в сотрудничестве с германским финансово-промышленным капиталом и независимыми американскими нефтяными компаниями, дополняя этот процесс попытками сближения с державами «оси» в противовес стремлению Великобритании сохранить свое влияние в Ираке.

В годы Второй мировой войны в связи с ослаблением британских позиций на Ближнем Востоке и очевидным интересом Вашингтона к зоне Персидского залива Багдад пришел к идее посредничества США в урегулировании конфликтов, возникавших с нефтяными компаниями и Уайтхоллом. Изменение соотношения сил между великими державами, кроме того, открывало путь к сотрудничеству нефтедобывающих государств и стран-транзитеров в региональных рамках, создавало условия для экономической интеграции и политического сближения ведущих государств Ближнего Востока, что, как показал опыт Ирака, оказалось невозможным в предвоенный период.

В долгосрочной перспективе нефтяная политика Ирака была ориентирована на восстановление правительственного контроля над минеральными ресурсами страны и освобождение внутреннего нефтяного рынка от диктата иностранного капитала. Правящие кабинеты в целом понимали, что в условиях социально-политической и финансово-экономической нестабильности, отсутствия профессиональных кадров и управленческого опыта страна не сможет самостоятельно разрабатывать и экспортировать свою нефть. Однако этот подход далеко не всегда находил понимание в среде иракской политической оппозиции, особенно с началом активного вмешательства армии в политику и в условиях стремительного роста числа сторонников сближения Ирака с гитлеровской Германией. Внимание иракской общественности все больше стало фокусироваться на проблемах ликвидации британского влияния в стране, и ситуация, сложившаяся в нефтяной отрасли, фактически стала символом ограничения независимости Ирака.

Воздействие нефтяного фактора на политическую атмосферу в Ираке отчетливо проступило в годы Второй мировой войны. Оборонные мероприятия, проводившиеся британскими военными властями в сотрудничестве с нефтяными компаниями, объективно способствовали росту антибританских настроений и усилению напряженности в англо-иракских отношениях. Подъем национально-освободительной борьбы в Ираке и других странах Ближнего Востока, в свою очередь, подводил Великобританию к решению о привлечении США к участию в региональных делах в качестве своего стратегического партнера.

В-четвертых, хотя в 1930-е гг. Великобритания сумела сохранить за собой доминирующие стратегические и экономические позиции в Ираке и в годы Второй мировой войны смогла защищать свои жизненные интересы на Ближнем Востоке, в региональном раскладе сил появились новые внешние факторы. В результате проблемы арабской нефти стали тесно связаны не только с британскими и французскими интересами, но также с германскими, итальянскими, американскими и советскими. Германия и Италия избрали путь политико-экономической, а затем военной экспансии. За американскими нефтяными интересами пока слабо просвечивались политические цели. Активизация ближневосточной политики СССР была обусловлена исключительно политико-стратегическими интересами. Но все державы стали активно

использовать региональные возможности для вызова Британской империи, что вынуждало Лондон к поиску принципиально новых методов сохранения своей сферы влияния в арабских странах.

Участие в нефтяных предприятиях Ирака через БОД подтолкнуло Германию и Италию к разработке экспансионистских планов в отношении Ближнего Востока. К моменту прихода нацистов к власти в Германии уже возрождался интерес к региону, и этот процесс был тесно связан со становлением внешней нефтяной политики страны и курсом на нефтяную независимость. Вместе с тем Германия понимала, что пока не готова противостоять Англии в этом регионе, поэтому в 1930-е годы скорее использовала угрозу германского продвижения на Ближний Восток, добываясь от Англии уступок в европейских делах. Методами германского манипулирования являлись рост пропаганды в ближневосточных странах, военные и промышленные поставки, сионистский вопрос и т. д.

Аналогичные тенденции имелись в нефтяной и ближневосточной политике Италии, что не позволяло державам «оси» разграничить свои интересы в регионе и порождало у них стремление заручиться поддержкой временных тактических союзников — Англии, арабских националистических кругов и местных правительств, нацеленных на форсированную модернизацию. Превентивные меры британской дипломатии вынудили Германию отказаться от иракской нефти, однако не только не охладили ее экспансионистских устремлений, но, напротив, способствовали принятию курса на захват чужих нефтяных месторождений, в связи с чем нефтяная политика заняла особое место в военной стратегии Германии.

Германская подготовка к оккупации Ближнего Востока имела преимущественно политический, нежели военно-технический характер. Несмотря на искушение воспользоваться слабыми местами в обороне противника и преждевременно проникнуть в районы, которые можно было, по всей видимости или вполне определенно, захватить быстрыми ударами с привлечением небольших сил вермахта, Гитлер сохранял приоритет за планом «Барбаросса» даже когда дело касалось заманчивых перспектив наступления на британские позиции на Ближнем Востоке. Сравнительно быстрое подавление поддержанного державами «оси» антибританского восстания в Ираке в мае 1941 г. свидетельствовало о том, что у Германии и Италии были еще слабые экономические позиции и политическое влияние в арабских странах,

и главное — недоставало военных сил для подкрепления подрывной деятельности в этом регионе.

В годы Второй мировой войны ближневосточная стратегия Великобритании и Германии преследовала одни и те же цели — обеспечение политического и экономического доминирования в стратегически важном регионе мира. Обе стороны говорили о свободе, независимости, гарантиях территориальной целостности и суверенитета и обе дискредитировали себя. Колониальные и зависимые страны фактически являлись лишь шахматными фигурами в геополитической борьбе великих держав. Поэтому у арабов не было иного выхода, кроме как обратиться к третьей силе — США или СССР.

В условиях подъема национально-освободительного движения на Ближнем Востоке стало очевидно, что Великобритания уже не может сдерживать влияние внешнего фактора теми же средствами, которые в 1930-е гг. были эффективны в отношении Германии, Италии и Франции. Активное проникновение американского нефтяного капитала в зону Персидского залива способствовало постепенной трансформации ближневосточной политики Вашингтона в плане включения этого региона в сферу национальных интересов США. Лондон рассматривал складывавшуюся ситуацию через призму глобальных и региональных проблем, решение которых требовало компромисса с США и уступок со стороны Англии. Поэтому формирование англо-американского стратегического альянса на Ближнем Востоке, в котором роль «младшего» партнера постепенно стала переходить Англии, являлось закономерным результатом международной и региональной политики 1930-х годов.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВП РФ — Архив внешней политики Российской Федерации
АДЖИП — «Ациенда Дженерале Италиана Петроли»
АИНК — «Англо-иранская нефтяная компания»
АПНК — «Англо-персидская нефтяная компания»
АСПК — «Англо-Саксон Петролеум Компани»
БОД — «Бритиш Ойл Девелопмент Компани»
БПК — «Басра Петролеум Компани»
ВВС — Военно-воздушные силы
ВМФ — Военно-морской флот
ДВП — Документы внешней политики
ИПК — «Ирак Петролеум Компани»
КАСОК — «Калифорния-Арабиэн Стандард Ойл Компани»
КФП — «Компани Франсез де Петроль»
КОК — «Кувейт Ойл Компани»
МНК — Международный нефтяной картель
МОФ — «Мосул Ойл Филдз Компани»
МПК — «Мосул Петролеум Компани»
НИДК — «Нир Ист Девелопмент Компани»
ОКВ — Верховное командование вермахта
ОКМ — Управление военно-морского флота Германии
ПКИ — «Промышленный консорциум Ирака»
РОК — «Рафидан Ойл Компани»
РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
РГАЭ — Российский государственный архив экономики
РДШ — «Ройял Датч Шелл»
ТПК — «Туркиш Петролеум Компани»

ХОК — «Ханакин Ойл Компани»
ADAP — Akten zur Deutschen Auswartigen Politik
AIOC — «Anglo-Iranian Oil Company»
AIR — Air Ministry
APOC — «Anglo-Persian Oil Company»
BOD — «British Oil Development Company»
BPC — «Basrah Petroleum Company»
C-in-C — Command-in-Chief
CID — Committee of Imperial Defence
CO — Colonial Office
COS — Chief of Staff
DGFP — Documents on German Foreign Policy
DOT — Department of Overseas Trade
ECGD — Export Credit Guarantee Department
FO — Foreign Office
FRUS — Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers
HCr — High Commissioner
IPC — «Iraq Petroleum Company»
KOC — «Khanakin Oil Company»
MD — Mines Department
MEW — Ministry of Economic Warfare
OB — Oil Board of Committee of Imperial Defence
PD — Petroleum Department
POWE — Ministry of Fuel and Energy
PRO — Public Record Office. National Archives of Great Britain
T — Treasure
WO — War Office

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Архивы

National Archives of Great Britain. Public Record Office. London

Air Ministry. AIR 2. Papers of Air Ministry and Ministry of Defence. File 1239; AIR 3. Papers of Royal Air Force. File 393; AIR 8. Papers of Chief of Air Staff. File 497; AIR 9. Papers of Directorate of Plans. File 79; AIR 23. Papers of Overseas Commands. File 5853; AIR 34. Papers of Royal Air Force. File 397.

Colonial Office. CO 730. Iraq Original Correspondence. Files 147/1, 158/6, 158/7, 158/8, 158/9, 160/6, 160/7, 160/8, 161/12, 171/10; CO 732. Middle East Original Correspondence. Files 46/4, 48/14, 54/6; 54/9, 59/5, 59/7, 59/8, 62/2, 62/3, 62/6, 66/4–6; CO 733. Palestine Original Correspondence. File 252/1; CO 831. Transjordan Original Correspondence. File 32/2; CO 852. Records of Economic General Department. File 264/3.

Cabinet Office. CAB 50. Oil Board Papers. File 7; CAB 69. Defence Committee of War Cabinet. File 2; CAB 79. Minutes of the Chiefs of Staff Committee of War Cabinet. File 11; CAB 80. Memoranda of the Chiefs of Staff Committee of War Cabinet. Files 27, 28; CAB 99. Records of Meeting of the Supreme War Council. File 3.

Foreign Office. FO 371. General Correspondence of the Foreign Office. Files 14511, 15308, 16041–16044, 16902, 16903, 16906, 16914, 16916–16918, 16922, 16925, 17770, 17831, 17858, 17859, 17862, 17865, 17870–17872, 17874, 18868, 18922, 18925, 18938, 18941–18945, 18947–18951, 18954, 18956, 19997–19999, 20002, 20007, 20009, 20010, 20012, 20013, 20016, 20017, 20787, 20795, 20796, 20798, 20799, 20800–20803, 21836, 21847, 21849, 21853–21856, 21859, 23194, 23195, 23203–23205, 23207–23209, 23212, 23213, 23215, 23217, 23218, 24547, 24549, 24550, 24554, 24556–24559, 24561, 24562, 27061, 27062, 27066, 27068, 27069, 27071, 27073, 27074, 27077–27079, 27093, 27096, 27100, 27104, 30149, 34980, 34981; FO 837. Records of the Ministry of Economic Warfare. File 383.

Ministry of Power. POWE 33. Petroleum Division: Correspondence and Papers. Files 265, 266, 483, 484, 529–532, 1708; 1709.

Treasure. T 160. Records of Finance Divisions. Files 1188, 1189; T 161. Records of Supply Divisions. Files 573, 617, 704, 738, 813/1–3, 1133.

War Office. WO 201. Records of Middle East Forces. Files 1255; 1325, 1431, 1519.

Архив внешней политики Российской Федерации

Фонд 93. Референтура по Ираку. Опись 1. Папка 1. Дела 11, 12; Опись 2. Папка 2. Дела 1–4; Папка 3. Дела 12–14.

Фонд 6. Секретариат В.М. Молотова. Опись 3. Папка 14. Дела 173, 174.

Российский государственный архив социально-политической истории

Фонд 532. Коммунистический университет трудящихся Востока (1921–1939). Опись 4. Дела 3, 33, 36.

Фонд 534. Красный интернационал профсоюзов. Опись 3. Дело 808.

Фонд 495. Исполнительный Комитет Коминтерна. Опись 12. Дело 91; Опись 14. Дела 374–376, 378–382, 383Б; Опись 20. Дело 136.

Российский государственный архив экономики

Фонд 413. Народный комиссариат внешней торговли. Опись 13. Дела 228, 1116, 1118, 1296, 1363, 1603, 1843, 1851, 1855, 1965, 1974, 2092, 2108, 2203, 2294, 2295, 2413, 2444, 2445, 2478, 2555, 2667, 2683, 2796, 2797, 2820, 2857, 2900, 3115, 3183, 3193, 3194, 3201, 3205, 3301, 3317, 3318, 3392–3394, 3406, 3410, 3483, 3495, 3506, 3597Д, 3602, 3623, 3624, 3637, 3724.

Опубликованные документы и официальные материалы

Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы. Т. 1, 2. М., 1990.

Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. Т. 1, 2. М., 1973.

Документы внешней политики. Т. 23. Кн. 1, 2. М., 1995–1998.

Международный нефтяной картель. М.: Иностранная литература, 1954.

Мировые войны XX века: Документы и материалы. Кн. 3, 4. Вторая мировая война / Отв. ред. М. Мягков. М., 2002.

Akten zur Deutschen Auswartigen Politik. Serie D. Bde. IX–XIII. Frankfurt/Main, 1963–1969.

Constitutions, Electoral Laws, Treaty of States in the Near and Middle East / Ed. by H. Davis. Durham, 1947.

Das Dritte Reich. Documente zur Inner- und Aubenpoliti. Bd I. 1933–1939 / Hrsg. von W. Michalka. Munchen: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1985.

Der Irak. Materialien zur Neuodnung. Berlin, 1942.

Die Erdoelfelder des Irak. Berlin, 1941.

Documenti diplomatici italiani. Serie 7 (1922–1934). Vol. 16. Roma, 1952.

Documenti diplomatici italiani. Serie 8 (1935–1939). Vol. 12, 13. Roma, 1952–1953.

Documents Diplomatiques Francais. Serie 2 (1936–1939). Vol. 18. Paris, 1985.

Documents on British Foreign Policy. Serie 3. Vol. 3–7. L., 1950–1954.

Documents on German Foreign Policy 1918–1945. Serie D (1937–1945). Vol. X–XII. L., 1957–1964.

- Documents on International Affairs 1935–1937 / Ed. by S. Heald. L.: Oxford University Press, 1937–1939.
- Economic Development of Iraq. Report of the Mission Organized by the International Bank for Reconstruction and Development at the Request of Government of Iraq. L., 1952.
- England und das Dritte Reich. Eine dokumentierte geschichte der englisch-deutschen Beziehungen /Hrsg. von O. Houser. Bde 1, 2. Stuttgart, Gottingen, Zurich, 1970–1982.
- Erdol in Europa und im Nahen Orient. Berlin, 1940.
- Erdoel in Vorderasien. Berlin, 1942.
- Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers 1929–1945. Washington, 1942–1959.
- Great Britain. Colonial Office.* Special Report by His Majesty's Government in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the Council of the League of Nations on the Progress of Iraq During the Period 1920–1931. L., 1931.
- Great Britain. Department of Overseas Trade.* Economic Conditions in Germany to March 1936. Report by E. Rawlins, Commercial Counselor for His Majesty's Embassy at Berlin. L., 1936.
- Great Britain. Department of Overseas Trade.* Economic Conditions in Iraq 1933. Report by C. Empson, Commercial Secretary to His Majesty's Embassy at Baghdad. L., 1933.
- Great Britain. Department of Overseas Trade.* Economic Conditions in Iraq 1933–1935. Report by J. Summerscale, Commercial Secretary to His Majesty's Embassy at Baghdad. L., 1936.
- Great Britain. Department of Overseas Trade.* Economic and Commercial Conditions in Iraq 1935–1937. Report by J. Summerscale, Commercial Secretary to His Majesty's Embassy at Baghdad. L., 1938.
- Great Britain. Department of Overseas Trade.* Economic Conditions in the Persian Gulf. Report by F. Gamble, Acting British Vice-Consul in Bushire. L., 1935.
- Great Britain. Department of Overseas Trade.* Iraq. Review of Commercial Conditions. L., 1945.
- Iraqi Ministry of Economics.* Statistical Abstracts, 1927–1946. Baghdad, 1939–1948.
- League of Nation. Economic Intelligence Service.* International Trade in Certain Raw Materials and Foodstuffs by Countries of Origin and Consumptions 1935. Geneva, 1936.
- League of Nation. Economic Intelligence Service.* Public Finance 1928–1937. Vol. LVIII. Iraq. Geneva, 1938.
- Luftgeographische Beschreibung des Irak. Berlin, 1942.
- Middle East and North Africa in World Politics: A Documentary Record. Vol. II. British-French Supremacy 1914–1945 / Ed. by J. Hurewitz. New Haven, 1979.

- Mineral Industry: Its Statistics, Technology and Trade During 1938 / Ed. by G. A. Roush. N.Y., L., 1939.
- Oil Conservation and Fuel Oil Supply. N.Y., 1930.
- United Nations. Department of Economic Affairs.* Public Finance Information Papers. Vol. V. Iraq. N.Y., 1951.
- United States and International Oil. A Report for the Federal Energy Administration on US Firms and Government Policy / Ed. by R. B. Krueger. N.Y., 1975.
- US Congress. Senate.* Special Committee Investigating the National Defence Program. American Petroleum Interests in Foreign Countries. Washington, 1947.
- US Congress. Senate.* Committee on Foreign Relations. Multinational Corporations and US Foreign Policy. Washington, 1974.
- World Oil Fact and Policy. The Case for a Sound American Petroleum Policy. N.Y., 1944.

Мемуары, письма, дневники

- Байбаков Н. К.* Сорок лет в правительстве. М., 1993.
- Гальдер Ф.* Военный дневник. Т. 1, 2. М.
- Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933–1945. Т. 1–3. М., 1954.
- Папен Ф. фон.* Вице-канцлер Третьего рейха. Воспоминания политического деятеля гитлеровской Германии 1933–1947. М., 2005.
- Риббентрон И.* Между Лондоном и Москвой: Воспоминания и последние записи. М., 1996.
- Bovery M.* Minaret and Pipe-line. Yesterday and Today in the Near East. L., N.Y., Toronto, 1939.
- Cadman J. R., Cadman B.* Ambassador for Oil. The Life of John, First Baron Cadman. L., 1960.
- Chisholm A. H. T.* The First Kuwait Oil Concession Agreement. A Record of the Negotiations 1911–1934. L., 1975.
- Churchill W. S.* The Second World War. Vol. 3. Boston, 1950.
- Deterding H.* An International Oilmen. L., 1934.
- Dickson H.O.* Kuwait and Her Neighbor. L., 1956.
- Dobbs H.* Mosul Oil and the Pipe-Line // Nineteenth Century and After. Sept. 1930.
- Grobba F.* Die Manner und Machte im Orient: 25 Jahre diplomstischer Tatigkeit im Orient. Gottingen, 1967.
- Gulbenkian N.* Pantaraxia. The Autobiography of Nubar Gulbenkian. L.: Hutchinson, 1965.
- Hentig O.* Mein Leben eine Dienstreise. Gottingen, Zurich, 1962.
- Hewins R.* Mr. Five Per Cent: The Biography of Caloust Gulbenkian. L. Hutchinson, 1957.
- Hull C.* The Memoirs of Cordell Hull. Vol. 1, 2. N.Y., 1948.

- Ickes H. L.* Fighting Oil. N.Y., 1943.
Ickes H. L. The Secret Diary of Harold Ickes. Vol. 3. The Lowering Clouds 1939–1941. N.Y., 1954.
Knatchbull-Hugessen H. Diplomat in Peace and War. L., 1949.
 Memoirs of Ernst von Weizsacker. L., 1951.
Peterson M. Both Sides of the Curtin: An Autobiography. L., 1950.
Philby H. Arabian Oil Ventures. Washington: Middle East Institute, 1964.
Rahn R. Ruheloses Leben. Aufzeichnungen und Erinnerungen. Dusseldorf, 1949.
Schacht H. 76 Jahre meines Lebens. Bad Worishofin, 1953.
Sinderson H. C. Ten Thousand and One Night: Memories of Iraq's Dynasty. L., 1973.
Twitchell K. S. Saudi Arabia. With an Account of the Development of Its Natural Resources. Princeton, 1947.

Периодические издания

- Внешняя торговля СССР. М., 1929–1938.
 Материалы по национально-колониальным проблемам. М., 1933–1935.
 На зарубежном Востоке. М., 1932–1934.
 Мировое хозяйство и мировая политика. М., 1932–1945.
 Нефтяное хозяйство. М., 1928–1940.
 Economist. L., 1932–1937.
 Great Britain and East. L., 1935–1942.
 Near East and India. L., 1928–1935.
 Oil and Gas Journal. Tulsa, Okla: Petroleum Publishing Co, 1936–1938.
 Oil and Petroleum Year Book. L., 1932–1939.
 Petroleum Times. L., 1928–1938, 1941, 1945–1948.
 World Oil. Houston, TX, 1938–1940.

Справочники

- Дипломатический словарь Т. 1–3. М., 1971.
 Основы внешнеэкономических знаний. Словарь-справочник. М., 1993.
 Пасс К., Лоуз Б., Дэвис Л. Словарь по экономике. СПб., 1998.
 Шахбаз А. С. Русско-арабский и арабско-русский словарь географических названий. М., 2009.
 Contemporary Middle East, 1948–1973. A Selective and Annotated Bibliography / Ed. by G. Atiyeh. Boston, 1975.
 Historical Dictionary of Iraq / Ed. by E. A. Ghareeb. Oxford, 2004.
Nicolas D. The Middle East: Its Oil, Economics and Investment Politics. A Guide to Sources of Financial Information. L., 1981.
Shavit D. The United States in the Middle East: A Historical Dictionary. N.Y., L., 1988.
 Who is Who. L., 1939–1957.
 World Biography. Vol. 1, 2. N.Y., 1948.

Литература

- Агаев Б. Г.* Ирак: революция и диктатура. Баку, 1991.
- Агаев С. Л.* Иран: внешняя политика и проблемы независимости 1925–1941. М., 1971.
- Али Ода Али.* Ирако-английские отношения (1914–1932). Автореферат дисс... к.и.н. М., 1992.
- Алиев С. М.* История Ирана. XX век. М., 2004.
- Андреасян Р. Н., Эльянов А. Я.* Ближний Восток и независимость. М., 1961.
- Андреасян Р. Н.* Нефть и арабские страны в 1973–1983. М., 1990.
- Андреасян Р. Н.* ОПЕК в мире нефти. М., 1978.
- Алатри П.* Происхождение фашизма. М., 1961.
- Апатов С. И., Райнов П. Я.* Покровители агрессии: Ближний Восток в свете буржуазной историографии. Киев, Одесса, 1986.
- Арбатов А.* Иракский кризис в мировой политике: предыстория и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 9.
- Арнот П.* Мировая политика нефти. М., Л., 1925.
- Аршаруни Н. А.* Нефть в экономике и политике арабских стран. М., 1975.
- Байков Н.* Нефтяная промышленность Ирака после 2003 г. // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 11.
- Баскин В. С.* Нефтяные монополии на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1957.
- Батлер Д.* Большая стратегия (сентябрь 1939 – июнь 1941). М., 1959.
- Богдановский С. Д.* Нефтяной империализм. М., Л., 1926.
- Боев Ю. А.* Критика буржуазных концепций политики империалистических государств на Ближнем Востоке: эпоха пробуждения Азии. Киев, 1979.
- Бокова Л.* Блокада морей и проблема обеспечения нефтью // Мировое хозяйство и мировая политика. 1940. № 4–5.
- Бокова Л.* Мировая нефтяная промышленность в 1936 г. // Мировое хозяйство и мировая политика. 1937. № 5.
- Бокова Л.* Проблемы обеспечения нефтью Италии // Мировое хозяйство и мировая политика. 1938. № 9.
- Боронов Р.* Нефть и политика США на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1977.
- Бронштейн В. Б., Розенблюм В. Г.* Нефтяная эпопея. М., Л., 1935.
- Брукс М.* Нефть и внешняя политика. М., 1949.
- Валькова Л. В.* Саудовская Аравия: нефть, ислам, политика. М., 1987.
- Васильев А. М.* История Саудовской Аравии (1745 – к. XX в.). М., 1999.
- Васильев Н.* Ближний Восток как один из театров второй империалистической войны // Мировое хозяйство и мировая политика. 1939. № 11.
- Великин А.* Нефтяной рынок и нефтяная политика Италии за последние годы // Нефтяное хозяйство. 1929. № 7.
- Виноградов А.* Итало-эфиопская война 1935–1936 годов // Вопросы истории. 1998. № 5.
- Гальперин А.* «Нефтяной мир» // Нефтяное хозяйство. 1929. № 4.

- Генин И.* Экспансия германского фашизма на Ближний Восток // Мировое хозяйство и мировая политика. 1939. № 2.
- Герасимов О. Г.* Ирак. М., 1963.
- Герасимов О. Г.* Иракская нефть. М., 1969.
- Германская нефтепромышленность и борьба трестов против советской нефти // Нефтяное хозяйство. 1932. № 6.
- Гехт Е. В.* Нефть в политике Германии (1933—1943). Дисс... к.и.н. Екатеринбург, 2007.
- Глобальная энергетическая проблема / Отв. ред. И. Д. Иванов. М., 1985.
- Глухоед В. С.* Проблемы экономического развития Ирана (20—30-е гг.). М., 1968.
- Гольдберг А.* Собственные нефтяные ресурсы Германии // Нефтяное хозяйство. 1931. № 4—5.
- Гореликов С. Г.* Ирак. М., 1963.
- Государственная власть и общественно-политические институты в арабских странах (История и современность). М., 1984.
- Гофман К.* Нефтяная политика и англо-саксонский империализм. М., 1930.
- Грак В. Н.* Империалистические противоречия на Ближнем Востоке после капитуляции Франции (июль — сентябрь 1940 г.) // Балканы и Ближний Восток накануне и в начале Второй мировой войны. Свердловск, 1968.
- Грак В. Н.* Политика Германии на Ближнем Востоке (декабрь 1940 г. — апрель 1941 г.) // Международные отношения в новейшее время. Свердловск, 1972.
- Грак В. Н.* Франко-германское сотрудничество на Ближнем Востоке в период англо-иракского вооруженного конфликта // Балканы и Ближний Восток в новейшее время. Свердловск, 1973.
- Граф П.* Нефть, нефтяной империализм и нефтяная политика. М., 1927.
- Гутцайт З. И.* Нефть Ближнего и Среднего Востока как объект борьбы капиталистических стран, 1913—1957. М., 1958.
- Данциг Б. М.* Ирак в прошлом и настоящем. М.: Восточная литература, 1960.
- Дементьев И. А.* Иракская республика. М., 1961.
- Демченко П.* Арабский Восток в час испытаний. М., 1967.
- Демьяненко А. П.* Ирак в арабской политике германского империализма накануне и в годы Второй мировой войны. Автореферат дисс... к.и.н. М., 1974.
- Денни Л.* Борьба за нефтяную монополию. М., 1934.
- Ди Нольфо Э.* История международных отношений 1919—1999. М., 2003.
- Длин Н. А.* Социально-экономическая эволюция несоциалистических стран Востока. М., 1968.
- Дмитричев Т. Ф.* Многосторонняя дипломатия США. М., 1981.
- Доронина Н.* Нефтяные концессии и смешанные общества в странах Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки // Ученые записки МГИМО. Вып 16. М., 1971.

- Енукидзе Д.* Империалистические противоречия на Ближнем Востоке // Мировое хозяйство и мировая политика. 1934. № 2.
- Ершов Ю. А.* Сырье, топливо, политика. Топливо-сырьевая политика империализма. М., 1975.
- Жигалина О. И.* Великобритания на Среднем Востоке. Анализ внешнеполитических концепций. М., 1990.
- Жизнин С.* Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М., 2005.
- Завриев Д.* От Средиземного моря к границам СССР // На зарубежном Востоке. 1933. № 5.
- Зеваров Ф.* Социально-экономические преобразования в Иракской республике (1958–1976). М., 1979.
- Закария М. Г., Яковлев А. И.* Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в. М., 1998.
- Ибрагимов Д. Ф.* Запад и аравийские страны Персидского залива. М., 1991.
- Иванов И. Д.* Международные корпорации в мировой экономике. М., 1976.
- Иванов И. Д.* Современные монополии и конкуренция. М., 1980.
- Иванян Э. А.* Белый дом: президенты и политика. М., 1976.
- Иванян Э. А.* От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша: Белый дом и пресса. М., 1991.
- Иголкин А.* Советская нефтяная промышленность 1921–1928. М., 1998.
- Иракская нефть: обзор зарубежной прессы // На зарубежном Востоке. 1932. № 2.*
- Израэлян В. Л., Кутаков Л. Н.* Дипломатия агрессоров. М., 1967.
- История внешней политики СССР. Т. 1 (1917–1945). М., 1986.*
- История дипломатии. Т. 3, 4. М., 1965–1975.*
- История и экономика стран Ближнего Востока. М., 1956.*
- История Курдистана / Под ред. М.С. Лазарева, Ш.Х. Мгои. М., 1999.*
- Канделоро Дж.* История современной Италии. Т. 7. М., 1979.
- Капиталистическая нефтяная промышленность под ударами кризиса // Мировое хозяйство и мировая политика. 1932. № 7–8.*
- Касаев Э.* «Шок и трепет» иракской нефтяной политики // Международная жизнь. 2006. № 12.
- Касаев Э.* Багдадские «ловушки» для российского нефтяного бизнеса // Международная жизнь. 2007. № 9.
- Китчен М.* «Загадка, покрытая мраком неизвестности»: британские оценки СССР на начальном этапе Второй мировой войны // Война и политика, 1939–1941. М., 1999.
- Клинова М.* Безопасность и сотрудничество в энергетике: поиски стабильного баланса // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 2.
- Клод А.* Куда идет американский империализм. М., 1951.

- Коган Б. М.* Борьба за ближневосточную нефть // Новое время. 1946. № 18.
- Коган Б. М.* Нефть Ближнего Востока // Мировое хозяйство и мировая политика. 1944. № 5.
- Коган Б. М.* Нефтяная промышленность США во Второй мировой войне // Мировое хозяйство и мировая политика. 1945. № 12.
- Козарез К.* Империалистические противоречия на рынке нефти стран Ближнего Востока (1929–1949 гг.) // Внешняя торговля. 1950. № 2.
- Кокшаров В. А.* Деятельность американских нефтяных компаний в Саудовской Аравии (1933–1945). Дисс... к.и.н. Екатеринбург, 1992.
- Комлев Л. И.* В борьбе с нефтяными спрутами. М., 1976.
- Косач Г. Г.* Коммунисты и проблемы буржуазно-демократической революции в Ираке (середина 30-х – 40-е годы) // Национальные и социальные движения на Востоке. М., 1986.
- Косач Г. Г.* Коминтерн и первые иракские коммунисты: люди и время // Arabia Vitalis: Арабский Восток, ислам, древняя Аравия. М., 2005.
- Котлов Л. Н.* Становление национально-освободительного движения на Арабском Востоке. М., 1975.
- Козн А.* Снизить зависимость США от ближневосточной нефти // Россия в глобальной политике. 2006. № 3.
- Крейнин Г. С., Рубинштейн Л. Е.* Экономика нефти. Очерки. М., 1930.
- Кузнецов А. Л.* Ирак под властью британского империализма. М., 1951.
- Кузьмин В. А.* Межимпериалистические противоречия на Ближнем Востоке на пороге Второй мировой войны (июль – август 1939 г.) // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке (1933–1941). Свердловск: УрГУ, 1976.
- Кузьмин В. А.* Подготовка и заключение Саадабадского пакта 1937 г. Екатеринбург, 1992.
- Курдское движение в новое и новейшее время. М., 1987.
- Л. И.* Германский нефтяной рынок // Нефтяное хозяйство. 1930. № 6.
- Лазарев М. С.* Империализм и курдский вопрос. М., 1989.
- Ланг С.* Снабжение Англии нефтью во время войны // Мировое хозяйство и мировая политика. 1941. № 3.
- Ланда Р. Г.* Социология современного Востока. М., 2008.
- Левковский А. И.* Социальная структура развивающихся стран (Проблемы многоукладного переходного общества). М., 1978.
- Лейтер.* Колониальные устремления германского фашизма // Материалы по национально-колониальным проблемам. 1935. № 6.
- Лемин И.* Новый этап англо-американского сотрудничества // Мировое хозяйство и мировая политика. 1941. № 2.
- Лиддел Гарт Б. Г.* Вторая мировая война. М., 2003.
- Липпай З.* Италия и война в Европе // Мировое хозяйство и мировая политика. 1939. № 10.
- Лисичкин С. М.* Нефтяная промышленность стран Ближнего, Среднего и Дальнего Востока. М., 1962.

- Лисовский П.* Италия и война в Европе // Мировое хозяйство и мировая политика. 1940. № 4–5.
- Лисовский П.* Происки фашистских агрессоров на Арабском Востоке // Мировое хозяйство и мировая политика. 1938. № 3.
- Лосев С. А., Тыссовский Ю. К.* Ближневосточный кризис: нефть и политика. М., 1980.
- Луцкий В. Б.* Очерки по истории арабских стран. М., 1959.
- Любимов А.* Нефтепромышленность Германии на повороте // Нефтяное хозяйство. 1932. № 11–12.
- Любимов А.* Нефтяное снабжение и нефтяная политика Германии // Нефтяное хозяйство. 1928. № 11–12.
- Макеев Д. А.* Внешнеторговые связи СССР со странами Арабского Востока в 1922–1929 гг. М., 1983.
- Манукян А. А., Козарез К. Н.* Капиталистический рынок нефти. М., 1953.
- Матвеев К. П.* Ассирийцы и ассирийская проблема в новое и новейшее время. М., 1979.
- Машин В. В., Яковлев А. И.* Персидский залив в планах и политике Запада. М., 1985.
- Мгои Ш.* Курдский национальный вопрос в Ираке в новейшее время. М., 1991.
- Мельтюхов М. И.* Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 гг. М., 2002.
- Мельянцева В. А.* Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история, современность. М., 1996.
- Ментешашвили А. М.* Ирак в годы английского мандата. М., 1969.
- Меркс Ф.* Черная кровь. М., 1978.
- Милованов И., Сейфуль-Мулюков Ф. М.* Ирак вчера и сегодня. М., 1959.
- Миняжетдинов И. Х.* Российско-иракские отношения: проблема периодизации // Ученые записки Центра арабских исследований ИВ РАН. Вып. 4. М., 2006.
- Миняжетдинов И. Х.* Россия — Ирак: Из истории становления отношений // Азия и Африка сегодня. 2005. № 6.
- Мировые запасы нефти и сдвиги в их оценке // Нефтяное хозяйство. 1930. № 2.
- Миронов Н. В.* Международная энергетическая безопасность. М., 2004.
- Мирский Г. И.* Ирак в смутное время (1930–1941). М., 1961.
- Мирский Г. И.* Роль армии в политической жизни стран «третьего мира». М., 1989.
- Митров В. И.* Нефтеперерабатывающая промышленность Англии // Нефтяное хозяйство. 1932. № 2.
- Михайленко В. И.* Итальянский фашизм: основные вопросы историографии. Свердловск, 1987.
- Михайленко В. И.* История итальянского фашизма в исследованиях Р. Де Феличе // Проблемы итальянской истории. М., 1987.

- Михайленко В. И.* Эволюция политических институтов современной Италии: методологический аспект. Екатеринбург, 1998.
- Морозова И. Н.* Особенности мирового рынка нефти последней четверти XX века и роль арабских продуцентов Персидского залива // Восток (Oriens). 2002. № 3.
- Непомнин О. Е., Меньшиков В. Б.* Синтез в переходном обществе. М., 1999.
- Нестерова Т. П.* Концессия Рикетта в Эфиопии (апрель — сентябрь 1935 г.) // Международные отношения на Балканах и Ближнем Востоке. Свердловск, 1988.
- Нефтедоллары и социально-экономическое развитие стран Ближнего и Среднего Востока / Отв. ред. Г. К. Широков. М., 1979.
- Нефтеперерабатывающая промышленность Франции // Нефтяное хозяйство. 1933. № 5.
- Нефть и экономика развитых капиталистических стран / Отв. ред. Ю. Борко. М., 1983.
- Новейшая история арабских стран Азии (1917—1985) / Под ред. В. В. Наумкина. М., 1988.
- Новые явления в энергетике капиталистического мира / Отв. ред. Е. М. Примаков. М., 1979.
- О'Коннор Х.* Империя нефти. М., 1958.
- Овезов К.* Из истории советско-иракских экономических связей, 1925—1963. Автореферат дисс... к.и.н. М., 1967.
- Оганесян Н. О.* Национально-освободительное движение в Ираке (1917—1958). Ереван, 1976.
- Олимпиев А. Ю.* Ближний и Средний Восток: актуальные проблемы международных отношений. М., 2004.
- Оришев А. Б.* Политика Германии в Иране накануне Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 2002. № 6.
- Осипов А. И.* Экономическая экспансия США в арабских странах. М., 1980.
- Пак П. М.* Ирак: история и современность. М., 1981.
- Пегов С., Алитовский С.* Ирак. М., 1966.
- Пелипась М. Я.* Экспансионистская политика США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке в 1947—1952 гг. Томск, 1989.
- Переработка иракской нефти // Нефтяное хозяйство. 1935. № 1.
- Перло В.* Американский империализм. М., 1951.
- Перло В.* Нефтяной империализм США на Ближнем Востоке // Международная жизнь. 1967. № 12.
- Петросян В. С.* Ирако-турецкие отношения: К проблеме Мосула (по зарубежным публикациям) // Восток (Oriens). 2000. № 1.
- Пиотровская И. Л.* Страны Аравийского полуострова: нефть, финансы, развитие. М., 1981.
- Политические отношения на Востоке: общее и особенное / Отв. ред. В. Ф. Ли, В. И. Максименко. М., 1990.

- Поляков В.* Обеспечение мировой экономики энергоносителями в XXI веке // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 6.
- Поцхверия Б. М.* Турция между двумя мировыми войнами: очерки внешней политики. М., 1992.
- Примаков А. Е.* Персидский залив: нефть и монополии. М., 1983.
- Развитие капитализма в арабском мире / Отв. ред. Г. К. Широков. М., 1988.
- Рачков Б. В.* Нефть и мировая политика. М., 1972.
- Рашковский Е., Хорос В.* Мировые цивилизации и современность (К методологии анализа) // Мировая экономика и международные отношения. М., 2001. № 12.
- Рейснер Л. И.* Цивилизация и способ общения. М., 1999.
- Реутов Г. Н.* Правда и вымысел о Второй мировой войне: английская буржуазная историография о происхождении войны, внешней политике и международных отношениях 1939–1945 гг. М., 1970.
- Родригес А. М.* Нефть и эволюция социальных структур аравийских монархий. М., 1989.
- Розанов Л.* Нефтяная политика Франции // Нефтяное хозяйство. М., 1931. № 10–11.
- Рубинштейн Н. Л.* Ближний и Средний Восток после Первой мировой войны. М., 1952.
- Саид А.* Восстания арабов в XX веке. М., 1960.
- Санталов А. А.* Империалистическая борьба за источники сырья. М., 1953.
- Санталов А. А.* Предполагаемая роль иракской нефти на мировом рынке // Нефтяное хозяйство. 1934. № 10.
- Сейранян Б. Г.* Социальная структура Арабского Востока. М., 1991.
- Сейфуль-Мулюков Ф. М.* Рождение Иракской республики. М., 1959.
- Сергеев П.* Проблемы мировой энергетической безопасности // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 12.
- Симмонс М. Р.* Закат арабской нефти. Будущее мировой экономики. М., 2007.
- Соболев Е. В.* Американский капитал в нефтяных предприятиях Персидского залива (1923–1938 гг.). Уфа, 2007.
- Согрин В. В.* Современная историография Великобритании. М., 1991.
- Сорхи В.* К вопросу о подготовке интервенции против СССР на Ближнем и Среднем Востоке // На зарубежном Востоке. 1932. № 2.
- СССР и арабские страны, 1917–1960. М., 1961.
- СССР и страны Ближнего Востока. М., 1993.
- СССР и Турция, 1917–1979 гг. М., 1981.
- Старченков Г. И.* Нефть и газ в экономике и политике Турции (XIX – начало XXI вв.). М., 2003.
- Телегина Е., Румянцева М., Покровский С., Салахова И.* Внешний вектор энергетической безопасности России. М., 2000.
- Трофимова О.* Трансформация Ирака: Уроки и ошибки прошлого // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 5.

- Туганова О. Э.* Политика США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1960.
- Туганова О. Э.* Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1967.
- Туманян Т. Г.* Ирак в системе международных отношений на Ближнем Востоке, 1921–1941. Автореферат дисс... к.и.н. СПб., 1996.
- Тьюгендхет К., Гамильтон А.* Нефть. Самый большой бизнес. М., 1978.
- Уляхин В.* Развивающаяся Азия: Научно-технический прогресс и социокультурные механизмы рынка. М., 2002.
- Фарман Г.* Ирак в годы черного режима. М., 1958.
- Федченко А. Ф.* Ирак в борьбе за независимость, 1917–1969. М., 1970.
- Ферестанов Д.* Нефтепровод Киркук — Хайфа — Триполи: обзор иностранной печати // На зарубежном Востоке. 1933.
- Фишер Л.* Нефтяной империализм. М., 1926.
- Фурсенко А. А.* Нефтяные тресты и мировая политика (1880–1918). М., Л., 1965.
- Фурсенко А. А.* Династия Рокфеллеров. Л., 1970.
- Фурсенко А. А.* Нефтяные войны (конец XIX — начало XX вв.). М., 1985.
- Халиди М., Фарух О.* Миссионеры и империализм в арабских странах. М., 1961.
- Хворостяный И. М.* Политика, нефть, доллары. Киев, 1983.
- Худадов В.* Иракский нефтепровод и перспективы развития иракской нефтяной промышленности // Нефтяное хозяйство. 1931. № 8–9.
- Цветкова Н.* Иностранный частный капитал в странах Востока и глобализация. М., 2004.
- Черветто А.* Унитарный империализм. М., 2005.
- Чихон Э.* Банкир и власти. М., 1977.
- Шапиро Г.* Иракская нефть на мировом рынке // Мировое хозяйство и мировая политика. 1935. № 3.
- Шафир Я.* «Нефтяная независимость» и подготовка к войне // Нефтяное хозяйство. 1934. № 4.
- Шафир Я.* Мировой нефтяной рынок в 1932 г. // Нефтяное хозяйство. 1933. № 2.
- Шафир Я.* Нефть и война // Мировое хозяйство и мировая политика. 1935. № 6.
- Шахбазян Г. С.* Государственный сектор в экономике Ирака. М., 1974.
- Широков Г. К.* Парадоксы эволюции капитализма. М., 1987.
- Широков Г. К.* Восток: Панорама новейшего времени. Избранные научные труды. М., 2003.
- Шпирт А.* Изменения в экономике сырья и топлива во Второй мировой войне. М., 1946.
- Штейнберг Е. Л.* История британской агрессии на Ближнем Востоке. М., 1951.
- Шумилин А.* Энергетическая стратегия России и США. М., 2008.

- Шетинин В. Д.* Экономическая дипломатия. М., 2000.
- Экономидес М., Олини Р.* Цвет нефти. Крупнейший мировой бизнес: история, деньги и политика. М., 2004.
- Экономическая безопасность / Отв. ред. В. К. Сенчагов. М., 1998.
- Элвелл-Саттон Л.* Иранская нефть. К истории политики силы. М., 1956.
- Энергетический кризис в капиталистическом мире / Отв. ред. Е. М. Примаков. М., 1975.
- Яковлев А.И.* Рабочий класс и социальная эволюция в нефтяных монархиях Востока. М., 1988.
- A Companion to the History of the Middle East / Ed. by Y. Choueiri. Oxford, Malden, MA, 2005.
- Abdennur A.* The Arab Mind: Ontology of Abstraction and Concreteness. Ottawa, 2008.
- Abdullah M.* The United Arab Emirates. A Modern History. L., 1978.
- Abu-Hakima A.* The Modern History of Kuwait, 1750–1965. L., 1983.
- Ali S. R.* Saudi Arabia and Oil Policy. N.Y., L., 1973.
- Anderson I.* The Standard-Vacuum Oil Company and United States Asia Policy 1933–1941. Princeton, 1975.
- Anderson R. R., Seibert R. F., Wagner J.* Politics and Changes in the Middle East: Sources of Conflict and Accommodation. Upper Saddle River, NJ, 1998.
- Andrew Ch. M.* France, Britain and the Peace Settlement: A Reconsideration // The Great Powers in the Middle East 1919–1939 / Ed. by U. Dann. N.Y., L., 1988.
- Angell N.* This Have and Have-not Business. L., 1936.
- Anglo-American Relations since 1939: The Enduring Alliance / Ed. by J. Baylis. Manchester, 1997.
- Antonious G.* The Arab Awakening. The Story of Arab National Movement. L., 1945.
- Badeau J.* The American Approach to the Arab World. N.Y., 1968.
- Baker R.* Oil, Blood and Sand. N.Y.: D. Appleton-Century, 1942.
- Baram Ph. J.* The Department of States in the Middle East 1919–1945. Philadelphia, 1978.
- Bartlett C. J.* The Global Conflict. The International Rivalry of the Great Powers 1880–1990. L., N.Y., 1995.
- Bashkin O.* The Other Iraq: Pluralism and Culture in Hashimite Iraq. Stanford, CA, 2009.
- Batatu H.* The Old Social Classes and the Revolutionary Movements of Iraq. Princeton, 1978.
- Baxter K., Akbarzadeh Sh.* US Foreign Policy in the Middle East: The Roots of Anti-Americanism. N.Y., 2008.
- Beaumont P.* Iraq: Environmental, Resource and Development Issues // Iraq: Power and Society / Ed. by D. Hopwood, 1993.
- Beer I.* Der Nahe Osteb-Schicksalland zwischen Ost und West. Munchen, 1965.
- Beloff M.* The Foreign Policy of Soviet Russia (1929–1941). Vol. 2. (1936–1941). L., 1952.

- Berberoglu B.* Turmoil in the Middle East. Imperialism, War and Political Instability. Albany, 1999.
- Bilovich J.* The Quest for Oil in Bahrain, 1923–1930 // The Great Powers in the Middle East 1919–1939 / Ed. by U. Dann. N.Y., L., 1988.
- Birdwood L.* Nuri as-Said: A Study in Arab Leadership. L., 1969.
- Blair J.* The Control of Oil. N.Y., 1976.
- Bohlen Ch.* Witness to History 1929–1969. N.Y., 1973.
- Brooks B.* Peace, Plenty and Petroleum. Lancaster, 1944.
- Brown L. C.* International Politics and the Middle East: Old Rules and Dangerous Game. L., 1984.
- Bryson Th. A.* American Diplomatic Relations with the Middle East 1784–1975. A Survey. Metuchen, N.J., 1977.
- Buckley Ch.* Five Ventures: Iraq — Syria — Persia — Madagascar — Dodecanese. L., 1954.
- Bullard R.* Britain and the Middle East from Earliest Times to 1950. L., 1951.
- Burns J.* Roosevelt. The Soldier of Freedom 1940–1945. N.Y., 1970.
- Callaghan J.* Great Power Complex: British Imperialism, International Crisis and National Decline 1914–1941. L., Chicago, 1997.
- Campbell J.* Defense of the Middle East: Problems of American Policy. N.Y., 1961.
- Caroe O.* Well of Power: The Oilfields of South-Western Asia. L., 1951.
- Carr W. R.* Arms, Autarky and Aggression: A Study in German Foreign Policy 1933–1939. N.Y., 1973.
- Catherwood Ch.* Churchill's Folly / How Winston Churchill Created Modern Iraq. N.Y., 2004.
- Cattan H.* The Evolution of Oil Concessions in the Middle East and North Africa. N.Y., 1967.
- Chalabi F.J.* OPEC and the International Oil Industry: A Changing Structure. Oxford, 1980.
- Chalabi F.J.* OPEC at the Crossroads. Pergamon, 1989.
- Chatelus M.* Iraq and Its Oil: Sixty-five Years of Ambitions and Frustration // Iraq: Power and Society / Ed. by D. Hopwood. Oxford, 1993.
- Chester E. W.* United States Oil Policy and Diplomacy. A Twentieth Century Overview. Westport, 1983.
- Choueiri Y. M.* Arab History and the National State. A Study in Modern Arab Historiography 1820–1920. L., 1989.
- Clancy-Smith J.* Twentieth-Century Historians and Historiography of the Middle East // Middle East Historiography: Narrating the Twentieth Century / Ed. by I. Gershoni. Seattle, L., 2006.
- Clarke A.* Bahrain Oil and Development 1929–1989. Boulder, CO, 1990.
- Cleveland W.* A History of the Modern Middle East. Boulder, CO, 2004.
- Cohen S.* British Policy in Mesopotamia 1903–1914. L., 1976.
- Colvin I.* The Chamberlain Cabinet. L., 1971.
- Combs J.* History of American Foreign Policy. N.Y., 1986.

- Cordesman A. H.* Saudi Arabia: Guarding the Desert Kingdom. Boulder, CO, 1997.
- Cosgrave P.* The Churchill at War. L., 1974.
- Crystal J.* Oil and Politics in the Gulf: Rules and Merchants in Kuwait and Qatar. Cambridge, 1991.
- Dann U.* British Persian Gulf Concepts in the Light of Emerging Nationalism in the Late 1920-s // The Great Powers in the Middle East 1919–1939 / Ed. by U. Dann. N.Y., L., 1988.
- Davis E.* Memories of State: Politics, History and Collective Identity in Modern Iraq. Berkeley, Los Angeles, 2005.
- DeGaury G.* Three Kings in Baghdad 1921–1958. L.: Hutchinson, 1961.
- DeGolyer E. D.* Some Aspects of Oil in the Middle East // The Near East and the Great Powers. Cambridge, 1951.
- DeNovo J. A.* American Interest and Politics in the Middle East 1900–1939. Minneapolis, 1963.
- DeNovo J. A.* On the Sidelines: The United States and the Middle East Between the Wars 1919–1939 // The Great Powers in the Middle East 1919–1939 / Ed. by U. Dann. N.Y., L., 1988.
- Der Zweite Weltkrieg // Hrsg. von W. Michalka. Munchen, Zurich, 1989.
- Deutschkron I.* Strange Coalition. Bonn, Jerusalem, 1970.
- Dobson A.* Anglo-American Relations in the Twentieth Century: Friendship, Conflict, the Rise and Decline of Superpowers. L., N.Y., 1995.
- Durand D.* La politique petroliere internationale. Paris, 1960.
- Edens D. G.* Oil and Development in the Middle East. N.Y., L., 1979.
- Edwards P. G.* Anglo-Italian Relations 1924–1929. Oxford, 1971.
- Ehteshami A.* Globalization and Geopolitics in the Middle East: Old Games, New Rules. L., N.Y., 2007.
- Eichholtz D.* Krieg um Oel. Ein Erdoelimperium als Deutsches Kriegsziel (1938–1943). Leipzig, 2006.
- Enciclopedia del petrolio e del gas naturale. Vol. 1–4. Roma: Colombo, 1963–1971.
- Encyclopedia of the US Foreign Relations. Vol. 3. N.Y., Oxford, 1997.
- Engler R.* The Politics of Oil: A Study of Private Power and Democratic Directions. N.Y., 1961.
- Erdol und Internationale Politik. Munchen, 1975.
- Fanning L. M.* American Oil Operations Abroad. N.Y., L., 1947.
- Fanning L. M.* Foreign Oil and the Free World. N.Y., 1954.
- Fanning L. M.* The Rise of American Oil. N.Y., 1956.
- Fascismo e capitalismo / A cura di N. Tranfaglia. Roma, Milano, 1976.
- Feis H.* Petroleum and American Foreign Policy. Stanford, 1944.
- Ferrier R. W.* The History of the British Petroleum Company. Vol. 1, 2. Cambridge, 1982.
- Fieldhouse D. K.* Western Imperialism in the Middle East 1914–1948. Oxford, 2006.

- Finnie D. N.* Desert Enterprise: The Middle East Oil Industry in Its Local Environment. Cambridge, Mass., 1958.
- Finnie D. N.* Pioneers East: The Early American Experience in the Middle East. Cambridge, Mass., 1967.
- Fisher S. N.* The Middle East: A History. N.Y., 1959.
- Fitzgerald E. P.* Compagnie Francaise des Petroles and Defence of the Red Line regime in Middle Eastern Oil, 1933–1936 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.h-net.org/~business/bhcweb/publications/BEHprint/v020/p0117-p0126.pdf>
- Fontain P.* Bataille pour le petrole francais. Paris, 1957.
- Foster H. A.* The Making of Modern Iraq: A Product of World Forces. Normann, 1935.
- France and Britain. A Report by Chatham House Study Group. L., 1945.
- Frey J., Chandler I. A.* History of the Petroleum Administration for War. Washington, 1946.
- Frieden J. A.* Oil and Evolution of US Policy toward the Developing Areas 1900–1950: An Essay in Interpretation // Oil in the World Economy / Ed. by R. W. Ferrier, A. A. Fursenko. L., N.Y.: Routledge, 1989. P. 53–73.
- Friedwald E.* Oil and War. L., 1941.
- Gardner L.* Economic Aspects of New Deal Diplomacy. Boston, 1971.
- Gause F. G.* Oil Monarchies: Domestic and Security Challenges in the Arab Gulf States. N.Y., 1994.
- Germany and the Middle East: Pattern and Prospects / Ed. by Sh. Chubin. L., 1992.
- Gershoni I.* The Theory of Crisis and the Crisis in a Theory: Intellectual History in Twentieth-Century Middle Eastern Studies // Middle East Historiography: Narrating the Twentieth Century / Ed. by I. Gershoni. Seattle, L., 2006.
- Gibb G., Knowlton E., Larson H.* The History of Standard Oil Company (New Jersey). Vols. 1, 2. N.Y., 1970–1971.
- Gilbar G.* The Middle East Oil Decade and Beyond: Essays in Political Economy. L., Portland, 1997.
- Glubb J. B.* The Story of Arab Legion. L., 1948.
- Glubb J. B.* Britain and the Arabs: A Study of Fifty Years 1908 to 1958. L., 1959.
- Gomaa A. M.* The Syrian Throne: Hashemite Ambition and Anglo–French Rivalry 1930–1935 // The Great Powers in the Middle East 1919–1939 / Ed. by U. Dann. N.Y., L., 1988.
- Goode J. F.* Negotiating for the Past: Archeology, Nationalism and Diplomacy in the Middle East 1919–1941. Austin, TX, 2007.
- Gorner A.* German War Economy 1914 and 1939. Berlin, 1941.
- Grayson R. S.* Austen Chamberlain and the Commitment to Europe: British Foreign Policy 1924–1929. L., Portland, 1997.
- Greaves H. R.* Raw Materials and International Control. L., 1936.
- Gunther A. E.* The German War for Crude Oil // Petroleum Times. 1948. 13 March. P. 266–270; 27 March. P. 314–320; 10 April. P. 367–371; 24 April. P. 421–425; 8 May. P. 470–474.

- Gunther A. E.* The War Structure of German Crude Oil Industry: Report. Vol. 1–2. L., 1946.
- Hahn P.* Crisis and Crossfire: The United States and the Middle East Since 1945. Washington, 2005.
- Haj S.* The Making of Iraq 1900–1963: Capital, Power and Ideology. N.Y., 1997.
- Halliday F.* The Middle East in International Relations: Power, Politics and Ideology. Cambridge, 2005.
- Hamilton Ch. W.* Americans and Oil in the Middle East. Houston, TX, 1962.
- Hancock W. K.* Survey of British Commonwealth Affairs. Vol. 1, 2. L., 1937–1942.
- Hartshorn J. E.* Oil Companies and Governments. An Account of International Oil Industry in Its Political Environment. N.Y., 1963.
- Hartshorn J. E.* Politics and World Oil Economics. N.Y., 1962.
- Hasan M. S.* The Role of Foreign Trade in the Economic Development of Iraq 1864–1964 // Studies in the Economic History of the Middle East / Ed. by M.A. Cook. L., 1970.
- Hildebrand K.* Das Dritte Reich. Oldenburg, Munchen, 1991.
- Hildebrand K.* Vom Reich Weltreich Hitler. NSDAP und koloniale Frage 1919–1945. Munchen, 1969.
- Hillgruber A.* Hitlers Strategie. Politik und Kriegfuhrung 1940–1941. Frankfurt/Main, 1965.
- Hillgruber A.* The Third Reich and the Near and Middle East 1933–1939 // The Great Powers in the Middle East 1919–1939 / Ed. by U. Dann. N.Y., L., 1988.
- Hilton R.* The Thirteenth Power: The Middle East and the World Situation. L., 1958.
- Hinnebusch R.* The International Politics in the Middle East. Manchester, 2003.
- Hirst D.* Oil and Public Opinion in the Middle East. L., 1966.
- Hirszowicz L.* The Third Reich and the Arab East. L., 1966.
- Hitler's Route to Baghdad / Ed. by B. Ward. L., 1939.
- Hogan M.* Informal Entente: The Private Structure of Cooperation in Anglo-American Diplomacy 1918–1928. Columbia, 1977.
- Hoskins H.* Middle East Oil and United States Foreign Policy. Washington, 1950.
- Hourany A.* A History of the Arab People. L., 1991.
- Howard H.* The King-Crane Commission: An American Inquiry in the Middle East. Beirut, 1963.
- Howard M.* The Mediterranean Strategy in the Second World War. L., 1968.
- Howard R.* The Oil Hunters: Exploration and Espionage in the Middle East. L., N.Y., 2008.
- Howarth D.* The Desert King: Ibn Saud and His Arabia. N.Y., 1964.
- Humphrys R.* The Historiography of the Modern Middle East: Transforming a Field of Study // Middle East Historiography: Narrating the Twentieth Century / Ed. by I. Gershoni. Seattle, L., 2006.

- International Interests in the Gulf Region / Ed. by the Emirates Center for Strategic Studies and Research. L., N.Y., 2005.
- International Relations in the Middle East / Ed. by L. Fawcett. Oxford, 2005.
- Iraq: Power and Society / Ed. by D. Hopwood, 1993.
- Ireland Ph. W.* Iraq: A Study in Political Development. N.Y., 1970.
- Iriye A.* The Cambridge History of American Foreign Relations. Vol. 3. The Globalizing of America (1913–1945). N.Y., 1993.
- Issawi Ch.* An Economic History of the Middle East and North Africa. N.Y., 1982.
- Issawi Ch., Yeganeh M.* The Economics of Middle Eastern Oil. N.Y., 1962.
- Jacoby N.* Multinational Oil: A Study in Industrial Dynamics. N.Y., 1974.
- Jones G.* The «Old Aunts»: Governments, Politicians and Oil Business // Businessmen and Politics. Studies of Business Activity in British Politics, 1900–1945 / Ed. by J. Turner. L., 1984.
- Karlsch R., Stokes R.* Faktor Oel: Die Mineraloelwirtschaft in Deutschland 1859–1974. Munchen, 2003.
- Kaufman B. I.* The Arab Middle East and United States. Inter-Arab Rivalry and Superpower Diplomacy. N.Y., 1996.
- Keating A.* Mirage: Power, Politics and the Hidden History of Arabian Oil. Amherst, N.Y., 2005.
- Kedourie E.* The Chatham House Version and Other Middle Eastern Studies. L., 1970.
- Kedourie E.* Great Britain, the Other Powers and the Middle East before and after the World War // The Great Powers in the Middle East 1919–1939 / Ed by U. Dann. N.Y., L., 1988.
- Kedourie E.* Politics in the Middle East. Oxford, N.Y., 1993.
- Kedourie E.* The Transition from a British to an American Era in the Middle East // The Middle East and the United States: Perceptions and Politics / Ed. by H. Shaked, I. Rabinovich. New Brunswick, L., 1980.
- Kennedy P.* The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflicts from 1500 to 2000. L., 1989.
- Kent M.* Oil and Empire: British Policy and Mesopotamian Oil, 1900–1920. L., 1976.
- Kent M.* Moguls and Mandarins: Oil, Imperialism and the Middle East in British Foreign Policy 1900–1940. L., 1993.
- Khadduri M.* Arab Contemporaries: The Role of Personalities in Politics. Baltimore, L., 1973.
- Khadduri M.* Independent Iraq 1932–1958: A Study in Iraqi Politics. L., 1960.
- Khouja M., Sadler P.* The Economy of Kuwait. Development and Role in International Finance. L., 1979.
- Kimche J.* The Second Arab Awakening: The Middle East 1914–1970. N.Y., 1970.
- Kirk G.* The Middle East in the War: Survey of International Affairs 1939–1946. L., 1952.

- Kirk G.* A Short History of the Middle East. L., 1957.
- Klebanoff Sh.* Middle East Oil and US Foreign Policy with Special Reference to the US Energy Crisis. N.Y., 1974.
- Kockel T.* Deutsche Oelpolitik 1928–1938. Berlin, 2005.
- Kokxhoorn N.* Oil and Politics: The Domestic Roots of US Expansion in the Middle East. Bern, Frankfurt/Main, 1977.
- Krasner S.* Defending the National Interest, Raw Material Investment and US Foreign Policy. Princeton, 1978.
- Kuhn A.* Hitlers außenpolitisches Programm. Stuttgart, 1970.
- al-Kuwari A. K.* Oil Revenues in the Gulf Emirates. Patterns of Allocations and Impact on Economic Development. Durham: Bowker, 1978.
- Langley K. M.* The Industrialization of Iraq. Cambridge, Mass., 1962.
- Laqueur W. Z.* The Soviet Union and the Middle East. L., 1959.
- Lawrence J.* The Rise and Fall of British Empire. L., 1995.
- Leatherdale C.* Britain and Saudi Arabia 1925–1939: The Imperial Oasis. L., 1983.
- Lee M. M., Michalka W.* German Foreign Policy 1917–1933. Continuity or Break? Leamington Spa, Hamburg, N.Y., 1987.
- Leeman W. A.* The Price of Middle East Oil. An Essay in Political Economy. Ithaca, N.Y., 1962.
- Lenczowski G.* American Presidents and the Middle East. Durham, L., 1990.
- Lenczowski G.* Oil and State in the Middle East. Ithaca, 1960.
- Lenczowski G.* Russia and the West in Iran 1918–1948. N.Y., 1968.
- Lenczowski G.* The Middle East in the World Affairs. Ithaca, L., 1952.
- Lens S.* The Forging of the American Empire. The History of American Imperialism from Revolution to Vietnam. N.Y., 1974.
- Lippman W.* United States Foreign Policy. Boston, 1943.
- Longhurst H.* Adventure in Oil: The Story of British Petroleum. L., 1959.
- Longrigg S. H.* Iraq 1900 to 1950: A Political, Social and Economic History. L., 1953.
- Longrigg S. H.* Oil in the Middle East: Its Discovery and Development. L., N.Y., Toronto, 1955.
- Longrigg S.H.* Syria and Lebanon under French Mandate. L., 1958.
- Luyendijk J.* People Like Us: Misrepresenting the Middle East. N.Y., 2009.
- Main E.* Iraq From Mandate to Independence. L., 1935.
- Malone J.J.* Involvement and Change: The Coming of the Oil Age to Saudi Arabia // Social and Economic Development in the Arab Gulf / Ed. by T. Niblock. L., 1980.
- Manpower and Oil in Arab Countries. Beirut, 1960.
- Mansfield P.* A History of the Middle East. L., 1992.
- Mansfield P.* The Arab World: A Comprehensive History. N.Y., 1976.
- Mansfield P.* The Arabs. N.Y., 1978.
- al-Marayati A. A.* Diplomatic History of Modern Iraq. N.Y., 1961.
- Marcel V.* Oil Titans: National Oil Companies in the Middle East. L., 2006.

- Marlowe J.* The Persian Gulf in the Twentieth Century. L., 1962.
- Marr Ph.* The Modern History of Iraq. Boulder, 1985.
- Martin B.* Friedens-Planungen der multinationalen Grobindustrie (1932–1940) als politische Krisenstrategie // Geschichte und Gesellschaft. Bd. 2. Gottingen, 1976.
- McBeth B. S.* British Oil Policy 1919–1939. L., 1985.
- McDowall D.* A Modern History of Kurds. L., N.Y., 1996.
- McLachlan K.* Natural Resources and Development in the Gulf States // Social and Economic Development in the Arab Gulf / Ed. by T. Niblock. L., 1980.
- Mejcher H.* Imperial Quest for Oil: Iraq 1910–1928. L., 1976.
- Mejcher H.* Banking and the German Oil Industry 1890–1939 // Oil in the World Economy / Ed. by R. W. Ferrier, A. A. Fursenko. L., N.Y., 1989.
- Mejcher H.* Die Politic und das Ol im Nahen Osten. Bde. 1, 2. Stuttgart, 1980–1990.
- Melka R.* The Axis and the Arab Middle East 1930–1945. PhD Thesis. University of Minnesota, 1966.
- Mikdashi Z. A.* Financial Analysis of Middle Eastern Oil Concessions 1901–1965. N.Y., 1966.
- Mikesell R. F., Chenery H. B.* Arabian Oil. America's Stake in the Middle East. Chapel Hill, 1949.
- Miller A. D.* Search for Security: Saudi Arabian Oil and American Foreign Policy 1939–1949. Chapel Hill, 1980.
- Monroe E.* Britain's Moment in the Middle East 1914–1956. L., 1963.
- Morris J.* The Hashemite Kings. L., 1959.
- al-Mosawi M.* Iraq's Oil. The People's Struggle Against Oil Companies' Covets. Baghdad, 1973.
- Mosley L.* Power Play. The Tumultuous World of Middle East Oil 1890–1973. L., 1973.
- Mughraby M.A.* Permanent Sovereignty over Oil Resources: A Study of Middle East Oil Concessions and Legal Change. Beirut, 1966.
- Nash G. D.* United States Oil Policy 1890–1964. Business and Government in Twentieth Century America. Pittsburgh, 1968.
- al-Nasrawi A.* Financing Economic Development in Iraq. The Role of Oil in the Middle Eastern Economy. N.Y., L., 1967.
- Nationalsozialistische Aussenpolitik / Hrsg. von W. Michalka. Darmstadt, 1978.
- Nicosia F. R.* Fritz Grobba and the Middle East Policy of the Third Reich // National and International Politics on the Middle East / Ed. by E. Ingram. L., 1986.
- Nisan M.* Minorities in the Middle East. A History of Struggle and Self-Expression. Jefferson (North Carolina), L., 1991.
- Noushi A.* Luttés petrolieres au Proche-Orient. Paris, 1970.
- Noushi A.* France and the Middle East 1919–1939 // The Great Powers and the Middle East 1919–1939 / Ed. by U. Dann. N.Y., L., 1988.

- Odell P.* Oil and World Power: Background to the Oil Crisis. L., 1975.
- Oil in the World Economy / Ed. by R.W. Ferrier and A.A. Fursenko. L., N.Y., 1989.
- Olmstead A. L.* The US Energy Crisis of 1920 and the Search for New Oil Supplies // Oil in the World Economy / Ed. by R.W. Ferrier, A.A. Fursenko. L., N.Y., 1989.
- O'Reilly M. J.* Unexceptional: America's Empire in the Persian Gulf 1941–2007. Lanham, MD, 2008.
- Ovendale R.* The Middle East since 1914. L., N.Y., 1992.
- Owen R.* States, Power and Politics in Making of the Modern Middle East. L., N.Y., 1994.
- Parkinson R.* Blood, Toil, Years and Sweat. The War History Based on the War Cabinet papers 1940 to 1942. N.Y., 1973.
- Payton-Smith D. J.* Oil. A Study of War-Time Policy and Administration (The History of the Second World War). L., 1971.
- Penrose E.* International Oil Companies and Governments in the Middle East // The Middle East: Oil, Politics and Development / Ed. by J. D. Anthony. Washington, 1975.
- Penrose E.* The Large International Firms in Developing Countries. The International Petroleum Industry. L., 1968.
- Penrose Ed., Penrose Er.* Iraq: International Relations and National Development. L., Boulder, 1978.
- Petzina D.* Die deutsche Wirtschaft Zwischenkriegszeit. Weisbaden, 1977.
- Picard E.* Relations between Iraq and Its Turkish Neighbor: From Ideological to Geostrategic Constraints // Iraq: Power and Society / Ed. by D. Hopwood. Oxford, 1993.
- Playfair I. S. O.* History of the Second World War: The Mediterranean and Middle East. Vol. 1, 2. L., 1954–1956.
- Polk W. R.* The United States and the Arab World. Cambridge, Mass., 1969.
- Polk W. R.* Understanding Iraq. N.Y., 2005.
- Pratt L.* **The Strategic Context: British Policy in the Mediterranean and the Middle East 1919–1939** // The Great Powers in the Middle East 1919–1939 / Ed. by U. Dann. N.Y., L., 1988.
- al-Qaysi H.* An Economic Appraisal of Iraq Petroleum Concessions. A Comparative Study. Ph.D Thesis. Columbia University, 1966.
- Rabinovich I.* Oil and Local Politics: The French-Iraqi Negotiations of Early 1930s // The Great Powers in the Middle East 1919–1939 / Ed. by U. Dann. N.Y., L., 1988.
- Radkau J.* Entscheidungsprozesse und Entscheidungsdefizite in der Deutschen Außenwirtschaftspolitik 1933–1940 // Geschichte und Gesellschaft. Bd. 2. Gottingen, 1976.
- Rand Ch.* Making Democracy Safe Oil: Oilmen and Islamic East. Boston, 1975.
- Randall S. J.* United State Foreign Oil Policy 1919–1948: For Profit and Security. Kingston, Montreal, 1985.

- Reich B.* US interests in the Middle East // The Middle East and the United States: Perceptions and Politics / Ed. by H. Shaked, I. Rabinovich. New Brunswick, L., 1980.
- al-Rasheed M.* A History of Saudi Arabia. Cambridge, 2003.
- Reynolds D.* Britannia Overruled: British Policy and World Power in the Twentieth Century. L., N.Y., 1995.
- Richards A., Waterbury J.* A Political Economy of the Middle East. Boulder, L., Westview Press 2007.
- Roberts G.* The Most Powerful Man in the World. The Life of Sir Henry Deterding. N.Y., 1938.
- Rondot J.* La Compagnie Francais des Petroles. Paris, 1962.
- Rosenberg E.* Spreading the American Dream. American Economic and Cultural Expansion 1889–1945. N.Y., 1982.
- Rosencrance R.* Objectives of US Middle East Policy // The Middle East and the United States: Perceptions and Politics / Ed. by H. Shaked, I. Rabinovich. New Brunswick, L., 1980.
- Roskill S.* The War at Sea (1939–1945). Vol. 1. L., 1954.
- Roy Y.* Official Soviet Views on the Middle East, 1919–1939 // The Great Powers in the Middle East 1919–1939 / Ed. by U. Dann. N.Y., L., 1988.
- Rubin B.* America as a Junior Partner: Anglo-American Relations in the Middle East 1919–1939 // The Great Powers in the Middle East 1919–1939 / Ed. by U. Dann. N.Y., L., 1988.
- Rumaihi M.* Bahrain Social and Political Changes Since the First World War. L., 1976.
- Rumaihi M.* Beyond Oil: Unity and Development in the Gulf. L., 1986.
- al-Sabah Y.* The Oil Economy of Kuwait. L., 1980.
- Analyzing Middle East Foreign Politics / Ed. by G. Nonneman. L., N.Y., 2005.
- Sachar H.* Europe Leaves the Middle East 1936–1954. N.Y., 1972.
- Salt J.* The Unmaking of the Middle East: A History of Western Disorder in Arab Lands. Berkley, 2008.
- Salzman Ph. C.* Culture and Conflict in the Middle East. Amherst, N.Y., 2008.
- Sampson A.* The Seven Sisters. The Great Oil Companies and the World They Made. L., 1978.
- Sassoon J.* Economic Policy in Iraq 1932–1950. L., 1987.
- Satia P.* Spies in Arabia: The Great War and Cultural Foundation of Britain's Convert Empire in the Middle East. Oxford, 2008.
- Schechtmann I.* The Mufti and the Furer. N.Y., 1965.
- Schewtzer A.* Big Business in the Third Reich. Bloomington, 1964.
- Schmidt G.* The Politics and Economics of Appeasement: British Foreign Policy on the 1930s. N.Y., 1986.
- Schroder B.Ph.* Deutschland und der Mittlere Osten im Zweiten Weltkrieg. Gottingen, 1975.
- Schroder J.* Die Beziehungen der Achsenmächte zur arabischen // Hitler Deutschland und die Mächte. Materialien zur Außenpolitik des Dritten Reiches / Hrsg. von M. Funke. Dusseldorf, 1976.

- Schulz G.* Aufstieg des Nationalsozialismus. Krise und Revolution in Deutschland. Berlin, 1975.
- Schulzinger R.D.* American Diplomacy in the Twentieth Century. N.Y., Oxford, 1994.
- Segre C. G.* Liberal and Fascist Italy in the Middle East 1919–1939: The Elusive White Stallion // The Great Powers in the Middle East 1919–1939 / Ed. by U. Dann. N.Y., L., 1988.
- Seton-Williams M.V.* Britain and the Arab States. L., 1948.
- Shankleman J.* Oil, Profits and Peace: Does Business Have a Role in Peacemaking. Washington, 2007.
- Sharaby H. B.* Governments and Politics of the Middle East in the Twentieth Century. Princeton, 1962.
- Shikara A.A.* Iraqi Politics 1921–1941. The Interaction between Domestic Politics and Foreign Policy. L., 1987.
- Shwadran B.* The Middle East, Oil and the Great Powers. N.Y., 1955.
- Shwardan B.* The Power Struggle in Iraq. N.Y., 1960.
- Siksek S. G.* The Legal Framework for Oil Concessions in the Arab World. Beirut, 1966.
- Silverfarb D.* Britain's Informal Empire in the Middle East. A Case Study of Iraq 1929–1941. Oxford, N.Y., Toronto, 1986.
- Silverfarb D.* The Twilight of British Ascendancy in the Middle East: A Case Study of Iraq 1941–1950. N.Y., 1994.
- Simon R. S.* Iraq between Two World Wars: The Militarist Origin of Tyranny. N.Y., 2004.
- Sluglett P.* Britain in Iraq 1914–1932. L., 1976.
- Social and Economic Development in the Arab Gulf / Ed. by T. Niblock. L., 1980.*
- Sorenson D.* An Introduction to the Modern Middle East. Boulder, CO, 2008.
- Speiser E.A.* The United States and the Near East. Cambridge, Mass., 1947.
- Spielman W. C.* The United States and the Middle East: A Study of American Foreign Policy. N.Y., 1959.
- Stivers W.* Supremacy in Oil: Iraq, Turkey and the Anglo-American World Order 1918–1930. Ithaca, N.Y., 1982.
- Stocking G. W.* Middle East Oil. A Study in Political and Economic Controversy. Nashville, 1970.
- Stoff M.* Oil, War and American Security. New Haven, 1980.
- Stookey R. W.* America and the Arab States: An Uneasy Encounter. N.Y., 1975.
- Stuart G.* The Department of State: A History of Its Organization, Procedures and Personnel. N.Y., 1949.
- Survey of International Affairs 1934–1938 / Ed. by A.J. Toynbee. L., 1935–1939.*
- Tanzer M.* The Political Economy of International Oil and the Undeveloping Countries. Boston, 1969.
- Tarbush M. A.* The Role of Military in Politics: A Case Study of Iraq to 1941. L., 1983.

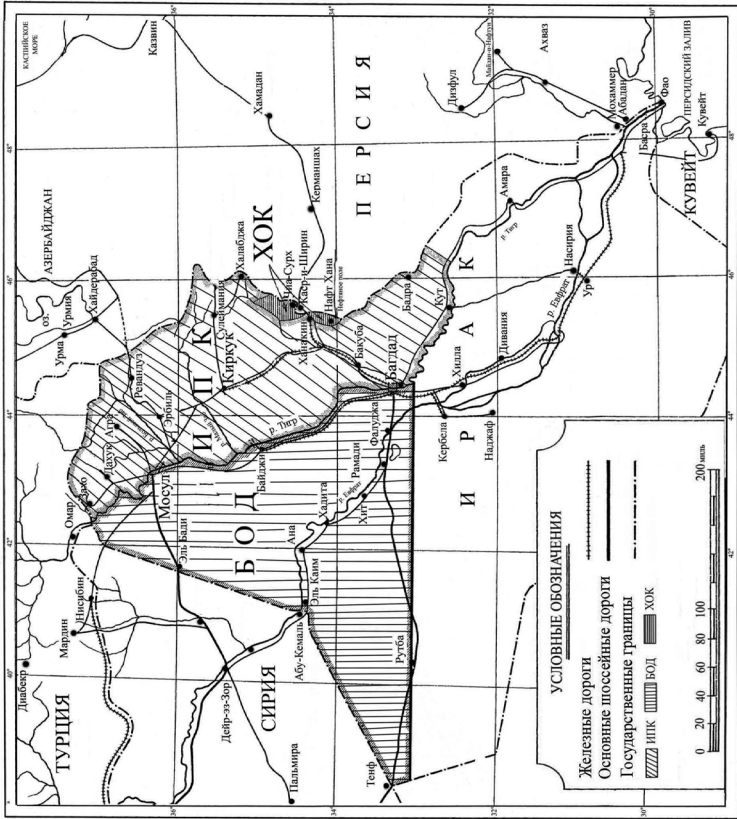
- Tauber E.* The Emergence of the Arab Movements. L., 1993.
- Teichert E.* Autarkie und Grossraumwirtschaft in Deutschland. Munchen, Oldenburg, 1984.
- The American Petroleum Industry. Vol 2 (1899–1959) / Ed. by H. Williamson. Evanston, 1963.
- The Arabian Peninsula: Society and Politics / Ed. by D. Hopwood. Totowa, N.J., 1972.
- The Origin of Arab Nationalism / Ed. By R. Khalidi. N.Y., 1991.
- Tillman H.* Deutschland Araberpolitik im Zweiten Weltkrieg. Berlin, 1965.
- Tillman S. P.* The United States in the Middle East: Interests and Obstacles. Bloomington, 1982.
- Tripp Ch.* A History of Iraq. Cambridge, 2002.
- Turner L.* Oil Companies in the International System. L., 1978.
- US Policy in Post-Saddam Iraq: Lessons from the British Experience / Ed. by M. Eisenstadt, E. Mathewson. Washington, 2003.
- Venn F.* Oil Diplomacy in the Twentieth Century. L., Basingstoke, 1986.
- Venn F.* A Struggle for Supremacy? Great Britain, the United States and Kuwaiti Oil in 1930-s. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.essex.ac.uk/history/working-papers/fvenn-paper.pdf>
- Volland K.* Das Dritte Reich und Mexiko. Studien zur Entwicklung des deutsch-mexikanischen Verhältnisses 1933–1942 unter besonderer Berücksichtigung der Ölpolitik. Frankfurt/Main, 1976.
- Wall B. H., Gibb G. S.* Teagle of Jersey Standard. New Orleans, 1974.
- Wallach J. L.* The Weimar Republic and the Middle East: Salient Points // The Great Powers in the Middle East 1919–1939 / Ed. by U. Dann. N.Y., L., 1988.
- Ward Th.* Negotiations for Oil Concessions in Bahrain, El Hasa (Saudi Arabia), the Neutral Zone, Qatar and Kuwait. N.Y., 1965.
- Warner G.* Iraq and Syria 1941. L., 1974.
- Watt D. C.* The Saadabad Pact of 8 July 1937 // The Great Powers in the Middle East 1919–1939 / Ed. by U. Dann. N.Y., L., 1988.
- Weil M.* A Pretty Good Club: The Founding Fathers of the US Foreign Service. N.Y., 1978.
- Weinberg G. L.* The Foreign Policy of Hitler's Germany: Starting World War II, 1937–1939. New Jersey, 1994.
- Wendt B. J.* Economic Appeasement. Handel und Finanz in der Britischen Deutschland-Politik 1933–1939. Dusseldorf, 1971.
- Wilkins M.* The Maturing of Multinational Enterprise: American Business Abroad. Cambridge, Mass., 1974.
- Williams A.* Britain and France in the Middle East and North Africa 1914–1967. L., N.Y., 1968.
- Wolfsohn M.* The German-Saudi Arabian Arms Deal of 1936–1939 Reconsidered // The Great Powers in the Middle East 1919–1939 / Ed. by U. Dann. N.Y., L., 1988.

- Woodward L.* British Foreign Policy in the Second World War. Vol. 1. L., 1970.
- Yapp M. E.* The Near East since First World War. L., N.Y., 1991.
- Yergin D.* The Prize. The Epic Quest for Oil, Money and Power. N.Y., 1991.
- Young J.W.* Britain and the World in the Twentieth Century. L., N.Y., Sydney, 1997.
- Zahlan R. S.* Hegemony, Dependence and Development in the Gulf // Social and Economic Development in the Arab Gulf / Ed. by T. Niblock. L., 1980.
- Zetzsche H.-J.* Logistik und Operationen: Die Mineralölversorgung der Kriegsmarine im Zweiten Weltkrieg. Kiel, 1986.
- Zischka A.* Oelkrieg. Wandlung der Weltmacht Oel. Leipzig, 1939.

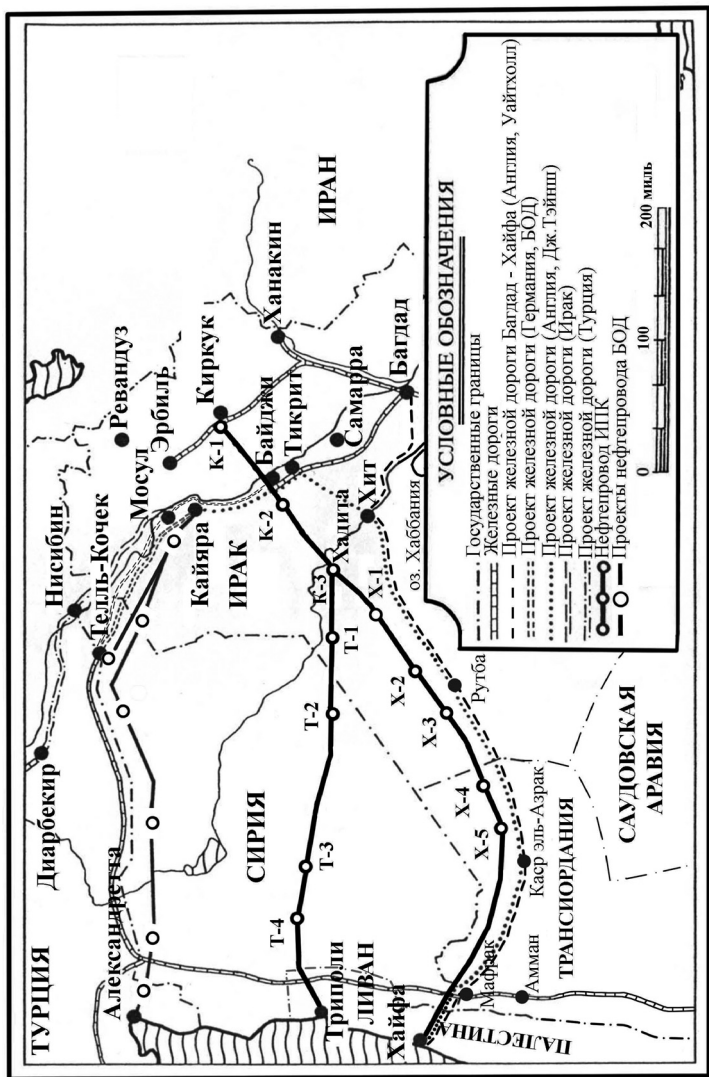
ПРИЛОЖЕНИЕ I

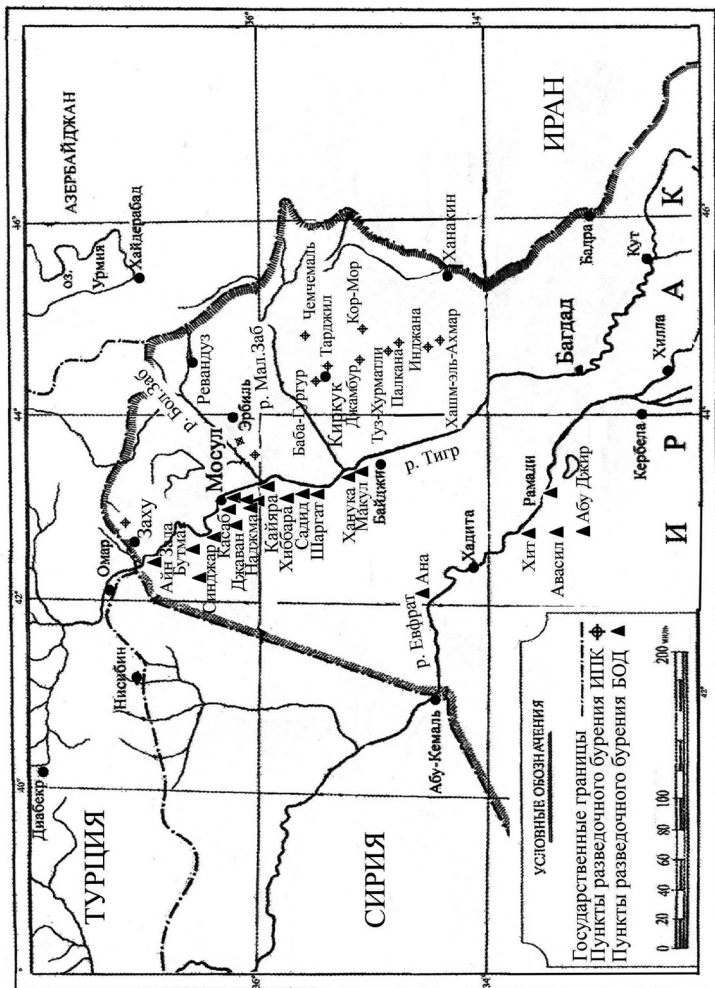
Карта 1. Район «красной черты» по соглашению ИПК от 31 июля 1928 г. (составлена по: Randall S. United State Foreign Oil Policy, 1919–1948. Kingston, Montreal, 1985. С. 39)

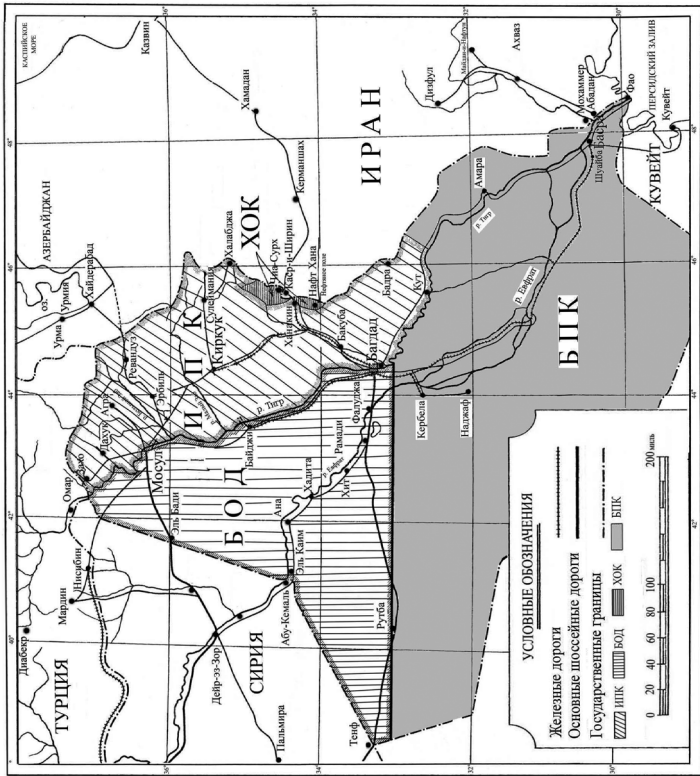
Карта 2. Нефтяные концессии в Ираке, 1932 г. (составлена по: Great Britain. Department of Overseas Trade. Economic Conditions in Iraq 1933. L., 1933)

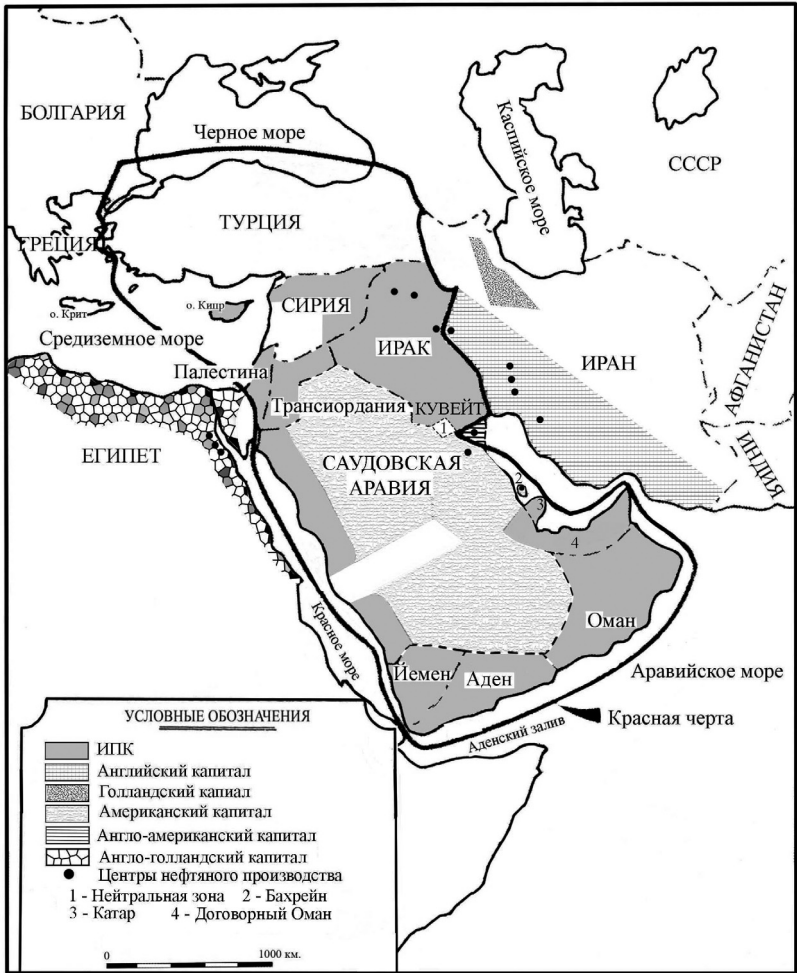
Карта 3. Нефтепровод ИПК и железные дороги Ирака, 1932—1936 гг. (составлена по: Great Britain. National Archives. PRO. CO 730/54/9; FO 371/947, E4580/425/93; FO 371/19997, E406/25/93; Meijcher H. Die Politic und das Öl im Nahen Osten. Bd. I. Stuttgart, 1980. С. 181)

Карта 4 Районы разведочного бурения ИПК и БОД в 1927—1940 гг. (составлена по: Great Britain. National Archives. PRO. CO 730/158/8; Longrigg S. Oil in the Middle East. L., 1955. С. 290—291)

Карта 5. Нефтяные концессии в Ираке, 1938 г. (составлена по: Great Britain. Department of Overseas Trade. Economic Conditions in Iraq 1933. L., 1933; Great Britain. National Archives. PRO. FO 371/23215, E1319/1079/93)

Карта 6. Нефтяные концессии на Ближнем Востоке, 1941 г. (составлена по: Erdol in Europa und im Nahen Orient. Berlin, 1940; Международный нефтяной картель. М., 1954. С. 108–110)

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Таблица 1

**Объем буровых операций нефтяных компаний
в Ираке в 1927–1942 гг.
(в футах*)**

Год	ХОК	ИПК	БОД
1927	10 436	15 915	-
1928	3809	16 512	-
1929	-	43 748	-
1930	4203	39 305	-
1931	1908	12 935	-
1932	732	9207	-
1933	104	10 689	-
1934	-	8439	7892
1935	-	8452	28 492
1936	1752	5619	44 393
1937	2982	4812	42 732
1938	6204	8180	41 001
1939	3078	7439	18 969
1940	1300	2845	25 432
1941	794	-	5739
1942	-	-	-

* 1 фут = 0,3048 м

Составлено по: Statistical Abstract. 1927–1937. Baghdad, 1939. С. 121; Statistical Abstract. 1940. Baghdad, 1942. С. 116; Statistical Abstract. 1946. Baghdad, 1948. С. 105.

Таблица 2

Численность персонала нефтяных компаний, оперировавших в Ираке в 1927–1941 гг.

Год	ХОК			ИПК			всего
	иракцы	иностранцы		иракцы	иностранцы		
		европейцы	граждане других стран		европейцы американцы	граждане других стран	
1927	1796	83	495	1162	115	643	1920
1928	692	37	111	1222	127	307	1656
1929	763	40	77	1915	164	276	2355
1930	993	46	51	1850	162	235	2247
1931	661	30	19	476	52	41	569
1932	313	11	6	2990	151	230	3371
1933	381	14	4	5622	194	243	6059
1934	459	14	4	4166	138	35	4339
1935	348	8	3	2469	129	51	2649
1936	566	19	4	3345	129	29	3503
1937	837	25	4	2656	131	23	2810
1938	845	31		2622		187	2809
1939	640	24		2746		172	2918
1940	537	18		2056		119	2175
1941	542	13		2219		104	2323

Таблица 2 (продолжение)

Численность персонала нефтяных компаний, оперировавших в Ираке в 1927–1941 гг.

Год	БОД				БПК				Всего				
	иракцы	иностранцы		всего	иракцы	иностранцы	всего	иностранцы		иракцы	иностранцы		всего
		европейцы	граждане др. стран					европейцы, американцы	граждане др. стран				
1927	-	-	-	-	-	-	-	198	1138	2958	198	1138	4294
1928	-	-	-	-	-	-	-	164	418	1914	164	418	2496
1929	-	-	-	-	-	-	-	204	353	2678	204	353	3235
1930	-	-	-	-	-	-	-	208	286	2843	208	286	3337
1931	-	-	-	-	-	-	-	82	60	1137	82	60	1279
1932	-	-	-	-	-	-	-	162	236	3303	162	236	3701
1933	-	-	-	-	-	-	-	208	247	6003	208	247	6458
1934	374	43	4	421	-	-	-	195	43	4999	195	43	5237
1935	561	57	4	622	-	-	-	194	58	3378	194	58	3630
1936	641	55	13	709	-	-	-	203	46	4552	203	46	4801
1937	871	57	21	949	-	-	-	213	48	4364	213	48	4625
1938	695	77		772	-	-	-	295		4162	295		4457
1939	601	52		653	118	11	129	259		4105	259		4364
1940	553	35		588	201	16	217	188		3347	188		3535
1941	254	14		268	122	9	131	140		3137	140		3277

Источники: Statistical Abstract. 1927–1937. Baghdad, 1939. С. 122; Statistical Abstract. 1940. Baghdad, 1942. С. 116; Statistical Abstract. 1946. Baghdad, 1948. С. 106.

Таблица 3

Нефтедобыча ИПК в 1934–1945 гг.
(в тоннах)

Год	Количество добытой сырой нефти
1934	933 537,41
1935	3 557 981,02
1936	3 894 447,14
1937	4 112 897,17
1938	4 138 216,00
1939	3 962 902,00
1940	2 507 039,00
1941	1 567 368,00
1942	2 594 620,00
1943	3 271 552,00
1944	3 897 567,50
1945	4 315 332,60

Составлено по: Statistical Abstract. 1940. Baghdad, 1942. С. 116; Statistical Abstract. 1946. Baghdad, 1948. С. 105.

Таблица 4

Добыча нефти в Ираке в 1934–1938 гг.
(в тоннах)

	ИПК	ХОК	БОД	Всего
1934	933 537	97 463	-	1 031 000
1935	3 557 981	94 964	9032	3 661 977
1936	3 894 447	99 458	16 976	4 010 881
1937	4 112 897	118 186	23 945	4 255 118
1938	4 138 216	125 876	30 361	4 294 453

Составлено по: Annual Reports on Iraq for 1934–1938 by British embassy (Baghdad) // PRO. FO 371/20800, E2415/65/93; FO 371/21847, E1253/10/93; FO 371/23215, E3551079/03; Mejcher H. Die Politic und das Ol im Nahen Osten. Bd. I. Stuttgart, 1980. С. 36.

Таблица 5

**Добыча нефти и нефтяные доходы Ирака
в 1928–1941 гг.**

Календ. год	Добыча нефти		Фин. год	Нефтяные до- ходы (тыс. ф. ст.)	Процент к общим прави- ТЕЛЬСТВЕННЫМ доходам (%)
	в тыс. барр.	в тыс. тонн			
1928	713	95	1928/1929	15	0,34
1929	798	116	1929/1930	15	0,35
1930	913	121	1930/1931	15	0,43
1931	830	120	1931/1932	870	20,1
1932	836	115	1932/1933	524	12,4
1933	917	123	1933/1934	540	13,0
1934	7 689	1 031	1934/1935	1 010	19,8
1935	27 408	3 662	1935/1936	598	11,2
1936	30 406	4 011	1936/1937	600	9,9
1937	31 836	4 255	1937/1938	731	10,5
1938	32 643	4 295	1938/1939	1 977	25,2
1939	30 791	3 963	1939/1940	2 014	21,9
1940	24 225	2 514	1940/1941	1 576	16,0
1941	12 650	1 566	1941/1942	1 463	14,4

Составлено по: Statistical Abstract. 1940. Baghdad, 1942. С. 80; Statistical Abstract. 1944 & 1945. Baghdad, 1946. С. 119; League of Nations. Public Finance 1928–1937. Vol. LVIII. Iraq. Geneva, 1938. С. 5; Shwadran B. The Middle East, Oil and the Great Powers. N.Y., 1955. С. 252.

Таблица 6

Потребление нефтепродуктов в Ираке в 1928/1929—1941/1942 фин. гт.
(в тыс. литров)*

	1928/1929	1929/1930	1930/1931	1931/1932	1932/1933	1933/1934	1934/1935
Бензин и авиационное топливо							
Импорт	232	1 041	389	2 850	4 173	3 623	5 450
Продукция ХОК	14 861	16 378	16 638	18 777	14 919	16 920	17 610
Продукция ИПК	829	1 351	1 298	623	4 178	11 103	5 210
Продукция БОД/МПК	-	-	-	-	-	-	-
Общее потребление	15 922	18 770	18 325	22 250	23 270	31 646	28 270
Керосин							
Импорт	15 366	11 292	7 342	6 078	5 485	5 153	8 514
Продукция ХОК	14 913	16 549	17 202	17 760	18 326	19 175	19 689
Продукция ИПК	428	569	1 004	356	434	439	508
Продукция БОД/МПК	-	-	-	-	-	-	-
Общее потребление	30 707	28 410	25 548	24 194	24 257	24 767	28 711
Жидкое топливо							
Импорт	-	38 634	39 627	39 163	51 831	56 702	73 183
Продукция ХОК	45 246	47 240	52 847	56 364	60 567	57 049	66 185
Продукция ИПК	-	-	-	-	-	-	-
Продукция БОД/МПК	-	-	-	-	-	-	-
Общее потребление	45 246	35 874	92 474	95 527	112 398	113 751	139 368

Таблица 6 (продолжение)

Потребление нефтепродуктов в Ираке в 1928/1929—1941/1942 фин. г.
(в тыс. литров)*

	1935/1936	1936/1937	1937/1938	1938/1939	1939/1940	1940/1941	1941/1942
Бензин и авиационное топливо							
Импорт	11 027	7 024	8 475	9 974	9 804	6 705	7 231
Произукция ХОК	19 139	23 843	28 663	30 906	34 531	38 770	66 807
Произукция ИПК	363	3 427	2 964	2 666	1 015	62	15
Произукция БОД/МПК	-	-	-	-	997	20	-
Общее потребление	35 529	34 294	40 102	43 546	46 347	45 557	74 053
Керосин							
Импорт	8 514	9 336	10 579	11 234	10 215	8 246	6 830
Произукция ХОК	19 689	23 292	23 962	30 402	35 402	35 087	46 818
Произукция ИПК	508	2 023	2 028	990	126	402	208
Произукция БОД/МПК	-	-	-	-	372	72	-
Общее потребление	28 711	34 651	36 569	42 626	46 115	44 807	53 856
Жидкое топливо							
Импорт	73 183	65 039	51 848	54 567	53 210	73 234	74 239
Произукция ХОК	66 185	70 106	80 142	82 394	92 815	106 048	117 478
Произукция ИПК	-	-	-	-	-	-	-
Произукция БОД/МПК	-	-	-	-	-	-	25 434
Общее потребление	139 368	135 145	131 990	136 961	145 025	179 282	217 151

* Нефтяная продукция ИПК и БОД в полном объеме использовалась самими компаниями.

Составлено по: Statistical Abstract. 1927—1937. Baghdad, 1939. С. 124; Statistical Abstract. 1940. Baghdad, 1942. С. 118; Statistical Abstract. 1946. Baghdad, 1948. С. 109.

Таблица 7

**Распределение и расходование средств бюджета капитального строительства
в Ираке в 1931/32 – 1942/43 фин. гг. (в иракских динарах)**

	Перевозка оружия армии	Иррига- ционные проекты	Строитель- ство дорог и мостов	Строитель- ство прави- тельств, зда- ний, школ и госпиталей	Поддержка промы- шленных проектов	Займы бан- кам и дру- гим органи- зациям	Капитал, строительство		
							Всего	Бюджет (по плану)	% от общих пра- вительственных расходов
1931/32	-	24 134	124 640	29 034	3750	-	181 558	869 254	4,2
1932/33	1480	84 277	133 071	79 719	34 057	-	332 604	524 398	8,4
1933/34	25 558	72 242	156 854	139 330	34 522	-	428 506	540 426	10,2
1934/35	79 027	92 932	109 462	104 900	41 901	-	428 222	1 010 304	10,1
1935/36	496 113	463 016	169 270	63 635	43 542	-	1 235 576	598 202	21,8
1936/37	556 297	433 615	314 909	130 520	80 851	886 602	2 402 794	599 968	33,5
1937/38	1 493 332	272 994	340 428	116 567	37 680	111 739	2 372 746	730 731	31,4
1938/39	715 050	231 681	244 209	116 062	14 340	1 142 224	2 463 566	2 037 458	30,3
1939/40	708 756	275 730	365 418	118 689	15 113	749 210	2 232 916	3 114 503	26,0
1940/41	983 327	657 005	278 899	187 773	47 958	554 466	2 709 428	2 917 679	27,5
1941/42	247 473	305 090	158 305	117 619	3411	130 716	962 614	3 166 944	11,1
1942/43	230 404	327 024	101 485	149 418	43 503	123 438	975 272	2 193 260	8,4
Всего	5 536 817	3 239 740	2 496 950	2 353 266	400 628	3 698 395	16 725 802	18 303 127	
% к рас- ходам бюджета	33	19,4	15	8,2	2,4	22	91,4	100	

Составлено по: Statistical Abstract. 1940. Baghdad, 1942. С. 86; Statistical Abstract. 1944 & 1945. Baghdad, 1946. С. 124; League of Nations. Public Finance 1928–1937. Vol. LVIII. Iraq. Geneva, 1938. С. 2; United Nations. Public Finance Information Papers. Vol. 5. Iraq. N.Y., 1951. С. 34–35; Sassoon J. Economic Policy in Iraq, 1932–1950. L., 1987. С. 63.

Таблица 8

Основные маршруты нефтяных танкеров союзников

Порт отправки	Порт доставки					
	Французское побережье Средиземного моря		Французское побережье Атлантики		Англия	
	в милях	в %	в милях	в %	в милях	в %
Хайфа	1700	100	3000	100	3100	100
Мексиканский залив	5400	315	4800	160	4700	150
Персидский залив	4800	280	6200	210	6300	200

Источник: Minutes of the Anglo-French Committee for Oil, 30 Dec. 1939 // PRO. FO 371/24557, E1125/225/93.

Таблица 9

Основные статьи поступлений в государственный бюджет Ирака 1932/33–1941/42 фин. г.
(в иракских динарах)

Фин. год	Налоговые поступления			Нефтеяные отчисления	Финансовая помощь нефтяных компаний	Внешние кредиты	Общие поступления в бюджет
	Прямые налоги	Непрямые налоги	Всего, в т.ч. другие пошлины и сборы				
1932/33	224 914	2 645 109	3 691 053	524 398	-	-	4 215 451
1933/34	228 724	2 753 434	3 608 189	540 426	-	-	4 148 615
1934/35	230 772	3 073 755	4 012 777	1 010 304	-	-	5 023 081
1935/36	361 405	3 318 275	4 759 300	598 202	-	-	5 397 481
1936/37	390 359	3 820 145	5 426 808	599 968	-	-	6 107 776
1937/38	382 795	4 343 430	6 205 966	730 731	-	-	7 026 697
1938/39	448 154	4 264 182	5 801 039	1 977 458	-	-	7 838 497
1939/40	525 710	4 375 673	6 093 053	2 014 088	1 000 000	40 415	9 207 556
1940/41	741 531	4 669 573	6 800 114	1 575 915	1 000 000	281 764	9 717 793
1941/42	833 369	4 928 455	6 988 122	1 463 370	1 000 000	93 573	10 155 066

Составлено по: League of Nations. Public Finance 1928–1937. Vol. LVIII. Iraq. Geneva, 1938. С. 5; United Nations. Public Finance Information Papers. Vol. 5. Iraq. N.Y., 1951. С. 20, 34–35, 39–40; Statistical Abstract. 1940. Baghdad, 1942. С. 80; Statistical Abstract. 1944 & 1945. Baghdad, 1946. С. 119.

Таблица 10

**Соотношение поступлений в основной бюджет и бюджет
капитального строительства в 1931/32—1941/42 фин. гт.
(в процентах к общим государственным доходам)**

	Основной бюджет	Бюджет капитального строительства						Общие прави- тельные доходы
		Нефтяные отчисления	Возвратные платежи по займам	Финансовая помощь групп ИПК	Вклад Валютного управления	Внешние кредиты		
1931/32	79,9	20,1	-				100,0	
1932/33	87,6	12,4	-				100,0	
1933/34	87,0	13,0	-				100,0	
1934/35	80,2	19,8	-	-	-	-	100,0	
1935/36	88,8	11,2	-	-	-	-	100,0	
1936/37	90,1	9,9	-	-	-	-	100,0	
1937/38	89,5	10,5	-	-	-	-	100,0	
1938/39	74,0	25,2	-	-	0,8	-	100,0	
1939/40	66,2	21,9	-	10,9	0,6	0,4	100,0	
1940/41	69,6	16,0	-	10,6	0,9	2,9	100,0	
1941/42	68,8	14,4	5,4	9,9	0,6	0,9	100,0	

Составлено по: Statistical Abstract. 1940. Baghdad, 1942. С. 81; Statistical Abstract. 1944 & 1945. Baghdad, 1946. С. 120; League of Nations. Public Finance 1928—1937. Vol. LVIII. Iraq. Geneva, 1938. С. 5.

Таблица 11

**Статьи доходов бюджета капитального строительства Ирака
в 1931/32—1941/42 фин. гт.**
(в процентах)

Фин. год	Нефтяные отчисления	Возврат. платежи по займам	Финанс. помощь нефтяных компаний	Вклад Валютного управления	Внешние кредиты и займы	ВСЕГО
1931/32	100	-	-	-	-	100
1932/33	100	-	-	-	-	100
1933/34	100	-	-	-	-	100
1934/35	100	-	-	-	-	100
1935/36	100	-	-	-	-	100
1936/37	100	-	-	-	-	100
1937/38	100	-	-	-	-	100
1938/39	97	-	-	3,0	-	100
1939/40	65	-	32	1,8	1,2	100
1940/41	53	-	35	2,5	2,5	100
1941/42	46	17	32	2,0	3,0	100

Составлено по: Statistical Abstract. 1940. Baghdad, 1942. С. 81; Statistical Abstract. 1944 & 1945. Baghdad, 1946. С. 120; League of Nations. Public Finance 1928—1937. Vol. LVIII. Iraq. Geneva, 1938. С. 5.

Таблица 12

Долговые обязательства Ирака на 1 января 1948 г.
(в млн. иракских динаров)

	Внешний долг	Возвратные платежи	Ставка	Условия выплаты и сроки погашения
Внешние займы				
1937	1,0	-	4,5%	Заем открыт и выплачен в июле 1937 г. Срок погашения – 1952 г. Погашен в 1943 г.
1938	-	0,038		
1939	-	0,095		
1940	-	0,095		
1941	-	0,095		
1942	-	0,095		
1943	-	0,582		
Всего	1,0	1,0		
1939	-	-	4%	Кредит открыт в 1939 г. на сумму в 3,7 млн. ф.ст. Начало выплат – с июля 1941 г. траншами по 200 тыс. динаров дважды в год. Погашен в 1945 г.
1944	0,7	-		
1945	-	0,7		
Всего	0,7	0,7		
Общий долг: 0				
Финансовая помощь нефтяных компаний				
1939	1,0	-	0%	Выплаты в счет ежегодных нефтяных отчислений иракскому правительству, но не более 20% доходов Ирака с экспорта нефти
1940	1,0	-		
1941	1,0	-		
1942	1,0	-		
1943	0,5	-		
1944	-	-		
1945	-	-		
1946	-	0,116		
1947	-	0,144		
1948	-	0,127		
Всего	4,5	0,387		
Общий долг: 4,113				
Внутренние займы				
1944	1,0	1,0	3%	Сроки: 3 года
1944	1,0	-	4%	20 лет
1947	1,0	-	3%	3 года
1948	1,0	-	3,5%	10 лет
1948	3,0	-	4%	20 лет
Всего	7,0	1,0		
Общий долг: 6,0				

Источники: Statistical Abstract. 1946. Baghdad, 1948. С. 191–192; United Nations. Public Finance Information Papers. Vol. 5. Iraq. N.Y., 1951. С. 29.

Таблица 13

**Примерные нефтяные отчисления
главных концессионеров правительствам Ирана, Ирака,
Саудовской Аравии и Кувейта в 1913–1950 гг.
(в шиллингах за тонну экспортированной нефти)***

Период	Персия	Ирак	Саудовская Аравия	Кувейт
1913–1919	9,4			
1920–1933	4,8			
1934–1938	7,2	8,1		
1939–1945	9,8	13,7	14,3	
1946–1950	9,0	16,3	11,5	5,3

* Указанные в таблице цифры иллюстрируют не только исходные показатели расчетов за экспорт определенного количества нефти, но также включают невозвратные концессионные платежи и выплаченные нефтяными компаниями дополнительные суммы, в том числе в качестве внутренних налогов, торговых пошлин и т.д.

Источник: Mikdashi Z. A Financial Analysis of Middle Eastern Oil Concessions, 1901–1965. N.Y., 1966. С. 248.

Таблица 14

**Общие платежи главных нефтяных концессионеров
правительствам Ирана, Ирака, Саудовской Аравии
и Кувейта в 1914–1950 гг.
(в млн. ф. ст.)**

Период	Персия/Иран	Ирак	Саудовская Аравия	Кувейт
1914–1930 гг.	11,0	0,008	-	-
1931–1950 гг.	101,8	37,2	55,0	9,7

Источник: Mikdashi Z. A Financial Analysis of Middle Eastern Oil Concessions, 1901–1965. N.Y., 1966. С. 248.

Таблица 15

Нефтяной импорт Ирака в 1935—1940 гг.

	Количество					Стоимость (в иракских динарах)						
	1935	1936	1937	1938	1939	1940	1935	1936	1937	1938	1939	1940
	Бензин (в литрах)											
Иран	9 904 282	7 833 219	9 077 447	9 868 541	10 816 116	7 761 323	157 313	83 932	82 141	91 188	102 425	60 369
Румыния	545 673	728 441	200 946	18 330	-	-	6155	5309	1433	130	-	-
Англия	21 459	6 146	5570	421	346	136	297	102	108	14	7	5
Борнео	-	-	-	-	112 566	1 192 244	-	-	-	-	1678	13 678
Голл. Ост-Индия	-	-	-	-	44 239	-	-	-	-	-	671	-
Сирия	-	-	-	133	-	-	-	-	-	2	-	-
Другие страны	-	-	2600	-	-	-	-	-	58	-	-	-
Всего	10471414	8 567 806	9 286 563	9 887 425	10 973 267	8 953 703	163 765	89 343	83 740	91 334	104 781	74 052
	Жидкое топливо (в тоннах)											
Иран	65 103	66 412	49 912	57 882	56 901	48 192	190 539	106 082	75 668	75 596	79 342	61 344
Всего	65 103	66 412	49 912	57 882	56 901	48 192	190 539	106 082	75 668	75 596	79 342	61 344

Источники: Statistical Abstract. 1940. Baghdad, 1942. С. 155.

Таблица 16

Импорт компаний-концессионеров в Ираке в 1934–1946 гг.
(в иракских динарах)

Год	Нефтяные компании	Привилегированные компании	Другие концессионеры	Всего
1934	377 003	6555	32 565	416 123
1935	257 758	5858	23 154	288 770
1936	609 025	9984	26 973	645 982
1937	430 266	9717	17 436	457 419
1938	958 036	6994	38 929	1 003 959
1939	382 022	11 365	13 952	407 339
1940	379 064	37 793	9361	426 218
1941	278 278	35 767	9180	323 225
1942	277 709	37 777	15 183	330 669
1943	256 902	26 287	47 939	331 128
1944	489 640	21 733	48 150	559 523
1945	600 756	43 901	59 852	704 509
1946	2 371 057	24 109	318 960	2 714 126

Составлено по: Statistical Abstract. 1940. Baghdad, 1942. С. 137; Statistical Abstract. 1946. Baghdad, 1948. С. 119.

Таблица 17

**Основные статьи перевозок по железным дорогам Ирака
в 1934/35—1940/41 фин. гт.
(в тоннах)**

	1934/35	1935/36	1936/37	1937/38	1938/39	1939/40	1940/41
Ячмень	89,810	22,652	116,815	93,831	62,239	90,820	44,344
Пшеница	31,655	20,280	129,895	70,237	60,923	116,930	71,179
Другие виды зерновых	45,637	22,516	27,784	30,572	35,324	32,060	30,024
Финики	44,662	40,795	57,296	57,942	53,354	45,263	47,664
Рис	10,072	8,601	5,494	8,163	9,002	10,222	21,014
Гипс	39,338	31,636	28,011	25,482	22,294	14,026	14,213
Песок	14,651	12,529	440,197	701,197	3,048	2,164	4,136
Хлопчатобумажные товары	11,214	17,741	17,717	17,911	16,368	23,175	21,491
Сахар	17,950	24,541	27,567	45,453	34,579	36,441	28,790
Бензин РОК	42,883	30,224	19,330	42,628	33,278	27,858	35,147
Керосин РОК	40,212	25,265	19,616	33,605	31,767	29,173	29,321
Жидкое топливо РОК	47,991	51,286	56,115	66,545	70,950	79,221	84,804
Оборудование и материалы для РОК	4,030	0,502	1,660	4,194	2,947	1,259	0,402
Другие товары для РОК	22,922	14,271	13,906	17,165	17,457	10,455	21,907
Товары для ИПК	10,359	13,605	9,300	5,082	13,166	4,761	3,242
Товары для БОД	2,117	0,415	0,207	1,977	1,896	1,458	0,946
Вооружение, военное оборудование и материалы	12,294	10,385	10,654	6,413	3,828	8,042	3,434

Источник: Statistical Abstract. 1940. Baghdad, 1942. С. 102.

Таблица 18

**Правительственный бюджет Ирака
за 1928/29—1940/41 фин. гт.
(в тыс. иракских динаров)***

	1928/ 29	1929/ 30	1930/ 31	1931/ 32	1932/ 33	1933/ 34	1934/ 35	1935/ 36	1936/ 37	1937/ 38	1938/ 39	1939/ 40	1940/ 41
Основной бюджет													
Доходы	59,4	57,5	46,5	3450	3691	3608	4012	4759	5427	6186	5802	6093	6800
Расходы	58,6	56,4	51,2	3616	3586	3736	3794	4611	4980	5169	5 671	6369	7145
Баланс**	+0,8	-1,1	-4,7	-166	+105	- 128	+ 218	+ 148	+447	+	+ 131	- 276	- 345
Бюджет капитального строительства													
Доходы	-	-	-	869	524	541	1010	598	600	731	2038	3115	2917
Расходы	1,3	1,3	-	181	333	429	428	1027	2179	2373	2463	2234	2709
Баланс**	-1,3	-1,3	-	+688	+191	+ 112	+ 582	- 439	- 1 579	- 1 642	- 425	+ 881	+ 208
Общий правительственный бюджет													
Баланс**	-0,5	-0,2	-4,7	+522	+296	- 16	+ 800	- 291	- 1132	- 625	- 556	+ 605	- 136

* Показатели за 1928/29—1930/31 фин. гт. указаны в млн. рупий (1 иракский динар = 13,33 рупии).

** (+) профицит, (-) дефицит.

Составлено по: Statistical Abstract. 1940. Baghdad, 1942. С. 86; Statistical Abstract. 1944 & 1945. Baghdad, 1946. С. 124. League of Nations. Public Finance 1928—1937. Vol. LVIII. Iraq. Geneva, 1938. С. 2.

**Соотношение расходов основного бюджета
и бюджета капитального строительства Ирака
в 1931/32—1941/42 фин. гт.
(в процентах)**

	1931/ 32	1932/ 33	1933/ 34	1934/ 35	1935/ 36	1936/ 37	1937/ 38	1938/ 39	1939/ 40	1940/ 41	1941/ 42
Общие расходы основного бюджета	94,8	91,6	89,8	89,9	78,9	66,4	68,6	69,7	74,0	72,5	88,9
Общие расходы бюджета ка- питального строительства	4,2	8,4	10,2	10,1	21,8	33,5	31,4	30,3	26,0	27,5	11,1
Общие правительст- венные расходы	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источники: Statistical Abstract. 1940. Baghdad, 1942. С. 79; Statistical Abstract. 1944 & 1945. Baghdad, 1946. С. 118; League of Nations. Public Finance 1928—1937. Vol. LVIII. Iraq. Geneva, 1938. С. 5.

Таблица 20

Основные статьи правительственных расходов Ирака за 1932/33—1940/41 фин. гг.
(в иракских динарах)

	1932/33	1933/34	1934/35	1935/36	1936/37	1937/38	1938/39	1939/40	1940/41
Пенсии и соц. пособия	196 580	205 244	199 883	214 855	197 931	193 421	190 254	245 405	229 526
Оттоманский долг	63 649	63 649	—	—	—	—	—	—	—
Содержание корол. семьи	58 392	58 901	57 279	60 350	59 152	57 978	58 058	53 104	54 646
Парламент	34 954	69 257	38 577	70 066	26 478	69 828	41 738	69 317	65 531
Контроль и аудит	9175	9127	9187	6780	8518	7740	8668	8690	9021
Совет министров	20 362	38 489	13 554	18 521	19 356	29 989	12 586	18 580	19 383
МИД	29 906	40 725	48 559	61 610	75 870	85 715	79 152	92 272	92 328
Министерство финансов	253 190	271 859	294 335	291 633	297 920	335 520	363 282	345 622	473 418
Ямочное и акцизное управление	166 670	158 791	165 023	170 337	167 563	174 039	184 979	198 543	200 616
МВД	291 214	298 760	325 383	386 347	339 530	425 780	495 916	493 379	451 095
Полиция	541 759	567 568	573 864	644 643	622 261	658 913	674 575	685 950	726 744
Мин-во соц. защиты	—	—	—	—	—	—	—	1835	98 859
Мин-во здравоохранения	176 292	187 640	219 130	243 039	286 813	372 836	357 999	362 323	457 541
Министерство обороны	801 442	789 208	860 233	1 041 099	1 253 612	1 215 083	1 620 030	1 969 167	2 215 615
Министерство юстиции	105 422	116 768	130 297	129 067	127 444	145 146	149 738	148 240	153 754
Мин-во образования	306 994	348 559	379 355	428 034	523 505	626 103	718 100	828 465	865 954
Министерство экономики	—	—	—	—	—	—	—	29 024	33 336
Ветеринарные и др. аграрные службы	56 693	69 746	55 241	87 553	90 347	101 514	96 266	117 711	146 439
Мин-во коммуникаций и общественных работ	194 808	176 803	133 590	59 793	66 104	59 428	70 348	69 985	66 312
Департамент ирригации	87 005	72 102	105 003	304 238	359 060	354 565	304 893	331 568	453 998
Почта и телеграф	163 212	160 309	149 804	160 995	200 362	218 837	204 857	227 969	252 317
Общие расходы по основному бюджету	3 586 160	3 736 443	3 794 280	4 413 016	4 756 167	5 169 402	5 670 738	6 372 048	7 145 913
Общие расходы по бюджету кап. стр-ва	332 604	428 506	428 222	1 235 576	2 402 794	2 373 746	2 463 566	2 232 916	2 709 428
Общие госрасходы	3 918 764	4 164 949	4 222 502	5 648 592	7 158 961	7 542 148	8 134 304	8 604 964	9 855 341

Источник: Statistical Abstract. 1940. Baghdad, 1942. С. 78.

Таблица 21

Главные статьи расходов средств основного бюджета Ирака в 1934/35 – 1941/42 фин. гт.
(в процентах к основному бюджету)

	1934/35	1935/36	1936/37	1937/38	1938/39	1939/40	1940/41	1941/42
Пенсии	4,7	3,7	4,1	3,6	3,3	3,8	3,2	3,3
Содержание королевской семьи	1,5	1,4	1,2	1,1	1,0	0,8	0,8	0,7
Парламент	1,0	1,6	0,2	1,3	0,7	1,1	0,9	0,5
Контроль и аудит	0,2	0,2	0,2	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1
Штаб Совета министров	0,4	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Спецслужбы	0,4	0,3	0,4	0,5	0,3	0,4	0,2	0,4
Министерство иностранных дел	1,3	1,4	1,6	1,7	1,4	1,4	1,3	1,3
Министерство финансов	6,3	6,0	5,8	6,0	5,8	4,2	4,5	3,7
Пенсии иностранным служащим	0,5	0,3	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1
Таможня и акцизное управление	4,3	3,9	3,5	3,5	3,3	3,2	2,8	2,8
Министерство внутренних дел	7,1	7,4	6,0	7,1	7,6	6,8	6,3	6,5
Тюрьмы	1,4	1,4	1,2	1,2	1,1	1,1	1,1	1,4
Полиция	15,1	14,6	13,2	12,7	11,9	10,9	10,2	10,9
Здравоохранение	5,8	5,5	6,0	7,2	6,3	5,8	6,4	5,5
Министерство обороны	22,7	23,6	26,6	23,5	28,6	31,0	31,0	29,9
Министерство юстиции	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2
Судопроизводство	3,0	2,6	2,3	2,5	2,3	2,1	1,9	1,9
Министерство образования	10,0	9,7	11,1	12,1	12,7	13,1	12,1	11,3
Мин-во коммуникаций и обществ. работ	0,6	0,5	0,5	0,4	0,4	0,3	0,2	0,2
Министерство экономики	-	-	-	-	-	0,4	0,5	0,4
Почта и телеграф	3,9	3,6	4,2	4,2	3,6	3,7	3,5	3,9
Аграрная и ветеринарная службы	1,5	2,0	1,9	2,0	1,7	1,8	2,0	2,0
Департамент ирригации	2,1	1,1	1,1	1,0	1,0	1,0	1,0	0,9
Ирригационные работы	0,8	0,9	1,3	1,4	1,1	1,0	1,8	1,4

Составлено по: Statistical Abstract. 1940. Baghdad, 1942. С. 79; Statistical Abstract. 1944 & 1945. Baghdad, 1946. С. 118.

Таблица 22

Протяженность железных дорог в Ираке, 1934–1941 гг. (в км)

Год	Основные линии	Ветки	Всего	Построено
1934	1211,12	281,59	1492,71	-
1935	1211,12	284,55	1495,67	+2,96
1936	1211,12	282,04	1493,16	-2,51
1937	1211,11	271,76	1482,87	-10,29
1938	1304,14	269,59	1573,73	+90,86
1939	1452,19	271,53	1865,69	+149,99
1940	1571,59	294,10	1898,70	+141,97
1941	1555,18	343,52	2754,04	+33,01

Составлено по: Statistical Abstract. 1940. Baghdad, 1942. С. 101; Statistical Abstract. 1944 & 1945. Baghdad, 1946. С. 87.

Таблица 23

Планы капитального строительства в Ираке, 1931–1942 гг.

Планы и сроки	Бюджет (в динарах)	Освоено (в динарах)	Резерв (в динарах)	Примерное время действия
1931–1935 (5 лет)	2 210 000	942 668	1 267 332	3 года
1934–1938 (5 лет)	3 237 000	428 222	2 808 778	1 год
1935–1937 (3 года)	761 000	421 415	339 585	2 года
1936–1940 (5 лет)	4 120 000	3 216 955	903 045	2 года
1937–1941 (5 лет)	13 283 500	2 372 745	10 910 755	1 год
1938–1942 (5 лет)	8 230 000	2 463 566	5 766 434	1 год
1939–1942 (4 года)	11 355 000	2 232 916	9 122 084	1 год
Всего		12 078 487		

Источник: Sassoon J. Economic Policy in Iraq, 1932–1950. L., 1987. С. 63.

Таблица 24

Импорт вооружений Ирака и страны-поставщики в 1935–1940 гг. (в иракских динарах)

	1935	1936	1937	1938	1939	1940
Великобритания	23 746	113 287	125 947	44 318	74 254	29 108
Италия	-	4	43 691	2	12	100
Чехословакия	9406	30 661	41 168	-	-	-
Бельгия	151	312	2396	442	497	225
США	280	389	534	522	1168	2408
Германия	-	59	136	50 800	32 492	6
Индия	-	-	-	35 678	18 296	6858
Другие страны	72	198	139	98	83	31
Всего	33 655	144 908	214 020	131 860	126 802	38 736

Источник: Statistical Abstract. 1940. Baghdad, 1942. С. 140, 150.

**Доля участия США и стран Ближнего Востока
в мировой нефтедобыче в 1913—1941 гг.**
(в млн. тонн)

Год	Ближний Восток							США			Мировая добыча	Темпы годового прироста (%)	
	Египет	Иран	Ирак	Бах-рейн	Сауд. Аравия	Всего по региону	Уд. вес в мир. добыче (%)	Темпы годового прироста (%)	Уд. вес в мир. добыче (%)	Темпы годового прироста (%)			
1913	0,01	0,08	-	-	-	0,09	0,2	+28,6	33	62,3	+13,8	53	+10,4
1922	0,17	2,32	-	-	-	2,49	2,1	+29,7	74	62,7	+19,3	118	+11,3
1928	0,26	5,36	0,12	-	-	5,74	3,2	+12,1	121	66,8	+0,8	181	+4,6
1929	0,27	5,46	0,12	-	-	5,85	2,9	+1,9	136	70,0	+12,4	203	+12,1
1930	0,28	5,94	0,12	-	-	6,34	3,2	+8,4	121	62,0	-11,0	195	-4,0
1931	0,28	5,73	0,11	-	-	6,12	3,4	-3,5	115	61,5	-4,9	187	-4,1
1932	0,26	6,45	0,10	-	-	6,81	3,8	+11,3	106	59,3	-7,8	178	-4,8
1933	0,23	7,08	0,10	-	-	7,41	3,9	+8,8	122	62,2	+15,1	196	+10,1
1934	0,21	7,54	1,06	0,04	-	8,85	4,4	+19,4	122	59,1	0,0	207	+5,6
1935	0,17	7,49	3,67	0,17	-	11,50	5,1	+29,9	134	59,6	+9,8	225	+8,7
1936	0,17	8,20	4,02	0,62	-	13,01	5,3	+13,1	148	60,6	+10,4	244	+8,4
1937	0,17	10,16	4,29	1,05	-	15,67	5,6	+20,4	173	62,2	+16,9	278	+13,9
1938	0,23	10,19	4,32	1,11	-	14,85	5,5	-5,2	164	60,8	-5,2	270	-2,9
1939	0,65	9,58	4,04	1,01	0,53	15,81	5,7	+6,5	168	60,4	+2,4	278	+3,0
1940	0,91	8,62	2,65	0,94	0,68	13,80	4,8	-12,7	179	61,9	+6,5	289	+3,9
1941	1,19	6,60	1,61	0,91	0,57	10,88	3,6	-21,1	187	62,3	+4,5	300	+3,8

Составлено по: Longrigg S. Oil in the Middle East Its Discovery and Development. L., N.Y., Toronto, 1955. С. 276—277.

Таблица 26

**Мировое нефтяное производство в 1929–1938 гг.
и доля главных стран-производителей**
(в млн. тонн и в процентах к мировым показателям)

Страны	1929 г.		1930 г.		1931 г.		1932 г.		1933 г.	
	Объем	%	Объем	%	Объем	%	Объем	%	Объем	%
США	135,8	66,9	121,0	62,0	115,0	61,5	105,9	59,3	122,1	62,2
СССР	13,8	6,7	18,6	9,5	22,0	11,8	21,1	11,8	21,1	10,7
Венесуэла	19,9	9,8	19,8	10,1	17,1	9,1	17,1	9,6	17,4	8,8
Румыния	4,8	2,4	5,7	2,9	6,6	3,5	7,2	4,0	7,3	3,7
Иран/ Персия	5,7	2,8	5,9	3,0	5,8	3,1	6,4	3,6	7,1	3,6
Голл. Ост- Индия	4,8	2,4	5,2	2,7	4,4	2,4	4,8	2,7	5,2	2,7
Мексика	6,6	3,3	5,8	3,0	4,9	2,6	4,9	2,7	5,0	2,6
Ирак	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Другие страны	11,5	5,6	13,1	6,7	11,1	5,9	11,0	6,2	11,1	5,6
Всего	203,0	100	195,2	100	187,0	100	178,5	100	196,4	100

Страны	1934 г.		1935 г.		1936 г.		1937 г.		1938 г.	
	Объем	%	Объем	%	Объем	%	Объем	%	Объем	%
США	122,4	59,1	134,4	59,6	148,1	60,6	172,8	62,2	164,1	60,8
СССР	23,8	11,5	24,7	11,0	27,0	11,0	28,7	10,3	30,3	11,2
Венесуэла	19,8	9,6	21,6	9,6	22,7	9,3	27,9	10,0	28,4	10,5
Румыния	8,3	4,0	8,3	3,7	8,6	3,5	7,2	2,6	6,6	2,4
Иран/Пер- сия	7,5	3,6	7,5	3,3	8,2	3,3	10,3	3,7	10,4	3,9
Голл. Ост- Индия	6,0	2,9	6,0	2,7	6,1	2,5	7,3	2,6	7,4	2,7
Мексика	5,6	2,7	6,0	2,7	5,5	2,3	6,9	2,5	5,6	2,1
Ирак	1,0	0,5	3,7	1,6	4,0	1,6	4,5	1,6	4,2	1,6
Другие страны	12,7	6,1	13,1	5,8	14,3	5,9	12,4	4,5	13,0	4,8
Всего	207,1	100	225,3	100	244,5	100	278	100	270,0	100

Источники: Oil Board: Annual Reports for 1935–1938 // PRO. FO 371/18925, E7269/9209/65; FO 371/20787, E898/898/93; FO 371/21836, E 529/51/65; CAB 50/7, OB 294.

Таблица 27

Нефтяной импорт Великобритании в 1922—1936 гг.

	1922 г.		1926 г.		1932 г.		1933 г.		1934 г.		1935 г.		1936 г.	
	Место в импорте	Млн. барр.	Место в импорте	Млн. барр.	Место в импорте	Млн. барр.	Место в импорте	Млн. барр.	Место в импорте	Млн. барр.	Место в импорте	Млн. барр.	Место в импорте	Млн. барр.
Общий объем импорта		34,7		54,7		64,3		69,8		78,5		79,9		83,3
		Удел. вес (%)		Удел. вес (%)		Удел. вес (%)		Удел. вес (%)		Удел. вес (%)		Удел. вес (%)		Удел. вес (%)
Голландская Вест-Индия и Венесуэла	8	0,1	4	8,6	1	23,0	1	31,1	1	32,6	1	34,0	1	38,4
Иран/Персия	3	24,9	2	23,9	2	21,8	2	23,9	2	22,5	2	20,6	2	18,6
США	1	33,9	1	40,6	3	20,7	3	14,4	3	12,7	3	10,6	3	10,2
Румыния	6	1,2	8	2,1	4	10,1	5	8,1	5	7,1	5	6,1	4	7,2
Мексика	2	30,2	3	13,6	6	7,3	4	8,8	4	10,4	4	10,1	5	6,6
Тринидад	5	2,5	6	2,7	9	2,2	6	3,8	6	3,8	7	4,1	6	5,2
Ирак	-	-	-	-	-	-	-	-	10	0,5	6	4,9	7	5,1
Перу	-	-	-	-	7	3,2	7	3,5	7	3,6	9	2,7	8	3,0
СССР	7	0,7	5	5,4	5	2,7	8	3,0	9	2,4	8	2,8	9	2,8
Голландская Ост-Индия	4	4,9	7	2,2	8	7,4	9	2,0	8	2,7	10	1,4	10	1,0
Другие страны		1,6		-		1,6		1,4		1,7		2,7		1,9
Всего		100		100		100		100		100		100		100

Составлено по: Oil Board: Annual Reports for 1934—1936 // PRO. FO 371/18925, E7269/9209/65; FO 371/20787, E898/898/93; FO 371/21836, E 529/51/65.

Таблица 28

**Количество сырой нефти, экспортированной по нефтепроводу ИПК (в тоннах)
в 1934/35—1944/45 фин. гг., и пункты назначения**

Пункты назначения	1934/35	1935/36	1936/37	1937/38	1938/39	1939/40	1940/41	1941/42	1942/43	1943/44	1944/45
Хайфа (Палестина)	827 810	19 425 539	1 976 073	2 051 650	2 029 751	1 951 738	1 128 699	1 499 854	2 086 023	2 257 726	2 201 307
Триполи (Сирия)	777 402	1 882 288	2 021 045	2 074 718	2 054 177	2 002 800	436 406	97 532	210 626	1 284 905	1 844 745
<i>Всего</i>	1 605 212	3 824 827	3 997 118	4 126 368	4 083 928	3 954 538	1 565 106	1 597 886	2 296 649	3 542 631	4 046 052
<i>Из Хайфы</i>											
Франция	510 678	1 440 212	1 502 996	1 179 678	1 370 918	1 374 770	191 131	-	-	-	-
Англия	170 658	377 551	293 762	481 765	323 129	161 988	20 289	-	-	-	-
Испания	10 258	80 889	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Канарские острова	-	-	136 415	206 124	20 3065	68 474	-	-	-	-	-
Италия	-	27 196	69 796	109 110	70 003	127 734	-	-	-	-	-
Бельгия	11 783	12 310	-	10 546	13 937	21 018	-	-	-	-	-
Палестина и Трансjordания	702	1958	10 447	4317	22 085	299 323	944 252	1 420 271	2 099 770	2 293 697	2 186 331
<i>Всего</i>	704 079	1 940 116	2 013 416	1 991 540	2 003 137	2 053 307	1 155 672	1 420 271	2 099 770	2 293 697	2 186 331
<i>Из Триполи</i>											
Франция	552 316	1 452 738	1 760 450	1 882 314	1 577 681	1 734 650	405 623	-	-	-	-
Англия	61 320	251 700	312 356	102 210	219 965	145 495	39 079	-	-	-	-
Испания	11 257	133 596	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Канарские острова	-	-	33 728	-	96 320	67 554	-	-	-	-	-
Италия	-	20 678	24 221	18 369	104 191	19 899	-	-	-	-	-
Бельгия	-	12 591	-	67 737	40 921	16 457	-	-	-	-	-
Сирия	690	2771	3443	3327	3714	3814	20 132	131 084	134 767	182 288	203 785
<i>Всего</i>	625 583	1 874 074	2 034 198	2 073 957	2 042 792	1 987 869	465 134	131 084	134 767	182 288	203 785

Источники: Statistical Abstract. 1940. Baghdad, 1942. С. 117; Statistical Abstract. 1946. Baghdad, 1948. С. 107.

Таблица 29

**Прибыли «Компани Франсез де Петроль» с экспорта
иракской нефти в 1935–1940 гг. и 1946 г.
(в тыс. франков)**

Год	Доходы с экспорта сырой нефти	Доля французского правительства в прибылях КФП	Курс франка по отношению к англ. фунту
1935	29 800		73
1936	26 060		90
1937	79 170	7136	147
1938	117 444	14 535	163
1939	99 517	1755	177
1940 *	63 873	220	177
1946	505 832	8190	480

* До июня 1940 г.

Источник: Mikdashi Z. A Financial Analysis of Middle Eastern Oil Concessions, 1901–1965. N.Y., 1966. С. 103.

Таблица 30

**Консолидированный денежный поток
иракского направления деятельности ИПК
и ее дочерних предприятий в 1925–1950 гг.
(в млн. ф. ст.)**

Год	Расходы и издержки	Приход	
		Амортизация	Чистая прибыль (после уплаты подоходного налога)
1925	0,418	-	-
1926	0,397	-	-
1927	0,775	-	-
1928	0,560	-	-
1929	0,878	-	-
1930	0,756	-	-
1931	1,633	-	-
1932	2,966	-	-
1933	5,297	-	-
1934	3,072	0,866	-
1935	1,035	0,866	1,719
1936	1,035	0,866	1,219
1937	1,996	0,866	2,268
1938	2,654	0,866	3,034
1939	2,654	0,866	2,367
1940	2,654	0,866	3,039
1941	2,654	0,866	2,204
1942	2,654	0,866	3,661
1943	2,654	0,866	5,361
1944	2,654	0,866	6,284
1945	2,654	0,866	6,936
1946	8,750	0,866	7,041
1947	8,775	3,070	6,982
1948	20,054	3,006	4,889
1949	20,024	7,480	5,947
1950	20,216	9,133	13,100
1951	29,087	11,152	17,046
1952	33,205	7,557	44,448
1953	6,679	11,021	57,224
1954	9,352	7,932	74,496
1955	1,505	9,903	79,793
1956	4,203	8,838	74,239

Источник: Mikdashi Z. A Financial Analysis of Middle Eastern Oil Concessions, 1901–1965. N.Y., 1966. С. 275.

Таблица 31

**Зарубежные инвестиции американских нефтяных компаний
в 1919–1941 гг. (в млн. долларов)**

Год	Западное полушарие	Восточное полушарие		Всего
		Ближний Восток	Всего	
1919	179,7	6,6	219,7	339,4
1922	360,4	5,8	280,8	641,2
1927	595,7	6,1	449,7	1 045,4
1928	708,8	8,9	527,3	1 236,1
1929	778,6	10,3	627,4	1 406,0
1930	831,0	10,5	792,6	1 623,6
1931	831,8	10,6	706,9	1 538,7
1932	1 021,7	12,4	728,1	1 749,8
1933	1 061,4	29,8	945,3	2 006,7
1934	1 049,5	39,9	964,9	2 014,4
1935	1 053,3	47,0	1 008,7	2 062,0
1936	1 085,2	54,3	981,5	2 066,7
1937	1 309,8	60,4	1 088,6	2 398,4
1938	1 287,5	73,5	1 065,3	2 352,8
1939	1 355,3	93,1	1 143,9	2 499,2
1940	1 409,5	103,9	961,7	2 371,2
1941	1 518,7	117,7	810,6	2 329,3

Источник: Fanning L. American Oil Operations Abroad. N.Y., L., 1947. С. 190–191.

Таблица 32

**Относительные показатели роста
зарубежных инвестиций американских нефтяных компаний
в 1919–1939 гг. (в млн. долларов)**

Год	Западное полушарие			Восточное полушарие			Общие инвестиции	
	Всего	Прирост к 1919 г. (в %)	% к общим инвест.	Всего	Прирост к 1919 г. (в %)	% к общим инвест.	Всего	Прирост к 1919 г. (в %)
1919	179,7	-	45	219,7	-	55	399,4	-
1929	778,6	333	55	627,4	186	45	1 406,0	252
1939	1 355,3	654	54	1 143,9	421	46	2 499,2	526

Источник: Fanning L. American Oil Operations Abroad. N.Y., L., 1947. С. 14.

Контроль иностранных групп над нефтедобычей (за пределами США)

Год	Британский и голландский капитал		Американский капитал		Россия / СССР	
	Добыча (в тыс. барр. в сутки)	Уд. вес в мире добыче (без США) в %	Добыча (в тыс. барр. в сутки)	Уд. вес в мире добыче (без США) в %	Добыча (в тыс. барр. в сутки)	Уд. вес в мире добыче (без США) в %
1912	103,8	29,2	29,9	8,4	169,1	47,5
1918	163,2	40,4	129,9	32,1	63,9	15,8
1922	263,3	31,4	421,9	50,4	97,8	11,7
1928	470,5	40,5	354,1	30,5	239,5	20,6
1929	541,2	41,0	392,1	29,7	282,1	21,4
1930	573,6	40,1	368,1	25,7	372,5	26,0
1931	522,5	36,5	332,5	23,2	449,1	31,3
1932	550,1	38,4	328,3	23,0	425,2	29,6
1933	567,4	38,6	340,1	23,2	424,2	28,9
1934	632,9	38,0	417,0	25,1	475,4	28,6
1935	665,5	37,1	461,9	25,8	502,7	28,0
1936	707,5	37,1	484,2	25,4	538,1	28,2
1937	810,8	38,7	562,8	26,8	562,0	26,8
1938	810,0	38,1	506,9	23,8	585,9	27,5
1939	795,3	35,7	554,8	24,9	609,6	27,4
1940	710,5	32,7	527,8	24,3	638,6	29,4
1941	661,9	29,6	610,2	27,3	659,4	29,5

Источник: Fanning L. American Oil Operations Abroad. N.Y., L., 1947. С. 64—65, 204—206.

Таблица 34

**Контроль иностранных групп над производством сырой нефти
за пределами США (в тыс. барр. в сутки)**

	Восточное полушарие										Мировая нефтедобыча (за искл. США)	
	Западное по- лушарие		Европа и Африка		Ближний Восток		Дальний Восток				барр.	%
	барр.	%	барр.	%	барр.	%	барр.	%	барр.	%	барр.	%
1922 г. Американские компании Брит. и голланд. компании Компании других стран Всего СССР	417,1	76,4	4,6	3,1	-	-	0,1	0,2	421,8	50,4	421,8	50,4
	109,2	20,0	13,6	9,4	61,0	100,0	79,5	93,3	263,3	31,4	263,3	31,4
	19,4	3,6	29,5	20,3	-	-	5,5	6,5	54,4	6,5	54,4	6,5
	545,7	100,0	47,7	32,8	61,0	100,0	85,1	100,0	739,5	88,3	739,5	88,3
Мировая нефтедобыча (за искл. США) в барр. в %	-	-	97,8	67,2	-	-	-	-	97,8	11,7	97,8	11,7
1928 г. Американские компании Брит. и голланд. компании Компании других стран Всего СССР	545,7	100,0	145,5	100,0	61,0	100,0	85,1	100,0	837,3	100,0	837,3	100,0
	65,2		17,4		7,3		10,0		100,0		100,0	
	340,2	60,5	9,3	2,7	-	-	4,6	3,5	354,1	30,5	354,1	30,5
	201,7	35,8	30,2	8,7	120,7	100,0	118,0	91,0	470,6	40,5	470,6	40,5
Мировая нефтедобыча (за искл. США) в барр. в %	20,7	3,7	69,8	20,0	-	-	7,1	5,5	97,6	8,4	97,6	8,4
	562,6	100,0	109,3	31,4	120,7	100,0	129,7	100,0	922,3	79,4	922,3	79,4
	-	-	239,6	68,6	-	-	-	-	239,6	20,6	239,6	20,6
	562,5	100,0	348,9	100,0	120,7	100,0	129,7	100,0	1161,9	100,0	1161,9	100,0
1929 г. Американские компании Брит. и голланд. компании Компании других стран Всего СССР	48,4		30,0		10,4		11,2		100,0		100,0	
	375,0	57,9	9,9	2,5	-	-	7,2	4,7	392,1	29,7	392,1	29,7
	251,9	38,9	35,7	8,7	117,7	100,0	135,9	89,6	541,2	41,0	541,2	41,0
	20,4	3,2	75,1	18,7	-	-	8,6	5,7	104,1	7,9	104,1	7,9
Мировая нефтедобыча (за искл. США) в барр. в %	647,3	100,0	120,7	29,9	117,7	100,0	151,7	100,0	1037,4	78,6	1037,4	78,6
	-	-	282,2	70,1	-	-	-	-	282,2	21,4	282,2	21,4
	647,3	100,0	402,9	100,0	117,7	100,0	151,7	100,0	1319,6	100,0	1319,6	100,0
	49,1		30,5		8,9		11,5		100,0		100,0	

Таблица 34 (продолжение)

	Западное полушарие		Восточное полушарие						Мировая нефтедобыча (за искл. США)	
	барр.	%	Европа и Африка		Ближний Восток		Дальний Восток		барр.	%
			барр.	%	барр.	%	барр.	%		
1930 г. Американские компании Брит. и голланд. компании Компании других стран Всего СССР Мировая нефтедобыча (за искл. США) в барр. в %	345,7	54,8	10,5	2,0	-	-	11,9	7,5	368,1	25,7
	266,6	42,3	43,1	8,4	100,0	-	136,3	85,4	573,6	40,1
	18,4	2,9	89,6	17,4	-	-	9,5	6,0	117,5	8,2
	630,7	100,0	143,2	27,8	100,0	100,0	157,7	98,9	1059,2	74,0
	-	-	370,8	72,2	-	-	1,8	1,1	372,6	26,0
	630,7	100,0	514,0	100,0	127,6	100,0	159,5	100,0	1431,8	100,0
	44,1		35,9		8,9		11,1		100,0	
1931 г. Американские компании Брит. и голланд. компании Компании других стран Всего СССР Мировая нефтедобыча (за искл. США) в барр. в %	302,5	54,0	14,7	2,4	-	-	15,3	11,0	332,5	23,2
	238,7	42,6	47,3	7,8	100,0	-	113,0	80,4	522,6	36,5
	19,3	3,4	100,1	16,4	-	-	9,6	6,9	129,0	9,0
	560,5	100,0	162,1	26,6	100,0	100,0	137,9	98,3	984,1	68,7
	-	-	446,7	73,4	-	-	2,5	1,7	449,1	31,3
	560,5	100,0	608,8	100,0	123,6	100,0	140,4	100,0	1433,3	100,0
	39,1		42,5		8,6		9,8		100,0	
1932 г. Американские компании Брит. и голланд. компании Компании других стран Всего СССР Мировая нефтедобыча (за искл. США) в барр. в %	293,6	53,0	16,7	2,8	-	-	18,0	12,2	328,3	23,0
	241,3	43,6	54,5	9,2	100,0	-	117,2	79,3	550,1	38,4
	19,0	3,4	101,7	17,1	-	-	8,9	6,0	129,6	9,0
	553,9	100,0	172,9	29,1	100,0	100,0	144,1	97,5	1008,0	70,4
	-	-	421,5	70,9	-	-	3,7	2,5	425,2	29,6
	553,9	100,0	594,4	100,0	137,1	100,0	147,8	100,0	1433,2	100,0
	38,6		41,5		9,6		10,3		100,0	

Таблица 34 (продолжение)

	Западное полушарие		Восточное полушарие						Мировая нефтедобыча (за искл. США)	
			Европа и Африка		Ближний Восток		Дальний Восток			
	барр.	%	барр.	%	барр.	%	барр.	%	барр.	%
1933 г. Американские компании Брит. и голланд. компании Компании других стран Всего СССР	299,4	52,9	16,4	2,8	0,1	0,1	24,3	15,2	340,2	23,2
	243,2	43,0	51,5	8,7	150,5	99,9	122,1	76,5	567,3	38,6
	23,0	4,4	103,7	17,8	-	-	8,4	5,3	137,1	9,3
	565,6	100,0	173,6	29,3	150,6	100,0	154,8	97,0	1044,6	71,1
	-	-	419,4	70,7	-	-	4,8	3,0	424,2	28,9
Мировая нефтедобыча (за искл. США) в барр. в %	565,6	100,0	593,0	100,0	150,6	100,0	159,6	100,0	1468,8	100,0
1934 г. Американские компании Брит. и голланд. компании Компании других стран Всего СССР	360,5	56,0	22,1	3,3	5,4	3,0	29,1	16,9	417,1	25,1
	267,7	41,5	65,2	9,8	169,9	94,4	130,1	75,5	632,9	38,0
	16,6	2,5	108,4	16,3	4,6	2,6	8,1	4,7	137,7	8,3
	644,8	100,0	193,7	29,4	179,9	100,0	167,3	97,1	1187,7	71,4
	-	-	470,4	70,6	-	-	5,1	2,9	475,5	28,6
Мировая нефтедобыча (за искл. США) в барр. в %	644,8	100,0	666,1	100,0	179,9	100,0	172,4	100,0	1663,2	100,0
1935 г. Американские компании Брит. и голланд. компании Компании других стран Всего СССР	384,2	55,6	19,8	2,9	20,7	8,8	37,3	21,4	462,0	25,8
	284,6	41,2	59,3	8,6	198,4	83,9	123,2	70,6	665,5	37,1
	21,8	3,2	116,1	16,7	17,2	7,3	8,7	5,0	163,8	9,1
	690,6	100,0	195,2	28,2	236,3	100,0	169,2	97,0	1291,3	72,0
	-	-	497,5	71,8	-	-	5,2	3,0	502,7	28,0
Мировая нефтедобыча (за искл. США) в барр. в %	690,6	100,0	692,7	100,0	236,3	100,0	174,4	100,0	1794,0	100,0
	38,5		38,6		13,2		9,7		100,0	

Таблица 34 (продолжение)

	Западное полушарие		Восточное полушарие						Мировая нефтедобыча (за искл. США)	
	барр.	%	Европа и Африка		Ближний Восток		Дальний Восток		барр.	%
			барр.	%	барр.	%	барр.	%		
1936 г. Американские компании Брит. и голланд. компании Компании других стран Всего СССР в барр. в %	391,5	54,2	19,2	2,6	31,5	11,8	42,1	23,0	484,3	25,4
	304,8	42,2	60,6	8,2	216,4	81,1	125,7	68,6	707,5	37,1
	26,3	3,6	123,4	16,8	18,8	7,1	9,9	5,4	178,4	9,3
	722,6	100,0	203,2	27,6	266,7	100,0	177,7	97,0	1370,2	71,8
	-	-	532,6	72,4	-	-	5,6	3,0	538,2	28,2
	722,6	100,0	735,8	100,0	266,7	100,0	183,3	100,0	1908,4	100,0
	37,9		38,5		14,0		9,6			
1937 г. Американские компании Брит. и голланд. компании Компании других стран Всего СССР в барр. в %	458,6	54,4	18,9	2,6	41,2	12,8	44,1	21,5	562,9	26,8
	353,5	42,0	52,1	7,2	260,7	81,0	144,5	70,6	810,8	38,7
	30,4	3,6	100,7	13,8	20,0	6,2	10,1	4,9	161,1	7,7
	842,5	100,0	171,7	23,6	321,9	100,0	198,7	97,0	1534,8	73,2
	-	-	555,9	76,4	-	-	6,1	3,0	562,0	26,8
	842,5	100,0	727,6	100,0	321,9	100,0	204,8	100,0	2096,8	100,0
	40,2		34,7		15,3		9,8		100,0	
1938 г. Американские компании Брит. и голланд. компании Компании других стран Всего СССР в барр. в %	402,6	47,5	20,1	2,7	43,8	13,4	40,5	19,4	507,0	23,8
	343,9	40,6	51,2	6,9	262,3	80,3	152,6	72,9	810,0	38,1
	100,9	11,9	94,4	12,7	20,6	6,3	9,8	4,7	225,7	10,6
	847,4	100,0	165,7	22,3	326,7	100,0	202,9	97,0	1542,7	72,5
	-	-	579,6	77,7	-	-	6,3	3,0	585,9	27,5
	847,4	100,0	745,3	100,0	326,7	100,0	209,3	100,0	2128,6	100,0
	39,8		35,0		15,4		9,8		100,0	

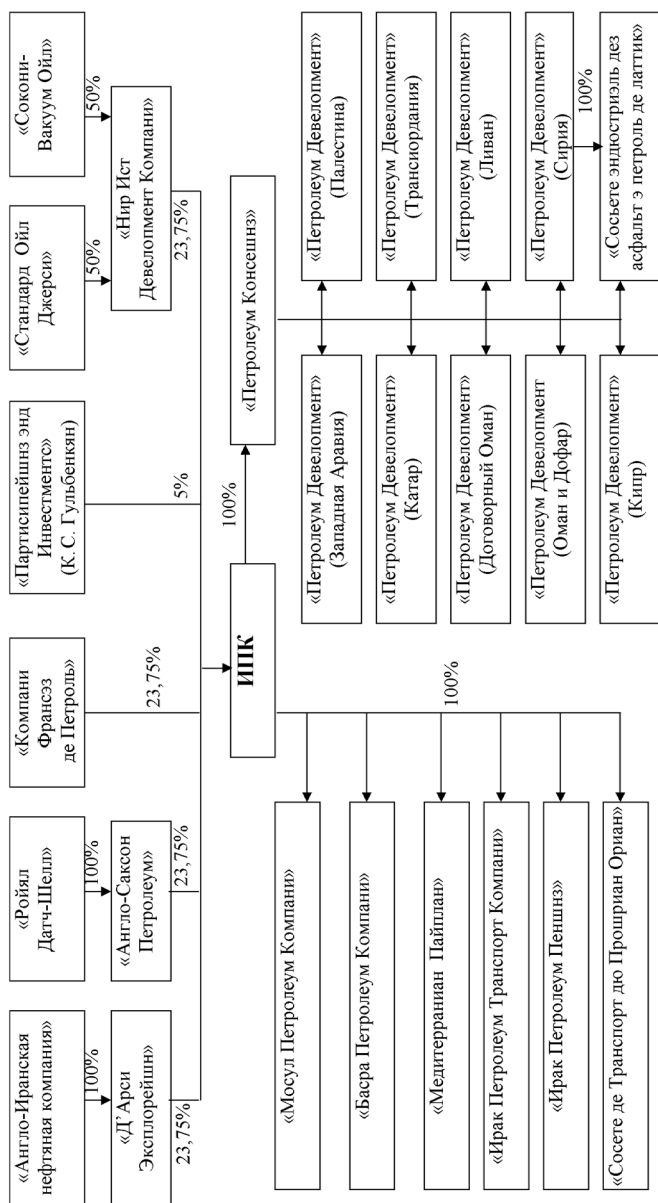
Таблица 34 (продолжение)

	Западное полушарие		Восточное полушарие						Мировая нефтедобыча (за искл. США)	
			Европа и Африка		Ближний Восток		Дальний Восток			
	барр.	%	барр.	%	барр.	%	барр.	%	барр.	%
1939 г. Американские компании Брит. и голланд. компании Компании других стран Всего СССР	441,6	48,3	20,3	2,6	49,8	15,7	43,2	19,2	554,9	24,9
	328,8	36,0	54,4	7,1	247,5	78,3	164,7	73,2	795,4	35,7
	143,7	15,7	96,8	12,5	19,0	6,0	9,1	4,1	268,6	12,0
	914,1	100,0	171,5	22,2	316,3	100,0	217,0	96,5	1618,9	72,6
СССР	-	-	601,7	77,8	-	-	7,9	3,5	609,6	27,4
Мировая нефтедобыча (за искл. США) в барр. в %	914,1	100,0	773,2	100,0	316,2	100,0	224,9	100,0	2228,5	100,0
41,0		34,7		14,2		10,1			100,0	
1940 г. Американские компании Брит. и голланд. компании Компании других стран Всего СССР	421,6	48,2	21,1	2,6	43,4	16,4	41,8	18,5	527,9	24,3
	301,6	34,4	30,3	3,8	211,8	80,4	166,9	73,7	710,6	32,7
	152,2	17,4	124,2	15,4	8,3	3,2	8,9	4,0	293,6	13,6
	875,4	100,0	175,6	21,8	263,5	100,0	217,6	96,2	1532,1	70,6
СССР	-	-	630,0	78,2	-	-	8,7	3,8	638,7	29,4
Мировая нефтедобыча (за искл. США) в барр. в %	875,4	100,0	805,6	100,0	263,5	100,0	226,3	100,0	2170,8	100,0
40,3		37,1		12,2		10,4			100,0	
1941 г. Американские компании Брит. и голланд. компании Компании других стран Всего СССР	512,5	51,5	23,3	2,8	33,7	16,8	40,7	20,1	610,2	27,3
	327,0	32,9	24,0	2,9	167,1	83,2	143,9	70,9	662,0	29,6
	154,8	15,6	138,9	16,6	-	-	8,8	4,3	302,5	13,6
	994,3	100,0	186,2	22,3	200,8	100,0	193,4	95,3	1574,7	70,5
СССР	-	-	650,0	77,7	-	-	9,5	4,7	659,5	29,5
Мировая нефтедобыча (за искл. США) в барр. в %	994,3	100,0	836,2	100,0	200,8	100,0	202,9	100,0	2234,2	100,0
44,5		37,4				9,1				

Источник: Fanning L. American Oil Operations Abroad. N.Y., L., 1947. С. 204–213.

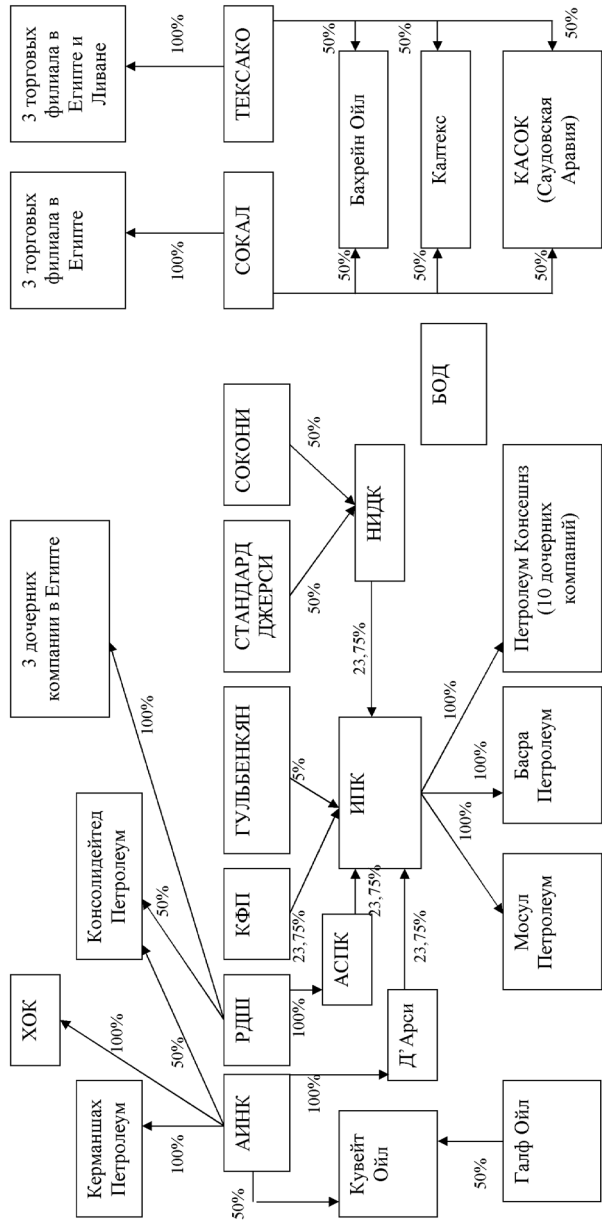
ПРИЛОЖЕНИЕ III

Схема 1. Структура «Ирак Петролеум Компани»

Составлено по: Международный нефтяной картель. М., 1954.

Схема 2. Совместные владения иностранных нефтяных компаний на Ближнем Востоке в 1930-е годы

Составлено по: Международный нефтяной картель. М., 1954.

ПРЕДМЕТНО-ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абу-т-Тимман Джафар 103, 105, 166
аль-Айюби Али Джавдат 162, 266
Алоизи 74
Аль-Ахали 99, 101, 103, 114, 166, 171
Америкэн-Ираниэн Ойл Компани 118
Англо-Ирак Транспорт Компани 146
Англо-иранская нефтяная компания, АИНК 72, 74, 77, 78, 82–85, 92–94, 100, 103, 110, 118, 130, 131, 156, 157, 161, 162, 164, 181, 185, 187, 194, 204–207, 212, 238, 243, 262, 273, 286–289, 293, 307, 311–314, 317–319, 322, 325, 326, 330, 346, 348, 350
Англо-персидская нефтяная компания, АПНК 9–11, 20, 21, 27, 28, 39, 40, 43, 44, 48, 53, 55, 57, 58, 62, 65, 66, 136, 145, 146, 149, 153, 156, 336
Арабский легион 31, 239, 270
Ататюрк Мустафа Кемаль 79
Атлантик Рифайнинг Компани 21
Африкэн Экплорейшн энд Девелопмент Компани 156
Ациенда Дженерале Италиана Петроли, АДЖИП 14, 46, 52, 53, 60, 63, 74, 76, 84, 86–90, 93–95, 164, 320, 361
Багдадская железная дорога 16, 25, 35, 37, 40, 66–68, 75, 234, 244, 319
Бадэн А. 24
Баргесс Т.Дж. 60–62, 84–89, 91, 150, 161
Барклайз банк 161
Басра Петролеум Компани, БПК 102, 118–122, 128, 133, 173, 176, 210–212, 227, 241, 246, 249, 277, 278, 280, 290, 327, 348
Беннет 90
Биби Томсон А. 48, 112, 170
Бирма Ойл Компани 20, 103
фон Бломберг Аксель 231, 234, 272
фон Бломберг Вернер 231
Блюм Леон 74
Бовери Маргрет 293, 294
Бовилл 71, 147
Бойл Дж. 162
Браун Томас 46–50, 52, 54, 56, 60, 62, 65–68, 73, 76–79, 81, 86–91, 143, 151, 152, 164
Браун У. 162
Бритиш Ойл Девелопмент, БОД 14, 15, 17–21, 38, 39, 43–56, 59–96, 98–100, 102, 104, 106–110, 112, 113, 117–126, 128, 132, 133, 142–146, 150, 157–159, 161, 162, 164, 169, 170, 177, 204, 207, 211, 223, 227, 246–249, 277–280, 285, 287, 289, 298, 299, 315, 327, 334, 354, 356, 357, 359
Буллард Р. 103
Бэггэллей Л. 115
Бэйтман 66
Бэринг 106, 112–115, 123, 124
Бэринг Бразерз банк 106, 114, 128, 172, 279

- Ванситтарт Р. 58
 Вафд 155
 Вахаб Ахмед Абдель 82, 83
 Вейр А. 146
 Вемисс Вестер 21, 142
 Вендт Б. 161
 Вестминстер банк 143
 Виноградов С.А. 163, 200, 236, 260, 262
 Винтер 66
 Восточный банк 38, 119, 129, 214, 221, 231, 232, 271
 Вэллман Гай 344
 Вэлу-Когэн Роберт 36, 140

 Габриэлли 167, 226, 233, 258
 аль-Гайлани Камиль 200, 236
 аль-Гайлани Рашид Али 101, 122, 126–128, 171, 174, 176, 180, 196, 199, 201, 207, 208, 210–213, 215, 216, 220–226, 228–238, 240–243, 245, 248, 252, 253, 258, 260, 261, 264, 268, 269, 271–274, 340, 343
 Галифакс Э.Ф. 209
 Галф Ойл 21, 118, 146, 352
 Гальдер Ф. 197, 217
 Гамбросс банк 142
 Гейссман 237
 Гитлер Адольф 47, 49, 51, 52, 57, 60, 66, 68, 96–99, 221, 229–232, 239, 262, 267, 270, 359
 Глабб Дж. Б. 31, 34, 138, 241, 270
 Гленконнер Кристофер 45, 48–51, 53, 55, 56, 60, 62, 63, 65, 72–75, 79, 81, 84, 86, 88, 89, 92, 142, 146, 147, 156, 157, 162, 164
 де Голль Шарль 214
 Гошен 45, 53, 55, 59, 64, 70–72, 79, 88, 89, 143, 162
 Гробба Фриц 53, 78, 92, 93, 99, 235, 236, 240, 267, 271, 272, 274, 275
 Гульбенкян Калуст Саркис 10, 11, 95, 162, 193, 195, 257, 258, 312, 314, 323–325, 347, 348
 Гутехоффнугс хютте 21

 Д'Арси У.Н. 21
 Даладьё Э. 184
 Данкли Г.В. 24, 29
 Дарлан Ж.Л. 232
 Денц Г. 260
 Детердинг Генри 76, 152, 161
 Джавдат Али 116
 аль-Азкари Джафар 153, 175
 Доддс 272
 Донован 215
 Дэвис У.Р. 85–89, 91, 95, 161

 Жиро Поль 162

 Ибн Сауд 145, 286
 аль-Кабур Ибрагим 339
 ИГ Фарбениндустри 46, 56–58, 97, 143, 148
 Иден Антони 74, 105
 Имперский банк Германии 56, 152, 165
 Инверфорс 21, 55, 85, 86, 88, 91, 95, 142, 146
 Ирак Петролеум Компани, ИПК 9–21, 24–43, 45, 48, 50, 53–55, 61, 62, 66, 72–75, 77–79, 82–85, 89, 91–93, 96, 99, 100; 102–104, 106–138, 140, 142, 144, 145, 151, 153, 157, 161–163, 166, 169, 170, 172, 176, 181–185, 187–214, 222, 223, 227, 232, 234, 235, 238, 240, 243, 247–249, 251, 256–258, 273, 278–290, 293, 294, 298, 299, 302, 305–307, 312–315, 319, 320, 330, 334–336, 338, 344–346, 348, 351–355, 357
 Ирак Петролеум Транспорт Компани 26

 Кайзи Х. 285
 Калифорния-Тексас Ойл, Калтекс 314, 345
 Камаль М. 120
 Канарис В.Ф. 217
 Карафа 89
 Кассль Людвиг 46, 47, 143

- аль-Каукаджи Фаузи 241
 Керзон Дж.Н. 350
 Киндерсли 80, 81
 Кларк Керр Арчибальд 65, 66, 72, 73, 79–82, 89, 99, 104, 106–108, 111, 114, 118, 156, 158, 176, 339
 Кнабеншу Поль 221, 341
 Колхас 235, 239, 274
 Компани Франсез де Петроль, КФП 9, 20, 21, 131, 162, 194, 195, 214, 258, 312–314, 324, 325, 327, 328, 348
 Компани Франсез де Раффинаж 36
 Консолидейтед Рифайнериз Компани 187, 258
 Континенталь Ойл 229
 Корнуоллис Кинахан 221, 228, 245, 247, 248, 265, 269, 273
 Крупш Ф. 46, 143
 Крусейдерз Петролеум Индастриз Компани 88, 89
 Кувейт Ойл Компани, КОК 147
 Кулондрю 74
 Кэдман Джон 10, 25, 27, 28, 37, 41, 53, 55, 72, 73, 83–86, 91, 95, 96, 112–115, 117, 131, 132, 138, 139, 142, 157, 158, 162, 184
 Кэтирелл А.П. 110, 111, 169
- Лаваль Пьер 74, 313
 Лазардз банк 76, 79–81, 86, 158
 Лахоузен 231
 Лефрой Л. 162
 Лига Наций 9, 15, 19, 20, 22, 23, 43, 45, 46, 70, 74, 76, 85, 86, 93, 94, 136, 142, 143, 154–156, 163, 279, 285, 291, 294, 334, 356
 Лизердейл К. 246
 Линдемманн Ф. 223
 Ллойд банк 161
 Ллойд Дж. 65, 147
 Ллойд Джордж Дэвид 350
 Логгин Г.Н. 170
 Лонгригг Стивен 31, 209, 294, 345
 Лэмпсон Майлс 71
- Маннесман 46, 157
 Маркони Уоркс 30
 Маунтейн Эдвард 71
 Медликотт Г. 31
 Международный нефтяной картель, МНК 12, 13, 15, 56, 57, 244, 245, 248, 312, 351, 352
 Мейхер Гельмут 100, 157, 159–161, 164, 331
 Мексикэн Петролеум Компани 21
 Мерсье Эрнст 313
 аль-Мидфай Джамиль 117, 119, 121, 122, 126, 173, 175, 245, 246, 266, 273, 339, 340, 342
 Микдаши З. 285, 327, 328
 Молотов В.М. 201–203, 261
 Монтегю Р. 162, 194
 Морган 118
 Мосул Ойл Филдз, МОФ 44–56, 59–68, 70–78, 80, 83–92, 94–96, 142–145, 147, 149, 157, 162, 164
 Мосул Петролеум Компани, МПК 96, 249, 327, 348
 Мосул Холдингз Компани 96
 Муссолини Бенито 60, 66, 74, 93, 99, 105, 149, 150, 163, 198, 199, 232
 Мыср банк 71, 83, 155
- Наджиб С. 174
 Наджми О. 126, 176
 Нидермайер Оскар 197, 239
 Нир Ист Девелопмент Компани, НИДК 10, 12, 15, 20, 21, 213, 312–314, 321, 325 326, 328, 344, 348
 Ньютон Базиль 126, 132, 175, 180, 212, 265
- Олифант Ланселот 89, 95, 156
 Отто Вольф 21
 Оттоманский банк 143, 334
 Оттоманский долг 104
- Пан-Америкэн Петролеум Компани 21

- фон Папен Франц 258
Партисипейшн энд Инвестмент
Компани 257
Паттерсон Л. 53, 54, 71
Пачачи Мухаммед 268
Петерсон Морис 123, 174
Петролеум Консешнз Компани
205, 209, 294, 315, 344
Петэн А.Ф. 153
Пехлеви Реза шах 185, 286
Пик Ф. 138
Пино Луис 36
Пирсонс энд Санс Компани 158
Порта 164, 167
Промышленный консорциум
Ирака, ПКИ 46, 47, 49, 143
Пуппини А. 74
Пьесс Монтегю 162
- Ран Рудольф 235
Рафидан Ойл Компани, РОК 39,
82, 100, 110, 279, 281, 287, 289,
321, 322
Рафидан банк 300
Рендел Дж. 60, 80, 103, 113, 115,
156, 161
фон Риббентроп И. 201, 202, 267
Ридделл 347
Рикетт Ф.У. 21, 45, 55, 62, 71, 85,
91, 118, 119, 142, 146, 156, 157,
172
Розер Р. 231, 260
Ройял Датч Шелл, РДШ 9, 11, 20,
21, 94, 131, 152, 162, 187, 194,
261, 311–314, 320–322, 325, 328,
330, 346, 348
Роммель Э. 220, 239
Румынский банк 143
Рустам Хайдар 50, 176, 340
- ас-Сабах Салах ад-Дин 173
Садек Хасан 71
Саид Нури 83, 101, 123–129, 153,
159, 168, 171, 172, 174–176, 179,
180, 215, 224, 245, 246, 249, 254,
259, 266, 300, 342
- Саид Фахми 173
Саймон Р. 261, 267
Сальман Махмуд 173
Сассун Дж. 291, 293, 338
Сидки Бакр 99, 101, 114, 116, 171,
174, 342
Сильверфарб Д. 238, 264
Симмонс М. 338, 339, 349
Синклер Ойл Корпорейшн 21
Скалмелл Лоррис 137
Склирос Дж. 91, 95, 107–109,
117–121, 124–126, 162, 206, 208,
209, 248, 344
Скотт-Фокс 90
Соколовский В.Ю. 24
Союз германской промышленно-
сти 46
Союз углепромышленников Гер-
мании 56
Стандард Ойл оф Калифорния,
СОКАЛ 53, 103, 118, 145, 146,
164, 173, 286, 312–315, 345, 349,
352
Стандард Ойл оф Нью-Джерси 9,
21, 26, 58, 76, 148, 156, 311, 325,
326, 328, 329, 348
Стандард Ойл оф Нью-Йорк,
Сокони-Вакуум 10, 21, 145, 156,
194, 258, 311, 320, 321, 326, 328,
348
Старлинг Дж. 53, 73
ас-Сувейди Тауфик 118
Сулейман Хикмет 101–104,
106–109, 112–116, 122, 126, 159,
170, 171, 175, 291, 339, 342
- Талаат Харб 83
Тексас Ойл Компани, Тексако 21,
314, 315, 345, 349, 352
Теннант Санс Компани 142
Томас Г. 152
Трэйдерз Компани 66, 118, 147
Туркиш Петролеум Компани 9
Тэйнш Дж. 66, 69
- Уильямс 108

- Уитли 151, 170
аль-Умари Амин 171, 175
Уэйвелл А. 242, 243
- Фавзи Хусейн 171, 175
Фаннинг Л. 329
аль-Фаттах Ибрагим Абд 166
Фельми 239, 240, 274
Ферайнигде Штальверке 21
Феррошталь АГ 46, 50, 67, 76,
86–88, 95
Фиппс Эрик 75
Фицджеральд Э. 312
Фолкнер А. 73, 89, 142, 152
Франкасси 63
Фрэзер Уильям 27, 82, 124
Фрэйзер Герберт 229
Функ В. 165
- Хаддад Камаль 258
Хадид М. 166
Ханакин Ойл Компани, ХОК 21,
39, 110, 119, 128, 204, 223, 227,
278, 280, 281, 287, 288
Хантинг 65, 66, 118, 147, 162
Харт Ч. 118
Хаукес Э. 24
Хаукинс И.С. 273, 274
аль-Хашими Таха 123, 126–128,
153, 174, 215
аль-Хашими Ясин 23, 69, 70,
78–82, 90, 92, 99–101, 103, 123,
154, 158, 159, 168, 171, 175, 269,
298, 300, 342
Хашимиты, династия 127, 167,
168, 174, Фейсал I 23, 167, 175,
176, 265, 284, Али 127, Гази I
23, 36, 37, 53, 101, 126, 127, 167,
Фейсал II 127, Абдул Иллах 127,
175, 215, 266, 343, Абдалла 37,
Заид 175, 176, Азза 167, 175
- Хентиг В.О. 260
Хиршфельд Макс 46, 51, 52, 77,
87–89, 91
Хор Самуэль 72
аль-Хусейни Хаджи Амин 179, 199,
200, 216, 221, 253, 258, 271, 273
Хэддури М. 254, 255
Хэлл 167
Хэлм 74
Хэмфрис Фрэнсис 22, 25, 26, 37,
50, 51, 53–55, 61, 62, 140, 284
Хэскилл Дж. 38
- аль-Чадарчи Камиль 100, 166
Чалаби Фадхил Джафар 202, 223,
260, 262, 307, 336, 338, 339
Черчилль Уинстон 47, 223, 267
- Шабиб Камиль 173
Шавкат Наджи 258
Шахт Г. 56, 67, 76, 88, 97, 105, 152,
165, 168
Шводран Б. 326, 348
аш-Шейх Касем Хасан Ахмед 227,
243, 269
Шелл Транспорт энд Трейдинг
Компани, группа «Шелл» 20,
36, 57, 58, 71, 83, 84, 148, 187,
262, 311, 320–322, 328
Шитс Х. 194
Шредер Б. 234, 264, 270, 274
- Экспортный союз стали 46
Эссейян К.Л. 162
- Ямулки Азиз 171, 175

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абадан 39, 40, 110, 149, 222, 223,
237, 238, 242, 245, 262, 273, 310,
318, 322
Абкайк 349
Абу Джир 132
Абу-Хадрия 349
Авасил 132
Австралия 312, 344
Австрия 56, 57, 98
Аден 23, 315, 344
Адайя 132
Аддис-Абеба 156
Азия 310, 312, 332, 351, Западная
30, 41, Юго-Восточная 262, 276,
310, 343, Южная, Центральная
7, 197, Малая 10
Айн аль-Нафт 132
Айн Зала 48, 132, 325, 348
Акаба 42
Алан 132
Албания 57
Александретта (Искендерун) 14,
48–50, 55, 67, 301
Александрия 89
Алеппо (Халеб) 197, 234–237, 239,
241, 241, 275
Альванди 39, 110, 204, 224, 228,
241, 242, 243, 287
Аль-Каим 132
Амара 133
Америка 186, 187, Центральная 77,
271, Южная 77, 309, 345, Латин-
ская 78, 86, 94, 98, 103, 131, 163,
285, 291, 310
Амман 26, 27, 30, 36
Англия см. *Великобритания*
Анкара 48, 83, 108, 109, 160, 175,
200, 213, 226, 230, 236, 244, 258,
260, 264, 272, 289, 301, 322, 334
Ана 132
Аравийский полуостров 10, 349
Арканзас 345
Асир 315
Афганистан 52, 116, 118, 203, 226,
271
Афины 239, 271, 275
Африка 149, 149, 332, 344, 351,
Северная 197, 198, 215–218,
220, 225, 226, 230, 238, 251–253,
259, 270, Восточная 75, 156,
162, 163, 180, 215, 311, Южная
310–312
Баба-Гургур 10, 13, 18, 35, 107, 287,
344, 350
Багдад 10, 13, 14, 16, 17, 19, 22–25,
30, 35, 37–45, 50, 53, 55, 60–63,
65, 66, 69, 70, 72, 78–84, 86,
90–92, 99, 101–119, 121–126,
128–134, 140, 144, 146, 151,
153, 154, 159, 160, 164, 167, 168,
170, 172–176, 178–181, 185,
190–193, 195–201, 206, 208, 209,
211–222, 224–228, 230–240,
244–250, 253–255, 258, 260,
264–266, 268, 272–274, 276, 281,
283–290, 298–301, 303–305,
307, 319, 321, 322, 327, 334, 335,
337, 341, 342, 344, 345, 353, 356,

- 357
- Байджи 24, 28, 66, 69, 70, 79, 99,
104, 107, 109, 111, 120, 123, 129,
174, 241, 242, 299, 300, 337, 341
- Баку 42, 202, 244, 261
- Балканы 59, 149, 201, 204, 215, 220,
270
- Басра 23, 26, 102–104, 108, 110, 112,
114–120, 124, 133, 134, 143, 173,
174, 200, 206–208, 210, 218, 222,
224, 226, 227, 246, 252, 260, 266,
268, 270, 276, 291, 301, 325
- Батум 42, 202
- Бахрейн 61, 103, 118, 145, 146, 259,
276, 309, 311–315, 329, 330, 344,
350, 352
- Бей-Акр 24, 34, 140
- Бейрут 14, 36, 231, 241
- Бельгия 32, 180, 310, 312, 319, 320
- Берлин 15, 43, 46, 47, 49, 51, 52,
54–59, 66–68, 70, 72, 75, 76, 81,
86, 88, 92, 96, 98, 99, 104, 105,
147, 148, 152, 164, 196, 198–200,
201, 203, 211, 213, 216, 217, 220,
225, 227, 230–236, 238–240, 252,
258, 260, 267, 274, 275, 303
- Берхтесгаден 232
- Бессарабия 220
- Бирма 277
- Ближний Восток 20, 22–24, 26, 29,
30, 40, 41, 43, 45, 49, 52, 56, 59,
60, 62, 65, 67–69, 74, 75, 78, 80,
82, 84, 85, 87, 98–101, 103, 105,
129, 133, 142, 143, 147, 156, 165,
176–181, 185, 195–203, 206, 209,
210, 213, 214, 216–224, 228, 230,
237–240, 242, 244, 245, 250–253,
259, 260, 267, 277, 278, 282, 285,
286, 291, 293–295, 302–305, 308,
309, 311–322, 325–336, 345,
350–355, 357–360
- Болгария 168, 197, 252
- Борнео 276
- Босфор 197
- Буковина 197
- Бурган 121
- Бутма 132, 349
- Вашингтон 9, 58, 147, 156, 162, 194,
214, 221, 244, 264, 282, 332, 334,
345
- Великобритания 8, 9, 11–13, 15,
17, 19, 20, 22–24, 26, 29, 30, 32,
33, 36, 37, 40–45, 51, 52, 55,
58–61, 63, 68–70, 72, 74, 77,
79–81, 92, 93, 100, 101, 104, 105,
129, 134, 145, 147, 155, 159, 168,
174, 178–181, 184, 186, 187, 190,
193, 199, 203, 208, 210, 213, 215,
218–226, 228, 230, 243–246,
249–253, 255, 260, 263, 276, 277,
282–288, 302–305, 307–311,
315–322, 325, 331–335, 340–
346, 353–355, 358, 359, 360
- Венгрия 168
- Венесуэла 131, 181, 185, 186, 189,
190, 256, 257, 285, 308–310, 316,
330, 345
- Гавр 36
- Гамбург 76, 158
- Германия 8, 9, 13–15, 20, 29, 32,
43, 44, 47, 50–52, 56–59, 65–69,
74–88, 91, 92, 94, 96–99, 101,
104–106, 116, 117, 126, 127, 129,
143, 147–149, 152, 157, 163, 165,
168, 178, 180, 186, 193, 195–206,
221, 223, 225–233, 236–244, 246,
249–254, 256, 257, 259, 260, 262,
264, 266–272, 274, 293, 303, 307,
311, 316, 317, 319, 320, 340, 342,
343, 346, 352, 353, 355, 358–360
- Гибралтар 16
- Голландская Вест-Индия 309, 310,
316, 317, 343
- Голландская Ост-Индия 257, 262,
308, 310, 312, 316, 330
- Голландия 180, 262
- Гонфревиль 36
- Греция 32, 177, 197, 215, 216, 218,
224, 234, 303

- Грозный 202
Грэнгмут 187
- Дальний Восток 58, 214, 222, 318
Дамаск 36, 38, 73, 84, 146, 151, 235
Даммам 173, 309, 349
Дарданеллы 16
Джаван 48, 132
Джарраф 298, 300, 340
Джебель Макул 132
Джебель Санам 133
Джультфа 42
Дияла 300
Диарбекир (Диярбакыр) 79, 84, 108
Договорный Оман 315
Дора 337
Духан 325
Дюссельдорф 46
- Европа 15, 18, 28, 30, 36, 40, 51, 52, 60, 65, 68, 69, 88, 92, 96, 104, 106, 112, 142, 149, 157, 161, 165, 174, 175, 181, 182, 186, 188, 197, 216, 222, 229, 251, 256, 286, 304, 311–314, 317, 334, 351
Евфрат 15, 24, 28, 29, 132, 342
Египет 23, 71, 76, 82–84, 90, 92, 143, 147, 155, 160, 170, 171, 198, 218, 221, 222, 225, 239, 243, 244, 252, 270, 277, 303, 320–322, 354
- Женева 74, 85, 155
- Закавказье 41, 239, 252
Замбар 132
Зубейр 348
- Иерусалим 27, 28, 30, 140, 146, 179, 320, 346
Израиль 139
Индийский океан 202, 251, 311
Индия 13, 23, 24, 41, 42, 49, 197, 214, 223, 228, 229, 304, 310, 318
Иокогама 312
- Иордан 136
Иордания 138
Ирак 8–26, 28, 30, 31, 34–48, 50, 52, 53, 55, 60–71, 77–84, 86–88, 90–93, 95, 98–136, 140–146, 151, 153–155, 159, 162, 166–175, 178–201, 203–254, 256, 259–266, 270–274, 276–297, 299–311, 315–319, 321–328, 330, 335–343, 346, 348, 349, 351, 353–359
Иран 92, 94, 98, 111, 116, 118, 123, 131, 163, 168, 185, 187, 189–191, 202–204, 206, 212, 218, 219, 221–224, 226, 229, 235–237, 244, 245, 250, 252, 253, 257, 261, 262, 271, 272, 276, 277, 285, 287, 293, 301–303, 309, 310, 316–319, 326, 329, 330, 346, 347
Испания 310, 312, 319–321
Италия 8, 13, 15, 20, 32, 43, 44, 48, 50, 51, 56, 59, 60, 63–65, 68, 74, 75, 77, 78, 84–86, 90, 93, 94, 99, 101, 105, 116, 117, 129, 149, 151, 156, 157, 163, 164, 167, 180, 187–191, 193, 196–211, 214, 215, 217, 218, 220, 221, 232–234, 240, 246, 249, 251–253, 259, 260, 303, 307, 310, 311, 316, 317, 319–322, 340, 342, 346, 352, 353, 355, 358–360
Йемен 315
- Кабул 160
Кавказ 42, 202, 219, 222, 244, 252, 266, 276, 277
Каир 71, 82, 83, 90, 159, 289, 322
Кайяра 48, 49, 54, 56, 64–66, 69, 70, 79, 83, 84, 99, 102, 107, 109, 110, 122, 157, 204, 207, 223, 227, 228, 241, 243, 287, 292
Калиан 132
Камарановы острова 315
Канарские острова 320
Карибское море 331, 343
Касаб 132

- Каспийское море 7, 42, 143, 261
 Катар 315, 325, 330
 Керманшах 116, 136, 204, 205, 208
 Киркук 8, 10, 13, 15, 16, 24, 25, 29, 30, 34–36, 38, 39, 99, 108, 110, 111, 122, 126, 130, 131, 136, 142, 204, 205, 207–209, 223, 227, 228, 231, 235, 238, 240–243, 246, 287, 290, 292, 318, 323, 338, 348, 350
 Кипр 315
 Китай 226, 230, 270, 344
 Колумбия 131
 Краснодар 276
 Красное море 14, 42, 206, 218, 315, 344
 Кувейт 10, 56, 61, 66, 103, 118, 121, 146, 147, 253, 277, 302, 315, 329, 330, 352
 Кусейр 132
 Кут 291, 300, 341
- Латвия 32
 Левант 13, 14, 41, 182, 188, 198, 199, 219, 243, 315
 Ливан 15, 24, 27, 34, 37, 182, 194, 253, 277, 315, 323
 Ливия 224, 252, 268
 Лиссабон 258
 Лондон 11, 13–15, 18–21, 23, 30, 38, 43–46, 51–53, 55, 57–63, 66, 69–72, 74, 78–83, 85, 87, 90, 91, 93, 99, 101, 103–106, 109, 112, 114, 123, 129, 133, 134, 136, 144, 145, 147, 148, 151, 153, 155, 156, 161, 167, 169, 172, 175, 176, 181, 183–186, 192, 194, 195, 208, 211–215, 220, 221, 223, 224, 226, 233, 243–246, 251, 253, 254, 260, 262, 264, 266, 268–270, 273, 303, 316–318, 321, 332, 334, 338, 339, 346, 359, 360
 Луизиана 345
- Марсель 272
 Маскат 315
- Мафрак 29
 Мексика 86, 88, 131, 308, 310, 316, 330, 345
 Мексиканский залив 182, 188, 256, 288, 289, 324, 331, 337, 347
 Месопотамия 229
 Мишрак 48, 132
 Москва 88, 163, 200–203, 237, 262, 266, 272, 346
 Мосул 9, 10, 14, 16, 17, 19, 21, 40, 41, 48, 49, 51, 53, 54, 60, 66, 69–71, 77, 83, 90, 104, 107–109, 116, 123, 129, 132, 134, 142, 150, 174, 213, 225, 227, 334, 235, 237, 240–242, 246, 271, 275, 292, 299, 300–302, 325, 334, 341, 348
- Наджма 48, 132
 Нафт-Хана (Нефтшах) 136, 204, 207, 224, 238
 Нафт-Кел 350
 Нейтральная зона 120
 Нисибин (Нусайбин) 79
 Ницца 272
 Новая Зеландия 312, 344
 Норвегия 180
 Нью-Йорк 143, 213, 214, 229
- Оклахома 345
 Оман 315
- Палестина 30–34, 36–38, 41, 49, 99, 130, 131, 139, 174, 176, 179, 180, 184, 189, 192, 196, 204, 208, 222, 224, 225, 243, 244, 252, 253, 270, 302, 310, 315, 319, 320, 346
 Пальмира (Тадмор) 251
 Париж 12, 15, 20, 29, 48, 59, 74, 93, 149, 155, 181, 182, 184, 186, 191, 251, 257, 271, 309, 310, 312, 313, 317–320, 322, 347, 348, 354, 355
 Персидский залив 8, 13, 14, 41, 42, 67, 103, 143, 145, 147, 168, 182, 199, 201, 202, 206, 218, 219, 229, 237, 238, 244, 252, 259, 261, 276,

- 282, 286, 293, 294, 300, 311, 316,
321, 330–332, 334, 344, 346, 349,
351, 352, 356, 357, 360
- Персия 11, 14, 21, 24, 27, 38, 42, 52,
67, 136, 143, 149, 261, 308, 310
- Перу 345
- Польша 32, 177, 178
- Португалия 258, 320, 347
- Раджвин 343
- Рамади 132, 241
- Рас-Таннура 349
- Ревандуз 252
- Рим 15, 43, 46, 47, 54, 55, 60, 62,
63, 68, 72, 74, 75, 85, 93, 98, 104,
105, 149, 163, 167, 196, 198–200,
211, 216, 220, 231, 233, 234, 252,
253, 258, 271, 274, 303, 321
- Родос 167, 225, 234, 235, 237
- Россия 7, 32, 58, 199, 203, 262
- Румейла 349
- Румыния 52, 57, 58, 94, 103, 148,
157, 168, 177, 186, 187, 217, 219,
236, 256, 257, 287, 308–310, 316,
317, 322
- Рутба 26, 35, 133
- Саарская область 58
- Садид 58, 132
- Сан-Франциско 349
- Саудовская Аравия 61, 103, 118,
120, 145, 146, 173, 196, 219, 246,
277, 285, 309, 312, 314, 315, 329,
330, 339, 349, 352
- Сахалин 261
- Синдхар 132
- Сирия 10, 14, 15, 24, 27, 28, 30, 34,
35, 37, 41, 42, 49, 64, 66, 69, 74,
76, 77, 83, 104, 131, 154, 155,
159, 179, 180, 182, 184, 194, 196,
199, 204, 205, 211, 218, 219, 223,
226, 231, 232, 234–236, 240,
242–244, 252–254, 260, 271, 272,
274, 277, 300, 310, 315, 319, 322,
323
- Средиземное море 10, 11, 13–18,
24, 27, 28, 30, 37, 40–43, 46, 48,
51, 59, 60, 62, 64, 67, 70, 79, 99,
136, 142, 149, 159, 174, 180–183,
187–189, 191, 192, 197, 201, 214,
218, 219, 222, 223, 229, 233, 238,
250–252, 281, 286, 300, 316–318,
323, 336, 353
- СССР 11, 30, 40, 42, 58, 94, 98, 142,
162, 163, 165, 187, 197–203, 217,
219–223, 226, 236, 237, 239,
242–245, 251, 252, 259, 261, 262,
266, 271, 276, 304, 308–310, 317,
330, 333, 346, 354, 355, 358, 360
- Стамбул 174, 258, 274
- Стрезе 59, 163
- Судан 23
- Суонси 288
- Суэц 218, 238, 252, 310, 312, 314,
318, 344, 345
- Суэцкий канал 14, 16, 24, 41, 93,
218, 220, 222, 230, 238, 252, 310,
311, 321
- США 7–9, 11–13, 26, 28, 29, 32,
36, 38, 57, 58, 94, 109, 112, 117,
137, 141, 145–147, 156, 161, 163,
181, 183, 189, 194, 210, 213–215,
221, 222, 225, 232, 238, 241, 246,
247, 250, 253, 256, 264, 265, 272,
282, 287, 303, 304, 307–309, 314,
316, 321, 324–326, 328–338, 340,
343–345, 350–352, 354, 355, 357,
358, 360
- Таиланд 271
- Тебриз 42
- Тегеран 84, 105, 118, 131, 136, 160,
185, 191, 203, 208, 212, 228, 236,
274, 301, 316, 336
- Телль-Кочек 64, 66, 69, 70, 79, 104,
107, 109, 116, 174, 236, 242, 300,
341
- Техас 345, 347, 350
- Тигр 16–18, 28, 29, 50, 66, 73, 103,
104, 107, 108, 111, 132, 144, 158,
300, 340, 341

- Тифлис 41
Тихий океан 311
Трансиордания 11, 15, 23, 24,
27–31, 34–37, 99, 138, 192, 204,
243, 246, 253, 266, 270, 310, 315,
319
Триполи 14, 15, 28, 29, 36, 40, 43,
67, 109, 122, 130–132, 140, 142,
182–184, 188, 191–193, 205, 218,
219, 236, 284, 309, 319, 323
Турция 10, 38, 42, 52, 77, 79, 83, 104,
106, 108, 109, 116, 166, 175, 177,
197, 198, 200, 203, 213, 219, 221,
222, 226, 229, 235, 239, 244, 246,
252, 258, 260–262, 264, 272, 279,
280, 300–303, 315, 320–322, 334,
335, 354
- Фао 301
Фарсановы острова 315
Франция 8, 9, 11–15, 20, 21, 24–26,
29, 32, 36, 38, 40, 42, 43, 59,
77, 86, 93, 94, 104, 117, 131,
149, 154–156, 180–184, 186–190,
193, 198, 199, 204, 213, 214, 221,
246, 250, 255–258, 262, 286, 303,
307, 309–311, 313, 315, 317–320,
322, 340, 346, 347, 353–357, 360
- Хаббания 23, 129, 134, 155, 216,
225–227, 231, 238, 266, 298, 299
Хабур 154, 155
Хадита 15, 24, 25, 36, 231, 240, 242
Хайфа 14–16, 24, 25, 28, 29, 33, 36,
37, 40, 42, 43, 50, 55, 69, 95, 130,
132, 134, 140, 142, 153, 184, 187,
188, 191, 192, 194, 205, 206, 212,
214, 218, 219, 227, 238, 243, 250,
258, 284, 309, 318–320, 322–324,
346, 348
- Ханаган 252
Ханакин 11, 21, 27, 28, 39, 110, 136,
204, 205, 207, 218, 227, 228, 238,
242, 243, 246, 274, 276, 287, 321,
343
Хиббара 48
Хиджаз 127, 315
Хинаиди 134
Хит 25, 132
- Черное море 42
Чехословакия 98, 176, 342
- Шатт-эль-Араб 301
Швейцария 14
Шуайба 23, 134
- Эгейское море 268
Эль-Мина 24, 36
Эль-Хаса 103, 146, 259, 345
Эритрея 259
Эстония 32
Эфиопия 59, 70, 73–75, 84, 93, 94,
149, 156, 162–164, 167, 311
- Югославия 32
Южно-Африканский Союз 344
- Япония 94, 159, 211, 246, 249, 264,
271, 276, 303, 312, 317, 340

SUMMARY

Valiakhmetova G. N. The Iraqi Oil in the Great Powers' Policy in the Middle East, 1932–1941.

The monograph is devoted to the history of rivalry among the Western powers for the control over the Iraqi oil in the first period of Iraq's independent existence. Political, strategic and economic components in the foreign and national oil policy of western and eastern countries in combination with transnational policy of oil monopolies testify not only to the diversity of factors involved in the process but also exhibit a striking similarity with the current situation in the New Middle East. The research is based on the archives of foreign political, military and financial offices of the British government.

The author arrives at the conclusion that in the 1930s the oil diplomacy was a key orientation in the Great Powers' policy in the Middle East. The oil became an important component of Iraq's economic and political development and a meaningful regional political factor. Germany, Italy, France, and the USA were actively using the regional factor to challenge the British Empire. In the atmosphere of expanding Arab national liberation movement, Great Britain was in need of fundamentally new methods for reserving its sphere of influence in the Arab world. An active entry of the American oil capital into the Gulf area entailed gradual conversion of Washington's Middle Eastern policy and incorporation of the region into national interests of the USA. As for London, it reviewed the rising situation in the light of global and regional problems whose solution required a compromise on the part of the USA and concessions on the part of Great Britain. Therefore the formation of the Anglo-American strategic alliance in the Middle East, with the role of a "junior" partner gradually switching to Great Britain, was a natural outcome in the international and regional policy of the 1930s.

Научное издание

Валиахметова Гульнара Ниловна

ИРАКСКАЯ НЕФТЬ
в политике великих держав на Ближнем Востоке
1932–1941 гг.

Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Российской академии наук

Редактор А. Я. Зенкевич
Корректор Л. В. Хохлова
Верстка А. В. Ельцева

Изд. лиц. ИД № 04697 от 28 апреля 2001 г.
Сдано в набор 01.10.09. Подписано в печать 03.03.10.
Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 27,75. Уч-изд. л. 24.
Тираж 200 экз. Заказ №

Институт востоковедения РАН
Научно-издательский отдел
Зав. отделом И. В. Зайцев
103031, Москва ГСП, ул. Рождественка, 12